

Людмила КИСЕЛЁВА

Испытаниями растём

Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог!
Чем ночь темней,
Тем ярче звезды.
Чем глубже скорбь,
Тем ближе Бог.

А. Майков

ЛЮДМИЛА КИСЕЛЁВА

Испытаниями растём

КНИГА ПИСЕМ

ООО «Ноосфера»
Калуга
2016

В оформлении
использована графика
Людмилы Киселёвой

Киселёва Л.Г.

К 44 Испытаниями растём. Книга писем / — Калуга: ООО «Ноосфера», 2016. — 376 с.: Ил.

Новая книга удивительного человека, известной художницы, журналиста, писателя из подмосковного города Боровска Людмилы Георгиевны Киселёвой посвящена «вечным» вопросам, которые встают на жизненном пути каждого человека: добро и зло, терпение и смирение, вопросы истинной веры и любви, сострадание ближнему и помощь людям с ограниченными возможностями. И шире: что есть человек; каковы его возможности, если тело немощно, а мысль бодра и деятельна? Как стать человеком и как оставаться им? Как восстановить разрушенный храм на земле и в своей душе? Как сохранить в этом мире свет душевный и чуткость к скорбям людским? Как организовать постоянную и действенную помощь обездоленным детям?

Книга «Испытаниями растём» названа так не случайно. Автор твёрдо убеждён, что, только преодолев испытания, человек обретает истинную духовность и становится вселенски значим и велик, обретает способность к трудам праведным.

Новая книга — продолжение книги писем «Живите в радости» (Калуга, 2014) — дополнена статьями автора, его единомышленников и друзей, публиковавшимися в различных периодических изданиях.

© Л.Г. Киселёва, текст, иллюстрации, 2016 г.
© В.А. Черников, дизайн, вёрстка, 2016 г.
© ООО «Ноосфера», 2016 г.

Дорогой друг!

Посылаю тебе свою очередную книгу, которая состоит из писем последних лет. Письма эти адресованы разным людям: молодым и пожилым, студентам и президентам, здоровым и инвалидам, счастливым и не очень, состоявшимся или пока ещё не нашедшим себя в этом мире.

Со всеми адресатами я была доверительна и открыта, и если что-то в моих словах не понравится, то прошу быть снисходительными: в письмах отражено лишь моё искреннее мнение и не более.

Л.К.

2013

Добро лишь тогда истинно, когда и само не ведает,
что оно свершает добро: просто это его суть.

Александру Меламуду,
г. Москва
20 марта

Здравствуй, друг мой Саша!

У нас 13 января состоялось открытие Православного центра милосердия и культуры — моя новая идея, неожиданно воплотившаяся в жизнь вместо моей галереи, о которой я мечтаю много лет. Мы пытаемся объять детей, с которыми некому заниматься по причинам самым разным. Ведь не секрет, что в наше время при занятости родителей дети часто остаются наедине с собой — с телевизором, компьютером, с двором, и это очень печально. И решили мы подобрать всех, у кого такие проблемные обстоятельства.

У нас пока две группы, с одной из которых занимаются рукодельница Татьяна Бородина и психолог Алла Морозова. Они проводят занятия с детьми-сиротами, взятыми под опеку, то есть с детишками настрадавшимися и с неизвестным будущим. Мы хотим в нашем Центре создать все условия домашнего уюта, тепла, внимания, добрых отношений, чтобы не было поводов для раздора, раздражения детей. Приглашаем вместе с ними приёмных родителей и опекунов в надежде, что в этой обстановке они станут более близки и лучше узнают друг друга.

Справляем день рождения и день ангела каждого ребёнка. Дети впервые узнали, что у каждого из них, крещёных, есть ангел-хранитель, что у каждого есть святой небесный покровитель, с которым они могут дружить. Это их потрясло.

Дети не только рисуют, занимаются рукоделием, но и учатся самому главному — общаться друг с другом, дружить, дарить самодельные подарки и не жадничать при этом. В основном это дети 5-15 лет, но есть и младше. В другой группе у нас дети от мала до велика из многодетных семей, с которыми занимаются два педагога — художники-профессионалы пожилого возраста Любовь Николаевна и Юрий Михайлович.

Ну вот, нашла я себе новую заботу. Всегда прежде горевала, что детей в детских домах я только кормлю, обуваю, одеваю, не прикасаясь своим сердцем к их душам, а теперь делаю попытку открывать им мир красоты, учить создавать эту красоту своими руками, общаться друг с другом в доброжелательности и радоваться, когда отдаёшь что-то другому, как этому училась я.

По весне, как потеплеет, будем оборудовать новый объект, который рядом с нашим помещением — бывшая кузница. Она требует большого ремонта. И хотим мы в этой бывшей кузнице сделать мастерскую для керамических работ, а также гончарных изделий.

Заканчиваю книгу «Живите в радости». Это уже вторая книга. Первая называется «Когда долго живёшь». Вышел также альбом всех моих рисунков «Графика Людмилы Киселёвой». Приедешь — подарю.

Будьте все здоровеньки и живите в радости несмотря ни на какие обстоятельства.

Людмила.

Светлане Морщацкой,
г. Чисть, Беларусь
25 марта

Света, здравствуй!

Твою книгу я получила, спасибо огромное. Моя книга «Живите в радости» ещё в работе у художника и редактора, но уже двигается в издательскую сторону. Надеюсь, где-то летом выйдет, а, может, и раньше. Она почему-то идёт туго. А казалось, что будет легче, ведь письма уже готовы, и их не надо выдумывать.

Сейчас накопились проблемы, связанные с инвалидами. На мой сайт пишут люди о трудностях с сиделками, а точнее, с невозможностью оплаты их труда. Значит, проблема есть, и она вопиет к Небу, но вопросы все решаются всё-таки с помощью людей, а люди, от которых зависит решение, Бога не слышат. И так мы, беспомощные инвалиды, в одиночестве финансовом, а, значит, и физическом. Хорошо бы инвалиды писали не на мой сайт, а в правительство, и когда таких писем станет много, может быть, они будут услышаны. В нашем отделении «Ситуация SOS», цель которого — финансовая поддержка на услуги сиделок, деньги закончились, и я больше никому ничего не могу послать. Последние копейки ушли в помощь Тане Козловой, которой надо было делать срочную операцию по онкологии. И только она вышла из больницы, её муж Серёжа (тоже колясочник, как и Таня) упал с коляски и сломал оба бедра, и теперь ему в больнице делают операции. А уход сиделки стоит 1 500 рублей в сутки. Вот такие драмы у неподвижных людей, которые никак материально не обеспечены, кроме жалких пенсий.

Про здоровье писать не хочется, оно уже такое «хроническое», что изменить ничего невозможно.

Рада, что у вас с мужем всё хорошо и очень желаю, чтобы наладился ваш бизнес — всё-таки деньги придают независимость, а больным людям — особенно. Будьте здоровеньки и радостны.

Л.Г.

Светлане Дмитриевне Покревской,
г. Калуга
27 марта

Дорогая Светлана Дмитриевна!

С благодарностью судьбе вспоминаю те годы, когда мы с Вами активно переписывались. Я получала от Вас такую богатую информацию по разным темам. Особенно мы любили с Вами поговорить о литературе, о судьбах поэтов, писателей, загнанных в рамки советской идеологии, о наших личных проблемах. И сегодня, в Ваш день рождения, хочу сказать Вам огромное спасибо за наши встречи, живые и эпистолярные, за Ваше соучастие в моей жизни. Пусть Господь наградит Вас ещё долгими годами пребывания на земле с Вашими родными людьми, которые пусть будут к Вам ласковыми, внимательными и заботливыми. И Вам я желаю, несмотря на богатый опыт жизни, на многие разочарования и недовольства, любить всех тех, кто рядом, уже за то, что они ещё с Вами, близко, рукой достать.

Всегда была благодарна Вам и благодарна теперь, что по моей просьбе Вы когда-то пришли в тот скорбный дом — дом для инвалидов к моей подружке Гале Городничевой и были с нею до её конца, радуя её своими встречами, беседами и разделяя с нею маленькое удовольствие — опрокинуть рюмочку-другую.

А ещё думаю продолжить это дело насчёт рюмочки, когда летом Вы приедете ко мне с Мариной и мы не будем охать про наши болезни, что мы обе почти ослепли, что у нас нет сил, а жить-то хочется, и вообще про всякое негативное, а будем вспоминать, «как молоды мы были, как искренно любили, как верили в себя».

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

Ваша Люся.

Татьяне и Сергею Козловым,
г. Подольск, Московская обл.
17 апреля

Дорогие Таня, Серёжа!

В попытке помочь вам финансово обратилась в Фонд «Здоровое наследие», где мне пообещали поддержать вас. Тебе, Таня, надо позвонить в эту организацию, в которой сообщат, какие документы ты должна собрать и куда их выслать, чтобы выделили деньги на какой-то твой счёт или карточку. Документы требуются обычные, как всегда: свидетельства об инвалидности вас обоих, ваши основные заболевания и самые последние диагнозы и лечение — в общем, тебе по телефону всё расскажут.

Действуй, Танечка, пока о нас помнят, а я буду искать других помощников.

К вопросу о сиделке: в интернете набираешь в поисковике «pomogatel.ru», заходишь и ищешь такую сиделку, какая тебе нужна, но сначала нужно зарегистрироваться.

А пока — пока. Пиши, звони.

Людмила.

Светлане Морщацкой,
г. Чисть, Беларусь
18 апреля

Светлана, добрый день!

Принимаю твоё замечание и прошу прощения, что я назвала твоего темнокожего супруга в своём письме негром. Я ни в коем случае не хотела обидеть, назвав его так. Для меня все темнокожие — негры, будь они мулаты, метисы или ещё кто, и в это слово я не вкладываю того пренебрежения, которое существует в Америке. В моем далёком детстве я плакала над книгой «Хижина дяди Тома», сочувствуя бедному негру. А однажды я получила письмо из Африки от чернокожего мальчика из Нигерии, который увидев статью в журнале «Спутник» обо мне, написал на конверте адрес: «Центральная Россия, г. Боровск, необыкновенному художнику Людмиле Киселёвой». В письме было написано, что он сирота и ему нужна помощь, и я пошла искать поддержку в университете имени Патриса Лумумбы, чтобы через кого-то из студентов связаться с ним и передать мою помощь. Вот так сентиментально я всегда относилась к темнокожим людям, которых, как мне казалось, везде обижали .

Прошли те времена, теперь американский президент из темнокожих, я уже не столь сентиментальна, но не понимаю, почему негр перестал быть негром, если я приписываю это только цвету кожи.

Что касается моей информации в книге о твоих родителях, то я не имела в виду, что они не приняли его, потому что он темнокожий, а имела в виду факт, что родители больных детей всегда с трудом принимают в свой дом того, кто, как им кажется, может нанести травму и так тяжело живущему их чаду. Представляю, какой бунт устроила бы моя мама, если бы Коля появился в моей судьбе при её жизни. Хорошо, что твои родители всё поняли так быстро, расположившись к Шайло. Но ведь другие люди не знают его, потому и не верят, как не верили и в наш с Колей союз.

У людей вообще спутанные понятия о любви, которая в их сознании в основном сводится к плотским отношениям, к тому животному, что живёт в каждом человеке. И из этого понятия ушли другие представления, что двое соединяются, чтобы быть одним («да будут двое — одно»), одной душой, сродниться, род в род войти, принять. Многие родными так и не становятся, а только живут в паре, иногда даже благополучно внешне.

Что касается темы аборта, то впервые я услышала от священника, что это — непрощаемый грех, что это убийство, так к этому и надо относиться. А другой священник недавно сказал, что если женщина покается и не будет больше совершать греха убийства нерождённого младенца, то этот грех прощаем, ведь Господь милосерд, а человек немощен.

Не знаю, кто из них прав, но в реальности знаю случай, когда женщина, сделав аборт, пришла к покаянию, а батюшка на целый год отстранил её от причастия и не разрешал в церкви подходить ближе к алтарю, а держал её у входной двери. А вот другой случай. Женщина подошла к исповеди, ведя за ручку малыша, и стала каяться, что сделала аборт. А священник ей говорит: «Ты же ребёнка зарезала... Вот с тобой рядом стоит сыночек, и такой же мог быть у тебя сейчас ещё один, если бы ты его не убила».

Вот такие тяжкие истории. Но женщины привыкли, что аборт — это всего лишь незначительная операция. А мужья по незнанию дают согласие и убивают своих детей, по сути убивая будущий народ. Оскудеет людьми наша русская земля, вот и поселятся на ней многочисленные чужие народы. Будет наша Родина называться по-другому и перестанет быть Россия. Не дай Бог!

А пока — пока.

Л.Г.

Александру Меламуду,
г. Москва
19 апреля

Сашенька, привет!

Мы готовимся к Пасхе. Пафнутьевский монастырь ещё год назад подарил нам штук 40 репродукций иконы Богородицы, чтобы продать во время молебна на празднике Крестовоздвижения и собрать каких-нибудь денег на наш храм. Но из прихожан никто не захотел купить эти бумажные иконы. А когда у нас собрались дети, то мы решили подарить иконы им, чтобы каждый ребёнок унёс к себе домой. Педагоги решили с детьми вместе оформить их в самодельные рамочки. Дети с удовольствием потрудились и с большой радостью забрали их домой. И вот что получилось — смотри фото. Когда приедешь, мы тебе тоже подарим.

Обнимаю.

Людмила.

Вере Игониной,
г. Екатеринбург
24 апреля

Привет, моя дорогая!

Читаю твоё письмо от 9 января, где ты такая жизнерадостная, «сытая», отдохнувшая от городской суеты на каникулах в деревне, и удивляюсь, как быстро летит время — вот уже и май скоро.

За то время, пока мы с тобой не общались, у нас открылся Православный центр милосердия и культуры в том здании, которое планировалось под склад гуманитарной помощи. Но оно такое большое, что половина ушла под склад, а другая половина стала детским центром. Красивый интерьер, диваны, цветы, кресла и шестиметровый стол для работы.

Цели и задачи наши — приобщение детей к православию, к пониманию существования мира Небесного, а не только земного, знакомство с заповедями, молитвами, иконами. Но всё это не специально и не лекциями, а посреди занятий рисованием, лепкой, резьбой и прочим. В общем, ненавязчиво. Дети в таком возрасте, когда душа воспринимает правду духовного мира и откликается на неё. Кто знает, что будет дальше, но стараемся сеять добрые семена, учить общению друг с другом, не ругаться, не ссориться.

Ты сама педагог и знаешь, как бывает сердцу радостно, когда у тебя хорошие ученики, впитывающие то, что им подаёшь. Ну вот, давно я мечтала, чтоб не только материально помогать детям, но и духовно, учить их культуре, развивать воображение, видеть красоту вокруг себя и не разрушать её. Если Бог даст мне жизни, то, может, я и успею увидеть какие-то добрые плоды.

Так теперь вижу детей нашего детского дома, куда мы привезли их малышами двух,

четырёх лет и чуть старше, а сейчас это девушки-красавицы, поступили в техникумы, институты учиться. Кто-то из парней пропал по нежеланию жить в детском доме, убегая из него. Но в основном, все устроились так или иначе. Не все меня радуют, но так с детьми во всём мире.

Колю тоже взяла на работу к нам в Центр, чтобы занимался с детьми плетением, резьбой. Он очень воодушевился возвратом к своей прежней творческой жизни, хотя бы частично, но инсульт сказывается всё же: не те силы, не та фантазия. Дети любят с ним заниматься.

Сейчас осваиваем новое здание, которое когда-то было кузницей, оно располагается рядом с нашим Центром. После ремонта там будем ставить муфельную печь, чтобы обжигать разные виды керамики. И там же верстак для столярных работ — мальчишкам это очень нужно, хотя теперь и девочки стали, как мальчишки, и любят мужские занятия.

Ну вот, Верочка, такие мои дела. Про здоровье писать не хочется — оно такое, чтобы я могла делать то, что делаю. Всем твоим большой привет и всякие добрые пожелания.

Будь здоровенька.

Людмила.

Ольге Самолевской,
г. Киев
25 апреля

Милая моя Олечка!

Мне кажется, ты зря переживаешь, что Лада бросила музыкальную школу, ведь лучше хорошо что-то делать в одном месте, чем во многих местах — плохо. К тому же она ещё ребёнок и устаёт от нагрузок и, может быть, сама не понимает, отчего ей бывает плохо.

А как тебе нравятся её занятия рисованием? Что она любит изображать более всего? Пришли мне по электронке что-нибудь из её рисунков. Или лучше пусть она сама выберет, что хочет послать мне.

Что касается моей картины «Какой чудесный день!» и твоего замечания, что «журавли неправильно кружатся», то когда я её рисовала, мне важно было передать настроение радости в небе и на земле. И в этой радости были едины и люди, и птицы. Я как-то мало думала о том, куда повёрнут клюв у журавля, я могла его нарисовать даже животом кверху — как он «веселится».

Я, как всегда, не вылезаю из болезней, но это такая сторона жизни, которая никому не интересна, и, как верно говорится, «сытый голодного не разумеет», потому рассказывать о своих болячках стараюсь поменьше. Ну, а в общем всё хорошо, а что плохо — так без этого жизни не бывает, ведь мы не в раю: нас каждый день, час и минуту подстерегают силы, которые стараются повредить нашу жизнь, разодрать нашу душу, и так много надо нам сил и разумения, чтобы уберечься.

Напиши, какие у тебя кинопроекты, какие темы.

Твоя голубушка из Боровска.

Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
29 апреля

Дорогая моя Муза!

Ни в коем случае не хотела тебя обидеть, назвав тебя по телефону старушкой в том смысле, в каком ты это поняла. Для меня старушка — это няня Пушкина, моя бабушка, моя соседка — чистоплотные, аккуратные, но и леди их никак не назовешь. А имела я в виду не причёску, не одежду, не косметику, а то, что означает слово старый — многолетний. Ты же не можешь отказать себе в том, что ты многолетняя? И я, и Таня Пыжикова...

А вообще меня раздражают молодящиеся пожилые женщины, которые «косят» под молодых декольтированными платьями, юбками намного выше колен, локонами по

плечам, обнажённым животом, несусветным макияжем. Думаю, уважающая себя женщина хочет, чтобы её уважали и другие, но даже при всей её красоте, активности, популярности в 70-80 лет она смешна, когда хочет выглядеть девочкой.

У тебя прекрасный вид — и костюм, и причёска, и фигура, но мне не хотелось бы тебя увидеть в топике и мини-юбке.

Я, как могу, тоже слежу за своей внешностью: по привычке крашу ногти, хотя сама уже не могу ухаживать за ними, как прежде, делаю завивку химическую два раза в год и каждую неделю накручиваю бигуди, и тоже не сама, а с помощью моих сиделок. Хотя и это трудно для меня, и если бы я не была «страшненькой» без причёски, я её и не делала бы. Старушкой я себя не ощущаю, в смысле бабушки, но ощущаю себя пожившим человеком, много узнавшим, настрадавшимся и ничему не удивляющимся — это всё от многолетия жизни.

Я тут приболела, аж врача вызывала — так допёк меня мой живот болью, пришлось принимать антибиотики, которые пропила только три дня. И на этом моё лечение закончилось, как только чуть полегчало. Вероятно, до следующего приступа.

В Центре всё хорошо. На днях приходил к детям батюшка отец Димитрий, рассказывал, что такое Пасха, кто такой Христос, почему нам надо Ему молиться и какими мы должны быть в нашей земной жизни. Посылаю фото детей и батюшки и фото девочки с иконой, которые дети сами оформляли в рамочки.

Твоя Люсьена.

Марии Ребровой,
г. Москва
29 апреля

Маша, добрый вечер!

Мы всё получили и очень благодарны Вам за такую крепкую поддержку, ведь даже если очень хочешь что-то сделать для детей, то без денег это не очень-то получается. Вот, например, вблизи от Боровска находится Культурно-образовательный туристический центр «Этномир» — очень интересный этнографический парк, состоящий из различных национальных представительств, начиная от жилья и всего, что в этом жилье находится, в том числе и национальные кухни разных народов. Наших детей в количестве 40 человек 5 мая пригласили на несколько часов в этот парк. Нужен автобус туда и обратно, на это тоже требуются деньги. Хотелось бы устроить детям поездку ещё раз в аквапарк г. Мытищи, куда нам бесплатно дают билеты. И тоже на транспорт нужны деньги.

А когда лето будет в разгаре, мы хотим устроить нашим детям хотя бы однодневный выход на природу с посещением храма и проведением различных игр, с обедом на свежем воздухе. Такая практика у нас уже есть с детьми-инвалидами, а вот теперь хотим приобщить и детей Православного центра.

Так что спасибо, Машенька, за поддержку финансами. Наверное, в летние каникулы мы увеличим количество часов присутствия детей в нашем Центре и занятий с ними, чтобы они не болтались по улицам и не занимались дурными делами.

Надеемся на Вашу помощь и в будущем, что Вы нас не оставите.

Л. Г.

Ольге Комисаровой,
г. Москва
1 мая

Здравствуйте, Ольга Васильевна!

Получила Вашу посылку и хочу поблагодарить Вас за верность нашему «ДОМу».

Мне тоже трудно определиться в пожеланиях, что именно нужно детям. Дети у нас разновозрастные — от 3 до 15 лет, соответственно и нужды у них разные, и разные размеры. Ребёнку нужно всё, начиная от домашних тапочек и кончая куртками, — это что касается материальной стороны, связанной с одеждой. И конечно, всякие гигиенические принадлежности — шампунь, мыло, зубная паста и т. п.

Гораздо лучше у нас обстоит дело с книгами — их дарят детям довольно часто, лишь бы читали. Иногда нам дарят бытовую технику б/у — видеомагнитофоны, диски с фильмами, но, к сожалению, никто не дарит компьютеры или отдают уже в таком устаревшем состоянии, что они не принимают новых программ. Но это вряд ли к Вам относится, компьютеры стоят больших денег.

Мы до сих пор опекали три детских учреждения: приюты «Забота» и «Отрада», спецшколу-интернат VIII вида в Ермолине, а теперь ещё у нас открылся детский Центр.

Таким образом мы хотели бы помочь детям психологически адаптироваться в житейских обстоятельствах. И конечно, главной задачей является духовное просвещение детей, их воцерковление. Нам хотелось бы, чтобы родители этих детей участвовали в жизни нашего Центра, ведь очень часто непросвещённость и духовная, и культурная приводит к конфликтам с детьми, и наша задача — налаживать семейные отношения через занятия на духовные темы.

Для работы с детьми необходимы всякого рода канцелярские и художественные принадлежности. Кроме того, мы на каждой встрече устраиваем детям чаепития. У Вас есть возможность прислать им посылку с какими-нибудь сладостями.

Спасибо Вам за деньги, которые, конечно, пойдут в дело.

Кроме занятий с детьми, вот уже несколько лет мы восстанавливаем разрушенный храм Крестовоздвижения. Если у Вас есть желание поподробнее узнать о моей деятельности, то предлагаю посмотреть сайт: milostivoeserdce.ru

Также посылаю электронный адрес: lyudmila.kiseleva.42@mail.ru

Со своей стороны, хотелось бы попросить Вас выслать Ваш электронный адрес — так мне легче общаться, поскольку сама я писать не имею физической возможности, находясь в лежачем положении, а на компьютере легко работать моим сиделкам и писать под мою диктовку.

Вот пока и всё. Посылаю Вам несколько фотографий детей на занятиях в нашем Центре. Была бы электронка, можно было бы послать больше и разнообразнее.

С уважением

Людмила Киселёва.

Благотворительный фонд «Здоровое наследие»
Ирине Почитаевой»,
г. Москва
6 мая

Уважаемая Ирина Петровна!

Спасибо, что Вы откликнулись на мою просьбу о помощи тяжело больным инвалидам Сергею и Татьяне Козловым в их тяжкий период жизни, связанный с болезнями острого характера. Ситуация оказалась безысходной из-за отсутствия денег, необходимых для оплаты сиделки, без которой им невозможно обойтись.

Сейчас я опять вынуждена обратиться к Вам, чтобы разрешить вопрос, связанный с той же темой. По вашим условиям Татьяна заключила договор с агентством, в доме появилась сиделка, с которой вскоре начались конфликты, так как некоторые домашние работы по хозяйству сиделка не хотела исполнять, объясняя, что это не входит в её обязанности. А между тем ранее у этой семьи была сиделка, нанятая частным образом, к которой привыкли, выполняющая все обязанности по дому и по уходу, но которую пришлось уволить из-за условий договора по оплате.

Ситуация такова, что хотелось бы решить проблему оплаты, минуя агентство и возвратив прежнюю помощницу. Здоровому человеку трудно представить, как привыкают инвалиды к рукам одного помощника по уходу, который знает, за что и как взяться за больное тело, как покормить, как повернуть, не причиняя лишней боли.

Каждый новый помощник по уходу — это стресс и, может быть, невозможность психологически адаптироваться друг к другу.

Моя просьба заключается в том, чтобы денежная помощь от Вашей организации шла напрямую на счёт Татьяны, и тогда она может вернуть прежнюю помощницу, или на счёт нашей организации, если есть необходимость высылать деньги только на официальный счёт (смотрите номер счёта на бланке). Сейчас в семье Козловых уже второй человек по уходу от того же агентства, и эта сиделка тоже отказывается от домашней работы.

Прошу Вас разрешить проблему, и пусть для семьи Козловых она не станет ещё одной бедой.

С уважением

Людмила Киселёва,
директор КРОО «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды».

Александру Меламуду,
г. Москва
29 июня

Здравствуй, друг наш Саша, друг птиц, зверей, детей и прочих Божьих тварей, в том числе и человеков любого вида и возраста!

Шлём тебе послание из «Парка птиц», в котором на днях побывали наши дети, совершив первую экскурсию в дальние поездки.

Я с грустью думаю, что люди всё реже живут с природой в родстве и всё меньше знают, где какие птицы, где какие травы и цветы и как не пропасть в лесу, если вдруг судьба туда забросит.

И очень радуюсь, когда утром в окно слышу звонкое пение пичужки, а по вечерам концерт кузнечиков, вижу полёт ласточек, радуюсь, что ещё на земле поют не пластмассовые птицы и качаются не поролоновые деревья и цветы за окном, а живая рябина, и тем утешаюсь: повезло жить в такое время. И хорошо, что не всем людям требуется пересадка искусственных сердец, хотя многие уже и теперь выполняют роль кровеносных насосов, а всё-таки пока сердца, Богом сотворённые, ещё умеют чувствовать, сострадать, любить, радоваться — в общем, быть человеками. Будущее страшит меня, и уже теперь жаль тех, кто будет жить в нём, если люди не успеют подорвать свою землю — свой дом.

А следующая наша поездка состоится 10 июля в московский планетарий — будем детям показывать звёзды и рассказывать, какой огромный мир окружает всех нас. Если бы с самого раннего детства человечек мог удивиться, в каком мире он живёт и в той природе, которая его окружает, наверное, он бы рос с другим сознанием.

А 26 июля мы планируем поездку в московский океанариум — будем разглядывать подводный мир. А в августе — в зоопарк и дельфинарий.

Вот, Сашечка, как мы разогнались. Уже со всеми начальствами договорились о благотворительности (только экскурсоводов оплачиваем), а автобусы будем нанимать на месте.

Спасибо тебе за ту финансовую поддержку, без которой все эти планы осуществить было бы невозможно. Я радуюсь, когда другие радуются, и надеюсь, что ты — тоже.

Посылала на ваш сайт Жене информацию и фото одного тяжко больного мальчика, который рисует всей ладошкой, растирая краски по листу бумаги. Нужно, чтобы

люди откликнулись и помогли ему канцелярскими и художественными принадлежностями, а также деньгами на лечение. Он ежегодно проходит реабилитацию в тульском коммерческом пансионате. На сегодня мальчик из лежачего положения перешёл в сидячее. Деньги мама собирает весь год из своей зарплаты в 16-20 тысяч рублей.

У меня нет адреса вашего сайта, и я не могу узнать, есть ли на моё сообщение какая-нибудь реакция. Пришли мне адрес сайта или кому-нибудь поручи.

Людмила.

Открытое письмо
в редакцию газеты «Боровские известия»
Главе Боровской городской администрации
С.В. Писареву
16 июля.

Уважаемый Станислав Вячеславович!

Я прожила долгую жизнь, на моём веку происходили различные политические перемены и смена различных идеологий, которые в первую очередь сказывались не только на экономике, сколько на попытке отразить идеологическое направление в сооружениях и памятниках.

Будучи ребёнком, я видела, как была разрушена церковь на площади, которая, если бы осталась в сохранности, то имела бы не только культовое значение, но и историческое, так как в запертом фашистами храме в годы войны погибли тысячи пленных, чьи останки теперь найдены во время недавних ремонтных работ трибуны, окружающей памятник Ленину. Этот памятник был возведён на месте храма и простоял с 60-х годов до сегодняшнего времени в качестве символа «великого вождя мирового пролетариата». Теперь ленинские идеи померкли, отношение к кумиру у многих изменилось.

Казалось, мы пережили безбожные времена, когда в Боровске были разрушены почти все церкви (а их было 32), разочаровались во многих идеалах, снесли памятники своих политических кумиров. И тут бы самое время помолиться за все наши злодеяния, за наше желание выстроить на земле райскую жизнь без Бога да и построить в центре площади часовню вместо памятника тому, кто начинал разорение церквей и духовенства в физическом и в духовном смысле, дела которого эхом отдаются нам и теперь разорением человеческих душ, молодых поколений, утративших культуру и быта, и речи, и образования (настоящего, неподдельного), а главное – совесть.

Несколько лет назад рядом с памятником Ленину возникла беседка неизвестного национального происхождения, но уж никак не русская, и рядом — фонтан, который вследствие нашего бескультурья быстро был заплеван окурками сигарет и имел жал-

кий вид, будучи для кого-то развлечением. В ходе обновления постамента памятника Ленину была обнаружена подземная кладка фундамента разорённой церкви, которая многие годы попиралась фигурой великого вождя, что выглядело очень символично в идеологическом смысле, печальном и трагическом: вождь, попирающий церковь, стоящий на костях.

И вот, наконец, свершилось: памятник Ленину устранён с центральной площади. По последней информации на этом месте опять будет функционировать фонтан, только поболее размером. Многие люди, с кем мне приходится встречаться, ратуют за то, чтобы на площади была построена часовня, куда каждый мог зайти, помолиться, попросить у высших сил прощения за безумную человеческую деятельность на нашей земле.

Мы все находимся в состоянии забвения, что мы смертны, что ещё немного «погуляем» по этому свету и останется лишь память о наших деяниях и добрых, и злых. И присутствие часовни напоминало бы об этом каждому из нас. Это строение было бы делом добрым, служащим пробуждением в людях сознания своей недолговечности, с чем должен жить каждый человек на земле и стыдиться своих дел бессовестных — хотя бы не плевать окурки в фонтан.

Думаю, мог бы быть решён вопрос и с памятником жертвам сталинских репрессий, так как внутри часовни или по внешней стороне, можно было бы сделать список фамилий невинно погибших в лагерях или памятную надпись с сожалением.

Нам всем время покаяться, вспомнив о том, что по каждому из нас звонит колокол. Так пусть он звонит на этой часовне не только в память об ушедших, но и для живущих, кто ещё ищет для себя смысл своего бытия, кто ещё не утратил совесть и кто ещё хочет быть человеком в самом высоком смысле этого слова, чтобы не случилось всеобщего расчеловечивания на нашей российской земле.

С уважением

Людмила Киселёва,
директор КРОО «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды»,
инвалид с детства,
почётный гражданин г. Боровска,
кавалер медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени,
лауреат Международной премии «Профессия — жизнь»,
лауреат премии Н. Островского,
член Союза художников России,
член Союза журналистов России.

Часовня памяти боярыни Морозовой и княгини Урусовой. 2005 г.

Александру Меламуду,
г. Москва
20 июля

Здравствуй, друг мой Саша!

Надеюсь, что ты меня ещё не забыл в моё долгое отсутствие с отчётами о прожитых днях моей жизни.

Я тут было собралась помирать: заболела какой-то заразой, которую наугад лечили антибиотиками разные хорошие врачи. Болезнь почти бестемпературная, но с отвратительным кашлем, от которого я не могу освободиться до сих пор: грудную клетку заложило, и время от времени нечем было дышать. Окормляющий меня о. Димитрий — настоятель нашего кафедрального собора, что в центре Боровска, причастил меня и сообщил, что он уходит в отпуск, видимо, намекая, чтоб без него не помирала.

Вдохновением для выздоровления стал указ Владыки Калужской епархии о назначении в наш Крестовоздвиженский храм, который мы с тобой поднимаем, настоятеля в лице всё того же о. Димитрия, чему я порадовалась, поскольку много лет знаю его и доброго о нём мнения. Он уже у нас проводил водосвятные молебны по праздникам Крестовоздвижения, он же освящал крест для купола.

Сегодня в храме справлялась панихида, народ уже активно ходит. Теперь у нас забота о наполнении помещения необходимой церковной утварью, а пока служба проходит в трапезной.

Ещё одно событие, о котором давно мечтала, исходя из своих политических взглядов: на днях состоялось перенесение в сквер памятника Ленину с городской площади. И теперь стоит вопрос, что должно быть на площади. Свою точку зрения я высказала в письме нашему главе городской администрации. Хочу тебе послать это письмо, а то ты совсем не знаешь моего политического мировоззрения.

Во вторник едем в океанариум с дальнейшей экскурсией в «Кока-колу», куда нас пригласили неожиданно. Каждый раз детей собирается по 50 человек (со взрослыми) — высылаю фото предыдущей экскурсии в планетарий. Хотела бы и я куда-нибудь смотаться. А Ритка уже никуда не хочет, лишь всё время хочет спать — она сейчас со мной одна, да ещё с такой больной. А Таня в отпуске. И никто больше не умеет управляться с моими руками-ногами, кроме неё, а кашель не даёт спать ни днём, ни ночью, так что Ритка очумела от такой жизни, но всё равно не хочет никуда поехать отдохнуть, даже в санаторий отказалась в этом году, куда я направляла её каждый год.

В Центре у нас всё хорошо. Появился ещё один педагог — Антон Гольдин, которого дети обожают: он — художник, талантливый преподаватель, дети любят посещать его уроки. А сегодня о. Димитрий привёл ко мне дьякона о. Иоанна — молоденький такой, худенький, который будет заниматься с детьми, просвещая их духовно. Оказалось, что он увлекается кера-

микой, рисует, поёт и играет на гитаре и ещё на чём-то. Серьезный человек, хотя лет ему немного. Я рада, что у нас с ним совпадает точка зрения на то, как через творчество можно человеку открывать Бога, Его мир. Если у него сложатся отношения с детьми, я буду просто счастлива. К сожалению, он ещё и работает на стройке — денежку зарабатывает — и заниматься с детьми может только один раз в неделю.

Когда ты направишь свои колёса в мою сторону, очень прошу тебя купить натуральной «Боржоми», которую вроде бы стали ввозить из Грузии, хочется попить чего-то натурального вместо химических напитков подмосковных заводов.

Моя книга «Живите в радости» печатается сейчас в Можайской типографии, как сделают, так пришлю тебе, а, может, и вручу лично в руки. А потом будем продавать её и собирать деньги на колокол, на который наш знакомый профессиональный звонарь определил сумму в 1миллион 700 тысяч рублей. Наверное, я от этой суммы и заболела — организм пришёл в состояние шока.

Твоя сестра во Христе Людмила.

Александру Меламуду,
г. Москва
21 июля

Саша, привет!

Сожалею, что не смогла с тобой поговорить по телефону. В это время у меня был врач отоларинголог: что-то плохо с горлом. Врач сказал — ларинготрахеит. Велел закрыть рот на ближайшие сто лет. А причина — жуткий кашель, который бьёт меня три недели, и от этого страдает гортань. Я уже давно потеряла голос из-за своей профессиональной работы на телефоне, выпрашивая у московских фирм помощь для детей, но что дело примет такой оборот, не ожидала. Говорить всё равно придётся: кто ж делами командовать будет!

Сообщи, что ты хотел мне сказать по телефону.

Л.

Тамаре Муруновой,
г. Похвистнево, Самарская обл.
27 июля

Томка, привет!

Я тоже думаю о тебе: как ты там? И вот ты будто услышала мой вопрос — сегодня пришло твоё письмо.

Я тут три недели загибалась от неизвестной болезни, схваченной от Ритки, особенно доводил кашель нас обеих. Я откашливаюсь, если только Рита давит руками мой живот, а значит, мы обе не спали ни ночью, ни днём. Хотя при этом я кругом отдаю команды — и по храму, и по Центру, который приходится ремонтировать уже в третий раз, и по нашему новому отделению плотницкому и керамическому, а без этих команд я уж точно протянула бы ноги. Ну вот, кажется, немножко полегчало.

Две группы детей едут, как всегда, в Евпаторию, а того, кто не может поехать так далеко, вожу в Москву то в планетарий, то в океанариум, то в зоопарк, то в птичий парк...

Дети ходят на занятия, и я радуюсь, что они привыкают к нашему Центру и любят его посещать.

Почитай кусочек из книги Михаила Дымова «Дети пишут Богу». Вот кто чистый сердцем и разговаривает с Богом, как с другом, а мы все в страхе живём: вдруг накажет да куда-то нас денет после смерти. Забываем, что Бог есть любовь и милосерден. Ну вот пока и всё.

* * *

«Люди так страдают на земле, неужели в твоём аду ещё хуже?»
Радик, 4 кл.

«Может, я могу тебе чем-то помочь?»
Света, 2 кл.

«Цветы у тебя получились лучше, чем человек».
Галя, 4 кл.

«Зачем ты создал этот мир? Ты что, не понял, что будет такая заморочка?»
Марина, 4 кл.

«Как мне жить, чтоб все на свете были счастливы?»
Лиза, 2 кл.

«Почему нищие просят милостыню около церкви — чтоб ты отмечал, кто даёт?»
Ира, 2 кл.

«На земле столько бед и страданий, чтоб людям не жалко было умирать?»
Игорь, 4 кл.

«А что если люди тебя не любят, а боятся?»
Руслан, 2 кл.

«Ладно, Христос страдал ради людей, а ради чего страдают люди?»
Гриша, 4 кл.

«Почему весной, когда вечером Ты включаешь на небе звёзды и дуешь на Землю тёплый ветер и вокруг тихо-тихо, мне иногда хочется плакать?»
Наташа, 2 кл.

Мне отрывок из этой книжки прислала Люба Басурманова.

Люда.

Екатерине Задонской,
г. Москва
27 июля

Дорогая Екатерина, добрый день!

Опять давно Вас не слышно и не видно. Как Ваши дела? Хотелось бы хоть немного что-то знать о Вашем положении в бизнесе, чтобы обращаться к Вам, как всегда, с просьбами, насущными на сегодняшний день. А если Ваше соучастие невозможно, то нет и смысла начинать разговор.

Рассказывать о себе долго, да и, думаю, нет нужды — на днях пришлю Вам свою книгу «Живите в радости», ещё более откровенную, чем первая «Когда долго живёшь», и по её содержанию будет ясно видно моё сегодняшнее положение.

А если коротко, то суть моей просьбы сводится к следующему. Вот уже 9 лет за мной ухаживает сиделка Рита, придя ко мне в 23 года. За эти годы она не ушла от меня, чтобы выйти замуж, родить ребёнка — в общем, наладить свою личную жизнь. Зарплату ей все эти годы выплачивает один человек, и он же оплачивает вторую мою сиделку Таню, которая вот уже 7 лет со мной, оставив с бабушкой маленьких детей в Молдавии, которые уже теперь выросли без неё, не считая редких встреч с мамой во время её поездок домой. А ведь надо ещё и кормить всю нашу семью, и оплачивать квартиру, газ, электричество — при моей пенсии в 9000 руб.

Попытка найти кого-то ещё из сиделок, чтобы мои постоянные помощницы чаще могли бывать у себя дома, повидаться со своими родными, не увенчались успехом: ни одна женщина не смогла выполнять ту работу со мной, которая требуется, чтобы я могла не только существовать физически, но и работать. Каждое утро меня надо «собирать по косточкам», соединять все члены моего тела, и если что-то не так, то ни

жить, ни есть, ни разговаривать по телефону я не могу. И это ещё более увеличивает ценность труда моих сиделок.

На сегодняшний день круглосуточное присутствие сиделки, по московским меркам и по тяжести состояния больного, стоит 1500 руб. в сутки. Мои получают по 1000 руб. И я очень сожалею, что исчерпаны все возможности людей, которые помогают нам содержать Православный центр милосердия и культуры, ремонтировать, реставрировать церковь и оплачивать труд педагогов, которые работают с детьми, хоть маленькими вознаграждениями. Если бы Вы или кто-то из Ваших знакомых смогли бы помогать мне лично по оплате моих помощниц ежемесячно в сумме хотя бы 20 000 руб., это было бы большой поддержкой. Если Вы посоветуете, к кому мне ещё обратиться, — это тоже хорошо.

К сожалению, невозможно рассказать никому все тяготы моего физического положения. Это может понять только тот, кто поживёт с нами хоть несколько дней, но я надеюсь, что кто-нибудь поверит мне на слово.

С уважением

Л.Г.

Любови Басурмановой,
г. Москва
30 июля

Дорогая моя Любушка!

Спасибо тебе за детские высказывания, обращённые к Богу, которые очень меня умилили, и я разослала их другим, чтобы тоже умилялись детской непосредственности и вере, всему тому, о чём Христос и говорил: «будьте как дети».

Да куда уж нам быть, как дети! Нам бы хотя бы в редкие моменты своей жизни входить в это состояние — чистоты, искренности, наивности и веры. Так хочется жить в таком мире, где все мы были бы, как дети! И часто хочется, будучи сам испорчен взрослостью, однако, постигнув какие-то важные законы духовного бытия, поделиться с другими, открыть глаза на невидимое.

Моя книга «Живите в радости» — попытка этого. Хотелось бы устроить её презентацию в Музейно-выставочном центре с целью духовной беседы и с участием духовной музыки. И в этом смысле я надеюсь на тебя, на твоё выступление и ещё кого-нибудь из твоих друзей. Жду твоего согласия.

Л.Г.

Александру Меламуду,
г. Москва
2 августа

Дорогой мой друг Саша!

Как всегда в конце недели, уповая на твоё свободное время, шлю фотоотчёт о проделанной работе. Дети побывали с очередной экскурсией в океанариуме и вернулись с выпученными глазами от всего увиденного. На обратном пути из Москвы

их пригласили ещё на завод «Кока-кола», где они увидели тайну производства их любимого напитка и, напившись его, с восторгами вернулись домой. А 13 августа едут в зоопарк и дельфинарий, а следом дети уезжают двумя группами в санаторий в Евпаторию. Однако другие дети будут продолжать приходить в Центр на занятия, где им нравится всё больше.

Пока болела, я раздумывала не о наследстве, не о небесной жизни (это дело Божие), не о том, где будут жить мои коты без меня, а о том, что будет с моим Центром, который содержишь ты, какое разорение ждёт его без финансовой поддержки. И одолели меня горькие мысли, что дети опять останутся сиротами, если кто-то не подхватит это дело.

Ты — мой самый близкий друг и брат, и мне хочется попросить тебя поразмыслить на эту тему вместе со мной. Со своей стороны, я вижу картину будущего в таком же варианте, как сейчас, для чего нужны те же финансы, которыми ты обеспечиваешь нас, и желание твоё дать возможность жить и работать моим сотрудникам, как живут и работают теперь. Конечно, кто знает планы Божьи и кто когда уйдёт из жизни — на земле всё так зыбко. Однако сейчас мне было бы утешением думать о лучшем, о положительном.

Заканчивается работа по бывшей кузнице, сейчас электрики делают проводку, наш знакомый специалист ставит муфельную печь. Николай ждёт не дождётся своего столярного стола для работы с детьми по резьбе и плетению корзинок. Беспокоит большое здание Центра, стены которого всё время в сырости. Сейчас сделали вентиляцию и, может быть, состояние стен улучшится.

Следующий этап наших напряжённых дней и ночей — храм. В трапезной-то идёт служба, а в четверике, в алтаре должна продолжаться работа по восстановлению, и работа эта ещё длительная. А так жаждет душа справить 200-летие нашего храма в праздник Крестовоздвижения 27 сентября в 2014 году. Беда, что теперь благотворители, помогавшие нам до сих пор материалами (цемент, шпаклёвка, пиломатериалы и прочее), не радуют нас своей благожелательностью — их активность по отношению к нам всё меньше, и приходится всё покупать за деньги, а денег тоже никто не даёт, как прежде. Такова реальность.

Но ведь есть Господь, как бы там ни было трудно, дело-то делается. На то и уповаем.

Обнимаю.

Твоя сестрица Людмила.

P.S. Какое счастье — перестать кашлять!

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
2 августа

Дорогая моя Танечка!

Вот и шлю я тебе свою книгу, вымученную не только мной, но и всеми, кто принимал в ней участие: печатали на компьютере, сокращали тексты, искали фотографии, подбирая по тексту, несколько раз проверяли ошибки, ругались друг с другом — художник, редактор и я, автор, мол, зачем так много фотографий, особенно кошек, и всем всё надо было разъяснять, уговаривать, убеждать. И вот, наконец, сдать в типографию, чтобы через месяц получить книгу.

Я думала, что с письмами будет работать легче, но оказалось, ещё труднее. Я очень рада, что вовремя села за первую книгу «Когда долго живёшь». Как-то со временем угасают эмоции, забываются факты и кажется, что уже так не написала бы теперь. А мои девчонки-сиделки посмеиваются, что пора начинать следующую. А что? Вот возьму да и придумаю какую-нибудь новую тему, начиню её фактами, получится какая-нибудь «философская размышлизма».

Сейчас все восторгаются писательницей Сухининой, православным автором многих книг, часто издающихся. Недавно прочитала одну из её глав новой книги «Не продавайте жемчужное ожерелье», и подумалось, что так могут написать многие, кто имеет информацию о правилах православной жизни. И тебя вспомнила: как ты умеешь писать, да не пишешь, хотя бы свои наблюдения и размышления за такую долгую жизнь.

Ну ладно, если строка к горлу из сердца не подступает, то не очень-то запоёшь. А я все последние три недели больше хрюкала, лаяла, рычала, то есть кашляла — это я так болела, без температуры, но мучительно. Перепила кучу антибиотиков, после чего ещё больше упало зрение и дышать стало тяжелее, но наконец-то кашель прекратился, и я почувствовала, как хорошо быть здоровым, чего не всегда понимают здоровые люди и не ценят этого. Когда всё время мучаешься, испытывая боль в разных точках тела, то если вдруг ничего не болит, вздрагиваешь: какая радость!

Что у тебя с твоими поломанными руками-ногами? С костылём ходишь или бросила? Бываешь ли на улице?

Ну, а я третий год не вылезаю из дома. Иногда раздражаюсь от однообразия интерьера, потом говорю сама себе: «А что меняется от моего раздражения? И лучше ли мне от этого и другим, кто рядом?» — и на том успокаиваюсь, смиряюсь, значит.

Пока болела, многое передумала, и стало как-то нехорошо от этих дум: что всё бессмысленно и ничего не нужно из того, что я делаю, ибо лет через 30 никто и не вспомнит ни об этом Центре, ни о книгах моих, ни обо мне самой. В общем, нехорошее это дело, когда так начинаешь думать: ты ещё не умер, а уже — как мёртвый. Вот так враг человеческий убивает душу заранее, ещё до физической смерти.

Очень хочу с тобой увидеться. Думаю, в начале сентября устроить презентацию моей книги «Живите в радости», и если бы ты могла приехать, очень меня порадовала бы.

Ну вот пока и всё. Большой привет Маше! Каждое утро молюсь за тебя и за неё.

Твоя Люсища.

Александру Меламуду,
г. Москва
3 августа

Эх, Саша!

Я и сама не вижу свой Центр без себя, но мне так обидно потерять его, когда столько сил вложили в это промокшее здание, построенное почти на песке, на строительных отходах, заплесневелое, никому ненужное, заросшее бурьяном, с побитыми стёклами окон, с полуразрушенной крышей, и теперь, когда оно обрело уют, свет и тепло, вдруг лишиться его, потому что оно сдано мне в аренду, и может быть передано без меня другому арендатору. Люди во власть приходят разные. Всё, что делается сейчас администрацией в помощь, — это из уважения ко мне как к личности, и если не укрепить нашу организацию каким-то способом, то её прикроют, а дом кому-нибудь продадут. Теперь он того стоит. Пока я существую, аренда будет продлена. Так что же мне теперь сто лет жить?!

Я уже сейчас подбираю, кто будет директором, что не так-то просто, потому что в наше время трудно найти человека, отдающего себя на все 100 процентов этой работе, без хватательных рефлексов, каких теперь много у благотворительных фондов. Но ведь Бог видит мою печаль по этому поводу, и, наверное, найдётся такой человек, умеющий обращаться с людьми в нашем коллективе, которые трудятся теперь. Мы — юридически оформленная организация, у каждого человека есть своя должность, своя ответственность: Раиса Александровна (Ляля) ездит в Москву за гуманитаркой. Предварительно она же каждый день сидит на телефоне, обзванивая разные предприятия и фирмы, выпрашивая продукты питания, одежду, обувь, мебель, деньги на путёвки в санаторий и прочие нужды. Естественно, что тем же занимаюсь я и мои помощницы-сиделки Таня и Рита. Когда надо разговаривать с генеральными директорами, то впереди иду я, как полководец, — имею силу слова и убеждение.

Мария работает на складе, раздаёт привезённую гуманитарку по детским домам и малоимущим семьям, которые стоят у нас на учёте. Мария или кто-то из подсобных помощников (они меняются) дежурят во время занятий, устраивая детям чаепития, и приводят в порядок помещение после занятий.

Территорию вокруг здания убирает от снега зимой и от мусора летом, следит за газонами и цветами ещё один человек, (который тоже меняется). В настоящее время у нас семь сотрудников основной организации которая называется КРОО «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды» и 5 педагогов, которые работают в детском Центре. Работы у нас довольно много, особая нагрузка в праздничные дни: Новый год, Рождество, Пасха, Международный день защиты детей — организация всяких поездок в Москву на ёлки, представления, экскурсии, а также посещение домов престарелых.

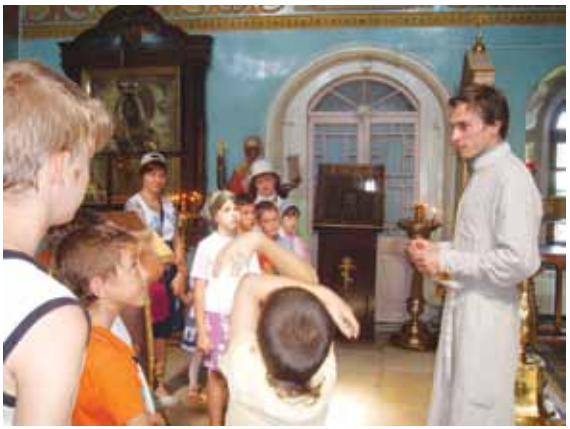
В праздники мы сильно устаём, у нас отдых начинается после каникул, да и то относительно. Вот сейчас в середине августа дети едут в санаторий в Евпаторию, а

уже с апреля мы начали выпрашивать деньги на путёвки у наших постоянных благодетелей и новых знакомых. С каждым годом этих денег всё меньше. Всё остальное летнее время созваниваемся с Крымом, выстраивая время отдыха и лечения наших детей в зависимости от имеющихся финансов.

Каждый год я обещаю себе, что больше не буду заниматься путёвками, и каждый год мне жаль тех детишек, которые живут в бедных семьях и никогда без нас не смогут попасть на море, тех, кому по болезни это необходимо. Многие дети после санатория в течение учебного года не болеют, и очень рады родители, что они не пропускают занятия.

Вот такая, Сашок, наша сфера деятельности. Она невелика по своим масштабам, но в основном это дети из самых малоимущих семей.

Рассказала тебе всё, как есть. Твои деньги трачу на моих сотрудников и педагогов. А на поездки в Москву за гуманитаркой с наёмным водителем, на оплату мобильных и стационарных телефонов, на всякие хознужды по нашим зданиям ищу деньги у других спонсоров. Слава Богу, и спасибо администрации, что она взяла на себя наши расходы за тепло, электричество в здании Центра, а это для нас бешеные деньги, и без этой поддержки мы не потянули бы содержание Центра.

Сегодня детишки с дьяконом Иоанном были на колокольне кафедрального собора. Посылаю тебе фоторепортаж с места событий, который осуществила наш «фотокор» Маргарита Бурковская, в быту — сиделка Рита.

Людмила.

Наталье Облачевой,
г. Москва
4 августа

Дорогая моя Наташа!

Были же когда-то счастливые дни нашей активной переписки или мне приснилось? Мы зря ополчились на нашего благодетеля и до сих пор не решаемся обратиться к нему с просьбой помочь нашим одиноким инвалидам в критической ситуации, проблема остаётся прежней. Может, у него изменились обстоятельства, связанные с бизнесом, и он может посмотреть в нашу сторону?

Пока устраивали работу в Центре, делали ремонт помещения, который продолжается до сих пор, пришлось отложить реконструкцию храма внутри. И вот сейчас надо возвращаться к этой работе, но нет ни копейки денег. И если прежде благотворители давали материалы бесплатно, то сегодня всё надо покупать: и цемент, и пиломатериалы, и гвозди, и краски, и всё прочее.

Ну вот, Наташа, это коротко о сегодняшнем положении в моей «республике», где живётся трудно, потому что не бездельно. Хотелось бы более активной помощи со стороны людей, которые имеют возможность отдыхать то в Греции, то в Англии, то в Италии, но почему-то никто не догадывается и не видит или не хочет видеть другой жизни на своей родине — сиротской и голодной.

Летом стараемся наших детей порадовать экскурсионными поездками в Москву, куда билеты дают благотворительно по моим просьбам.

Скажи мне, пожалуйста, можно ли к нашему благодетелю, твоему шефу, вернуться с прежней просьбой о поддержке для «Ситуации SOS» или для храма, или для нашего детского центра — канцелярские товары во всех видах, художественные принадлежности, чай, соки, сладости, экскурсионные поездки и т.д. Всё требует денег.

Прости, что я вешаю на тебя свои проблемы, но ты уже не раз выручала нас в трудные моменты, и я всегда держу тебя в «запасных» и только в тупиковой ситуации обращаюсь к тебе.

Твоя Людмила.

Марии Ребровой,
г. Москва
7 августа

Дорогая Маша, добрый день!

Ещё раз хочу поблагодарить за Вашу финансовую поддержку — очень Вы нас выручили с ремонтом здания.

Если у Вас со временем появится ещё возможность поддержать тяжелейших инвалидов, у которых умерли родители, неспособных обслуживать себя, оказавшихся в ситуации SOS, то это будет ещё одно богоугодное дело. Эти люди не могут жить в казённом интернате, так как им требуется индивидуальный уход сиделки, который стоит денег — в разных регионах по-разному, но у инвалида всё равно никаких денег нет, кроме его пенсии.

Под опекой нашей организации несколько лет находились шесть человек, которым мы платили ежемесячно по 10 000 руб. на сиделку. Но с каждым годом эти цены повышаются. В дальней провинции эта цена ещё держится, а в Москве и в Подмосковье одни сутки постоянного присутствия сиделки стоят 1000-1500 руб. Эта наша группа инвалидов называется коротко «SOS» с расшифровкой «Спаси одинокое сердце». Сейчас на нашем счёте нет ни рубля, и денег больше никто не даёт, как в прошлые годы. Мне очень жаль, что мы вынуждены отказывать этим бедным людям. Я искала помощи в разных фондах, но если на больных детей фонды ещё откликаются, то на взрослого инвалида никто не хочет тратить деньги. И это очень странно моему сознанию.

Скажите мне, пожалуйста, в ответ, что-нибудь утешное.

С уважением

Людмила Георгиевна.

Светлане Рупановой,
г. Гатчина, Ленинградская обл.
9 августа

Дорогая Светлана!

Спасибо за тёплое, доброе письмо. Ваше сердце очень тонко чувствует содержание моей книги, и меня особенно радует такой читатель.

Какую добрую работу Вы делаете, систематизируя фото прошлых лет. Я давно готова собрать не просто фотоальбом родственников и друзей, а соединить так, чтобы получились биографии, судьбы, истории, но мне очень трудно это сделать самой. Даже

когда мои помощницы подбирали фото для книг, то и тогда была проблема из-за обилия этих фотографий. Иногда я задумываюсь о том, что уходит наше поколение и, к сожалению, новые подрастающие люди не очень интересуются своими предками.

Был период, когда я сожгла все накопившиеся письма от своих друзей: подумала, что никому они не нужны, и многие фото ушли в костёр. А у меня почему-то заболело сердце, теперь я сожалею об этом — вот нашлось же этим письмам применение, и кому-то они интересны. Теперь продолжаю собирать следующие письма, и мои близкие надо мной подшучивают, что я пошла на следующую книгу.

Будет желание, напишите подробнее о себе. К сожалению, часть дисков, присланных Вами, не раскрылась — они записаны в каких-то других программах, которых у нас нет.

Людмила Георгиевна.

Ольге Самолевской,
г. Киев
11 августа

Ласточка моя чернобровая!

Умничка моя печальная! Я часто думаю ещё с тех пор, когда получила твои первые стихи, напечатанные на машинке, и когда потом увидела твои фильмы, и теперь, когда читаю твою книгу стихов, — как же ты носишь в своей душе целое мироздание, которое осознаёшь, как огромную скорбь мира, как печальное человеческое неустройство. И как от этого не разорвётся твоё сердце за многие годы. И как все мы живы, кто чувствует земную юдоль? И всё-таки жить приходится на этой земле, и велик тем человек, что осознавая всю трагедию мира, он обладает способностью радования своему существованию и до последнего мгновения не хочет уходить из этой земной жизни — «и в ночь идёт, и плачет, уходя».

Твои стихи так глубоки, так пространственны и в ширь, и в глубь, и вверх, что не каждому дано осознать их смысл, тем они и прекрасны. Большинству людей, к сожалению или к счастью, не дано осознать даже свою собственную жизнь, своё место на земле, как на планете во вселенной. И может быть, поэтому людям легче живётся, хотя и примитивно. А вот если бы каждый осознавал себя, как Божье произведение и видел своё предназначение не в материальном захвате всего и вся на земле, не во власти, не в войнах... Как мы могли бы тогда прекрасно жить, как бы мы могли питаться, если бы не ели зверей, животных, птиц — весь этот ужас нашего пищевого круговорота?!

Когда я погружаюсь в подобные мысли, моё сердце начинает унывать, и тогда я думаю: зачем мне так осознавать земные трагедии, несовершенства мира, невозможность любви на земле, взаимной, без разлук, каждому — своей.

И однажды я перестала читать стихи, возбуждающие мысли об устроении вселенной в нашем человеческом звероподобии, уверовав, что только Бог знает, почему и как всё устроено на этом свете, а мы бессильны всё понять, перестроить, предвидеть, проникнуть в тайны природы. И самое страшное во всём этом, что всё покрывается пеплом тлена смерти.

Я больше не могу рисовать таких картин, как прежде, но радуюсь, что мне было дано видеть мир иной, что в нём было чудо — Божий дар этой земли, её природы, детей, сказок, цветов, лесов и способность дышать и что эти рисунки до сих пор радуют других людей, кому удаётся их увидеть, настраивают их на возвышенный лад.

Вот об этом я хотела бы петь и теперь, но отрава видения тёмной стороны жизни уже не даёт зреть освещённую часть нашего существования. Если бы я могла сейчас рисовать, я не захотела бы, как и прежде, изображать печали, скорбь этого мира, я хотела бы, чтобы, видя мои картины, люди воодушевлялись бы на эту жизнь, но не с помощью инстинкта самосохранения и страха смерти, а веруя в ту предназначенность своего продолжения за пределами видимого. Вот это зрение научило бы нас не так больно ужасаться смерти во всех её видах: от старости, от болезни, от взрывов войны, от землетрясений, от бандитской пули.

Мы никак не можем ни понять, ни поверить, что у Бога нет смерти. Поэтому так ужасно видится этот смертный мир, и мы всё время ропщем, что он так нелепо устроен. Мир намного больше и глубже того, который осознаёт наш мозг и чувствует наше сердце. Вероятно, пока не ко времени человеческому зрению увидеть те тайны, которые мучают нас от начала нашего существования — что же такое смерть и куда уходит всё наше.

В моей жизни ничего не прибывает и не убывает внешне. Я живу практической жизнью, делаю то, что могу, а чего не могу, стараюсь о том и не думать, как например, сходить погулять. Мою реальную

жизнь трудно рассказать, мои остатки физических сил невозможно измерить — всё, что больно, неудобно, дискомфортно (а этого стало много), вызывает раздражение. Не хотелось бы делиться этим с друзьями.

За окном плюс сорок градусов. Вентилятор немножко помогает освежать воздух возле меня, кондиционер опасаюсь включать, думаю, что от него мы и простудились в июле.

Мои дети на весь август уезжают в Евпаторию в два разных санатория, и я радуюсь, что ещё удалось собрать немножко денег на эти поездки, но горюю, что я остаюсь без работы. Впрочем, что-нибудь да найдётся.

Посылаю фотографии детей.

Твоя Люсенька.

Александру Меламуду,
г. Москва
18 августа

Дорогой мой Саша!

Шлю тебе очередной отчёт о детской поездке в Москву на шикарном новом белом «Мерседесе», на 48 человек, который нам выделила благотворительно местная организация, о чём свидетельствуют фотографии. Про восторги детей рассказывать невозможно — их надо слышать. Итак, за лето совершились поездки: в парк птиц, планетарий, океанариум, зоопарк и дельфинарий, где побывали почти 200 детей и сопровождающих.

Никогда ещё у наших детей не было таких путешествий за одно лето, а съездили дети не только нашего Центра, но и дети приютов «Забота» и «Отрада» Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря г. Малоярославца.

Саша, возможно ли разместить на вашем сайте хотя бы какие-то отдельные письма из моей последней книги в качестве рекламы. Доходы от продажи книг пойдут на ремонт церкови.

Вот такие дела.

Людмила.

Александру Меламуду,
г. Москва
21 августа

Дорогой Саша!

Пишет тебе твоя дорогая Люда, которая для тебя всё дороже и дороже в прямом и переносном смысле: то на церковь подавай, то отмостки, то водосливы, то экскурсии, то ещё чего-нибудь.

Шлю тебе фото — полюбоваться, каким стало то здание с высокой трубой, фотографию которого мы присылали тебе раньше. Есть оно и в моей книжке. Сейчас любо-дорого смотреть. Ещё неделька работы внутри помещения, и специалист будет делать муфельную печь для обжига изделий из глины. Там же будет верстак для Коли и приходящих к нему детей.

А ещё посылаю тебе скамеечку, которую сделали наши педагоги Коля и Юра. Видишь, как «вЫбражают».

Засим прощаюсь. До встречи, как ты и обещал, 29-го. Так что ждём в гости.

Л.

Татьяне Косяк,
с. Златополь, Днепропетровская обл.,
Украина
24 августа

Таня, добрый день!

Сегодня выходной, в доме тихо, и кажется, что это самое удобное время, чтобы душа с душой поговорила, а не просто отписалась телеграфным текстом, против которого и ты возражаешь. Правда, в отли-

чие от тебя, я спокойно отношусь даже к запискам, и меня это никак не унижает: знаю, как теперь заняты люди. Хотя мне кажется, что дело не столько в занятости, сколько в потере интереса людей друг к другу, внутренней разъединённости именно между душами, потому сообщаются сейчас люди чаще всего информативно или по какой-то другой необходимости друг в друге. Как сообщаются и государства между собой — не любя друг друга.

А ещё я заметила, что общаться любят те, кто друг друга за что-либо почитает: если подруга хвалит подругу, значит, она хорошая, понимает её, она ей нравится, и они с удовольствием общаются. Это не только про меня, а вообще. Иное дело, если один другому делает замечания, подаёт советы, критикует какие-то поступки. Этот человек нам не очень нравится, мы с ним спорим и в конце концов расходимся.

А по-моему, ничего страшного, если каждый высказывает своё мнение, не желая никого переубеждать в чём-либо, а просто хочет порассуждать на ту или иную тему — так вот и получается разговор двух людей, доброжелательно относящихся друг к другу, а не просто информация о том о сём или отписка.

Когда я тебе писала про Яака Йоалу, то я не имела в виду, что он плохой певец или незначительный, или ещё какой-то, или что он мне не нравится. Он как раз мне нравился в годы моей молодости, очень даже. Просто сейчас, по прошествии лет, изменившихся вкусов и взглядов на искусство, я по-новому понимаю что почём. Я уже не могу считать стихами те ужасные тексты, которые часто сопровождают дешёвые песни. Они нравятся очень многим людям, посещающим концерты именно таких песен и в восторге аплодирующим, обожающим артистов далеко не высшего класса. Яака Йоалу я к ним не отношу.

Но когда ты спрашиваешь, кто лучше него, то в первую очередь мне приходит в голову Муслим Магомаев, ранняя Алла Пугачёва. Нравился ранний Басков, когда он не был такой пошлый. В общем-то имена перечислять нет смысла, ведь всё равно у всех разный уровень и разные эмоции — кто о чём плачет.

Что касается темы матери Терезы, затронутой в твоём письме, то её поступок, как и поступки всей жизни, исходит из христианского понимания, что со злом надо не бороться, а творить добро, и тогда добро побеждает, а если бороться со злом методом зла, то никакого добра и не будет, ибо «кулачная» борьба сама по себе — зло. Когда в реальной жизни мы участвуем в сообществе с соседями, то и здесь этот принцип применим — не отвечать злом на зло.

Мы ведь чаще всего думаем, что мы-то хорошие люди, только соседи виноваты, что у нас с ними плохие отношения. Когда я говорю слово «сосед», то не имею в виду человека, живущего за стенкой, это всякий, с кем мы общаемся даже на расстоянии, с кем мы живём на одной земле, как в одном доме.

Я замечаю, что с годами сердце твоё становится более жёстким, если не в поступках, то в суждениях, хотя суждения эти чаще всего правильные, справедливые. Со мной происходит в последние годы что-то подобное, и я, оглянувшись на себя, однажды очень испугалась этого и стала за собой присматривать. Ведь бывает так, что у человека и поступки правильные, и даже в церковь он ходит, но он так хорошо думает о себе, таким добрым себя считает, что у него внутри вырастает такая гордыня, которая, как камень, потянет его на дно, когда придёт его час перехода в другой мир.

Вот это высокомерие в себе часто не чувствуется человеком, зато он хорошо наблюдает за соседом. Даже на примере Ани Вартаньян я вижу, как мы с тобой едины в своём отношении к её творчеству. Нам кажутся её стихи слишком сентиментальными, порой слащавыми. Но в Анечке есть что-то такое человеческое, такое нежное, такое доброе, что, может быть, утратили мы с тобой со своей рациональностью, прагматизмом, расставлением всего по полочкам.

Она пишет стихи, как умеет, то есть сердцем, её это радует, потому что это доставляет ей удовольствие, и радует тех, кто с нею рядом. Разве этого мало? Наверное, кому-то ещё на земле от её стихов тепло на душе. Ведь мы обе с тобой согласились, что у всех у нас разные уровни и вкусы. Я не хочу лгать и говорить, что её стихи прекрасны, но всегда могу найти что-то, чтоб подчеркнуть имеющиеся достоинства.

Представляю, какие рисунки можно сделать для её стихов, думаю, что можно было бы найти нечто адекватное её наивности, сентиментальности, ласковости. Конечно, всякая работа требует напряжения, времени, да и желания. Наверное, у тебя нет таких сил, а тем более желания, но меня несколько покоробило твоё рассуждение по поводу оплаты этой работы. Я знаю, что тебе нужны деньги, и в твоём положении нужнее, чем кому-либо из здоровых людей, но ОТНОШЕНИЕ к данному случаю, где человек тоже больной и денег не имеет, мне показалось не очень милостивым. Всё-таки «цена» нашей души измеряется этим отношением, мерою сострадания, сочувствия.

Это я соотношу и с самой собой. По роду моей деятельности мне приходится контактировать с очень разными людьми, в основном, малоимущими, но случается и так, что меня обманывают. У моих сотрудников это вызывает недовольство, и я тоже этому не радуюсь. И с годами во мне стало накапливаться недоверие, подозрение и отсутствие всякого сочувствия, которое стало распространяться и на других людей, не виноватых ни в чём. Ушло то, ради чего и начиналось моё дело, которое было по любви к людям и по сочувствию. Когда я поймала себя на этом, я даже испугалась: как незаметно преображается наше внутреннее «я», обрастая грехами, как шлакобетоном. В один день это невозможно даже изменить в себе, а, может быть, — никогда. И если верить в Бога и убояться Его, то проблема оказывается серьёзной для каждого человека.

Когда выходишь на путь, ведущий к Богу, то открываются такие недра и глубины самого себя далеко не лучшего, что на какой-то момент начинаешь унывать и впадаешь в ещё больший грех. Но если человек, упавший в грязную лужу, встаёт и начинает очищать своё тело и одежду и избегает ходить кривыми путями, то у него есть возможность укрепления. Вот я и подумала: даже если меня и обманывают иногда, пусть так и будет, только бы мне не растерять внутри самой себя свою способность сочувствовать бедствующим и быть им помощником.

Жаль, что я давно не рисую (рука моя даже ложку уже держать не может), а то я чего-нибудь нарисовала бы Ане. Но это не в укор тебе, ни в коем случае, я просто размышляю и о тебе, и о себе и ищу правильное положение своей душе в этом мире.

А что касается икон, то не о заработках думала, когда предлагала тебе попробовать свои силы в этой области искусства. Мне показалось, что твоя любовь к портрету, к изображению женщин с мягким, добрым выражением лица ведёт тебя к иконе, но только надо избегать того, что появилось в современной иконе. В наше время понятие об иконе сильно изменилось: лики, так свойственные для святых, превратились в человеческие портреты с земными лицами, часто с красивыми выразительными, но всё же людей с чувствами и страстями, тогда как икона, будучи произведением прежде всего духовным, является не человеческим портретом, а неким образом, внешне похожим на человека, но с внутренним бесстрастным состоянием.

Вот такое у меня получилось послание и попытка рассуждения. Надеюсь, что между нами не встанет обида, если ты как-то по-своему поймёшь мои высказывания.

Л.Г.

Татьяне Косяк,
с. Златополь, Днепропетровская обл.,
Украина
25 августа

Дорогая Таня!

Наверное, тебе трудно было понять, о чём я хотела сказать, отсюда и такой взрыв эмоций в ответ. А писала я о том, что мы становимся всё рациональнее и теряем те качества, которые нас очеловечивают, потому что только сочувствие и сострадание отличает человека и от животного, и от робота. У нас у всех какие-то сложные обстоятельства, и уж кто, как не я, понимает твоё положение, находясь в ещё более худшем физически и в ещё больших заботах в поисках самообеспечения.

Ты во всём права, о чём пишешь, и совсем у нас не противоположные мнения даже по поводу размышлений о художниках. Уж кто ещё более всегда был бессребреным — так это художники, картины которых при их жизни продавались за бесценок, а теперь имеют высокую стоимость. Но и тогда, когда они бедствовали, у них не стоял вопрос о цене — это было дело их любви к творчеству, невозможности не писать картины, и если они думали, что хорошо бы заработать, то всё равно рисовали по движению сердца, а кто хотел именно заработать, из того художника и не вышло.

Совершенно с тобой согласна, что многие люди неправильно понимают жизнь художников, не воспринимая их работу за труд. У меня так часто случалось, когда просили подарить «картинку», а я за всю свою жизнь сделала 58 графических работ, более или менее достойных выставки (в альбом вошло 82 вместе с учебными рисунками), именно потому, что работать надо было медленно и тщательно. Но когда мне не хотелось обидеть кого-то из числа близких друзей или покупателя, желающего приобрести картину, я делала копию своего рисунка, а точнее — авторское повторение, как ни трудно было это исполнить, особенно работу точечную, типа «Детские сны» или «Семнадцатилетие». То, о чём я сейчас говорю, вовсе не значит, что и тебе надо так поступать. И в этом случае я имею в виду лишь то, что не всё возможно измерить рациональными мерками, что это наносит вред душе, когда мы теряем способность радовать другого.

Самое страшное, что уходит из наших человеческих отношений — это доброжелательность, а значит, снисходительность к каким-то человеческим слабостям и, может быть, даже хитростям, если они не несут большого вреда. Мне кажется, быть правильным во всём и всегда — это уже не жизнь, а что-то другое, в жизни всё время приходится понимать ситуацию, а уж потом себя в этой ситуации.

Вот пока и всё для коррекции моего предыдущего послания. Ни о чём плохом в мою сторону не думай — у меня нет дурных мыслей ни на твой счёт, ни на счёт других, кого давно знаю и кому верю.

Л.Г.

Тамаре Муруновой,
г. Похвистнево, Самарская обл.
31 августа

Томка, здравствуй!

Ну вот, наконец, добралась и до тебя! У меня есть для тебя радостная новость. На мою просьбу по уходу за такими, как мы, откликнулся Американо-Русский Союз помощи «Отрада». Эта организация будет присылать каждому инвалиду по 5 тысяч рублей в месяц. Это, конечно, не 10 тысяч, как хотелось бы, но тоже деньги, тоже помощь существенная — многие такую зарплату или пенсию за месяц получают. Моя бухгалтерша сейчас в отпуске, потому буду посылать сама, и мне облегчило бы задачу, если у тебя есть карта, чтобы пересылать деньги через терминал. Сообщи, пожалуйста, номер электронной карты, если она есть у тебя, только с ответом не затягивай.

Что касается Ольги Голобурды, то она, хоть и не шикарная леди, зато очень деятельная: возглавляет клуб инвалидов в своём районе и организовывает им всякие разные поездки по музеям, выставкам — то в Питер, то ещё куда-нибудь, чтобы люди жили полноценной жизнью, устраивает им праздничные пикники и вообще решает какие-то проблемы инвалидов, которым может помочь, и все несут к ней свои жалобы по телефону. Недавно у неё умер отец, и она осталась совсем одна, наедине с сиделками.

Ольга пишет стихи, рисует, участвует в клубе, объединяющем поэтов, и благодаря тому, что она физически ещё мобильна, может передвигаться на коляске в разные места с помощью сопровождающих. Меня вот, например, никуда уже не увезёшь, и я всегда радуюсь за тех колясочников, которые ещё видят мир своими глазами, а не по телевизору. Рада и тому, что ты осилила мою книгу в прямом и переносном смысле. Наверное, она соответствует моей жизни и потому так много весит.

А какое издательство собиралось издавать твою книгу? Кто-нибудь её финансирует? Сколько она стоит, и сколько в ней страниц? Может, ваша администрация оплатит, хотя это мечта воздушная — сейчас мало кого интересуют книги, если они не носят практический или развлекательный характер, а издают только те люди, у кого есть деньги.

Слава Богу, заканчивается лето. Все, кто уезжал, возвращаются, и мне это всегда радостно, как будто все родные в доме собираются. Живёт ли у тебя девушка-квартирантка, которая заодно и ухаживает за тобой по ночам? Я радуюсь тому факту, что при заботе и уходе сиделок ты перестала так часто бывать в больнице. И буду стараться помогать тебе, чем смогу, чтобы только рядом были живые души, руки и ноги, помогающие тебе. А пока прощаюсь.

Люда.

Елене Дёминой,
Чехия
1 сентября

Лена, привет!

Это ещё от Адама пошло — противоречить, и по генам нам теперь передаётся. Бог ему говорил: не трогай плод с этого дерева, а Адам с Евой взяли и съели. А сколько таких противоречий теперь в жизни — так и твой внучек. Поэтому когда кто-то кого-то понимает и соглашается (слово-то какое хорошее: со-гласие с корнем глас! В один, стало быть, голос), то это — счастье. Вот так мы с тобой в 80-е годы понимали друг друга и почитали это за счастье.

Перечитала мои письма прошлых лет, которые ты сохранила и теперь прислала мне, я была тронута той сентиментальностью, нежностью, теплом, какие были в этих письмах. А ещё я удивлена, что мы с тобой и встречались, и ещё письмами «писались». Теперь, к сожалению, ни встречаться, ни переписываться, ни обниматься, ни целоваться некогда, некогда, некогда... Зачем тогда жить? Какие-то жёсткие все стали, только в редкие мгновения, испытывая ностальгические чувства, узнаём, что и слёзы ещё у нас есть, и сердце сжимается — не каменное, значит.

Вчера по «Культуре» ТВ был вечер, посвящённый Роберту Рождественскому, на котором исполнялись песни на его стихи. Я даже всплакнула, а казалось бы, ну что особенного в строчке «Как тебе живётся, милая моя?»

Только мы с тобой поговорили о моих письмах, как на следующий день позвонил Слава Рыжов, и я адресовала ему твой совет, то есть вопрос: сохранились ли у него мои

письма? Он ответил: «Конечно». Они все в Боровске среди прочих вещей, переправленных в контейнере много лет назад из Магадана, когда он собирался сюда переселяться. Чтобы их найти, надо этим заниматься всерьёз. Ну вот приезжай и будешь со Славой искать среди его многочисленных газет со статьями мои письма (шутка).

Очень сильно изменился стиль моих посланий. Если в старых много пустомельства и эмоций, то сейчас текст более сжатый, информативный и жёсткий, что-то всегда теряется во времени. Да и мы с тобой другие: появились разногласия, разномыслия, и в этом, конечно, нет ничего удивительного, просто жаль утраченного единомыслия, единочувствия. Для тебя познание мира — эзотерика, для меня Божья истина — это дух, который, как известно, «дышит, где хочет»».

Эзотерическое знание — это только часть человеческого познания мира, порой мистически, всё то же противоборство, свойственное человеку с древних времен космической катастрофы, лишённое духовности, участия Бога в этом познании. И теперь эти знания мешают человеку вернуться к его духовному первоисточнику, потому так трудно осознание Бога, его присутствия в жизни человека и возможности возврата к себе первозданному. Душевная потребность человека ищет более доступных средств познания, чем для него и является мистика эзотеризма. Впрочем, это такой глобальный даже не вопрос и не тема, а целая система многочисленных вопросов и тем, что, наверное, нет смысла обсуждать в коротких письмах.

Когда ты получишь мою книгу «Живите в радости», может быть, тебе по-новому откроются мои понятия и размышления на духовную тему. Завтра постараюсь отправить бандероль с моей последней книгой и четыре книги ТиВи*.

А пока — пока. Да, забыла тебе сообщить, что у Рыжова билет на Москву на 12 сентября. А ты когда приедешь к нам? Вот бы перестать думать о делах, о деньгах, о времени, взять бутылочку водочки и кусочек селёдочки да и собраться всем в Боровске — был бы мне подарок.

А теперь совсем пока!

Привет Сергею.

Людмила.

Елене Дёминой,

Чехия
3 сентября

Привет, Лена!

Да неужели такое возможно, чтобы все собрались в Боровске и мы устроили ностальгический вечер! Может, ты и правда раскачаешься, только что-то мне не верится в эту мечту. Она — как тот сон, который тебе приснился про меня. Между прочим, именно так я снюсь очень многим своим друзьям: стройная, в красивом платье, с распущенными волосами и

** ТиВи, Тивиша — дружеское прозвище известного русского педагога Татьяны Викторовны Бабушкиной, одного из зачинателей клубной педагогики, близкой подруги Л.Г. Киселёвой.*

вся из себя красивая и здоровая, что, наверно, вполне реально в другом мире. А идём мы все в одном направлении — именно туда. Только, чтобы попасть туда, надо пройти те сферы, которые населены низвергнутыми с небес существами. И это самое трудное для человека, точнее, для его души, когда она покидает тело, потому что душа эта «начинена», как пирог, всеми теми делами и страстями, которыми жила в земной жизни. За эти страсти и притягивается душа в пропасть, далекую от светоносной страны.

Уже теперь некоторые люди увлекаются контактами с миром поднебесным через различные способы магии, колдовства и всякого прочего такого, что является мистической тайной, именуемой эзотерикой. Конечно, каждый выбирает, что хочет, и каждый видит, что может, — это дело вкуса, зрения, ума, но тем не менее, истина одна. И её приходится искать разумом или поверить в неё, опираясь на явное свидетельство, а свидетельство — Христос, запретивший ходить к магам и волшебникам. Цивилизация нашего «учёного» времени пытается разложить всё по полочкам. Мы очень хотим узнать, как устроен мир, а Гёте в «Фаусте» когда-то написал очень точно:

Во всём подслушать жизнь стремясь,
Спешат явленья обездушить,
Забыв, что если в них нарушить
Одушевляющую связь,
То больше нечего и слушать.

А постижение истины Божественной — великий плод труда, достигаемый только особым образом жизни, что дано каждому, но не каждый идёт по этому пути. Вот и хотят люди постичь истину поскорее, незаметно уходя в иную сторону от Божественной Правды.

Людмила.

Главе МО «Боровский район»
Г.С. Новосельцеву

Уважаемый Геннадий Станиславович!

Обращаюсь к Вам с просьбой рассмотреть проблемы, связанные с благоустройством территории, прилегающей к Православному центру милосердия и культуры, отделению нашей организации, находящемуся по адресу: ул. Володарского, 56. Территория эта давно превратилась в перевалочный пункт различных отхожих материалов со свалкой мусора посреди площадки. Там же находится куча земли со старыми мусорными баками, перевезёнными с площади города, и всё это производит печальное зрелище.

Не последней причиной моего обращения является забота о том, чтобы наше здание, в которое мы вложили большие средства и усердие, было красивым и привлекательным для посещающих его детей и взрослых, важно, чтобы это здание не находилось в неприглядном окружении.

Трудно говорить с детьми о культуре и красоте, если их ноги идут по грязи, а глаза видят мусорки, грязные заборы и прочее подобное, и вряд ли можно в будущем от них ожидать бережного отношения к своей земле.

В связи с этим мы хотели бы просить Вас принять возможное участие в благоустройстве прилегающей территории, а именно: расчистить бульдозером и объединить обе дороги в одну, убрав мусорные баки, перенеся их в другое место. Затем положить асфальт на всю площадку, чтобы избежать перегруженности автомобилями данной территории. Это поможет избежать аварийных ситуаций и помех для подъезда автомашин к нашему Центру, когда родители привозят на занятия детей-инвалидов. Также в целях безопасности детей надо устроить стоянку автомобилей, подъезжающих к административному зданию, в стороне от здания Православного центра, что должно быть продумано архитектором.

Кроме того, рядом расположен храм, который наша организация восстанавливает все последние годы, тоже вкладывая в это немалые силы и финансы. Храм недавно начал действовать, и прихожане тоже видят мусор и бурьян на этой территории и возле храма, что не радует ни глаз, ни сердце.

В это лето со стороны администрации были вложены большие деньги и усилия в окультуривание площади Ленина, но известно, что надо мыть не только лицо, но и ноги, то есть убирать и закоулки города, и тогда всем будет видно, что люди любят свой город.

С уважением

Л.Г. Киселёва,
директор Калужской региональной
общественной организации
«Дело Общего Милосердия —
дети-сироты и инвалиды».

Директору Боровского филиала
Калужского областного краеведческого музея
А.М. Морозову

Уважаемый Александр Михайлович!

Наше учреждение называется «Калужская региональная общественная организация «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды». Задача организации — помощь инвалидам и сиротам, а также многодетным семьям и матерям-одиночкам.

У нас недавно открылось отделение под названием «Православный центр милосердия и культуры», который был создан для привлечения детей-сирот, находящихся под опекой, детей-инвалидов из малоимущих семей, многодетных семей и других категорий ребятишек к активному развитию интеллектуальных и творческих способностей. Задача Центра — помочь детям открывать для себя мир и самих себя в этом мире.

В связи с этим мы просим Вас благотворительно принимать наших детей на экскурсии и выставки, которые проводятся в Вашем музее, для расширения кругозора, воспитания уважения к истории своего города, для развития вкуса и интереса к различным видам творчества, что и является и нашей задачей, и целью Боровского краеведческого музея. Таким образом, мы объединим наши усилия по воспитанию детей.

Наша организация некоммерческая, не имеющая своих доходов, является общественной и благотворительной, живёт только с помощью людей, откликающихся на нужды бедствующих, и потому мы обращаемся ко всем, кому не безразлична судьба детей, с предложением помогать нам разными средствами осуществлять культурные программы, чтобы дети наши не оставались без поддержки за бортом жизни.

С уважением

Л.Г. Киселёва,
директор КРОО «ДОМ — дети-сироты и инвалиды»,
инвалид с детства,
почётный гражданин г. Боровска,
кавалер медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II ст.,
лауреат Международной премии «Профессия — жизнь»,
лауреат премии Н. Островского,
член Союза журналистов России,
член Союза художников России.

Елене Дёминой,
Чехия
13 сентября

Лен, привет!

Рада, что посылка с моими книгами так быстро дошла до тебя. Всё-таки удивительные чувства испытываешь при встрече через многие лета: словно в одном и том же времени живёшь, потому что отношения друг к другу всё те же тёплые и с радостью. А ведь в промежутке этих лет так много всего было!

В общем, мы тебя ждём!

На животрепещущую религиозную тему (я опять убедилась) нет нужды говорить — только расстраиваться друг за друга: ты за меня, а я за тебя, потому что хочется идти рядом, а не в параллели, в которой, как известно, никогда не встречаются. Мы обе говорим о разных вещах: ты о нравственном, а я о духовном, вот в этом месте и происходит «спотыкание», потому что нравственность и духовность это не одно и тоже.

Нина Добрикова* привозила нам и читала восточные поучения, где говорилось о человеческих отношениях с любовью к друг другу, и потом, когда в доме появилось Евангелие, мне виделось, что во всех этих поучениях одно и то же. И только спустя годы я стала понимать разницу. Человек, вступающий на путь мистики, подвержен опасности, думая, что он открывает передовые стороны движущегося мира, рискуя оказаться на самом дне тьмы, которая будет ему видеться светом. Попробуй на эту тему поговорить с православным духовным лицом, может быть, он более доступно сумеет объяснить.

Познание мира умственное и духовное — это совсем разные вещи. Не торопись смотреть сегодняшними твоими глазами на Евангелие сверху вниз, его духовные глубины надо долго постигать, чтобы хоть немного приблизиться к истине. Дай Бог, чтобы этот диалог не был бесплодным!

Л.

---

* *Нина Николаевна Добрикова — талантливая актриса, близкий друг Л.Г. Киселёвой.*

Александру Меламуду,
г. Москва
21 сентября

Саш!

Очень сожалею, что не могу говорить по телефону — кашель постоянный днём и ночью, лишь в редкие моменты пытаюсь что-нибудь поесть, а в другие моменты затишья просто теряю голос. Когда пытаюсь откашляться, то «яко лев рыкаю», издавая такие звуки, что если послушать со стороны, то жуть возьмёт. Но я отношусь к себе юмористически и шёпотом пою песенку: «По улице ходила большая крокодила...»

Но чаще всего совсем не до шуток, и самое ужасное во всём этом те мгновения, когда не могу сделать вдох или когда теряю голос — это что-то новенькое для меня. А каково ночью моим девчонкам, которые вскакивают (поочередно) через каждые 10-15 минут чтобы надавить на грудную клетку, чтобы я могла откашляться. В общем, как видишь, «упиваюсь» своим состоянием, каждый раз предполагая, что оно последнее.

Так что ты пока пиши мне по интернету всё, что хочешь сказать.

Рита сегодня выходная, и со мной одна Таня. Для неё это тоже не в радость, ведь я ни на минуту не могу от себя её отпустить — она мне кашлять помогает. А в общем-то, всё хорошо, Богу слава. Скольким людям на земле живётся более тяжко!

Л.

Александру Меламуду,
г. Москва
23 сентября

Саш, привет!

Спасибо тебе за добрые слова утешения — первый раз вижу тебя таким ласковым и нежным. А про Колю ты зря: это не просто измена, это он вернулся в свой родной дом — в свой образ жизни. Ему очень трудно приходилось в моём доме возрастать до той высоты, которой он достиг, и держаться на этом уровне дальше, и тем более расти выше уже было надрывно физически и душевно. Он нашёл для себя жизнь, близкую по своей простоте.

А вот на свои ножки я очень бы хотела встать, хотя уж некуда бежать, кроме как в церковь и на природу (не на танцы же!). Когда могла пользоваться коляской, любила бродить с Колей по всему Боровскому району (сильно сказано!). И уж по каким только полям, по лесам он меня ни возил! Я чувствовала под собой свои ноги, которые не уставали в отличие от его ног, хотя он выдавал такие километры, что мы его сайгаком прозвали. Вот такие мы были здоровые. А теперь я — никакая, и он — чуть получше от усталости и болезни. Я наконец немножко отвыкла, что он мой родной человек, и теперь привыкаю, что он не мой и не родной, а человек измождённый болезнями, и мне очень его жалко, потому и помогаю ему маленькой наградой за обучение детей,

продуктами, приходящими на склад, одеждой и обувью оттуда же, как помогаю и другим.

Часто чувствую себя на этой земле совсем одинокой, хотя вокруг меня много людей. Вероятно, так бывает к старости, чтобы ничто не обременяло душу привязанностью к земле в устремлении к жизни иной.

Спасибо за статью Гульнары — очень умная, добрая женщина, правильно понимает детей, главное — её подвижничество свидетельствует, что своё понимание она соединяет с деланием. Наш человек! И самая большая благодарность тебе за ту уверенность в завтрашнем дне и надежду, которую ты подаёшь мне. А то я уже было запаниковала.

Ну пока.

Людмила.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
23 сентября

Наташ, ау!

Ты где? Где наша «объединяющая связь»? Хочу сообщить тебе, что Кудрявская назначила презентацию спектакля по моей книге «Живите в радости» на 2 ноября ещё этого года. Она композиционно построит его так, что отдельно звучит каждая тема. Я ей посылаю фото всякие разные (и кошек тоже!), которые будут демонстрироваться на экране. Вся эта «беда» минут на 40, но ведь, наверно, надо и ещё «продлить очарование». Тут и приходишь ты с каким-то своим выступлением, тебе одной известным, — наверно, с рассказом о том, как вы со Славиком мучились над этой книжкой, как вредная Киселёва всё время вставляла палки в колёса, то бишь фотографии, хи-хи. Подай сигнал в ответ.

А пока — пока.

Люся.

Валентине Постоваловой,
п. Кудиново, Малоярославецкий район,
Калужская обл.
28 сентября

Валя, здравствуй!

Получила твоё письмо, письма стали теперь такими редкими с обеих сторон, но, как известно, редкость набавляет стоимость.

Мне кажется, что ты пишешь свои впечатления о моей книге «Когда долго живёшь», а не о «Живите в радости», анализируя те времена, когда были живы родители, когда в моей жизни был Иван Васильевич, когда я умирала от любви к Володе и

т. д. А следующая книга — «Живите в радости» — состоит из моих писем 2007-2013 годов, и её ты не коснулась ни словом.

Ну да ладно, я рада, что ты прокомментировала первую книгу, ведь о ней ты тоже высказалась только в двух словах по телефону, да и то давно и странно: почему ты решила, что эта книга нужна только инвалидам? Разве не каждый человек в своей жизни ищет себя? Просто мой поиск обусловлен более трудными обстоятельствами, но ведь и другим бывает не легче: каждый совершает какие-то свои ошибки, испытывает эмоции как положительные, так и отрицательные, и ему помогают и люди, которые живут рядом, и силы небесные поступать так или иначе, и всё это называется — жизнь. А разве тебе так просто жилось? И если бы ты начала писать о себе книгу, то в ней тоже оказалось бы много интересного и полезного для других, которые размышляли бы рядом с твоей судьбой о судьбе своей.

О Боге невозможно не говорить, ибо тот, кто с Ним встретился и увидел Его участие в своей жизни, тот видит Его каждый день. Я очень сожалею, что ты далека от Него и тебя раздражают мои страницы, где речь идёт о нашей принадлежности Богу. Веру из книг не вычитаешь и не обретёшь, хотя многие люди, встретившись с определённой литературой, начали искать Бога, а найдя, утвердились в вере на всю оставшуюся жизнь. И сейчас, когда ты собрала свой похоронный узелок, ты не горевала бы о том, что тебя переоденут и зароют, а ждала бы своего часа как вхождения в другую жизнь, как новые роды тебя, твоей души.

И если человек внимателен к своей собственной жизни от юности, то у каждого найдётся свой человек на земле, который будет послан Богом в помощь юной душе, ищущей себя, которая через годы будет уходить из этого мира со своим «узелочком» воспоминаний с благодарностью к посланнику и с покаянием перед Ним за свои дурные поступки.

Если будешь читать книгу писем, обрати внимание на 2013 год, поскольку именно в этом году появился наш Православный центр милосердия и культуры, через который мы пытаемся наполнить детей тем, чего им не хватает в жизни, чтобы стать интересными культурными отзывчивыми людьми. Это очень трудно, и надежды мои не очень крепки, что это получится, но я всегда так жила, как в своём рисунке «Пусть светит!»: невозможно зонтиком укрыть свет звезды от непогоды, но если душа зовёт тебя, то силы на твоей стороне и всё получится.

Будь здорова!

Люда.

Вот такими тортами нас угостил монастырь в мой день Ангела.

Александру Любимову,
г. Москва
28 сентября

Дорогой Сашко!

Хоть я и кашляю по-прежнему и при этом безобразно выгляжу, из-за чего и отменила застолье, однако температуры нет, и я подумала: встречи наши так редки и так малы для них поводы, что решила таки «собраться», для чего приглашаю и тебя к трём часам дня 29 сентября, чтобы лицезреть твою физиономию. Всё-таки день ангела бывает один раз в году, а живём мы все на грани.

Срочно сообщи своё решение, ибо повар Люба считает куриные крылья — на каждого гостя по крылу.

«Матушка» Людмила.

Тамаре Горобченко,
г. Минск
2 октября

Дорогая Тома!

Вот и пришла наша пора всё чаще болеть и с великим трудом выздоравливать. Я, как прежде, продолжаю работать, хотя разговаривать почти не могу — голос потеряла из-за кашля. Глаза слепнут так быстро, что я уже испугалась предстоящего будущего. Из областной больницы приезжал глазной специалист, да толку-то: катаракта — надо делать операцию, плюс отслоение сетчатки — тоже надо лечить в больнице, а меня уже трогать с места нельзя.

Но это всё не для того, чтобы поплакаться, а только для информации, что жить становится труднее и, конечно, не только нам с тобой придётся перетерпеть этот момент, как это делали и другие до нас и будут после нас.

И всё-таки это ещё не самое страшное, и слава Богу. Вокруг столько вопиющих ситуаций, столько скорбных жизней, что нам пока плакаться — грех.

Желаю и тебе крепости и терпения всего того, что сейчас с тобой происходит — ещё не вечер.

Обнимаю. Целую.

Твоя Людочка.

Тамаре Муруновой,
г. Похвистнево, Самарская обл.
4 октября

Томка, привет!

Долго не отвечала на твоё большое письмо по причине болезней. Если учесть, что заболеть для нас не проблема, то выздороветь — стоит дорого и кажется бесконечным «удовольствием». Но несмотря на болезни приходится делать всю работу, связанную с реставрацией церкви, и с устройством здания для детей, и их занятиями. Сил ни на что нет: появилась сонливость, как у стариков, глаза сами закрываются. А рабочая программа рассчитана, как на молодую.

Обнаружились огрехи в ремонте нашего здания, где занимаются дети и где наш склад. Перекрытие потолка грозит обрушением — так поработала бригада, выигравшая тендер, объявленный администрацией в поисках подрядчика. После их ремонта мы уже вложили немалые деньги, исправляя всякие недоделки с помощью нашего друга и благодетеля Александра Меламуда. А теперь вот и у него нет денег, и у меня, а бригада, сделавшая ремонт, ссылается на смету. А предстоящие исправления по ремонту, наверное, продлятся больше года.

Сама понимаешь, что после всего этого хочется закрыть глаза и заснуть. Держит только мысль, что Господь испытывает нас, наше терпение и смирение, и нам надо держаться с верой и надеждой, памятуя что в духовной природе не бывает пустоты и если где-то что-то убывает, то в другом месте прибывает.

Что-то ты не написала, кто ухаживает за тобой днём.

Пока всё. Пиши, живи, твори — кто знает, какие придут ещё годы, как возрастёт в людях духовная потребность, жажда культуры и образования, и может быть, тогда понадобятся наши книги — наш опыт мужества и духовного укрепления.

Люся.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
4 октября

Дорогая моя Оля!

Где ты? Что ты? Как ты? Так давно ничего нет от тебя, что я начинаю беспокоиться, хотя и сама не шлю тебе приветы: опять болею, опять кашель, опять ночные бдения, и настроение не очень весёлое от того, что житейские события всё более петлёй сдавливают мою хрупкую шею. Прогорают наши спонсоры-благодетели, которые держали всю нашу семью, нашу организацию, наш Православный центр, и наше финансовое будущее теперь совсем не понятно какое. Конечно, во всех случаях жизни надо чувствовать Бога и уповать на Него, что я и делаю.

Однако жить приходится каждый день, каждый день лазить в кошелёк и идти в магазин, чтобы всем нам кормиться и нашим четвероногим тоже. А тут ещё прибавили оплату за газ и за квартиру, да не по три рубля, как прибавляют пенсию, а очень заметной суммой. В магазинах тоже всё подорожало, и уже нет надежды, что станет дешевле. А из бюджета на будущий год государство вынуло деньги на социальные нужды (считай — зарплата бюджетников и пенсии), так как эти деньги пойдут на строительство жилья на Амуре. Конечно, жителей Амура жалко, и нас никто не спрашивает, только приходится затягивать пояса.

Что там у тебя с квартирой? Удалось ли выбить деньги на ремонт? Как настроение? Напиши хоть два слова.

Л.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
13 октября

Оль, привет!

Беды посыпались одна за одной: то болезни, то разорение помощников. Убавляются наши ряды — два дня назад умерла Тамара Мурунова, и моя помощь ей теперь — только молитва. Накануне мы с ней обменялись письмами, и она не жаловалась на ухудшение здоровья, да и в больнице, куда её отвезли, никто не предвидел её кончины — положили в общую палату, где она и умерла от воспаления лёгких. Царствие ей Небесное!

Рада, что ты в активе, что у тебя предстоит перестройка, глядишь, скоро замуж выйдешь. Вот погуляем-то! Так что у тебя другая жизнь, подруга, и не подкатывай ко мне на ночные посиделки под капельницей — жениха ищи! Знаешь, сколько охотников на твою трёхкомнатную квартиру напрыгает? Смотри, рот не разевай, особенно не заглядывайся на тех, которые из мест не столь отдалённых, которым жить негде.

Завтра опять капельницы — опять мучения. И что будет со всеми нами в ближайшее время — один Бог ведает.

Пиши, пока живые.

Людмила.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
13 октября

Славик!

Книжка твоя последняя — просто роскошная, это подарок, которому будет рад всякий, кто понимает толк в оформлении, у кого тонкий вкус, кому в радость читать не казённым стилем написанный текст, не тот, от которого со скуки умираешь несмотря на интересную информацию. А от твоего текста отрываться не хочется.

К сожалению, слепота моя прогрессирует, и я могла оценить только в целом поле страниц книги, в смысле — каждый разворот, а сам рисунок в подробностях уже не вижу. Мне показалось, что несмотря на реальность бывших цариц, рисунки несколько стилизованы, и под эту стилизацию подходит любая царица. Но я могу сослепу ошибаться. Ведь, наверное, живя в разное время, персонажи должны были иметь и разные одежды.

Конечно, после такой роскошной книги, моя покажется бедной, но когда нет возможности сравнивать, то наше издание всем очень нравится. Спасибо тебе за всё!

В общем, я тебя поздравляю и надеюсь, что когда выйдет тираж, то и у меня будет эта книга, ведь эту тебе надо вернуть.

Дай Бог тебе много заказов, творческих удач и денег!

Л.

Марине Коновой,
д. Кириллово, Боровский район,
Калужская обл.
14 октября

Маришка!

Очень рада, что ты обнаружилась. Я лежу под капельницей — камни в жёлчном разгулялись. А рядом со мной Ляля, моя сотрудница, поддерживает компанию на соседнем диване — тоже под капельницей. Доработались! Так и фото подписали — «Из последних сил».

Думаю, что неплохо было бы сделать сайт. Материалы можно употребить тебе известные — о детских домах, которые мы опекаем, о вновь открывшемся Православном центре с фото и т.д.

В общем, надо встречаться и об этом говорить.

Сообщи, когда можешь появиться на продолжительное время.

Рада, что у тебя все дети стали самостоятельными. Одно только меня всегда удивляет, что родители молодые предпочитают своих новорождённых подкидывать бабушке и не по праздникам, как это было прежде, а на каждый день, прикрываясь работой.

Жду тебя, как ветра в зной.

Люся.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
15 октября

Дорогая моя верная Оксана!

Как бы ни любили мы с тобою лошадиную почту, приходится переходить на «электричку» — электронную почту. Последний опыт моего тесного контакта с почтовой связью в моих глазах низвел её до плинтуса: бандероли и посылки ползут более месяца всего лишь до подмосковного города, при этом почему-то заползают на другие почтамты, и нам приходится их разыскивать по Интернету, отслеживать путь посылки, а потом ещё скандалить по телефону с почтовыми работниками. И всё это ещё подогревается довольно дорогой ценой пересылки. Так что барская жизнь закончилась.

Впрочем, у меня-то барская закончилась давно, ибо сама писем не пишу, сама книжки не читаю, и вообще уже сама не своя. Вдруг подумалось: вот жила бы ты рядышком, великая любительница книг, приходила бы ты ко мне и читала бы ты мне Диккенса, которого я давно позабыла, Чехова, которого всегда обожала, недочитанного Толстого (хотя бы его «Исповедь») и все те новые для меня книги, которые ты называешь в своих письмах.

Рядом со мной нет никого, кто любит читать книги, кроме одной подруги, которая предпочитает читать дома, лёжа в кроватке, да и то у нас вкусы разные. Наверное, надо мне менять график своей жизни и найти (а это непросто теперь) чтеца, который с любовью будет читать высокую литературу. Мечты-мечты...

У нас всего на несколько дней выглянуло солнце, и с утра так хорошо стало на душе от того, что под самым окном моей спальни удивительно по-весеннему запели птицы, как обещание потепления и длинной, долгой жизни.

А жить мне придётся и вправду долго, поскольку обнаружилась халтурная работа после ремонта помещения детского Центра и половину крыши надо переделывать, иначе от снежных нагрузок она может провалиться внутрь. Слава Богу, что это не та половина, где занимаются дети, а та, где наш склад, но и там работают люди, и для них небезопасно.

Вот такие весёлые у нас дела.

До свидания, моя милая!

Л.Г.

Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
18 октября

Привет, дорогая!

Иметь в семье ребёнка-инвалида, конечно, большая тягота. Очень важно своё подрастающее дитя, несмотря на его немощи, адаптировать к жизни. На моих глазах сейчас мучается инвалид на коляске, которого мать не научила ничему: ни образования не дала при здоровой голове, ни руки не адаптировала к работе, хотя бы на компьютере. И теперь, когда мама умерла, без сиделки он жить не может, да ещё капризни-

чает, что ему надо молодую и красивую девушку, а не абы какую тётку. Ему сейчас 50 с лишним лет, а кроме, как о женитьбе и подобных мечтаниях, мыслей и разговору нет.

Хоть я и обижалась на свою маму, что она не разрешала мне и думать о замужестве, но надо сказать ей спасибо, что она всегда призывала меня к труду, к обучению. И я активна с детства — и вышивала, и кружева вязала, и рисовать училась, и читала... Ах, как много зависит от родителей!

На моих глазах ещё одна судьба — мальчика Лёши с ДЦП и его мамы Аллы. Лёше сейчас уже 20 лет. Школьное обучение — это уж само собой. Пишет он только левой рукой. У него сложная форма ДЦП — вялое тело, но когда я видела, как мама, посадив его на стул, заставляет его самого снимать куртку, я чуть не плакала и укоряла её за жестокость. И только с годами я поняла, что так она адаптировала его тело, приучала хоть что-то делать самому. Теперь он сам может раздеться, крутить колёса коляски, подъехать к газовой плите, подогреть себе обед, когда она на работе. Сейчас он учится на психолога в институте в соседнем городе, куда возит его мама на машине каждые субботу и воскресенье в свои выходные и поднимает его на коляске на четвёртый этаж. Мальчик пишет хорошие философские стихи, и все детские годы она возила его в Калугу на конкурсы детского творчества, где он завоевывал первые места.

Я рассказываю, как трудно живут другие люди с больными детьми и кто и как из них справляется не только со своим ребёнком, но и сам с собой, не впадая в депрессию.

Моя жизнь целиком зависит от ухода двух сиделок, которые живут со мной уже много лет, став мне родными, и кто единственно знает, как взяться за моё слабое тело, как его уложить, как приспособить его для работы. И труд их сложно переоценить, так как они не знают покоя ни днём, ни ночью.

Вот такие дела, моя подружка. Главное — не терять силы души, потому что в ней все наши ощущения или радости, или уныния.

Пиши. Жду. Надеюсь, что мы умрём с улыбкой на лице, а не с гримасой отчаяния.

Люсьена.

Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
18 октября

Милая моя!

«Да чему тут радоваться?» — пишешь ты, прочитав мою книгу «Живите в радости». В предыдущем письме я тебе рассказала разные истории, где тоже люди могли сказать: вот и попробуй тут радоваться, когда ребёнок больной!

Конечно, чужую жизнь никто не может знать изнутри — ты права, но ведь мы видим плоды этой жизни, и когда плод с гнильцой и кислый, наверное, есть повод думать, как же выросло такое дерево, может, ему подкормки не хватило, может, водой залили слишком, может, света недоставало... Так и с ребёнком. Конечно, от осинки не родятся апельсинки, но тогда мне надо закрыть свой Центр, потому что почти все эти дети — семена не от лучших сортов и растущие далеко не в садовых условиях.

Я-то уж точно капризная росла, не отрицаю, родители всю жизнь мне посвятили, но они научили меня адаптироваться в жизни и без их присутствия, да ещё и тащить на себе воз с чужими бедами.

Ну ладно, все мы кругом умные, все про всё знаем, так что учить никого не надо — это я давно поняла, вот только учитель во мне плачет — хочет поделиться своим опытом больного человека, чтобы поддержать других больных, а его не хотят слушать.

Люсьена.

Ладе Бектемировой,
г. Москва
19 октября

Дорогая Лада!

Спасибо, что не забыли нас в свой трудный час. Это особенно ценно, когда решаются свои проблемы, думать ещё о комто. Деньги от Вас получили и уже купили продукты на причитающуюся нам сумму, а остальные отдадим в приют «Отрада».

Я пишу письма во все стороны нашим беднеющим спонсорам, хотя понимаю их проблемы и не особенно надеюсь на компенсацию той суммы, которую нам присылали ранее.

Пока занятия с детьми продолжаются в нашем детском Центре, продолжаем и реставрацию церкви: строители работают в долг, а мы надеемся, что Бог нас не оставит. Вам тоже желаем, чтобы Господь был всегда с Вами и помогал решать Ваши проблемы, и не только ради Вас, но и ради нас, которые рядом с Вами.

Напишите, пожалуйста, имена всех Ваших детей, чтобы подавать записки в монастырь.

Людмила Георгиевна.

Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
19 октября

Дорогая моя подружка!

Прости, что обидела тебя. Я знаю, что никто другой не может понять чужой жизни во всех её подробностях.

Не обижайся на меня, ведь ты знаешь, что ничего худого я не желаю никому. Сама я уже давно ни на кого не обижаюсь именно по этой причине, что всё равно никто другой жизни не понимает и общаемся мы чаще всего со своими представлениями друг о друге. Ты — человек чудный, знаю, как ты относилась к своим ученикам, как тебе хотелось открывать их души к лучшему, к светлому, иначе разве стала бы ты одна устраивать мою выставку, тащась с картинами из Боровска в Ленинград и обратно, организовывая экскурсии, претерпевая всякие возражения со стороны руководства и т.д. и т.п. Верю, что и дети твои — хорошие люди, только хорошим всегда тяжелее живётся из-за их неприспособленности к тому обществу, в котором они существуют.

Но жизнь от этого сама по себе не хуже и не лучше, она такая, как мы её чувствуем, как мы её понимаем. Если говорить всё время, что жизнь плохая, она и будет плохая, потому что сердце готовится к бедам, а не к радости.

Живи в радости!

Твоя Люсьена.

Елене Дёминой,
Чехия
20 октября

Лена, привет!

Мы все меняемся во времени, чаще не в лучшую сторону при всём развитии нашего интеллекта и приобретении опыта. Человеческий ум развивается, постигая мир вокруг себя и даже проникая в дальние миры, да только глубь свою внутри себя постигнуть не может: его тело смертно, несмотря ни на какие попытки продлить индивидуальную жизнь и улучшить здоровье (даже восстановить жизнь путём клонирования), его душа непостижима. И тому, кто хочет постигать свою душу, в помощь и явилась «Благая весть» — Евангелие. И эта Благая весть — на все времена, хотя исторически она явилась в определённое земное время в лице Христа, и «программа», которая предложена человеку для его духовного осуществления, кажется, идёт вразрез с человеческой природой, его логикой, человеческой привычкой, физической жизнью и т.д. Ведь не так просто подставить вторую щеку для удара, гораздо ближе и понятнее «око за око». Но именно в понимании этого и в согласии с этим есть наше духовное преображение, наше продвижение к образу человека, созданному Богом и испорченному по известным причинам.

В состоянии болезни нам предлагается лечиться с помощью Божьей, видеть себя и свою болезнь грехом и лечиться покаянием, признавая свою греховность через веру. Наше состояние так называемой духовной жизни сводится к обрядам и тем правилам жизни, которые называются нравственными. С этой точки зрения мораль-

ный кодекс советского человека был очень нравственным — правда, списанным в искажённом виде с заповедей Евангелия. Люди могли, не веруя в Бога и не глядя себе в душу, да и вообще отрицая понятие души, жить вполне нравственно. Это к вопросу о том, что нравственность и духовность — не одно и то же. Вполне нравственный человек когда-то писал, что «Человек — это звучит гордо», путая понятия достоинства и гордости. На гордыне делается много подвижнических дел, а достоинство при этом может отсутствовать, потому что в делах этих поведение «подвижников» может быть безнравственным.

Москва стала такой, какими стали мы, люди, погрязшие в заботе о деньгах, о выгоде, потому её улицы усеяны рекламами без заботы о красоте, разрушены старые здания, имевшие индивидуальную архитектуру, вместо которых — огромные стеклянные блоки многоэтажек, тоже по-своему красивых, но стандартных. И вот так исчезает уют, неповторимость и всякая индивидуальность каждого города, как, впрочем, и человека. Не дай Бог мы с тобой доживём до того времени, когда людей будут клонировать в массе, а детей выводить в пробирках, как цыплят в инкубаторе.

Сейчас особенно часто стало звучать слово «энергия», которое повторяется в эзотерических трудах применительно к слову «Бог» — Божья энергия, вероятно, с целью таким образом осовременить ненаучные представления об устройстве мира и самого Бога. А разве не правдивее, когда говорится «Божья благодать», т.е. Бог, дающий благо, который Сам является благом. А благо — это когда хорошо и тебе, и мне, и всем нам друг с другом и с Богом, это когда мы пытаемся обозначить состояние радости словом «счастье» и каждый новогодний праздник желаем его друг другу. А слово «счастье» и есть со-участие — быть частью с Богом, не с какой-то там энергией. Хотя все мы есть некая сила, которая называется энергией, но ведь есть сила, которая называется энергией, и у стороны, противоположной Богу.

Дело не в терминах, которые более близки современному сознанию, и в этом смысле эзотерическое толкование ближе научному восприятию в его попытке изучить устроение мира. Но в этом много гордости и самонадеянности, потому что мир бесконечен, и воспринимать мы его можем только в ограниченности нашего сознания.

Я давно ни с кем не разговариваю на эту тему, кроме тебя, наверное, потому, что нет рядом собеседника с желанием постигать духовные ценности, искать в себе противоречия, мешающие соединиться с Богом, но это не значит, что рядом нет людей верующих, которые не очень образованные, но жизнь свою подчинили Божьему учению.

Разговоры эти можно долго разговаривать, важно, чтобы этот диалог не превращался в полемику, где каждый доказывает своё и пытается защитить свою точку зрения, а важно совместно найти себя в истине. Посему я заканчиваю своё послание, хотя осталось много тем по твоим последним письмам, о которых хотелось бы говорить, но боюсь, что ты глубоко увязла в эзотерических книгах, которые якобы более современны для человека в его попытке постижения мира и самого себя. И эта эквилибристика ума более привлекательна для игривого разума, чем та тишина с отсутствием рациональности, в которую и приходит Бог, как Он приходит в разумение людей необразованных, как Он пришёл к апостолам, которые не были людьми интеллектуальными, но, приняв Духа Божия, постигли суть Евангелия и всю свою жизнь посвятили служению Богу.

Людмила.

Александру Меламуду,
г. Москва
20 октября

Здравствуй, друг мой Саша!

Привет тебе почти с того света, куда я ушла мыслями, раздумывая о всех остающихся. Приговор врачей: надо делать операцию, а мне она противопоказана, это я знаю с юности от специалистов по миопатии. В общем, ситуация на тему «казнить нельзя помиловать». Пять дней лежала под капельницами, сама выбирая из лекарств, от чего мне будет хорошо, а от чего ещё хуже. «Опять не умерла», — как сказал бы мой прежний духовник. Это, конечно, не надолго, опять будут рецидивы, но работа продолжается.

В храме строители отбили всю старую штукатурку, и скоро начнутся восстановительные работы. Глава районной администрации Геннадий Станиславович Новосельцев помог найти спонсора, который выделил благотворительно почти все материалы для работы внутри четверика и алтаря, но решительно ответил, что нет денег на оплату строительных работ. Будем искать среди других людей, ведь не может быть такого, что невозможно достроить храм, особенно, если в нём уже начались службы. Посылаю тебе фото открывшейся гончарной мастерской с первыми пробами работ. Дети пищат от удовольствия, глядя, как на гончарном круге появляется изделие, которое создают руки педагога. Присутствующие взрослые тоже хотят попробовать. К сожалению, из-за маленького роста и слабых ног дети не могут работать на взрослом круге, у которого тяжёлый диск, трудно вращающийся. Необходим электрический подростковый гончарный круг, чтобы все дети могли участвовать в этой работе.

Послушать меня со стороны — обхохочешься: все женщины мечтают о шубе, сапогах, шляпах, брильянтах, а я про какой-то гончарный круг, краски, глину... Кстати, глину нам тоже надо где-то доставать на производствах. В нашей местности её полно, но она тяжёлая, и добывать её не так-то просто, не имея физических сил. Придётся писать письма просительные на эти самые производства.

Вот такое деловое письмо получилось, вполне земное и здешнее.

Напиши, как ты? Как настроение? Какие мысли бродят в твоей головушке?

2 ноября в 13-30 в городском Музейно-выставочном центре состоится презентация моей книги «Живите в радости», на которой Калужский литературный театр (режиссёр Людмила Кудрявская) представит литературно-музыкальную композицию по моей книге. Это тот же театр, который 25 лет назад и поставил спектакль по моим автобиографическим размышлениям «Дай сердца твоего коснуться сердцем» .

Приглашаю тебя и всех желающих.

А пока до встречи.

Сестра твоя во Христе
Людмила.

Эльвире Частиковой
и Владимиру Овчинникову,
г. Боровск, Калужская обл.
22 октября

Дорогие Эля и Володя!

Спасибо большое за отзыв о книге. Я очень надеюсь, что 2 ноября вы оба будете в Музейно-выставочном центре на презентации, и, может быть, скажете что-то. Я очень просила бы поменьше говорить об авторе и побольше о тех темах, которые звучат в моих письмах: хочется, чтобы получился вечер раздумий каждого из нас, независимо от того, больной ты или здоровый, проблемы души у всех одни и те же: не внимать добру и злу равнодушно.

Спасибо Володе за мои рисунки, «увековеченные» на Боровском портале, которые теперь, как памятник мне. И Эле спасибо за стихи, как всегда глубокие, вот только слово «магия» мне не нравится, внутри этого слова — волшебство и то таинство, в котором нет Божией силы.

А я бы очень хотела, чтобы какой-то из моих рисунков воплотился в скульптурном варианте, как это сделали в Петербурге в Музее воды. Например, около нашего Православного центра на площадке, посреди которой стоят мусорные баки и валяются отхожие материалы. Почему-то вижу в скульптуре два своих рисунка: «Попытка» и «Какой чудесный день!»

Всего самого доброго желаю вам — здоровья и радости, несмотря ни на что.

Ваша Л.

Владимиру Овчинникову,
г. Боровск, Калужская обл.
22 октября

Владимир Александрович!

Когда Дума начала обсуждать, какой памятник должен стоять на площади вместо передвинутого памятника Ленину, я написала для обсуждения своё предложение: поставить часовню. Моё предложение обосновано тем, что до памятника Ленину на этом месте был храм, в котором в годы войны погибло много наших пленных сограждан, а позднее был разрушен и сам храм. Часовня эта должна быть построена в честь

погибших в войну, а также в честь людей, безвинно пострадавших в годы репрессий, чтобы эта часовня, как свечка памяти нашего безумия, светила всегда и каждый мог бы покаяться, в ком ещё жива совесть, которая всегда нас мучает Божиим гласом, призывая не забывать себя и в себе человека.

К сожалению, моё предложение не было принято, и письмо даже не зачитывалось на заседании. А когда я просила объяснить, почему не принято моё предложение, мне ответили, что столь печальный объект в виде часовни неуместен на площади, где проводятся увеселительные мероприятия типа Дня города и т.д. В этом смысле Красная площадь столицы нам не пример, где вся кремлёвская стена — сплошной колумбарий и главный вождь возлегает на площади, где пляшут и поют далеко не поминальные песни.

То, что на центральной площади у нас теперь фонтан — это как символ, о чём поётся в песне: «Вода, вода, кругом вода».

Ничего не имею против памятника адмиралу Сенявину, который теперь возвышается и далеко виден аж до самых морей. Тем обиднее, что центральная площадь пуста, как символ пустоты наших душ.

Л.Г.

Владимиру Овчинникову,
г. Боровск, Калужская обл.
22 октября

Владимир Александрович!

Вы пишете, что слово «магия» часто применялось к поэзии Пушкина, к картинам Левитана и слово это, как и вообще многие и многие слова, часто используется в переносном смысле, как таинство, как нечто «магнитное», притягательное, необъяснимое.

Вот об этом я и говорю: магическое слово, магическое число, магические фокусы — это использование в каких-либо целях сил поднебесных, то есть бесовских, и когда люди употребляют слово «маг», то часто не знают евангельских слов, предупреждающих нас от бед: «Не ходите к магам и волшебникам...» Вы же видите, какая бесовщина разгулялась в нашей стране, сколько политических, экономических и прочих фокусов вытворяется в России с помощью неземных, невидимых сил, которые опустошают наши души.

С уважением

Л.

Владимиру Овчинникову,
г. Боровск, Калужская обл.
25 октября

Добрый день, Владимир Александрович!

Вы прямо, как отряд быстрого реагирования, — уже всё исправили. Спасибо Вам за такое внимание.

Вы бывали на территории, где расположен наш Православный центр, куда я заманивала Вас сделать внутри помещения роспись на большой стене. Тогда Вы меня познакомили с Юрием Михайловичем, чему я рада и благодарна Вам, так как мы вошли в плотное сотрудничество с ним по работе с детьми. А вот роспись у нас не пошла, так как внутри стена сырая и всё время приходится её сушить, ждать когда она придёт в хорошее состояние, и конца края нашему ремонту не видно. А вот на внешней стенке с торца, на которой расположена наша вывеска, где вход в здание, половина стены голая, на которой мне хотелось бы сделать какой-то рисунок. Может быть, из моих с детской тематикой? Что посоветуете?

Л.Г.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
29 октября

Наташ!

Я тоже — не великая целовальница и пишу только тогда, когда есть повод или сердце просит. Так что я тебя не упрекаю, просто хочется хоть изредка видеть знаки, свидетельствующие, что ближний тебя помнит и ему не безразлично, как ты живёшь, радостно тебе или лихо — это и есть те контакты, которые людей очеловечивают, а не только связывают в деловом партнёрстве.

Когда я тебе написала о наших проблемах — это тоже больше повод для душевного соучастия с нашей бедой, чем надежда, что с твоей стороны можно что-то получить или кого-то позвать на финансовую поддержку.

Мы и сами обращаемся через интернет за помощью для болящих людей, не очень надеясь на отклик — слишком много стало просящих и не всегда порядочных людей. И представь себе, что состоятельные люди откликаются. Так, например, на просьбу об инвалидной коляске для нашего Лёши, которая стоит 80 тысяч рублей, эти деньги прислали дважды. Вторую сумму истратили на путёвку в санаторий для него же. Для глухих ребятишек по нашему объявлению на сайте тоже прислали немалые деньги на слуховые аппараты, и теперь ребятишки слышат, могут общаться с миром. Правда, по мере их роста аппарат придется менять.

Но мне неудобно самой о себе писать на сайте или где-либо ещё.

Сейчас моя подружка Марина Конова пытается создать наш сайт, на котором пока единственная страница с афишей о предстоящей презентации моей очередной книги. Марина назвала сайт «Милостивое сердце» http://milostivoeserdce.ru/.

Из событий положительного характера случилось, наконец, то, что памятник Ленину с площади переселили в сквер, чему я была рада, в надежде, что в этом месте будет стоять часовня, как я предлагала. Или воздвигнут памятник в честь невинно ре-

прессированных сотен боровчан, о котором хлопочет вот уже много лет художник В. Овчинников, чьими картинами расписаны стены домов Боровска.

Слава Богу, что убрали восточного вида беседку, которая стояла в паре с памятником Ленину, якобы для влюблённых. Ну вот тебе все наши новости.

Жду тебя. Пока.

Люся.

Александру Меламуду,
г. Москва
31 октября

Здравствуй, друг мой Саша!

Что-то я давно с тобой не общалась. Ты не заскучал без меня? Кто ж ещё тебе расскажет про эту многострадальную земную жизнь!

Знаешь, я иногда себя чувствую такой мошкой — самой маленькой из всех, когда представляю весь этот огромный мир, в котором несётся наша планета. И такой этот мир чудно устроенный, бесконечно живущий, излучающий энергию, и всё-то в этом мире так гармонично устроено, как в маленьком человеческом организме, где всё функционирует, связанное одно с другим. И так это всё чудно, непознаваемо, что, думая об этом, я и чувствую себя мошкой. И тут же внутри меня кто-то говорит: но ведь во мне тоже целая планета — моё мышление, моё осознание, моё представление этого огромного мира, которое отпечатывается в моём мозге... И когда приходит время и мой мозг превращается в лужицу и физически ничего не значит, для чего мне, мошке, осознавать этот мир?

Вот такие, Сашка, глупые размышлизмы накануне завершения земного пути.

Приедет ли кто из приглашённых, а, главное, ты на презентацию моей книги? Кажется, у вас там была идея на родительскую субботу приехать в Пафнутьевский монастырь? Состоится ли эта программа?

Ну, а я всё налаживаю и налаживаю мир в себе и вокруг себя.

Жду от тебя словечка. И ещё посылаю тебе статью из местной газеты «Чудо каждой строки» Веры Абалаковой*.

Пока-пока.

Л.

** См. Приложение, статью В. Абалаковой «Чудо каждой строки», с. 285.*

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
5 ноября

Оль, привет!

Вчера тебя вспоминала целый день, подумалось, что ты, наверное, с ума сходишь из-за моего молчания, и вот решилась написать. Я в полном загоне: скоропостижно проделала капельницы пять дней, стало чуть получше, но врач сказал, что я живу на мине и надо быть очень осторожной с продуктами питания.

2 ноября прошла презентация моей книги «:Живите в радости», приезжал Калужский литературный театр, который сделал композицию по этой книге и представил её зрителям. А потом все собрались у меня за столом, как всегда, и говорили о книге и обо мне, в общем, всё было хорошо. Под водочку у всех развязались языки, друзья хорошо общались, даже не будучи знакомыми друг с другом, и мне не пришлось напрягать голос, чтобы предлагать темы для беседы. Пили за успех книги, желали писать следующую. Поминали тех, кто ушёл из жизни, поскольку была родительская суббота, да ещё вселенский день поминовения.

На носу Новый год, Рождество, пишу просительные письма во все стороны, пытаясь поддержать праздник хотя бы для детей.

Желаю тебе удачи в перестройке квартиры — это занятие хоть и трудное, но приятное, потому что потом будет хорошо.

Люда.

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
16 ноября

Танища, моя дорогая!

Как тебе там живётся? Хотела тебе позвонить, но удерживает меня, что ты плохо слышишь, а я не могу громко говорить — голос утратила и, когда напрягаюсь в разговоре, начинает болеть мой живот: видимо, раздражается вибрацией. Как-то вразрез пошла жизнь физическая и духовная, точнее, душевная — дела, желания, заботы, планы.

Недавно приезжал Слава Рыжов. Мы с ним видимся каждое лето, когда он из Магадана прилетает в Москву в отпуск. Странно думать, глядя на него, что прошло уже 30 лет с тех пор, как мы с ним встретились на почтовой связи и как наши отношения закручивались в тугую связку

на протяжение первых лет нашего знакомства. Сколько было счастья в телефонных разговорах и каким горьким страданием стало потом это соединение!

А теперь при встрече трудно осознать, что была у меня такая смертельная любовь — так спокойно, тихо на душе теперь. И дружба наша — тихая и мирная, без эмоций, дискуссий, разногласий.

Если ты помнишь Лену Вахрушеву из Москвы, которая сейчас живёт в Чехии, то она меня надоумила, прочитав мою книгу писем последних лет, чтобы я собрала все прежние послания и опубликовала их. И даже переслала мне мои письма, когда-то посланные ей, чтобы воодушевить меня на эту работу. И когда приехал Слава, я забрала у него свои послания к нему в попытке их перечитать и вспомнить себя прежнюю.

Сомневаюсь только, что я прежняя понравлюсь сама себе и захочется ли эти письма обнародовать, ведь публикую я их не для того, чтобы себя прославить и «остаться в памяти людской», а для того, чтобы моя судьба, мои размышления были кому-то интересны, нужны и полезны.

Ну вот пока и всё.

Твоя Люсища.

Сергею Аракчееву,
г. Москва
23 ноября

Серёж!

Я тебе благодарна до слёз! Трудно себе представить со стороны, каково быть беспомощным и зависимым, — и вдруг тебе кто-то дарит продление жизни. Это не высокопарные слова, это моя реальность и реальность многих таких, как я: если некому носить моё тело и обихаживать его, то самая умная голова без тела зачахнет и умрёт.

Спасибо тебе за человеческое братство!

Сообщи только, куда ты послал деньги, на карточку или на счёт. Мои сиделки Таня и Рита, мои уже родные люди, тоже радуются — ведь и их ты поддержал.

Люся.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
24 ноября

Дорогая Оксана!

На дворе вечер, хотя времени только полчетвёртого — так пасмурно за окном, и с утра до вечера горит электрический свет. И подумалось: как же тоскливо жилось бы на земле без солнца, если бы такая облачная плёнка затягивала небо ежедневно и навсегда! Правда, я его практически не вижу, но лучи всё-таки по квартире рисуют тени от оконных рам, и свет солнечный скользит на стенах. Помню, как любил наш старый кот Мальвин бегать за солнечным зайчиком, который мы ему посылали зеркальцем. Лучшей игрушки у него не было.

А мои сегодняшние коты не реагируют на зайчиков, предпочитают современные игрушки, да и то один Макс гоняет шарики, которые ему купила Рита. Иногда и Мася взбрыкивает, вылезая из-под моей кровати. Макс — самодостаточный кот, но и он любит участие в игре с человеком. Моя подруга Ляля устраивает с ним спортивные соревнования: даёт команду «На старт!» и кидает вперёд шарик, который при ударе о пол распадается на две половинки. Это особенно потрясает Макса, так как он не сообразит никак, за какой половинкой ему бежать.

Вообще, Макс — удивительный кот, он понимает всё, что ему говоришь: «Иди сюда!», «Иди отсюда!» Очень любит доедать за мной съедобную для него пищу — сидит рядом и ждёт. В нём есть что-то собачье: любит, чтобы кусочки курицы я кидала ему сверху вниз, а не подавали на блюдце. И ест, как собака, подкидывая кусочки вверх. Очень любит детей: кто бы ни пришёл, ложится в ногах — в этом тоже что-то собачье.

А Мики у нас стал переселенцем — сам себя депортировал в нашу соседнюю квартиру. Сначала ходил туда прогуляться, демонстрируя своим собратьям, что он здесь старший и ему всё дозволено. Сейчас ему особенно нравится разгонять котов, которые со всего дома и двора собираются на нашей лестнице третьего этажа, и Мики, чувствуя себя хозяином, пугает их своим воплем так, что все коты разбегаются. А мы и рады, что у нас такой «волкодав» — эти чужие коты описали все наши двери и стены в коридоре, и такие ароматы...

Теперь ему окончательно понравилось в соседней квартире, где проживают мои сиделки, а в нашу основную он ходит прогуляться: сходить в туалет, попить воды из-под крана, что он очень любит — запрыгивает на край ванны, просит, чтобы открыли кран, и ловит струю своей длинной пастью.

У Маси жизнь келейная — под моей кроватью, откуда она выходит лишь поесть да иногда пококетничать с мужчинами: как услышит мужской голос, тут же запрыгивает на диван и лезет мордой целоваться к тому, кто пришёл. Иногда терпит и женскую руку и при этом почему-то всегда поворачивается задней частью и высоко задирает хвост.

Вот такая наша кошачья жизнь.

Приближаются новогодне-рождественские праздники, и у меня, как всегда, будет много забот искать детям гостинцы, деньги на автобус, чтобы повозить их на каникулы в Москву. С первого по десятое декабря — Декада инвалидов, и я отправляю детишек в аквапарк, куда благотворительно дают билеты вот уже второй год. Дети очень любят водные аттракционы, а некоторым больным ребятам это на пользу и для здоровья.

Всё как-то пошатнулось в нашем устоявшемся доме и мире, и теперь не знаешь, что случится завтра, и ничего невозможно планировать. Продолжаем реставрировать храм после некоторого перерыва, безденежья. Люди почему-то думают, что церкви должна строить и восстанавливать епархия, а ведь церкви всегда строились на народные

средства, в том числе и наша. В Боровске вообще все церкви построены купцами, и каждая слобода — так раньше микрорайоны назывались — пыталась прославиться своим храмом, чтоб был краше всех.

В Боровском районе было 32 храма, и почти все были разрушены за исключением семи во всём районе. А теперь пришла пора собирать камни. Все работы по восстановлению храмов организовывают настоятели, назначенные епархией, кто из местных, кто из присланных — ищут спонсоров, нанимают строительные бригады. Хорошо, если на строительство подвизаются люди из числа паствы, тогда работа идёт скорее — чаще всего на голом месте, где был раньше храм, или поднимая из руин.

А я начала свою работу, наверное, по небесному благословению. Не думала всерьёз реставрировать храм, хотела сделать внешний вид прежней церкви, чтобы не стояло на самом видном месте уродливое сооружение, служившее когда-то водокачкой. Но Богу было угодно, чтобы храм возродился как дом Божий. И тогда ко мне стали приходить люди и уговаривать делать храм настоящим, а не декоративным. Они же стали помогать финансами. По моим просьбам местные предприятия, а также московские спонсоры благотворительно выделяли на храм разные материалы, из которых и восстанавливались стены. И когда возносился крест на четверике, который благословил молебном о. Дмитрий, настоятель Благовещенского собора, — это было великое событие, потому что поднимался храм с великим трудом и малыми средствами.

Ну вот, пожалуй, и всё, о чём могу сегодня поведать. О болезнях говорить нечего — всё то же. Все шлём тебе привет. Надеемся, когда-нибудь увидеться.

Л.Г.

Тамаре Горобченко,
г. Минск
30 ноября

Милая моя Томочка!

Иногда бывает такое настроение, какое-то светлое, подъёмное, потому что хочется поскорее заглянуть в какой-то другой мир, где нас уже скоро будут встречать. И при этом нет страха, а только вопрос, как у детей на моём рисунке «А что там?», который ты знаешь по моему альбому. А иногда очень жаль прощаться с этой жизнью, хотя у меня физического соприкосновения с этим миром почти и нет и становится всё меньше с каждым днём, даже с пищей, из которой уже почти ничего нельзя есть. Иногда мне кажется, что хорошо, если бы состояние смерти было такое, как в стихотворении Лермонтова:

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Тёмный дуб склонялся и шумел.

И мне хотелось бы, даже не участвуя в жизни земной, просто видеть глазами и слышать ушами всех, кого я знаю: как они живут дальше без меня, какие у них родились дети, внуки... Во, как фантазия разгулялась! Только, наверное, буду мучиться, что свои советы, которые я так люблю навязывать, не смогу подавать (шутка).

Всё у нас остаётся по-прежнему.

Вчера впервые почувствовали зиму: был сильный ветер, снег, метель. И вот в эту метель мы развозили на машине подарки тем детям-инвалидам, которые могут быть только в домашних условиях.

Вот так мы труждаемся, моя дорогая подружка. Если бы не камень в жёлчном, то и слава Богу, но, думаю, и болезнь эта посылается Богом не напрасно — о чём-то надо задумываться.

Дай Бог тебе тоже не унывать и ждать всего, в чём Божья воля, со смирением и готовностью.

Твоя Людочка.

Александру Меламуду,
г. Москва
4 декабря

Саш!

В статье всего не напишешь. Если бы ты видел этих инвалидов, жильё, где они живут, и некоторых мам с их сожителями! В этот раз к детям ездила вместе с психологом Аллой наша Ляля. Рассказывает, что когда вернулась к себе домой, начала искать, есть ли в доме водка, чтобы выпить, так ей было тяжело после этой поездки к детям.

В некоторых семьях — ухоженное жилье, чисто, опрятно, а в некоторых, видно, давно не видели веника. Одна из этих семей живёт в подвальном помещении, но по лестнице вниз Ляля не рискнула спускаться со своей сломанной когда-то ногой. В этой семье живёт слепой мальчик, в комнате темно, но, вероятно, ему всё равно. Комнатки в основном

15-метровые, в которых живут по пять—шесть—семь человек, а то и больше. И эта «декада» на всю жизнь, потому что жилья нет, а то, что у нас строится, стоит миллионы.

Как тут поможешь! Я стараюсь как-то облегчить жизнь этих детей, но это всё «семечки».

Завтра у нас в Центре будет 15 детей-инвалидов, которые могут передвигаться, и 15 их мам. Наша задача — приобщить детей к возможному труду, внушить ребёнку веру в свои силы и веру маме в то, что её дитя что-то может и ей надо приложить усилия обеспечить его жизнь интересом к занятиям для рук и головы. А главное, чтобы они поверили сами, что ребёнок-инвалид — такой же человек, как все, и жить он должен, как все. И тогда они увидят, какие чудеса могут творить инвалиды.

Жду тебя, как всегда, с колбасой и ещё чем-нибудь. Хотела бы сказать — с водкой, да вот... Печёнка совсем сдурела — не хочет ни есть, ни пить, а я её борю. Приедешь, будем бороть вместе.

Пока.

Твоя сестричка Людмилка.

Александру Меламуду,
г. Москва
6 декабря

Дорогой мой Александр — Саша!

Какое великое имя ты носишь, имя воина, мудреца, духовно богатой личности! Да приумножит имя твоё ещё новые достоинства, угодные Богу!

С днём ангела! Радости тебе земной и Небесной! И чтобы твой Ангел, оберегающий тебя, никогда от твоих поступков не плакал.

Вместе с ангелом плакать хорошо, значит, есть кому сочувствовать. Дай Бог тебе вокруг людей, сочувствующих всем сердцем, а я всё-таки надеюсь, что скоро придёт время и все мы будем улыбаться от радости за тебя и за всех, кто верил, что Господь нас не оставляет никогда, если мы не оставляем Его.

Целую.

Твоя Людка-побудка.

Марине Коновой,
д. Кириллово, Боровский район,
Калужская обл.
17 декабря

Маришка, привет!

Режиссёр Татьяна Малова благословила показывать её фильмы обо мне на сайте. Она сделала два фильма: один — «Про людей» и второй в рубрике «Православные женщины России» — «Сила моя в немощи. Людмила Киселёва». Второго фильма у тебя, наверно, нет. Заходи, я дам тебе диск, чтобы оба фильма вставить на наш сайт.

Л.

Ладе Бектемировой,
г. Москва
29 декабря

Дорогая Ладушка!

С Новым годом! Доброго здоровья всей Вашей семье и надежд на то, что Бог Вас не оставит и нас тоже. Большое спасибо за подарки, которые мы вчера вручали в торжественной обстановке на новогоднем утреннике, где собирались многодетные мамы и их дети. Приезжали московские спонсоры, которые подарили семьям дорогостоящие подарки: стиральные машины, холодильник, автоклав, велосипед, пылесосы и т.д. А нам подарили огромный телевизор для Центра, чтоб дети могли смотреть фильмы православного содержания, а также использовать в рабочих целях: просматривать театральные сценки детей с помощью видеозаписи, детей, исполняющих песни, просмотр мультфильмов в качестве уроков рисования. Представляете, как были рады семьи, которые не избалованы бытовыми товарами и другими подарками! А ещё фото великого отца Игоря Горбоноса с его детьми, которых восемь человек, и фотографии других семей, которые мы опекаем.

Л.Г.

Величайший грех против ближнего — не ненависть, а равнодушие. Это самое нечеловеческое из всех человеческих чувств.

Марианне Смбатян,
г. Запорожье, Украина
18 января

Дорогая Марианна!

Я прошу прощения за долгое молчание. Все последние месяцы прошедшего года было так много работы, что писем не писала почти никому.

Хочется верить, что за это время рана Вашего сердца хоть немного затянулась, хотя предательство трудно пережить, чтобы принять как данность. И если Вы прочитали мою книгу «Когда долго живёшь», то знаете, что я пережила это состояние, когда от меня ушёл муж, с которым прожили вместе 25 лет. Не мне его судить, если Богу было угодно попустить этот поступок. Теперь мы продолжаем с ним наше общение в совместной работе, о чём Вы можете узнать из книги «Живите в радости».

Господь велел прощать много раз, то есть всегда, как бы это ни было трудно. Были у меня и другие ситуации, в которых близкие подруги уходили из моей жизни предательски, но с ними потом не пришлось общаться — не было таких обстоятельств и того сознания, которое у меня теперь. А теперь я научилась оправданию, с которым подхожу и к ситуации с мужем. Когда найдёшь какие-то причины для оправдания, тогда простить гораздо легче. Легче не для того человека, который предал, а для самой себя, своей души, своего существования для продолжения жизни.

В моей судьбе было много молодых людей, которых я искренне любила, они уходили из жизни по разным причинам, и всегда любовь приносила свою радость и свою тоску. И я благодарна судьбе, что дано было чувствовать любовь, которая чаще всего была не взаимной, но трепет её вызвал к жизни столько моих рисунков, которые теперь остались жить как воспоминания об ушедших чувствах.

Ваши рассуждения о том, кто такой художник, по-моему, верны лишь отчасти. Рисовать умеют многие — с правильной перспективой, светотенью и т.п., но взгляд художника, видящего мир по-своему, есть не у каждого. Раньше я любила сюжетные картины наших передвижников, а потом полюбила импрессионистов. Никогда не чувствовала и не понимала абстракционистов, но не смею уверять, что это не искусство — может быть, это я чего-то не понимаю или так устроено моё восприятие — мыслить формами.

Что касается моих работ... Я-то никогда не считала себя художником — так сложились обстоятельства, что мне больше нечем было заниматься, кроме вышивания и рисования, а как известно, когда человек напрягается в какой-то одной области, у

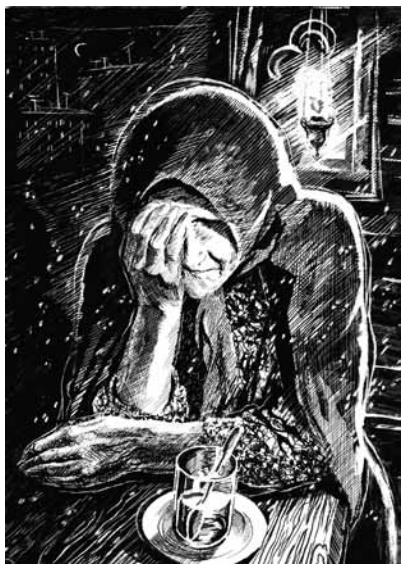

него что-то и получается. Если учесть, что я много читала и так развивалось моё воображение, то и сюжеты картин рождались с философско-педагогическим уклоном.

Художники-профессионалы долго не хотели видеть во мне художника, и в свой союз меня не желали принимать в нашем калужском отделении Союза художников. Но один известный художник предложил мою кандидатуру в московский Союз, и там приняли — с перевесом в один голос.

А вообще всё это не имеет никакого значения для того, чтобы быть художником. Главное — научиться быть человеком рассудительным, уметь принимать обстоятельства, какие они есть, уметь адаптироваться в экстремальных ситуациях, не озлобиться на весь мир от неудач и не считать себя лучше других. К сожалению, это понимаешь только к концу жизни, когда наделано много ошибок, а чужой опыт ничему не учит.

Вы спрашивали, кто является прообразом моего рисунка «Грёза». Это связано с сентиментальной историей моего знакомого, который полюбил актрису в каком-то японском фильме и «преследовал» этот фильм во всех близлежащих кинотеатрах и клубах, где он шёл. Ему удалось во время просмотра сделать фотографию, которую он мне и подарил. Фото было чёрно-белым, но лицо девушки светилось таким возвышенным и нежным выражением, что во мне ассоциировалось с голубым цветом. Позднее я использовала ещё и фломастер, о чём сожалею как о грубом вмешательстве, несоответствующем технике акварели.

Что касается техники рисунка «Одна» и других графических работ, то мне повезло нечаянно уголком лезвия провести по чёрному пятну туши на мелованной бумаге, и тушь легко лезвием соскреблась, и обнажилась тонкая белая линия. Так некоторые штрихи белые на чёрном получились. Но в основном это — работа тушью с оставлением белой линией самой бумаги. Я ведь самоучка, и технике меня никто не учил. А кроме бумаги, другими материалами я не пользовалась.

Большой привет маме. Я очень рада, что вам обеим пришлись по душе мои картинки.

Добрых вам дней.

Людмила Георгиевна.

Глафире Аблясовой,
г. Белебей, Башкоркостан
18 января

Дорогая Глафира Георгиевна!

Удивительно, как Небеса соединяют всех нас на земле в нашем доброделании! В последнее время моё здоровье так ухудшилось, что живу я на строгой диете и совсем ничего не могу есть из сладкого, кроме сахара в чашке чая, который тоже вреден. Давно забыла о шоколаде и конфетах. С мёдом тоже не всегда получается — смотря какой мёд. И только я подумала о натуральном хорошем мёде, как приходит Ваша посылка — банка с мёдом, да ещё башкирским, натуральным, который славится своей чистотой. И такое совпадение само по себе удивительно и неудивительно — Господь знает нашу нужду. Спасибо Вам большое!

Жизнь моя — прежняя, наполненная трудами и болезнями, и ещё неизвестно, чего больше. Воодушевляет меня просыпаться каждое утро лишь то сознание, что надо брать в руки телефонную трубку и искать по всему свету добрых людей, которые ещё обладают способностью сочувствовать бедствующим детям. В нашем детском центре, который открылся год назад, занятия у многих детей начинаются с вопроса: «А когда мы будем есть и пить чай?» Вот я и бегаю по фирмам, организациям, предприятиям, чтобы найти им и чай, и конфетку, а иногда и тортик.

Земля полна лакомых продуктов, да только они неправильно распределены между людьми. Особенно скупы самые большие фирмы, производящие шоколадки и конфеты, только самые маленькие производители сладостей откликаются на детскую нужду. Лично для меня нет проблем, связанных с конфетками, но когда однажды в детском доме мы устроили «шоколадное дерево», развесив шоколадки, как на ёлке, на сухом маленьком деревце, у детей был восторг. Если я по болезни своей не имею возможности вкушать сладкое, то для детей отсутствие сладкого — это проблема для здоровья.

Вот такие дела в нашей маленькой детской стране.

Ну вот пока и всё. Доброго Вам здоровья и душевной радости.

Людмила.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
2 февраля

Дорогая моя Оксана!

На сей раз моё молчание превратилось в глухое. За это время я от тебя получила шесть писем по почте, не считая электронных, чем не могу ответить сама. Увы и ах! Чем дольше жизнь, тем больше она сжимается. Хочется успеть многое из того, что каждый день появляется в голове в виде всяких идей. Я уже не помню, о чём я писала тебе в последний раз и, если повторяюсь, уж ты потерпи.

Мои мероприятия начались с 1 декабря, когда началась Декада инвалидов. И хотя я сторонник того, что инвалидам надо уделять внимание ежедневно, всё-таки особое внимание пришлось на эти дни.

29 января состоялась благотворительная акция, которая была организована с целью сбора пожертвований на наш храм Крестовоздвижения для внутренних работ. Зал был полон, но денег много не жертвовали, хотя была продажа моих книг на фоне выставки моих картин, к которым прибавилось ещё 20 рисунков из прошлых лет (из учебных). И был прекрасный концерт московских артистов: Любови Басурмановой — гусли и Владиславы Якуповой — било. Я впервые услышала и увидела, что такое било, и боровские зрители наверняка тоже. Звучание, похожее на колокола, — всего-навсего от удара в металлические пластины разного размера деревянным молоточком. Наш Выставочный зал находится в бывшем храме, там отличная акустика, и люди, среди которых было много и детей, слушали, замерев.

А тут подоспело и 31 января — мой день рождения, и хошь не хошь надо встречать гостей, после которых я второй день отсыпаюсь, окружённая букетами цветов, почти как спящая красавица, только без красы и без прынца, который бы разбудил поцелуем.

Ну вот тебе мой отчёт о «проделанной» жизни.

Спасибо тебе за сладкий подарок — шоколадный набор «Мерси». Он пришёл задолго до дня рождения, но мы его не тронули — берегли на день рождения, на котором все так объелись, что не каждый продержался до сладкого, удалясь до дому. Кажется, праздники закончились до Пасхи, и теперь будут только рабочие будни.

Вот и всё. Пока. Привет твоему рыжему от нашего рыжего. Он пребывает в гордом одиночестве, так как Мася целый день спит под моей кроватью и выползает только к вечеру поесть и повилять хвостом перед Максом. А Мики живет теперь «за границей», в соседней квартире, где находятся мои переселенцы из Украины и Молдавии. Ему 9 лет, он самый старший и потому выпендривается, как старшая жена в мусульманской семье.

Обнимаю.

Л.Г.

Тамаре Горобченко,
г. Минск
2 февраля

Дорогая моя Томочка!

Спасибо за твой подарок, который успел к дню моего рождения, и я уже его опробовала. Маечка — просто шик: на мне сидит так, как будто спецзаказ. Это ничего, что она белая, так как вода у нас теперь не проблемная и стирать можно всё. Несколько лет строили станцию обезжелезивания, потом стройка остановилась на несколько лет, а когда выделили деньги на продолжение работ, достроили. Все счастливы, поскольку не только стирать, но и пить эту воду можно.

Прошёл очередной день рождения. Как всегда, было много друзей, хотя состав их несколько поменялся. Прежде были в основном мои друзья московские и калужские — поэты, музыканты, художники и прочий культурный народ, а теперь все они в рискованном возрасте, ехать ко мне электричкой — это подвиг, на который не каждый способен. Общаемся только по телефону.

В Боровске тоже есть многолетние друзья, которым прежде никогда не хватало места 31 января, и встречались по поводу моего дня рождения уже в феврале, да и то не со всеми. Два года назад тоже гуляли два дня — отмечали моё 70-летие. И 1 февраля собрались боровчане, с которыми меня связывает продолжительная история всяких отношений. Было очень весело вспоминать какие-то моменты жизни с юмором, с песнями, и я назвала этот вечер ностальгическим.

Вот и сейчас решила повторить нечто подобное, и был у меня один стол ностальгический, а второй — педагогический, за которым собрались все мои помощники по Православному центру, обучающие детей разным ремёслам и искусствам. Закончился этот вечер к ночи, я конечно, устала так, что уже не хотелось ни разговаривать, ни тем более петь. Спала в эту ночь, не чувствуя боли, а может, её и не было вовсе.

За последний год ушли из жизни двое моих давних друзей, миопатиков, которых я опекала по линии «SOS» и по человеческой дружбе, помогая им деньгами на оплату сиделок. Но появляются новые, живущие в сложных ситуациях безденежья и беспомощности, кому необходима помощь.

Если ты помнишь, несколько лет я переписывалась с президентами по этому вопросу, и хотя я не добилась, чтобы образовался фонд помощи тяжёлым инвалидам, но кое-что сдвинулось: если раньше соцработнику, обслуживающему одного старика или

инвалида, платили в месяц 250 рублей, а значит по уходу за 10 человеками — 2,5 тысячи рублей, то теперь за 10 опекаемых работник получает 10 тысяч рублей — такова ставка. Я, конечно, этому рада, но глобальный вопрос не решён.

Ещё раз большое спасибо за подарок. Молюсь за тебя каждое утро.

Твоя Людмила.

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
3 февраля

Танища, моя дорогая!

Вот и наступила пора у нас с тобой, когда мы, как деревья, осыпаемся, ломаемся, опадаем, трескаемся, только природа сама восстанавливается, а нам нужна помощь других: накормить, напоить, уложить и т. д. И не всем везёт, что рядом муж или дети, или внуки.

Вот к таким старикам мы каждый год ездим в Ермолино, в отделение сестринского ухода, чтобы порадовать их хотя бы гостинцами или привезти им детей из воскресной школы, которые попоют им свои песенки. А бабушки погладят их по головке своими руками, которые не знают своих внучков. Ездим к ним по большим православным праздникам. Московская благодетельница, наша давняя приятельница Алла Фёдоровна, ежегодно присылает по 10 тысяч рублей, которые она называет десятиной, отдаваемой на богоугодные дела. Ездили бы и чаще, если бы были деньги. А старики, как малые дети: смотрят, кому что привезли. Угощаем гостинцами и медперсонал.

Одаривать начали особенно активно с 1 декабря, когда началась Декада инвалидов. Ездить с подарками к совсем тяжёлым ребятишкам по домам на сей раз проводила свою сотрудницу Раису Александровну (в домашнем обиходе Ляля) — боевую «девушку» 66 лет, чтобы посмотрела, как живут дети-инвалиды, а сопровождала её наш психолог Алла Юрьевна Морозова. Ляля вернулась из поездки с большим потрясением от того, в каких условиях иногда живут инвалиды. Обо всём этом не напишешь, потому моя статья совсем о другом (посылаю её тебе)*.

А закончились все мероприятия 13 января — годовщиной со дня открытия Центра. И это был апофеоз всех наших стараний за год: дети научились хоть немного рисовать, лепить, общаться. Водим ребят по боровским музеям и возим в Москву на экскурсии в различные познавательно-развлекательные путешествия. Что остаётся после поездок в этих маленьких головках, сейчас трудно сказать, но я знаю по себе, что детские впечатления — самые сильные в жизни и не забываются даже в старости.

** См. Приложение, статью Л. Киселёвой «Декада на всю жизнь», с. 288.*

Я, например, помню такие детали из детства, о которых писала в своей статье к альбому моих рисунков (ты, конечно, читала), изданному в последний год. И он у тебя есть.

29 января перед моим днём рождения в очередной раз была открыта моя выставка, на которую я добавила ещё 20 картин из моих прошлых учебных рисунков: виды из окна моего старого дома, в который ты приехала в первый раз. И так странно теперь вспоминать, что это тоже была моя жизнь. В общем, выставка получилась ретроспективной. Была она устроена как часть благотворительной акции по сбору пожертвований на восстановление храма Крестовоздвижения. На выставке пытались продавать и мои книги для сбора на церковь, и детские поделки, среди которых есть интересные глиняные изделия, которые теперь любят делать ребята в нашей гончарной мастерской.

В Боровске есть помещение, которое называется Центр Жукова. Не по имени маршала, а по имени писателя-историка Дмитрия Жукова, долго жившего в нашем городе. Он нашёл деньги на ремонт и обустроил это помещение, находящееся в торговых рядах, и теперь там всякие культурные мероприятия проводятся. Зальчик маленький, но для камерных концертов и выставок довольно уютный. Вот в этом Центре открылась Колина выставка.

Ты знаешь, что я взяла его на работу в Православный центр. Ребятишки тянутся к нему, как ко всякому мужчине-педагогу. Он держит себя с ними просто, и дети чувствуют это и зовут его «дядь-Коль».

Ну, вот я и отчиталась тебе за последний год жизни, в котором было много хорошего, а были и тяжкие дни. А кому легко? — как любят теперь говорить.

Очень рада, что твой муж Женя тебе — помощник и утешение в твоей трудной ситуации нездоровья. Маша тоже у тебя очень хорошая. Такая дочка выросла — есть чему радоваться. Я молюсь за вас всех каждое утро. Будьте все здоровеньки хоть как-нибудь, а тебе дай Бог не ломать больше себе косточки. Всё остальное идёт, как надо: память уходит, глазки слепнут — затихаем.

Целую тебя крепко.

Твоя Люсища.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
9 февраля

Дорогая Оля!

Жила бы ты в Боровске, я бы тебе свою Ритку «подарила»: может быть, с тобой она была бы другой, а я её всё время провоцирую (как она говорит) на неправильное поведение. И тебе было бы хорошо, и ей тоже. Она уже привыкла жить в комфортабельных условиях и, может быть, с тобой и в Выборге ей будет удобно. И с нею можно ездить хоть куда, ведь ты более мобильная, а ей хочется больше двигаться — она здоровье своё потеряла, сидя со мной, вот и ты будешь не одинока!

О моём неодиночестве можно долго рассказывать. Когда рядом много людей, это вовсе не значит, что ты со всеми. Конечно, я понимаю, что ты говоришь о физическом одиночестве, и в этом смысле моё положение лучше, но ведь я рискнула собрать в своём доме чужих людей, и ты сможешь сделать то же самое. Никогда не узнаешь, кто какой, пока рядом не поживёшь. Тебе было плохо с родителями, плохо и с родной сестрой.

Мне с моими родителями было комфортно, но когда они умерли, мало кто из родных пришёл ко мне, чтобы взять меня на руки. Помогли только две тётушки и то временно — у них не было сил. Поэтому я убедилась, что родными становятся люди не столько по крови, сколько по душе, по духовному состоянию. А таких людей найти непросто. Вот и приходится адаптироваться к тем, кого Бог послал. А послал Он тоже не просто так, а для нашего духовного труда, полагаю, что и для терпения, чтобы отношения наши не превратились в ненависть, чтобы не восставать против воли Божией, думая, что Он не того прислал. Но не в том терпении, чтобы сжимать зубы, пока не вывалятся, а чтобы в терпении этом понимать не только себя, но и того, кто рядом, относиться к возникающим проблемам рассудительно — не только на себя смотреть, но и на обстоятельства ближнего, в которых он жил прежде, где сформировались его вкусы и привычки, и тогда снисходительнее будешь относиться к посланному тебе человеку. А над собой предлагаю тебе подумать самой, ведь у каждого из нас свои недостатки, которые тоже надо увидеть, постараться исправить и тебе, и мне.

К сожалению, почти за полтора месяца моих объявлений никто так и не пришёл ко мне, и это тоже наводит на размышления. Никто не хочет ехать далеко от Москвы, и никто не хочет надрывать свой живот, поднимая меня. А то, что у нас с тобой много работы — это как раз и хорошо: одиноких только это и спасает и от боли телесной, и от тоски душевной.

Ну, пока моя хорошая. Не канючь, всё придёт в свой час, как написано в Небесной книге. Не торопи события.

Люда.

Ольге Самолевской,
г. Киев
13 февраля

Дорогая моя Оля!

Пишет тебе бывшая ласточка, которая изнутри всё больше похожа на ворону и каркает, пророчествуя тяжёлые времена, наступающие в этом мире по причине преобразования человека — не в смысле христианского преображения, а в смысле превращения в образину, в то, о чём говорит известный профессор Духовной академии Алексей Ильич Осипов, что человек всё более становится ниже твари. Это ещё не мировое изменение, но потенции к этому уже ярко видны.

Не верю, что войны и революции превращают человечество в качественно лучшее общество. Сейчас дороги заполонены автомобилями. Боровские леса вымирают под коттеджами с высокими заборами. Магазины забиты продуктами и товарами — были бы только деньги. Но всё это сопровождается при общении разговорами с матом, речка погибает от отходов, наши прекрасные овраги превратились в помойки, школьные учителя жалуются, что таких агрессивных детей они не знали за всю свою трудовую деятельность, уж я не говорю о криминале — это стало нормой нашей жизни.

Вот вам и социальные перемены 90-х годов, вроде бы почти бескровной революции. Когда не было такого выбора товаров, мы все стремились к образованию, к культурному развитию, не завидовали друг другу, а правительство тоже было скромнее, хотя и тогда имело свои дома в разных городах, в основном курортных, и швейцарские часы тоже носили те, кто имел возможность их приобрести. Но это только у нас под Москвой такой богатый выбор продуктов и прочих товаров. Если заехать подальше и поглубже от столицы, то всё та же нищета только без тех традиций деревенской жизни, в которых ещё не так были распространены пьянство, мат, бескультурье. Люди имели радость дружить не из корысти, то есть умели жить друг с другом, а не по принципу — один, совсем один.

Катастрофически меняется форма семьи, да практически семья — уже атавизм. И имея такое внутреннее состояние, человеку не под силу устроить своё общежитие в гармонии. И не только теперь, а издревле всегда были богатые и бедные, и от слова «демократия» ничего не изменилось. И в объединившихся странах люди всё равно будут жить по-разному, что зависит от их национальных особенностей, от трудолюбия, от культуры, от нравственного потенциала, от наличия совести, и один и тот же закон будет исполняться ими по-разному — это к вопросу о Евросоюзе. Русские, генетически привыкшие воровать, не боятся никакого закона, существующего в Польше или в Китае.

Вот такое моё мироощущение, мировоззрение. А ещё ты, конечно, знаешь, что когда объединятся все страны, и будет один правитель, то жди антихриста.

Ну, а что касается моих маленьких дел, то всё это и ты, и твоя дочь Ладушка можете увидеть на моём сайте http://milostivoeserdce.ru/.

Моя подружка Марина делает его, предварительно фотографируя и снимая на видео все мероприятия, которые проходят в нашем Православном центре.

Ну вот, пожалуй, и всё, что я хотела тебе сказать-рассказать.

Дай Бог всем вам выдержать это тяжкое время и не попасть в рабство к другим государствам — никто ничего не делает без выгоды и, подстрекая твою страну на раскол, воодушевляя обещаниями, играют роль лисы, которая забралась к зайчику в избушку. А дальнейшую историю ты помнишь.

Может быть, я и не права, но бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и демократия извне всегда внедряется в те страны, где есть что взять. Жизнь не одинакова, когда живёшь на всей планете и когда живёшь в своей стране, в своём родном доме. А теперь человек стал перекати-поле, ему что Америка, что Африка, что Япония — лишь бы кормили хорошо и услады было больше. Из жизни такой изгоняется напрочь духовное восхождение, ибо там, где нет страдания, где нет действия к совершенству своего дома, своей души, там нет и Бога.

Будьте все здоровеньки, радостны. И если придёт новый президент, не обольщайтесь, что у вас будет другая жизнь, что он не будет строить себе дома и не будет летать на личном самолете, а будет жить, как Ленин в шалаше.

А пока — пока.

Твоя Люсенька.

Валентине и Светлане Юдиным,
г. Киров, Калужская обл.
15 февраля

Дорогие Валя и Света!

Спасибо за присланные песни на Валины стихи. Я их прослушала, но мне кажется, я не тот человек, который должен рассуждать о них. Песня — это произведение многоструктурное, состоящее из разных элементов искусства, и судить о песне всегда трудно, потому что бывает хорошая музыка, но текст такой примитивный, что лучше б его не было совсем, или бывает хороший исполнитель, а песня из области тра-ля-ля. Говорить же о песне, имея в виду только текст — дело неблагодарное, потому что есть стихи, а есть текст, и это не одно и то же. И редко-редко случаются песни, состоящие из хороших стихов или текстов и хорошей музыки, тогда обязательно находится и хороший исполнитель.

Исходя из всего выше сказанного, Валины стихи в песнях нельзя рассматривать как стихи, как поэзию. Это составная часть песни с соответствующей мелодией. В данном случае это — милые песенки, вполне достойные звучать по телевидению, поскольку именно такие песни и поются по нему. Моя сиделка говорит, что даже слышала где-то новогодние песни именно эти, а, может, похожие — сейчас именно такое искусство идёт потоком как популярное, настолько похожее одно на другое, что трудно различить авторов, тексты и мелодии.

Надеюсь, ты не обидишься на меня. Я не хочу с тобой сюсюкать, а разговариваю, как с человеком, достойным серьёзного разговора о своём творчестве. Твои песни могут стать любимыми для многих молодых людей, если из них сделать диск и найти канал для распространения. Это будут всего лишь шлягеры, но так можно зарабатывать необходимые для жизни деньги. Можно даже внести новшество и сделать несколько листочков текстов-шпаргалок этих песен. Поскольку мелодии вполне «поёмые» для других, то слушатели смогут петь их сами по предлагаемым текстам на листочках.

Вот такое моё мнение. Я очень ценю хорошее искусство, а хорошим я считаю то, которое индивидуальное, личностное, непохожее на других. Так живут многие песни прошлых лет, и так быстро умирают песни-однодневки сегодняшнего времени. Но каждый зарабатывает, как может, как умеет, и если не искать славы, то это не подлежит осуждению.

Как чувствует себя ваша мама? Везёт ли вам с сиделками? Я вот не могу найти для себя временную помощницу, когда кто-то из моих сиделок уезжает в отпуск. По объ-

явлениям звонит много людей, некоторые решаются приехать, чтобы увидеться воочию и попробовать меня поднять, но неудачи преследуют нас.

Вот коротко о наших делах, а если интересно всё это увидеть, смотрите наш сайт, там не только текст и фото, но и видео.

Рада бы помочь вам финансами, но пока не могу. К сожалению, у нас нет сейчас постоянных поступлений, а будут ли ещё какие другие, то как Бог велит.

Пока прощаюсь. Будьте по возможности здоровеньки, поклон маме и вашим помощницам-сиделкам.

Л.Г.

Зинаиде Хомутовской,
с. Чернышёвка, Анучинский район,
Приморский край
15 февраля

Дорогая Зинаида!

Ваше письмо пришло в августе прошлого года. Как видите, я тоже не торопилась с ответом и тоже прошу прощения за задержку. Зато в это время у меня вышла ещё одна книга и альбом моих рисунков, который я прошу подарить Вашему батюшке, а книгу оставить себе и, кому интересно, давать её читать.

Вы меня очень порадовали, что моя книга «Когда долго живёшь» ходит по рукам и даже батюшка скопировал её — значит, труд мой был не напрасным. В очередной книге «Живите в радости», которая состоит из писем, есть и Ваше имя, и моё письмо к Вам. К сожалению, Вашей фотографии у меня не было, книга была уже в работе, и некогда было ждать её от Вас. Но надеюсь Вас это не огорчит. Напишите свои впечатления.

Всё последнее полугодие у нас очень напряжённая жизнь, особенно с тех пор, как открыли Православный центр милосердия и культуры, задача которого не просто собрать детей из самых тяжёлых семей — многодетных, опекунских и других категорий — и не просто научить их рукоделию, разного вида творчеству, но помочь им в становлении личности, в общении друг с другом, в понимании самих себя и научить отличать добро от зла.

И конечно, главная наша задача — привести детей в церковь, открыть им мир духовной жизни, чтобы им видеть себя и расти в соответствии со всем тем, о чём в церкви они будут узнавать, чем будут жить, о чём молиться. Год назад их было человек 20, а теперь уже 60 и более. Не все они ходят в храм, ведь это — не стадо, у каждого свой час пробуждения духовной потребности. А невольник — не богомольник.

Радуемся, что начались небольшие по времени богослужения в трапезной храма, а в четверике и в алтаре ещё идут активные работы. Наверное, недостаточно и слабо молимся Богу о помощи. Вот когда восстанавливали стены колокольни, возносили купола и кресты, пожертвования поступали как-то сами собой, без усердных просьб. Господь поддерживал нас в нашем усилии, а теперь испытывает. Храм у нас небольшой, и совсем рядом два других храма, один из которых — кафедральный собор, куда привыкли ходить люди, поэтому у нас прихожан не так много, но поболее, чем у Вас — не 15-20 человек.

Священника о. Димитрия нам назначил Владыка временно, так как основная у него служба в соборе, настоятелем которого он и является. Так что мы ждём назначения другого. Ну, как Бог даст!

Доброго Вам здоровья и поклон всем, кто знает меня.

Людмила.

Ольге Самолевской,
г. Киев
19 февраля

Дорогая Оля!

На твоей родине бунт бессмысленный и жестокий, не приводящий ни к чему, кроме хаоса и смерти невинных людей. А за спинами бунтовщиков невидимый руководитель, на знамени которого написано «Разделяй и властвуй!» Зло не объединяет, идущие со злом в сердце никогда не победят, ибо Бог не на их стороне.

Л.

Александру Меламуду,
г. Москва
20 февраля

Привет, друг мой!

Наверное, ты думаешь: и чего это она совсем молчит и ни одного звука не издаёт?! А я и не молчу, только разговариваю внутренним голосом. Какое удивление — получить от тебя стихотворение Чюрлёниса! Я писала о нём маленькое эссе когда-то, подражая большим искусствоведам, ещё не умея войти во всю глубину его творчества, как художественного, так и музыкального. И сейчас твоё послание напомнило мне о 1975 годе, когда моё эссе было опубликовано в областной молодёжной газете. И я даже решаюсь её тебе послать, как перекличку наших с тобой вкусов и желаний души.

А от музыки Чюрлёниса, особенно на морскую тему, я просто растворяюсь и хотела бы знать, слышал ли ты её.

К сожалению, жизнь стала другая: в ней стало меньше музыки, стихов, романтических мечтаний, возвышенных восторгов... Я давно перестала себя чувствовать птицей, которая расправляет крылья для полёта, как я писала прежде в своем эссе «Путь за пределы самой себя», я потеряла восторг от притчи Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Я чувствую себя клячей, которая добровольно впряглась в телегу и везёт, подпрыгивая, как молодая, тяжкую поклажу, которую обрела, не заметив, когда.

А кроме Чюрлёниса, «Мир, сотканный из света», у меня ещё были эссе о литовском художнике Красаускасе — «Посреди неба на земле», о Борисове-Мусатове — «Как мимолётное виденье», о Грундиге — «Набат Грундига», о Наде Рушевой «Найдан — вечно живущая»* и много ещё чего. Все эти материалы я вытащила из прошлого, как и свои новеллы к моим собственным рисункам, и собираюсь объединить прежнее журналистское творчество со статьями более близких лет, да и издать ещё одну книжку, если найду деньги. Это я себе придумываю, чтобы в кобыльей службе добрым конём хоть чуть себя почувствовать.

Ну вот, а ты думаешь, почему это я тебе не пишу.

Посылаю фото, на которых ты увидишь молящихся детей, а также их старания в виде их поделок. Когда вижу всё это, не сожалею, что я — кляча, а не птица.

Всем большой-большой привет. Хочется верить, что на этом свете ещё есть хорошие люди, и когда так думаю, то вспоминаю тебя и тех, кто рядом с тобой.

Сестра во Христе
Людмила.

Александру Меламуду,
г. Москва
21 февраля

Сашенька!

Спаси и тебя Господь!

Без тебя нет и меня: мы все — звенья одной цепи. В следующий раз пришлю свои впечатления о литературном произведении твоего Адриана. Оно хотя не равноценно и разностильно по слову, но его внутреннее содержание хорошо пошло бы в журнале «Фома», если проработать и объединить в одном стиле первую и вторую части его ис-

** См. Приложение, статьи Л. Киселёвой «Мир, сотканный из света», с. 291, «Посреди неба на земле», с. 294, «Как мимолётное видение», с. 297, «Набат Грундига», с. 300, «Найдан — вечно живущая», с. 303.*

поведи. Если есть кому (или пусть сам) отнести его произведение в журнал, то можно увидеть, что из этого получится.

А ещё посылаю своё давнее произведение — раздумья о своей жизни и о жизни всякого человека, кто хочет жить осознанно, осмысленно, которую предлагаю переправить Адриану. Может быть, она будет ему в помощь.*

Л.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
21 февраля

Здравствуй, девушка без времени!

Удивительно, как удаётся жить в любое время только сменой времён года! Если бы я не видела по телевизору всех кровавых ужасов на улицах вашего прекрасного города, по твоему письму я никогда бы не узнала, что творится в вашей бедной стране.

Как тебе удаётся эмоционально выключаться, когда дом горит? Конечно, мы не прямые участники в этом пожаре, но мы — или сочувствующие, или равнодушные, или какие-то ещё третьи, неведомые мне, к которым, наверно, ты и принадлежишь. Это я не в укор говорю, упаси Бог, а просто в удивлении.

Сейчас наступает какое-то всемирное время: исчезло из человеческой речи слово «Родина», человеку всё равно, где жить, лишь бы были «котлы египетские», между людьми нет той соединительной невидимой ткани, которая всех покрывает одним защитным покровом. И в беду эту, в это преобразование, человек погружается всё больше и больше, выходя из того мира, который он сам считает цивилизованным.

Когда-то я очень увлекалась фантастикой и книгами Ивана Ефремова: в его книгах мне были интересны социальные устройства в космических масштабах разных планет. Тут и на одной планете никак не устроишь социальную справедливость и гармонию!

По-моему, в книге «Туманность Андромеды» был представлен преобразованный мир, в котором люди на земле жили, как в хорошо организованной клетке. Мне тогда это очень нравилось, потому что не было никаких понятий о деревнях и городах, о каких-то проблемах на предприятиях. Дети в фантастическом будущем от рождения воспитывались в казённых учреждениях, и родители могли с ними повидаться, прилетая из какой-нибудь космической дали. Все разумно, рационально, кажется, и любви-то нет среди людей, но все добрые и хорошие без эмоций: стихи пишут автоматы, музыку сочиняют умные машины. Вот только не придумано было тогда разводить детей в пробирках. А, может, и было, да я позабыла — книжку-то читала в детстве.

Спасибо тебе, дорогая, за твою новую книжку «Фарфоровый кот», которую читаю не только я, но и моя подружка-ровесница, и даже отмечает галочкой, что ей особенно нравится. А мне не то чтобы стихи нравятся или не нравятся — о поэзии так странно говорить — а удивительно то состояние внутри меня, когда я читаю твои стихи, не сосредотачиваясь на их содержании, а воспринимая ощущением, как музы-

---

** См. Приложение, статью Л.Киселёвой «Дай сердца твоего коснуться сердцем, или Путь за пределы самой себя», с. 307.*

ку. И тогда внутри меня происходит что-то такое, чему трудно найти название: я иду по снегу, я среди цветущих вишен, я бреду по каким-то дорогам... Это похоже на сновидение, где всё сменяется, не завязываясь друг с другом. А может, так бывает, когда после смерти душа человека поднимается над землёй и летает себе в разные стороны пространства, и вот так ощущает мир? Во!

А пока — пока.

Л.Г.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
21 февраля

Дорогая моя Олька!

С какой радостью ты начинала свой ремонт! Жизнь тебе казалась новой, свободной от насилия отца, казалось, что ты теперь — хозяйка своего дома и своей судьбы. Но Господь всё время чему-нибудь нас учит, если мы только видим Его уроки и если учимся. Новая жизнь приходит с новыми проблемами, свобода оборачивается новым пленом — зависимостью от новых людей, обновление квартиры переходит в усталость от пыли, грязи и невозможности ничего сделать самому. Конечно, когда-нибудь будет хорошо — светло, чисто, и радость собственного пространства придёт к тебе, и позабудутся напряжения, связанные с ремонтом. Так что терпи ради светлого будущего, которое нам всегда обещают политики. Ну, а наше с тобой дело — нести крест, который нам дал Бог. Наверно, он не самый тяжёлый, если мы с тобой ещё можем везти телегу забот, а покой нам только снится.

Мне кажется, что обязательно найдётся женщина, которая придёт к тебе для постоянного проживания, чтобы стать тебе не только помощницей, но и родным человеком. Только не надо забывать, что, как тебе и мне, так и другому человеку хочется хорошей жизни, и для каждого она, эта хорошая жизнь, заключается в своём: одни ищут жильё и надежду унаследовать его от инвалида, другой ищет денег побольше, третий — хорошее питание, кроме денег. Вот ты и смотри, у кого какие слабости, и исходи из этого. Тогда у тебя контакты будут поддерживаться, если ты будешь заинтересовывать людей.

У тебя хорошее жильё, и, если человек порядочный, стоило бы впустить его в свою квартиру жить, тогда человек держался бы за тебя и не искал для себя более выгодных условий. К сожалению, жизнь построена на взаимной выгоде, и работать к нам ради Христа никто не придёт — не те времена, не то сознание, не те сердца. Ты подумай об этом. Я тоже всё надеюсь, что у меня появится близкий по духу человек, который поднимет меня на руки и донесёт на кончике жизни моей. Господь слышит наши просьбы, наши желания, только, наверное, хочет, чтобы мы изменялись в наших отношениях с теми, кто нас носит на своих руках, заменяя нам наши ноги.

Вот пока и всё. Пиши. Не унывай. Я с тобой до последнего моего или твоего дня.

Люда.

Ольге Самолевской,
г. Киев
23 февраля

Оля!

Ты напоминаешь известную фразу: «Глас народа — глас Божий».

Почему ты ничего не пишешь о тех, кто не согласен с политикой Майдана? Ведь этих несогласных — тоже целые города в Украине.

В России революция тоже начиналась с лозунга «Мы не рабы — рабы не мы», а потом — страшная гражданская война разных окрасов: красные, белые, зелёные, синие... Потом под разными лозунгами — родной террор. Не исключено, что Украину ждёт то же самое, и это страшно. И рабство ещё впереди, только не отечественное, а «импортное». Оставшийся по наследству долг расхлебывать ещё много лет, а упоение победой и свободой скоро пройдёт. Что бы ни было и как бы ни было, плохо всегда простым людям, к которым принадлежит и твоя семья.

И смотря кого называть бандой. Сейчас все противостоящие силы называют друг друга бандами.

Л.

Николаю Талалаеву,
г. Москва
27 февраля

Николай, добрый день!

Спасибо большое и за малую сумму, которую мы получили, ведь сказано в Евангелии, вдова дала больше всех, потому что у неё та лепта была последняя. Может, и у Вас больше нету, зато порыв сердечный.

Известно, что даже усилие радует Небеса. Дай Бог, чтобы Ваши усилия продолжились на пути к Богу, а значит, к самому себе, ибо искра Божия внутри каждого из нас.

Если захотите поболее узнать, как это бывает, могу прислать свою книгу «Когда долго живёшь», напишите свой домашний адрес.

Что касается раскручивания сайта, я понимаю, что надо, да не понимаю, как. Нашим сайтом занимается подруга, которая делает то, что умеет, самодеятельно.

Ещё раз спасибо! Доброго Вам здоровья!

Л. Г.

Николаю Талалаеву,
г. Москва
3 марта

Здравствуйте, Николай!

К Прощёному воскресению у меня неоднозначное отношение. Мне казалось, что по большей части это — лишь формальное отношение друг к другу в определенный день, как бы так принято, так установлено. И может быть, многие упадут на ко-

лени друг перед другом, но это вовсе не будет означать, что в душе человека — настоящее раскаяние и потребность в прощении. И тогда этот день превращается в день лицемерия.

Но с годами в своих размышлениях я пришла к иному пониманию этого дня: даже если человек сказал «прости» тому, кого он в этот день не только не любит и осуждает, а может быть, и ненавидит, но именно в такой ситуации он склоняет голову с просьбой о прощении. Какую же он гордыню в этот миг преодолевает! И радуются небеса этому «лицемеру», которому гораздо труднее просить прощения, чем тому, кто легко просит его каждый день, тут же обижая простившего вновь. И когда великое множество людей в один день формально или искренне говорят друг другу «Прости Христа ради», то какой силы энергия покаяния направляется к Богу!

Вы часто повторяете фразу «Я бы не смог...» А кто из нас знает, что бы он смог в неожиданной для него ситуации? Мы не ведаем своих сил, своих возможностей до тех пор, пока так или иначе не складываются обстоятельства.

Сегодня отправила Вам книгу «Когда долго живёшь». Порадуюсь, если читать будет не скучно, а если ещё и польза какая-никакая, то и совсем хорошо — значит, не зря старалась.

Бандероль с книгой послала заказную и с доставкой, но, зная наш почтовый сервис, думаю, что принесут лишь извещение (если принесут). Так что через недельку-две глядите в почтовый ящик, а может, и раньше.

Л. Г.

Александру Любимову,
г. Москва
3 марта

Саша!

Очень рада твоему письму, ты так редко их пишешь на серьёзные темы, всё только отшучиваешься.

Мы все говорим слово «прости» с великим трудом, поскольку гордыня не даёт склонять голову, а не склонишь её, просьба простить выглядит водевильно, и человек ещё смешнее смотрится.

Мне тоже всегда было трудно попросить прощения, когда я ещё и не понимала ничего в этой жизни. Зато теперь и рада бы, да уже не получится — имею в виду своих ушедших родителей.

Я очень благодарна Богу, что меня свёл с о. Димитрием, потому что с ним духовно, хоть помаленьку, но продвигаюсь. Прежде, когда мы были с Колей ещё вместе благополучной семьей, я не очень сокрушалась о своих грехах, исповедуя их легко, как неизбежность своих болезней. Не было «сердце сокрушенно и смиренно», а было сердце каждого из нас далеко от Христа, хоть и молились усердно.

Ну вот, Саш, такое письмо получилось. Поговори со мной, если есть о чём.

Твоя милая Людмила.

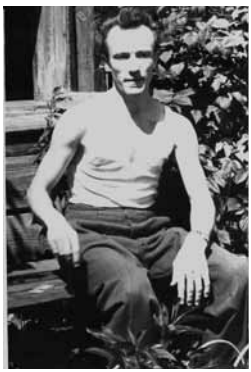
Николаю Талалаеву,
г. Москва
6 марта

Николай!

На фотографии у Вашего ушедшего из жизни друга очень доброе лицо. Всё-таки лик человека рассказывает о его душе. А то, что он исхудал, — это рак его съел. Очень жаль хорошего человека. Однако в церковной среде считается, что рак — болезнь искупительная. Не знаю, правда ли это. Вот ему теперь всё будет известно, КАК ТАМ.

А я потеряла своего любимого и близкого друга, Володю Трошина, много лет назад. Он был педагогом по профессии, музыкантом-самородком, любимцем компании и женщин. Ученики любили его, как самого родного человека, класс замирал, когда он вёл уроки. Когда он приходил в компанию, все присутствующие сразу объединялись в какой-то общий добрый хор шуток, рассказов, песен, и если он уходил, шум стихал, все сникали, словно за ним весь праздник жизни ушёл.

Он и ушёл из жизни в 31 год от хронической болезни: пиелонефрит. Когда почки совсем отказали, целый месяц все ждали, что кто-нибудь умрёт с подходящей почкой. Вот ужас-то — от большой любви к одному человеку ждать смерти другого человека! И однажды одна девочка попала под колёса, и посреди ночи моего друга повезли в операционную на пересадку почки — её почка подошла Володе.

Владимир Трошин

Операция прошла успешно, врачи были довольны своим успехом. Это было время, когда такие операции по пересадке только начинались и редко были удачными. С женской почкой Володя прожил месяц, но всё это время она отторгалась.

Я тогда думала: у Бога всё единственное, только кажущаяся повторяемость, а в реальности каждый человек уникален — как его отпечаток пальца. Ан нет! Теперь уже люди живут долгими годами с чужими органами. Хотя кто знает, чем это обернётся потом.

Л.Г.

Александру Меламуду,
г. Москва
9 марта

Саша!

Спасибо тебе большое за добрые слова, за все те чувства, которые за каждым твоим тёплым словом. Когда в душе раздрай, ищешь кого-то, к кому прислониться, кто поймёт, кто разделит муку сердца, даже не умея помочь реально.

Моя сегодняшняя жизнь особенно грустна тем, что я очень одинока, несмотря на то, что вокруг много людей, относящихся ко мне если не с любовью, то с уважением и всегда готовых помочь. Это доброе соединение, которое свойственно только человеку, но ещё есть нечто, чему я не знаю названия, но о чём тоскует душа в жажде слияния души с душой, а не во взаимодействии, в каких-то делах. Наверное, это называется любовью, которой нет ни в моём сердце, ни у тех, кто рядом.

Я благодарна Богу за то, что мне дано, зная, как тяжко бывает другим в моём положении, но в мире этом я уже не уживаюсь со своими собственными претензиями к людям, друзьям, соседям, к сотрудникам. Это я не плачусь, это я рассказываю.

Меня не отпускают думы о моих потерях. Ты говоришь, что наш с Колей дом был построен на песке, потому он и развалился, но, именно соединившись в этом браке, мы пришли в церковь, не будучи до тех пор верующими. Тогда и начали строить свой дом.

Когда Николай ушёл, в доме как будто стал другой воздух и другое ощущение, чем прежде, когда мы были вместе с ним.

Теперь я молюсь одна, читать многочисленные акафисты, каноны святым, Евангелие, Псалтырь — не могу, глаза совсем почти ослепли. А когда мне читают с дисков чужие голоса чтецов, моя душа далеко отстоит от текста, не говоря уж о том, чтобы каждое слово прочувствовать — даже когда сама читаешь, и то плаваешь мыслями в разные стороны.

Наверное, когда человек на кончике своей жизни, дух тьмы набирает силу, чтобы разорить душу того, кто поддастся ему, кто не будет искать помощи у Бога, чтобы устоять в этой борьбе разорения души. Да вот, к сожалению, многие люди этого не понимают и не ищут помощи Божией, поддаются бесовским искушениям, уводя человека в свои дебри.

У меня проблема — как проводить пост. Что касается питания, у меня давно не пойми какая «диета», ограниченная тремя-четырьмя видами пищи. Подвязать язык от всяких рассуждений-осуждений очень сложно, когда работаешь с людьми и они часто не слушаются: тогда и голос повысишь, и тупым обзовёшь, и эмоционально разоришься сам и другого разоришь.

Пробовала как-то в строгий пост не смотреть телевизор, но поняла, что без него не могу, что моё сердце соучаствует с проблемами и бедами мира, и нахожу, что это правильно, потому что так сердце моё не черствеет, созерцая лишь саму себя, и не впадает в депрессию, видя только одни свои грехи и грехи мира. Был такой момент, что я и до уныния дошла, видимо, от неправильного духовного движения. Телевизор — моё окно в мир, в жизнь, а я всё время на кровати, и если без телевизора, то могу только смотреть в потолок, сложив руки на пупе. Молиться постоянно не могу — обстоятельства моей жизни таковы, что всё вокруг меня в движении, а молитва не терпит суеты.

Вот такая моя грешная жизнь.

Слава Богу, что как-то прошли те времена, когда я сильно радовалась, какая я хорошая, какие у меня рисунки, волнующие сердца людей, и как про меня хорошо говорят в газетах, по радио, показывают фильмы по телевизору. Тем не менее я не отрицаю, что другим людям мои труды, наверно, полезны, ведь когда-то и я воспитывалась на примерах человеческой жизни, достойной уважения.

Вот такая моя история. Всегда рада видеть тебя.

Л.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
9 марта

Дорогая Оксана!

Ну вот, пришла от тебя живая информация из вашего города. По ТВ показывают страшные картины, и что в них правда, трудно разобраться. Вижу только окровавленные, озлобленные лица, полные ненависти, с дубинками разного вида в руках: с такими лицами истину не найдёшь, ибо зло у той силы, которая сама по себе и есть ложь.

Моя подруга, которую знаю много лет, как человека мирного, болеющего, сострадающего, верующего, оказалась в противоположном от тебя стане, чем я очень расстроена: не думала, что у неё проснутся бунтарские чувства. Впрочем, она всегда была романтиком. А именно они и устраивают революции, которыми потом пользуются всякие нехорошие люди разного сорта.

Очень хочется надеяться, что молитвы наши — а друзья мои все молятся о мире в Украине — дойдут до неба и до человеческих сердец и все найдут какое-то оптимальное решение. Конечно, всем хорошо никогда не будет — это только в раю.

Радуюсь за тебя, что есть возможность ещё погулять по тем любимым улицам, которые тебе дороги, и что ты не боишься по ним ходить в такое смутное время.

У нас пригревает солнце, и это уже похоже на весну, хотя и зиму мы практически не видали, так быстро она прошла с небольшим снегопадом.

Я опять под капельницей — застряла на самой тоненькой границе перехода от этой жизни к другой. Однако я всё время помню, что врачам невозможно, то возможно Богу.

А пока — пока.

Л.Г.

Николаю Талалаеву,
г. Москва
15 марта

Добрый день, Николай!

Книгу Юлии Вознесенской «Мои посмертные приключения» читала давно и была в восторге от того, как она написана: с юмором, с иронией над собой и как бы глазами ребёнка — с удивлением перед всем. Но со временем мне она иначе видится, как, скажем, симфония и оперетта. Писала эту книгу монахиня, но всё-таки это — жанр фэнтези. Кстати, там есть фрагмент, где рассказывается, как наши церковные святыни в виде просфор помогают усопшему в его новом пристанище. Это к Вашему вопросу, помогают ли наши усилия ушедшим в иной мир.

Что касается вступления в моей книге «Когда долго живёшь», то это из духовного завещания иеросхимонаха Серафима Вырицкого. Удивительная вещь! Какую бы часть ни прочитала, всё кажется про меня, и наверное, так у каждого человека, хоть немножко духовно видящим себя.

Спасибо за Вашу лепту: всё получаем в московском банке, где у нас счёт для нашего подразделения «Ситуация SOS» — это для оплаты сиделок тяжко болящим. К сожалению, деньги не идут самотёком, их приходится всё время выпрашивать, отчего чув-

ствую себя вечно стоящей на паперти с протянутой рукой. Ну да что поделаешь: видно, такова моя доля. Мне бы хотелось немножко больше и подробнее знать о Вас.

Л.Г.

Николаю Талалаеву,
г. Москва
29 марта

Привет, Николай!

Ну вот и я! Не помню, как называется фильм, в котором сын упрекает отца, что он живёт скучно, неинтересно, без полёта — каждый день ходит на работу по одной дороге, пьёт пиво в одном ларьке, покупает газету в киоске, который рядом с ларьком... Сам-то сын всё время рвётся куда-то уехать, найти другое место работы, сделать карьеру. Когда фильм заканчивается, все симпатии зрителя на стороне отца — его мудрости в понимании жизни, и сын на его фоне неинтересен.

Так в чём же загадка однообразия якобы рутинной жизни, которой живут очень многие люди на свете. Исходя из собственного опыта, могу только сказать, что настоящая жизнь — она внутренняя, а внутри нас — разнообразие и бесконечность в познании устроения мира и внешнего, и своего личного, и постижение себя внутреннего — как погружение в космос.

Ну, а погружение совершается разными способами: и через музыку, и через книги, через философские постулаты, через опыт духовных отцов, оставивших нам великое богатство в познании Божьего домоустроения. И когда постигаешь это устроение, начинаешь понимать, кто я такой как личность, что тут делаю в краткий срок в телесном воплощении и что надо делать, чтобы и далее продолжалась жизнь.

В детстве, когда по радио звучала симфоническая музыка, я просила маму поскорее выключить радио — так она меня раздражала. И только с годами мне открылся огромный океан звуков с его непостижимой тайной влияния на человеческую психику, на его душу, как отзвук человеческой души обо всём, невыразимом словами. Вот так и мир, если на него смотреть поверхностно, он — примитивный, и каждый день похож один на другой. На самом деле это океан созвучий.

Дай Бог Вам, музыканту по профессии, открывать этот мир и внешний, и внутренний! Ох, не будет тогда скучно!

Ну, а я делаю ещё одну книгу, которая практически написана за полвека, с моими статьями, эссе о художниках, новеллами, публикациями в газетах и журналах, которые я и собираю за все годы. Это не Бог весть что, но это те раздумья, которыми я живу всю жизнь и которые сводятся к одному и тому же вопросу: кто я ? зачем я? И призыв к каждому заглянуть в самого себя.

Л.Г.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
5 апреля

Дорогая Оксана!

Очень сочувствую всем, кто сейчас живёт в Киеве. Ещё в самом начале года я писала своей подруге Оле, стороннице Майдана, что все события будут похожи на русскую революцию 1917 года, когда разразилась после революционных «побед» гражданская война и стреляли друг в друга, себя не помня. Она мне не поверила. Она тоже живёт в Киеве и призывает меня и других ставить подпись под письмом людей, поддерживающих Майдан.

Мне очень грустно, что мы, люди, так и не научимся, видно, любить друг друга, а уж если не любить, то хотя бы не ненавидеть. Такова наша испорченная природа. И странно, что кто-то ещё надеется, что пришедшие к власти люди будут другими, чем прежде, что у них отсохнет хватательный рефлекс.

Ну да ладно, давай лучше расскажу, как мы однажды ездили в гости к Новелле Матвеевой. Конечно, я никуда не ездила, а побывали у неё Валерий Прокошин, Николай Милов и ещё одна девушка Света Ильюшина, тоже пишущая стихи. Это было давно, и мы все тогда любили именно стихи Новеллы, но мне не очень нравилось её собственное пение писклявым голосом. Бардом я её не считаю, но стихи у неё трогательные, очень романтичные, с очень неожиданными сравнениями, с глубокими эмоциями.

После визита к ней мои друзья приехали обалдевшие от той бедности, в которой она живёт. Все стены были уставлены полками с книгами, а полки представляли собой длинные доски, переложенные кирпичами. Ребята удивлялись, как эти полки ещё не рухнули и не завалили бедную поэтессу.

Когда она стала угощать их чаем, то достала коробку с банками болгарского конфитюра из клубники, который мы все тогда искали и с удовольствием ели, — это было очень вкусно. Она рассказала, что несколько коробок ей подарили поклонники и что ничего другого, кроме, конечно, хлеба, в доме нет.

А ещё мои друзья удивились, когда в комнате появилось несколько кошек, которым она тоже подала конфитюр, и они тоже с удовольствием его ели — выбирать-то не из чего.

Конечно, у них были беседы на поэтические темы, но более всего ребят потрясло, что говорила она в основном о муже, который недавно умер. После этой душевной травмы она никуда не выходит, ни с кем не встречается.

Мы с горячностью молодости и желанием, как-то поддержать её решили, что надо помочь ей обустроить квартиру: побелить потолок, оклеить стены, сколотить настоящие полки и т.д. Но когда пошли благословиться у нашего с Колей духовника, он остудил наши намерения рассуждением, что иногда человеку привычнее жить в тех условиях, к которым он приспособился и где ему хорошо, хотя другим они кажутся ненормальными, и если изменить его среду обитания, то он, глядишь, и погибнет от психологической неустроенности.Так и закончились наши благие намерения.

А ещё ребята ездили к Анастасии Ивановне Цветаевой, которая тепло принимала их, подарила мне свою книжку воспоминаний и назвала меня «боровской жемчужиной» после того, как ребята подарили мой альбом и чего-то нарассказывали ей.

А ещё они ездили к Булату Окуджаве в надежде, что он, почитав их стихи, обратит на них внимание и жизнь их в поэзии как-то изменится. Но, увы! Остались у ребят одни воспоминания об огромной его квартире, стены которой увешаны многочисленными фотографиями.

Теперь, к сожалению, у людей фотографии таятся на дисках и посмотреть их может только сам хозяин, в лучшем случае — кому-нибудь покажет. Иногда ещё случаются альбомы с семейными фотоснимками, но на стенку портреты дорогих сердцу людей уже не вешают. Вот об этом я хочу сделать свою очередную книгу «Остановись, мгновенье». Эта идея пришла мне в голову, когда я смотрела на одну из фотографий и пошёл поток воспоминаний, связанных с этим мгновением. И мне это показалось интересным, потому что мысль была философская, а фото — лишь повод подумать о скоротечной нашей жизни.

За последние два месяца пришлось перевернуть уйму фотографий, которые пылились отнюдь не в альбомах. И стало мне стыдно перед прошлыми поколениями от той небрежности, с какой мы относимся к нашим предкам, которые имели удовольствие когда-то фотографироваться от молодых лет до старости. К сожалению, когда уйду из жизни, моим многочисленным двоюродным и троюродным братьям и сестрам, уже немолодым, и их детям и внукам вряд ли будут нужны мои архивы фотографий. Вот я и подумала сделать книгу, которая всё-таки долго живёт в отличие от недолговечных фотоальбомов. Уже сейчас я использую некоторые снимки в своих книгах, а теперь ещё и свои старые рисунки вытащила из Калужского госархива для книги с названием «Если сердце причастно», в которой будут собраны все мои статьи, эссе, новеллы за прошедшие более 40 лет и напечатанные в разных газетах и журналах.

Сами по себе статьи — не Бог весть что, но когда их читаешь все вместе, прорисовывается портрет автора, его интересы, его переживания, а главное — то время, в которое всё это писалось. Уж не знаю, кому эта книга будет интересна, но книга опять же всегда остаётся, а события уходят. К тому же почти к каждому материалу я пишу послесловие уже от сегодняшнего дня, и во времени между статьей и се-

годняшним взглядом можно много о чём подумать.

Вот такая я стала «книгописательница»!

Сожалею, что не могу найти свои учебные работы, которые представляли мою первую персональную выставку в г. Боровске, а позднее в Калуге и в других городах нашей области. Это были работы с натуры: пейзажи, натюрморты, портреты. И они нравились моему педагогу Алексею Семёновичу Айзенману гораздо больше, чем мои последующие графические работы («литературщина», так их называл педагог), приглянувшиеся тебе много лет позднее.

Кошарики мои мучаются март-апрелевскими проблемами: Мики остервенел, не знает покоя и ходит из двери в дверь в желании наткнуться на лестничной площадке на соседского кота, чтобы задрать его и почувствовать вкус победы. А Макс, который и голоса не имел и мявкал как-то хрипато, вдруг прорезался кошачьим воплем, сидя весь вечер у входной двери, а когда ему открывали дверь, трусливо возвращался в комнату.

У Маси — зимой и летом одним цветом. Что зима, что весна — нажрётся и ложится под батарею за кроватью и похрапывает басом, переходя в мелодичный свист. И только время от времени вылезает оттуда, чтобы помахать хвостом перед котовскими носами (все-таки она — женщина!) и поесть.

Ну, а у меня всё, как у Маси, — одним цветом, но об этом ты уже наслышана.

Большое спасибо за стихи. Я стала избегать поэзии и музыки (серьёзной): они очень тревожат мою душу, и я теряю то равновесие, которое мне необходимо, чтобы жить свою жизнь в своём физическом состоянии. Предпочитаю жить заботами и радуюсь им, когда они полезны для других.

Большой привет всем, кто меня знает.

Во вложении увидишь мой рисунок из 1965 года — это наш Боровск, где всё — на горе или под горой.

Людмила
Георгиевна.

Николаю Талалаеву,
г. Москва
6 апреля

Добрый вечер, Николай!

Надеюсь, он добрый. И сразу задумалась: а что значит — добрый вечер? То есть, что в нём такого доброго: тишина ли в комнате, или любимая музыка, или случилось очередное стихотворение, или друг позвонил, или есть девушка, о которой мечтается легко и светло, или ещё что-нибудь такое. Мы принимаем за добро, когда испытываем комфорт и внешний, и внутренний, когда то и другое совпадает.

Помните, в пьесе «Обыкновенное чудо» волшебник говорит молодому герою, что только один раз в жизни бывает такое стечение всех обстоятельств, когда всё получается, даже самое невозможное.

Наверное, в Вашей жизни ещё только собираются в свой узор Ваши обстоятельства, чтобы случилось то, о чём мечтается — играть на рояле в сопровождении оркестра. Вы ещё такой молодой и явно талантливый человек, только, может быть, совершали неправильные движения, вот обстоятельства никак и не соберутся.

А вот стихи, мне кажется, не должны быть «умственными», сделанными. Порой интеллект мешает выражению самого себя и получается не стих, а рассуждение, сухое, как гербарий.

Сама я никогда не писала стихов. У меня есть поэтическое зрение, которое выражается в рисунках, я очень хорошо чувствую язык, но рифмовать слова категорически не умею. Восхищаюсь теми, кому дан такой дар. Не говорю о таких величинах, как Лермонтов, Цветаева и т.п., но со мной рядом жил человек, который был необыкновенно талантлив. Его стихами переполнен интернет, и его имя легко можно найти — это Валерий Прокошин. К сожалению, вторая половина его творчества искалечена тем духом, которому он поддался. Он был очень хорошим человеком, верным другом, и я горюю о том, что, обладая даром гениального стихосложения, он уводит читателей в глубины человеческих пороков. Вот так искусство, даже имеющее гениальную форму, может человека обогатить духовно или развратить.

Вообще-то я в последние годы стала избегать поэзии и серьёзной музыки. Но чтобы интеллект совсем не усох, нахожу для себя и для тех, кто живёт рядом со мной (а это мои помощницы-сиделки, которые и эти письма пишут), суетливые занятия. Девчонки трудятся над моей очередной книгой с рабочим названием «Дай сердца твоего коснуться...»

А почему инструмент Вы бросили?

Я по-хорошему завидую Вам, что можете петь в храме. Когда я имела возможность там бывать, это было такой радостью — слушать клиросное пение, хотя на клиросе было всего два-три человека, но в такой гармонии соединились голоса, что было ощущение присутствия Небес, что не так часто бывает с большими хорами в больших храмах, которые я слышу и вижу по телевизору, в дни православных праздников.

Так пусть вечер будет добрым!

Л.Г.

Ладе Бектемировой,
г. Москва
11 апреля

Поздравляем с праздником Святой Пасхи!

Дорогая Ладушка!

Вот уже 2000 с лишним лет, как люди избрали этот путь — идти со Христом, называясь христианами, а ещё — воинами Христовыми, и церковь Святую назвали воинствующей. Но ни церковь, ни воины Христовы ни с кем не воюют: кто избрал это звание, тот воюет сам с собой, с теми болезнями, которые называются страстями, чем повреждена человеческая природа.

Я желаю всей Вашей семье сил в этой борьбе, чтобы душа каждого члена Вашей семьи радовала Бога на Небе своей чистотой и надеждой в будущем вечно быть в Царствии Небесном.

Ещё раз поздравляю с Великим праздником Светлой Пасхи и желаю Вам удачи в начинании нового дела, здоровья, а главное — радости в сердце.

Ваша Людмила Георгиевна.

Наталье Ульяновой,
г. Москва
12 апреля

Дорогая Наталья!

Очень благодарна за поддержку — для нас каждая копейка дорога, потому что она выпрошенная, выплаканная, и когда кто-то откликается, то, конечно, сердце благодарно в ответ.

Рисунок, который ты увидишь в качестве логотипа на этом письме, — из моих ранних учебных работ, когда я ещё могла на машине с отцом выезжать из дома на этюды.

Деревьев этих уже нет, а вот церковь реставрируется и стала, как прежде, старообрядческой. И даже называется монастырём, хотя в нём всего три монахини.

Наш город издревле старообрядческий. Если помнишь картину Сурикова «Боярыня Морозова», то на ней её везут на поселение в наш город, где она и нашла своё последнее пристанище вместе с сестрой — княгиней Урусовой, восстав против новых обрядов. На её могиле потом построили райком партии, мемориальную доску увезли в Калужский краеведческий музей, но сейчас старообрядцы недалеко от её могилы поставили мемориальную часовню.

Работа в Православном центре продолжается, и мы надеемся, что пока нас финансово поддерживают, мы будем работать, искать новые формы, новых педагогов: не хватает музыкантов, театралов — дети любят двигаться, а не только рисовать, они не усидчивы и требуют подвижных занятий.

Хочу поделиться радостной новостью, что мы выиграли грант в международном конкурсе «Православная инициатива — 2014-2015 гг.». Нам обещают аж 360 тысяч рублей, которые, конечно, подотчётны каждым рублём, и использовать их на другие нужды не имеем права. А мы, в основном, просили на художественные материалы, на поездки в калужские храмы, на оборудование помещения, но не на ремонт, который нам очень требуется, — стены облезают, но ремонт не входит в программу.

Вот такие дела.

Жду вас с Леной в гости. Приготовили сувениры от наших гончаров.

29 апреля — фестиваль «Красная Пасха» в Музейно-выставочном центре, где будут представлены работы и наших ребятишек.

Дети привыкли, что по большим праздникам мы дарим им подарки, и не только сладкие, но и какие-то вещественные. Вот собираем с миру по нитке игрушки, настольные игры и прочее. Может, вы подбросите нам подарки и для родителей, в виде бытовой техники — семьи-то бедные.

А пока — пока.

Л.Г.

Валентине Постоваловой,
п. Кудиново, Малоярославецкий район, Калужская обл.
24 апреля

Дорогая Валюшка!

Очень грустно мне стало после твоего звонка и захотелось написать тебе письмо. Может быть, оно и не станет тебе утешением, но я знаю, что общение друг с другом всегда приносит добрую энергию. Очень жаль, что ты одряхлела, и дело тут не в самом теле — другие вон по сто лет живут и бегают, а всё дело в истощении твоего духа. Если бы ты нашла последние силы в себе, чтобы прилепиться к Богу, то весьма вероятно и силы к тебе пришли бы. А чтобы Богу поклониться, надо испросить прощения у всех, кого обидела, с кем поступила недобро. Я далека от мысли учить тебя жить, но ты и сама видишь, что жизнь твоя горька.

Поверь, что жизнь наша не так примитивно устроена, как мы привыкли думать благодаря безбожному воспитанию. Не может такое сложное существо, как человек, просто умереть и быть съедено червями. Внутренний человек, который освобождается из нашей внешней плоти, продолжает жить в невидимом мире — об этом знают, прикоснувшись на мгновение, люди, побывавшие в клинической смерти, люди, коснувшиеся духовного мира в своём восхождении духом. И если накануне нашего перехода мы всё ещё не хотим поверить в своё продолжение живого среди живого, и если не хотим приготовить душу свою к этому переходу покаянием, как это сделал в последнюю минуту жизни на кресте покаявшийся разбойник, то наша судьба в будущем безнадёжно скорбная, как твоя теперь в земном теле. Уже сейчас многие из нас,

в том числе и ты, знаем, что такое тоска души. А в мире ином без раскаяния эта тоска усилится во много раз, только всё будет уже непоправимо. Поторопись!

Я думаю теперь о прошедшей жизни, где было много скорби и страданий, и где я тоже наделала много ошибок, теперь неисправимых, но о чём я плачу душой уже много лет, ища прощения у Бога, надеясь на Его милосердие.

Ты увидишь, как станет тебе легче, как только ты оглянешься на себя и увидишь такие же моменты в своей жизни, о которых надо плакать, просить прощения перед кем виновата, если они ещё живы, а если умерли (да и если живы) идти в церковь и преклонять свою голову, а если возможно — колена. Если это произойдёт искренне и не за себя, чтоб стало легче, а за тех обиженных, может быть, Господь повернётся к тебе и простит и тебя, и меня.

У тебя есть много чего рассказать о своей жизни, своих переживаниях, раздумьях, ты же — писательница, надо только найти для себя источник энергии животворной, а это — только Бог.

Пока прощаюсь. Надеюсь, ты дочитаешь это письмо до конца.

Да, сейчас у вас в Малоярославце находится выставка моего дяди Ивана Васильевича Евстигнеева в музее Е. Чернявской. Если есть желающие, пусть посмотрят.

Люда.

Николаю Талалаеву,
г. Москва
26 апреля

Здравствуйте, Николай!

Итак, мы распрощались, разбегаясь на пасхальную службу, и, наверное, Вы до сих пор с неё не вернулись, так как от Вас писем нет. Но это ничего, ведь и я никому не пишу всё это время: очень сильно болела всю Страстную неделю сразу после соборования и причастия. Наверное, готовилась помереть, да вот опять выжила — очень жить хочется. И это странно, учитывая факт, что тело моё еле тащится, а дух мой полон созидательной энергии.

Что касается сновидений, то за всю жизнь очень запомнились несколько. В последнем сне я видела смерть. Она пришла в банальном образе скелета, в основном — черепа, накрытого чёрным покрывалом, а кость белая. Я не испытала страха, а просто осенила крестом это видение, и на моих глазах кости стали расплываться, как мороженое от тепла, и видение исчезло, вот потом я и заболела.

Но самые острые ощущения были всё же в давних снах. В одном из них было такое ощущение, что я нахожусь в космическом пространстве, всё вокруг было темно и одновременно светло от мерцающих звёзд, которые окружали и сверху, и снизу, хотя не было ни верха, ни низа. Моё тело в этом пространстве плавно двигалось, как в неве-

сомости, хотя тела я не чувствовала, но имела зрение, слух, и ощущение тёплого воздуха, как это бывает хорошей летней ночью на земле. Вокруг была тишина, а внутри меня — такое блаженство, как редко бывает на земле в миг восторга, радости, счастья. Потом передо мной возникло лицо моего умершего друга, и мы поплыли вместе.

А ещё был какой-то тонкий сон, когда я словно спала и не спала. Вдали на горизонте я увидела пространство, как бы пустое, но далеко-далеко — гряда невысоких гор, как рисуют на иконах, и в центре этой линии — трон, на котором сидит кто-то, такой величественный, что мои ноги стали подгибаться и мне захотелось пасть на колени, но как только я стала опускаться в поклоне, словно чья-то рука из этого реального мира схватила меня и резко выдернула... Я проснулась. Потом спрашивала у священника, что значит сей сон. Он спросил, видела ли я крест на той фигуре. Я креста не видела, потому что это был только силуэт и очень далеко. Что Вы думаете об этом?

О Вашем сне ничего не могу сказать, кроме того, что «Дух дышит, где хочет», и чтобы ему прилетать к нам, наверное, необязательно принимать какие-то формы. Дух живёт в Вас и ждёт осуществления в Вас того, кого задумал Бог. Может быть, нам не хватает сил для полного осуществления, но всё-таки нет иного смысла ходить по этой земле, кроме созидания себя по Божьему подобию.

Мне кажется немножко смешным, наивным тот контраст, который существует в наших письмах. Мы с Вами рассказываем друг другу о сокровенных проявлениях жизни души, а боимся поделиться какими-то реальными событиями нашей мелочи земной. Но это я так, к слову.

А можно ли услышать Ваш голос, как Вы поете?

Л.Г.

Ольге Кальменюк,
г. Москва
28 апреля

Дорогая Ольга Петровна!

Я вылезла, наконец, из болезни воспалением лёгких, но нахожусь в таком настроении, что лучше бы я... Как-то так складываются обстоятельства, что со всех сторон — потребности, а мне не хватает сил ни физических, ни финансовых, ни каких-либо других, что на меня, в общем-то, непохоже. Наверное, опять сказываются приступы моей болезни.

Но это всё я пишу не для того, чтобы Вас разжалобить. Так или иначе я должна поделиться финансовыми проблемами. Я уже писала, что у нас разваливаются двери в храме, который мы с Вами восстанавливаем, а их три, и каждая стоит по 60 000 руб. Сергей работает с полами — очень красиво получается, но красота эта будет стоить в целом 232 000 рублей, исходя из стоимости 1 кв. м — 800 рублей. Работа очень тяжёлая.

Мастер, которого мы привлекли ещё до Пасхи работать над двумя иконостасами, находящимися в приделе (это ещё не алтарный иконостас), сообщил, что стоимость каждого — 430 000 руб., а за два — 860 000 руб. За проделанную работу по оштукатуриванию четверика я заплатила рабочим аванс 57 500 руб., а ещё должна им, когда оштукатурят алтарь, 96 400 руб. А у меня есть на всё про всё около 100 000. Что будем делать? Вот такая задачка.

Вокруг, как грибы, поднимаются храмы в нашем же районе, и я удивляюсь, как батюшки находят спонсоров с такими деньгами, чтобы уже иметь возможность водружать колокола. У нас поначалу тоже быстро пошла работа — были люди с деньгами, теперь их след простыл, а других, кроме Александра Романовича, не осталось. Видно, Господь испытывает нас.

Л.Г.

Александру Морозову,
г. Боровск, Калужская обл.
30 апреля

Уважаемый Александр Михайлович!

Прошу прощения, что не сразу ответила на Ваше письмо — очень тяжело болела.

Вы пишете, что в процессе восстановления храма в деревне Комлево было разрушено захоронение семьи адмирала Сенявина, почитаемого жителя нашего Боровска, и сопровождаете текст фотографиями. Конечно, страшная картина, и если не очень глубоко вникать в последовательность событий, то во всём можно обвинить исполнителя строительного объекта, а именно — церкви. Однако меня смущает факт, что ни один местный музейный работник, ни областное министерство культуры не имели информации о нахождении останков семьи адмирала Сенявина и не сообщали о них, хотя все изучали его биографию, знали место его проживания и могли бы предполагать место захоронения его семьи.

Из письма министерства культуры чётко видно, что данная местность, деревня Комлево, не внесена в реестр охраняемого культурного наследия. А если вспомнить, что в 60-е годы в этом месте, где найдено захоронение, стояла церковь, которая была снесена в годы советской власти, а на этом месте было построено здание сельсовета, то можно предполагать, что здесь поработали не одной лопатой, ковшом, бульдозером и прочими агрегатами, чтобы разнести захоронение семьи Сенявиных, которое тогда никому не было нужно. После этого трудно выяснить, кто и когда поступил кощунственно в отношении захоронения. Явление это довольно распространённое при строительстве новых объектов, когда эти стройки проходят на кладбищенской территории.

И по всей вероятности, кроме семьи Сенявиных, в этом месте были похоронены и другие усопшие. Разбираться в прошлом — это почти то же, что пытаться представить будущее. И теперь нет смысла искать виноватого. Разве не виноваты те, кто в церквях устраивал склады, туалеты, водочные магазины и вовсе сносили храмы. И не счесть черепов, которые полегли невинно в нашу землю.

Тем не менее неразумно сейчас закрывать строительство нового храма, преследуя цель восстановить справедливость в отношении захоронения семьи Сенявиных.

Думаю, наиболее мудрый выход из сложившейся ситуации — сделать костницу и захоронить её в новом храме или рядом с храмом. Кто захочет поклониться адмиральской семье, тот всегда будет иметь эту возможность.

Хочется всем заповедать любить сегодня людей живых и пытаться восстанавливать не только стены храма, но ещё более страшное разрушение, которое произошло в человеческих душах.

Насколько я знаю, строительство храма приостановлено и вокруг этого события поднята большая волна поиска правды, в результате чего страдает новодел и всё население деревни Комлево, которое ждёт свою церковь. Вероятно, теперь в музейных списках и в министерстве культуры появится соответствующая запись относительно захоронения семьи адмирала Сенявина, а строительство храма будет продолжаться.

Храни вас всех Бог!

Людмила Георгиевна.

Алексею Ростокину,
г. Москва
1 мая

Лёша, привет!

Пишу тебе по серьёзному вопросу. Очень тебя прошу как друга, товарища и брата отнестись серьёзно к этой теме и приложить старание.

Посылаю тебе профессиональные чертежи архитектора, который работает с нами. Всего три двери: одна — западная, входная главная, и две — по бокам. Посмотри и скажи, сколько это будет стоить. Догадываюсь, что архитектор написал, из какого материала. Я-то в этом ничего не понимаю. Очень хочется, чтобы ты поучаствовал в этой работе — у меня просто никого больше нет, кто занимается таким делом.

Прошу тебя ответить как можно скорее или найти кого-нибудь, кто сделает эту работу по нашим чертежам.

А пока — пока.

Л.Г.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
10 мая

Наташ, привет!

Твоё послесловие к моей статье «Дорога к людям» столь пространное, что превратилось в послесловие о всей моей деятельности, а значит ко всей книге и было бы уместно поставить его в самый конец.

А ещё вопрос о скульптуре по моему рисунку, эскиз с которого обещала помочь осуществить твоя подруга. Началось всё с прошлой осени, когда я просила нашего мэра очистить площадку вокруг Православного центра, сообщив, что там будет скульптура. И вот под Пасху случилось чудо — площадку, на которую прежде собирали мусор со всего города, почистили. Я обратилась с просьбой в администрацию заасфальтировать всю площадку. Но тут мне был дан ответ, что финансы на эту работу могут быть заложены в бюджет только в будущем году, а эскиз будущей скульптуры я должна представить уже сейчас. Хотелось бы попросить твою подругу сделать этот эскиз.

Мои предложения — рисунок «Какой чудесный день!» или «Попытка» — я вижу их объёмными. А ты что думаешь?

Пиши. Жду.

Люся.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
17 мая

Дорогая Оксана!

Для меня неожиданно и приятно, что ты помнишь не только год, но и день нашего контакта в этом мире. За эти 9 лет я с тобой попутешествовала и по разным странам, и по разным музеям, и по театрам, и по книжкам, и по выставкам — спасибо тебе.

К сожалению, когда этого не видишь своими глазами, всё забывается и остаётся только впечатление удивления — как много ты можешь рассказать о тех местах, где бываешь. Ведь чаще всего путешествующие люди, кроме восторга, как чисто на улицах в этих городах, как всё благоустроено, какие магазины и как красиво везде, больше рассказать ничего не могут. Твоя же глубокая любознательность поражает.

И каждый раз я радуюсь твоим стихам, так что ты обязательно продолжай их присылать.

У меня всё по-прежнему, кроме того, что болезнь сжимает меня в своих объятиях всё крепче, несмотря на то, что все мои друзья молятся в разных церквах обо мне. Постоянными стали вспышки температуры, и никакие антибиотики не помогают снять воспаление. От безысходности что-то изменить мутится разум, потому что тело не хочет жить, а душа с этим не соглашается, но, может, потому я ещё и жива по молитве близких мне людей. Сама я спасаюсь заботами о детях, мучаюсь вопросом, продолжит ли кто-нибудь начатое мной дело и куда денутся все те люди, которые свили здесь гнездо, кому рядом со мной хорошо.

Как видишь, думы мои невесёлые, хотя верующему человеку не пристало заботиться о будущем, о котором заботится Бог, и в этом обстоятельстве я ещё и согрешаю.

Как всегда, много хлопот связано с поездкой детей в санатории. Кроме того, что спонсоры не дают теперь столько денег, как прежде, поездка в Крым страшит неизвестностью развития событий. По российскому побережью все санатории дорогие. Но тем не менее уже купили билеты на самолёт, а иного транспорта в Крым теперь уже нет.

Ну вот и все наши события. Доброго тебе лета. Новых путешествий и стихов.

Скоро пришлю тебе свою новую очередную книгу «Если сердце причастно», пока в электронном виде, так как издание ещё неизвестно когда будет. Сообщи, в какой программе ты можешь принять её.

Пока.

Людмила Георгиевна.

P.S. Посылаю свою акварель из старых работ. Это окраина Боровска, которая называется у нас Красивым поворотом (въезд в Боровск).

Александру Меламуду,
г. Москва
18 мая

Дорогой мой Саша!

С годами ты мне всё дороже и дороже. Как я рада, что тебе удалось, наконец, выползти из этого испытания с победой, может быть, не столько над ситуацией, сколько над самим собой — не растеряться в этом испытании, не пасть духом, верить в Божию милость и в Его помощь. Это всё свойственно тебе. А я вот не такая, я — гнилая, я отчаиваюсь, хотя и смиряюсь с тем, что подаётся мне, на Бога не ропщу, верю в Его всесилие, но не умею горячо молиться, чтобы своё чудо Он явил на мне, в моей безысходной ситуации. Наверно, это от маловерия.

Я не умею долго и горячо молиться, хотя скорблю об этом, понимая, что молитва — это разговор с Богом. Значит, во мне слаба вера, что Бог меня слышит. Жить по-Божьи — это творить богоугодные дела. Во мне это было всегда от природы: делать что-то доброе для ближнего, когда я ещё и не знала Бога. Это желание осталось и теперь, иначе я не стала бы восстанавливать церковь, открывать Православный центр, кормить детдомовских детей. Это у меня где-то в крови — помогать другим. Но себя я при этом тоже не обижаю и последнюю рубашку не могу отдать, как и рубль последний, однако здоровье своё отдаю без меры в заботах о других. Так с Богом я, или я сама по себе такая: делаю добро потому, что мне это нравится?

Пусть за твоим окном будет гроза, чтобы тебе не надо было куда-то бежать, чтобы ты успел прочитать это письмо и сказать мне что-то в ответ. Как видишь наша дружба всё более переходит в духовную сферу, и я сейчас припадаю к тебе, как старшему брату сестрёнка на моём рисунке.

А засим хочу нагрузить тебя почти готовым вариантом своей последней книги, которая пока без обложки и называется «Если сердце причастно». Эта книга — собрание моих статей, выходивших в печати с 1965 года по сегодняшний год. Надеюсь, тебе читать будет не скучно, хотя это — о временах далёких. Видится большая разница между теми временами и нынешними: нет прошлого энтузиазма и той радости, которая при всей нашей материальной бедности была в душе и были более сердечные отношения к друг другу, а о деньгах никто не плакался и вообще стеснялись о них говорить вслух среди чужих людей.

После каждой статьи — послесловие из нашего времени, что даёт возможность делать оценку тому времени и этому времени и видеть, что изменилось в этом проме-

жутке. Моя находка для этой книги — показать пространство и время через конкретные дела и ситуации.

Издание вряд ли будет скорым, так как на него пока только часть денег собрана.

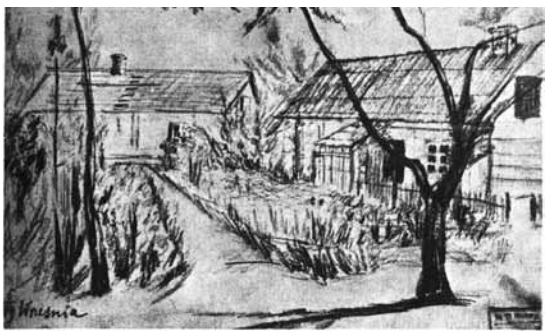
Сестра твоя Л.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
20 мая

Наташ!

Я не согласна с твоим мнением, что книга «Если сердце причастно» про Люсю Киселёву. Она состоит из моих статей. Зачем тогда они нужны, эти статьи о художниках, разве не для просветительской цели? И теперь через книгу эта задача не умаляется, и если кто-то, прочитав мой взгляд на Чюрлёниса, заинтересуется им как художником, а узнав из интернета, что он ещё и композитор, пойдёт и купит запись его музыки, то это и есть достижение Люси Киселёвой, а не любование ею, как автором статьи о Чюрлёнисе.

Люся.

Елене Кузнецовой,
г. Шахты, Ростовская обл.
23 мая

Здравствуй, дорогая наша подружка шахтёрская!

Ну вот и мы, помнящие тебя и верные до гроба. Рады, что тебе стало получше и ты опять заговорила о встрече. А вот взять бы тебе и правда приехать и пожить в другой атмосфере, в другом климате, и если не поплясать на балконе, то хотя бы спеть песенку. Интересно, что жизнь сокращается не сама по себе, а наши возможности в ней: плясать нет сил, петь нет голоса, вино пить нельзя — сердце, пищу нельзя — печёнка. А душа-то ведь живая, способная к общению!

У нас, как всегда, загруз по полной программе. 2 июня везём детей по Золотому кольцу — Суздаль, Владимир — на автобусе 40 человек. Помнишь, как ты с нашими детьми в Киев ездила? А в августе рискнём отправить две группы в Крым, который теперь русский. Надеемся, что к тому времени закончится эта ужасная война на Украине.

Сегодня в школе последний звонок. Танина дочка Нелли заканчивает школу и будет поступать в институт, а в Молдавии — ещё сын 14 лет, которого тоже надо привозить сюда, и всем надо делать российское гражданство. В общем, забот прибавляется — семья растёт.

А Ритка у нас занимается огородом, у неё там такой порядок, всё растёт и радует глаз. У неё появилась тяга ещё и к деревьям, так что она посадила две берёзы и пять каштанов — целый парк. Она надеется, что я доживу до того времени, когда де-

ревья станут большими и под их тенью я распластаю своё бренное тело на раскладушке.

Формирование очередной моей книги подходит к концу. Опять получается по объёму, как прежние, только тема другая: мои статьи, эссе о художниках, новеллы за последние полвека. Очень интересно перечитывать о давних временах и сравнивать с сегодняшними обстоятельствами. Особенно меня саму поразило то время, когда мы создавали музей народного творчества — об этом три статьи. Люди делали всё на энтузиазме: ремонт помещения, установку электричества, выставочные столики для экспонатов, собирали по домам всякие изделия из глины, корнепластики, деревянную резьбу, картины. На базе этого музея появился клуб «Жар-птица», у которого было назначение ездить по колхозам на полевые станы, рассказывать людям и показывать самодеятельное рукоделие с целью привлечения и других к раскрытию собственного творческого потенциала.

Клубом проводились встречи с интересными людьми, которых приглашали отовсюду, и на этих встречах узнавали что-то новое. Хотели открыть мастерскую, чтобы обучать желающих лепке из глины, резьбе по дереву и т. п., но пришли другие времена. Музей располагался в монастырских стенах, а монастырь вернули церкви, и всех, кто занимал помещение монастыря, выдворили. Часть работ передали краеведческому музею, и эти работы теперь в запасниках, половину вернули народным умельцам, чьи работы выставлялись в экспозиции. А раздумалась я о том, что люди, которые и создавали, и обслуживали музей, проводили экскурсии, ездили по деревням, — всё делали на энтузиазме, без оплаты. И кто бы теперь стал делать такую работу без денег? Какими мы стали теперь? И какими мы ещё будем?

Есть ещё одна статья — про Героя Советского Союза, лётчика, который погиб в 25 лет. Я опубликовала его письма к девушке, где он часто повторяет фразы о Родине, о своей готовности отдать за неё жизнь. И это в обыкновенном личном письме, не для газеты, не для радио — без всякой надежды, что кто-то когда-то прочитает его письма. О чём теперь думает молодой 25-летний человек?

Вот такая у меня книжка получается. Как издам, подарю. Так что живи и жди. А пока прощаюсь с тобой. Надеюсь, что это письмо скоро дойдёт до тебя.

Привет от всех двуногих и четвероногих.

Твоя Люсенька.

Николаю Талалаеву,
г. Москва
23 мая

Николай, добрый день!

С небольшим опозданием, однако, поздравляю с праздником Святителя Николая Угодника!

Почему-то с детства мне не нравилось это имя — Николай, и, наверное, в наказание меня просто окружают Николаи, даже мужа мне Бог послал с этим именем. Вот и Вас в том числе. И вообще вокруг меня все Николаи — хорошие люди.

А жизнь моя сейчас свелась к раскачиванию от жизни к смерти и обратно — так ведёт себя мой камень «за пазухой», т. е. в жёлчном пузыре. Земные врачи мне уже не помощники, одна надежда — на Бога, ведь Ему ничего не стоит рассыпать мой камень в песок. Наверное, это всё-таки испытание моему маловерию, когда подчас начинаю унывать. А темы юмора у меня одни «гробовые».

Однако все дела земные продолжаются, и даже как-то двигается восстановление храма почти в полном безденежье. Удалось собрать деньги и на путёвки детям в крымские санатории. Ваши деньги все приходят на счёт. Может быть, и с Вашей подачи неизвестные добрые люди прислали довольно солидные для нас суммы: 20 и 24 тысячи рублей. А на храм нам надо в ближайшее время около миллиона рублей, сумма, которая мне даже во сне не снится.

Мысли о добровольном уходе из жизни давно вышли вон из моей головы. Я как-то смиреннее стала относиться ко всему, что происходит со мной, хотя иногда задумываюсь о тех ситуациях, которые побуждают людей к самоубийству. Моя знакомая, очень талантливый фотограф, очень жизнерадостный человек, покончила с собой, не выдержав физической боли своего заболевания.

Иногда думаю об эвтаназии вполне положительно, хотя с духовной точки зрения очень этого страшусь. Мне кажется, если не очень угнетает телесная боль, то жить просто здорово, несмотря ни на что: цветы, птицы, дыхание, небо, цветущие деревья, дорога под ногами, ну чего только нет для вдохновения жить — всего и не перечислишь.

Л.Г.

Наталье Тереховской,
г. Калуга
25 мая

Наташа!

Поздравляю тебя с днём рождения! И хотя каждый год уходящей жизни не очень-то радует, приближая нас к концу земного пути, зато каждый год — это радость чего-то узнанного, увиденного, понятого, и каждый раз — приближение к Богу, если душа ежедневно тянется к Нему. Пусть твоя душа всегда будет с Ним рядом, несмотря ни на какие испытания, какие терпел Иов и остался верен Ему. Всем бы нам такой верности и надежды на Него.

Люся.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
25 мая

Дорогая моя Наташа!

Ты говоришь мне, что моё обращение к читателю в начале книги — писанина, сплошное сю-сю, ля-ля, нет гражданской позиции и т.д. и т.п. И вот твой текст с бесконечными повторениями об одном и том же с нарушениями фактов, которых ты и не могла знать.

Мне понятен твой замысел твоего личного присутствия в моей жизни и других друзей, которые нас объединили. Круг людей все более увеличивался, и ты хотела этим сказать, что так Люся закрутила мир вокруг себя. Очень много подробностей: как впервые приехала, куда села, чего ела — оно вроде бы и рисует, где я сижу и что мы тогда ели, но рассказано это так скучно, что я и заснула (уж извини!).

В общем статья* очень сырая, не развивающаяся по фактам и по мысли в своём содержании, крутящаяся, как волчок, на одном месте. Не любишь ты меня, Наташка, хотя вроде бы всё о любви. Я очень надеюсь, что эта манная каша — по болезни и от усталости, как и я иногда не могу слова сказать.

Главное, чтобы ты не обижалась.

Твоя Люська.

Александру Меламуду,
г. Москва
8 июня

Здравствуй, Саша!

Как мы провели Международный день защиты детей — кажется, так пишут школьные сочинения?

С праздником Троицы тебя и всех, кто рядом! С днём Святого Духа, который пока освящает нас, мы — человеки, а как уходит, так звери в нас и просыпаются.

Но вернёмся к началу письма. Посылаю тебе отчёт-статью об экскурсии по Золотому кольцу, о которой давно мечтали. Она всего двухдневная, но это то, что надо для детей, которые не все бывали в церкви в своей маленькой жизни. Не буду ничего пересказывать, думаю, тебе будет интересно познакомиться со статьёй Татьяны Квашниной «Счастливые дни познания». Она — историк по образованию, и это сразу сказывается на материале.

Второй материал Веры Абалаковой «Путешествие по миру с радостью в глазах»** о поездке детей в «Этномир», который находится недалеко от Боровска. Почитай, вдруг заинтересует тебя и твою команду — туда интересно съездить с детьми. Все эти статьи сопровождаются фотографиями, которые посылаю тоже, статьи пока не опубликованы, но скоро будут.

**См. Приложение, статью Н. Торбенковой «Мне открылась дверь, за которой солнце», с. 315.*
*** См. Приложение, статьи Т. Квашниной «Счастливые дни познания», с. 323 и В. Абалаковой «Путешествие по миру с радостью в глазах», с. 328.*

Заключаем договор с Игорем Лобановым, который согласился сделать два иконостаса для трапезной — Богородицы Всех Скорбящих Радосте и св. мученика Иоанна Воина. По договору я должна выдать аванс 150 тысяч рублей и по окончании работы ещё — 300 тысяч рублей. Речь идёт только об одном иконостасе. Будут ли у тебя деньги и на второй иконостас той же стоимости, или нам ограничиться пока одним?

Сама я живу, как тот витязь на распутье: стоит предо мной один большой камень, на котором написано: направо пойдёшь (в больницу) — смертушку найдёшь, налево пойдёшь (дома останешься лежать) — смертушку дождёшься, прямо пойдёшь — через смертушку к Богу придёшь.

Вдруг захотелось выбраться из дома, из которого не вылезаю три года, куда-нибудь под берёзки, послушать шум ветвей и пение птиц.

Года два назад нашёлся благодетель, давший 500 тысяч на квартиру Коле, я обратилась к нему же с просьбой приобрести для меня машину «скорой помощи», где был бы лежак для больного с мягкой установкой. Поначалу дело вроде наладилось, а потом начался судебный процесс над оборонкой, с которой был завязан по линии строительства этот бизнесмен, и машина «уехала», да и люди у него перестали получать зарплату.

Домик на земле мне тоже не удалось построить, и, наверное, уже не удастся, так что одна дорога — прямо.

Ну ладно, что-то я загрустила, не буду тебя обременять.

Л.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
9 июня

Дорогая Наташа!

Близится к завершению наш великий труд. Пересылаю тебе перечень публикаций, который прислали из библиотеки. Очень надеюсь, что «уж полночь близится».

Послесловием занимается Вера Абалакова. Она обалдела от огромного моего материала, находится в состоянии восторженности (она такой человек) и говорит, что у неё тянет на предисловие, а не на послесловие. Надеюсь, всё будет хорошо, она — человек умный, много лет в журналистике, чувствует слово и в материале находит самое главное, на чём акцентируется. Обещает завтра принести материал.

Люся.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
9 июня

Наташа, привет!

Как твои глазки, что сказали врачи? Как мы с тобой дружно слепнем. И ладно бы были ослеплённые любовью, а то всего-навсего из-за редактирования и корректирования книжек Киселёвой, от напряжёнки их чтения. Знаю, что атропин действует только сутки, и очень надеюсь, что дела твои плохи не так, как мои. Ты сообщи мне о своей трудоспособности, а то, может, мне кого-то ещё подключить? Книжку-то надо доконать.

Если придёшь в себя и тебе не запретят врачи работать, то на всякий случай посылаю статью Веры Абалаковой*.

Я тоскую по лету на природе, хочу в лес или на речку — всегда любила посидеть у воды, глядя на её вечное движение. Теперь одна мечта, чтоб тело не болело, вот так и приходит старость. А ты будь здоровенька.

Пока.

Люся.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
13 июня

Здравствуй, Оленька!

У меня в доме пионовый сад: терпкий запах цветов такой густой, что кажется, руками разводить можно. Удивительный в этом году пионовый «взрыв» — все несут мне букеты, даже на балкон приходится выносить, потому что становится душно от запаха. Наш «садовник» кот Макс не слезает со стола — и обнюхивает цветы, и спит под ними. И даже Маська растревожилась, залезла на стол и давала круги вокруг букетов. Только Мики у нас равнодушен к цветам, у него что-то своё на уме, и он бегает из квартиры в квартиру в поисках этого чего-то и очень сильно неудовлетворён.

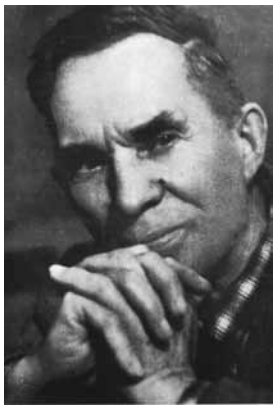
Я лежу по-прежнему на своём диванчике и вслушиваюсь в жизнь своего живота, всё время в ожидании, что вот сейчас заболит и придётся мне тащиться в больницу на операционный стол. С готовностью даже список составила, что брать с собой. Получилось, думаю, на полмашины «Газель», и, ужаснувшись, решила больше об этом не думать, утешившись, что всё от Бога и как будет, значит, так и надо.

Книжка моя идёт к завершению. Правда, редакторша моя и корректорша Наташа пострадала на работе — глаза перестали видеть, и пришлось на время лечения отложить работу. Меня такие задержки томят — хочется успеть доделать эту книгу.

А ещё на мне выпуск альбома моего дяди — заслуженного деятеля искусств РСФСР, художника Ивана Васильевича Евстигнеева, чьи картины достались мне по наслед-

---

** См. Приложение, статью В. Абалаковой «Смысл моего мгновения под небом», с. 330.*

ству. Хотелось устроить его выставку с каталогами, чтобы его работы разошлись по разным городам. Он, конечно, и так известен — в интернете можно о нём узнать, но всё же он давно ушёл из жизни, и вряд ли теперь кто-нибудь знает его не только как батального художника, но и художника-пейзажиста, любившего природу.

Время будто остановилось. Это от того, что каждый день одно и то же. Глазки мои слепнут, а я так хотела ещё одну книжку сделать, которая называлась бы «Остановись, мгновенье!» (при этих словах Таня тихо ойкнула — ведь это им с Ритой приходится рукопись готовить на компьютере).

В Международный день защиты детей мы устроили великолепный праздник. 1 июня детей пригласили в культурно-образовательный центр «Этномир». Это такой огромный по территории городок, который является как бы макетом мира: настоящие постройки разных жилищ многочисленных народов земли — русские, китайские, индийские, непальские и прочие. Можно бродить бесконечно и заходить в эти жилища. У кого есть деньги, может снять это жилище и пожить в нём, например, в индийском, получая индийскую пищу.

Много всяких игровых аттракционов, которые тоже стоят денег, но, к сожалению, нашим детям не дали возможности воспользоваться ими, несмотря на то, что у них родители малоимущие. Нашли они, конечно, для себя и бесплатные забавы, а когда вернулись с праздника, мы им ещё и сладкие подарки выдали — спасибо спонсорам компании «Сладкая сказка».

Но самая большая радость, что наконец-то сбылась давняя мечта отправиться в путешествие по Золотому кольцу. Двое суток дети провели во Владимире и Суздале. Поездка была организована Православным духовно-просветительским центром «Вера, Надежда, Любовь», и надо сказать — отлично. В поездке было 45 человек, из которых 30 детей. Вернулись все в восторге, и состояние у всех было одно и то же: восхищённое, одухотворённое, возвышенное.

Наша организация выиграла грант в конкурсе «Православная инициатива», который организован Патриархией. Меня саму это очень сильно удивило, что наш проект признали лучшим по Калужской области. На 500 тысяч рублей, которые были предложены

за грант, мы должны были расписать, куда потратим эти деньги. Наши замыслы не все были приняты, и 139 тысяч из 500 «улетучились», но 361 тысячу мы должны получить.

В августе дети едут, а точнее, летят на самолёте в Крым. В этом году не так много детей отправляем — с деньгами туго, но всё-таки на две группы набрали в санаторий Минобороны и в «Чайку».

В церкви идёт работа, хотя денег нет на оплату рабочим ни от кого, кроме Меламуда, да и у него проблемы с бизнесом. Вот что удивительно — денег нет, а дело идёт. Сил у меня совсем уже нет, а работа с детьми двигается. Вопрос: кто это всё двигает?

Ну вот, пожалуй, и всё о моей простой провинциальной жизни.

Дай Бог всем нам терпения жить эту жизнь, не унывая, радуясь её подаркам и смиряясь с её трудностями. Испытаниями растём.

Люда.

Людмиле Ожигановой,
пос. Кавалерово, Приморский край
17 июня

Людмилка, привет!

Давно мы с тобой не общались, хотя, наверное, от своей дочки Ани ты что-нибудь да знаешь обо мне. А я от Ани — о вас с Серёжей.

Но тем не менее хотелось написать тебе, ведь жизнь иногда так неожиданно кончается, даже у молодых. И всё время хочется всем говорить: давайте встречаться, смотреть друг другу в глаза, разговаривать друг с другом хотя бы по телефону и не ссылаться при этом на «некогда» — когда приходит время похорон, почему-то все бросают всё и приезжают, и прилетают отдать последний долг.

Недавно, готовя новую книгу, перечитывала все свои статьи прошлого века и удивлялась перемене, которая случилась за эти годы. Живём мы, конечно, более чем скромно, но ведь тогда жили ещё беднее, а душа была другая. Не хочу быть похожей на старушку-ворчунью, но не могу не замечать происходящих перемен не в лучшую сторону. Мы с тобой мамонты из прошлого, и я радуюсь тому, что жизнь наша прошла рядом с отзывчивыми людьми.

Хочется поскорее выпустить каталог художника Ивана Васильевича Евстигнеева, нашего с тобой родственника. Его работы известны всему миру, но большей частью на военные темы, а мне хочется его открыть как пейзажиста. Картины все его я переоформила в новые рамки — старые были все разбиты. И половина его работ сейчас экспонируется в музее города Малоярославца, где, как выяснилось,

впервые проходила выставка художников-баталистов во время войны и где были представлены и работы Ивана Васильевича.

Вот так через многие годы его картины опять оказались в городе, где он начинался как художник Студии имени Грекова, в которой и проработал всю свою жизнь. Правда, в основном, это пейзажи, натюрморты, портреты, но есть эскизы и на военную тему. А вторая половина его картин должна быть представлена в Государственном краеведческом музее г. Жукова. В сентябре предстоит устроить его выставку в боровском Выставочном центре. И хотелось бы до того времени издать его альбом, чтоб разошлись его картины по свету. Конечно, это стоит немалых денег, но надеюсь, боровская администрация откликнется на мою просьбу в память об этом человеке и художнике оплатить стоимость издания.

Иван Васильевич Евстигнеев в моей жизни занял большое место, о чём я писала в своей книге «Когда долго живёшь».

Буду вести переговоры с Обнинским музеем и Калужским художественным музеем, чтобы включили в программу будущего года.

Людочка, я знаю, что у вас с Серёжей сейчас много забот, связанных с домом ушедшего из жизни отца, и к нам вы не выберетесь. Но, надеюсь, что мы ещё встретимся. Девчонки твои Таня и Аня недавно ко мне приезжали. Я их очень люблю и всегда рада, когда они у меня бывают. Повариха Люба кормит их до отвала, и они хоть и борются со сном, но медленно дружно засыпают. Саша, чтоб не заснуть, куда-нибудь смывается — всё старинные монеты ищет.

Будьте все здоровеньки, красивы, какие вы и есть.

Люся.

Тимофею Митюкевичу,
г. Ростов-на-Дону
17 июня

Здравствуй, Тимофей!

Хотелось бы поподробнее узнать, что и как у тебя. Последний раз ты просил деньги на операцию по пересадке почки, которую тебе должны были сделать в каком-то другом городе, куда ты должен был уехать с женой и ребёнком. Сделали ли операцию, где и как ты живёшь?

Сообщи прямо сейчас.

Л.Г.

Тимофею Митюкевичу,
г. Ростов-на-Дону
17 июня

Тимофей!

Я очень сочувствую тебе, но каждый строит свою жизнь, как сообразит. Болезнь всегда мучительна, и я помогаю всем, когда есть возможность, именно на лечение,

но я не могу оплачивать твои поездки домой на такси, только потому, что ты скучаешь по семье.

В жизни всегда есть ситуации, которые приходится терпеть. Ты находишься на диализе, это — твоё испытание на терпение. А я лежу всё время на диване неподвижно и терплю это уже 16 лет. От этого мучительства мне не избавиться до смерти. Я уж не говорю о других проблемах, которые мучают моё тело.

В Выборге проживает инвалид — Ольга Голобурда, колясочница, умная, талантливая девушка. У неё нет родителей, а весь её доход — небольшая пенсия, и если она не сможет оплачивать сиделку, которая помогает ей жить, то ей придется отправиться в интернат, где жизнь быстро заканчивается. Без финансовой поддержки её физическое существование невозможно. Вот в таких ситуациях, как её, я и отправляю деньги на оплату сиделки.

А ещё в одном городе живут две сестры и их слабовидящая мама. Обе сестры без чужой помощи просто не могут физически существовать, а в сиделки без денег никто не идёт. Им я тоже помогаю. Денег на эту благотворительность никто не даёт, их приходится всё время выпрашивать, но таких доноров не так уж много, и они не постоянны.

Ты попросил в прошлый раз деньги на операцию, и я тебе их послала, но истратил на другое, а я не могу помогать в житейских проблемах, которых у всех много. Когда тебе понадобятся деньги на операцию, я пошлю их на ту клинику, где её будут делать, хотя на это всегда выделяется квота.

Пока посылаю тебе 5 тысяч рублей — больше не могу.

Людмила Георгиевна.

Татьяне Косяк,
с. Златополь, Криворожский район,
Днепропетровская обл., Украина
22 июня

Танечка, дорогая, здравствуй!

Очень грустно всё, о чём ты пишешь. Конечно, тебе лучше знать, как тебе хочется жить, — хоть с мышами да на природе. Да, наверное, и в том, что ты городскую квартиру сдаёшь и на эти деньги живёшь, — тоже необходимость. Со стороны, правда, видится другое: если ты живёшь в городе, в квартире со всеми удобствами, без мышей и муравьёв, там есть культурные учреждения, с которыми можно связаться по телефону, найти человека, с которым можно поговорить о твоей выставке, чтобы её устроить — ведь у тебя достойные работы. В этом доме у тебя уходит целый день на домашние дела, да ещё и водопровода нет. А в городе у тебя мог быть соцработник, хоть нечасто, но помогающий по хозяйству, а ещё лучше — сиделка, которой ты могла бы платить, получив деньги от продажи сельского дома, где ты сейчас живёшь. И твоя жизнь приняла бы совсем другие формы, новые для тебя, но с возможностью твоих прежних занятий рисованием.

У меня с родственниками тоже не было добрых отношений, но тем не менее, две мои тётушки, Зинаида и Варвара, помогали мне, как могли, ведь они были уже в летах и физически не могли долго меня обихаживать. Мне кажется, твоя крёстная хочет тебе добра, а не только сбагрить тебя со своих рук как лишнюю заботу. Однако опять же — тебе видней.

Привет тебе от Риты.

Пожелание тебе терпения и сил жить. И да погибнут все твои мыши!

Жаль, конечно, что работа по водопроводу откладывается, но это картина знакомая: всё у нас делается через пень-колоду, и было бы странно, если бы за одно лето в этом году у вас водопровод был проведён.

Я на природе не была уже три года и имею право сказать, что как это ни тяжко, ко всему привыкаешь и находишь для себя утешение в каких-то занятиях, интересных не только для себя, но и полезных для других.

У всех свои печали и радости. Солнце светит в окно — тоже радость. Цветы приносят в дом, и порой на столе их больше, чем видишь на природе. Сегодня у меня на столе букет из ромашек и колокольчиков. А уж для моих четвероногих хвостатых цветы — это такая радость.

Кстати, а почему ты не можешь завести кошку? Я много пережила смертей своих любимых котов, до сих пор вспоминаю о них со слезами, что не могла вовремя помочь им. Появились новые, и люблю их так же, как прежних. Они такие забавные и все разные не только внешне, но и по характеру.

Ну вот пока и всё.

Л.Г.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
29 июня

Оль, привет!

Предыдущее письмо тебе писала моя новая сиделка. Пишет неграмотно, но слава Богу, что хоть как-то умеет работать на компьютере, а ошибки я могу и сама проверить. Она из Луганска, где стреляют, и бегом с трёхлетней дочкой еле ноги унесла. Муж остался в ополчении, а мама в Луганске без ноги, на протезе.

То, что она с ребёнком, конечно, проблема для нас, особенно для тех людей, кто ночует и отдыхает в соседней квартире, где временно придётся им пожить. Зовут её Аня, ей 25 лет. Работает фельдшером на «скорой». Меня смогла легко переносить с кровати на диван, а это для всех нас самое главное. У неё сообразительная голова, и я надеюсь, что она со мной сможет правильно обращаться.

Недавно приснился сон, что я спустила ноги с кровати и встала. Стою неуверенно, попробовала сделать шаг, с трудом, но устояла, удивляясь тому, что коленки не подгибаются. Где-то в соседней комнате была моя мама, и я подумала: вот она удивится, когда войдёт и увидит меня. Мама вошла, посмотрела на меня равнодушным взглядом, ничуть не поразившись, и пошла дальше по своим делам. Тогда уже удивилась я: почему она в обморок не упала? На том и проснулась.

Вот так, дорогая! То умираю, то влюбляюсь, то ходить начинаю — и всё во сне. А у тебя всё в реальности: любишь и любишь своего друга! Ремонт вон делаешь, а я только мечтала бы о нём — мне уже такую ношу не вытянуть. А так хочется освежить стены, потолок! У нас в доме чисто, но в спальне, где я лежу, мне кажутся подозрительными обои, которые выделяют что-то вредное: все здесь чихают и хотят спать, не только мои люди, но и приходящие. В зале такого нет, может, потому, что комната побольше и воздуха тоже.

А в идеальном случае я мечтала всегда об отдельном доме, где было бы всем место, и чтобы этот дом находился в саду, куда я могла бы выбираться полежать под деревьями, подышать свежим воздухом. Но увы! Этот вопрос поднимался на уровне областной власти, ко мне прислали чиновников, чтобы оговорить детали, — и на этом всё затихло. А я уже и не беспокоюсь на эту тему: шевелиться уже нет сил, чтоб обживать новые места. Больному человеку не так просто приспособиться на новом месте.

Дай Бог тебе сил дотерпеть твой ремонт до конца и принять гостей.

Люда.

Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
3 июля

Дорогая моя подруга!

Вот и опять твой день рождения!

Пусть их будет ещё много-много, и чтоб при этом все мы были в разуме и в силах. Всё, что случилось в твоей жизни, — всё по Божьему попущению. Тебе оставалось только выбирать по твоей воле, которую Господь дал всякому человеку, чтоб каждый выбирал свою дорогу своими поступками. И только когда человек осознаёт, что существует ещё и Божья воля и хочет жить по Его воле, тогда жизнь становится безошибочной и человек не говорит про неудачную ситуацию в своей жизни: «Так уж получилось!» Ибо Бог попустил, а человек выбрал не лучший вариант.

Не знаю, поймёшь ли ты, о чём я написала, но ты выбрала путь добра и любви, то есть то, что угодно Богу, хотя ты и не веришь в Его участие в твоей судьбе, но твоя совесть чувствует Его волю. Пусть твоя трудная доля будет оправданием всем твоим заблуждениям.

Обнимаю. Счастливого дня рождения!

Люсьена.

Александру Меламуду,
г. Москва
5 июля

Дорогой мой друг, брат во Христе!

Спасибо тебе за явленное слово, обращённое, пожалуй, к каждому из нас, ибо каждый из нас испытывает в минуты бед и скорбей шатание своей души, утрату воли, а иногда и веры. И слава Богу, если раскачавшийся внутренний мир вновь обретёт устойчивость: это «землетрясение» было испытанием твёрдости духа раскачавшегося человека, это, как ванька-встанька, который, если его толкнули, кажется, что падает, а он опять встаёт на свой центр тяжести. И ещё: когда кто-то рассуждает о чужой боли, о невыносимых страданиях, предполагаю, что этот человек сам в этот миг не испытывает страдания и не знает жестокой физической боли, — в таком случае легко утешать другого.

И ещё я заметила, что тот, кто совершенно правильно рассуждает о чужих страданиях, через какое-то время сам их получает, потому что мы в ответе за каждое слово и Господь даёт возможность сказанное слово подтвердить.

Наверное, поэтому я перестала рассуждать о чужой боли и страданиях, поняв, что это придёт ко мне, чтобы испытать и меня. А ведь каждый переносит свою скорбь в меру своих сил.

У твоей сестры во Христе каждый день болит копчик с утра до вечера и с вечера до утра, как вбитый в тело гвоздь. И кто-то поймёт моё страдание, чтобы рассуждать об этом и утешать, что это — очищение от грехов. Наверное, это так и есть, и я должна радоваться, что Господь призрел на меня, но физическую боль приходится переносить мне, а не кому-то другому, и это очень трудно. Я давно уже не ропщу, ищу способы облегчения в виде каких-нибудь приспособлений — не буду рассказывать, а то заплачешь.

Прошу твоих молитв обо мне грешной.

Л.

Александру Меламуду,
г. Москва
6 июля

Саша, добрый день!

Надеюсь, что он у тебя такой же добрый, какой доброй у меня была ночь, когда после твоей молитвы за моё здоровье я спала всю ночь, проснувшись только один раз. А утром пробудилась не в пять-шесть-семь утра, а в девятом часу, и Таня тоже со мной выспалась. Вот так ты близок к Богу.

Помню твою просьбу связать с мастерской, которая могла бы сделать скульптуру с моего рисунка «Пусть светит!» для твоего города Мечта. Посылаю координаты художника. Хочу обратить твоё внимание на то, что эскиз, который сделают с рисунка, нужно показать мне.

Дело в том, что переложить графику на скульптуру, т.е. плоское изображение на объёмное, очень трудно и выходит не всегда удачно. В Питере скульптура девочки не совсем похожа на рисунок — лицо не подростка, а девушки, хотя удалось передать движение тела, тянущегося к звёздочке.

Л.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
6 июля

Привет, Наташка!

А я только и делаю, что отдыхаю. Просыпаюсь в пять утра и начинаю сразу: куда, кому, где, что, откуда, сколько... Когда мысленная работа заканчивается, иду помолиться, всё время глядя на часы, которые едва вижу своими подслеповатыми глазами, и, дождавшись половины девятого, начинаю будить мою бедную сиделку Риту или Таню, чтобы начать весёлый рабочий день.

Протерев ваткой с водичкой глаза, а лицо спиртом (разведённым) — это называется «принять на грудь», воодушевившись через поры алкоголем, оглядываю стенку шкафа, обклеенную бумажками для памяти, и начинаю обзванивать нужных людей в надежде уловить их для деловых переговоров по тому или иному вопросу. Застать не всегда удаётся и приходится это делать в течение дня. Так, например, поймав золотую рыбку в лице директора рыбного предприятия, уже две недели уговариваю его подкормить постящихся детей в приюте «Отрада». Уже и пост заканчивается, скоро дети молоко и яйца будут есть, а «рыбка» всё обещается.

Следующая тема — реставрация храма. В коробочке с церковными деньгами осталось 40 тысяч рублей, а мы заказали два иконостаса. Отдала аванс 150 тысяч и молюсь: Господи, помоги — пошли мне богатого доброго человека! А ещё двери заказали для церкви — старые скоро сами упадут, если их не заменить.

В храме идёт служба — молебны — и после прихожан в ящике собираются деньги аж до тысячи рублей. Служба один раз в неделю. Тем не менее, рабочие оштукатурили четверик и алтарь. И Рита говорит, что там красота — сделала для меня фото.

На днях дети поедут в Оптину пустынь. Экскурсия туда стоит 30 000 рублей, на что будут использованы грантовские деньги. А далее ещё веселее: за каждый рубль надо отчитаться чеком, если это покупка чего-то, ведомостью, если это оплата педагогам нашего Центра и т.д. Если мы не отправим отчёт, то нам не вышлют вторую половину денег из 360 000 рублей. Если и прежде у нас было немало работы с документами, то теперь с компьютера не слезаем: сплошные отчёты, бумажки, накладные, в общем, бюрократия.

Сейчас нам каждую неделю из Москвы привозят молочные продукты из Благотворительного фонда «София» в виде йогуртов, кефира, сметаны и т.п., которые тоже требуют подробного отчёта за каждую бутылку в виде всяких бумажек. Мы очумели от этих занятий. Молочная продукция разлетается за один день по всем людям, которых мы опекаем: приютам, многодетным семьям и т.д. Мы, конечно рады, этой помощи, этим продуктам, которые надо съесть за неделю, а то и за три дня, потому что у них кончается срок годности.

Сегодня у нас в Центре был праздник, посвящённый Дню семьи. Приглашали родителей, у которых по 6-7-8 детей. В предшествующие дни надо было позаботиться о подарках и родителям, и детям. Выпросили в Благотворительном фонде «Парилис» пылесосы, а в магазине «Аист» — детскую обувь, а ещё в двух фирмах конфеты с печеньями. Торты пришлось купить — предприятие отказалось их подарить.

Получилось, однако, хорошо. Все были довольны, дети хором мне в трубку кричали «Спасибо!».

А на днях во дворе около Центра сгорел биотуалет, который использовали наши рабочие-строители, живущие в вагончике, и у нас была детективная история. Пока туалет полыхал рядом с нашим Центром, я названивала в полицию, чтобы поймать поджигателя 12 лет, который ходил к нам на занятия рисовать. Полиция приехала в полночь, подробно записали мою информацию: кто я, чем занимаюсь, зачем и почему, — и уехали к месту пожара, на которое посмотрели издалека, сидя в машине на расстоянии от пепелища. На этом контакт с полицией и закончился, пришлось самой проводить расследование.

Ребёнок оказался неким Айбеком из Киргизии, его видел один из наших рабочих, побежал за ним, пытался поймать, но тот ушёл по крышам. Когда мальцу пригрозили, что мамка должна заплатить за сожжённый туалет, он сдал 15-летнюю подружку, которая якобы и подожгла наш объект.

А что мне делать с этой подружкой? Её мать лишили родительских прав — пьёт, дочкой не интересуется, девчонка опять просилась в приют, где уже прожила год, но по закону её уже надо передавать в детдом. А вместе с нею младшего брата, который на нашем храме рисует слова на букву «х». Дети озлобленные, нелюбимые, вот они и вредничают. Самое ужасное, что к зданию гончарной они уже подложили шишки и коряги, которые Коля собирает для поделок, подсунули под всё это бумагу и подожгли. Если бы эта «композиция» разгорелась, то был бы такой большой костёр и сгорели бы все мои мечты о керамических изделиях, которые учатся делать мои детки — хулиганы. Но к нашему великому счастью бумага, сгорев, не подожгла шишки. А деньги за ущерб спрашивать не с кого.

Тут не только в пять утра будешь просыпаться, а и вовсе спать перестанешь. Так что моя шкурка от твоей шкурки недалеко висит, да, а девочка оказалась невиновной, поджигатель — киргизский мальчик, забитый матерью (как мне рассказала воспитатель, наблюдающая за трудными подростками), задразненный в школе ребятами. Терпи меня, подруга, я с тобой! И ещё я радуюсь и хочу, чтобы ты тоже радовалась, что твоя шкурка скоро будет лежать на пляжу в Крыму, а моя всё на том же диване, упёршись глазами в потолок и в телек с многосерийной тупостью — читать-то не могу.

Ну, пока.

Твоя Люська.

Наталье Торбенковой,
г.Калуга
10 июля

Натулька, привет!

Ты думаешь, я про тебя забыла? Ну уж нет! Люблю, обнимаю, жду.

А мы с Черниковым продолжаем альбом И.В. Евстигнеева. Пока мы действуем в полном согласии, наверное, потому что очень любим его картины. Вступительную статью Халтурина немного сократили и пустили в начале альбома. Посреди репродукций будет моя статья о нём, такая личная, домашняя, и там же фото, где мы с дядей Ваней вместе сидим за столом в доказательство, что мы родственники. И ещё мы ищем фотографию, на которой все вместе с родителями сидим за самоваром.

А ещё я сделала маленькую аннотацию, которая объясняет, почему альбом военного художника почти весь состоит из пейзажей и натюрмортов. Посылаю её тебе на предмет проверки.

Издатели этого альбома не задавались целью показать все фронтовые зарисовки и батальные картины художника Евстигнеева, а рассказать о нём, как о человеке, влюблённом в свою землю, в красоту её природы, жаждущем передать эту красоту на полотне, чтобы радовать всех нас сотворённым миром гармонии, противопоставляя его войне и её разрушениям.

Л.

Сергею Аракчееву,
г. Москва
11 июля

Серёжа, доброй ночи!

Я очень тебе благодарна за поддержку моей жизни и моей попытки облегчать жизнь других, кому тоже нелегко живётся, в частности, таким же, как я, инвалидам, оставшимся без отца-матери, требующим ухода чужих рук.

А дети, которым я помогаю, тоже по-своему бедствуют: они ж не виноваты, что они родились в таких семьях. Родительское равнодушие порождает в детской душе зло, поскольку они не могут иначе привлечь к себе внимание, и чаще всего они полуголодные.

Ты не разделяешь мою позицию в отношении матерей, которые рожают много детей, а прокормить их не могут. Я согласна с тобой в том, что каждый чело-

век несёт ответственность за свою семью, и наверное, эти женщины безответственны в отношении к детям. Но когда я ищу помощь и у тебя, и у таких, как ты, то не столько для матерей, сколько для детей: ведь это они ходят в рваных башмаках, это им холодно, это их желудки урчат от голода, ведь они не виноваты, что их родили — не спросили.

Л.

Татьяне Косяк,
с. Златополь, Криворожский район,
Днепропетровская обл., Украина
12 июля

Танечка, дорогая, доброе утро!

Спешу поздравить тебя с днём рождения, чтобы пожелать доброго дня, поздравлений друзей, добрых слов.

Жизнь твоя, как и моя, нелёгкая, в ней много скорби и печали, но это всё-таки жизнь, которая и радости свои подаёт, только они не так остро чувствуются, потому что боль всегда острее.

И всё-таки мы не хотим умирать, ищем всякие средства, чтобы продлить жизнь, и надеемся на долгожительство. И это значит, что мы любим жизнь, хотим в ней быть в надежде детской и наивной, что «завтра будет лучше, чем вчера».

Ещё раз с днём рождения, и пусть будут у тебя свои радости, частые и продолжительные.

Обнимаю.

Л.Г.

Ольге Самолевской,
г. Киев
13 июля

Оля!

Расскажи, пожалуйста, что происходит в твоей стране. У вас отключён российский канал, и мне непонятно, почему киевляне говорят мне, что на российском телевидении ложная информация. Откуда они об этом знают? Жду от тебя прямого ответа, а не твои пересылки из интернета в виде чужих речей, статей об Украине, в которых тоже своя неправда.

Мир опутан ложью, и верить теперь не знаешь кому. Но я вижу великое множество уби-

тых людей в твоей стране, великое множество беженцев с Украины в мою страну. И у меня живёт беженка из Луганска — молодая женщина с маленьким ребёнком, и я пытаюсь устроить её жизнь в нашем городе. И таких уже много у нас, не говоря уж о других городах на русской земле. Если Россия виновата в том, что у вас развернулась гражданская война, то почему ваше украинское население ищет убежище у своего «врага», а «враг» кормит, поит, расселяет, лечит этих людей?

Помнишь, в самом начале событий в феврале я тебе писала, что всякий бунт, который тогда ещё был маленьким, перерастёт в гражданскую войну? Всякое восстание с оружием — это кровь, и чаще всего — невинных. И как можно этого не видеть даже теперь?!

Л.

Сергею Аракчееву,
г. Москва
14 июля

Сергей!

Посылаю тебе свою очередную книгу «Если сердце причастно» в электронном виде. Когда будет время, загляни. Это мои статьи, начиная с 60-х годов и по сегодняшний день, о чём я волновалась (и волнуюсь), о чём болели сердце и душа и болят по-прежнему, глядя на все человеческие неустроения, отчего и скорбь, и страдание, за что часто люди ропщут на Бога. А виноваты все сами — неправильно живём: суетимся, крутимся в делах, в попытке жить всё богаче, а в глаза посмотреть друг другу уже некогда — ни детям, ни жене, ни другу, ни тому, кто просит помощи. Я радуюсь за тебя, что твои глаза видят меня и смотрят в мою беду, — значит, твоя душа человеческая в отличие от тех, кто становится всё более скотоподобным. Оставайся таким всегда.

Люд.

Александру Меламуду,
г. Москва
19 июля

Здравствуй друг мой Саша!

Вот и ещё одно путешествие совершили мои юные паломники — в Оптину Пустынь. И уже не такими беспомощными чувствуют себя в церкви: знают, как подойти к иконам, к мощам, один другого одёргивает, если тот себя неправильно ведёт, — так мне рассказали сопровождающие. Ведут себя тихо, прилично, что отметила мать Ксения, которая сопровождает нас второй раз в подобных поездках. А потом дети написали свои отзывы, которые я тебе и посылаю, а также и фотографии.

Грамотность, конечно, оставляет желать лучшего, но такова ныне грамотность по всей стране, если уж об образовании школьников заговорили на самом верху.

Также посылаю фото тех поделок из глины, которые научились делать дети, не

умевшие раньше держать кисточку в руке. Все эти предметы пока сделаны не на гончарном круге, потому и не такие ровные. До круга у них ещё ноги не достают — круг-то не электрический, а ножной.

А ещё посылаю тебе в электронном виде макет альбома своего дяди, мужа моей тетушки Вари, о котором я писала в своей первой книге как о человеке, который сыграл большую роль в моей жизни, открыв мне в этом мире музыку, поэзию, научил мыслить и много чему ещё. Я очень виновата перед этим человеком, обидевшись на него когда-то, и чтобы как-то загладить свою вину, я решила издать альбом его прекрасных картин — пусть люди знают его творчество и помнят о нём, а может, кто-то и помолится.

Альбом помог сделать мой друг Слава Черников, который макетирует все мои книги. А подруга Наташа Торбенкова редактирует.

Пытаюсь устраивать выставки картин Ивана Васильевича, которые остались у меня после смерти его жены.

Прошла выставка в Малоярославце, а сейчас забирают в город Жуков, а в сентябре намечается в Боровске. Вот до сентября хорошо бы появился этот альбом, чтобы отдать его на выставку.

В связи с этим я обращаюсь к тебе с просьбой разослать это письмо с электронной версией альбома всем близким людям, которым ты обычно мои письма рассылаешь, попросив оказать милость в возможной для них сумме на издание этого альбома, ибо сейчас у меня нет на его издание ни копейки, а время идёт-бежит-несётся, а вместе с ним утекает моя жизнь.

Вот пока и весь отчёт.

Людмила.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
23 июля

Дорогая моя, с днём рождения!

С утра думаю о тебе, но всё жду, когда другие перестанут звонить тебе по телефону или приходить к тебе, чтобы поздравить. И вот, кажется, я всех переждала, чтобы закрыть этот день радости твоего появления на свет, ибо какой бы ни была эта жизнь земная, она всегда приводит к нашему рождению Небесному. А сейчас только

крылья растут. Так пусть растут побыстрее, чтобы ещё полетать на земле, над землей.

Обнимаю. Девчонки и Мася шлют тебе привет!

Весёлого дня рождения!

Люся.

Александру Меламуду,
г. Москва
23 июля

Саша, добрый вечер!

Спасибо тебе большое за скорую помощь — деньги на издание альбома Евстигнеева получила. И от Яны тоже, спасибо и ей. Теперь пошла активная работа по передаче материала в издательство.

Если у вас в Мечте есть какое-то надёжное здание для экспозиции выставки (охраняемой), можно было бы устроить выставку Ивана Васильевича Евстигнеева с презентацией этого альбома.

29 июля — очередная радость для детей: поездка в аквапарк. Повезём 60 человек. Дети очень любят там плескаться, радуясь воде, а я радуюсь, что они радуются.

Вот пока и всё. День был такой, как всегда: с суматошными делами, с организационными вопросами типа — как найти автобус подешевле, а ещё лучше бесплатно для поездки детей в аквапарк. Но прошли те времена, когда автобус до Москвы давали бесплатно, теперь бывшие наши помогавшие предприятия потихоньку угасают и еле тянут сами себя.

Твоя Людмила.

Ольге Самолевской,
г. Киев
25 июля

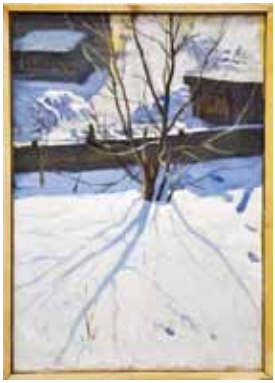
Милая Оля! Наивная моя Оля!

Тебя в очередной раз обманули, и ты обманываться рада, как когда-то, когда надеялась на предыдущего правителя. Давно-давно мудрый человек сказал: «Всяк человек есть ложь». И не потому лжёт, что он хочет обманывать, а потому что каждый по-своему воспринимает происходящее с ним и вокруг него. Никогда государство и общество не будут жить хорошо, если путь к комфортной и справедливой жизни лежит через кровь и лишение жизни друг друга. И свидетельство тому — опыт нашего государства, которому теперь трудно выйти на путь добра и любви, ибо тяжела тягота прежнего самовластия.

Разрушенные города легче восстановить, чем разрушенные души. Душа, наполненная ненавистью и злобой, не знает радости быть справедливой и всё время ищет в других людях врага, но не в себе.

Наверное, ты не решишься отправить это письмо тем людям, которых ты привлекла на свою сторону.

Л.

Главе администрации МО «Боровский район»
Г.С. Новосельцеву
26 июля

Уважаемый Геннадий Станиславович!

Много лет в Боровск приезжал Иван Васильевич Евстигнеев, художник Студии им. М. Грекова, участник двух войн — гражданской и Великой Отечественной. И хотя профессионально он — художник-баталист, но, бывая в нашем городе, очень полюбил природу нашего края, и среди созданных им многочисленных пейзажей русской природы немало видов нашего района.

Прошло 47 лет, как Евстигнеев ушёл из жизни, но чтобы его творчество не кануло в Лету, я собрала его картины в альбом, макет которого подготовлен к печати. Вам посылаю его по электронке в надежде, что Вы им заинтересуетесь. Во вступительной статье А.Г. Халтурина упоминается именно тот факт, что он много работал в Боровске. Стоимость тиража в 1000 экземпляров — 278 670 рублей.

Друзья помогли мне собрать 110 000 рублей для аванса издательству. Таким образом на издание не хватает 168 000 рублей. К Вам обращаюсь с просьбой принять участие этой суммой.

В сентябре предстоит выставка этого художника в Боровском МВЦ и, конечно, хотелось бы, чтобы альбом могли приобрести боровчане. Часть тиража может быть передана администрации для дальнейшего использования в качестве награждения или премии в культурных мероприятиях, ведь сейчас идёт Год культуры, и потому вполне уместно поддержать мою инициативу.

Деньги от продажи альбома пойдут на восстановление (внутренние работы) храма Крестовоздвижения, которому в этом году исполняется 200 лет. У нашей организации большие проблемы с финансированием этих работ.

Очень надеюсь на Вашу поддержку в реализации программ, связанных с сохранением культурного наследия. В альбоме Евстигнеева представлены работы 50-60-х годов, и это придает им особую ценность.

С уважением

Л.Г Киселёва.,
директор «ДОМа –
дети-сироты и инвалиды»

Александру Меламуду,
г. Москва
4 августа

Саша, добрый вечер, а точнее, ночь!

Как-то всё больше общительная жизнь сдвигается ближе к ночи. Днём-то всё суматоха. Я стала всерьёз задумываться: а такие ли уж добрые и благие дела мы делаем, когда в попытке всё успеть, со всеми всё согласовать мы пробегаем мимо человека, пришедшего поговорить, чем-то поделиться, а мы ему — «Извини, брат, очень неког-

да, не могу сейчас говорить». Или кто-то звонит, про здоровье спрашивает, а мы в ответ: «У меня совещание». Ну, или что-нибудь в этом роде. Каюсь, я тоже так поступаю — в глаза смотреть некогда, слушать не хочется, и всё чаще думаю: зачем эта благотворительность, если я спешу одним раздать обувь, а других шпыняю?!

Но есть же и радости в нашей деятельности. Вот посылаю тебе в качестве отчёта неопубликованную ещё статью Тани Квашниной о поездке детей в Оптину Пустынь, в Шамордино, в Клыково*. Может, семечко какое-то запало в детскую душу?

Август начался с перелёта всех моих «пташек», в санаторий Крыма улетели две группы — в целом 26 человек. А мы остались втроём с Таней и поваром Любой, и помогает нам «подруга дней моих суровых» Тамара, которая проработала в нашей команде 15 лет. Ей всего лишь 78 лет, и она ещё пытается обрабатывать Риткин огород под окном, а на кухне помогает мыть посуду, где Люба занимается консервированием огурцов. Вот ты приедешь, а она тебе — огурчик солёный! Так что ты торопись.

Альбом Евстигнеева в работе. Спасибо тебе за денежку. Очень хочется успеть издать ко Дню города.

Пока.

Л.

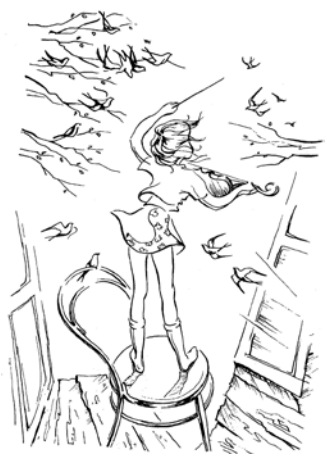
Николаю Талалаеву,
г. Москва
5 августа

Добрый день, Николай!

Уж больно затянулось моё молчание, до неприличия. Прошу прощения. Все письма от Вас получаю. Только лето — сумасшедшая пора.

Когда в журнале «Юность» были опубликованы мои рисунки, тогда на меня хлынул поток писем из разных городов страны. С тех пор прошло более тридцати лет, и так удивительно, что когда приходится разговаривать по телефону с людьми из разных фирм и если получается длинный разговор, некоторые неожиданно для меня рассказывают, что знают мои рисунки со страниц «Юности». И мне, конечно, очень прият-

** См. Приложение, статью Т. Квашниной «Путешествие в сердце России», с. 333.*

но, что с юных лет людям запомнились мои картинки. Теперь я уже таких не нарисую — мироощущение изменилось.

Вот пока и всё.

Людмила Георгиевна.

P.S. А вот такие размышления у друга моего друга:

- Знай, что сегодняшний день — это самый лучший день твоей жизни.
- Живи сегодня, потому, что вчера уже нет, а завтра, может, и не будет.
- Непонятно — спроси.
- Хочешь встретиться — пригласи.
- Хочешь чего-то — попроси.
- Никогда не спорь.
- Хочешь быть понятым — объясни.
- Если виноват, сразу скажи об этом и не ищи себе оправдания.
- Всегда помни, что у каждого своя правда и она часто не совпадает с твоей.
- Главное в жизни — любовь, всё остальное — суета.
- Проблемы человека находятся только в его голове.
- Окружающий мир не злой и не добрый, ему всё равно, есть ты или нет.
- Постарайся извлекать удовольствие из каждого события.
- Всегда помни, что другой жизни у тебя не будет.
- Не смотри телевизор — козлёночком станешь.
- Помни, что ты никому ничего не должен.
- Помни, что никто тебе ничего не должен.
- Не занимайся политикой, политика озлобляет людей.

- В жизни всегда рассчитывай только на себя.
- Верь не обещаниям, а своим ощущениям.
- С женщинами, как и с детьми, будь терпеливым и немного снисходительным.
- Жалей всех женщин — им сложней жить.
- Если у тебя плохое настроение, подумай, что когда ты умрёшь, то у тебя и этого не будет.

Александру Меламуду,
г. Москва
9 августа

Дорогой мой друг Саша!

Поздравляю тебя с праздником Созидателя, то бишь, Днём строителя и, конечно, поздравляю всех, кто рядом с тобой кирпичик по кирпичику собирает город, который родился в душе когда-то мечтой, а теперь обретает черты реального города Мечта. И пусть будет ещё не один город, который родится на земле от ваших рук и вашими стараниями!

Помоги вам Господь в ваших делах, и дай Бог вам сил созидать собственные души на радость Ему!

Шлю тебе в подарок новый фильм «Философские тетради Людмилы Киселёвой» о твоей сестре Людмиле, где рядом с ней пребываешь и ты, и твои соработники. Фильм большой, наберись терпения.

Обнимаю.

Твоя сестра Людмила.

Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
15 августа

Дорогая моя Муза!

Рада, что ты снова обнаружилась, а то я думала уж, что ты опять разболелась. Хотя ремонт — это почти то же, что болезнь: и долго, и больно, и с последствиями.

Книжку-то я закончила давно, сдала в издательство, выпросив основную часть денег у администрации, их должны на днях перевести. Конечно, подарю тебе и Алле. А пока предлагаю почитать в электронном виде, если твой компьютер даст тебе такую возможность. А ты мне пиши свои размышления по поводу.

Я как всегда озабоченная — очень трудно в этом году с деньгами на детские путёвки в крымские санатории, тяжело с билетами на самолёт, а иначе в Крым не попадёшь. Некоторые родители вдруг отказывались от поездки своих детей, объясняя это тем, что в той стороне война, приходилось сдавать билеты. А в кассе всегда толпа. И

потом покупать билеты новые, которые уже стоили дороже. Но вот, наконец, все в Крыму, и все пишут, что там рай.

Все последние месяцы только и делаем, что смотрим передачи об Украине. Про болезни писать неохота, к ним тоже привыкаешь, как к снарядам на войне.

На днях на калужском телевидении прошёл двухсерийный фильм — «Философские тетради Людмилы Киселёвой», автор которого Наталья Тереховская, сотрудник калужского телеканала «Ника». Я очень не хотела сниматься: и потому, что я в лежачем положении, и потому, что у меня почти нет голоса, который надо напрягать, а от этого становится тяжело дышать, и ещё потому, что философствовать перед камерой очень трудно, потому что неестественно. Однако Наташа меня уговорила, и вот получилось такое кино. Фильм уже несколько раз прошёл по калужскому телевидению.

Ну вот, кажется, все новости. А работа моя продолжается, детей в Православном центре становится всё больше.

Люсьена.

Тимофею Митюкевичу,
Краснодарский край
17 августа

Здравствуй, Тимофей!

Мне позвонила Ольга, рассказала о твоей проблеме, связанной с оплатой риэлтора, который помог купить тебе квартиру — нужны деньги в сумме 35 тысяч рублей. Сообщи мне, посылать их на карту или на какой-то счёт. Сделай это срочно, пока не уехала в отпуск бухгалтер нашей организации. Она тебе вышлет последние деньги из нашего фонда для инвалидов «Ситуация SOS». Я очень рада, что у тебя есть теперь своя крыша над головой — квартира, которую тебе помогла купить Оля, что семья ваша будет вместе и что рядом клиника, в которой ты будешь лечиться.

Здоровья тебе и удачи.

Людмила Георгиевна.

Сергею Аракчееву,
г. Москва
18 августа

Сережа, привет!

Меня очень огорчило известие о состоянии твоего бизнеса, и не только его. Очень хотелось бы помочь тебе не растерять состояние своей души. Всё, что происходит в этой жизни, — всё нам в испытание, и нередко наше мироощущение не выдерживает и ломается, а в сломанный или разбитый внутренний сосуд сколько ни лей благодати, она всё мимо проливается.

Политические игры, исторические события, междоусобицы, ненависть и зависть ближних и дальних — это всё составляет нашу земную юдоль, и искать справедливость, идеальное воплощение наших представлений — дело безнадёжное. Если в нас

есть совесть, честь, достоинство, то эти качества надо оберегать как самое большое богатство, которое никаким бизнесом не наработаешь.

На жизни моей личной и нашей организации очень заметно, как пошатнулся из-за санкций бизнес наших друзей, помогавших нам много лет, и ты не первый и, боюсь, не последний. И очень важно в это время сохранять жизнестойкость. Люди в моём возрасте проходили ту пору, когда все мы жили, имея один костюм, а не сто, а на столе — картошку и солёный огурец. И никто не умер от голода, а были мы все тогда намного доброжелательнее и веселее, отзывчивее и меньше присматривали друг за другом, у кого чего больше.

Что касается моего случая, то, конечно, мне не выжить, если никто не будет поддерживать жизнь моих сиделок, ведь у них свои семьи, которые надо кормить, и им надо зарабатывать деньги. А жива я только за счёт хорошего ухода. Мне не жалко моей жизни — она была достаточно длинной, жаль тех, кто останется без меня. И без меня тоже никто не умрёт и как-то будет жить. Другое дело — как.

Вся моя жизнь была в немощи, но я радуюсь тому, что она состоялась — так я чувствую, и что теперь к концу я пришла туда, куда надо, — к Богу. При всём моем скорбном взгляде на человечество, моя скорбь — она только во мне. И никак не выплескивается в мир людей.

Люся.

Александру Меламуду,
г. Москва
29 августа

Здравствуй, друг мой Саша!

Наконец-то есть что рассказать тебе о нашей жизнедеятельности. Вернулись из дальнего полёта, из санаториев «Чайка» и Минобороны, мои посланцы — дети и взрослые, кого посылала подлечиться и отдохнуть под крымским солнцем. По этому поводу написана заметка Веры Абалаковой, которая побывала там же и с восторгом рассказывает про Крым до сих пор. Посылаю тебе её материал, который пока не опубликован в газете, но, надеюсь, будет*.

А ещё как-то неожиданно родилась идея в рамках конкурса «Православной инициативы» провести встречу с родителями и их детьми-школьниками, подарить им ранцы и школьные принадлежности. В общем, вечер удался, о чём свидетельствуют фотографии, которые мы тут тебе и посылаем.

Это радостные вести. А из горьких вестей... Работа в церкви стоит без движения, все мои строители разъехались: главный — в отпуск, остальные — просто по домам. Предварительно была проделана очень большая работа по реконструкции отопления, из-за чего пришлось вскрывать часть полов, чтобы проложить трубы под плитами. Всё по-русски: сначала делаем асфальт, потом прокладываем водопровод. Кроме того, местная организация никак не может провести опрессовку: время такое — холода наступают, проверяют многоэтажные дома. Обещают в понедельник прийти. Надеюсь, и Сергей вернётся через несколько дней с подсобниками, и работа будет продолжаться.

---

* *См. Приложение, статью В. Абалаковой «Милосердие — наше общее дело», с. 340.*

На днях же приедет мастер, который делал два иконостаса. Хотелось бы успеть к празднику Крестовоздвижения навести порядок в храме, чтобы можно было отслужить литургию.

Вот такие дела.

А как у тебя дела? Внучек с тобой ещё не разговаривает?

Да, совсем забыла: к нам пришёл профессиональный режиссёр, который будет работать с детьми в Православном центре. Он мой ровесник. Ведёт театральную студию для детей при Пафнутьев-Боровском монастыре вот уже много лет, на свою работу получил 4 гранта и кучу всяких грамот за театральные постановки. С моими детьми будет ставить «Маленького принца» — сказку, которую я очень люблю с юности. Почитай своему внучку, когда подрастёт. Правда, она не столько для детей, сколько для взрослых.

А ещё будут занятия с детьми пением. Не знаю пока, что из этого получится, но дети, занимающиеся у этого преподавателя, на конкурсе получили первый приз.

Ну вот теперь, пожалуй, всё.

Л.

Людмиле Ожигановой,
пос. Кавалерово, Приморский край
2 сентября

Людмилка, привет!

Надеюсь, ты получила моё коротенькое послание, предваряющее это письмо. Жизнь моя так насыщена делами, что вот уже довольно продолжительное время я почти никому не пишу писем. Занялась я в последнее время издательскими делами: то свои книги и альбом издавала, то Ивана Васильевича, а теперь вот занимаюсь макетом альбома графических работ Николая Милова, а также его книги стихов и прозы. Макет альбома Слава Черников уже собрал, посылаю тебе его в электронном виде посмотреть. Правда, ещё не проведена корректорская работа, так что не удивляйся, если есть ошибки.

Хорошо бы получить твой альбом «живьём». Я ведь слепну не по дням, а по часам и уже очень плохо вижу страницы на компьютере, а твои рисунки надо разглядывать. Нам с Ритой очень нравятся твои деревья — у них свои характеры, своя жизнь, они так разнообразны по исполнению, особенно — зимние. Что касается твоих композиций на разные темы внутреннего настроения, то это надо разглядывать близко к моему носу, а компьютер не даёт такой возможности. Так что издавай скорее альбом в «живом» варианте.

Ты, конечно, очень интересный график, и фантазия у тебя богатая. В Колином альбоме ты тоже увидишь цикл «Неведомое», который даёт возможность зрителю домысливать видение и чувства художника. Но, честно говоря, я не очень люблю такие произведения. Мне близко символическое искусство, но я ищу всегда в нём чувство, трепет сердца, эмоции: боль, радость, страдание, всё, чем наполнена человеческая душа. И тогда видно автора, какой он человек, чем наполнен сосуд, когда у художника «лица не общее выраженье».

Мой педагог Алексей Семёнович Айзенман порицал меня за то, что я искала в своих рисунках смысловое содержание, называл это «литературщиной». Он говорил, что

изобразительное искусство — это не ЧТО, а КАК. В этом смысле ты гораздо больше художник, чем я, а я — педагог, мне хочется своими рисунками чему-нибудь поучить зрителя. И в этом смысле я — «неправильный» художник.

Очень жалею, что Коля больше не рисует. Он-то — художник, у него и КАК хорошо получается, и ЧТО, за которым стоит настроение, чувство, любование стареющим городом.

Твоя Анюта всё собирается приехать ко мне, но, видно, с переездом на новое место жительства закрутилась в разных делах и никак не соберётся. Очень рада, что будет у неё дитя, а ты станешь молодой бабушкой, и Серёжа — дедушкой. Надо всем нам собраться вместе.

Выставка Ивана Васильевича сейчас в городе Жукове, в Государственном краеведческом музее Г.К. Жукова (маршал Жуков родился в деревне Стрелковка Угодско-Заводского района, и район теперь назван в его честь Жуковским), где устраиваются и художественные выставки. Директор музея попросила заезжего художника из Москвы, работающего в музее на Поклонной горе, оценить творчество И.В. Евстигнеева и поискать, в какой музей определить его работы. Все считают, что работы Евстигнеева должны экспонироваться вместе, что нельзя их рассеивать по разным коллекциям. Московский художник обещал похлопотать о том, чтобы устроить выставку на Поклонной горе, а потом предложить Третьяковке. Пока я хлопочу, чтобы выставка прошла в Боровске и чуть позже — в Калуге и Обнинске.

О здоровье писать не хочется: какое есть, и слава Богу!

Привет Серёже.

Люда.

Николаю Талалаеву,
г. Москва
3 сентября

Николай, добрый день!

Двухлетняя девочка смотрит на фотографию, которую показывает ей бабушка среди прочих. Бабушка говорит, что этой женщины уже нет, она ушла из жизни.

— А куда? — спрашивает ребёнок.

Бабушка отвечает:

— Ну вот, когда человек рождается, он приходит с Неба, где жил, а потом...

Ребёнок продолжает:

— А потом падает на землю?

— Ну да, падает на землю. А потом поживёт-поживёт и опять уходит на Небо.

У ребёнка отпал вопрос, что такое смерть.

Наше «поживём-поживём» выливается в разное действие, у кого — что, у кого — как.

Мне кажется, если встаёшь рядом со Христом и идёшь за ним, то ты уже почти апостол и несёшь миру, как апостол, всей своей жизнью, своим творчеством, всем своим поведением всё, что Богу угодно, чего от нас ждёт Христос. И если учесть, что более всего христианская религия ценна достижением смирения, то какую же борьбу надо

испытывать внутри себя каждый день, чтобы достигать того совершенства, о котором говорил Христос: «Будьте совершенны, как Отец Мой Небесный».

И ещё мне думается, что своё творчество человек (а ведь каждый человек по сути творец — творит свою жизнь) должен нести для созидания, для вдохновения, для укрепления души в добре и любви, то есть угодно Богу. Даже если вся жизнь наша на земле разрушается невидимым врагом, то свидетельства этих разрушений мы видим, скорбим, печалимся, а иногда и жить не хотим в этом мире.

Но это вовсе не значит, что надо множить самому зло: разносить семена уныния, неверия, сомнения, которые легко прививаются в душе человека, когда он выражает в искусстве картины неприглядности, неустроенности этой жизни, чему он легко находит подтверждение в реальности. И когда он совершает неблаговидные поступки, то всегда имеет оправдание: «Жизнь такая». Воспевать Божий мир с его красотой и гармонией, конечно, трудно, ведь душа пишет, рисует, лепит то, что она сама переживает, а переживает она часто страсти отрицательного характера.

Прочитав твоё стихотворение и послушав запись Марии, я ещё раз убедилась, что когда творчество талантливо, то в нём таится ещё большая опасность — нести своё мировоззрение людям, заражая их болезнью своего видения. Наверное, вы с Марией и сошлись душой потому, что у вас одна и та же боль в отношении к миру. Оттого и исповедоваться легко друг другу.

Стихотворение твоё сильное и по ритму, и по содержанию, но оно жёсткое, без той слезы, которая обычно смягчает эту жёсткость сочувствием к изображаемому миру.

Что касается Марии, точнее, её музыки, её поэтического выражения, то конечно, оно трогает эмоциональностью и того, и другого, как всегда трогает прощальная тема похорон. Мне всегда трудно анализировать чужое творчество, ведь каждый человек своим сердцем, своей кровью выражает себя, поэтому я отзываюсь только о своих ощущениях от вашего творчества и выражаю своё мнение, с которым можно и не считаться.

А я так увлеклась издательской деятельностью, что принялась готовить к печати стихи и прозу своего экс-мужа Николая Милова, а также альбом его графики и прикладного искусства. Его душа тоже выразилась вся в стихах и, наверное, у него будет свой читатель, хотя когда-то я долго их не понимала, пока моя подруга Валентина Невинная, талантливый поэт, не написала в отзыве о поэзии Милова, что его стихи, как дневные звёзды в глубоком колодце — днём не видно, а ночью открывается их жизнь.

А ещё у нас с ним был общий друг Валерий Прокошин, чьими стихами теперь полон интернет, чьим именем теперь названа Всероссийская премия, присуждаемая провинциальным поэтам. Так бывает часто, когда человек уходит из жизни. Ему было 49, когда жизнь оборвалась. Его поэзия — пример того, как вдохновение жизни, исполненной любви, мучительной, грустной, но всё-таки любви, превратилось во времени в гениальный по исполнению, словесному выражению, метафоричности цинизм, в воспевание эротики, порочности, иногда с похабщиной. И всё это, как говорят теперь, — круто. Многим это нравится — ведь круто же! Но какой вред душе — никто оценить не сможет.

Большое спасибо за финансовые вложения, сама я их не вижу, но бухгалтер сообщает о приходах.

Посылаю ссылку на фильм «Философские тетради Людмилы Киселёвой». Он состоит из двух частей и, по-моему, не сильно философский. Я всегда очень критично отношусь к фильмам о моей персоне и, когда зрители рассказывают мне о филь-

ме, я удивляюсь, что не вижу того, что видят они. Наверное, это называется «лицом к лицу лица не увидать».

Будет желание, расскажите свои впечатления о фильме.

Л.Г.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
3 сентября

Дорогая моя Оленька!

Прости, что долго не отвечала на твоё очень грустное письмо. Я уже не раз сожалела о том, что ты живёшь так далеко, что ни погладить, ни поцеловать, ни помочь тебе нет возможности. И пока думала об этом и сокрушалась, пришла мне в голову мысль: а не хочешь ли ты ещё в этом году поехать в Евпаторию? У меня остались деньги от путёвочных, на которые можно было бы совершить путешествие. В Крыму сейчас 35 градусов тепла.

Вот единственное, в чём я сомневаюсь, — это кто поедет с тобой: уж больно у тебя всё ненадёжно с сиделками. Я не все твои возможности представляю, так что ты включи голову и напиши мне что-нибудь на эту тему. А если дальняя поездка невозможна, приезжай хоть в Москву да ко мне.

Милая моя, горечи одиночества я выпила не чашу, а целое ведро за всю свою жизнь, даже вспоминать об этом не хочется. Это такая тоска безутешная, что казалось, так будет всегда. А потом — утрата родителей, и Бог пожалел меня, послав мне Колю и много друзей. Но хорошо навсегда не бывает — и ушёл Коля. Но сердце моё уже было закалённым, испытав радость любви.

Теперь я опять одинока, но это другое одиночество по качеству: в нём нет тоски о несбыточном, а наоборот, кажется, что всё уже сбылось, и ничего уже не ждёшь. И это не тоска, а смирение, как будто жизнь закольцевалась. Я нахожу радость не в душевном родстве с кем-то, а в своих воспоминаниях об ушедшем и пишу об этом книги, роднясь через них с людьми, которые эти книги понимают и соединяются с моей судьбой.

Я радуюсь тому, что со мной рядом если не близкие по духу люди, то те, кто идут рядом, держа мою жизнь на своих руках и тем продляя её. Ничего, что с ними не поговорить о космическом, с годами это кажется не таким уж важным. Теперь цена другая и ценно другое. Время восторгов ушло, и ушло время эмоций, есть ровное спокойное движение не вперёд, как казалось в молодости, а вглубь себя, и оказывается, что это не менее интересно.

В твоей жизни тоже много всего, чему можно радоваться, быть довольным и каждый день петь Богу славу. И дело не только в активной твоей деятельности, которая сама по себе — праздник, не каждому данный, а в ощущениях, подаренных твоему сердцу через все органы чувств, которыми Бог награждает каждого, да не каждый эти чувства испытывает.

Я научилась радоваться самому малому, что даётся каждый день, чему не придавала значения раньше. Всё больше стала любить одиночество. Может быть, это — возраст сказывается, но всё чаще хочу тишины, меня раздражают шумные голоса, резкий смех и тому подобное. Может быть, и ты к 70 годам возрадуешься уединению.

О здоровье писать не хочется, это уже — не болезни, а привычное состояние, как сама жизнь.

Накапливаются постепенно письма на следующую книгу, но пока о ней не думаю, а делаю альбом Коли и книгу его стихов и прозы. Альбом получается прекрасным.

Вот, пожалуй, и всё. Дай Бог тебе сил для разумения и сочувствия к этому несчастному миру, где люди часто опустошают свою душу злобой, ненавистью, завистью, так никогда и не узнав радости созидания, сострадания, взаимопонимания! И пусть к тебе придёт в душу покой, равновесие и удовлетворение тем, что есть в твоей жизни.

Люда.

Александру Меламуду,
г. Москва
3 сентября

Дорогой мой друг Саша!

Тороплюсь поздравить тебя с днём рождения, который уже миновал, в надежде, что лучше поздно, чем никогда. И, конечно, я тебе желаю как можно больше добрых дней и дел, чтобы Господь всегда шёл рядом с тобой. А когда будет плохо посреди неудач или болезней, пусть Он несёт тебя на руках. А если будет испытание, которое Бог пошлёт тебе, пусть никогда не забывается, что испытаниями растём. И пусть все последующие годы путь твой будет не по горизонтали, а по вертикали: вниз — вглубь себя и вверх — к Богу.

Дарю тебе Колин Боровск в виде альбома пока в электронном виде.

Желаю смотреть и радоваться.

Люда.

Александру Меламуду,
г. Москва
14 сентября

Здравствуй, Саша!

Утро. Все православные на молитве в церкви. Я тоже помолилась и вот пишу тебе. Сегодня письмо будет серьёзное — не до шуток. Здоровье моё быстро утекает, вот и правая рука почти не работает, а левая давно уже только для красоты. Радуюсь тому, что вовремя написала свою первую биографическую книгу, когда и память была на взлёте, и слова словно сами текли из души или подавались свыше, а сейчас стала забывать имена, фамилии, номера телефонов и т.п. Это ещё не ночь, а только вечер.

Ты знаешь, что я давно подумывала о человеке, который смог бы заменить меня в моей работе — и организационной, и исполнительной, и финансовой, и всякой прочей. Но сначала хочу сказать, что у меня появились две новые группы с приходом новых педагогов: одна театральная, другая — изобразительное искусство. Театральную группу будет вести режиссёр Анатолий Николаевич Лагунов — профессионал, уже много лет ведёт

детский театр при Пафнутьев-Боровском монастыре. Ему 70 лет и столько же его жене Валерии Гиацинтовне, которая поддерживает его в делах.

А вторая группа — изобразительное искусство, которую ведёт Тамара Анатольевна Николаева, художник-профессионал, имеющий большой опыт работы в таком виде искусства, как холуйская лаковая миниатюра, рисует иконы и делает росписи в монастырях. Много лет в церкви, и это помогает ей наполнять свои занятия православным содержанием. Теперь дети под надзором духовным: молятся перед едой, она им рассказывает о праздниках, какие события за ними скрываются. Дети слушают её рассказы, раскрыв рот, и признаются, что никогда об этом ничего не знали. Надеюсь, что так понемногу дети приобщатся к церкви, которая в двух шагах от Центра.

Продолжая тему замены моих невозможностей другим сотрудником, хочу сообщить, что у нас будет человек в качестве администратора, по имени Светлана Сергеевна Кириловская, которая возьмёт на себя мои обязанности по Православному центру, и так мне станет чуть легче.

Попросила в нашей администрации список крепких предприятий, который мне и дали, и завтра пойду на поклон. Но надо сказать, что в последние годы бизнесмены гораздо легче откликаются на просьбы, касающиеся лечения детей, поэтому я ещё могу посылать наших ребятишек в санатории Крыма.

Отдали в производство Колин альбом, стоимость которого — 350 тысяч рублей. Их я вытащила из своего неприкосновенного запаса на похороны. Да пускай лучше альбом будет радовать людей, а меня-то уж похоронят достойно люди добрые. А Коле пусть будет памятник при жизни в виде альбома и книги стихов и прозы.

Люда.

Губернатору Калужской области
А.Д. Артамонову
19 сентября

Уважаемый Анатолий Дмитриевич!

Примите, пожалуйста, в подарок мою очередную книгу «Если сердце причастно» — почти полувековой срез нашей жизни, общественной, культурной, политической, в моих опубликованных статьях. И ещё альбом художника И.В. Евстигнеева, моего родственника, который часто бывал в Боровске, любил его рисовать. Многие картины, которые Вы увидите, написаны в нашем городе. Надеюсь, Вам будет радостно их видеть. Картины эти остались от Ивана Васильевича Евстигнеева, умершего 47 лет назад, и по наследству достались мне от его жены Варвары Васильевны, тоже ушедшей из жизни. Хотелось бы эти картины предложить для постоянной экспозиции Калужскому музею или провести его персональную выставку.

С уважением

Людмила Киселёва.

Александру Меламуду,
г. Москва
20 сентября

Добрый день, друг мой Саша!

Поздравляю тебя и всех-всех, кто рядом, с праздником Рождества Богородицы. А ещё я поздравляю всех нас и вас с завершением основных работ по восстановлению храма Крестовоздвижения, где состоится первая литургия в 10 часов утра 27 сентября в праздничный день Воздвижения Честнаго Креста Господня в юбилейный год храма, которому исполняется 200 лет. Накануне, 26 сентября в 15-00, — вечерня.

Приглашаем всех желающих на наш праздник и, конечно, тебя, друг мой Саша, — созидатель, благодетель, утешитель и ещё много всего хорошего.

Шлю официальное приглашение отдельным листом.

Твоя сестрица Людмилушка.

Людмиле Ожигановой,
пос. Кавалерово, Приморский край
21 сентября

Людочка, привет!

Я как-нибудь доберусь в «Одноклассниках» до твоих платков, может, что-нибудь увижу — глаза-то слепнут. Ты очень интересный художник, и мне очень хотелось бы познакомиться не только с твоими графическими работами, но и с живописью по тканям. Если хочешь мне что-то подарить, выбери на свой вкус.

Сейчас особенно напряжённое время (хотя оно всегда такое): 27 сентября наш престольный праздник — Крестовоздвижения, и открывается, наконец, наш храм — состоится служба. И в связи с этим очень много хлопот.

Ищу возможности в какой-нибудь музей пристроить картины Ивана Васильевича всей коллекцией, ведь жаль, если она расползётся поодиночке. Обратилась и в Калужский художественный музей, и в Третьяковку. А пока — выставка в г. Жукове, в ноябре сделаем в Боровске. Надеюсь, ты не возражаешь против того, чтобы наследие Ивана Васильевича экспонировалось в каком-то из этих музеев. Ну, а те картины, что висят у меня дома, после моего ухода пусть принадлежат твоей семье — 7 полотен.

Приезжала твоя Анюта с маленьким пузиком. Я очень рада за неё, и за Сашу, и за всех вас, что у Анютки уже полноценная семья. Дай Бог и Танечке устроить свою судьбу!

Поздравляю тебя с открытием твоей выставки графики. Буду рада, если пришлёшь какую-то информацию с выставки. Удивляюсь вашей с Серёжей неутомимости в участии в ежегодных фестивалях бардовской песни. Обычно с годами люди как-то тухнут — то ли некогда, то ли по-другому воспринимают такие собрания. Во всяком случае со мной происходят такие превращения — когда-то любила бардовские пес-

ни, записывала на магнитофон, потом пришла пора любви к опере, к симфонической музыке, а как вошла в церковь и услышала церковное пение, все иные песни отпали. И если теперь смотрю концерты по ТВ, то могу слушать только песни моей молодости.

Сегодня в 20 часов по московскому времени по каналу «Спас» идёт фильм обо мне «Православные женщины России. Людмила Киселёва. «Сила моя в немощи». Я не знаю, есть ли у вас этот канал, но на всякий случай сообщаю.

Вот, пожалуй, и всё. Привет Серёже.

Людмила.

Юрию Холопову,
г. Калуга
22 сентября

Юра, привет!

Спасибо, что так быстро откликнулся на моё предложение написать статью о моей книге «Если сердце причастно». Статья хорошая, крепкая, компактная, и всё — о главном. Хорошо бы ещё в конце статьи написать, где книгу можно приобрести, дать мой номер телефона. Если в газете «Весть» опубликуют твою статью*, непременно надо и номер телефона опубликовать.

Я рада, что у тебя появилось новое жильё: крыша над головой — это самое необходимое приобретение для человека. Поздравляю!

Людмила.

Яне Беляновой,
г. Москва
24 сентября

Дорогая Яна!

Рада увидеть всех, кто приедет на наш престольный праздник.

Что касается моего дня рождения, то он у меня 31 января, а 29 сентября будет день ангела, святой Людмилы Чешской.

Честно говоря, я всегда в затруднении, когда меня спрашивают, что я хочу в подарок. Моя жизнь свелась к более чем скромному потреблению. Моя одежда — это простыня, которой я укрываюсь вместо одеяла (у нас очень жарко в квартире), а сверху на грудь — лёгкий платочек. К этой «одежде» я отношусь со вниманием и стараюсь, чтобы то и другое соответствовало по цвету, как если бы это были блузка и юбка.

** См. Приложение, статью Ю. Холопова «Человеческая личность — что это такое?», с. 343.*

В последнее время залюбила комнатные цветы — среднего роста, не сильно высокие — которые долго цветут. Есть нужда в напольных светильниках — мои глаза слепнут, верхний свет в виде люстры я трудно переношу — режет глаза, а светильник можно регулировать, переставляя туда-сюда по надобности.

Вот пожалуй и всё о моих потребностях. До встречи.

Л.Г.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
25 сентября

Дорогая моя мученица Наталья!

И чего только тебе не приходиться читать и переводить! Я пыталась читать прозу Милова и всё спотыкалась, и всё хотелось что-то как-то поправить, потом решила: пусть автор сам отвечает за себя! Потому очень ценю твоё терпение, хотя твои поправки ещё не читала и за содержание похвалить не могу.

У Милова очень своеобразное мышление: не всегда мысли совпадают со словом, но в этом есть какое-то странное, необъяснимое очарование и что-то мистическое, словно какой-то скрытый подтекст у сказанного, как его картины из цикла «Неведомое», которые, когда их смотришь, ничего не понимаешь, а подсознательно чувствуешь что-то смутно существующее. То же с его стихами. Я долго их не понимала, они мне казались ворохом слов, которые надо снова собрать с точки зрения грамоты. И только позже я почувствовала то же самое, что в прозе: реальность за ирреальностью.

Л.

Николай Милов

В ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

С утра поставлен небосвод
Запеленать глаза снегами,
Пустив на полный оборот
Громады мельниц над домами.

Ни зги на несколько сажень,
И хлещет, хлещет в подворотнях
Крупой величиной с ячмень
Ветров воинственная сотня.

Добрали свой смертельный крен
Стволы ольховника на склонах,
Склоняя и Татьянин день
На дно свирепого циклона.

Таков заутрени запев
Вослед за колокольным хрипом,
И если это Божий гнев,
Ломайте мне хребет, как липам.

Как рушится тростник антенн,
И рвётся сивый дым на клочья,
Так и во мне в теченье вен
Сложите жизни полномочья.

Но там, за огненной чертой,
За сорок дней от погребенья,
Дай, Господи, глоток живой
Воды и сил для воскресенья.

Александру Меламуду,
г. Москва
25 сентября

Саша, доброй ночи!

В связи с открытием храма тёмные ополчились на нас со всей силой. Поехали мы покупать в Софрино престол. В наличии их не было, только один единственный нашли — ещё не доделанный. В шести километрах не доезжая Софрино, наша «Газель» сломалась, да так, что пришлось вызывать эвакуатор и на нём добираться до предприятия. Закупили ещё и церковную утварь на пожертвованные нам 100 тыс. рублей. К тебе обращаюсь с просьбой приобрести для храма, если возможно, икону Людмилы Чешской — 29 сентября её день памяти.

Буду очень рада всех видеть, а Люба уже готовит строгую, постную трапезу.

А пока спокойной ночи!

Твоя сестрица.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
26 сентября

Наташа, привет!

Ты предлагаешь Милову дописать конец рассказа, который тебе кажется неоконченным. Он пишет всегда спонтанно. Коля — человек-фонтан: вода кончилась, и фонтан заглох. Кончился у него творческий заряд, и вряд ли он выжмет хоть каплю из себя — пуст сосуд. Я для того и издаю книгу, что может быть, он ещё «сфонтанирует». К тому же он плохо видит и на компьютере не работал много лет, всё позабыл. Инсульт — штука невесёлая своими последствиями.

Л.

Александру Меламуду,
г. Москва
26 сентября

Саша!

Я очень благодарна тебе за такую красивую икону Людмилы! Наш прежний батюшка, когда ему дарили какую-то вещь, всегда говорил: «Сейчас погляжу, как ты меня любишь...» Вот и я вижу, как ты меня любишь.

Помоги тебе Господь за все твои добрые дела.

Завтра, когда ты войдёшь в храм, пусть твоё сердце почувствует, что этот Божий дом — и твой дом. И в нём мы вместе с тобой, и посреди нас — Христос.

Сестра твоя Людмила.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
28 сентября

Наташа, привет!

Вчера у нас был большой праздник — открытие храма. Сам храм у всех прихожан вызывает восторг, а я вот там побывать не могу, разве что с кроватью вместе, как Фрида. Но Фрида была ещё ого-го, а я уже эхе-хе. Слава Богу, всё состоялось, как было задумано, и самой не верится, что такую работу можно было проделать. В душе — состояние и радости, и великой усталости.

Приезжал Саша Меламуд — мой верный помощник, без которого мне бы храм не поднять. Я так и зову его: посланник Божий. Приезжал он не один, а как всегда с целой командой своих сотрудников. Все меня нацеловали, напоздравляли. Даже батюшка Димитрий про меня добрые слова сказал. Он тоже намучился, бегая в последние дни без отдыха в поисках церковной утвари и престола.

Накануне неудачи преследовали нас: когда в церкви стали делать иконостас и прикручивать его к полу, пробили трубу тепловой системы, проложенную под полом, и хлынул фонтан. Вот так трудно достаётся храм — нечистые препятствуют. Однако с нами Бог.

Что касается твоего высказывания в сторону Милова о его прозе, то оно меня так повеселило, что я прочитала его всем присутствующим гостям и Коле в том числе, все хохотали, а Коля больше всех, но на этом всё и кончилось. Допишу, говорит, когда-нибудь, и следующее издание будет дополненное — думает, что его будут ещё переиздавать, ха-ха. Так что, Наташенька, не удалось мне Колю сподобить на литературное

продолжение. Но и нам дописывать за автора не пристало — не помер же.

Отдаю Черникову исправленный тобой материал, и хай он идёт, как есть. Тебе большое спасибо за проделанную работу, за терпение, за юмор и т.д.

Мне понравилось, как ты написала серьёзную часть относительно Колиного «жития». Если бы ты могла написать в таком же духе о его прозе вступительную статью — было бы здорово. Читатель всегда разный, и у одного хватает ума понять детскую психологию, характер героя, его самодостаточность в тяжёлых условиях жизни, его жизнестойкость, а другой удивится: да что тут такого интересного — пацан играет под кроватью в паутине с пауками или в войнушку — и ничего не поймёт. А вступительная статья делает настройку души, как настраивают музыкальный инструмент, чтобы хорошо звучал. Если «пойдёшь на дело», то сразу мне сообщи, чтобы знать и в книге оставить место.

Л.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
28 сентября

Слава, привет!

Ну вот, наконец, произошло событие, к которому так долго шли: состоялась первая литургия в храме Крестовоздвижения. Народ заполнил всё его пространство и так это было высоко и пронзительно для всех: и кто его строил, и кто в него пришёл, — и такой восторг от его внутреннего света и высоты звука, песнопения, что некоторые пришли ко мне со слезами на глазах. Только мне туда — никак. Смотрю только на фотографии, пока ещё вижу, и теперь трудно самой поверить, что все эти стены можно было поднять. И как я боялась не успеть, потому что болезни одолели моё тело, пленяя его и лишая сил. И только молила Бога продлить мне дни, чтобы стоял этот дом Божий и соединял людей в общем состоянии молитвы.

Хотелось бы пригласить тебя не только на службу в храм, но и как художника, чтобы разрешить наше разногласие по поводу того, надо ли в нём делать роспись или не надо. Я стою на том, что ничего не надо

больше делать, он такой светлый и чистый в своей белизне, и столько в нём воздуха, пространства, выси, что не хочется, чтобы стены давили каким-то цветом.

Ну вот, и Торбенкова закончила свою работу по очистке прозы и стихов Милова. Она в восторге от его прозы, даже один кусок выложила на Фейсбук, чтобы дать почитать своим друзьям москвичам.

Пересылаю тебе весь проверенный материал и свою статью к стихам, которую писала для маленькой книжечки «Берег тайного причастия» — лучше и глубже сейчас написать уже не могу. Фото автора мы тебе посылали, картинки возьмёшь такие, какие сам решишь. Не хотелось бы видеть книгу голой.

Сообщи, пожалуйста, где ты, что ты и когда можешь взяться за эту работу. Альбом Милова в производстве, обещают сделать 3 октября. А где-то 1 ноября мне хотелось бы сделать выставку Евстигнеева в боровском выставочном центре с презентацией его альбома, а заодно моей книги и альбома Милова. Кроме того, устроим концерт моих московских друзей, и, надеюсь, что это будет, как всегда, хорошо и на радость людям.

Жду твоего ответа, и пока.

Людмила.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
28 сентября

Ольга, моя милая!

Очень хорошо понимаю твою боль, которую, к сожалению, никто не может разделить: любовь, как и смерть, как и рождение, проживает только сам человек и наедине с собой. И знаю, что тоска эта может съесть душу. И довести физическое тело до болезней. Сама прошла через это, попав в страшное уныние.

Оль, надо выбираться из этого болота. Мне кажется, ту рану, которая у тебя болит, ты сама всё время ковыряешь.

Приезжают ли к вам украинские беженцы? Неужели никого из них нельзя найти в сиделки? Эти люди сейчас без крова, а у тебя могли бы жить и помогать тебе — обеим сторонам будет хорошо.

Почему-то стало трудно писать письма. Вот разве что какие-то деловые приходится, когда нужно попросить о помощи финансовой или какой-то другой, например, что-то купить.

О себе рассказывать нет нужды, всё равно никто не может облегчить тяжесть на сердце, вину, раскаяние, исполнить мечту, дать силу моим рукам, которые уже с трудом держат ложку, а то и вовсе не держат. Так стоит ли кого-то обременять, вызывая жалость или раздражая своей немощью. Ведь когда человек, слушающий тебя, ничем не может помочь, это тяготит его, потому что не может облегчить твою участь.

Сообщи, получила ли книгу. Держись, подруга!

Осталось ждать совсем немного,
Когда к сентябрьскому окну
Приблизит облако дорогу
В его сентябрьскую страну.

Ступлю на шаткое строение
Сгущённых запахов земли,
И голубое настроение
Поднимут в небо журавли.

Все мои тайные желания
Коснутся истины небес,
Где нет земного увядания
По высшей степени чудес.

В кленовой россыпи багровой
Там не закат являет суть.
Суть жизни там —
Рассвет кленовый
Во всю распахнутую грудь.

Там солнечная сердцевина
Не обозначит свой предел:
Гореть от редкости былинной,
От радости, что мир согрел.

Это стихотворение Коли Милова. Желаю тебе такого вдохновения.

Люда.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
29 сентября

С добрым утром!

Наташ, Колю теперь невозможно усадить за компьютер, чтобы он дописал свою повесть, которую мы пытаемся издать. Дело в том, что после инсульта, он многое позабыл и уже не тот мастер, который мог делать на компьютере разные интересные вещи, как, например, рамочки для благодарственных писем нашей организации. Или снимал на видеокамеру и на компьютере делал монтаж покадровый, из чего получались отличные фильмы. А вчера я посадила его за компьютер, а он говорит, что ничего не помнит.

На открытие храма не ходил, говорит, что не может долго стоять — ноги болят. А ведь он начинал работать на храме — на той водокачке, делал самую грязную работу по демонтажу, и у нас осталась видеосъемка этого страшного дела, когда шлаковая пыль чёрным облаком стояла над зданием около часа, даже машины не могли проехать, так было темно от шлаковой пыли.

Вообще, он много чего хорошего сделал в своей жизни, только про него никто не знает, как знают про меня. Поэтому я и стараюсь то в книжке про него рассказать, то альбом его и стихи издать.

Так что дописывай сама конец повести и дошлём Черникову.

Л.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
1 октября

Наташ!

Я с большим удовольствием приняла твоё разрешение на вмешательство в твою статью о Милове*, но постаралась сделать это деликатно. Ты сама это увидишь: меняла слова, где встречались повторы одного слова в предложении, выбросила стандартные фразы из советского лексикона журналистов типа «дань уважения» и т.п. Ну и немножко дописала то, что свидетельствует о жизни Милова. Почитай, вырази своё мнение и давай уже отправим Черникову, поскольку он торопится сдать макет и чтоб я от него отстала — уже заранее защищается от моего нападения на его концепцию книги. А я вовсе и не собираюсь — мне понравилась его вёрстка, которую он мне прислал, а я пересылаю тебе.

Л.

Ирине Власюк,
г. Москва
1 октября

Дорогая Ира!

Мне не то чтобы не приглянулась Ваша статья** — статья-то сама по себе неплохая, но так пишут многие — это язык стандарта, и я хотела бы пожелать Вам искать не повествовательные фразы типа: она пошла, она поехала, он сделал ей предложение, сыграли свадьбу и т.п., а искать словесное выражение как бы изнутри события. И тогда Вы найдёте свой язык, потому что события Вы видите своим сердцем, и тогда будет Ваше слово, а не типовые фразы многочисленных провинциальных газет с прямолинейным текстом. Например, про лежачего человека можно сказать «прикован к постели, но героически борется против своей судьбы» (так часто пишут про инвалидов), а можно написать: «он лежит на кровати, а вертит вокруг себя весь мир».

Буду рада, если Вы когда-нибудь ещё захотите приехать в Боровск, чтобы посмотреть его изнутри, а ещё буду рада, если пришлёте то, что успели сфотографировать.

Л.Г.

** См. Приложение, статью Н. Торбенковой «Боровский самородок», с. 346.*
*** См. Приложение, статью И. Власюк «Чудо каждого дня», с. 349.*

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
2 октября

Слава!

Мне кажется, что Милов сам о себе рассказал достаточно для читателя, и наша попытка раскрыть его как человека, наверное, тщетна, потому что каждый из нас видит его по-своему. Я-то знаю, что если бы он не подставил свои руки под моё тело, когда я осталась без родителей, то меня бы уже давно не было в живых. Рядом больше не было никого из тех, кто меня бы так сильно любил.

Никто из моих друзей не верил, что кто-то сможет справиться со мной и уж тем более, что я могу быть для Коли женщиной. Вы с Галей сейчас ухаживаете за отцом и знаете, как трудно нести этот крест. Со мной было ещё тяжелее, потому что я не лежала полумертвая, а была живая — меня надо было кормить, поить, сажать на горшок и выносить с третьего этажа погулять. А какая мука была надеть корсет лёжа, а потом посадить, а он раз — и съехал. И опять по новой. А потом вынести на улицу коляску весом 25 кг и следом моё тело в 45 кг, а набегавшись по окрестностям Боровска, в обратном порядке всё поднять опять на третий этаж. И так почти всё лето.

А ещё огород, а ещё обед, а ещё меня помыть, убрать в доме, принимать гостей. И при всём этом заниматься творчеством: плетением корзин, лепкой из глины, киносъёмкой и т.д. Разве это было бы под силу Славе Рыжову или Валере Прокошину? И разве из корысти пойдёшь на такую жизнь? Для этого надо иметь силы от Бога, которые могут прийти только в милостивое сердце.

То, что он расцвёл всеми талантами в нашей совместной жизни, в этом, конечно, есть моя управляющая рука, но всё-таки это ему самому надо было захотеть ворочать груды камней нашей жизни. И он находил в этом творчестве смысл, которого так часто не хватает всякому мыслящему человеку. Так что тут взаимно: он держит мою физическую жизнь, я помогаю ему осуществиться творчески.

Я добавила текст к статье Торбенковой о том, почему Николай перестал писать, рисовать и т.д.: от усталости жить всё время в напряжении, быть на виду у моих друзей и соответствовать их культуре, и всё время что-то выжимать из себя, когда энергия, которая даётся человеку на долгую жизнь, истрачена почти вся за 20 с лишним лет. А теперь случился кривой путь в его жизни, и силы ему на этом пути не прибавляются — Господь ревнует о всяком, кого призрел.

Наверное, надо написать аннотацию для его книги, да тем и ограничиться. Или ещё написать статью к рассказам, исследуя литературное творчество, но не анализируя глубоко жизнь автора. Как ты думаешь? А свою статью Торбенкова может отдать в газету, когда выйдет книга (не пропадёт, старалась же).

Николая очень жалко, он очень болеет, у него плохо с ногами: опять вырвалась из далёких глубин его генетическая болезнь — аллергический дерматит: кожа трескается, чешется, и ходить ему очень тяжело. Санаторное лечение поначалу ему помогло, но теперь все болезни вернулись. Он думал, что ему без меня будет легче жить, а вот как получается. Бог ему судья! Я на него не в обиде, и хотя все его считают предателем, я его жалею чисто по-человечески. Он — беспомощный сейчас человек, ещё и разбитый болезнями: полуслепой, малоподвижный, обессиленный, после инсульта утративший адаптацию в этом мире, и жить ему в одиночестве нельзя. Может, он и рад бы вернуться к своему творчеству, но уже не владеет собой. И всё это по-прежнему — моя печаль, потому что этот человек отдал мне половину молодой и здоровой своей жизни.

Что касается оформления книги, я полностью доверяю тебе, потому что я уже никакой эксперт: я не вижу на страницах те маленькие картиночки в оформлении, которые ты сделал. Для моих глаз это — только серые пятнышки, даже цвет я иногда воспринимаю по-другому. Предположительно думаю, что ты там поставил фрагменты рисунков Милова о Боровске, и это правильно. Надеюсь и обложку ты сочинишь интересную, привлекательную для читателя.

Возвращаясь к выше сказанному, хотела бы получить от тебя ответ, сможешь ли ты написать аннотацию и надо ли об этом просить Торбенкову. Думается мне, что учитывая разную культуру читателя, надо как бы высветить, о чём эти рассказы. Немножко этой темы коснулась Наташа, но потом она съехала на личность Милова, и направление статьи изменилось. В общем, ты посмотри сам и скажи мне.

Мне очень понравилось, какие ты выбрал рисунки, развёрнутые на две страницы. Какой же ты тонкий психолог и художник, что так чувствуешь нутро литературы и соответствие ей в рисунках. Умничка!!!

Людмила.

Ольге Кальменюк,
г. Москва
3 октября

Добрый день, Ольга Петровна!

Вот, наконец, и открылся наш храм, но это не значит, что мы с Вами расстаёмся и денег больше просить не будем. Посылаю Вам расписки (во вложении) за проделанные последние работы по храму. Если Вы сможете прислать деньги как можно скорее, мы Вам будем очень благодарны, поскольку предстоят ещё доделки: пандус для инвалидов — стоимость бетона 20 400 руб. и исполнение — 25 000 руб, но пока работа не выполнена, мы не высылаем расписку — это на будущее.

И ещё предстоит работа по восстановлению шаткой лестницы, ведущей на верх колокольни. Оценку этой работы я пока не знаю. А ещё у нас нет колокола и не оплачены иконостасы, о которых я Вам писала. Так что жить нам с Вами и с Александром Романовичем в финансовых связях ещё долго-долго.

Л.Г.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
3 октября

Слава, привет!

Посмотрели все втроём твою обложку. Она всем понравилась, но все хором сказали, что она не для Милова. а для кого-то другого: все одновременно увидели светлую часть листа как жизнь-щель, зажатую и сверху, и снизу чем-то чёрным и беспросветным. А жизнь Милова, хоть часто и грустная, но стоическая, и в нём самом много света. Обложка же книги — это витрина её содержания. Но сам вариант обложки мне очень нравится.

И ещё мне кажется, что нельзя от фразы «Зарекался поэт не писать» отсекать последнее слово. Многоточие предполагает домыслы, о чём хочешь, а здесь должен быть чёткий смысл — хотел бы не писать, да не может, потому что — поэт, потому что это его состояние, потому что это — дар Божий.

Л.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
3 октября

Наташечка, привет!

Мы тут обсудили твою статью с Черниковым и пришли к выводу, что её хорошо бы поместить в какую-то газету, когда выйдет книжка Милова, а для самой книжки она с очень личным отношением к автору стихов и прозы, а не анализ его творчества. Самое главное — автор рассказывает про то, как он посвящал свою жизнь жене, и довольно подробно, и получается некое повторение с его собственной автобиографией, данной в этой же книге.

Л.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
3 октября

Наташ!

Когда я просила тебя подготовить материал в книгу Милова, я имела в виду статью о его рассказах, и у тебя уже был очень хороший фрагмент в письме ко мне, где ты писала о Николае, о своём понимании его детства, о его любви к отцу, о его сломленности после ухода отца. И мне показалось, что твоё проникновение в суть детской жизни даст хороший материал для книги. А тебя повело рассказывать, как он вырос в творчестве в браке с Киселёвой, и всё свелось к этому рассказу, о чём он уже сам написал в двух разных статьях биографического характера, вошедших и в альбом, и в книгу.

То, что я повторяю свою статью в этой книге — это про стихи и идёт к разделу стихов. И то, что она печатается второй раз, не стыдно, потому что его маленькую кни-

жечку никто не видит и не знает, хотя это не главное, а главное то, что все его стихи из той книжки, даже с названием «Берег тайного причастия», тоже перешли в эту книгу, поскольку других стихов уже не так и много.

Л.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
4 октября

Наташ, доброе утро!

Да будет добрым это утро и все остальные дни между теми, кто любит друг друга и даже если бранятся друг с другом, то не ради крови, а токма правды ради, которая у каждого своя в зависимости от культуры, вкуса, интеллекта и прочих представлений о правде. Потому и правды нет, ведь общаемся с представлениями.

Я хотела с тобой поделиться своими тайнами материальных возможностей на издание книг и альбомов. Наверное, складывается впечатление, что у меня денег куры не клюют. А я их отщипываю от тех денег по уходу, которые выпрашиваю на зарплату моим помощницам-сиделкам. Иногда какую-то часть денег с великим трудом выделяет администрация. На Колин альбом и книгу я достала свои похоронные.

Так что лишних денег у меня нет, как ты в своём письме предполагаешь. Но я очень хочу сделать книги по своему разумению. Моё разумение подсказывает мне, что авторское присутствие в ней более всего соответствует назначению. Поскольку в книгах Милова несколько собственных биографий на разные темы, то как бы нет нужды рассказывать о нём ещё раз третьему лицу. Особенно это касается той части жизни в браке, в которой очень сильно выпячивается роль его жены в его творческом развитии, словно сам по себе он никакой.

А ведь и стихи, и песни, и рисунки у него начинались до меня, до нашего союза. Другое дело, что у человека появилось свободное время от поездок на работу и стало больше возможности конкретно заниматься творчеством, и всё остальное было его инициативой. А я, как всегда и во всех делах, обеспечивала «завхозную» часть: краски, кисточки, муфельную печь и т.п. и т.д. И конечно -- настроение.

Опять же он перестал пить, курить, стал ходить в церковь — вот всё это и сыграло положительную роль в тех обстоятельствах, которые у него сложились. И приписывать все его достоинства моему влиянию — это нечестно и нескромно.

Когда статья идёт в газете, то о личной жизни, о том, кто на кого влиял, это как-то уместно, можно и жену похвалить с которой рядом раскрылись все его таланты, можно и про суп рассказать с рецептом, как его готовить... Правда, нельзя заканчивать статью пережитым инсультом и потом сообщать, что диски с его песнями разошлись по друзьям и весям, так что складывается впечатление, что писатель уже умер от инсульта навсегда и совсем, потому, мол, и повесть не закончена.

Есть повторы, которые надо сокращать. Но ты сама редактор, и если внимательно перечитаешь свой материал, то увидишь эти повторы.

А ещё меня всегда раздражают штампованные фразы газетчиков, которые ты тоже должна увидеть в своём материале. Ты же понимаешь, что пишу всё это я не для того, чтобы уесть тебя, многоопытного журналиста, а хочется, чтобы материал был цель-

ным и чистым не только от грамматических ошибок, чтобы не было в нём такого присутствия автора «а я рядом с ним сидела», а было то сердечное соучастие с автором стихов и прозы, которая роднит в понимании его творчества.

Я очень расстроена тем, что к завершению книги, которая так быстро и тихо складывалась, мы все начали опять бодаться. Вчера легла спать с давлением 150/80 — обсуждали с Черниковым обложку Колиной книги. Посылаю её тебе на просмотр. Я очень хотела, чтобы это фото было в книге, но никому нам не нравится, как он оформил название книги, которое выглядит, как доска партизана на груди, или тюремная плашка на фото заключенного, или метка на больничной простыне, о чём я ему и сказала. А он обиделся и сказал, что не хочет делать по-другому. С тем мы и разошлись в ночи.

Так что не спали мы все сегодня дружно. Одному Кольке всё равно — он, как всегда, выбросил на свет Божий плод своей души да и не заботится больше о нём. А мы — хранители его творений, вот и психуем.

Хотела бы знать твоё мнение по поводу обложки, и проверь текст, который он написал в качестве аннотации для книги.

Пожалуйста, не обижайся, и будем вести себя как интеллигентные люди.

Люся.

Ольге Самолевской,
г. Киев
5 октября

Оля!

Ты — человек, ищущий правду, ты — талантливый режиссёр, почему ты не снимаешь в Донецке подвалы, где с мая живут старики, матери, дети без еды и воды? Почему ты не снимаешь изуродованные тела людей, израненных снарядами? Почему ты не сняла 1 октября, когда дети пришли в школу с цветами, а в школу попал снаряд, и там погибло трое учителей? Почему ты не слушаешь стоны и плач мирных жителей, которые ни в чём не виноваты, кроме того, что хотят жить независимой республикой?!

Присланные тобой фотографии не являются свидетельством, что это российские солдаты. И мне кажется, надо иметь точные свидетельства, а не голословно обвинять во всех грехах Россию.

По ТВ выступают наблюдатели OBSE, которые были в Донбассе и являются свидетелями происходящего, и рассказывают про ужасы, творимые национальной гвардией. Но лучше всё видеть своими глазами.

Ты наверняка состоишь в какой-то организации, которая оплачивает своих сторонников и которые могут

тебя командировать для поездки на восток, чтобы увидеть всё своими глазами. Такой горячий человек, патриот, ищущий справедливость и правду, должен быть на переднем крае у трагической линии фронта, а не искать «правду» в интернете.

Л.

Анне Макаровой,
г. Москва
7 октября

Дорогая моя, Анютка!

Поздравляю тебя с днём рождения и желаю, чтоб в новом году твоей жизни было много счастливых дней, чтоб родился и был здоров твой малыш, чтоб Саша был заботливым папой и мужем, чтобы ваша квартира была полна смеха и радости. И чтоб на стенке твоей новой квартиры висел портрет твоей спящей бабушки Риты работы художника И.В. Евстигнеева, который я вам дарю. Ей тогда было 20 с небольшим, как и тебе.

Будь здорова и живи в радости!

Счастливого дня рождения!

Л.Г.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
8 октября

Милая моя!

Да кто ж тебя забудет! И как только тебе в такую умную голову пришли такие дурные мысли про нас с Черниковым. Просто он весь в работе. Когда я ему позвонила, рассказав о твоём беспокойстве, он сообщил, что через час-два пошлёт тебе последний вариант книги Милова. А пока он один с внучком, который начал ходить, бегает по всем углам и везде всё изучает, а дедушка Слава бегает за ним.

Сообщи, когда получишь от Славы книгу.

Л.

Александру Любимову,
г. Москва
11 октября

Дорогой мой Сашко!

Я очень люблю эти моменты, когда тебе хорошо от моих произведений, от концертов, от встреч с новыми людьми. Вот я и приглашаю тебя для очередной радости на наше новое мероприятие: вы-

ставку Ивана Васильевича Евстигнеева, моего дяди, чей альбом я тебе посылала, а также на презентацию прекрасного альбома Николая Милова и моей книги «Если сердце причастно» — вот такой букет. И всё это мероприятие называется «Край любимый, сердцу близкий» (рабочее название), потому что всё о Родине, о российской жизни, о русской глубинке.

Как ты догадываешься, без концерта Басурмановой ни одно мероприятие в Боровске не обходится и другой «кареты» для неё, кроме твоей, у нас нету.

Вот и низко кланяемся тебе с просьбой задать лошади овса, чтобы не сорвать нам мероприятие и привезти к нам Любу Басурманову и Иру Драбитько, которая поёт с ней вместе. Мероприятие намечено на 25 октября в 13 часов.

А засим пытаюсь обнять необъятное тело твоё и жду срочного ответа.

Л.

Александру Меламуду,
г. Москва
13 октября

Добрый вечер, друг мой сердешный!

Как тебе живётся-можется? Или неможется? Какое интересное слово «изнемог» — то есть все «могу» вышли вон, кончились. Вообще, русский язык такой интересный, когда его разбирать начинаешь. Я очень люблю слушать Василия Изарбекова, у него удивительная книжка «Тайна русского слова». Хоть читать я не могу, но по каналу ТВ «Союз» его лекции люблю слушать, разевая рот.

Голубчик мой, я тебе опять подарочек приготовила в виде альбома Коли Милова. Классный такой альбомчик получился. А сейчас в издательстве собирают его книгу стихов и прозы, обещают через неделю сделать. Я просила издательство изготовить книгу к 25 октября, когда в Музейно-выставочном центре Боровска будет открыта выставка изданий трёх авторов под названием «Чем Россия жива?» А жива она любовью к родной природе: Евстигнеев — пейзажи, Милов — зарисовки Боровска, Киселёва — полувековая жизнь страны в статьях и очерках.

А ещё мы тут готовим все документы, подтверждающие работу нашей организации: цели, задачи, исполнение и т.д. И если поначалу наша работа была стихийной, то сейчас становится всё более организованной документально, хотя я боюсь потерять за бюрократическими нормативами ту живую связь с детьми, которая бывает, как дома, — с баловством, с шутками, с приколами и всякими прочими штучками, которая отличает от заорганизованного пионерского лагеря.

Всем-всем-всем большой привет. Всех-всех-всех с праздником Покрова Богородицы с пожеланием, чтобы все мы были укрыты Её покровом.

Обнимаю.

Твоя сестрица.

Людмиле Ожигановой,
пос. Кавалерово, Приморский край
20 октября

Дорогая моя Людмилка!

Всё не хватает времени сразу тебе ответить, и вот наконец... Очень рада за тебя, что и выставка успешная, и что вы песни поёте, несмотря ни на что, и что вообще ты человек позитивный — никогда ни на что не жалуешься: ни на свою личную жизнь, ни на страну.

Картины Ивана Васильевича привезли из Жукова, и я сразу отложила «Спящую женщину», поскольку уже пообещала Ане подарить ей на её день рождения. Это действительно ваша бабушка Рита, хотя я плохо вижу, но разглядела. Так трогательно через много лет увидеть свою бабушку молодой и красивой. Есть портреты тёти Вари, может, кто-то из вас захочет иметь их у себя в доме.

Мы тоже с нетерпением ждём, когда Аня разродится, и надеемся, что всё будет благополучно. С удивлением узнали, что Татьяна отдыхает аж на Антильских островах в Доминикане.

Будем всегда рады видеть вас у нас.

Людмила.

Ольге Самолевской,
г. Киев
20 октября

Оля!

Вчера у нас были две женщины с Украины, из Днепропетровской области, рассказывали все те ужасы, которые мы видим и по нашему телевидению. Говорят, что ваше телевидение круглосуточно представляет Россию врагом №1, соответственно и президента. Ни о каких русских солдатах нет речи, зато рассказывали, как украинские войска грабят магазины и частных лиц, а жители боятся и потому не сопротивляются, поэтому всё безнаказанно.

Мы с тобой живём сейчас на разных берегах. На вашем берегу 50 процентов населения заражено ненавистью к России. Ты — умный человек и понимаешь, что в ненави-

сти не может быть истины и правды, ни земной, ни небесной, потому что не от Бога. И мы с тобой никогда не найдём общего языка в данной ситуации. Когда-то я говорила тебе, что за смутой и восстанием идёт революция, за революцией — гражданская война, и теперь хочу сказать, что за войной придёт террор той власти, которая окажется сильнее.

И если придёт власть фашистская, которую вы сейчас считаете освободительной от «российского гнёта», то у тебя не будет возможности не только одевать и кормить детей, но и не погубить их сознание, наполнив их души ненавистью, которая несвойственна христианам. У меня складывается впечатление, что все забыли о Боге.

Ну а мы в России расселяем украинских людей, ищем им холодильники, чайники, утюги, продукты питания, одежду и прочее. Все устроены на работу, практически по специальности, у кого она есть.

Логично было бы рассудить, что если бы в Украине были русские войска, то ваш президент на встрече в Милане с нашим президентом глаза в глаза обсуждали бы не газовую проблему для отопления Украины, а именно тему введения русских войск в Украину. Но никто этой темы не обсуждал, и никто из Европы тоже об этом не говорил, а обсуждали все свой собственный страх остаться без тепла в студёную зимнюю пору.

Л.Г.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
21 октября

Дорогая моя Оля!

Как-то в последнее время письма не пишутся, как это было прежде. Об одном и том же писать надоело, а другим читать — тем более. А нового ничего не случается. Вот была радость, когда начал действовать наш храм, когда пошли в него люди. И не то чтобы радуюсь по тщеславию, а радуюсь тому, что вместо уродины, которая стояла в центре города под видом водокачки, теперь такой светлый, такой солнечный Божий дом, ещё один из разрухи восставший.

Когда оглядываюсь назад, к началу, то сейчас не могу себе представить, как я дерзнула сподобиться на такую работу.

Ты, конечно, уже знаешь, что приезжал к нам твой друг Кирилл, и что он собирается к тебе в гости. Я послала с ним тебе свой тёплый подарок с пожеланием, чтоб тебе всегда было тепло. Укутайся в мой подарок на кроватке и разглядывай альбомы, которые я тебе с ним передала.

Я вспоминаю своё детство, когда так было тепло, светло, и куча книг рядом, и такая радость все их разглядывать, читать...

Очень сочувствую твоему одиночеству. Наверное, это от неисполненного предназначения — женщины, матери, жены. Очень трудно побороть свои природные инстинкты, ещё труднее — соединиться своей душой с другой душой, чего я всегда хотела.

Ты, наверное, уже спишь, а мне вот не спится — заботы одолели: 25 октября презентация всех моих изданий. Надеюсь, всё пройдёт, как всегда, хорошо.

Я ещё надеюсь на встречу с тобой если не этой зимой, то будущим летом. Надейся и ты.

Л.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
24 октября

Слава, привет!

Спасибо за фотографии твоего сада-огорода, твоего деревенского домика. Только сегодня сумела посмотреть.

Привезли тираж книги стихов и прозы Милова. Выглядит она не так шикарно, как все предыдущие, но всё равно радостно, что его литературное творчество издано ещё при жизни, а не посмертно, как у Прокошина.

Надеюсь, что ты не забыл, что завтра презентация «три в одном» и что ты выступаешь первым, а если у тебя есть время и желание, зайди после окончания презентации к нам на огонёк, а точнее, за стол. Будем смотреть друг другу в глаза, пока живы, а Коля будет раздавать автографы.

Как бы сейчас порадовался Прокошин на свою издаваемость! На свою признанность! Но у него теперь всё другое, и наша суета ему совсем неинтересна. Только пока мы живы, живём этим и радуемся каждой книжке и альбому, что они кому-то нужны и кого-то согревают, кого-то развивают, как в своё время нас многие книги, которые мы с упоением читали. Жаль, что радость чтения мне теперь недоступна из-за моей слепоты и слабости рук, которые не могут держать книгу.

Ну ладно, пока!

Л.

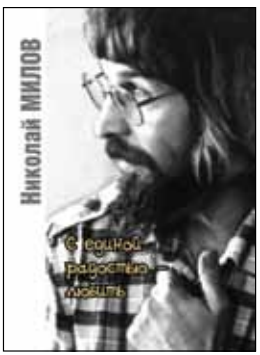
Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
24 октября

Слава!

Да, Коля не выражал никаких эмоций по поводу вечера Прокошина. У меня такое впечатление, что он живёт вне времени, в разрозненных событиях жизни. Я даже не чувствую, рад ли он книге, альбому с его творениями. Он как будто потух и только ещё немножко тлеет — это связано с его психическим и физическим нездоровьем. Его очень мучают аллергия и дерматит, которые создают ему такой дискомфорт, что он не спит ни днём, ни ночью. Ходит он еле-еле — болят треснутые пятки. Конечно, жалко его, но все наши болезни очень сильно связаны с нашим духовным состоянием. Мне кажется, что у него произошло истощение энергетического потенциала, и психика и тело терпят распад.

Что касается встречи с москвичами из Дома Булгакова, то я не возражаю — просто я теперь не «публичная дама», как я уже писала ранее, моё тело всё время надо поправлять, а при чужих людях мне это неловко. Иногда везёт, и я могу лежать долго в одном положении, тогда радостно и спокойно общаться с людьми, а чаще всего — мучительные неудобства в теле, а при дискомфорте телесном общение становится безрадостным. Надо со мной связаться в тот день, когда они задумают приехать, тогда всё будет и понятно.

Л.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
24 октября

Слава!

Ладно я терплю свою жизнь, как она мне дана, а вот девчонки мои, которые могут жить другой жизнью, разделяют моё зауженное пространство, и мои болезни, и бессонные ночи, и однообразие наших монотонных дней в однообразной работе, работе, работе. Ну что ж, может, этим и спасаемся. Настрадаемся здесь, а в другом мире будет нам больше радости, хотя и теперь я не считаю свою жизнь безрадужной.

Да и у девчонок есть свои радости: у Тани вон дети подрастают — Нелли в университет поступила, Денис — рядом, в школе учится. А Рита научилась коммуникабельности и находит в нашем городе всё больше людей, с которыми ей приятно общаться вне меня. Она многому научилась за эти годы, чему не могла бы научиться у себя дома. Так потихонечку трудностями и растём, точнее, преодолением их.

Л.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
24 октября

Слава!

Я ни о чём и не жалею! Мои флюиды посеялись в очень многих людях с давних пор. Недавно умерла великолепная резчица по дереву из Ермолина, которая когда-то пришла ко мне с деревянным зайчиком, у которого лапки были прибиты гвоздиками. Я поделилась с ней «тайной», что уж если вырезать из куска дерева фигуру, то в ней не должно быть ни гвоздей, ни клея, никаких других средств крепёжки. Как она пошла после этого вырезать! Да ты, наверно, её знаешь — Дину Борисовну.

А Валя Постовалова приехала ко мне со слезами, чувствуя себя никчемной, и начала мне рассказывать о деревне, где родилась на реке Мезени. Говорю ей: «Чего плачешь, ты писать должна обо всём, что рассказала!» Она и пошла писать, посвящая этому свою жизнь, лечась от депрессии — сейчас перестала и утонула в старости и унынии.

А сколько девочек присылали мне письма, особенно инвалидов, которые канючили, что жизнь пропала и никому они неинтересны, а потом из них выходили художницы, активные, деятельные общественницы. Я прямо рот разевала, когда через много лет узнавала, какими они стали людьми. А ты? Ты вообще для меня подарок жизни — какой художник получился!

Таня Квашнина, подружка из Казахстана, принялась писать рассказы, книжку издаёт — получила благословение в Пафнутьев-Боровском монастыре.

А сейчас меня радует Марина Конова, мы знакомы с ней лет 35, она пришла ко мне студенткой. А потом на долгие годы исчезла, выйдя замуж. А через много лет, застенчивая, вернулась ко мне, выйдя из добровольного затвора, в который сама себя поселила, ни с кем не общаясь. Начала помогать мне делать сайт в интернете, а недавно устроила себе паломнический поход по Испании — пешком 200 км по пути апостола Иакова.

Господи, сколько же людей обретают энергию, когда они находят для себя своё дело! А Валерка-то Прокошин как расписался! А Колька-то Милов как распелся и разрисовался, когда мы встретились! Слава Богу!

Кто-то из них жив, кто-то умер. Нет уже Прокошина, умерла Дина, и теперь я молюсь за них.

Л.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
25 октября

Слав!

У нас назрела нужда в оформлении всяких документов по нашему Православному центру милосердия и культуры, в том числе нужен буклет, представляющий нашу работу. Я очень надеюсь на тебя, что поможешь его сделать, скажем, в виде гармошки в 5 полосок или как ты сам придумаешь.

Посылаю тебе тексты и фото. Их достаточно много, но это не значит, что их надо все использовать, просто из многого надо выбрать сколько надо. Желательно, где дети вместе с педагогами.

Л.

Губернатору Калужской области
Анатолию Артамонову
27 октября

Уважаемый Анатолий Дмитриевич!

И снова обращаюсь к Вам с просьбой, так как иного выхода не вижу в сложившейся ситуации со зданием, которое мы арендуем для работы с детьми — для Православного центра милосердия и культуры. Как я уже писала в предыдущем письме, здание это было некачественно отремонтировано два года назад и последствия сказываются теперь на помещении, где располагается основное место для занятий детей.

Работа этого Центра необходима для детей из многодетных и малоимущих семей, для сирот, находящихся под опекой, детей-инвалидов и для групп, находящихся в зоне риска. Посещаемость — около 70 человек. С детьми проводят занятия специалисты и педагоги, психолог. В программе занятий: проведение мастер-классов по живописи, работе с глиной, природными материалами, православное просвещение, паломнические поездки по святым местам, а также познавательно-развлекательные экскурсии в зоопарк, планетарий, парк птиц, океанариум, дельфинарий, аквапарк.

Спонсоры, которые помогали нам делать гидроизоляцию здания, отказывают в поддержке в связи с неустойчивостью положения их бизнеса, боровские предприя-

тия, к которым мы обратились за финансовой помощью, смогли выделить лишь малые суммы денег, которые в общей сложности составили 68 000 тысяч рублей.

Однако ремонт внутреннего помещения по приблизительным подсчётам — только работа строительная — стоит около 300 тысяч рублей, не считая оплаты материала. В настоящее время нам благотворительно выделены: тонна цемента, а также шпатлёвка и грунтовка в необходимом количестве. Тем не менее понадобятся ещё и другие стройматериалы, но самое главное — требуются средства на оплату труда рабочих. На этот раз мы хотели бы доверить ремонт проверенным людям, которые помогали нам вот уже несколько лет восстанавливать храм, и качество их работы уже сомнений не вызывает. Не хотелось бы менять их на другую бригаду и опять попасть впросак, как это случилось с первой бригадой, выигравшей тендер.

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь нам с финансированием ремонта здания в возможной сумме, исходя из 500 000 тысяч рублей.

Дай Бог Вам здоровья физического, душевного и духовного.

С уважением

Л.Г. Киселёва,
директор «ДОМа — дети-сироты и инвалиды».

Анастасии Гореловой,
г. Киров, Калужская обл.
1 ноября

Добрый вечер, Настя!

Я думаю, что Вы поставили перед собой благородную задачу — написать о Ваших землячках Валентине и Светлане Юдиных работу с очень хорошим названием «И душа с душою говорит». Само название уже определяет Вашу задачу, и, наверное, для этой цели Вам надо близко познакомиться с творчеством и судьбами Светы и Вали. Для меня эти сёстры, как и другие люди, находящиеся в неординарном состоянии тела, ценны тем, что их души живут более соответственно человеческому предназначению, чем многих людей здоровых.

Ограниченность пространства физического не ограничивает возможности духа, и в этом смысле Валя и Света — доказательство тому. Виденье мира у этих людей чистое, светлое, и это отражается в их творчестве — в рисунках и стихах, что удаётся тем, кто хочет видеть мир добро и свято. Я не стану анализировать творчество Юдиных с точки зрения профессионализма. В их случае это всё равно, что обсуждать ребёнка — красивый он или так себе.

Вы просили рассказать о себе: я родилась в год войны — 1942. Находясь в таком же положении, как Света и Валя, я искала свои пути реализации в изобразительном искусстве, в

журналистике, в общественной деятельности. Если рассказывать мою целую жизнь, то это слишком долго, в коротком письме невозможно. У Юдиных есть мои книги, написанные за последние три года.

Если Вы эти книги прочитаете, то у Вас будет полное представление о моей жизни и о работе, о моём мировоззрении, и таким образом Ваша душа поговорит с моей душой, потому что я очень откровенна в своих книгах, можно сказать на исповедальном уровне.

Желаю Вам удачи.

Людмила Георгиевна.

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
1 ноября

Танища, дорогая моя!

«Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя»! Да не сержусь я на тебя, с чего ты взяла? Просто иногда беспокоюсь, когда долго нет ответа — не молоденькие мы уже.

Я уж и деньги начала собирать себе на похороны и на памятник, а потом подумала: чего они лежат, деньги эти, лучше я издам очередную книгу или альбом. Издала я на эти деньги альбом и книгу Коли Милова, которые тебе и посылаю. В благодарность ему за те двадцать с лишним лет, которые носил меня на руках и тем продлил мою жизнь. И ещё жалею его, что попал в ещё более трудную ситуацию, чем со мной: в безденежье, в тяжкую болезнь, пережил инсульт, после которого стал рассеянным и нетрудоспособным, а жизнь заставляет трудиться. Работает в Православном центре с детьми, сочиняет композиции из природных материалов. Дети его любят.

Теперь стихи Коля не пишет, прозу тоже и давно ничего не рисует, только прежними своими картинами пытается заработать хоть какие-нибудь деньги, продавая их. Да не очень-то люди покупают: сейчас многие заняты совсем другими проблемами и живут другими интересами.

Вот я издала свою очередную книгу, но вижу, что сейчас люди книг мало читают. А всё-таки верю, что придёт другая пора и люди будут искать, как в былые времена, «сделать жизнь с кого» и, может быть, опыт моей жизни кому-то будет в помощь и в утешение. Конечно, и сейчас уже есть те, кому эта книга нужна, и я получаю добрые отзывы. Я не ожидала, что так интересен людям будет сборник моих статей «Если сердце причастно».

Думаю, что если бы издать все твои статьи, то это тоже было бы интересно людям читающим и думающим. Твои материалы от многих других журналистских работ отличаются наполненностью добром, вниманием к человеческим переживаниям и какой-то особенной атмосферой присутствия читателя в судьбе того, о ком ты пишешь — не каждому это удаётся. Чаще пишут повествовательно-описательно, то есть о внешнем. Так что ты подумай. Уйдя из жизни, мы живём на земле памятью тех, кто о нас знает и думает.

Православный центр милосердия и культуры, который является отделением нашей организации с 2013 года, продолжает действовать. Научить детей, приходящих в этот Центр, жить по-Божьи очень трудно, ведь они приходят всего на несколько часов к

нам, а живут в другой среде, но тут уж ничего не поделаешь: у кого почва души благодатная, в той семя прорастёт. Наверно, таких немного, но и ради одного-двух человек стоит сеять всё поле.

Ещё тебе не рассказала про остальные книги в своей издательской деятельности. Недавно выпустила альбом «Иван Евстигнеев». Мы с тобой так давно вместе, что ты не можешь не помнить Ивана Васильевича — художника, мужа моей тёти Вари, жившей в Москве. Я наверняка писала тебе когда-то, как благодаря его денежной помощи мы купили мотор для приобретенного списанного автомобиля, на котором отец мой возил его по всему нашему Боровскому району на этюды: берёзовые рощи, луга, поля, старые сараи, наш двор и всё, что попадалось его глазу, — всё для него было прекрасно.

В 2003 году я устраивала его выставку в Боровске, так картины здесь и остались, после смерти тёти. И вот теперь эту выставку сделали передвижной, и она побывала в Малоярославце, в Жукове и опять в Боровске, планируется в Обнинске и в Калуге, а также в Москве — в выставочном зале на Поклонной горе.

Ну вот, Танища, пока и всё. Слава Богу, что твои глазки ещё видят. И посылаю тебе альбом Евстигнеева. Смотри, радуйся, вдохновляйся. И живи ещё долго-долго.

Пока.

Люсища.

Людмиле Ожигановой,
пос. Кавалерово, Приморский край
2 ноября

Людмилка, привет!

Поздравляю тебя и Серёжу с Ванечкой — с первым внуком. Дай Бог вам ещё и Манечку, и Варечку, и ещё кого-нибудь — это единственный смысл нашего присутствия на земле. Дай Бог, чтобы и дальше всё было хорошо со здоровьем родителей и ребёнка! А я теперь двоюродная прабабушка Ванечке, кто бы мог подумать, что доживу!

В тот день, когда родился ваш Иван, у нас открылась выставка другого Ивана — художника И.В Евстигнеева, нашего родственника. Это была не только выставка, но и презентация его альбома.

Будем ждать вас по весне, а там, глядишь, и совсем переберётесь в нашу сторону. Кстати, у нас никак не найдут человека на место главного архитектора района, и строительство идёт в Боровске хаотичное, Боровск теряет своё лицо. Вот бы вы купили у нас в Боровске квартиру и стали бы работать в системе охраны нашего уникального города!

Пока.

Люся.

Ольге Самолевской,
г. Киев.
3 ноября

Оля!

Жизнь в конце концов рассудит, кто куда идёт и в какую бездну тащит целый народ. В России мы тоже трудно живём и часто бываем недовольны поведением своих властей, но это — Родина, и власть, как известно, даётся от Бога. А коррупция скрывается в каждом человеке, когда есть возможность жить получше и послаще, пользуясь своим положением. Когда ты чужими словами поливаешь Россию грязью, не забывай, что я тоже тут живу.

Если заглянуть в историю, то ни один царь и король не был святым и порол свой народ будь здоров, и каждый завоевывал другие земли — таковы уж правила испорченной земной жизни, и никакие ваши новые властители не будут лучше, чем все прежние, потому что вся сила и культура не в вожде, а в народе. Если народ хочет другого вождя, то будет, как в стихах Вознесенского: «Каков народ — таков мессия».

Л.

Ольге Самолевской,
г. Киев
6 ноября

Оля!

Мне очень жаль, что ты всё более превращаешься из человека, умеющего сочувствовать и любить, в политикана, который видит какие-то мифические русские танки на своей родине, но не видит, как родина эта плачет живыми горячими слезами матерей над своими убитыми детьми, разрушенными домами, в которых невозможно жить, и что брат убивает брата на своей земле и просит помощи у России защитить свою землю. Нет больше ценностей в человеке, чем его душа, способная к состраданию, и нет ничего страшнее, когда душа наполняется ненавистью, прикрываясь лживым патриотизмом.

Ты напрасно тратишь своё время в попытке перестроить мою точку зрения на происходящее событие, ибо мы видим совсем разные кадры на твоём и моём телевидении. Ты ищешь правду у тех солдат в госпиталях, которые пострадали от своих собратьев, их раны болят, они претерпели ужасы боев и, конечно, они будут говорить о СВОЕЙ боли.

Но если ты, наконец, проявишь истинный патриотизм и поедешь в Донецк увидеть любую мать, любого ребёнка, любого солдата, которые на себе претерпевают весь ужас потерь мирной жизни семей, домов, то твоя точка зрения, дай Бог, станет такой же, как моя, и ты будешь молить Бога не о том, чтобы изменить моё мнение, а чтобы прекратилась эта чудовищная война, которая называется гражданской и которая является разрушением не отдельной части твоей родины, а всей страны. Помолись о том, чтобы земля твоя не плакала горючими слезами, что вместо цветов на ней руины.

И не надо искать врагов там, где их нет: все ваши слёзы сейчас утирает Россия, привечая ваших изгнанников, иначе беженцев и не назовёшь. Так бывает, когда не можешь решить проблемы в своём доме, то ищешь врага в лице соседа, который будто бы виноват во всех бедах. Вчера снаряды украинской армии попали на детскую площадку, где мальчишки играли в футбол, и они погибли, матери рыдают. Это что, из России прилетел снаряд? Некоторые комментаторы из Киева выдвигают сумасшедшую версию: это ополченцы ДНР сами стреляют по своим школам, больницам и детсадам.

А сегодня украинские танки вошли в Донецк. Все предыдущие соглашения вашего президента отменены, и мирный договор нарушен — война продолжается.

Воистину сойти с ума можно только один раз, а там и весь мир покатится, сходя с ума. Дай Бог тебе устоять человеком в этом расшатавшемся мире.

Л.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
13 ноября

Слава, доброй ночи!

Как ты провёл время в Петербурге, какие впечатления? Я так люблю этот город, что когда кто-то туда едет, я завидую, а почему я его люблю, понятия не имею — это что-то мистическое, ведь я всего-то просидела там больше года на кровати в институ-

те Турнера, где лечилась. И только один раз удалось, гуляя в больничном садике, удрать за ограду на улицу на коляске, управляемой массажисткой, чуть-чуть проехать по переулку, да и то навстречу попалась завуч нашей школы, которая тут же накапала врачам, и нас вернули опять на третий этаж, и дальше балкона я уже нигде не была.

Да, был ещё Эрмитаж, куда провезли по улицам на автобусе, прокатили меня по залам бегом и вернули обратно, чтобы на другой день уже отправить домой. Друзья подарили большой альбом Ленинграда с чёрно-белыми фотографиями. Куда он у меня делся, не знаю, но в ту пору я «гуляла» по этому альбому, потому знаю многие достопримечательности. Своими путешествиями ты опять вернул меня в прошлое.

Вот такой зримый образ Ленинграда у меня остался в реальности. Но душа моя там жила и «подходила», как тесто на закваске. Наверное, вот это и связывает меня с этим городом, с его людьми, которые были рядом и прилагали старания в моём воспитании, в раскрытии моего потенциала, где я начала всерьёз рисовать, поступив в ЗНУИ.

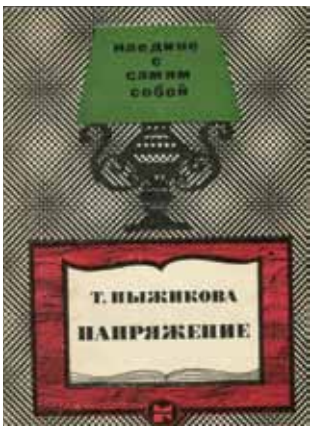
Рада за тебя! Присылай фотографии Питера.

Людмила.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
13 ноября

Слава!

Есть у меня к тебе одно предложение. Не знаю, читал ли ты книжку моей задушевной подруги, «киселеведки» Татьяны Пыжиковой, «Напряжение». Когда она вышла, мне она не очень понравилась, но проходят годы, и происходит переоценка ценности не столько самих произведений, сколько их авторов — моих подруг и друзей.

Книжка является частью моей жизни, и у Тани она единственная. С возрастом люди задумываются, что останется после них на земле. Изданная в 1987 году в издательстве «Молодая гвардия» книга выглядела не очень привлекательно внешне — маленькая, в серенькой обложке, на почти газетной бумаге, с малым количеством моих рисунков, без авторского фото.

Таня переступила 80-летний порог, и мне захотелось сделать ей подарок в виде переиздания её книги с фотографиями, с рисунками. И может быть, со статьей её давно взрослой дочки Маши.

Как ты смотришь на то, чтобы поучаствовать в макетировании её книги?

Пока.

Л.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
18 ноября

Славик!

Подслеповатая девушка сообщает тебе, что очень довольна буклетом и, кажется, не надо никакого декора — всё по делу и композиционно выдержано. Единственное, что хотелось бы всё-таки сделать, это проверить текст на грамотность, т.е. отправить его Торбенковой, потому что после её проверки, мы опять что-то в тексте меняли, вставляли.

Спасибо тебе большое за соучастие в нашей работе. Думаю, все остальные тоже будут довольны этим буклетом.

Л.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
19 ноября

Слава!

Что касается книги Пыжиковой «Напряжение», то хочу высказать свои предложения. Согласна с тобой относительно рисунка «Грёза», который можно дать на заднюю обложку и, наверно, лучше в чёрно-белом варианте. Она будет выглядеть даже благороднее, чем с подцветкой, которая мне самой не нравится. А вот что дать на лицевую обложку, я тоже пока плохо соображаю и не вижу ничего другого, кроме рисунка «Пусть светит», где девочка пытается защитить звезду. Вот здесь и есть напряжение: жить, стоя на пальчиках, вытянув руки вверх в вечном движении беречь свет — свет звезды. Как тебе? И сбоку можно написать слово «Напряжение».

Предисловие или послесловие — у меня под вопросом. Мы книжку переиздаем как издание дополненное и исправленное. Мы должны внести те исправления, которые написал ты: про Циолковского, про количество церквей, — плюс Красновская церковь и вставленные рисунки как дополнение. При этом мы указываем издание 1987 года. Или ты предлагаешь какой-то другой вариант? Об авторе, конечно, нужно написать, но и статью Ковальджи оставить. Я думаю, обратиться к её дочке Маше, пусть о маме напишет. Я её попрошу.

Что касается твоего предложения оставить послесловие обо мне сегодняшней, думаю, то, что было в моей жизни потом,

— это потом, и в 1987 году мы ещё не знали, какова будет моя жизнь дальше. Поэтому не уверена, что в эту жизнь до 1987 года надо вносить что-то из будущего, то есть из сегодняшнего дня даже в виде предисловия или послесловия. Наверное, надо посоветоваться с Торбенковой.

И ещё, рисунок «У окна» вообще надо поставить вместо «Цветаевой»: окно — это символ моей жизни. «Цветаеву» надо перенести куда-то внутрь текста, где пошла тоска после смерти Трошина — тогда у меня было великое одиночество.

Посылаю тебе фото Тани Пыжиковой на фоне яблони. У меня есть ещё фото, где мы с Таней вдвоём, но мне оно не очень нравится, и это фото из последних лет. Если будешь писать послесловие из нашего времени, то эта фотография могла бы быть уместна.

Я очень рада, что у тебя так же много работы, как и у меня. Пусть она будет всегда — так мы чувствуем жизнь.

А ты ещё и спишь?! А я уже перестала: в 2 засыпаю, в 4 начинаю кашлять, потом в 7.30 засыпаю, а в 8.30 опять выпучиваю глаза. Замучила всех, кто рядом со мной.

Л.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
22 ноября

Здравствуй, дорогая Оксана!

Сегодня у меня день Оксаны Ламоновой, который начался с утра. Перебрала всю кучу твоих писем за последние месяцы, и подумалось мне, что если их собрать все воедино, то получилась бы интересная книга под названием «Путешествия Оксаны Ламоновой по свету». Можно было бы включить фотографии, и, наверное, книга стала бы популярной.

Как удивительно повторяются страницы истории нашего мира в живой книге, по которой никто ничему не учится. Всё та же братоубийственная гражданская война, холод, голод, разруха и долгий-долгий путь восстановления далеко не в лучшей форме цивилизации. И теперь мы имеем то, что имеем: духовно разрушенную страну, материальную ненасытность, разобщённость людей и часто утрату совести — пуповины, связующей с Богом.

И каждый раз после революций, якобы, обновляющих общество, — разорение и худшая формация, чем прежде, утрачивающая человеческие свойства, в которой люди всё более развиваются интеллектуально, но становятся беднее чувствами. А самое страшное, что происходит в сегодняшнем мире, — то, что раньше было грехом, стало нормой.

Мои усатые-хвостатые разделились: Мики окончательно переселился в нашу маленькую соседнюю квартиру, но захаживает к нам, нагло писает и какает в ящики Макса и Маси. Пожрёт, поорёт, чтоб убрали за ним туалет, и опять уходит. Макс иногда не выдерживает столь наглого поведения и начинает драть его, и тогда у нас стоит вой, приходится разгонять эту компанию. А с Масей Макс живёт мирно.

Людмила Георгиевна.

Зое Беловой-Ремизовой,
с. Калинкино, Промышленновский район,
Кемеровская обл.
23 ноября

Дорогая моя Зоя!

Как всегда, радуюсь твоему письму, твоему оптимизму, твоей способности в самых трудных ситуациях видеть всё с юмором. Наверное, из тебя получился бы хороший бытописатель — так ты подробно и живо рассказываешь обо всём своем пространстве. Может, тебе пора за книгу садиться?

Посылаю тебе книги, которые ты просила, и никаких денег не надо, подари школе, что хочешь. Я радуюсь, что мои книги где-то читают, ведь теперь такая редкость, чтобы молодые люди вообще читали литературу, разве что по принуждению школьной программы.

А я сейчас пытаюсь переиздать книгу моей подруги Татьяны Пыжиковой «Напряжение».

Наш храм, наконец, начал действовать, и так странно кажется мне, что я, находясь в двух шагах от своего храма, не могу пойти в него, увидеть его купола, услышать пение в нём, молиться, почувствовать Божию благодать, ведь когда-то на коляске я могла носиться по городу с Колей и не было нам предела, и заходили мы в разные храмы и монастыри, а вот теперь... Только во сне может присниться.

Чаще всего мне снятся мои родители в последнее время. В одном из прошлых фильмов обо мне был задан вопрос: что мне нужно для счастья. Я ответила на него — чтобы со мной сейчас были мои родители.

А ещё во сне мне снится боль, и просыпаюсь от того, что опять болит копчик, гвоздём прибивающий меня к постели. И болит он и днём, и ночью, но иногда перестает. Днём забываюсь в суете дел, ночью спала бы хорошо, если бы эта боль не снилась. Иногда кажется, что меня поджаривают на сковородке в том самом аду, о котором в моём детстве рассказывала мне бабушка. Может, так оно и есть сейчас, чтобы не гореть потом в аду настоящем.

В этом году исполнилось 15 лет, как я лежу. Когда только слегла, то не очень горевала: были силы лежать. Я тогда ещё не знала, что для того, чтобы лежать, тоже нужны силы. Понимаю это теперь, когда тело расползается по кровати и его надо подпирать со всех сторон подушками, подушечками разного размера и необъятного количества. Шучу, что когда меня будут хоронить, то мои подушечки надо нести, как ордена за заслуженное терпение на них.

На этой «весёлой» ноте я и заканчиваю своё письмо.

Буду ждать, когда у вас появится нормальный интернет — всё-таки с его помощью можно переписываться активнее.

Привет всем твоим близким.

Пусть в вашей жизни будет радости побольше.

Людмила.

Александру Меламуду,
г. Москва
30 ноября

Здравствуй, добрый друг мой Саша!

Время катится, как снежный ком с горы, наматывая на себя дни моей жизни, так что я не успеваю помнить саму себя, а помню только праздники — День матери, Декада инвалидов в декабре, уже приближается Новый год, а там и Рождество. Вчера провели праздник, посвящённый Дню матери, арендовали помещение в Музейно-выставочном центре, потому что детей около 70 и 30 мамок было, а зал их как раз на 100 мест. В здании Центра дети уже не вмещаются по большим праздникам.

Посылаю во свидетельство фотоснимки. Прибавились ещё две группы — музыкальная и театральная. И теперь у нас идут занятия каждый день, в некоторые дни занимаются две группы одна за другой. Если бы дети не ходили в школу, было бы ещё больше.

А ещё посылаю рисунки и прочие поделки, которые делают сами дети.

Мне кажется дивным, как преподаватели умеют поставить не только кисточку в руку, но и глаз, чтобы увидеть цвет, форму, объём, перспективу... Рисовать обнажённого человека очень трудно — надо знать анатомию, геометрию рисунка. И вот они уже рисуют, конечно, ещё неумело, однако у некоторых уже получается неплохо, а им всего по 10-12 лет.

Сегодня моё письмо короткое, в основном информационное, чтобы ты нас не забывал. Когда буду чуть повеселее, напишу побольше и поинтереснее, а пока — пока.

А ещё посылаю буклет о нашем Центре пока в электронном виде, но типография уже его делает, потом подарю «живьём».

Л.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
1 декабря

Оль, привет!

Ты пишешь, что замоталась со своими инвалидами, устраивая им разные поездки, праздники, успокаивая и утешая. Ну вот тем и будь довольна! Мы с тобой — добровольцы, нас никто не заставлял заниматься тем, чем мы занимаемся. В слове «добровольцы» два слова: добро и воля, — то есть воля к добру. Это твоя воля. Не хочешь

— не делай: вольному — воля. А хочешь делать, тогда не ной, что без зарплаты — за добро, ибо твоё добро идёт в сокровищницу небесную, когда твоим добром-сокровищем тебя будут выкупать в мире ином из всего, что есть в тебе худого, о чём худом ты думала, что худое говорила, а может, и делала. Вот и опять же воля твоя, как жить.

Люся.

Марии Ребровой,
г. Москва
2 декабря

Маша!

Огромное спасибо, мы уже и не мечтали, что в сложившейся в нашей стране ситуации кто-нибудь откликнется своей помощью на радость детям.

Хочу напомнить Вам, что наша организация опекает два детских приюта в 60 и 16 человек, а в Православный центр к нам на занятия разными видами искусства ходят уже более 70 детей от 3 до 15 лет.

Посылаю Вам наш буклет и фото детей, думаю, Вам будет интересно.

Чтобы опросить детей, что они хотят в подарок, мне нужно знать, на какую сумму на одного ребёнка можно рассчитывать, а также на какое количество детей.

Жду Вашего ответа.

Л.Г.

Александру Меламуду,
г. Москва
4 декабря

Саш, привет!

А у меня вчера было «введение во храм», а точнее, на храм: на нём повесили мемориальную доску с моим именем. А на открытии её сообщили, что доска из такого металла, что жива она будет вовеки веков. Теперь надо мной подшучивают, что если, не дай Бог, ядерная война, то всё разрушится, а доска будет висеть на гвоздике и сообщать информацию о Людмиле Киселёвой.

Посылаю тебе подтверждение данного мероприятия, проведённого по инициативе городской администрации, — видео и фото. Там ты увидишь глав нашей городской и районной администрации и нового батюшку, назначенного в наш храм, — отца Евгения.

Л.

Юрию Холопову,
г. Калуга
5 декабря

Юра, привет!

Молюсь за тебя и Надю каждый день, не знаю, доходит ли моя молитва до Бога, но очень надеюсь, что помощь Его вам идёт независимо от меня.

Спасибо тебе огромное за ту помощь, которую ты по первому зову принёс Коле, когда он лежал в больнице в Калуге, и за статью, которую ты написал «Путь гармонии Н. Милова» о его творчестве*. Мне особенно понравилось в статье, что ты подчеркнул тему Боровска и поставил его в один ряд с Петербургом, как достойного представителя городов прошлого времени, которые надо беречь, как своих предков, свои корни, свои традиции, свою историю. Отправила твою статью в местную газету, хотя она достойна быть напечатанной и в областной. Может быть, когда будет выставка в калужском музее, её будет уместно дать в «Весть» или в «Веру».

Пытаюсь проводить экскурсии по нашему городу, чтобы дети знали свой край, известных личностей, живших в нём. В этом году ездили с детьми большим автобусом в Суздаль и Владимир, а также в Оптину Пустынь, и теперь все жаждут поехать в Калугу с экскурсией по калужским храмам. А своих, боровских, храмов дети не знают. Вот такая на сегодняшний день у меня забота.

Некоторые дети в нашем Центре научились молиться и уже без молитвы не начинают ни дела, ни трапезы. Сами педагоги из числа воцерковлённых во время занятий рисованием или какими-то рукоделиями рассказывают детям о празднике, который бывает в день занятий или рядом с этим днём, о святых, их житиях, о событиях, с которыми связан праздник. И хотя дети — не великого ума, надеюсь, что-то западает в их уши и души, и что-то запоминается в их маленьких головках.

Очень рада за Надю, что она учится в таком училище. Напиши поподробнее о нём.

По твоей информации о реорганизации я ещё раз убедилась, что в нашей стране скучно жить никогда не будет, но всегда со временем всё как-то устраивается. А находиться на работе рядом с тюрьмой — не самое худое дело и место, хуже внутри тюрьмы и жить, и работать. Всегда в любых обстоятельствах есть что-то позитивное рядом с ещё худшим вариантом. Я теперь учусь сама и учу других принципу «а могло быть и хуже». А если без шуток, все обстоятельства нам посылает Господь в назидание. Когда что-то происходит, то мы не видим всех обстоятельств, как могло бы быть, если бы было так, как нам хочется, а если бы увидели, то может быть, и ужаснулись бы, и сказали Богу спасибо.

Надеюсь, ты мне скоро подаришь свою новую книгу. У нас тоже к 70-летию Победы готовится к печати «Книга памяти», которую оформляет Слава Черников. Правда,

---

** См. Приложение, статью Ю. Холопова «Путь гармонии Николая Милова», с. 392.*

её содержание вряд ли будет кому-то интересно, кроме специалистов или людей, ещё оставшихся в живых со времён войны. Книга включает в себя призывные документы-повестки и извещения о гибели людей на фронте, которые сохранил военком, служивший в нашем военкомате в послевоенные годы. Когда был издан приказ свыше об уничтожении по всей стране подобных документов, он их тайно припрятал, как, может быть, и другие военкомы, о которых мы не знаем. Вот их и публикуют.

А несколько лет назад наш сосед — фронтовик Дмитрий Васильевич Краморов, у которого ты брал интервью, собрал фото боровчан — участников войны. Коля помогал ему подготовить фото в альбом к печати в типографии, печатать тексты под каждой фотографией — информацию об этих людях. А потом этот альбом в единственном экземпляре благотворительно нам сделала обнинская типография «Раритет». Он действительно стал раритетным, так как со временем у него стали разрушаться картонные страницы у основания, и альбом поместили в краеведческий музей, чтобы он не рассыпался совсем. А чуть позднее районная администрация переиздала этот альбом уже большим тиражом. Я предложила использовать эти фотографии для «Книги памяти», ведь многие люди уже ушли из жизни, в том числе и Краморов.

Ну вот пока и всё. Прощаюсь, но надеюсь, не надолго. Хорошего тебе настроения, доброго здоровья и терпения во всех обстоятельствах. И того же желаю дочке.

Люся.

Сергею Аракчееву,
г. Москва
6 декабря

Серёжа, привет!

Большое-пребольшое тебе спасибо за поддержку финансами, хотя её нельзя назвать только финансовой, ведь деньги эти держат в прямом смысле жизнь мою руками моих помощниц, которые тоже живут и кормят свою семью за счёт этой поддержки. И так мы все — в круговой поруке добра. Я раньше задавалась вопросом: как это Бог нам всем помогает, и только теперь стала понимать, что он направляет нас всех друг к другу, открывая наши сердца для сочувствия и сострадания тому, кто позвал, кто протягивает ему руку. Но только не всегда мы исполняем волю Божию и часто уходим от этой руки, оставляя её пустой, не думая о том, что когда-то, может быть, каждому из нас придётся тоже так протянуть руку за помощью, а от нас отвернутся, пройдут мимо.

С учётом того, что я всё более хужею и плохею, особенно мучительны ночи, когда сиделкам приходится ко мне вставать буквально каждый час, я вынуждена повысить им оплату. Так что у нас гораздо хуже, чем у Пушкина: «Но, Боже мой, какая скука с больным сидеть и день и ночь», — совсем наоборот: и день, и ночь прыг-скок, прыг-скок.

Посылаю мой портрет тебе на память. Его сделала одна художница, я ей сказала, что тут не похожа на себя, а она ответила, что это не конкретный портрет, а мой образ. Тогда я смирилась и подумала, что, может быть, такой я буду в будущем мире ином, а некоторые зрители находят в нём сходство с Маленьким принцем.

Жду от тебя ответа.

Л.

Александру Меламуду,
г. Москва
8 декабря

Привет из Боровска!

В Фейсбуке появилось сообщение:

«7 декабря Людмилу Георгиевну Киселёву, директора КРОО «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды» посетил настоятель Свято-Пафнутьева Боровского монастыря отец Серафим, чтобы вручить ей награду в виде медали с сопровождающим текстом:

«Во внимание к усердным трудам в деле восстановления храмов Калужской епархии Киселёва Людмила Георгиевна награждается медалью Калужской епархии Русской Православной Церкви Преподобного Тихона Калужского II степени».

Медаль лежит на дне коробки с другими наградами, а жизнь продолжается. В храме нашем чуть тёплые трубы, и вроде бы нет никаких причин видимых, а бабушки-прихожане бегут в другую церковь, где тепло. Вот и придётся мне теперь бегать по телефонам, вызывать, не знаю кого, искать причину.

А 19 декабря почти все наши дети из приютов и Центра четырьмя автобусами по 50 человек в каждом едут в Москву на ёлку в МГУ. Как хорошо, что у меня есть администратор, которая заказывает автобусы (а оплачивает их МГУ), составляет списки детей, пишет приказы, потом будет следить, чтобы все сели в автобусы и не потерялись дети в университетских аудиториях. И будет там конкурс детей по сказке «Буратино».

Представляешь, Саш, дети, которые к нам ходят, не знают ни этой сказки, ни даже сказки «Теремок»! Что же это случилось с нашим обществом, с нашей страной, где детям не читают сказок!

Спокойной ночи!

Л.

Наталье Облачевой,
г. Москва
9 декабря

Дорогая моя Наташа!

Наконец-то ты появилась на горизонте. У меня произошло очень много событий, которые я тебе предлагаю увидеть наглядно без моих комментариев в Фейсбуке, а также на нашем сайте.

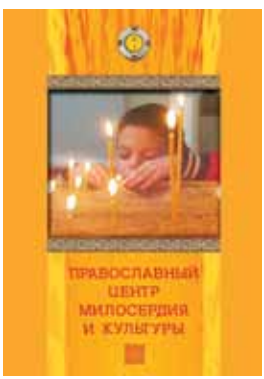
Сейчас у нас гонка на телефоне, «догоняем» спонсоров — кто бы чего-нибудь дал на Новый год и Рождество детям, которые всё прибавляются в нашем Православном центре — его посещают около 70 детей. На сайте есть все сообщения о нашей деятельности.

Ещё раз спасибо тебе большое за деньги, они всегда кстати, и не только в праздник. Очень хочется, чтобы у вас наладилась работа и шли доходы от неё. Помоги вам Господи!

О своём здоровье ничего хорошего сказать не могу — руки так ослабли, что иногда и есть сама не могу, и моя основная болезнь коснулась мышц горла, снизив глотательную функцию. С ужасом думаю о будущем, если не помру от чего-нибудь другого. Предпочитаю не лечиться ничем ни от чего, веруя, что организм работает сам в том режиме, который возможен, чтобы в нём была гармония. Перестала совсем пить чай, и это несколько смягчило мои отношения с моим жёлчным пузырём, точнее, с камнем в нём. Советую всем поменьше общаться с больницей, с врачами, поскольку болезни у человека есть всегда и анализы покажут, что хочешь и не хочешь, а это внедряет беспокойство в психику, от которой, сама понимаешь, всё и зависит в нашем организме.

Возраст делает своё дело, и мы уже не можем быть такими здоровыми, как молодые. Это банально звучит, но мы эту банальность всё время забываем, желая физического комфорта. А ещё я заметила, что когда много работаешь, почти напрочь забываешь, где что болит, и только ночью всё и начинается, ночи стали у нас у всех мучительными. И у меня, и у моих помощниц хроническое недосыпание, плюс мы почти все без воздуха, поскольку сидим под бетонными плитами потолков.

Больше года назад звонил мне наш губернатор, спрашивал, не надо ли мне чем помочь. Я пожаловалась, что третий год сижу на третьем этаже безвылазно, поскольку некому меня вынести на носилках: мужики-то все разбежались — и муж, и соседи. И выразила я пожелание, чтобы приобрели для меня дом, у которого был бы садик, чтоб меня прямо на каталке можно было вывезти погулять. Приезжала комиссия ответственных людей из областной власти, обсуждали, что мне надо, какой метраж, но на этом всё и кончилось — видно, места в Боровске для домика не нашлось, ведь на окраину я не поеду, а в центре города все продано-перепродано.

Вот такие дела. Посылаю тебе буклет о нашем Центре, который только что сделали. Как посмотришь наш сайт, сообщи свои впечатления.

Твоя Люся.

Саше большой-большой привет.

Екатерине Луговской,
г. Камышин, Волгоградская обл.
10 декабря

Дорогая Екатерина!

Спасибо за доброе слово. Приветствую Ваше желание создать вашим приходом общину, готовую помогать страждущим людям. Я считаю, что в первую очередь это — немощные старики и инвалиды, которые потеряли родителей и не имеют родственников. Это моя давняя мечта, чтобы в каждом приходе была группа прихожан, как скорая помощь в кризисных ситуациях для немощных людей. Думаю, что наш Господь порадуется, видя усилия людей, жертвующих своим временем и здоровьем в помощь нуждающимся.

Буквально на днях я обратилась к настоятелю Свято-Пафнутьева Боровского монастыря с предложением организовать такую общину при монастыре, а также решить на уровне епархии и губернатора вопрос о выделении средств на оплату сиделок, которые могли бы постоянно носить немощи инвалидов, находящихся в полной неподвижности.

Одно дело — прийти к инвалиду единовременно, чтобы убраться у него в квартире, принести что-то из аптеки и магазина, исполнив какие-то другие просьбы, чем и занимаются социальные работники два раза в неделю, и совсем другое — быть с ним продолжительное время, а может, и постоянно, как это было при живых родителях.

Когда в один год ушли из жизни мои родители, я пережила не только это горе, но и поиск того, кто будет носить моё тело, мою жизнь. Чтобы не пересказывать мой долгий опыт, посылаю Вам бандеролью книгу «Когда долго живёшь», а так же и другие, которые Вам, может быть, помогут не только душевно, но и будут примером в действии. Эти книги можно использовать для всех. Ведь в каждом конкретном случае человек всё равно ориентируется на те обстоятельства, в которых он находится, и может рассчитывать на свои силы.

Со стороны очень трудно советовать что-то конкретное, но думаю, что это должна быть некоммерческая общественная организация, которой можно дать название, написать устав, в котором должна быть программа действий. Потом зарегистрировать эту организацию в министерстве юстиции. Тогда ваша организация будет вполне официальной, вы сможете искать благотворителей, готовых помогать Вам и всем членам организации удовлетворять нужды бедствующих. Всё это требует напряжения, отдачи сил, времени, но главное — понимания, зачем и для чего этот труд. И конечно, на этот труд надо благословиться и молить о Божьей помощи терпеть всё, что выпадет на вашу долю. Если вы готовы душой и помыслами на такой подвиг, то дай вам Бог сил, а я готова помогать, чем могу.

Напишите точный почтовый адрес и есть ли у Вас номер квартиры или это частный дом, сколько Вам лет, кем Вы работаете, и вообще немного подробнее о себе для дальнейшего общения.

Людмила Георгиевна.

Александру Меламуду,
г. Москва
15 декабря

Саша, добрый вечер!

У меня предновогодняя гонка, и я обращаюсь к тебе с предложением соединиться со мной и бежать вместе к финишной ленточке уходящего года. А если серьёзно... Наша православная организация разрослась до 80 человек только детей, посещающих Центр. А ещё их родители, братья и сестры! И так зашкаливает за сто человек, которые в помещении нашего Центра не помещаются. Мы предполагаем снять зал в Музейно-выставочном центре, который в народе называют «картинкой».

Московская благотворительная организация, с которой мы недавно познакомились, предложила нам свою помощь: выезд группы старших школьников и педагогов на праздник для детей из многодетных семей и детских домов. При этом они хотят научить наших педагогов, как правильно организовывать вечера с большим количеством присутствующих, чтобы все были заняты и никому не показалось тесно, что очень важно для нас в сложившейся ситуации.

Мы хотели бы пригласить их на 10 января на наш рождественский праздник, но у них проблема с транспортом, так как выехать должны 25 человек с разной атрибутикой. Сможет ли кто-то помочь нам в Москве микроавтобусом, чтобы на несколько часов привезти людей из Москвы и увезти обратно в тот же день 10 января? Обычно на это уходит 9 часов вместе с дорогой. Ты когда-то предлагал нам автобус, вот я и вспомнила об этом.

Что ответишь?

Людмила.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
16 декабря

Поздравляю тебя, дорогая, с днём рождения!

Очень надеюсь, что твоя жизнь по-прежнему будет интересной, насыщенной, познавательной и эмоционально радостной. Пусть благодаря тебе в нашем мире будет больше культурных людей, которых искусство учит думать, знать, анализировать и выбирать самые ценные духовные ориентиры. И, конечно, желаю тебе здоровья телесного и чтобы все наши замыслы могли осуществляться.

Всего самого доброго и поклон твоим родителям, которые воспитали такую хорошую дочку.

Твои шоколадки почти съели — растягиваем удовольствие. К сожалению, я в этой трапезе не участвую, так как мне нельзя есть шоколад — камень в жёлчном возражает, и вообще никакие шоколадные конфеты, да и другие тоже я есть не могу — дур-

но мне от них. Нашла для себя недавно одну конфету, которую мой организм принял, оказалось, что это украинская конфета с названием «Вкуся» (цукерка). Внешне она похожа на наш соевый батончик, но вкусом несравненно превосходит. Однако из всех наших магазинов эта конфета исчезла, сама понимаешь, почему. Когда возили детей в санаторий в Крым, друзья привезли мне пару килограммов этих конфет, которые я долго вкушала, и вот теперь они кончились — ы-ы-ы-ы-ы-ы...

Ничего другого сладкого есть не могу: ни печенье, ни мороженое, ни пирожное. Кажется, я достаточно прозрачно намекнула тебе, если это возможно, переслать мне бандеролькой энное количество этих самых конфет, если у вас это не запрещено.

Я вот уже несколько дней как погрузилась в старые фотографии нашей семьи, моих друзей и многих людей, которые прошли через мой дом. Пытаюсь собрать их по группам и разместить в альбомы, чтобы не валялись в коробках, как ненужный хлам, который после меня выбросят. Началась ностальгия и аллергия от невидимой пыльцы многолетних фотографий. Но зато теперь это можно будет сдать в архив, и если кому-то будет интересна моя жизнь и судьба тех, кто был рядом со мной, он увидит наши лица. А лица и глаза людей, родившихся в 19 веке, были совсем другие, чем теперь. Да и сама я очень разная на всех своих многочисленных фотографиях.

Конечно, вся эта работа лишь в вечернее время, а днём — всё те же заботы о детях, о праздниках для них, о подарках к Новому году и Рождеству и всякая прочая забота. Из нашего сайта ты можешь узнавать всё, что в последнее время происходит в жизни нашего детского Центра.

Ну а пока — пока. Буду ждать твоего письма. Надеюсь, моё поздравление по электронке ты получила.

Л.Г.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
25 декабря

Слава!

Конечно, приезжай и бери моих книг кому надо и сколько надо. Я считаю, раз книги изданы для людей, то пусть они и разъезжаются в разные стороны. Продавать редко удаётся, а что удаётся, то и идёт на храм, который ещё

долго надо благоустраивать. И хотя я надеюсь на нового настоятеля храма, каковым сейчас является отец Евгений, но пока по-прежнему хозяйственную часть приходится исполнять мне, начиная от биотуалета, доски объявлений и кончая иконостасом. О колоколе забыла, денег никто не даёт, когда что будет, неизвестно, а жаль: сегодня интересная передача по «Спасу» о колокольном звоне, его влиянии на человеческий организм. Если бы был колокол, звонил бы почти над моей головой. Ну как Бог даст.

С праздником тебя Спиридона Тримифунтского.

Л.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
25 декабря

Слава!

Я давно душой плачу о том, что такой потрясающий способ общения с людьми, как телевидение, совсем бедно используется для информации о поэтах и художниках, о творчестве писателей. Очень мало аналитических программ по литературоведению, совсем исчезли передачи для школьников. В общем, беда, где уж тут про мои книги говорить. Хорошо, что хоть стало видно по ТВ, что в нашей стране инвалиды есть, но в основном речь идёт о инвалидах спортсменах, о преодолении физической ограниченности, о духовном же состоянии — почти никогда.

Я надеюсь, что скоро на телевидении Калуги увидят и услышат разные имена художников и поэтов. Главное, чтоб мы сами не отказывались помогать своим участием родиться этим передачам. Тереховская долго уговаривала меня сдаться и позволить себя снимать и что-то там говорить. А мне всё это уже тяжело, но пришлось пойти навстречу. А кого ты предложил бы из боровских художников или общественных деятелей или просто интересных людей?

Ты напиши все свои предложения Марине Улыбышевой, может быть, ей и удастся устроить революцию на телевидении, ведь невыносимо уже смотреть только передачи о политике, склоки людей между собой, выяснения от кого родился ребёнок у девочки 13 лет, если партнёров у неё было 10. Жуть!!!

История об этой маленькой маме действительно показана по телевидению в передаче Андрея Малахова, тема эта у него часто повторяется с другими персонажами и уже переплывает в другие программы. А чего стоит «Давай поженимся», где все рассказывают, кто с кем спал и какого партнёра хочет. Просто рынок какой-то тёлок и быков. А начиналась эта передача с претензией, чем меня поначалу привлекла. И куда ни глянь, то и дело пошлость, скабрёз, убийство...

Л.

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
25 декабря

Дорогая моя Танища!

Вот и опять Новый год, но уже нет того детского настроения, когда праздник этот обнадёживал обещанием впереди чего-то такого, чего и сам не знаешь, но очень хочется. Может, это от того, что земной путь двигается к финишу, а может, от того, что я уже перестала надеяться на земное счастье, что уверовала в мир иной и в радость того неведомого, что ждёт меня за дверью в другую страну — Небесную. С тех пор померк и этот праздник, и другие, которые радовали прежде: 1 Мая, 7 Ноября... И пришли Рождество, Пасха....

Вот и тебе я желаю обрести в своей душе неугасимый праздник, который всегда с тобой, с неизменной радостью в душе при самых разных обстоятельствах, не смотря на исторические перемены.

В своём великом желании порадовать тебя и чтобы имя твоё и моё вместе остались на земле, когда уйдём, я переиздала твою книжку «Напряжение» с дополнением фотографий, рисунков, а также некоторых текстов. Это тебе такой сюрприз, который, надеюсь, доставить тебе на дом. Тираж 500 штук, так что сколько тебе надо, скажи, ещё пришлю. Можно раздать по вашим библиотекам, а если есть возможность, то и продать. Оформлял, как всегда, Черников Слава.

Целую.

Твоя Люсища.

Марине Коновой,
д. Кириллово, Боровский район,
Калужская обл.
26 декабря

Маришка, доброе утро!

Я уже успела и кровь сдать в лабораторию на анализ, и позавтракать, а тут сразу и ты! Очень рада! Новогоднее поздравление сделаю, а рождественское — чуть попозже. На 28 декабря, как сможешь, так и приходи, только сообщи мне. У меня появилась видеокамера Sony, купленная на деньги, подаренные мне редакцией «ЗОЖ». Газета не од-

нажды публиковала мои рисунки, а совсем недавно — статью обо мне, вот они и сделали мне денежный подарок, на который я купила ещё и планшет, спасибо редакции.

Камеру изучает администратор Света. Наверное, она тоже будет тренироваться на каком-то из этих праздников.

Мариш, конечно, видео лучше по той причине, что даёт мне возможность присутствия, ощущения настроения. А что именно снимать — это надо чувствовать во время праздника. Проводить его будут сами работники Выставочного центра, привлекая старших школьников. Поскольку у нас 80 детей, они разделены на две группы по 40 человек — подростков и малышей — и будут участвовать в мероприятии в разное время.

Группа в 40 человек будет делиться на группы по 20 человек, каждой группой кто-то руководит, и задача детей выполнять задания, которые идут от руководящего. А задания связаны в основном с литературой — со сказками, которые дети должны узнавать по каким-то там признакам и собирать в целое осколки зеркала Снежной королевы, которые будут у каждой группы.

Л.

Александру Меламуду,
г. Москва
28 декабря

Дорогой мой друг!

Вот и заканчивается 2014 год, наступило время отчёта. Шлю тебе сообщение с нашего сайта.

Предстоит ещё один большой праздник — праздник Рождества, который будет 10 января, а 9 января дети едут в Москву, в цирк, 8 января — на ёлку в Пафнутьев-Боровский монастырь, а 7 января гуляем все. На каникулах напряжённая работа в Центре, ежедневная, как всегда, с добавлением ещё других занятий.

Отдыхать некогда. Просыпаюсь в 6-7 утра — болезни мучают, голова в раздумьях. Вот такая пенсионная пора. А ты где? Небось на Афоне?

Л.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР МИЛОСЕРДИЯ И КУЛЬТУРЫ

249010, Калужская область, г. Боровск,
ул. Володарского, 56

Тел.: 8(484-38) 6-60-57 (Боровск)
Тел/факс: 8 (495)996-35-31 (Москва)
моб.: +7-905-570-09-01
+7-910-523-11-45

e-mail: lyudmila.kiseleva.42@mail.ru

WWW.MILOSTIVOESERDCE. RU

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

С НОВЫМ ГОДОМ!

ЗАО "Д-Студия"
Генеральному директору
Дымма А.Ю.

Дорогая Анна Юрьевна
и все сотрудники!

Наступает Новый год и праздник Рождества Христова, один из которых напоминает нам о смене календарного времени, другой – о перемене всей нашей жизни.

Многие привыкли встречать Рождество, как некий сказочный праздник, часто забывая даже имя Христа, превратив этот праздник в Рождественскую сказку без Его имени, забыв какие перемены Господь предлагает нам совершить в себе во благо нашей земной и будущей небесной жизни. Мы все на земле живем по-разному: кто – в богатстве, кто - в бедности, кто – в силе и крепости телесной, кто – в немощи, у кого есть возможность самообеспечиваться, а кому без чужой помощи не обойтись.

Но все мы в руках Божьих.

Помощи вам во всех ваших добрых делах, крепости духа, здоровья телесного и душевного, благодати Небесной.

Господь создал нас, чтобы мы осознавали Его, Его Величие, Его Свет, Его Милость. Так и каждый из нас должен иметь ближних, чьими глазами мы видели бы самих себя, добрые мы или злые, праведные или не справедливые, честные или лживые, а без них мы не можем познавать себя, как личность и тогда исчезает наше "я", как не существует красивый цветок, если его красоту никто не видит, если никто не вдыхает его аромат, если никто ему не радуется.

Пусть вокруг вас будет много других, благодаря кому мы существуем и кто нам радуется.

Поздравляем вас и всех, кто рядом с вами, с праздником Рождества Христова и с Новым Годом!

С уважением Киселева Л.Г.
директор «ДОМа – дети-сироты и инвалиды»

Январь, 2015г.

2015

Разбрасывай своё добро по земле, как сеятель семена, и не оглядывайся, что там у тебя за спиной выросло. И не жалуйся, как за плугом тяжко идти: солнце голову печёт, босые ноги в грязи утопают, рука устала махать, отваливается, рот без воды пересох...
Вот такая наша жизнь, если хочешь быть сеятелем добра.

Александру Меламуду,
г. Москва
12 января

Дорогой мой Саша!

Шлю тебе фотоотчёт о проведении праздника, в котором ты тоже участвовал, как и другие, без кого праздник не мог бы состояться. Честно сказать, мы все очень устали, поскольку веселиться начали аж с середины декабря, когда наших детей пригласили на ёлку в МГУ. Такой праздник устраивает нам университет уже третий год. А 28 декабря был новогодний праздник в Музейно-выставочном центре, где присутствовали 80 детей, которых наделил подарками твой друг Денис Гордиенко. Праздник был на славу, дети счастливы.

Но на этом их радость не кончилась, так как 9 января их развезли по разным сторонам на ёлки: одних в московский цирк, других — в Пафнутьево-Боровский монастырь, третьих — в Черноостровский Свято-Никольский монастырь г. Малоярославца, с которым дружим много лет, где детям показали спектакль «Золушка» и накормили «настоящим обедом», как с восторгом рассказывал один пацан. «Нас накормили настоящим обедом — супом с грибами, картошкой с луком, и рыбой, и чаем с сочником!» Бедный! Наверно, не каждый день дома обедает. А когда возвращались из МГУ, всю дорогу на обратном пути один малец никак не мог унять свою радость: «Вот клёво было!»

Ну вот, дожили до 10 января, и состоялся Рождественский праздник. Два часа лихорадочного веселья, подарков, и не только сладких, но и тех, что заказали московской «Снегурочке» — Маше Ребровой. А потом все переехали в наш Центр, где их ждал чай с пирогами.

А теперь я лежу и тихо про себя пою песенку: «Уморилась, уморилась, умори-и-ла-а-ась я»... Но зато на душе радостно не только детям, но и мне.

Вот такие, брат, дела!

Люся.

Марине Артемьевой,
г. Москва
15 января

Добрый день, Марина!

Получила твоё письмо и программу вечера. Хочу своими коррективами помочь сделать вечер более интересным и целевым. А в данном случае цель — не только рассказать о судьбе Людмилы Киселёвой и её творчестве, но постараться собрать финансовую помощь для нашей организации и храма. Посылаю во вложении коллажи фотографий, которые когда-то подбирал Коля для выставки, и их вешали на стенде последовательно по годам и событиям, и таким образом биография была на виду у всех. А далее идёт фильм «Про людей» и выступление режиссёра Татьяны Маловой. Я немножко опасаюсь, что 45 минут, которые идёт фильм, будет многовато для участников вечера. Но если они увлекутся темой, то, может быть, и ничего. Всё зависит от публики, которой это может быть интересно.

Могу предложить из моих очень близких друзей-москвичей нескольких человек, которые много знают обо мне. И в заключение вечера можно кому-то прочитать текст с обложки книги «Когда долго живёшь»: *Вся наша жизнь есть творчество, и все мы каждый день рисуем эту жизнь разными красками, используя разную палитру чувств своей души, совершая поступки добрые или злые, и после земной жизни нам даётся увидеть свою картину, в которой ничего изменить уже нельзя.*

Марина, как ты понимаешь, я даю только информацию, а как построить программу, что за чем — это надо смотреть на месте. Устройство презентации, выставки — это всегда сложно, ибо требует изобретательности, инициативы, находчивости в непредвиденных обстоятельствах: техника подвела, музыка стала «заикаться» или ещё что-то. Всё надо сто раз проверить, иначе это будет выглядеть клубной самодеятельностью в худшем варианте.

Если будут какие-то вопросы или предложения, пиши, звони.

Л.Г.

Александру Меламуду,
г. Москва
22 января

Саша, привет!

Я бы тоже не против поболтать, да болтать уже нечем: голоса нет, один хрип остался, да и грудь еле дышит — кашель замучил и днём, и ночью. Спать перестали почти совсем, если два-три часа удаётся ночью отдохнуть — это счастье. Болеть начала под Новый год моими хроническими болячками. Чуть затихло, под Рождество вновь вспышка до необходимости обезболивающего лекарства, так что рождественская ночь была тяжкой. А когда и это отлегло, под старый Новый год неизвестно откуда прискакал вирус, который допекает до сих пор, несмотря ни на какие лекарства.

Тем не менее, 31 января будет вечер Киселёвой в г. Мечта, где, надеюсь, будет твоё участие, а в другом городе, в Жукове (это недалеко от Боровска) состоится открытие выставки Киселёвой, тоже 31 января. А за столом соберутся, надеюсь, мои друзья, кто может приехать из Калуги и Москвы (может, к тому дню я откашляюсь).

Хочу познакомить тебя с нашими педагогами, которые собрались на педсовете на предмет обсуждения наших удач и неудач.

Людмила.

Валентине Юдиной,
г. Киров, Калужская обл.
24 января

Дорогая Валя!

Очень сочувствую так резко изменившейся жизни в вашей семье. Удивительно, что Света умерла в крещенскую ночь. Мне кажется, что это неслучайно, потому у неё было такое счастливое лицо. И нам бы радоваться за неё, а не привлекать её душу своей тоской. Мы часто жалеем ушедшего человека, но по сути жалеем самих себя.

Я потеряла самых близких мне людей — родителей, оставшись совсем одна. Никаких спонсоров тогда не было, это был 1985 год, и никому я не была нужна. И прямая мне была дорога в инвалидный дом, где, может быть, и хорошо жить, но лишь тому, у кого ходят ноги и действуют руки, а лежачему везде плохо, кроме как с родителями, да и то если они нормальные люди.

Я очень много получала писем от инвалидов с вопросом «Что я буду делать, когда умрёт мама?» У тебя тоже стоит этот вопрос, но ты не отчаивайся: теперь всё-таки можно найти финансовую поддержку, чтобы оплачивать сиделку и так выживать. Сколько у меня будет возможности, столько буду помогать. Однако самому инвалиду надо прикладывать старания в поисках тех, кто отзовётся на лихую беду своей помощью.

Мы все находимся в руках Божьих, и эти руки нас не уронят. Я надеюсь, что Светины друзья — это и твои друзья, и они тоже не оставят тебя.

Будет очень хорошо, если ты продолжишь всё, что вы делали вместе со Светой. Только не унывай. Светину книгу, о которой ты пишешь, мне не присылали. В последний раз мне прислали детскую книжку. Ты, пожалуйста, пиши по электронке — так мне легче общаться с тобой в отличие от мобильника, хоть сама я и не пишу, а только диктую.

Л.Г.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
24 января

Дорогая моя Олька!

Вот я и появилась на твоём горизонте, побитая, измученная, чуть живая, но всё-таки ещё живая. С Нового года начались все болезни, и давние, и новенькие, и все ещё продолжаются, но уже в более лёгкой форме. Вчера пережила странное ощущение: с полуночи заснула, как всегда, а через пару часов проснулась с ощущением отсутствия своего присутствия. Открыла глаза, а у меня в глазах трёхмерное изображение всего, что снилось. Стало как-то не по себе, словно что-то в голове происходит, не зависящее от меня. Каким-то усилием вернулась в реальность, пришла в себя, и ещё некоторое время в душе стоял страх полной зависимости от того неведомого, что происходило со мной. Целый день жила под впечатлением, воспринимая это как сигнал «оттуда».

В последнее время часто говорю и думаю о приближающихся других временах и в другом месте. Если говорю об этом вслух, то в шутейной форме. Ведь с моим уходом жизнь моих девчонок тоже круто изменится, потребует напряжения не только физических сил, но и адаптации во всех отношениях. Мне их жалко — ведь они уже родные люди в отличие от твоих сиделок. Я молю Бога, чтобы Он был милостив не только ко мне, но и к ним.

В мечтах своих я желаю, чтобы дом мой стал музеем и всё шло бы в нём по-прежнему, чтобы в него могли приходить люди, как приходят в другие квартиры-музеи, действующие в других городах, интересуясь бытом и судьбой ушедшего человека. К сожалению, в моей квартире почти нет голых стен и некуда повесить мои картины, разве что в моей дополнительной площади, где живут мои помощницы: выкинуть все шкафы и устроить выставочный зал. В ней поставить диван и кресла, столики, на которых можно разложить другие материалы — книги, журналы и прочие экспонаты. Если Бог услышит мою просьбу и воля Его на то будет, то может быть, так и случится. А девчонки будут смотрительницами, смогут по-прежнему жить в этих комнатах и рассказывать присутствующим, как мы вместе мучились и радовались.

Ничего я себе программку посмертную придумала? Ведь жаль, если это гнездо будет разорено.

Но как бы там ни было с моим личным домом, радуюсь, что дом Божий, который мне удалось поднять с помощью других людей, стоит и будет стоять, если не случит-

ся каких-то катастроф военного или идеологического характера — вдруг опять придут времена отказа от Бога и разрушения Его дома-церкви.

Скоро очередной день рождения. Если за эти дни полегчает, то буду способна встретиться со своими друзьями из Калуги и Москвы.

Справили два огромных праздника для детей нашего Центра.

У некоторых детей совсем не детские пожелания, которые они посылали Снегурочке. Мы рот разевали, когда знакомились с просьбами о ноутбуках, планшетах, телевизорах, хотя предупреждали всех, что подарок должен быть не дороже 3 000 рублей. Эта акция повторяется второй год, и я пришла к выводу, что воспитание наше искривилось в сторону суетного мира, который весь озабочен деньгами и прочими радостями материального характера.

А всё началось с сочувствия к бедности и невозможности детей иметь дорогую игрушку. В прошлом году вообще заказывали велосипеды, самокаты, дорогих говорящих кукол, а некоторые для мам просили серьги и кольца — вроде бы детская забота о маме. А с другой стороны, наверное, мама и диктовала список? Вот и попробуй тут разобраться, что в подобной ситуации хорошо, а что плохо.

Поглядываю на свои стены и мечтаю устроить себе ремонт, который для меня, как война, ведь моё тело перемещать из одного положения в другое — катастрофа. А сколько шкафов с книгами, с иконами, с рабочими папками надо отодвинуть от стен, чтобы можно было ободрать старые и наклеить новые обои, побелить потолки! А меня надо перемещать из комнаты в комнату с кроватью — это целый поход.

Вот и шучу, что всё равно скоро помирать, зачем огород сажать. Надоело смотреть на одни и те же цвета, хотя глаза так быстро слепнут, что и цвета обоев уже не очень-то различаю. Вот такие, подруга, дела.

Теперь и ты мне пиши подробное письмо о своих делах, проблемах, радостях и о том, что эту жизнь ты поменять не хочешь ни на что другое, как и я этого не хочу и смиряюсь с тем, что Бог послал.

Обнимаю.

Люда.

Валентине Юдиной,
г. Киров, Калужская обл.
25 января

Валя, добрый вечер!

Думаю, что это очень благородно — продолжить дело Светы: она достойна этого. Людей с ограниченными возможностями, которые чего-то добиваются в жизни, надо показывать как можно чаще по ТВ, писать о них в газетах, приучая общество к мысли, что инвалид такой же человек, как и здоровый, и настоящая личность — это дух, его духовная сила, его воля к жизни и утверждение, доказательство самим со-

бой, своей судьбой, своим напряжением силы Божией. А тело... Что ж, оно прекрасно, оно даёт большие возможности человеку действовать, но душа нередко пропадает из-за соблазнов тела. И потому здоровым людям нужны такие книги, рассказывающие о духовном, чтобы управлять своим телом.

Постараюсь завтра выслать тебе книги, которых у вас не было.

Держитесь, друзья мои! Испытаниями растём.

Л.Г.

Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
26 января

Милая ты моя!

Не одну тебя заносит по сторонам, все мои подружки в этом возрасте качаются, шатаются, а то и падают — голова кружится — и ломают себе ноги, руки, рёбра. Так что радуйся, что удачно приземляешься, без последствий. Не унывай! Я с тобой. Меня тоже заносит, вместе с кроватью.

Но, тем не менее, сегодня сделала завивку — ещё хочу выглядеть прилично, крашу ногти и, поскольку платья носить не могу, с претензией отношусь к простыне, которой накрываюсь, и к платочку, которым покрываю грудь, чтобы подходили по цвету друг к другу и к моему лицу. Вот такая я «кокетка». И тебе желаю не забывать, какая ты симпатичная женщина.

31 января в г. Жукове, где родился известный маршал, — это городок недалеко от Боровска — открывается моя выставка. А коль скоро начался год литературы, на выставке будет презентация не столько моих картин, сколько моих и Колиных книг и альбомов.

Хотели устроить нашу совместную выставку, разослали приглашения, сделали афиши, и тут в выставочных залах прорвало трубы отопления, всё теперь требует ремонта. А поскольку отложить мероприятие нельзя, решили сделать выставку в каком-то маленьком зальчике, где вместо моих 80 работ будет представлено 40, а Колины картины выпали до следующего месяца, хотя фильм про нас будут показывать про обоих. Везде искушения, и воспринимать их приходится с внутренним согласием, чтобы не расстраивать свою нервную систему, не рвать душу, чего тебе и всем желаю.

Пока.

Люсинда.

Людмиле Смирновой,
г. Железногорск, Московская обл.
28 января

Здравствуйте, Людмила Николаевна!

Получила Ваше письмо, а чуть раньше Ваше другое послание, всё в порядке. Спасибо Вам за все добрые слова в мой адрес, но эти же слова относятся ко всем тем людям, которые помогают нам, в том числе и Вы, а потому молиться надо за всех сочувствующих.

Дети сейчас, к сожалению, меня тревожат не столько своим бедственным положением в материальном смысле, сколько ущербным состоянием культуры и духа. К нам в Православный центр приходят от малышей до 15 лет. И если маленьким ещё можно помочь в понимании добра и зла, то дети взрослые уже сложились в своём состоянии. Но мы радуемся, что они тоже приходят к нам, особенно им нравится лепить из глины. В первые дни нового года они участвовали в фестивале «Вифлеемская звезда», организованном Свято-Пафнутьевым монастырём, который проводится каждый год: в нём участвовали дети и поющие, и рисующие, и керамисты, и мы очень рады, что удалось детей отвлечь от улицы и её дурных соблазнов.

В храме нашем наладилась служба с приходом настоятеля отца Евгения, и внутри храма тоже всё обрастает живым видом. Конечно, ещё много чего надо — паникадило, иконы для иконостасов, колокола, а самое главное — закончить иконостасы приделов и начать иконостас алтарный.

Через несколько дней мне исполняется 73 года, во что мне не верится, и только болезни напоминают об истощении жизни и той материи тела, в которой живёт душа, ещё готовая на всякие дела.

Тело очень устаёт от этих дел, и я приобщаю другого человека к организационной работе с детьми, к работе со всякими бумагами, которых всегда больше, чем самой работы, отнимающей много сил и времени. Надеюсь в будущем укрепить этого человека на моём месте, только не знаю, как передать свой опыт общения с людьми, от которых зависит наша деятельность: общение со спонсорами, с педагогами, с администрацией, с нашим городским начальством и т.п и т.д.

Посылаю фото нашего храма Крестовоздвижения.

Желаю Вам всего самого-самого доброго, и чтобы всё было хорошо в Вашем доме и в отношениях с Вашими близкими.

С уважением

Людмила.

Тамаре Горобченко,
г. Минск
29 января

Дорогая моя Томочка!

Мне казалось, что я поздравляла тебя с днём рождения, а если забыла, прости, поздравляю теперь. Спасибо тебе, в отличие от меня не забываешь поздравлять с днём рождения. Очень благодарна за подарок, как всегда, нужный и, как всегда, — в размер.

Время так быстро летит, что я и не помню, когда последний раз писала тебе письмо. В компьютере сохранилось от 2 февраля 2014 года, чему я очень удивилась — неужели прошёл уже год.

Да уж, теперь новогодний праздник не несёт в себе ту радость, которая была в прежние годы. Наверное, потому, что тогда мы были молоды, жизнь была ещё впереди и каждый год сулил новые события, питал юные надежды на что-то необычное, что произойдёт в жизни, и ожидание желанных перемен вносило радость в душу. Теперь жизнь, можно сказать, позади, озабочены мы своими болезнями, уходящими силами и попыткой продержаться на этом земном пути хоть с какой-нибудь возможной пользой как можно дальше от финишной ленточки.

Пробуждаюсь каждое утро от сна с радостью в сердце, что ещё жива, что светит солнце или идёт снег, что рядом верные руки моих помощниц, что мои любимые коты и кошка здоровые и жизнерадостные, и ещё много чего хорошего в моём бытии, помимо работы с детьми. Но, тем не менее, в моём сознании — мысли о мире ином. Не хотелось бы развивать эту тему в письме и травмировать твоё сердце, но так или иначе мы стоим близко при дверях, за которыми встреча с Богом воочию.

И наверное, самое трудное испытание в жизни человека — это завершающий этап его земной жизни: то, что накопили за всё время своего существования, только в последние годы особенно концентрируется и проявляется. Все те страсти, которые не виделись по молодости, в старости обостряются, становятся выпуклыми, и самое время, увидев себя, обратиться с покаянием к Небу, бегом бежать в церковь. Все наши человеческие достоинства, которым мы придавали значение, уважая себя за достижения, теперь кажутся такими маленькими, что превозноситься нет повода. А что же у нас ценного? Вот этот вопрос и стоит, когда мы близко при дверях.

С нового года начались все болезни, и давние, и новенькие, и всё ещё продолжаются, но уже в более легкой форме. И главное в этом состоянии — не роптать, только тогда все наши страдания принимаются Небом и очищают нас от грехов.

Я очень рада за тебя, что при потерях близких людей вокруг тебя собираются при нужде все твои родственники-племянники и что у тебя всегда обеспе-

чен тыл. Гораздо страшнее та пустыня, когда людей рядом много, а помочь некому, когда эта помощь требуется в нужный час.

Но, как я убедилась, Господь никогда не оставлял меня, а я до сих пор учусь в трудных ситуациях вспоминать, что я не одна и что Бог всё устроит. И дай Бог тебе до конца быть на своих ногах и не падать. Ещё раз спасибо за подарок и за конфетки.

Радостных дней и добрых событий.

Люда.

Людмиле и Сергею Ожигановым,
пос. Кавалерово, Приморский край
31 января

Дорогие Люда, Серёжа!

Альбом прекрасный и не только потому, что профессиональный, но и само издание великолепно. Хочется сопровождения в виде авторских стихов. А ещё хочется, чтобы моё зрение было прежним и я могла бы разглядывать эти рисунки не так поверхностно, как вижу сейчас. Очень нравятся деревья — это и моя любимая тема. Сегодня случился день моего рождения аж 73 года назад, когда на последнем месяце беременности мама металась по дорогам, пыталась спастись у родственников в деревнях, которые немцы сжигали одну за другой, и когда она, наконец, добралась до Боровска, где я и родилась в домашних условиях. Так что я — дитя войны, и мне пенсию надо платить военную (это я так шучу).

Сегодняшнее утро началось с очередной болезни, которые преследуют меня с начала года, но днём было так тепло и весело с гостями, что к вечеру и болезнь прошла. А завтра вторая партия гостей — педагоги нашего Православного центра. Может, выдержу напряг, голоса уже совсем нет. Чтобы нормально общаться, надеваю микрофон, чтоб меня было слышно — голос совсем слабый. А ведь раньше-то как пела!

Вот пока коротко о дне сегодняшнем. Будьте все здоровеньки. Храни вас Господь.

Людмила.

Ольге Коваль,
г. Боровск, Калужская обл.
31 января

Дорогая Оля!

Оказывается, не я одна родилась 31 января. Я очень рада поздравить тебя с твоим рождением и порадоваться вместе с тобой, что ты родилась в мирное время, в отличие от меня — ребёнка войны.

Дай Бог тебе жить твою жизнь в мирное время, с чистым небом над головой и стремиться к Небу внутри себя. И пусть всегда твоим девизом будут слова Сент-Экзюпери: «Зорко одно лишь сердце — самого главного глазами не увидишь». Спасибо тебе, что ты принимаешь активное участие в организации наших детских праздников.

Здоровья тебе, радости и реализации творческих потенций.

Л.Г.

Тамаре Горобченко,
г. Минск
31 января

Дорогая Томочка!

Под Новый год и Рождество было очень напряжённо. Детей в нашем Православном центре всё больше. Можешь посмотреть наш сайт. Обо всём остальном, я тебе написала в письме, вложенном в бандероль, которую, надеюсь, ты скоро получишь.

Сегодня отметили день рождения. Это было очень здорово: пили-ели, играли в забавные игры, одна из подруг привезла двоих певцов из Калуги из ансамбля «Калузя». Они собирают народные песни по Калужской области, и это такой кладезь и в музыкальном смысле, и в текстах песен, что от радости аж слёзы вышибает. Я уж давно перестала плакать даже от обиды и боли, а тут на одной из песен я разволновалась и не смогла сдержать слез. А песня эта из далёкого детства, с которой начинался каждый праздник у моих деда и бабушки, когда дед запевал: «По диким степям Забайкалья...», а все родственники подхватывали.

Вот пока и всё.

За окном льёт дождь, и это совсем не похоже на прошлые годы: уже много-много лет 31 января всегда были трескучие морозы, но друзья и в метель, и в пургу всё время собирались у меня.

Люда.

Вере Абалаковой,
г. Боровск, Калужская обл.
2 февраля

Вера, привет!

Перечитала твой материал*. Так бывает иногда с талантливыми людьми: в своей голове они знают, что пишут, а на листе бумаге выходят отдельно фрагменты. Я очень осторожно попробовала добавить звенья в цепочку фактов, но твоё право автора не соглашаться.

Наша местная маленькая газета «Боровские известия» вряд ли опубликует этот материал, такой большой и не пришитый ни к какому событию. Если бы была наша совместная выставка с Колей где-нибудь, то статья была бы уместна. Давай мы её ещё разок отшлифуем, и я попробую отослать в журнал «Фома», где обо мне печатали несколько лет назад и, надеюсь, помнят по моим рисункам. Я пошлю им Колины книги и твой материал, да ещё свой альбом. И вообще было бы хорошо, если бы ты в редакцию сама приехала со всем этим багажом и обо всём рассказала и показала. Как ты на это смотришь?

Людмила.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
6 февраля

Милая моя подружка!

Есть потери, которые безутешны: когда умирают родители, когда уходит из жизни любимый человек (муж, жена, ребёнок), когда сломал позвоночник и знаешь, что уже никогда не встанешь, когда рухнуло небо над головой бомбами, снарядами и вокруг пожары или наводнение.

А у тебя есть прекрасный кров над головой. Мы посмотрели фото и ахнули: ничего себе квартирка! Сердце твоё полно непроходящей любви, пусть не взаимной, но не каждому сердцу дарована любовь. Ты ещё в том здравии, когда можешь обходиться одна, твои сиделки легко справляются с твоим маленьким телом, ты можешь рисовать, писать стихи, можешь перемещаться в пространстве из города в город, и ещё много чего у тебя есть, но если ты будешь унывать и роптать, то и это отнимется. Ибо когда человек ропщет, не довольствуясь тем, что ему Бог посылает, то, значит, ему этого и не надо.

Так что кончай ныть и переверни свой минус на плюс. Чем больше думаешь о том, чтобы был любимый мужчина, тем безнадёжнее, что он когда-нибудь появится.

Чаще всего в жизни, как в песне: «Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь...»

Я понимаю, что любовь к мужчине и любовь к людям — это разная любовь, ибо в первой присутствует

** См. Приложение, статью В. Абалаковой «Когда душа болит», с. 357.*

сексуальное чувство, а во втором случае любят из жалости, сострадания, из тщеславия и самолюбия, от жажды уверенности в себе, в своём действии в отношении других людей. У тебя есть такая любовь, но она у тебя почему-то всегда с ворчанием старой бабки: вот опять они мне на голову свалились! Вот опять они без меня не могут! Вот опять они мне по телефону жалуются, а мне самой плохо! И т.д. и т.п.

Я тоже порой так же ворчу и осуждаю себя за это: взялась за дело добровольно, ну и вези свой воз, не ожидая благодарности и результата положительного! Разбрасывай своё добро по земле, как сеятель семена, и не оглядывайся, что там у тебя за спиной выросло. И не жалуйся, как за плугом тяжко идти: солнце голову печёт, босые ноги в грязи утопают, рука устала махать, отваливается, рот без воды пересох...

Вот такая наша жизнь, если хочешь быть сеятелем добра. А если хочешь, садись, как Емеля, на печку и жди, когда придёт смертный час, смотри телевизор, играй в компьютерные игры, гулюкай с какой-нибудь подружкой по телефону о том о сём.

Я понимаю, что все мы живём чаще всего чувствами, а не разумением, но всё-таки иногда разумение надо подключать к чувствам.

Рада, что моя посылка дошла до тебя, и желаю тебе пожарить картошечки и съесть со шпротиками — моё любимое блюдо, которое теперь мне даже нюхать нельзя. Или испечь тоненьких блинчиков, завернуть в них икорку и вкушать, чтоб щеки трещали. Потом закусить всё это конфетами и поделиться с другими — не жадничай!

А засим заканчиваю это послание с пожеланием весеннего настроения, ибо на дворе у нас уже несколько дней — как в апреле.

Люда.

Ольге Горшковой,
г. Владимир
7 февраля

Дорогая Оля!

Ваше письмо пришло давно, но, к сожалению, не сразу смогла ответить. Спасибо за добрые слова по поводу моего творчества. А в ответ мне хочется Вам послать альбом своих рисунков, ведь неизвестно, попадёте ли Вы когда-нибудь на мою выставку, как Вы надеетесь. Может быть, альбом будет утешением? А ещё посылаю книгу «Когда долго живёшь», которую я написала в последние годы в надежде, что она кому-нибудь будет полезна опытом моего пути, моих поисков, ошибок, страданий, радости... Может быть, и Вам, Вашей душе книга будет в помощь.

В ответ на Ваше письмо я могу сказать самое главное, что поняла давным-давно: душа мечется в поисках своего места, когда не понимает, что Господь посылает те обстоятельства в данную минуту жизни, в которых человек должен пребывать и исполнять тот труд, те обязанности, которые вокруг него образуются. Так человек чувствует волю Божию. А когда он мечется туда-сюда, ищет для себя наиболее удобное место и выгодное дело, то он исполняет не Божию, а свою волю. Никому не возбраняется искать себя, но это не значит, что надо себя искать на стороне, в каких-то других условиях, а надо искать себя в том месте, где живёшь, где работаешь, где общаешься с людьми.

Мне знаком этот конфликт души с кругом общества, в котором находишься, когда страшно не хочется быть с теми, чьи интересы совсем другие, нежели у тебя, где

не те разговоры, не те цели жизни, не те отношения. Но когда Господь ставит в такие условия, то это прежде всего забота о самих нас, о нашей душе, о её испытаниях. И важно, как душа реагирует на обстоятельства: с миром и терпением или бунтуя и избегая, т.е. действуя по своей воле.

Мы ссылаемся на 19 век, предполагая, что мы из того времени и в этом веке ужиться не можем. Это так и не так. Мы не жили в 19 веке и в каких-то сложных обстоятельствах отношений с людьми не знаем, как себя чувствовали бы, ведь и там были свои ужасы, своё лихо.

И когда теперь вижу рядом такого человека, который никак нигде ни с кем не уживается, ранясь о все углы обстоятельств, то чаще всего это происходит по его самолюбию. Все причины надо искать в собственной душе. Всякая депрессия — это неустроенность в душе, которую человек никак не может увидеть в себе самом и потому не знает, как ему исправляться. Вот пожалуй и всё, что я могу сказать.

А конкретные советы можно давать только тогда, когда знаешь конкретные обстоятельства, чего я о Вас не знаю.

Будет желание — пишите.

Людмила Георгиевна.

Нине Гудковой,
г. Саратов
8 февраля

Здравствуйте, Нина Васильевна!

Спасибо за доверие, с которым Вы опять прислали мне свои стихи. С тех давних пор 2008 года моё мнение о них не изменилось: они наивные, добрые, для домашнего пользования, то есть для близких по духу людей, которые увидят в них Ваше доброе сердце. Но у поэзии есть свои законы, кроме рифмы, размера и всего другого, что сопровождает слова, из которых стихи формируются. Каждое стихотворение — как законченная книга, где есть начало, середина и конец, где особенно важна завершающая мысль, о чём же эта книга. Такое стихотворение должно и без названия рассказывать, о чём и о ком оно, чего не всегда хватает Вашим стихам.

Если сравнивать их с рисунками, то они — как наброски, зарисовки, довольно симпатичные, но не законченные картины. Гораздо больше мне понравился Ваш рассказ о бабушке, такой подробный, с чувством, точным описанием леса. И если бы Вам захотелось писать свои воспоминания, начиная с детства, даже иногда вкрапляя небольшие стихи, то у Вас могла бы получиться интересная книга не о Лермонтове, а о себе. О Лермонтове много чего написано, а о Вас — ничего. А ведь судьба каждого человека по-своему интересна. Если же учесть, что мир людей резко меняется, о чём Вы и сами пишете, то может быть, скоро людей нашего поколения будут вспоминать, как легенду, как некую эпоху, когда ценили красоту, гениев и добрые поступки, когда люди ещё не утратили любовь.

К сожалению, человек странным образом преобразуется, в его сознании всё становится с ног на голову. И не потому, что люди открывают что-то новое в биографиях гениев и в их творчестве, а просто в их личности рассматривают только часть так называемой интимной жизни, не внимая тому, чем человек наделён от Бога, о чём бо-

лит его сердце, что этот гений пророчествует. И опять же, к сожалению, это относится не только к гениям, но и к простым смертным, которые всё чаще общаются друг с другом не добрыми своими сторонами, а наихудшими. Ведь известно, что каждый человек имеет в себе и хорошее, и плохое. И при всём при этом каждый из всех хочет, чтобы к нему относились хорошей стороной, не видя, каким боком он сам повёрнут к ближнему.

Если у Вас когда-нибудь получится такая книга воспоминаний, тогда можно будет говорить об издании и искать издательство, а пока Ваши стихи не для печати. Из них мне больше всего приглянулось стихотворение об Агафье.

Посылаю буклет нашего Православного центра милосердия культуры, который я возглавляю в попытке сохранить в детях те чувства, которыми обладаем мы, уходящее поколение, чтобы в их образовании не было всё перевернуто с ног на голову.

Всего Вам доброго и светлого.

Людмила Георгиевна.

Александру Меламуду,
г. Москва
8 февраля

Друг мой дорогой, здравствуй!

Здравствуй много-много лет, чтобы и храм ты построил в своём городе. А может, когда-нибудь и монастырь образуется на его основе, и община православная соберётся из достойных людей, которые не только ходили бы в храм, но и дружили между собой, и взаимопомощь была бы, и вообще жизнь была бы такой, какой от нас ждёт Господь. Когда от сердца идут добрые намерения, а не по тщеславию, не ради пиара и славы, то и вырасти дело должно настоящим садом, а не пустоцветом.

Спасибо за организацию моего творческого вечера. Хорошо бы регулярно проводить такие вечера, рассказывая о творческих людях, о людях доброделающих и всяких хороших человеках, о которых, к сожалению, так мало сообщают по центральному телевидению, а всё больше о преступлениях, криминальных делах, авариях, ДТП и показывают безобразные лица. А нам надо вести работу по спасению умов и сердец детей и взрослых, которые вынуждены поглощать эту жуткую пищу.

Очень рада твоему новому замыслу — строительству церкви. Бог тебе в помощь! Обнимаю.

Сестрица Людмилушка.

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
9 февраля

Дорогая моя Танища!

Твоя книжка пошла в жизнь: Юра Холопов передал в библиотеки: в Белинку и в Гоголевскую — остальные экземпляры раздарил своим сотрудникам в институте, где он работает. Я не знаю всех ваших библиотек, может быть, ты сама как-то передашь в ту, которая может распространить книгу по сельским отделениям библиотек нашей области? Тираж 500 экземпляров, надо его реализовать с пользой. Я отдала несколько штук в книжный магазин в Боровске, хорошо бы раздать их по магазинам и в Калуге. Не столько из-за денег, сколько, чтобы дошли до читателей, которые ещё в нашей стране имеются.

Ты пишешь, что получила письмо от Музы. Я о ней вспоминаю всегда с теплом и благодарностью. И вообще я с такой радостью вспоминаю Ленинград и тех, кто был со мной рядом в этом городе. И очень печалюсь, что мои подружки-медсёстры все уже ушли из жизни и мне даже некому послать свои книжки, где я про них пишу, увековечив их имена. Вот тебе звонят старички твои, о которых ты писала, а мне уже звонить некому, кроме Аллы Петуховой, с которой я познакомилась в Ленинграде 60 лет назад в больнице, ещё до института Турнера, мне тогда было 13 лет, а ей 15. Она иногда и приезжает ко мне со своим сыном Алёшей.

День рождения гуляли два дня подряд: мои калужские друзья-поэты и все педагоги Православного центра милосердия и культуры. Пили-ели, как и положено на Руси, и наигрались в разные игры, которые я всегда выдумываю с заданиями и подарками-сувенирами гостям. За длинную жизнь набираются всякие интересные сувенирчики, которые уже некуда деть, выбрасывать жалко и хочется, чтобы они у кого-нибудь жили, как память от меня. Вот я и взялась раздавать свои «драгоценности».

Посетили меня и представители от администрации городской и районной — Николай Васильевич Кузнецов и Александр Константинович Гладкий, поздравили, но с нами не пили и не пели: как всегда спешили работать.

В общем, всё слава Богу! И на третий, и на четвёртый день приходили уже маленькими группами от приюта «Забота», от Центра «Гармония» — это уже был облегчённый вариант. Целую неделю не могу отдохнуть после праздника, только теперь начинаю отходить, укрепляюсь в силах, которые истратила, а значит, втягиваюсь в работу.

В последние годы все мои думы о том, как возможно оставить после себя не только книги и храм, но и сохранить нашу организацию и её отросток — Православный центр милосердия и культуры, чтобы продолжалась работа, а моя квартира по-прежнему была бы и офисом, и музеем по типу именитых людей. Я, конечно, не такая важная персона в государственном масштабе, как, например, Циолковский, музей которого, наконец, открылся в городе. Или адмирал Сенявин, памятник которому огромной высоты воздвигли у нас на рыночной площади, но может быть, и моя судьба для кого-то из будущих поколений будет тем примером, о которых мы раньше говорили: «Жизнь сделать с кого». Может, это и не очень скромно, но ведь мы воспитывались на живых примерах людей, преодолевших свою судьбу, во всяком случае я на таких книгах выросла.

К сожалению, теперь я книг не читаю: руки не держат книгу, глаза ничего не видят. Да и, честно сказать, некогда, очень много житейских забот о других: телефонных звонков, просительных писем, писем благодарных, в общем, офисная «кухня». В выходные дни скучаю без работы и пишу личные письма или смотрю православные программы, а иногда мыльные многосерийки, которые похожи одна на другую, но увлекают, как в детстве, вопросом: а что там дальше?

Вот такая пошла жизнь!

Ну вот пока и всё о жизни на данный момент. Пусть она у нас с тобой будет долгой-долгой, несмотря на все наши телесные повреждения!

Твоя Люсища.

Вере Игониной,
г. Екатеринбург
13 февраля

Здравствуй, дорогая моя Вера!

«Вот и лето прошло, словно и не бывало», — как писал Арсений Тарковский. Вот уже и осень прошла, в которую ты мне писала последнее письмо, и зима уже к концу, тут я и появилась на пороге весны. Время бежит — вжик туда, вжик обратно, с Новым годом! — и так уже много лет: 74-й пошёл мне на днях, 31 января. Как-то в это

слабо верится, разве что тело, которому не сидится, не лежится без того, чтоб чего-нибудь не болело, напоминает.

А внутри этого хилого тела ещё столько энергии, желаний, инициативы! За прошедшее время я превратилась в какое-то издательство книг в стремлении увековечить своих друзей, их литературное и художественное творчество. Вот недавно переиздала книгу своей вековечной подружки Тани Пыжиковой (дружим с нею 50 лет) «Напряжение». Книга эта выходила в 1987 году.

А ещё собрала я лучшие стихи Николая Милова и издала книжку его стихов и прозы «С единой радостью любить». Думаю, тебе будет интересно её почитать, как, думаю, будет интересно и посмотреть альбом с его рисунками, который издала недавно, — тоже посылаю.

Собираю все свои письма 2013-2014 годов в надежде, что получится ещё одна моя книжка, если мне покажутся эти письма интересными при редактировании.

Спасибо тебе за все добрые слова в мой адрес. Я стараюсь осмысленно относиться к своей жизни, чтобы что-то после меня осталось на этой земле. Говорят, человек должен за свою жизнь построить дом, посадить дерево и родить ребёнка. Дом я построила — храм — с Божией помощью и с помощью благодетелей Москвы и Боровска. Детей, хоть и сама не родила, но их послал мне Господь великое множество в лице сирот детских домов и детей из многодетных семей, посещающих детский Центр. Осталось посадить деревья, что и делает за меня Рита, насадив несколько берёз и каштанов.

Чтобы долго не рассказывать о детях, посылаю буклет Центра.

Вот сколько тебе поводов для чтения и разглядывания. Думаю, у тебя будут приятные минутки.

Как твои литературные успехи в области переводов, о чём ты писала мне в своём последнем письме? Все-таки переводить стихи подстрочно сложно, не имея способности рифмовать слова, не говоря уж о смысловом содержании, которое надо точно передать. И как это тебе удаётся! Уважаю!

Мне жаль учителей, уходящих из школы, ещё способных к работе, которые уносят свои знания в свою каморку. По-моему, в школе всё меньше остаётся учителей прошлого образца, когда педагогу было не всё равно, что происходит с его учеником, как он себя ведёт, о чём думает, — в общем, взгляд человека на человечка. Наверное, в школе появились свои «новые технологии», которые всё меньше используют человеческий фактор. Удивительно ли, что дети становятся всё жёстче, а то и совершают жестокие поступки. Во всём этом трагедия детской души и совсем недетская трагедия, что ребёнок сам по себе как человек мало кого интересует из взрослых.

Я понимаю тебя, почему ты от этого мира сбегаешь в деревню: там тихо, птицы поют, собаки лают, петухи кукарекают — мир какой-то настоящий, без лжи и лицемерия.

Последние годы я тоже полюбила деревню, когда не стало возможности в ней бывать. Четвёртый год живу под бетонным потолком, не видя солнца и теряя свет в глазах — глаза слепнут (отслоение сетчатки), не слыша шума деревьев над головой и пения птиц, не дыша свежим воздухом, не любуясь просторами. Только шум рябины и чирикание синичек под окном.

Комнатки у меня небольшие, и очень чувствуется отсутствие пространства: одна — 6, другая — 26 квадратных метров, которую мы сделали из двух маленьких, сломав стенку посередине, иначе вообще были бы каюты. Опять же — третий этаж, с которого очень трудно спустить человека на носилках. Пока были мужики в лице мужа и соседей, возможно было погулять, съездить куда-нибудь под сосенки на машине с лежаком. А теперь остались одни женщины в лице моих сиделок-хожалок Риты и Тани, которым носить такой груз по лестнице не по силам. Вот и стою на приколе, как та историческая «Аврора»: вроде с пушкой, а стрелять нечем — снарядов нет.

Ну вот, пожалуй, и всё. Наверное, ещё много могла бы рассказать, но как-нибудь в другой раз.

Твоя Людмила.

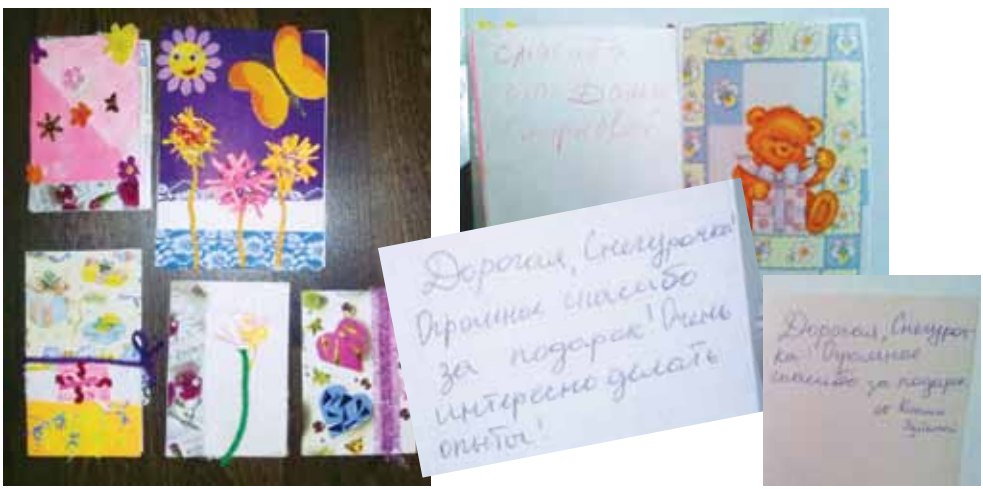
Марии Ребровой,
г. Москва
13 февраля

Дорогая Маша!

Отгремели праздники Нового года и Рождества, и дети нашего Центра написали Вам за подарки письма благодарности, которые я и пересылаю в надежде, что несмотря на их короткое содержание всё же будет приятно узнать, что дети наши могут быть благодарными. Не все дети откликнулись, значит, ещё не каждого ребенка мы научили быть отзывчивым на добро. От меня тоже большое Вам спасибо за участие и в празднике, и в судьбе наших детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Если у Вас будет возможность и дальше дружить с нами, будем очень рады. А Вам желаю здоровья и не унывать ни при каких обстоятельствах.

Людмила Георгиевна.

Людмиле Киселёвой,
г. Ржев, Тверская обл.
14 февраля

Уважаемая Людмила Александровна Киселёва!

Удивительно не только то, что мы тёзки и одной фамилии, а ещё и то, что мы занимаемся с Вами одним делом. Это к добру! Вашу книгу «Рассуждай-ка» я отдала в наш Центр и, надеюсь, она будет полезна в работе с детьми, поскольку совсем недавно мы открыли группу «Литературная гостиная», задача которой развивать мышление детей, а так же их речь посредством чтения книг и, может быть, приучить малышей любить книгу, ведь, к сожалению, теперь дети всё больше у компьютера и интерес к книге угасает. К нам ходят ребятишки разного возраста от 4 лет до 15 из многодетных малоимущих и неполных семей, где часто меняется «папа» и детям не до сказок и других книг. Они не умеют разговаривать, пересказывать то, что они видели в кино, не умеют отвечать на вопросы, не понимают, что такое сюжет, воспринимая всё фрагментарно. И мне грустно видеть и думать, что большая часть будущего народа — необразованная, неграмотная, некультурная. Вот и хочется попытаться помочь хотя бы обрести интерес к тому, что за пределами их бытия, и надеюсь в Вас найти помощника.

Л.Г.

Татьяне Косяк,
с. Златополь, Криворожский район,
Днепропетровская обл., Украина
14 февраля

Дорогая Таня!

Твоё письмо давно получила, но не смогла сразу ответить: очень сильно разболелась на долгое время. Но, слава Богу, стало немного лучше, так что даже хватило сил, отмечая мой день рождения, за два дня принять довольно большое количество гостей — в один день все не помещаются.

Самое интересное, что теперь дни рождения вот уже несколько лет я встречаю, думая при этом о поминках: дарят мне букеты, возлагая их на моё лежбище, а я шучу, что так кладут только на гроб. Гости мои подпрыгивают от таких шуток, а мне смешно и грустно. Почему-то каждый раз приходит мысль, что это последний день рождения. Сначала думала: вот переживу годовщину смерти мамы — значит, буду жить ещё долго, а мама умерла в 66 лет. Потом стала думать: вот переживу возраст смерти отца — значит, ещё поживу. А отец умер в 72 года. И вот мне исполнилось 73, и сколько поживу, Бог весть.

Только теперь стала понимать стариков, почему они становятся в старости обидчивыми, ворчливыми, капризными, придирчивыми и т.п.: у них нет будущего и, конечно, мысли о смерти никого не радуют, а в будущее в мире ином люди часто не верят.

Вот такое весёленькое начало письма, но это только факт моих размышлений, которые вовсе не являются моим эмоциональным состоянием. Встаю я каждое утро с радостью к жизни, может быть, к её сюрпризам, хотя каждый день одно и то же: работа-забота, забота-работа. Но я люблю работать.

За это время я успела издать альбом Николая Милова, а также книгу его стихов и прозы «С единой радостью любить». Я очень хорошо отношусь к его творчеству, и не только я одна. К сожалению, его стихи лежат в рукописи, никому не известные, а его картины в своей квартире ему некуда убрать. Вот я и собрала их в две книги в качестве памятника его творчеству и ему самому.

Очень жаль, что моя книга «Если сердце причастно» не дошла до тебя. И всё-таки рискую послать тебе их, потому что в других городах в Украине, в частности и в Киеве, все мои посылки и письма получают, а вот посланные в Москву иногда пропадают или возвращаются обратно. И ты, как получишь бандероль, так мне сразу сообщи, что получила.

В целом у меня всё по-прежнему.

Очень рада за тебя, что наконец вода пришла в твой дом. Я это оценила, когда переехала из квартиры, где не было ни газа, ни воды, ни канализации и где мама мучилась, когда надо было помыть меня. И когда мы с Колей переехали в новую квартиру, вдруг у меня появились и душ, и ванна, и канализация, и отопление с АГВ. Пока могла сидеть, любила погружаться в ванну, потому что тело моё отрывалось от дна и могло в воде двигаться, а мои ноги становились лёгкими, и я могла ими крутить будто педали велосипеда. Это было наслаждение.

Уж я не говорю про душ — восторг! Потом Коле стало трудно поднимать меня из ванны, и пришлось на ванну класть деревянную решётку в виде штакетника и мыть меня на этой деревяшке лёжа, подложив под голову резиновую подушку. Все восторги кончились. Но всё равно хорошо, что вода льётся сверху из душа, сколько хочешь, и что у меня ещё есть такая возможность — раз в неделю принять душ.

Несколько дней стояла погода почти весенняя. Но вот опять пошёл снег, и обещают морозы. Однако уже кончается февраль, а впереди — весна, как всегда, неизменна. Вот это то единственное, что пока постоянно на нашей земле.

В храме, который мы так долго строили, началась служба. Какие-то иконы мы купили, какие-то нам подарили. Недавно появился прапраправнук первого священника, который служил в этом храме в 1814 году. Он подарил большую икону Крестовоздвижения в честь названия храма. А чуть раньше мой друг Саша Меламуд подарил икону святой мученицы Людмилы.

Твои рисунки Яака Йоалы мои глаза, к сожалению, почти не видят. Но мне кажется, портрет ценится не видимостью «похож-не похож», а тем образом, который создаёт художник. Недавно одна художница подарила мне мой портрет, на котором я себя не узнала с точки зрения сходства, но это был образ, как объяснила художница, который ей виделся в моём лице (посылаю его тебе). Однако ты стремилась не к образному выражению любимого певца, а к его портрет-

ному сходству. Вот люди и спорят о сходстве. Недавно разбирала свои архивы, среди которых нашла твои прежние рисунки и ещё раз пожалела, что у тебя нет возможности развивать своё творчество, показывать его зрителям, выходить со своими рисунками в свет.

Как бы тебе найти постоянного помощника по дому! Жила бы ты поближе!

Мечты-мечты!

Л.Г.

Татьяне Котельниковой,
г. Моршанск, Тамбовская обл.
14 февраля

Дорогая Татьяна!

Получила Ваше письмо. Спасибо за откровение, с каким Вы рассказываете о своей жизни, о своих утратах и радостях. Между нами много похожего во вкусах относительно книг и телепередач. А вот болезни наши совсем разные по времени их развития и общему состоянию. Я заболела в полтора года, и мои ноги не знают, что такое ходить, потому и выросли не очень длинными, и размер тапочек 33. Но я очень заботилась о своей внешности и о развитии своего интеллекта. А главной моей потребностью всегда было желание обязательно быть кому-то нужной. Отсюда и все мои творческие устремления.

Ещё мне с ранних лет свойственна влюбчивость, и это всегда было для меня драматично, но явилось накоплением эмоционального опыта, который в свою очередь влияет и на душевную организацию, и на творчество.

Но чтобы не пересказывать так много и долго о себе, посылаю Вам свою книгу «Когда долго живёшь» — в ней обо всём, что есть моя жизнь. Если Вам будет интересно, потом пришлю вторую, которая состоит из моих писем, написанных самым разным людям — от студентов до президентов, и третью, которая является сборником моих статей, напечатанных за полвека с 1965 года по нынешний год, через которые видно, как изменилась наша страна, как изменились люди, их интересы, их культура.

Прежде, когда могла сидеть на коляске и ездить с мужем по городу, забегая в разные уголки, — сходить в церковь, побывать в монастыре, на природе — жизнь была многообразнее. Теперь зимой и летом — одним цветом: бетонный потолок над головой. А я так люблю шум деревьев, запах трав в лугах, где приходилось мне бывать. Но не ропщу, а светло и с благодарностью вспоминаю то, что было.

Да и забот у меня много, связанных с Православным центром милосердия и культуры, который появился у нас как отделение нашей головной организации «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды». Посылаю буклет, который расскажет об этом Центре.

Очень сочувствую Вашему горю — утрате мужа. Я знаю, что это такое. Когда потеряла любимого человека, на два года словно и сама умерла — весь мир для меня по-

гас. А позже ушли оба родителя в один год, а совсем недавно меня оставил мой муж, слава Богу, живой, но ушёл к другой женщине.

Вы счастливая, у Вас есть дочь и внук, а я живу с людьми, которые приехали из Молдовы, но которые стали родными и на своих руках несут мою жизнь.

Ну вот пока и всё. Обо всём остальном расскажет книга. И пока прощаюсь. Желаю всего самого доброго.

Людмила Георгиевна.

Александру Меламуду,
г. Москва
21 февраля

Друг мой Саша!

Бог тебя простит, а я на тебя не имею никаких обид, а если иногда и плакалась, то по своему неразумию. Прости и ты меня, друг мой, хотя я за собой вины и не вижу, однако знаю, что все мы бываем виноваты друг перед другом, а в чём, часто не осознаём, за что сегодня и просим прощения. Потому и день этот появился — Прощёное воскресение, чтобы хоть иногда мы посмотрели друг другу в глаза, вспоминая свои долги перед теми, в чьи глаза смотрим. Ведь только когда глаза в глаза, тогда и стыдно за себя, своё несовершенство, своё недостоинство, свои грехи.

Надеюсь, на скорую встречу с тобой во время поста, чтобы подарить тебе подарки, которые ждут тебя с самого Рождества.

Слышала от Любы Басурмановой, что творческий вечер Киселёвой прошёл у вас в г. Мечта интересно, но больше никто ничего не сообщал. Если мои книги больше не понадобятся, то когда поедешь в нашу сторону, прихвати их с собой, а если в них есть нужда, то пусть останутся у вас.

Обнимаю.

Твоя сестрица.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
23 февраля

Здравствуй, подружка!

Да, конечно, ты тоже звезда! Все мы — звёздочки, только разной величины. Но размер звезды ещё не означает её полезности: если не светит, и не греет. Так что если от тебя идут и свет, и тепло, и польза людям, то конечно, ты звезда большой величины. Не всем дано столько энергии и жажды заботы о других, сколько тебе. Вот потому и крест у тебя такой большой и тяжёлый.

Что касается спонсоров, то самое время сейчас и начинать работать с ними, потому что путёвки летом уже не найдёшь. В прошлом году я обратилась за путёвками в апреле, а их уже не было. В этом году будет ещё труднее, так как все ринутся в Крым — на заграницу евриков не хватит, а у кого хватит, тому въезд запрещён.

Кризис уже сказывается и на нас, деньги идут туго и лишь от некоторых помощников или вовсе уже не идут.

Однако жизнь продолжается, и я верю, что Бог не оставит нас своими заботами и пошлёт ещё кого-то.

Вчера явился Коля и сообщил, что он пришёл ко мне жить — с тапочками в пакете и с маленькой мерной ложечкой для лекарств. Сокрушался, что уходил от прежних жён всегда в одних трусах. Говорю ему: от меня ты ушёл не только в штанах, а с целой квартирой и со всей одеждой, и мебель прихватил, и всю оргтехнику. Это пришёл ты ко мне жениться с одними штанами и с мотоциклом.

Накормила, напоила его и спать уложила, а он, проспавшись, опять пошёл к Лёнику, как он зовёт свою новую жену. Вот так, Олечка, кончаются все романы про любовь. Так что не горюй о неслучившемся. Любовь только тогда и любовь, когда о ней хранится доброе воспоминание, когда люди не успели испортить друг другу впечатление от своей любви, а если они сделали друг другу разорение чувств, то и вспомнить нечего, и представление о любви остается неверием в неё и нежеланием её, а только лёгким флиртом да сексом.

Слава Богу, меня эта чаша миновала: я верю, что Коля любил меня, иначе он не понёс бы все тяготы в браке со мной. И может быть, до сих пор был бы со мной, если бы не его нездоровье и невозможность носить мою жизнь на своих ослабевших руках. И не появление в доме других людей в лице сиделок, вошедших в семью, что, конечно, изменило форму нашего брака.

Дай Бог тебе ещё долго хранить в своём сердце ту любовь, которая посетила тебя!

Люся.

Губернатору Калужской области
Анатолию Артамонову,
Калуга
24 февраля

Здравствуйте, Анатолий Дмитриевич!

Хочу попросить Вашего участия в судьбе творческого наследия художника-баталиста фронтовика, участника Великой Отечественной войны Ивана Васильевича Евстигнеева, много лет проработавшего в студии им. Грекова.

Его путь художника начался в 1943 году, когда в г. Малоярославце по решению Политбюро была организована выставка художников-фронтовиков, где его работы — фронтовые зарисовки между боями, портреты участников боёв и другие работы — были замечены и он был рекомендован в студию им. Грекова, где и проработал до конца своих дней, выполняя заказы на военную тему. Будучи высоко образованным, с широким кругозором, он был человеком любящим свою Родину, русскую природу, он часто бывал в г. Боровске, и в его наследии осталось немало картин, этюдов, пейзажей, натюрмортов, портретов, которыми обладаю я в качестве родственницы и наследницы.

В Боровске, в Малоярославце, в Жукове моими усилиями были устроены его выставки, издан его альбом, который я Вам посылаю в качестве подарка.

Не хотелось бы, чтобы его работы разошлись по частным домам, а хотелось бы, чтобы все они пребывали на нашей калужской земле, чтобы наши земляки были хранителями его творчества, имея оригиналы в своём музее.

Все мы понимаем, что не так много осталось свидетелей войны, и тем более ценим деятельность и творчество уходящего поколения.

Просьба моя заключается в том, чтобы к 70-летию Победы устроить выставку Ивана Евстигнеева в каком-либо из калужских охраняемых залов с дальнейшим приобретением Калужским музеем хотя бы нескольких из оставшихся картин.

Я обращалась в Калужский художественный музей с просьбой устроить выставку Евстигнеева, но узнала, что Вами отдано распоряжение в данном музее организовывать выставки только по Вашему указанию. Поэтому мне приходится беспокоить Вас.

Буду Вам очень благодарна, если Вы откликнетесь на мою просьбу. Подробности о художнике Евстигнееве можно узнать из альбома.

Посылаю также в подарок свою книгу «Если сердце причастно» — сборник моих статей за 50-летний период моего участия в журналистике, книгу Татьяны Пыжиковой обо мне «Напряжение», переизданную с первого выпуска 1987 года, а также альбом художника Николая Милова и его книгу стихов и прозы «С единой радостью — любить».

И ещё посылаю Вам буклет нашего Православного центра милосердия и культуры, где занимаются в 8 группах разного вида творчеством около 80 детей.

Если у Вас найдётся несколько минут обратить внимание на наше творчество, буду очень рада.

Людмила Георгиевна Киселёва.

В Фонд Исмаила Ахметова по развитию образования и поддержке культуры
Президенту Исмаилу Ахметову
24 февраля

Уважаемый Исмаил Тимирович!

Два года назад в нашей организации открылось отделение под названием «Православный Центр милосердия и культуры». Задача этого Центра — привлечение детей-

сирот под опекой, детей-инвалидов из малоимущих семей и других категорий к активному развитию интеллектуальных и творческих способностей посредством занятий рукоделием, лепкой из глины, гончарным делом, рисованием, пением, театральным искусством в условиях, приближённых к домашней атмосфере тепла, заботы, внимания при индивидуальном отношении. Ведь не секрет, что в сегодняшней напряжённой жизни многие дети остаются за бортом внимания родителей к их проблемам, душевным переживаниям, их усилиям разобраться в жизненных ситуациях. Мы хотели бы помочь детям психологически адаптироваться в разных ситуациях, обрести навыки к труду и чтобы избежать криминального будущего.

Количество детей, занимающихся в Центре, около 80. Учитывая то, что это дети из малоимущих семей, к тому же многодетных, мы стараемся подкормить их, чем возможно, а также снабдить одеждой, обувью, игрушками. Устраиваем им праздники с подарками, организовываем различные поездки по святым местам, по музеям, театрам, в зоопарк, в планетарий, в дельфинарий для расширения кругозора детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, не имеющих возможности ни полноценного лечения, ни питания, ни глубокого образования.

Мы обращаемся к Вам с просьбой помочь нам, если это возможно, финансированием или продуктами питания, канцтоварами, одеждой, обувью или билетами в цирк, в театр, экскурсиями в музеи и т.п. Ведь дети, проживающие в провинции, так редко имеют возможность поехать в какое-то культурно-познавательное, развлекательное учреждение.

Кроме того, мы хотели бы в нашем Центре открывать новые группы с занятиями по приобретению профессиональных навыков и потому обращаемся к Вам с просьбой помочь осуществить нашу программу материалами, инструментами Вашего мозаичного производства и поделиться Вашим профессиональным опытом, может быть, в форме мастер-классов для педагогов и детей.

Сейчас трудные времена, и наша организация на себе ощутила проблемы бизнеса людей, которые нам всегда помогали, и, учитывая это обстоятельство, мы обращаемся с самой малой просьбой по Вашим возможностям.

Заранее спасибо.

С уважением

Людмила Киселёва,
директор КРОО «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды»,
инвалид с детства,
почётный гражданин г. Боровска,
кавалер медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени,
лауреат Международной премии «Профессия — жизнь»,
лауреат премии Н. Островского,
член Союза художников России,
член Союза журналистов России.

Исмаилу Ахметову,
г. Таруса, Калужская обл.
24 февраля

Добрый вечер, Исмаил Тимирович!

Благодарю Вас за понимание. Признательна, что Вы ответили на моё обращение о помощи нашим детям. Это радует, потому что сейчас кризис не только экономический, но и душевный, и духовный, когда люди редко смотрят в сторону друг друга и умеют выслушать чужую беду. У нас есть многолетние друзья-помощники, но некоторых постигает разорение, которое отражается и на нас, на нашей деятельности.

Готова встретиться с Вами, только прошу предварительно сообщить о времени приезда, так как жизнь моя специфическая и требует подготовки к встрече.

Посмотрите буклет о нашем детском Центре.

Всего самого доброго.

Л.Г. Киселёва.

Наталье Крель (Ульяновой),
г. Москва
25 февраля

Дорогая моя Наташа!

В этот светлый солнечный день предчувствия весны, цветов, радости поздравляю тебя с днём рождения. Мы все забыли, какое это чудо — рождение ребёнка, новой жизни, её обновление. Мы радуемся, что в дом пришёл сыночек или дочка, но редко когда думаем о том, что это — Божие творение, что предстоит ему великий путь осуществления своей души, какой её задумал Бог.

Я желаю тебе ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ на твоём земном пути, жить в любви и в радости с благодарением Богу за всё, что посылает Он, и не скорбеть в испытаниях, ведь ими растём.

Доброго здоровья тебе и всем, кого ты любишь.

Л.Г.

Вячеславу Черникову,
г. Ермолино, Калужская обл.
28 февраля

Слава, привет!

Как прошёл вечер Прокошина? Милов так и не пошёл, хотя готовился, вспоминал их с Валерой общее детство и юность. Но когда я позвонила ему перед началом вечера, чтобы напомнить, он сказал, что уже сильно навспоминался, насмеялся и наплакался. Я его понимаю — тоже ведь не могу единого слова сказать перед микрофоном — дар речи пропадает. Скажи, как выглядела моя речь в записи?

Л.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга.
28 февраля

Эх, Наташа!

Жить в стране страшно не только потому, что кто-то кому-то стреляет в спину, страшно другое: мы находимся в плену собственных представлений о жизни, часто путаных, но самоуверенных в том, что мы всегда правы. И хоть мы знаем, что только любовь соединяет, объединяет и движет миром, но мы давно растеряли её, и сердца наши всё больше каменеют, ослеплённые ненавистью, потому и стреляем в спину друг другу. Вот об этом и скорбеть надо, глядя в собственное сердце.

Сейчас люди много политиканствуют, разобщившись на разные группы, которые борются между собой. Группа, к которой принадлежал Немцов в последние времена, не очень мне известна, и о его делах ничего не знаю. Но в бытность его у высокой власти ничего доброго мы не увидели. Увы! Каждый все равно любит больше всего самого себя, находясь на общественной государственной платформе.

Л.

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
6 марта

Танища, моя родная, любимая, дорогая!
С днём рождения тебя!

Конечно, самого доброго тебе желаю! Конечно, каждый год не в радость, что жизнь утекает, но зато теперь каждый день становится дороже и ценишь его по-другому, не разбрасываясь, как в молодости. Хочется успеть сделать ещё что-то полезное, нужное для других и с радостью для себя.

Я желаю тебе всё же написать книгу, о которой я тебе говорила в своих письмах. Мы не умрём на земле, если от нас останется что-то памятное и наше имя будет кто-то вспоминать. А ещё лучше, если кто-то о нас будет молиться, ведь жизнь не заканчивается на земле.

Дай Бог тебе возможного здоровья и света в душе. Целую.

Твоя Люсища.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
15 марта

Привет тебе, моя дорогая звёздочка!

Вот израсходовала ты свой свет и энергию — и заболела сразу. Это значит, совсем ты маленькая ещё звездюшечка — гаснешь быстро. Так что не хвастайся своей звёздностью, а делай тихо свои дела и радуйся, что хватает сил на них.

Я очень рада, что Бог не оставляет тебя ни в работе, ни в заботе о других, ни в бо-

лезнях. Духовные люди утверждают, что если человек не страдает, значит, Бог оставил его, а страшнее этой оставленности ничего не может быть. Господь не оставляет меня ни на минуту.

Как ты себя чувствуешь? У тебя грипп или что-то ещё? Грипп в этом году такой страшный! В нашем доме переболели двое — Люба и Рита. Мы им устроили изолятор в соседней квартире, чтобы остальным не заразиться. Девчонки до сих пор ещё кашляют, хотя прошёл уже почти месяц, как заболели. А я грустно шучу: люди ожесточаются, и вирусы тоже звереют.

Хотелось тебе рассказать что-нибудь весёленькое, доброе, радостное, да что-то пока не получается: меланхолия. Кризис коснулся и нас: прежние помощники отказывают и в финансировании, и в товарно-продуктовой помощи. Пытаюсь собирать деньги на путёвки в Крым, которые уже сейчас надо забронировать. После того, как Крым стал российским, цены на путёвки повысились почти вдвое. Письмо это печатает Рита, которая возражает на все мои негативные эмоции.

Далее текст от Риты.

Уже вовсю чувствуется весна и по птичьему пению, и по дуновению ветра, который пригнал свежий, мягкий воздух, небо посветлело, значит, цикл времени перешёл на весну. Пробивается зелёная травка, несмотря на то, что ещё по ночам бывают заморозки и пока холодно. Дети слетаются ещё большим количеством, чем было прежде, в наш Центр.

Вчера я была там дежурной. Дети с радостью участвуют в занятиях. Была тема рисования руки — как пальчики складываются для крестного знамения, но каждый нарисовал по-своему. Далее по завершении занятия все помолились, попили чайку с конфетками и вафлями и съели по яблочку. После трапезы все дружно пошли в городской Музейно-выставочный центр на выставку, где экспонировались три автора. Один художник выставлял картины в жанре иконописи, два других — абстракция, натюрморт, портреты, пейзажи. Дети постигали искусство с большим интересом и задавали вопросы, а педагог им подробно всё объясняла. Когда наше время вышло, мы бегом вернулись в наш Центр, где нас уже ждали педагоги театрального кружка, которые были очень удивлены, что не нашли нас в Центре. А когда узнали о нашем походе в галерею, были тоже очень рады, что мы детей пытаемся развивать посредством общения с искусством.

Наши театральные педагоги — муж и жена пожилого возраста, профессионалы, воспитанные по образцу 19 века: очень культурные, православные, образованные, начитанные, с культурной речью. Они замахнулись поначалу на постановку спектакля по «Маленькому принцу» Экзюпери, но наши дети ещё слабы умом.

Тем не менее спектакль состоялся. Однако мы поняли, что надо что-то полегче брать для репертуара, и теперь ставят басню Крылова, и это выглядит очень забавно.

Сейчас все готовятся к Пасхе, не только на занятиях по рисунку и живописи, но и на пении. Дети разучивают духовные песни с профессиональным музыкантом, а также готовятся к 70-летию Победы, разучивая песни военных лет.

Ещё готовят работы к православному фестивалю на конкурс, где будут представлены самые лучшие номера детской самодеятельности.

Недавно 50 детей возили в краеведческий музей имени Жукова в город, где родился великий Маршал, чтобы познакомить ребят с его биографией и различными атрибутами военных действий. Дети с большим интересом участвовали в этой экскурсии, и может быть, хоть что-то будут знать о наших военачальниках.

Недавно был такой казус: детей спросили, кто такие партизаны. Все дети молчали. Наконец, один ребёнок проговорил: это — фашисты. Вот такие знания о войне у современных детей.

В нашем Центре бывают дни, когда занимаются несколько групп друг за другом. Вот и в моё дежурство было три занятия. Третья группа занималась лепкой из глины, тоже готовились к празднику Пасхи. Сначала они рисуют эскизы на бумаге, а потом переводят на глину, отчего получаются довольно-таки симпатичные изделия. В зале, где занимаются дети, стоят несколько шкафов и висят несколько полок, которые все заполнены детскими поделками как из глины, так и из других материалов: декупаж, куколки из тканей, рамки для икон с иконными репродукциями, цветы из бумаги, ёлочные шарики, рисунки и много чего ещё.

Но у всех этих детей одна беда — они полуголодные и всегда ждут и спрашивают, когда же в конце занятий будет чай, сок, печенье, конфеты. Дети подросткового возраста такие акселераты — всё время хотят есть и всё, что было на столе, смели одним махом. И ещё просили кукурузных палочек, увидев их на складе, когда проходили в туалет мыть руки перед едой. Дети так и озираются по сторонам в поиске чего-нибудь — схватить какую-нибудь конфетку, чтобы заморить голод, так как мамки их с 11 часов дня отправляют в Центр, где они занимаются до 17 часов. И что для них этот чаёк или печеньица, когда им нужна полноценная еда для их роста и развития? Но, к сожалению, мы не можем их кормить полноценной пищей.

Однажды их возили на праздник в монастырь, где находится приют «Отрада», с которым мы дружим много лет. Дети приюта показывали нашим свой спектакль, а потом наших детей кормили обедом из трёх блюд. Возвращаясь в автобусе, один ребёнок всё приговаривал: «Надо же, меня покормили и супом, и рыбной котлетой, и сок дали!» И повторял эту фразу несколько раз. И все спрашивал: а что, в приюте дети каждый

день так едят? Ему ответили утвердительно и спросили: а не хочет ли он в приюте пожить? Он ответил: «Не-е-е, не хочу!» Вот такие дела!

Но мы рады, что хотя бы так можем их подкормить, чтобы они не бегали по помойкам в поисках приключений и еды.

Оль, вот такой отчёт по Центру написала тебе Рита как живая свидетельница наших занятий. Тебе интересно читать? Ну вот, на этом мы и заканчиваем наше общее письмо. Очень надеемся, что тебе уже получше и ты выздоравливаешь. Привет от всех наших.

Люся и Рита.

Валентине Юдиной,
г. Киров, Калужская обл.
23 марта

Валя, добрый день!

Работа моих сиделок выходит далеко за рамки стандартного ухода, поскольку они работают ещё и в нашем Центре в качестве разных сотрудников, но в основном на компьютере, с документами, с письмами. И распорядка у нас никакого нет — какая работа есть, такую они и делают.

По сегодняшним ценам зарплата в 30-40 тысяч рублей считается нормальной для столицы. В провинции же, конечно, цены пониже, но всё зависит от нагрузки на одну сиделку. У меня работают сразу две каждый день, только в 6 часов вечера одна уходит домой, а на следующий день другая уходит в 6 вечера, поскольку надобности в двоих нету.

17500 рублей за 15 дней, которые ты платишь сиделке — это, конечно, очень приличная и столичная зарплата. Сейчас проблема не только в деньгах, но и трудно найти для меня сиделку, которая удовлетворяла бы по всем статьям. Ко мне приезжало по объявлению много женщин разных национальностей в поисках работы, но ни одна не могла справиться с моим телом, и Таня с Ритой оказались незаменимыми. Если у тебя такая же ситуация, то обижаться за повышенный тариф оплаты не приходится, а если это не имеет значения, то можно договариваться на цены и пониже.

Однако тебе на месте виднее. А что входит в обязанности твоих сиделок? У вас же ещё и мама нетрудоспособная. Получается, что сиделка на двоих работает? Тебе надо бить во все колокола, чтобы искать спонсора, надо, чтобы социальная служба тоже приняла участие в твоей судьбе.

К сожалению, у меня кончились деньги на счёте по ситуации SOS. Если ещё один раз в апреле я смогу прислать, то это будет хорошо.

Книгу Светы я получила, но, к сожалению, сама совсем ничего не вижу, а чтобы почитали другие, на это не хватает никак времени. Мы очень много работаем с детьми по нашим программам. Но обязательно прочтём.

Л.Г.

Валентине Юдиной,
г. Киров, Калужская обл.
23 марта

Валя!

В таких случаях трудно что-нибудь советовать — каждый человек поступает по своей совести, и если ваша сиделка считает, что вы имеете возможность платить больше, то значит, недовольна той оплатой, которую ты даёшь. Если денег нет, то ищи другую помощницу, с которой надо сразу оговаривать стоимость работы. Сейчас такие мизерные зарплаты везде, что вряд ли твоя сиделка найдёт зарплату выше того, что имеет. У хирургической медсестры в нашей районной больнице зарплата меньше 15 тысяч рублей вместе с дежурством в реанимации сутки через двое.

Мы можем ужасаться таким оценкам труда, но такова наша жизнь, и проблема лежачих инвалидов стоит очень остро. Государство не поворачивает своё лицо к этой проблеме, считая, что инвалида легче всего отправить в инвалидный дом, где нет индивидуального ухода, где быстро и кончается его жизнь.

Л.Г.

Сергею Аракчееву,
г. Москва
27 марта

Привет, Сергей!

Всё, о чём ты пишешь, мне известно, и возражение моё состоит лишь в том, что найти нового хозяина, более способного решать проблемы экономики и другие проблемы, не так-то просто. Если ты обратишься к истории социалистических времён, то вряд ли найдёшь правителя, при котором Советский Союз процветал. Я живу долго и по себе знаю, как по талонам получали хлеб в 60-е, как стояли в московских магазинах в очередях за колбасой в 70-е и позднее. И как приходилось по блату на нашем местном заводе военного значения выпрашивать в качестве исключения для меня, инвалида, паёк, которые выделялись Москвой нашему заводу.

Сейчас мы едим столько, что бесконечно боремся с ожирением и повышенным весом, что тоже является бедой, но всё же более лёгкой, чем голод.

Странно слышать от тебя противоречие: «Россия производит очень мало для себя и почти ничего на продажу. Мы полностью зависим от экспорта, и в продовольствии тоже», и тут же пишешь: «Ну, поверь, не влияют санкции почти ни на что». Так вот оказывается, что санкции влияют именно потому, что страна не производит ничего своего, и если нам ничего не продают Европа и Америка, то где взять. Вероятно, скоро опять опустеют наши полки в магазинах.

И это касается не только продуктов питания. Лет 30 назад мы с трудом в Москве приобретали мебельную стенку — больше купить было негде, так что и тому времени радоваться не приходится. Иное дело — люди были другие: о богатстве мечтали меньше, не хвалились друг перед другом, у кого коттедж больше, не вырубали бездумно леса, которые теперь к тому же захламлены помойками и погибшими деревьями. Да и энтузиазма было больше, а значит, и позитивных настроений. Всё это очень

заметно по моим статьям, написанным за полвека и теперь собранным мною в книгу «Если сердце причастно».

Всё это не может не угнетать, если думать о том, что несмотря на все негативные явления, происходящие на нашей земле, мы всё ещё живы, адаптируемся к любым обстоятельствам, при которых в других странах, где привыкли к комфортной жизни, люди уже растерялись бы и сломались.

И ещё не очень весёлое рассуждение на тему состояния души человека. Кто бы ни пришёл к власти, каждый несёт в себе те недостоинства, которые начинают проявляться на вершине и приводят к разорению личности во власти и, как следствие, — разорению народа.

Ещё в древности сказано, что всяк человек есть ложь. Люди изранены собственными грехами, и лечиться мало кто хочет, особенно те, кто живёт в материальном достатке.

К сожалению, внутренний мир и образ жизни среднего обывателя сильно преобразуется, когда всё время приходится адаптироваться к обстоятельствам и условиям социальной среды. Тут уж кто во что горазд: кто ворует по-мелкому, кто бандитствует по-крупному. И это всё — следствие испорченной природы человека, а у нашего народа — это уже генетика.

Но, слава Богу, мир нашей земли держится благодаря тем, кто ещё не утратил совесть, веру и делает попытку хотя бы на своём пятачке очищать землю от всякой скверны. Я знаю таких людей лично, среди которых и ты, и я верю, что ниточки наших связей друг с другом не дают развалиться на куски нашей планете, уставшей от людей, от их деятельности, человеческих, неправедных дел.

Людмила.

Сергею Аракчееву,
г. Москва
27 марта

Серёжа!

А как ты предлагаешь искать того, не знаю кого? Все предвыборные манипуляции — это самореклама. Каждый обещает новую прекрасную жизнь, а что на деле?

Вот ты сам — директор, кого хочешь, того и берёшь на работу. Не нравится — уволил. А большой Директор над всей страной, он — не всегда сам и правит, и удержать в узде многочисленный народ не всегда под силу, и совсем уж не просто наладить экономику, которую «ладят» разные люди, не пренебрегая и воровством за его спиной.

«А у нас труднее тем, кто всё понимает...» — пишешь ты. Да что мы понимаем! Мы, как те тётки на лавочке, — те же самые рассуждения: как они там живут и как мы мучаемся. Ещё ни от одного не слышала рассуждений: как тяжко живёт царь-батюшка, каково ему управлять всем народом, где все такие разные, у всех разномыслие, все советы подают, а сами ничего не делают. Посмотри, сколько лодырей развелось в последние годы. А когда кушать хочется, тогда легче своровать, чем работать.

Многие люди опустились до плинтуса — уж я-то знаю эту категорию не по чужим рассказам, сама кормлю и пою детей расхлябанного поколения родителей. И это поколение выросло в 90-е годы нашего призыва к свободе, к новой жизни, при новых правителях. Революция ещё никогда не приводила к устойчивому мироустроению, всегда после неё

следовали войны группировок, борющихся за власть. И не всегда в этой борьбе победителем выходит лучший, побеждает тот, у кого кулаки сильнее, локти крепче.

Что касается санкций, то мы их почувствовали на себе: в какую бы организацию прежних наших друзей, помогавшим нам много лет, ни позвоним, везде отказ. И не потому, что они нас теперь меньше любят, а так у них складываются дела. И все говорят одну и ту же фразу: «Видите, какое положение в стране? У нас очень плохо идут дела». До санкций нам говорили о кризисе, но всё равно помогали. Теперь тоже говорят это слово, но уже ничего не дают. Конечно, можно сказать, что они просто прикрываются. Но ты ведь не притворяешься, что разоряешься! И я тебе верю.

Люся.

Марине Артемьевой,
г. Москва
27 марта

Мариночка, добрый день!

Получила привет из г. Мечты. Большое спасибо тебе за всё, что ты сказала обо мне на вечере, умница такая! Спасибо всем, кто принял участие в устроении этого вечера, и самая большая благодарность — Александру Романовичу, хотя он и перепутал отчасти даты моей биографии, но для других людей это не так важно. Огромное спасибо Михаилу за его работу режиссёрскую — он сделал почти кино. Интересно смотреть, только музыка мне показалась чуть жестковатой, слишком напористым фоном для моих рисунков. Скорей здесь бы подошла музыка Свиридова к «Метели».

Вообще, когда я вижу вас всех, у меня такое тёплое чувство в душе, как будто это мой дом родной — все люди свои, почти со всеми я знакома воочию, хотя теперь очень плохо вижу и при встрече могу перепутать, кто есть кто. Вы представители той части человечества, на которой земля держится.

Всегда жду вас в гости, всегда вам рада.

Людмила.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
29 марта

Диссиденты раскачивали страну много лет, и все мы, прильнув ухом к радиоприёмнику слушали «Немецкую волну» и «Голос Америки». И что из этого вышло? Мы имеем то, что имеем сейчас. И чем недовольны? И на нашей земле так будет всегда, потому что мы генетически другие люди, чем в Европе и Америке, потому что у них бог — это закон, а у нас Бог — только сам Бог, а если от него отрекаются, то вот и получается то, что представляет собой сейчас наша страна. И всё потому, что российский человек духовно связан с Богом, потому ему закон земной — не закон.

Люся.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга
29 марта

Наташа!

Начнём с того, что страну начали разорять давным-давно. Особенно меня сразил факт дарения Крыма Украине, а второй раз меня сразил факт раздачи суверенитета республикам, входящим в состав СССР. Теперь очень трудно выбраться из того разорения, в какое мы попали давным-давно, а разорение часто зависит от того, что наша генетическая особенность — воровство и больших людей, и маленьких, и богатых, и бедных. И это тоже — часть того духовного падения, которое случилось много лет назад: отвернулись от Бога, и не стало внутри человека ни страха, ни чести, ни совести.

До любви ли тут людям друг к другу, к которой призывает Господь?

Ты не заметила, что мы часто осуждаем того, кто хоть что-то делает, не напрягая своих собственных усилий, даже не советуя , как сделать жизнь лучше.

Верю, что ты лучше знаешь подноготную той скрытой жизни, которая была за официальными лозунгами, по должности, в которой ты находилась. Но ты имеешь представление, и опыт, и взгляд твой личный, человеческий, но не можешь и не умеешь видеть всё это объективно: что, зачем, почему происходит так, а не иначе. Есть высшие законы и действия, которые соучаствуют с земной жизнью, а если бы их не было, то жизнь на земле давно рассыпалась бы в прах от того безобразия, которое творят сами люди, оправдывая себя одной фразой — «Жизнь такая».

Ещё издревле в Библии было сказано то, что позднее выразил в своём стихотворении Андрей Вознесенский — «Какое время на дворе — таков мессия».

Люда.

Светлане Покревской,
г. Калуга
30 марта

Дорогая Светлана Дмитриевна!

Ещё в начале марта думала о том, чтобы написать Вам письмо, поздравить с днём рождения, а потом замотали всякие дела, вот только теперь и пишу. Однако, как говорит отец Власий, старец Пафнутьев-Боровского монастыря: хороший именинник — семь дён именинник.

Поздравляю Вас с днём Рождения, и хотя каждый год этого дня уже не так радует, как в юности, когда вся жизнь впереди, думаю, что и в преклонном возрасте является радостью то, что Бог даёт нам столько лет земной жизни, что мы имеем возможность дышать, слышать, видеть родных и близких нам людей. Хотя, к сожалению, когда долго живёшь и раньше нас уходят наши друзья, ровесники, с кем было много общего пережито, передумано, переговорено, бывает грустно. Но это — неизбежность, и с нею приходится смиряться, как и с тем, что ушки наши глохнут, а глазки слепнут.

Моя болезнь в последнее время очень быстро съедает меня, но эту беду воспринимаю как данность, чтобы было больше внутренней работы душе, размышлению, молитве и всему тому, чем можно жить активно и в радости. Мой вес 38 кг, но в целом это жить не мешает. Я даже думаю, что в этом есть кое-что положительное — моим

помощницам легче меня носить. Во всех испытаниях всегда есть что-то полезное, вот я и ищу даже в ухудшении своего физического состояния моменты с плюсом.

Думаю, что и у Вас есть свои переживания, связанные с физическим состоянием, но, надеюсь, и Вы не унываете.

С тёплым чувством вспоминаю те годы, когда у меня была активная переписка длинными письмами с Вами и с другими людьми, которые теперь уже потерялись по разным обстоятельствам, хотя обрелись новые люди, некоторые стали верными друзьями. Думаю, что соберу ещё одну книгу из моих писем последних лет, как продолжение уже изданной книги «Живите в радости». Может быть, они кому-то будут полезными, ведь речь в них идёт не только о моей личной жизни.

Ещё раз поздравляю Вас и надеюсь, что летом, когда Вы будете у Марины, мы с Вами увидимся.

Люся.

Александру Меламуду,
г. Москва
19 апреля

Сашенька,
Христос Воскресе!

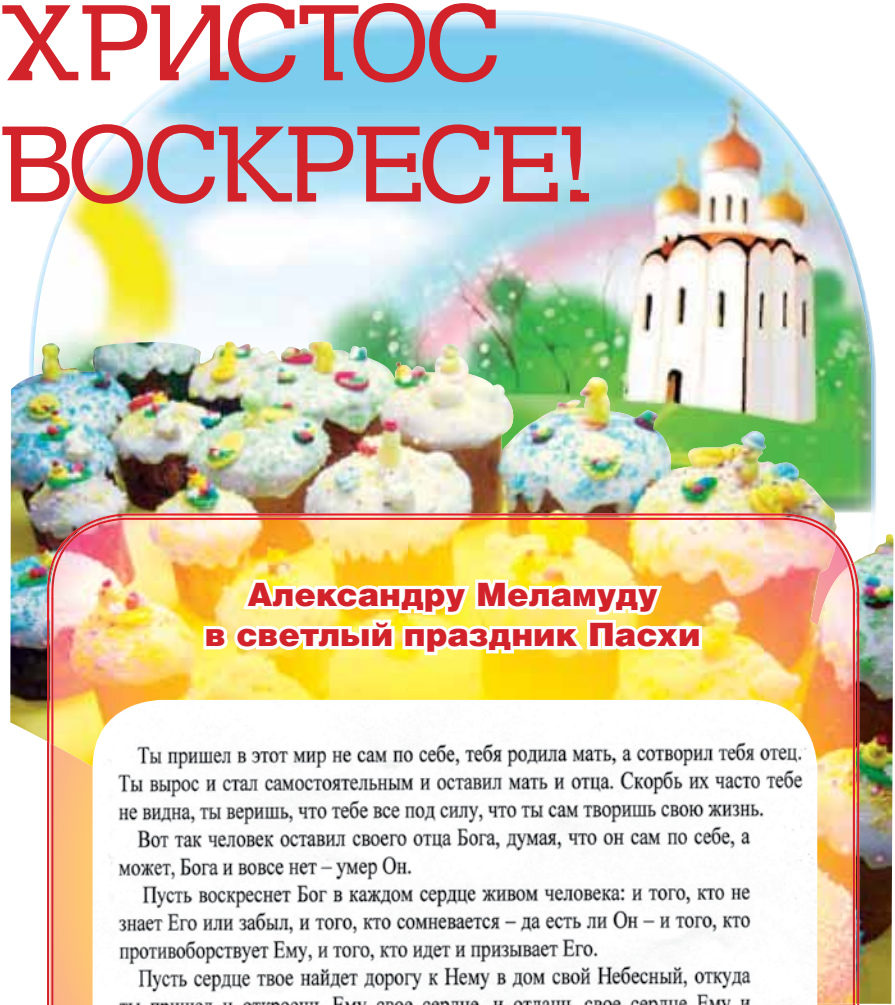
Вот так у нас состоялся праздник Пасхи, как ты увидишь на фото и прочитаешь в тексте моей статьи «Да любите друг друга». Может быть, тебе будет интересно. Мальчик, который читает стихи, тяжело больной, но ему уделяется большое внимание бабушкой и нами, и он чувствует себя значительным.

Обо всём остальном в следующем письме.

Твоя сестрёнка.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Александру Меламуду в светлый праздник Пасхи

Ты пришел в этот мир не сам по себе, тебя родила мать, а сотворил тебя отец. Ты вырос и стал самостоятельным и оставил мать и отца. Скорбь их часто тебе не видна, ты веришь, что тебе все под силу, что ты сам творишь свою жизнь.

Вот так человек оставил своего отца Бога, думая, что он сам по себе, а может, Бога и вовсе нет – умер Он.

Пусть воскреснет Бог в каждом сердце живом человека: и того, кто не знает Его или забыл, и того, кто сомневается – да есть ли Он – и того, кто противоборствует Ему, и того, кто идет и призывает Его.

Пусть сердце твое найдет дорогу к Нему в дом свой Небесный, откуда ты пришел и откроешь Ему свое сердце, и отдашь свое сердце Ему и озаришься Светом Его Благодати…. И узнаешь ты жизнь другую, до сих пор неведомую тебе.

Да озарится душа твоя Светом Божьей Любви, и да пребудешь ты в Радости сопричастности своей к Источнику Жизни, от Которого наполняешься энергией единства, добротолюбия, братолюбия великодушия.

Людмила Киселёва

Ольге Самолевской,
г. Киев
19 апреля

Оля!

Всё, о чём ты пишешь, произошло когда-то и в нашей стране, и я это знаю, и это теперь не скрывается ни от кого. Об этом сотни книг и фильмов, и теперь мы пожинаем плоды того времени, но нельзя продолжать веками носить злобу в своём сердце. Уже давно ушли из жизни, кто был и прав, и виноват — и палачи, и жертвы. И зачем же теперь в молодом поколении возбуждать ненависть к тем, кого уж нет, срубать их памятники и переносить злобу сердца на ныне живущих. Как же тяжело жить в ненависти и злобе!

Ваши СМИ добились своего: им удалось внушить вам, что Россия — агрессор. Это самое страшное, что можно сделать между народами в целом мире.

На этом заканчиваю нашу дискуссию, которая разрушила нашу с тобой дружбу и любовь.

Л.Г.

Юрию Холопову,
г. Калуга
23 апреля

Юра, здравствуй!

Пишу почти на бегу, так как жду сотрудников из Калужского музея изобразительных искусств, куда будут брать работы Евстигнеева для открытия его персональной выставки. Когда именно, пока не знаю, но предложили в мае. По этой причине очень прошу тебя на открытии выступить со своими впечатлениями о художнике, своими размышлениями о войне, почитать свои новые стихи, которые я только что получила и, конечно, представить свою новую книгу «Право на исповедь» — сборник рассказов-воспоминаний ветеранов войны: майский праздник Победы, и эта выставка, и твоя книга — достойный повод вспомнить всех поимённо.

Я надеюсь, что ты не откажешь, лишь бы не совпало по времени с каким-нибудь другим твоим мероприятием. Я вижу, что у тебя пошла очень бурная волна встреч с разными людьми, и это очень хорошо.

Мне и не только мне очень понравились твои новые стихи и особенно последнее стихотворение — «После праздника». Надеюсь, ты не будешь возражать, если я передам их в нашу газету.

У меня всё по-прежнему. В связи с праздником было много хлопот, от которых я очень устала и душевно, и физически.

Вот и всё, пока. Пиши.

Надеюсь, 7 мая увидимся. Я передам в МВЦ книги, закупленные у тебя, а ты подари их ветеранам, которые придут на вечер «Лица войны», и оставь лишнее на продажу. Может быть, ещё какие-то деньги будут у тебя для возврата твоему спонсору.

Люся.

После праздника

Отшумела деревня, затихла.
Мужики ухом наволочки мнут.
Погуляли и выпили лихо
За победу, за «Гитлер капут!»

Все парторг обустроил красиво:
Были в клубе доклад и концерт,
И колхоз был отмечен на диво —
Красным знаменем новых побед.

За надой, урожайность пшеницы,
За строительство птичника тож...
Только что же парторгу не спится,
И кому же он стал не хорош?

Нынче он за другое ответчик.
С прибаутками и матерком
Ходит улицей Колька-разведчик
Да к парторгу, хмельной, прямиком.

Он калитку трясет и пинает,
И кричит под собачий захлёб:
— Выходи сюда, крыса штабная!
Выходи сюда, мать твою в гроб!

Мы на фронте одном воевали,
Почему же, пойди, погляди,
У тебя — боевые медали,
У меня же — две дырки в груди!

Я не трусил в бою перед немцем
И не раз приползал с «языком»,
Но войну ты закончил гвардейцем,
Я ж закончил её штрафником.

Мы дотопали вместе до Вены,
А почёт у нас разный, поди...
Ты ж идейный, а я — беспартейный.
Объясни же, давай! Выходи!..

Но не выйдет парторг для беседы.
В тёмной горнице курит, молчит.
И давно ему праздник Победы
Той военной махрою горчит.

Участковому жалоб не будет.
Спит у печки, не слышит, жена...
Он всё помнит, он Кольку не судит:
Это так догорает война...

Юрий Холопов

Александру Соколову,
Нью-Йорк
4 мая

Саша, добрый день!

А скорее всего у тебя ночь! Я очень рада получить от тебя весточку не только из дальнего края, но и из далёкого времени. Конечно, я тебя помню и помню, что мы были на «ты».

Спасибо тебе за отклик на мою деятельность и за реальную помощь. Буду очень рада ещё одного человека вспоминать с благодарностью.

Хочу сообщить тебе, что три года назад мы с Колей развелись, так что на его имя ничего посылать не надо, а мои координаты я тебе сообщу.

Не знаю, какую именно информацию ты получаешь в интернете обо мне, но наиболее достоверную можешь получить на нашем сайте. На нём ты можешь узнать не только информацию, но и почитать мои книги, которых я издала несколько за последние годы. Мне кажется, тебе будет интересно всё, что произошло за последние 25 лет. Если будет желание, пиши, звони, прилетай.

Людмила.

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
23 мая

Дорогая моя Танища!

Воистину старость — не радость! А дальше-то помнишь, как продолжается? Но и молодость — не счастье. Сколько у них, молодых, забот обо всём на свете, это в наше-то время, когда никто молодёжь не организовывает, не направляет, не интересуется, о чём молодые люди думают, когда столько криминала! Вот ты говоришь, что книг никто не читает, и я тоже так думала, во всяком случае вокруг меня читающих — никого. Но недавно разговорилась со взрослыми людьми на эту тему, и они меня уверили, что молодежь книги очень даже читает. И сама я верю, что пройдёт немного времени и книги будут опять в цене. И наши с тобой тоже не пропадут. А пока в наш Православный центр ходят дети, которые предпочитают планшеты и всякие на них игрушки. И в доказательство тому, что есть читающие люди, высылаю тебе аж две тысячи рублей (в открытке) от продажи твоих книг в Государственном музее им. Жукова, где проходила моя выставка, на которой продавались мои и твои книги. Это не Бог весть какая сумма, но с учётом времени всё-таки кое-что. Надеюсь, всё дойдет. Сообщи, когда получишь.

Ах, Танища, как мне знакомо твоё положение зависимости ещё по тому времени, когда я жила с мамой. К концу жизни она так устала от меня физически, что мы часто ссорились и плакали обе: она от усталости и бессилия, что только она может обихаживать моё тело — надевать корсет, не иметь возможности отъехать от меня, чтобы отдохнуть, носить на руках из комнаты в комнату, когда у отца были приступы радикулита, а я — от обиды, что ничего не могу изменить в этой ситуации, в которой не виновата, и облегчить её участь. Сейчас моя жизнь тоже в полной зависимости и, конечно, за несколько лет мои помощницы тоже устали, и моё сердце, как и тогда, с мамой, переживает печальные моменты, видя их усталость от заключения в изолированном пространстве вместе со мной.

Жить мне по-прежнему нравится, несмотря на утекающие из меня силы. Принимаю всё со смирением, что Бог посылает во испытание, и боюсь только одного: чтобы от всех испытаний не пошатнулась моя вера в Него, а искушений хватает во всяких помыслах, приходящих в голову. Так идёт борьба за душу между светом и тьмой.

Ну вот, Танечка, пока прощаюсь с тобой. Живи, пожалуйста, с надеждой, что твоя дневниковая книга сможет быть издана, как только ты почувствуешь, что она готова прийти к людям. Всё, что мы думаем, желаем, что просим, во что верим, — всё как будто обращено в воздух, но всё это слышат, и высшие силы складывают обстоятельства так, что многие из наших желаний сбываются.

Целую.

Твоя Люсища.

Юрию Холопову,
г. Калуга
23 мая

Юра, здравствуй!

А вот и я! После долгих хлопот и забот, связанных с прошедшими и наступающими праздниками, иду, наконец, к тебе. И не просто иду, а несу тебе нашу газету, которую забыла тебе передать при встрече, и ещё одну страницу о вечере «Лица войны», где ты выступал. Теперь это всё приходится посылать почтой, так как надежды на скорое свидание вроде не предвидится. Спасибо тебе огромное, что ты приехал на эту встречу с ветеранами, что не поленился подготовиться к своему рассказу о тех, кто уходит навсегда.

Ничего такого особенного не произошло со времени твоего прошлого визита, кроме того, что наладились отношения с директором краеведческого музея, с которым были небольшие разногласия. И в результате я приняла участие в оформлении картин Ивана Евстигнеева, которые чудом попали в этот музей.

Расскажу тебе эту детективную историю. Несколько лет назад кто-то неизвестный позвонил в наш краеведческий музей и сообщил, что нашёл чемодан с картинами и что если музей не захочет их принять, то он выкинет их на помойку. Картины пролежали несколько лет в запасниках музея бесхозные, а когда до них дошли руки сотрудников, чтобы поставить на баланс, выяснилось, что автор этих картин — Евстигнеев. И тогда директор музея по электронной почте прислал мне снимки этих картин, чтобы удостовериться в авторстве того же художника, чья выставка совсем недавно была устроена мною в Боровске.

На снимках я сразу узнала работы моего дяди — дворик нашего старого дома, где он бывал, и другие его работы. Вот при таких странных обстоятельствах от неведомого хозяина вдруг неожиданно картины Евстигнеева были переданы в музей. Как и к кому они попали, так никто и не знает. Картины были на подрамниках, а некоторые в холстах были свернуты в рулоны. Мне стало обидно за нашего близкого человека и художника, и я заказала в мастерской рамы. И теперь музей является владельцем этих картин в количестве 20 штук, и в нём открывается выставка Ивана Евстигнеева вместе с теми работами, которые находятся у меня, чему я очень рада. Вот такая таинственная история.

Калужскую выставку посмотрела на видео, как будто поприсутствовала, и осталась довольна тем, что работы Ивана Васильевича живут и радуют любителей живописи.

Радуюсь я и тому, что тебя везде приглашают выступать, и так, я надеюсь, разойдётся твоя книга, и не только последняя. Очень важно, чтобы люди знали историю своего края, живших на нашей земле людей. Ведь сейчас упорно вырываются корни жизни наших предков, переиначиваются события, переставляются даты, враги становятся друзьями, друзья — врагами. И скоро всё так запутается, что никто не будет помнить, от кого кто родился, и будет будущее поколение Иванов, не помнящих родства. В этом смысле ты являешься хранителем событий и судеб, и за то тебе слава и почёт. В какой-то мере и моя первая книга тоже является хранилищем части времени, в котором я жила.

Желаю тебе сил для неиссякающего интереса, какой ты несёшь в себе много лет ко всем, кто жил и живёт там, где живёшь ты.

Пока.

Люся.

Ольге Горшковой,
с. Колчаново, Волховский район,
Ленинградская обл.
25 мая

Дорогая Оля!

К сожалению, я теперь не могу так часто и так длинно, да ещё так скоро писать письма, как это было прежде. Время всё убывает, как шагреневая кожа в романе Бальзака, а дел почему-то всё прибавляется. И теперь всё меньше хочется и можется вести пустые разговоры, а только о самом сущем, важном для души, для реального духовного движения в этой жизни земной. По Вашему письму сложилось такое впечатление, что Вы считаете себя инородным телом для этого суетного мира, в котором Вам тяжко живётся, и, наверное, мир тоже не приемлет Вас, потому что далёк от того, чем душа Ваша наполнена. К сожалению, так живётся немалому числу людей, образ мыслей которых не разделяет толпа, и такие люди становятся изгоями не только из общества, но и со своей Родины. Вы знаете немало примеров тому.

Однако мы также знаем много людей, читая об их судьбах, что будучи умнее, возвышеннее, духовнее толпы, эти люди не пренебрегали теми, среди кого жили. А если ещё и писали о них (писатели, художники), то с искренним сочувствием. Наверно, Вы знаете слова тонкого писателя Сент-Экзюпери: «Мучительно не уродство этой бесформенной, измятой человеческой глины. Но в каждом из этих людей, быть может, убит Моцарт».

Нам хочется часто вести интеллектуальные беседы с эрудитами, философствовать о высоком, делиться книгами духовного содержания, рассуждать о христианстве, но ведь это всё внешне, и в таких беседах не обязательно души сливаются, а только тешится рассудок игрой в обмен мнениями, и уж никакого христианства здесь нет вовсе.

А что есть христианская жизнь? А это когда княгиня, жена губернатора, богатейшая в Петербурге дама, вдруг по известным событиям идёт в госпиталь омывать кровавые гниющие раны больным людям, нуждающимся в помощи. Разве уж так нравились ей эти люди, заживо гниющие, разве это было то общество, среди которого ей было комфортно, а душе утешно? Просто сердце её, переживая свою боль, свои утраты, свои невозможности вернуть любимого человека, обернулись любовью к другим людям и состраданием к ним.

Вполне могу представить себе картинку, о которой Вы пишете — детские дискотеки с бесовской музыкой и телодвижениями, пустые разговоры сотрудниц организации, где Вы работаете. Вы спрашиваете, как спасти мир от дикости, которая живёт в народе именно в Ваших условиях.

В своих обстоятельствах я решила собрать ребятишек из бесформенной глины, а также педагогов, чтобы они из этой глины лепили прекрасные сосуды, в которые вливались бы добро и свет в виде разного творчества — учить детей видеть красоту, рисовать и лепить её своими руками, научаться отличать плохое от хорошего, чтобы из них не выросло быдло. И в процессе открытия красоты внешней открывать им красоту духовную с пониманием, что всё сотворил Господь, что Он есть, что Он видит всех нас и все наши поступки, и что все мы каждый день живём, и это — чудо. Я не знаю, что слепится из этих детей, но вместо того, чтобы плакаться, какая разнузданная жизнь вокруг, я вот так решила свои проблемы и свое недовольство миром, который меня волнует.

Я тоже плачу в душе о гибельности этого мира и о том, как трудно быть Богом, чтобы любить всех нас, грешных, кому так много дано и кто не использует даже миллионной доли того, что имеет, оставаясь неразвитым, неодушевлённым, бездуховным, пропадающим зря. А ведь каждый рождается таким чистым и прекрасным младенцем, и как мы все умиляемся, глядя на него, и как играем мы в него, как в куклу, забывая, что се есть человек.

Мне кажется, для душевного умиротворения надо поменьше посвящаться своему «Я» и отринуть все «мне», «меня», «моё», а надо просто жить по своему нравственному сердечному состоянию и участвовать во всём, что рядом.

Вот Вы говорите: как увидеть волю Божию в своей жизни? Волю Божию нам предоставляется видеть каждый день, будь то ребёнок, с которым надо поговорить да по голове погладить, больной старик, с которым сводит судьба, не делать вид, что не видишь инвалида в коляске, когда он протягивает к тебе руку... Не надо много иметь денег, чтобы делать добрые дела, и чем больше их делаешь бескорыстно, не думая о себе, какой я добрый, тем более становишься настоящим христианином, а не начитанным по книгам, «служащим» христианству.

Вот такие раздумья пришли ко мне при чтении Вашего письма. Я очень долго думала: что является главным в жизни христианина — молитва? смирение? терпение? доброделание? Потом поняла, что истинный христианин — это тот, кто в себе не замечает достоинств, составляющих его сущность, а просто живёт этим. А не тот, кто прилежно исполняет свод законов. Это очень трудно постигается, потому что все мы тщеславны и честолюбивы: сделаем доброе дело и любуемся собой — какой же я хороший. И трудно прийти к той простоте, чтобы не обольщаться славой о себе любимом, не каждому это под силу. А кому под силу, тот и становится святым.

Дай Бог найти Вам своё место не в какой-то географической точке — в городе, в деревне, на море, в космосе — а в самой себе, ибо там Ваш дом и там с Вами Бог.

Доброй Вам жизни и осуществления себя в других людях.

Людмила Георгиевна.

Людмиле Каган,
г. Апатиты, Мурманская обл.
27 мая

Дорогая Людмила Яковлевна!

Ваше поздравление пришло в марте, а вот уже и май со двора уходит, и несмотря на холода, всё цветет и пахнет. У меня под окном вовсю цветёт рябина, доставая верхушкой до моего третьего этажа, а когда я въехала в эту квартиру, её только посадили. А на столе у меня большой букет белой сирени, которая тоже услаждает своим запахом, как и рябина.

По утрам за окном поют птицы, и я радуюсь, что весь этот мир ещё живой и настоящий, а не из искусственных цветов и механических птиц — таким мне видится будущее на земле.

Уже три года нет Тамары Лейф, я молюсь за неё каждое утро в надежде, что мои молитвы помогают ей в том мире, где она находится. Очень жаль, что Тамарино земное жильё ничьё. Нужно, чтобы кров был тёплым, обжитым и кто-то в нём был бы счастлив. Я всегда мечтала, чтобы моя квартира стала музеем, но, оказывается, это непросто: живу на третьем этаже, а по закону в музей должен быть отдельный вход для посетителей.

Со мной по-прежнему живут мои помощницы. И конечно, без поддержки благотворителей нам бы тоже не выжить. Сейчас всё более крутые времена и всё острее стоит вопрос о деньгах, но очень надеюсь, что если чего-то не смогут люди, то не оставит Господь.

Очень рада, что Вы начали рисовать, и, как художник художнику, хочу сказать: «Ура! Вперёд!»

Будет желание, пишите. Всегда буду рада. Помоги Вам Бог во всех Ваших делах.

Л.Г.

Татьяне Котельниковой
г. Моршанск, Тамбовская обл.
27 мая

Дорогая Татьяна!

Я очень рада, что вам понравилась моя книга «Когда долго живёшь», но, наверно, Вы пропустили как-то мимо факт, что я лежу вот уже шестнадцатый год в одном положении. Но и к этому я привыкла, как привыкала всегда ко всему, что случалось со мной, — когда перестала владеть руками, но ещё сидела, когда уже не смогла пользоваться коляской, когда от меня ушёл муж, прожив со мной 25 лет, когда чужие руки начали ухаживать за мной и очень много людей поменялось, приходя в мой дом, чтобы носить меня. Но многие не выдержали и ушли. И только двое остались и приспособились к моему телу. Человек — существо, приспосабливающееся ко всему, если только он сам этого хочет, не хандрит и не скулит, если он чувствует себя участником своей жизни в соучастии с Богом. Вот и Вы научились жить в своих обстоятельствах. Мне только показалось, что внутри у Вас, в душе, нет согласия и печаль терзает Вас, хотя Вы и понимаете, что вернуться к прошлому невозможно.

Вы, конечно, счастливая женщина, Вы познали и женское, и материнское счастье, за Вами есть кому ухаживать. А сколько несчастных людей на земле, которым некому подать поесть, протереть лицо, помыть, причесать. Я уж не говорю о более трудных задачах: вынести погулять, в лес, на речку... Конечно, Вам, которая знала здоровый образ жизни, тяжелее теперь переживать свою неподвижность, в отличие от меня, которая с малолетства была без движения. Но каждому из нас трудно по-своему, и никогда нельзя сравнивать одного с другим, потому что больно и тому, у кого нет ноги, и тому, у кого нет только пальца на ноге.

Я посылаю Вам свою книгу «Живите в радости», составленную из моих писем, в которых откровенно рассказывается о моём положении и жизни других инвалидов. Очень надеюсь, что рядом с их судьбами Ваша покажется Вам не самой тяжёлой.

Меня очень волнует положение таких инвалидов, как я, потерявших родителей, не имеющих физических сил жить в доме-интернате, способных жить только в условиях индивидуального ухода. В защиту таких людей я писала письма и в Правительство, и президенту, а что из этого вышло, Вы прочитаете в этой книге. Потому ещё раз — на фоне людей, находящихся в состоянии полной беспомощности, Вы — ого-го.

Лечилась я в последний раз, когда мне было 16 лет, в Институте Турнера, в Ленинграде, пыталась потом дома проводить курсы инъекций АТФ, но это никак не помогало. И я решила «лечиться» по-своему — разной доступной деятельностью: рисовать, писать в газеты, а теперь вот занимаюсь опекой детей в детских приютах и пытаюсь помогать детям из бедствующих семей, имея только телефонную трубку, сострадание и убеждение, что всякое доброе дело необходимо каждому нормальному человеку. И не только тому, для кого это доброе дело делается, но и самому себе, поскольку известен духовный закон — а добро добром воздаётся.

У Вас очень неплохой рисунок, Вы даже могли бы учить кого-нибудь рисовать, например, соседских дворовых ребятишек, которым бывает некуда деться, которым не с кем пообщаться, когда родители на работе. Самое страшное для инвалида — это забиться в нору и там оплакивать свою судьбу, но это, надеюсь, не про Вас.

Что касается моего диагноза, какая у меня форма миопатии, то я давно об этом забыла. А когда несколько лет назад ко мне из Москвы приезжала специалист по миопатии, она сделала открытие, что у меня совсем другой диагноз, а именно — спинальная амиотрофия Кугельберга-Веландер. Мне от этого, конечно, не легче, потому что это всё равно наследственное заболевание. Однако когда я в интернете стала искать эту форму среди других видов миопатии, то не могла её найти. Зато когда наугад я задала в поисковике вопрос о спинальной амиотрофии Кугельберга-Веландер, то получила очень подробный ответ, в котором самым интересным было то, что эта болезнь ложно считается миопатией. Вот отсюда и многолетнее заблуждение врачей. Впрочем, это не имеет никакого значения. Сейчас у меня так много хронических болезней, что проблема основной отступила далеко-далеко.

Дай Бог Вам мира в душе, который может быть только в том случае, когда разум живёт в согласии с тем, что происходит в жизни.

И Ваши комплексы по поводу своей вины перед дочкой и внуком из-за Вашей болезни никак не обоснованы, ведь это болезнь для Вас, а не для них, для Вашего испытания, для Вашего духовного укрепления. А у них — своё: ухаживать за Вами.

Добрых Вам дней и побольше радостных.

Людмила Георгиевна.

Вере Игониной,
г. Екатеринбург
29 мая

Здравствуй, Вера! Привет из Боровска!

Надеюсь, ты опять приедешь в город из деревни и найдёшь моё письмо в почтовом ящике.

Как-то тебе живётся в деревеньке? Летом на земле жить очень хорошо, но поняла я это только с годами, когда не стало возможности перемещаться своим телом. А прежде, когда по какой-то необходимости меня возили в сельскую местность, я там страшно скучала. Теперь я рада была бы сидеть в траве (или полежать), посмотреть на облака в небе, подышать луговыми травами. И чтобы дерево шумело над головой, и птичий звон стоял, и тишина заполняла бы всё моё существо.

Но это теперь невозможно. Вот я и придумала сама себе всякие дела. Однако это только кажется, что сама себе, на самом деле все помыслы подаются Богом. Например, сама я никогда не думала, что буду опекать и учить детей. Детдома — это было где-то там, куда я привожу гуманитарку, помогаю в лечении, но никак конкретно не влияю на воспитание детей — это дело сотрудников приюта. А вот теперь, когда дети приходят в мой Православный центр милосердия и культуры, а иногда ко мне домой, я в этом участвую непосредственно, направляя педагогов, которых у нас 12, проявляю

инициативу, которую, правда, реализуют другие. Посылаю тебе буклет, который даёт представление, кто мы есть и что делаем. Ещё посылаю тебе книжечку Татьяны Пыжиковой, эта книжка о моих молодых летах.

Ну что касается Коли... Я пыталась изданием его стихов, его картин напомнить ему его самого, и, может быть, таким образом воодушевить его на творческую жизнь. Но, к сожалению, его потенции творческие и физические угасают, после инсульта он стал другим человеком, ослабленным, пассивным. К детям в Центр ходит на занятия, но не регулярно — всё зависит от самочувствия и степени трезвости. Дети его любят и ждут, когда придёт. Он умеет с ними общаться, умеет увлечь, но быстро устаёт от них. Думаю, что он живёт в своей нише, и ему там нормально. Это у меня он жил за пределами своих возможностей и потому истратил много сил физических и психических.

У меня как бы всё по-прежнему, вот только уставать я стала от постоянного лежания в постели, невозможности сменить положение, обстановку, побывать на воздухе, получить какие-то новые впечатления и другие эмоции. Вся жизнь — с болью, с трудом и со страхом как бы не забыть чего-нибудь сделать.

Дети мои катаются туда-сюда по разным познавательно-развлекательным мероприятиям в Москву и в другие города, а я радуюсь их радостью назло моей судьбе, которая не даёт мне двигаться. Пытаюсь продолжить книгу «Живите в радости» новой подборкой писем за последние два-три года.

Вот, пожалуй, и всё на сегодня. Уж и весна прошла, и лето наступило, которого ты так ждала, чтобы проснуться. Ну как, проснулась? Я совсем спать перестала и зимой, и летом: около часа ночи засыпаю, а в 6-7 утра просыпаюсь, а то и раньше. Четырёх часов мне хватает, чтобы выспаться и начать работать. Но, к сожалению, все остальные хотят спать, и тогда рано утром я включаю телевизор, в основном, православный канал «Союз», молюсь и смотрю, а скорее, слушаю разумные передачи.

Пока прощаюсь с тобой. Будь здоровенька ты и вся твоя семья.

Людмила.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
22 июня

Дорогая моя Оксана!

Вот и лето в разгаре, что подтверждает и мой старый боровский рисунок. Этому рисунку уже полвека, он сохранился чудом, поскольку пропали все мои рисунки того времени, когда я училась в ЗНУИ.

Я не придавала значения этим работам, которые хвалил мой педагог Алексей Семёнович Айзенман, но именно из этих работ состоялась моя первая выставка в 1965 году. Теперь, когда я издаю свои книги одну за одной, было бы уместно вставлять эти рисунки в качестве иллюстраций моей жизни, чтобы не приходилось давать одну и ту же графику более позднего периода. Да вот печаль — поиски по всем закоулкам шкафов и подвалов не дали результата, и это грустно.

Однако, запросив Калужский областной архив по поводу моих работ, я получила оттуда флешку с моими рисунками ещё более раннего периода, о которых я уже забыла, и с недоверием смотрела на них — неужели это я так грамотно рисовала? — пока не увидела рисунки, запечатлевшие интерьеры нашей старой квартиры, моего дома детства, которого уж нет. Так странно и приятно было окунуться в то время и вспомнить своё окошко, свой столик с приёмником, который подарил отец и который был первым в моей жизни, когда ещё не было телевизора и когда я была совсем юная.

В последнее время всё как-то тянет на воспоминания и хочется встреч с теми, с кем общалась давным-давно. Но оглянешься — ан, уж нет никого. Несколько лет назад мне позвонила подруга, с которой дружили в мои 25 лет, которая давно уехала из Боровска в другой город, и я ничего о ней не знала. Она захотела со мной встретиться, и я обрадовалась, однако, в назначенный день встречи я плоховато себя чувствовала и от встречи отказалась. Так мы и не увиделись. А недавно я со стороны узнала, что Надю (так её зовут) парализовало. И подумалось мне: как важно не откладывать наших встреч, чтоб не жалеть потом, когда они уже невозможны.

Наверно, в конце жизни у многих появляется желание повидаться со старыми друзьями, родственниками, съездить к родным пенатам. Зачем? Чаще всего это приносит разочарование: близких людей уж нет, родные места сильно изменились, особенно если это какая-то деревня, которой уже нет на свете — дома заброшены или вовсе развалились, и жителей нет.

Мой сосед, добрый старый человек, перед смертью попросил Колю отвезти его в деревню, где когда-то был колхоз, в котором он был председателем много лет и при нём колхоз был в расцвете. Он вернулся из поездки растроенный, потому что колхоза давно нет и деревня волочится кое-как, и ничего не осталось от того, чему он посвятил свою жизнь и чем гордился. В войну он был лётчиком разведки, был очень храбрым, и когда ко мне приехал мой друг журналист, я посоветовала взять у него интервью. Ведь фронтовики уходят из жизни, а события военных лет теперь так перетасовывают, что в скором времени никто и знать не будет правды о войне и будут говорить, что победили в ней американцы. Мой друг написал о нём рассказ, записал и рассказы многих ветеранов военных лет, и составил книгу «Право на исповедь». Не знаю, будет ли тебе интересно читать эту книгу, но посылаю её тебе, она является реальностью без прикрас.

Наверное, и я интуитивно начала писать книги о себе, чтобы потом, когда не будет меня, обо мне никто ничего не стал выдумывать, привирать или извращать. Время лжи сейчас наступило в острой фазе: все врут — и политики, и экономисты, и супруги, и

дети родителям, и братья друг другу, то есть, в полной силе отец лжи — дьявол.

Но чтобы облегчить тему, сообщаю: на столе моём одни цветы сменяются другими, и в доме то запах пионов, то жасмина, то гвоздики. Вот только ландышей мне никто не принёс в этом году, а говорят, где-то в лесу кто-то из моих знакомых вышел на целую поляну, заросшую ландышами, и там стоял такой дурман, и всё вокруг было белоснежным. Я очень порадовалась этому факту, ведь цветок занесён в Красную книгу.

И в моей квартире на подоконниках и прочих местах тоже довольно много цветов, но из всех я знаю только пальму, а ещё орхидею, все остальные с такими мудрёными названиями, что запомнить это невозможно, но по звучанию эти названия очень красивы.

Пытаюсь работать ещё над одной книгой и в этом письме, если ты не возражаешь, вставлю несколько твоих стихов.

Все стихи твои мне нравятся, но я выбрала вот эти.

***

Дом и двор в стиле ретро,
Вечер, ночь и рассвет
Охраняли от ветра
Абрикосовый цвет,
Чтобы солнечным утром
Хоть на час, хоть на миг
В синеве перламутром
Он возник.

***

Просто верь, что сияющий мир
Существует,
Даже если бессмысленный пир
Торжествует.
Вкус воды помяни на пиру,
Запах хлеба,
Парус неба
На апрельском ветру.

Про здоровье писать не хочется — оно безутешно. Зато кошки мои меня утешают. Макс странно привязался ко мне: по утрам когда я прошу подать мне кусочек курицы, он тут же начинает волноваться, садится рядом со мной на полу и ждёт, когда ему перепадёт толика. И если долго не подают,

заглядывает на кухню, мол, чего это они там не торопятся, и бегом бежит опять ко мне. Больше всего ему нравится, если я со своей тарелки кидаю ему кусочек птички, который он ловит, как собака, и ждёт второй кусочек, приподнимаясь на задних лапах, заглядывая мне в глаза.

Удивительно, что он понимает речь, и если я говорю, что осталось курицы только для меня самой, он поворачивается и уходит. Вот такие пошли очеловеченные животные. У них только пасть не приспособлена, чтобы слово сказать. А представляешь, что бы они о нас сказали, если бы заговорили?

Ну вот пока и всё. Поздравляю нас с нашим десятилетием и надеюсь на дальнейшее сотрудничество, как говорят в торжественных речах.

Л.Г.

Александру Меламуду,
г. Москва
1 июля

Саша, добрый вечер!

В окно льётся солнечное тепло, и от него так хорошо, как было хорошо позавчера после нашей встречи. Такое тепло излучаете все вы, и ты посреди них, как то солнце, от света и тепла которого все вокруг растут, зреют душой, и все исполнены любовью к тебе и друг к другу.

Правда, я думала побыть с тобой наедине, чтобы поговорить о тех вопросах, которые меня волнуют, связанные со мной и с теми, кто со мной рядом. Очень радостно наблюдать, когда вокруг тебя люди изменяются к лучшему, когда в них пробуждается самосознание, и очень тревожно, что ещё маленькие ростки созревающих плодов могут погибнуть в этой трудной жизни, где так тяжело достаётся реальный хлеб насущный, не говоря уж о хлебе духовном. Не хотелось бы оставить после себя разорённым гнездо, которое так трудно строилось. Больно потерять моё детище, объединившее почти сто детей и всех тех, кто сплотился вокруг них. Я как-то уже писала тебе об этом, но не получила от тебя конкретного ответа на конкретные поставленные вопросы.

Сегодня в одной половине помещения детского Центра, где начали ремонт, обрушился потолок. Из помещения заранее уже были выселены дети и вынесена мебель, и теперь там только дым коромыслом — всё в пыли и в стекловате. Планировали сделать за две недели, а теперь, дай Бог, если закончат недели за три. А потом начнутся отделочные работы всего здания и утепление внешних сторон стен. Вот так и лето пройдёт.

Но чтобы ребята не бегали всё лето по улицам без дела, мы перенесли занятия в нашу гончарную мастерскую. Слава Богу, что она у

нас есть! А ещё будем проводить экскурсии по Боровску, посещая храмы и рассказывая детям историю, почему храм так называется, и знакомить с житиями тех святых, чьими именами названы церкви. Хотели бы отвезти детей в музеи Москвы или в какой-то театр, но нужны деньги на автобус, ведь у нас всегда ездят по 50 детей. Большой всем привет, кто ко мне приезжал и кто не доехал.

Вы все — новые люди, которые должны населять наш земной шар.

Ваша Людмила.

Александру Меламуду,
г. Москва
2 июля

Доброе утро, дорогой!

Радостно с утра получить от тебя привет из вчерашнего вечера. Однако хотелось бы получать от тебя письма подлиннее. Тема, которая звучала ещё раньше, касается перспективы и будущего существования нашей благотворительной организации, которая включает в себя детский православный Центр. И будущее это зависит от тех людей, которые поддерживают нас сейчас. Смогут ли поддерживать в будущем? Конечно, никто не знает даже того, что будет завтра, но взывая к Богу, мы можем укрепиться и веровать, что дело наше не пропадёт, и поддерживать друг друга морально.

Вот такое моё беспокойство. Всё-таки очень важно, что ты оставляешь после себя на земле. Вот после тебя останется город Мечта, а мне важно, чтобы остался Центр для детей и те люди, которые сейчас срослись с детьми. Все эти мои пожелания требуют каких-то материальных расходов и определения твоего отношения к моим пожеланиям.

Готов ли ты поддерживать финансами устойчивость моего начатого дела, связанного с воспитанием детей?

Дай Бог тебе и всем, кто рядом с тобой, жить вместе всегда, не оставляя друг друга заботами.

Людмила.

Музе Воскресенской,
г. Санкт-Петербург
3 июля

Дорогая моя подруга!

С днём рождения тебя, с радостью жить, видеть солнце, цветы, любить, слышать музыку, читать стихи и душою стремиться в небо — ко всему тому высокому, что в нас заложено от рождения Богом. Доброму твоему сердцу желаю никогда не оскудевать добром, ибо во все времена в любом народе добро — это всегда высшая ценность, потому что в сути добра — любовь.

Целую твои щёчки, глажу твои ручки, обнимаю и желаю здоровья, здоровья — и душевного, и телесного, и духовного.

Твоя Люсьена.

В Фонд Исмаила Ахметова по развитию образования и поддержке культуры
Президенту Исмаилу Ахметову
3 июля

Дорогой Исмаил!

Я очень благодарна Вам, что Вы когда-то откликнулись на мой зов и пришли в мою жизнь, чтобы помочь не только мне, но и тем ребятишкам, которых я собрала вокруг себя в нашем Центре. Уже продолжительное время моё сердце болело о том, что в помещении может рухнуть потолок, и вот Бог послал Вас мне, чтобы этой беды не случилось. Ремонт крыши идёт, рабочие добросовестно трудятся, и я надеюсь, что будут проведены работы по оштукатуриванию стен столь же добросовестно во внутреннем помещении. На некоторое время приходится отложить занятия мозаикой, поскольку дети сейчас на занятиях ютятся в нашем маленьком помещении гончарной мастерской, а более всего мы проводим с ними занятия на пленэре.

Надеемся в ближайшее время отвезти детей на экскурсию в Москву, вероятнее всего, дети посетят музей Дарвина — там бесплатные билеты для сирот и инвалидов. Спасибо Вам за оплату транспорта. Ещё раз благодарю Вас за помощь, за участие в моей судьбе. И дай Бог Вам и Тимуру здоровья на долгие годы и удачи в Ваших делах.

Людмила.

Елене Кузнецовой,
г. Шахты, Ростовская обл.
5 июля

Ленуська, дорогая!

Мы тоже надеемся и верим, что ещё увидимся с тобой: родные люди всегда возвращаются в родные места, а мы верим, что мы для тебя — люди родные. Конечно, на балконе мы теперь отплясывать не будем — как-то нам уже не пристало, и, конечно, мы с тобой не очень сильные «пивцы», но минеральной водичкой чокнемся.

Лето и у нас — словно судорогой сводит: то жара под 30, а то холод и дожди. А в других-то местах вообще беда: наводнения, град, ливни, либо жара несусветная. Так что нам ещё хорошо.

Вообще-то у нас всё по-прежнему, как всегда, летом все разлетаются, и это доставляет некоторые неудобства. Ну да что поделаешь, людям же отдохнуть надо.

У нас в Центре начался ремонт. Детям мы устраиваем экскурсии по городу, по церквам. Дети радуются, что можно проводить уроки на свежем воздухе, но любят возвращаться в гончарку, чтобы покушать.

Эти путешествия дети совершают под руководством педагогов Любови Николаевны и Николая. Он в своё время

много читал, особенно жития святых, много знает и помнит, чтобы рассказывать детям. Его многолетний опыт вооцерковления теперь полезен для детей. Я очень надеюсь, что в ближайшее время он вернётся в храм, будет петь на клиросе.

Недавно с группой детей он побывал в храме Крестовоздвижения и там опробовал свой голос. Он в восторге от акустики и наверно вспомнил те времена, когда много лет стоял на клиросе. Он больше не выпивает, и очень радуюсь, что он решился на лечение. А сам о себе он говорит: я словно много лет был в рабстве и вот вырвался на свободу. Дай Бог нам всем и каждому из нас из плена наших болезней-страстей вырваться на свободу.

Наши котики стали совсем взрослыми: Макс и Мики дерутся, как настоящие мужики, аж в прямом смысле клочья летят. Мики окончательно прижился в нашей соседней квартире, и это как-то спасает положение, а то они порвали бы друг друга. Мася всё казалась маленькой, как котёнок, а тут вдруг выросла, стала длинной и похожей на взрослую кошку.

Конечно, жаль, что в доме негде разгуляться. Только Мики, переходя из двери в дверь наших квартир, вдруг меняет направление и спускается по лестнице до второго этажа, но дальше уйти не решается, и это хорошо, а то пришлось бы нам его искать.

Самый весёлый день у нас — это помывка котов, то есть, баня. Макс очень не любит мыться, для него это — экзекуция, и он орёт, как малое дитя, так что, если не знать, что это кот, то можно подумать, что плачет ребёнок. Мася, почуяв недоброе, начинает прятаться по углам под кроватью, чтоб её не достали. Однако это её не спасает от «помойки». И тогда она сдаётся, делается как тряпочка в Ритиных руках и терпит всё до конца. Самое достойное поведение у Мики — он принимает баню с достоинством: стоит, как конь в речке, под струями воды и подставляет разные места своего красивого тела. А после помывки он не прячется по углам, а садится либо к батарее, либо на подоконник, под солнечные лучи на просушку. Вот такие у нас дела кошачьи.

10 июля Таня улетает в отпуск вместе с детьми в Молдову, где не была год. Её дети живут теперь с нами. Неля поступила в Бауманский университет и уже год отучилась. Дениска закончил 9-й класс и тоже в это лето поступает в техникум. Ну, а Рита полетит опять в Крым, как только вернётся Таня, в санаторий «Чайка», где все наши дети любят бывать.

Ну, а наша с тобой жизнь «прикольная». Мы с тобой хоть и немолодые дамы, но должны выдерживать все напасти, ведь за годы испытаний мы обрели опыт терпения и правильного поведения. Так что пусть твоё сердце укрепляется и живёт ещё долго-долго.

Скоро твой день рождения, и если ты к нам накануне не приедешь, то мы приедем к тебе (хи-хи). А пока — пока. Все шлют тебе приветы, и коты тоже.

Целую.

Твоя Люсенька.

Дмитрию Раткину,
г. Калуга
9 июля

Добрый вечер, Дима!

Жду не дождусь сентября, когда, наконец, состоится в Боровске премьера вашего театра по моей книге «Живите в радости». Если опять возьмёшь на себя все эти обязанности, то буду тебе благодарна. Твои пожертвования пойдут в фонд «Ситуация SOS», который совсем истощился, а нам надо поддерживать четверых инвалидов, находящихся в тяжёлом состоянии. У одного из них болезнь почек, живёт только на гемодиализе, ждёт операцию по пересадке почки. Но так как у него дефицит веса, врачи не берутся за операцию, вот я и посылаю ему в месяц 5 000 рублей на мясо — у него белок низкий — и на лекарство.

А другая девушка живёт в г. Кирове Калужской области и больна так, как и я, миопатией. Были две сестры, одна недавно умерла. Осталась одна Валя, она рисует, пишет стихи, сочиняет сказки и тоскует об ушедшей сестре. Мама плохо видит и недавно сломала шейку бедра. Без сиделок — никак.

А в Выборге живёт Оля, у которой умерли родители, и без сиделок её существование невозможно. Это всегда проблема для колясочников, которым нужна финансовая поддержка на оплату помощниц. Вот тебе небольшой рассказ о страждущих людях, которым я посылала по 5000 рублей в месяц, и присланные тобой деньги на какое-то время будут этим людям поддержкой. Страшно видеть, как миллионы тратятся в никуда, но никто не видит беду, которая совсем рядом.

Если прочтёшь это письмо сразу, то сообщаю, что сегодня вечером по телеканалу «Ника» в 20-00 будет передача, которая касается как раз темы инвалидов, которым нужна финансовая помощь на сиделок и всякая прочая помощь. Начинается программа с фильма обо мне «Философские тетради Людмилы Киселёвой», автор Наталья Терехова, а потом целый час будет обсуждение фильма и попытка понять, чем и как духовно и творчески может жить инвалид в условиях заботы, внимания окружающих людей и материального достатка. Эта тема поднималась мной в письмах к высокой власти (к Путину и Медведеву), которые можно найти в моей книге «Живите в радости».

Сообщи, пожалуйста, об этой передаче тому, кому это интересно, а может быть, каким-то состоятельным людям, если ты таковых знаешь лично.

Напиши свой номер мобильного телефона на случай, если вдруг понадобится что-то быстро решить.

Л.Г.

Александру Меламуду,
г. Москва
12 июля

Привет, мой дорогой!

С праздником святых апостолов Петра и Павла! По сути каждый из тех, кто вступил на путь Христа, становится равноапостольным, если он старается жить по Божьим заповедям, если всей своей жизнью несёт проповеди о Христе и подтверждает это своим бытованием, и даже если он не так часто говорит о Боге тем, кто рядом, то пример его существования и является проповедью. Вот потому так важно, как мы, назвавшиеся христианами, живём, что делаем, кому от нас светло на душе. Я радуюсь, что встретила в твоём лице такого человека. Неси свой свет, проповедуя своею жизнью благую весть и будь примером всем нам.

Ну, а что касается сообщения о продаже моей картины с аукциона, прошедшего по ТВ «Ника», во время показа фильма обо мне и его обсуждения почему-то никто не увидел главное, ради чего эта акция состоялась, хотя рубрика называется «Главное».

На встрече присутствовали авторы фильма, редактор телепрограммы, наш батюшка Димитрий, известная тебе Наталья Торбенкова, редактор всех моих книг, и в конце передачи было объявлено, что Киселёва продает авторские копии своих картин, чтобы собрать деньги на колокол, поскольку церковь наша стоит «безголосая». Радоваться этим продажам, в общем-то, не приходится, скорее, авторские повторения моих картин надо дарить, а не продавать, но так получается, что торговать мне больше нечем. Была предложена одна из моих работ, которая называется «Осенняя песня», её и купили с аукциона.

Передача обо мне делалась с целью начать разговор о положении инвалидов, которые часто не имеют финансовой возможности содержать сиделок, а при отсутствии должного ухода, погибают. Поэтому, надеюсь, ещё будет продолжение на эту тему о других инвалидах, хотя в этой передаче не было ни слова о финансовой поддержке, а только славословия. Наверное, не так-то просто втиснуть в телевизионные программы такую глобальную тему, которая раскрутила бы людей на подвижничество в сторону инвалидов.

Надо было бы говорить о равнодушии государства в отношении к тяжёлым, беспомощным инвалидам, неспособного поддержать своих бедствующих, убогих граждан. А вместо этого состоялся лишь разговор о тайных силах героини фильма. А так хотелось, чтобы тема положения немощных прозвучала в том ключе, как это было в моих письмах, отправленных в верховную власть. Но никто не осмелился на обострение темы.

А между тем надо криком кричать, в каком нищенском положении живут неподвижные люди и старики и какой

уход они получают через социальные службы. Не знаю, сыграли ли роль мои письма в правительство, но зарплата социальным работникам, получавшим за каждого обслуживаемого человека 250-300 рублей в месяц, прибавилась, и теперь за обслуживание 10 человек престарелых и инвалидов социальный работник получает 10 тысяч, это хоть что-то для провинции.

Но я отвлеклась от темы о продажах. Московские и калужские музеи отказались приобрести картины Евстигнеева, объяснив свой отказ отсутствием денег. А так хотелось, чтобы на деньги от продажи мы могли купить колокола на нашу церковь Крестовоздвижения. Увы.

Л.

Татьяне Косяк,
с. Златополь, Криворожский район,
Днепропетровская обл., Украина
12 июля

Дорогая Танюшка, с днём рождения!

С пожеланием всего того, чего ты хочешь сама. Ведь ты — человек вполне реалистичный и не пожелаешь того, что невозможно. Но пусть будет в качестве маленького исключения что-то такое, чего ты не можешь предполагать, о чём запрещаешь себе мечтать. И будет это для тебя большим удивлением, что такое могло случиться с тобой, как на моём рисунке «Девочка Весна и ветер». Для нас всегда сюрприз то, чего мы не ожидаем от других людей, но ещё больший сюрприз, когда чего-то мы не ожидаем от самих себя. Пусть судьба пошлёт тебе такой сюрприз!

Ещё раз поздравляю!

Л.Г.

Ольге Голобурде,
г. Выборг, Ленинградская обл.
12 июля.

Оля!

Где твой оптимизм? По твоим описаниям, жизнь у тебя классная. Если бы ты сама перечитала свои письма, удивилась бы, как много ты двигаешься, как много ты бываешь на людях: на концертах, в театрах, на природе, в магазинах, в церкви, в салонах... Всего и не перескажешь, и во всех этих местах присутствует твоя душа, в которой почти всегда тоска и печаль. Надо бы задуматься, что происходит с человеком, и не только с тобой, а со многими другими, кто имеет возможность крутить миллионы,

пользоваться ими, разъезжая по миру, ублажая своё тело, свои эмоции, свои желания, удовлетворяя себя развлечениями, всякими винами, красотками, купая своё тело в океане, возлежа под пальмами, пытаясь радостью наполнить свою душу. А радости всё нет и нет. Как ты думаешь, почему это?

Моя книга «Живите в радости» — это моя попытка открыть людям духовные законы, исполняя которые, стяжаешь в сердце благодать и открываешь внутри себя ту великую радость, которую ищут люди в суррогатах — в земных удовольствиях. И если это случилось, если это понято, вычитано, осмыслено, обдумано многими читателями, то, значит, моя попытка удалась. За годы своей жизни я поняла, что своим усилием человек может стяжать Божию благодать, чтобы было такое состояние души, когда внутри него живёт радость каждую минуту. Открыв глаза, проснувшись утром, чувствовать радость нового дня, радость видеть, слышать, общаться...

А чаще всего мы встаём недовольными, что не выспались, что надо исполнять какие-то обязанности, которые надоели, что жизнь кажется монотонной в своём однообразии, что нет того, кто обласкал бы, поцеловал, и это всё создает внутри пустоту, в которой нет ничего светлого, как на квадрате Малевича.

Я переживала такую тоску и знаю, как это происходит, и для себя поняла, что бывает она от неисполненного желания чего-либо. Это желание высасывает из человека ту радость, которую он снискал своим доброделанием, своей верой, но жажда неисполненности своего желания проливает всё накопленное в ту самую пустоту.

Попробуй посмотреть в глубину своей души, чтобы разглядеть внутри себя неисполненное «хочу» и постарайся отпустить из себя то, чего нет и чего Бог не даёт.

Научись радоваться тому, что у тебя есть, что тебе дано!

Люда.

Наталье Тереховской,
г. Калуга
12 июля

Наташа, привет!

Решила написать тебе — по телефону говорить всё труднее: дыхания не хватает.

Хотелось бы продолжить тему телевизионной программы «Главное». Радует сам факт, что такая программа вырвалась в свет. Я давно ратовала за то, чтобы на телевидении было как можно больше передач позитивного характера. На ТВ много передач о криминале — сериал о похоронах какого-то пахана, вора в законе, выдают замуж поживших дам, выспрашивая у них интимные подробности их прошлых связей, выясняют, у кого от кого родился ребёнок, если всё смешалось в отношениях мужчин и женщин. Но никто не говорит о проблемах, о неправильном строе жизни, который привёл к такому разврату, бандитизму и даже самому факту показа таких передач, таких тем. Никто не хочет понять весь ужас нравственного падения, отсутствия культуры, желания быть хорошим человеком, достойным высокого предназначения нашего народа.

Я давно горюю о том, что телевидение — великое средство умножения культуры, средство контакта людей, их общения — превратилось в средство разобщения, раз-

вращения вкусов, подмены истинных духовных ценностей и циничного преобразования тех нравственных норм, которые были вечными, в их противоположность. Грех превращается в норму, всем привычную и потому не осуждаемую.

Однако мне показалось, что целевое назначение передачи, о которой мы с тобой говорили, ушло в другом направлении, а именно: обсуждение фильма и славословие в сторону героини фильма и всех её деяний. И, к сожалению, вопрос, который всё время звучал в передаче, откуда берутся силы у героини, повис в воздухе. Если продолжением передачи будет ответ на поставленный вопрос, то это как-то оправдывает начатую тему, и тогда есть смысл продолжать.

А ответ очень простой. Безусловно, без участия Бога ничто не происходит в судьбе каждого человека, в том числе и в моей, но вопрос — КАК это происходит. Всё зависит от того, кто окружает и кто несёт немощи убогого человека, чьими силами расцветает его добрая бурная деятельность. Если бы не было людей, которые омывают моё тело, ежедневно питают его, то тело не могло бы существовать и душа в нём захирела бы, и ни о какой деятельности в жутких условиях быта человек не мечтал бы, что и случается со многими инвалидами в других обстоятельствах, когда не раскрывается ни интеллектуальный, ни творческий, ни нравственный потенциал.

Человек может бесконечно терпеть свои болезни, но если ему не помогают чистить его пролежни, перекладывать его подушки, подставляя их то под голову, то под руки, то под ноги, чтобы он мог что-то делать, чем-то работать — писать хоть руками, хоть зубами, рисовать, вышивать, сочинять и проч., то и не о чем было бы говорить.

И тут мы приходим к выводу, что говорить следует о тех людях, кто рядом с инвалидом, и о достойной оплате труда этих людей, даже если это — родители, которые не имеют возможности трудиться где-то на производстве, чтобы получать зарплату, либо о людях чужих, наёмных, берущих на себя уход за инвалидом, когда у него нет родителей.

Вот тут просто «караул» надо кричать об организации федерального фонда, или пусть пока областного, по оплате сиделок с круглосуточным пребыванием рядом с инвалидом. Кажется, ради этого мы с тобой и начали внедрять эту тему на ТВ, и хотелось бы, чтобы именно в эту сторону развивалась программа с показом различных ситуаций замечательных наших ребят инвалидов, которые бьются сами в одиночку в поисках денег на оплату помощников, пытаясь придать своей жизни смысл, предназначенный Богом.

Л.Г.

Наталье Облачевой,
г. Москва
14 июля

Родная ты моя!

Утираю твои слёзы радости в надежде, что их можно будет ещё пролить, когда действительно зазвонит колокол на нашей колокольне, которую чуть вижу из окна. А пока... За одну картинку миллион двести никто не даст, разве что Нику Сафронову, но не Киселёвой. И сам факт этот не столь радостный, сколько печальный: картины я хотела подарить родному городу, да вот много лет не находится помещения для экспозиции. Я уже и мечтать об этом перестала.

А продаю я авторские копии (считай, оригиналы), которые когда-то делала для подарков, и некоторые из них вернулись ко мне по случаю: один рисунок был подарен любимому человеку, и когда он умер, рисунок мне вернули родственники. А второй я взяла у подруги на время, чтобы скопировать, да так у меня он и остался, так как с подругой уже лет 30 не видимся. А некоторые рисунки — варианты тех, что в списке выставочных, как, например, «Старший брат», есть копия рисунка «Приготовились!», ну и другие — всего 9 картин. Пока купили лишь одну, представленную на калужском телевидении, на аукционе, организованном после просмотра фильма Натальи Тереховской. А замысел был в том, чтобы здоровые люди помогали инвалидам, чтобы их потенции могли реализовываться. Вот такие дела, подруга! Картину купили за 25 тысяч рублей. На телевидении объявили, что деньги с аукциона пойдут на колокол. Буду откладывать их по предназначению. Хорошо, если купят все остальные за ту же цену, но и этого не хватит.

Странно, что вокруг восстанавливаются храмы и все находят деньги на колокола, но почему-то деньги идут мимо меня. С трудом удалось набрать на путёвки детям в Крым, на днях улетают. Хоть сама рисуй купюры!

Пока.

Твоя Люсенька.

Татьяне Косяк,
с. Златополь, Криворожский район,
Украина
26 июля

Дорогая Таня!

Я тоже всё реже жажду писать письма, и всё реже они бывают наполнены какими-то моими эмоциями, а больше — информацией да иногда рассуждениями по поводу. Сейчас опять собираю книгу из своих писем за последние два с половиной года, и сама удивляюсь тому, как изменился характер моих посланий. Давно нет никаких впечатлений от какого-либо вида искусства, будь то кино, балет, картина, книга или что-то ещё, и всё потому, что давно не впечатляюсь ни тем, ни другим, и на уме только работа и заботы.

Знаю, что так же у многих людей, кто обременён с годами семьёй, детьми, самообеспечением, но они хотя бы иногда вырываются из монотонного круга своего быта и получают какие-то впечатления в Египте, в Турции, в Крыму или на Байкале. И хотя я приучила себя жить тем, что имеется в моих обстоятельствах, всё же иногда лёгкое сожаление касается моего сознания: а ведь жизнь-то прошла!

Тело моё распростёрто в полном бессилии. На улицу меня вынести — проблема. У нас во дворе стоит гараж, а за ним небольшое пространство, ничем не занятое, — ничейная земля, а дальше идут небольшие огороды. Я пыталась несколько лет назад на носилках полежать в этом пространстве, где собрались и мои друзья. Но там ни кустика, ни деревца, и зонтик мне не помог, и все чувствовали дискомфорт на горячем солнце.

Прошлой осенью Рита посадила на этом месте три берёзы, которые принялись и теперь растут. Так что есть надежда в будущем полежать под берёзками, если будет кому снести меня с третьего этажа.

Ты вот радуешься воде, которая из крана льётся, а я тоже радуюсь, что есть и вода, и газ, и мои сиделки, без которых меня уже не было бы, что в доме светло и чисто, что у меня 80 детей в Центре и два приюта, о ком надо заботиться, что в храме, наконец, идёт служба. И эта монотонность уже не раздражает, а радует своим постоянством.

Телевизор смотреть стало неинтересно, потому что могу только слушать, и это тем более обидно, что теперь 200 каналов на выбор. Правда, я всё равно смотрю только такие каналы, где есть что-то новое для меня, а теперь из программы в программу одно и то же — скучно.

Музыкальные передачи редко бывают талантливыми — песни бывают хорошими, но исполнители часто только портят эти песни, а иногда наоборот, исполнитель талантливый, а песня примитивная. Как-то неразборчивы стали певцы и часто идут на поводу у публики с невысоким вкусом.

Многосерийные фильмы замучили своим однообразием, и редко-редко найдёшь что-то для души, в основном в ночное время. Прежде я засыпала в часа два ночи, а то и в три, и ночное бдение давало мне возможность посмотреть хороший фильм.

Сегодня Рита вместе с нашими детьми улетела в Крым, где будут в санатории 17 дней лечиться, купаться в море, веселиться.

А тебе я предлагаю подумать вот о чём. Я могу поискать спонсора, чтобы купить тебе новый компьютер, и у меня к тебе такой вопрос: не лучше ли для тебя иметь ноутбук, чтобы ты могла его переносить в любую часть дома, а то и во двор, если подключить флешку с интернетом. А второй вопрос: как можно тебе его переправить. Если у тебя есть кредитная карта, то было бы вообще без проблем прислать тебе деньги. У вас большие перемены с банками, теперь неизвестно, куда и как посылать. Если бы был какой-то человек от тебя в Москве и заехал бы ко мне, я могла бы переправить с ним ноутбук. Ответь мне на все вопросы, которые я тебе тут задала. Может быть, с новыми программами ты сможешь найти для себя какую-то работу?

Вот пока и всё.

Сергей Есенин писал:

«До свиданья, друг мой, без руки и слова,
Не грусти и не печаль бровей —
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей».

А Маяковский ему ответил:

«В этой жизни умирать не ново —
сделать жизнь значительно трудней».

Л.Г.

Наталье Торбенковой,
г. Калуга.
28 июля

Наташ!

Если ты скорбишь о нашей земле, которая погибает планетарно, то надо не рычать на весь мир, а молиться: у нас нет другого выхода. Борются не страны со странами и не народы с народами, а борются духи поднебесные с Божьим миром и ищут

себе в человеческих сущностях исполнителей. Не будь орудием в силах поднебесных. Разве мы не видим это на примере разгулявшихся стихий, и это — только начало. Наш человеческий дух загнивает и скоро будет смердеть, а мы всё ищем врагов друг в друге. Пусть каждый обратится внутрь самого себя, будет искать добро в своей душе — меньше будет зла. Всё зависит от нас, людей, любовь или ненависть мы несём в наших сердцах. А ненависть известно какому духу принадлежит.

Люся.

Марии Чирковой,
г. Москва
2 августа

Маша, привет!

Получила по электронке «Мамин дневник». Хочу немного сказать о рукописи, о её содержании. Она очень домашняя, тёплая и, наверное, не каждому будет интересно её читать, как неинтересно бывает читать кому-то и Льва Толстого.

Но учитывая, что время наше всё больше разрушает понятие семьи, где вместе папа, мама и дети, а всё чаще папа с мамой живут раздельно и становятся приходящими к ребёнку, то эта книжка — важное свидетельство, какой должна быть семья. И ещё эта книжка — свидетельство, как трудно растить маленького ребёнка и как не менее трудно воспитывать подрастающее дитя с его проблемами, чего никак не хотят понимать родители в заботе лишь о внешней стороне своего дитяти: чтобы был накормлен, одет, обут и отметки хорошие приносил. О чём плачет ребенок внутри себя, родители часто не знают.

На днях буду искать по телефону Льва Михайловича Лисицына и пробовать уговорить финансировать книжку. Позвоню и по остальным телефонам, хотя не очень верю, что кто-то откликнется финансами: все под кризисом сжались, забыв слово «сжалились».

Получается ли у тебя что-нибудь собрать на издание?

Вот и всё, как будут новости — сообщу.

Л.Г.

Александру Меламуду,
г. Москва
3 августа

Саша!

Опять убеждаюсь, как Господь участвует в нашей жизни. И так бывает нередко, когда нашему подслеповатому зрению видно откровенное присутствие Бога в наших делах, в нашей жизни, в наших помыслах. Слава Богу! И спасибо тебе и всем, кто принимает участие в моей жизни, в моих делах.

Обнимаю.

Л.

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
12 августа

Танища, моя дорогая!

Книжка твоя очень тёплая, такая домашняя, что стало редкостью в художественной литературе. Все стремятся к острым сюжетам — и писатели, и читатели, люди стали забывать, что главное в литературе — всё же та эмоциональность, которая сопровождает мысли и события, когда литературу воспринимаешь, как живую жизнь, а не шахматную схему.

У меня всё по-прежнему, забот выше крыши, и уже редко бывает день, когда нечего делать, вот тогда я и начинаю мучиться от безделья. Раньше хоть в экран телевизора уткнёшься, найдя что-то для себя подходящее, а теперь и телевизор не вижу — глаза всё хуже.

Нашла я для себя радиостанции, вот их теперь и слушаю по телевизору. Кстати, есть такая радиостанция «Звезда», которая в основном литературная, и у них есть рубрика «Ночная книга», где артисты читают хорошую литературу. У меня есть диск с записью моей книги «Когда долго живёшь», читает профессиональная актриса из Москвы. Вот думаю послать на радио «Звезда». Не знаю, кому это нужно, но наверное моя книга может найти своего слушателя, поскольку в ней много того, что близко моему поколению.

Как видишь, я опять ищу себе ещё одно занятие, чтобы не скучать. Когда обстоятельства складываются безрадостно, всё время надо искать выход из тупиков, опять же с помощью каких-то дел.

Помнишь, ты как-то писала мне, что когда у тебя плохое настроение, муж говорит тебе: «Танечка, а не постирать ли тебе белье?» Мне тогда это очень понравилось, и с тех пор для меня тоже работа — утешение. Не одна я страдаю этой болезнью, есть много людей неравнодушных, например, к нашему городу, кто обеспокоен его судьбой и той трансформацией, которая с ним происходит. Активизируются силы по сбережению хотя бы той части города, которая ещё сохранилась как старинный городок. Очень много стало туристов, открылся туристический Центр. Денег это не очень прибавляет, но идея бывает сильнее, и сплочённость помогает решать и финансовую проблему.

И это так важно, чтобы не загнивал дух человеческий. Вся печаль каждого из нас — когда ослабевает дух. И тогда всё вокруг видится, как негатив. Очень хочется верить, что придут лучшие времена ещё на этом свете, а уж на том непременно будет лучше, где хотелось бы быть с тобою вместе.

А пока — пока.

Твоя Люсища.

Настоятелю храма свт. Луки
иерею Анатолию Куликову
12 августа

Уважаемый отец Анатолий!

Посылаю Вам маленькую жертву на строительство храма свт. Луки. К сожалению, больших денег не имею, так как вот уже несколько лет восстанавливаем храм Крестовоздвижения в нашем городе совсем малыми силами. Кроме того, постоянных затрат требует Православный центр милосердия и культуры, который организован два с небольшим года назад как отделение нашей организации «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды».

Существует у нас и отделение «Ситуация SOS» — помощь инвалидам, оставшимся без попечения родителей, нуждающимся в уходе сиделки. А ещё каждое лето мы собираем деньги на путёвки больным детям из многодетных семей в крымские санатории. Все подробности, если будет время, посмотрите на нашем сайте.

Примите, пожалуйста, в дар мои книги, написанные за последние годы. Может быть, кому-то будет интересно почитать их.

Каждое утро слушаю Вас по каналу «Союз» и всегда радуюсь встрече с Вами.

Доброго здоровья Вам и всем, кто помогает Вам на пути служения Богу.

С уважением

Людмила Киселёва,
директор КРОО «Дело Общего Милосердия —
дети-сироты и инвалиды»,
инвалид с детства.

Анне Щербаковой,
г. Санкт-Петербург
18 августа.

Анечка, дорогая, здравствуй!

Ну вот, наконец, и я добралась до тебя, получив твоё письмо ещё в июле. Как всегда много забот, а к вечеру такая усталость, что тупо смотришь всё равно какую передачу.

Сегодня в мой любимый Петербург поехала моя подруга Тамара Дрожжина. Ей 79 лет, мы познакомились 30 лет назад, и она долгие годы сотрудничала со мной, опекая детские дома, разъезжая по Москве за разными товарами и продуктами, которые мы выпрашивали для детей по телефону в разных фирмах. А теперь на её месте работает её младшая сестра Раиса, а Тамара путешествует по своим друзьям, живущим в разных городах страны. В Питер она едет к своей подруге, которой 90 лет, навестить её и чем-то помочь на даче. Мне кажется, если вы познакомитесь, то найдёте общий язык, и если ты не возражаешь, то я дам ей твой номер телефона.

Ещё в Питере живёт моя подруга 40-летней давности Муза Воскресенская — педагог, журналист, ныне пенсионер. У неё больной сын, и, к сожалению, она не может приехать ко мне, но когда-то давно устраивала мою выставку в Ленинграде, а потом написала книгу, точнее — собрала мои письма к ней и издала книгу «Здравствуй, вот и я!». Не помню, посылала ли я её тебе. Сообщи.

А ещё — более древняя подруга Алла Петухова, с которой дружим более 60 лет. С нею мы познакомились, когда я впервые лечилась в Ленинграде, в больнице Раухфуса. Мне тогда было 13 лет, а ей 15. Как видишь, у меня очень верные долгие связи с Ленинградом-Питером, поэтому и город мне родной, куда очень хочется попасть, хотя бы во сне.

Говорят, когда человек умирает, его душа три дня витает над землёй и имеет возможность летать, куда хочет. Мне кажется, я в первую очередь полечу в Ленинград на ул. Вахтинскую, где был Институт им. Турнера. Где меня не поставили на ноги, но поставили душу и толкнули в будущее. Так хочется увидеть всех моих подружек, кто был со мною рядом, в основном, это — молоденькие медсёстры, чуть постарше меня, но все они уже ушли из жизни. Я решила оставить память о них, вставив их фотографии в книгу «Здравствуй, вот и я!» и в книгу «Когда долго живёшь». К сожалению, они не успели увидеть себя увековеченными.

Спасибо тебе за твой доверительный рассказ, как ты жила-была в прошлые годы, в каких городах, прежде чем осесть в Ленинграде. Каждый человек, как книга, только не написанная, а потому никем не читанная. И только в Книге Небесной всё записано, всё про нас знают. И жаль, что из этой книги невозможно вырвать страницы нашего неправильного поведения, наших недобрых поступков, дурных мыслей и всего, за что теперь стыдно.

Большой привет нашему кубинскому другу и добрых дней.

Если когда-то судьба тебя приведёт в нашу сторону, буду рада с тобой встретиться. А если я долго молчу в ответ на твои письма, пожалуйста, не обижайся: тороплюсь сделать много разных дел, ведь всё больше прошлого, всё меньше будущего.

Дай Бог тебе сил и добрых отношений со всеми, кто рядом.

Людмила.

Татьяне Котельниковой,
г. Моршанск, Тамбовская обл.
20 августа

Дорогая Татьяна, добрый день!

Прошу прощения, что не сразу поддержала наш письменный разговор, хотя со вниманием прочитала Ваше письмо-исповедь и много чего хотела сказать в ответ, да суета будней и дел часто так закручивает, что сам от себя не зависишь. Давно хочется как-то изменить это положение зависимости от необходимых дел, но потому и не получается, что они необходимые, и изменить эту круговерть невозможно, кроме как вырваться рывком, оставив всё и вся. Вот видите, Вы тоскуете о том, что у Вас нет ни

дел, ни возможности их исполнять, а я мечтаю о той тишине, в которой можно размышлять, читать, чтобы рождались новые мысли и более глубокое понимание жизни.

Когда-то давно в своём эссе «Путь за пределы самой себя» я размышляла о том, для чего мы живём и куда уходят все наши мысли, чувства, переживания за пределами этой жизни. В своих раздумьях я пришла к выводу, что человеку предоставлен выбор в тех обстоятельствах, которые ему предлагаются жизнью. Тогда я ещё была далека от религиозного состояния души и только потом, через годы, узнала, что это и есть тот самый ориентир на пути человека к осмыслению своей жизни, чтобы творить её с пониманием, с ответственностью за свой выбор. Природа наша толкует нам своё, она хочет продолжения рода, чтобы возместить самоё себя, и в этом смысле Ваш выбор был правильный: Вы родили ребёнка, который вырос и родил ещё одного ребёнка, тем самым исполнив закон природы.

Если бы у Вас не было такой возможности, тогда Вы искали бы другой путь осуществления себя, как это в случае со мной: не имея возможности продолжения рода, я искала пути восполнения в разных видах человеческой деятельности — в творчестве, в журналистике, в общественной работе. Вы исполнили свой долг, а я — свой.

Однако всех нас, хоть и разными путями, но ведёт дорога в то будущее, которое за пределами этой жизни. Тому, кто старался познавать мир не только вокруг себя, но и внутри себя, однажды открывается окно в невидимое пространство и чувство иного мира, и тяготения к нему, как великая надежда, что все наши мысли и чувства, всё, что накоплено за целую жизнь, там продолжается. И чтобы приближать этот мир к себе и так самому входить в него, уже в этой земной жизни надо прилагать усилия, не тосковать о том, что жизнь не такая, как хочется, а понять, что она такая затем, чтобы была польза вхождения в жизнь духовную. Всё, что нам посылается, — для того, чтобы глаза открылись на те события, в которых мы участвуем, и выбирали правильное направление для свершения самих себя, коими мы предназначены быть.

У кого-то глаза открываются от рождения, и человек видит себя живущим не просто на земле, а в целой вселенной, что рядом с ним Бог и что цель его жизни — соединение с Ним. Но кому-то приходится претерпеть многие испытания, заблуждения, ходить кривыми дорогами, чтобы однажды, может быть, в минуту глубокого страдания ему разверзлось небо и человек увидел свет, зовущий его. А ещё чаще бывает, что человек утопает в болоте земной жизни и так никогда и не поднимет голову к небу.

Мы рождаемся в одиночестве уж потому, что тело наше ограничено от рождения своей болью, своей, может быть, болезнью, своим генетическим кодом. И все мамкиняньки, встречающие нас у выхода из того тайного мира, откуда мы появились, ещё не знают, какие мы, что для нас полезно, а что вредно. И когда они носятся с нами, то это они пытаются навязать каждому рождённому своё представление, что такое хорошо, и маленькому существу иногда приходится преодолевать ложные представления о добре и зле. И в этой своей скрытой детской жизни он тоже часто одинок. Недаром столько драматических ситуаций между взрослыми и детьми, когда ребёнок стремится сбежать от опеки взрослого, чтобы познавать этот мир самому, без взрослых правил кумушек, соседей и прочего «общественного мнения». Вы, наверное, знаете из многих

биографий, сколько появилось в мире гениев вопреки этому «общественному мнению».

Счастье наше и несчастье не в том, чтобы иметь мужа или не иметь его, иметь ребёнка или не иметь, иметь дом или не иметь, а в том, чтобы обрести внутреннюю устойчивость и в том, и в другом случае, и в счастье, и в несчастье. А устойчивость эта не в тех благах, которые мы считаем счастьем, а в том внутреннем устроении души, которое делает радостью каждый день.

Может быть, я слишком отвлеченно говорю, но каждый сам накладывает на эту канву свои житейские обстоятельства и видит узор своей жизни вытканным правильно и красиво или наоборот — сбивчиво и дисгармонично.

Будьте счастливы!

Л.Г.

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
27 августа

Танища, привет!

Звонила Лисицыну, но всё безнадёжно: говорит, что денег нет и не будет. Правда, потом сказал, что постарается где-то у кого-то поспрашивать. Но я-то знаю, что сейчас ситуация не самая лучшая для каких-либо инициатив, связанных с финансами. Наша организация уже потеряла нескольких спонсоров, кто-то ещё держится, но стонет, когда даёт какие-то копейки, а некоторые вообще уехали за границу.

Недавно в утешение себе на православном радио услышала, что если человек просит не для себя, то тем самым, как бы унижая себя, смиряет свою гордыню, и это есть на пользу его духовному движению. Тут мне повезло. Вся жизнь с детства — в зависимости от других и постоянное обращение с просьбами.

А сейчас просьбы сводятся аж к тому, чтобы подвинуть ногу, руку, повернуть голову и т.д. и т.п. Правая рука перестала действовать — кормят меня мои девчонки. Но если бы от этого мы все становились лучше и гордость уменьшалась, а не прибавлялись раздражение и недовольство! Ты теперь всё ближе ко мне по физическому состоянию и поймёшь меня лучше, чем кто-нибудь другой.

Слава Богу, что у тебя есть Женя и Маша, они — твоя опора, а для меня — мои помощницы. Вот и получается, что Бог не оставляет нас, посылая нам поддержку. Кому-то ещё хуже, кто-то живёт, например, в интернате для престарелых.

Умерла совсем недавно Валя Постовалова. В последние годы своей жизни пребывала в жестокой депрессии. Иногда звонила мне по телефону, постоянно жаловалась на своё здоровье, на склероз, на малую подвижность. Это всё — от немощи не только физической. Ведь все мы понимаем в нашем возрасте, что мы люди уходящие, что мы увядаем, что без болезни не обойдёшься — такова наша природа. Но есть не только природная энергия, но и сила духа, и когда человек исполнен духовной энергии, то

плоть смертного тела как бы наполняется в каждую клеточку этой энергией. И тогда всем кажется чудом, что человек еле дышит, а полон сил к активной жизни, к действию, желания жить.

Сила духа только от Бога. Вера хоть и даётся от Бога, но сам человек должен напрягаться, чтобы просить её.

Вот такие, Танища, дела на нашей земле в недолгом нашем пребывании на ней.

Обнимаю, целую. Пока.

Люсища.

Александру Меламуду,
г. Москва
9 сентября

Саша, брат мой во Христе!

Не устаю удивляться, как ты чувствуешь моё настроение и всегда присылаешь мне чьё-нибудь духовное слово, подходящее к данному случаю. И хотя часто духовные рассуждения уже где-то прочитаны, где-то услышаны, и кажется уже, что ты сам их придумал, но каждый раз всё равно своим мыслям ищешь подтверждение в рассуждении другого духовного человека.

Мне стало грустно жить, мне показалось, что я всё знаю о людях, о мире, об искусстве, и стало мне неинтересно от того, что всё повторяется на этой земле. И становится скорбно за нас, людей, за все века, за то, что мир людей не исправляется за все годы своего давнего согрешения.

Жалко всех, даже тех, кто стал бандитом, или неучем, или лодырем, из-за того жаль, что мог бы быть хорошим человеком, как Бог велел, а вот не состоялся, не получился, и были на то какие-то причины в той среде, где он рос. И такая усталость от невозможности кому-то чем-то помочь, в том числе и себе.

Однако за всем этим настроением открывается та невидимая ткань жизни, где трудится Господь и терпеливо ткёт эту ткань над каждым человеком, над каждой судьбой. И только опять же грустно, что этого не видят очень многие люди.

А за сим пошла «справлять неисправимую работу». Знаешь такое стихотворение Марины Цветаевой?

И вот, навьючив на верблюжий горб,
На добрый — стопудовую заботу,
Отправимся — верблюд смирен и горд —
Справлять неисправимую работу.

Под тёмной тяжестью верблюжьих тел —
Мечтать о Ниле, радоваться луже,
Как господин и как Господь велел —
Нести свой крест по-Божьи, по-верблюжьи.

И будут в зареве пустынных зорь
Горбы — болеть, купцы — гадать: откуда,

Какая это вдруг напала хворь
На доброго, покорного верблюда?

Но, ни единым взглядом не моля,
Вперёд, вперёд, с сожжёнными губами,
Пока Обетованная земля
Большим горбом не встанет над горбами.

Твоя сестра Людмила.

Людмиле Каган,
г. Апатиты, Мурманская обл.
13 сентября

Дорогая Людмила Яковлевна!

Ну вот, не прошло и полгода, как поётся в песне, как я уже опять с Вами.

Очень интересно и радостно слышать, что Вы ведёте активный образ жизни — и художественный, и литературный. Особенно мне дорого, что Вы сохраняете память о фронтовых событиях, о людях, которые ушли и уходят из жизни, и, если не сберечь эту память сегодня, то никто не узнает той правды о войне, которую знали они. А потомки будут читать превратные толкования военных действий и иметь извращённые представления о тех временах и событиях. И потому я поддерживаю всех, кто спешит встречаться, записывать рассказы о фронтовых событиях участников и свидетелей тех лет.

Мой друг Юрий Холопов написал книгу воспоминаний «Право на исповедь», которую Вам посылаю. Один из героев книги, Дмитрий Васильевич Краморов, жил с нами по соседству, это был человек, прекрасный своей культурой и отношением с людьми, своей целеустремлённостью сделать жизнь лучше, хороший хозяйственник в своём колхозе, где был председателем.

Может, я и ошибаюсь, но из опыта жизни знаю и считаю, что люди того поколения были деликатнее, рассудительнее, патриотичнее и самоотверженнее, а главное — честнее. Поколения последующие стали более циничными, конкурентными, неуважительными друг к другу, более эгоистичными в любых видах деятельности и в личной жизни. Не говорю об отдельных личностях, у кого и теперь ещё совесть жива, у кого душа болит за свою родную землю, за то, что на ней происходит, у кого есть желание как-то улучшить положение людей, находящихся в подчинении.

Впрочем, эту тему лучше не трогать, за ней стоит огромный вал океана бед, безрадостных судеб, спившихся людей, наркоманов, инвалидов, невежд и прочих несостоявшихся людей, которым от Бога так много было дано по

природе. Всегда благодарна судьбе, родителям, людям, встречавшимся на моём пути, которые помогли мне прожить мою жизнь так, как я её жила и живу.

Наверное, исполнились все Ваши планы, о которых Вы мне писали ранней весной. А теперь уж у Вас грядёт полярная ночь, которую мне трудно представить. Вот разве что Ваш рисунок поможет, где северное сияние, которое почему-то ассоциируется у меня с какой-то другой планетой. А умеете ли Вы рисовать не с фотографии, а с натуры?

Многие художники приспособились с фотографии по клеточкам переносить изображение на лист бумаги или картона. И если это чёрно-белая фотография, придумывать свой цвет, а если цветная, так и вовсе просто копируют. Может, и красиво получается, но не от своего вдохновения. Дерзайте рисовать с натуры.

Желаю Вам всего доброго.

Людмила Георгиевна.

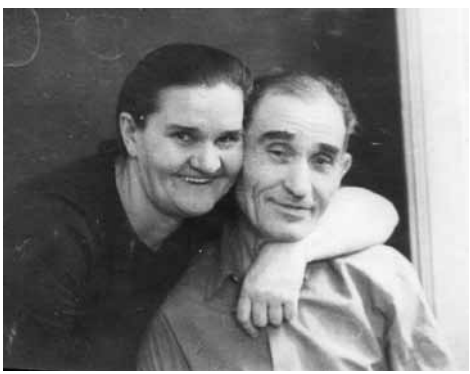
Тамаре Горобченко,
г. Минск
13 сентября

Дорогая Томочка!

Вот и осень пришла! Как-то резко похолодало, и только по этому я замечаю смену времён года, то есть по температуре с балкона. Да ещё по тому, как скулят мои подружки, и не только подружки, когда уходят от меня: ну вот, опять семьдесят одёжек надо надевать. И это означает, что скоро зима. Дома, слава Богу, тепло — у нас газовое отопление, индивидуальное, и я благодарю Бога, что это так, потому что температура моего тела всё чаще бывает по утрам около 35 градусов, и меня лихорадит.

Вообще, надо вдуматься не в то, чего мы не имеем, но нам очень хочется, а в то, что есть каждый день, что стало привычным и потому несколько потеряло свою цену... Не потому ли мы так часто жалеем о том, что было, но ушло, что не очень-то мы его и ценили, пока оно было с нами.

Вот так и с людьми, которые навсегда уходят из нашей жизни: пока они были с нами, мы принимали их как данность, не очень-то любили и заботились о них, а когда уходят, чувствуем бесконечную тоску, и не столько потому, что с нами их нет, а потому, что сожалеем о своём отношении к ушедшим. Однако удивительно, что, получая такие печальные уроки, живя сегодняшним днём с теми, кто рядом, наше сердце мало заботится о том, чтобы хранить родство и доброе отношение.

У меня на виду сейчас разрушаются отношения двух сестёр, одна из которых нетерпимо относится к другой: мол, та её раздражает. И я с грустью думаю: какая же боль будет у неё в сердце — стоять над гробом, если нелюбимая старшая сестра уйдёт из жизни раньше. И мои попытки примирения, объяснения, призыв к пониманию никак не содействуют этой беде окаменелого сердца.

А ведь младшая сестра сама по себе добрая, отзывчивая, эмоциональная, разделяющая беду других людей, но холодеет её душа при воспоминании о своей кровиночке-сестре, которая ей досаждает какими-то мелочами. Наверное, вот так было между Каином и Авелем. И беда эта кончилась преступлением.

Я тоже не видела себя в то время, когда рядом был Коля, самый близкий человек, ставший родным, в чём я укрепилась навсегда: вот он рядом, и так на всю оставшуюся мою жизнь. И перестала его замечать, когда у меня появилось моё новое дело, связанное с детскими домами. Поначалу он разделял моё движение, мои заботы, мои попытки поднять детский дом и позаботиться о детях, живущих в нём. Однако, Николай принадлежит к тем мужчинам, которые воодушевляются энергией радости, что он чувствует в другом человеке, в частности — моим радованием его творчеству: его картинам, его стихам, его корзинкам, его глиняным игрушкам. А я перестала этому радоваться, увлекаясь своим делом, я перестала им восхищаться, а это нужно всем мужчинам.

А когда он ушёл, я долго не понимала, почему так случилось. Конечно, была причиной и страсть к той женщине, и привычка к алкоголю. Но не исключено, что особенно много он стал пить, когда я первой ушла от него, пребывая с ним рядом. И эта моя отстранённость уже окончательно решила наши отношения. Это ещё не смерть, он — живой и слава Богу. Он выбирается из своего кризисного состояния, и я радуюсь, что снова вернулась к нему, хотя мы живём врозь.

Отец Димитрий, мой духовник, сказал как-то, что он по-прежнему считает нас мужем и женой, поскольку между нами продолжается забота, связующая нас. И забота эта простирается на Колю, как в лучшие дни нашей жизни.

Если бы люди не потом когда-нибудь понимали ситуацию, в которой они проживают своё настоящее время, а ценили бы того, кто сейчас рядом, и пытались понять друг друга и своё недовольство на грани расставания, то скольких трагедий можно было бы избежать. Только нет учебника жизни на все случаи.

Я очень рада, что у тебя рядом сейчас такой хороший помощник, да ещё с которым можно сотрудничать в твоём любимом деле. Счастье, что у тебя есть столько молодых родственников. Из моих местных племянников никто меня знать не хочет, а те, кто хочет, живут далеко. Когда приезжают, то только в качестве гостей, лишь иногда выполняя мои маленькие просьбы. Спасибо им за это, ведь это — всё- таки поддержка моим главным помощникам, ежедневно живущим со мной.

Знаешь, я в последний год всё время думаю о нашей Ниночке*: где-то она теперь? В каких местах её поселение? И почему-то мне стало беспокойно. Ещё когда она только ушла из жизни, я сомневалась, можно ли о ней подавать записки в церковь, поскольку она — экуменистка, рериховка, но крещёная и заходила иногда в церковь поставить свечку и помолиться. И мне пришёл помысел отслужить по ней панихиду, с чем я и обратилась к своему московскому православному другу, а он в свою очередь — на Афон. С Афона мне позвонил монах и сказал, что можно заказать панихиду. Однако надо сказать, что после панихиды по Нине я не-

** Речь идёт о близком друге Л.Г. Киселёвой актрисе Нине Николаевне Добриковой (1940—2010).*

сколько дней чувствовала недомогание. Но не могу это связать с данной ситуацией, потому что плохое самочувствие бывает у меня нередко и по разным поводам: то съела что-то не то, то понервничала. Сама я молюсь о ней каждый день, а ты молишься за неё?

Вот такое письмо сегодня получилось. А в общем-то всё хорошо, слава Богу.

Тело моё угасает, а сердце живёт и жаждет жить.

Томочка, я всегда рада твоим письмам, но это тебя ни к чему не обязывает — как захочется, так и пиши.

Всего самого доброго.

Людмила.

Татьяне Пыжиковой,
г. Калуга
14 сентября

Дорогая моя Танища!

Памятуя о твоём склерозе, решилась тебе послать эту информацию, которую услышала по радио, а потом нашла в интернете. Может быть, ты такое уже употребляла, может, это всего лишь реклама, но мне понравилось, что делают его из естественных продуктов без участия химии.

Правда, я не знаю, какова стоимость, но деньги всегда найти можно, а здоровье не купишь. И чего только не сделаешь, чтобы не дожить до маразма. А ещё тут шлю тебе денежку за две твои книжки. Продавали на день города, когда было много народу, но народ предпочитал что-то более существенное, что можно съесть или надеть на себя.

Художники выставили много картин, в том числе и я (ксерокопии). Но в рамках никто не купил, предпочли в листочках, которые я продавала по 100 руб. в расчете, что рамки сами купят.

Вот так, наверное, будет и с моей галереей, о которой я всё хлопочу, да никто помещения не даёт. Так что мои картины подарить некому, кроме близких друзей. Наверное, всё придёт после смерти, как у Валерия Прокошина, теперь издаются его книги, даже учреждена премия его имени для провинциальных поэтов. А при жизни нигде его не печатали, кроме местной районной газеты. Такова жизнь человеческого сообщества.

В Калуге 17 декабря в музее изобразительного искусства откроется моя персональная выставка, которая будет до середины января будущего года, и хочу на открытие пригласить твою Машу. Мы с ней заранее уже оговорили этот вопрос, и она обещала выступить с концертом. Хотелось бы, чтобы и ты там была, хотя бы поприсутствовала, если больше ничего не сможешь. Там будут продаваться и мои книги, и твоя тоже, и, наверное, не обойдётся без воспоминаний о тех людях, которые сыграли решающую роль в моей жизни, в числе которых и ты.

Сейчас звонила в издательство, поговорила с Надеждой Ивановной. Она сказала, что книгу прочитала. Когда месяца три назад ей звонил Евгений Иванович, она сообщила

ему, что издание книги будет стоить 86 тысяч рублей, но с тех пор ушло время и цены изменились. К тому же никто не присылает фотографий для книги, и это задерживает работу. Я так понимаю, что все перестали хлопотать о твоей книге из-за отсутствия денег. Надо внести хотя бы предоплату, чтобы книга пошла в работу, тысяч 50. Не могут ли помочь ваши родственники или друзья Маши? Я тоже постараюсь частично поучаствовать.

Маша сообщила мне, что Женю положили в больницу, и это очень грустно. Как же ты одна справишься? Я предупредила Машу, что посылаю завтра это письмо, и, надеюсь, ты сама найдёшь его в почтовом ящике.

А пока — пока.

Люсища.

Татьяне Котельниковой,
г. Моршанск, Тамбовская обл.
19 сентября

Здравствуйте, Татьяна!

Получила два Ваших письма, полных печали в осмыслении своей жизни. Знаете, когда наступает такой возраст, как наш с Вами, то часто происходит обзор своей прошедшей жизни. И хорошо, если у человека на финишной прямой отпадают многие привязанности к телесной жизни и приходит осознание своих поступков, подсчёт своих удач и неудач, своих ошибок и ещё нечто, что бывает только в это время — страх, что жизнь не состоялась, что будущего совсем мало впереди и, что ещё хуже, страх смерти.

В этом возрасте на фоне этих страхов из человека начинает выходить и концентрироваться всё, что является его характером, его привычками, его желаниями, чаще неосуществлёнными. Если на протяжении жизни человек страдал жадностью, то к старости он становится просто скупым, и ему начинает казаться, что кто-то его обкрадывает, кто-то обманывает, и так на фоне скупердяйства развивается подозрительность, недоверие к людям. И это касается других человеческих слабостей и грехов. Если на протяжении жизни человек видел только негативные её стороны, то к старости он впадает в уныние, сокрушаясь о неудачной своей судьбе.

Вы сожалеете, что в своё время вышли замуж, родили дочь, а я не вижу поводов для такой печали и уныния. Всё, что состоялось, не стоит сожаления. Попробуйте себе представить другое развитие Вашей судьбы. У Вас нет дочери, не было мужа, а пришёл этот час, когда Ваша болезнь проявилась в полной мере. И некому Вас посадить на коляску, и некому накормить, и не с кем поговорить, и вообще Вас поселили в интернат для одиноких стариков и инвалидов, где Вы никто и ничто, хотя в интернате могут быть и телевизоры, и всё покрыто коврами, и кормят неплохо.

При этом у Вас изымается пенсия, и Вы не можете себе купить даже семечек. Белье на Вашей постели серое или жёлтое от хлорки, в тумбочке нельзя держать ничего лишнего ни из продуктов, ни из личных вещей. Чтобы посадили на коляску, надо всё время просить санитарку или медсестру, а они всегда отбиваются.

В том отделении, где проживают инвалиды, неспособные передвигаться, всё время в палате горшки и памперсы, стоит стойкий запах мочи в воздухе, а погулять на улице — проблема.

Вот так и получается, что когда человек в болезненной зависимости, он вынужден работать над собой. А когда он независимый и если что-то ему не понравилось, он просто выходит из ситуации, оставаясь со всеми своими пороками.

В эту минуту Вы можете подумать: а кому какое дело до моих пороков, если я здоровая и независимая. И тогда мы переходим к той теме, которая для Вас пока, к сожалению, закрыта, но Вы не можете её не чувствовать и не видеть на примере своей сестры, которая в столь же плачевном состоянии чувствует себя иначе, чем Вы, потому что ей через веру в Бога открывается пространственный мир, который за пределами собственного тела — мир бесконечности и бессмертия. Она смиренно довольствуется тем, что у неё есть, ищет возможность что-то делать своими руками, и в сердце её нет уныния, которое — самый тяжкий смертный грех.

Смысла жизни тела как такового нет, потому что тело умирает и исчезает в земле, и только то тонкое тело, которое в нашем «куске плоти» и которое по смерти выходит из своей клетки, продолжая жить, и называется душой, имеет высокое назначение. А место своё в новой жизни душа находит в зависимости от того, что она несёт в себе, чем наполнена и обрела ли она дух, который так необходим для продолжения жизни в мире ином.

Но обретается дух уже сейчас, в земной жизни, и от того, как человек проживает её, про него говорят, что у него большая душа или что он бездушный. Растить свою душу, обретать дух можно хоть сидя, хоть лёжа, только надо осознать себя как существо бессмертное, наделённое Богом вечностью, которая когда-то была утрачена, и тогда человек стал смертен.

Человек тем и отличается от животного, что он осознает сам себя, что он всегда имеет возможность растить свою душу, чем мы по сути и занимаемся на этой земле. А то, что мы ходим, плаваем, работаем, пляшем, рожаем и т.д. — это только свидетельство того, что мы ищем смысл жизни и находим или не находим в этом поиске Бога, чья энергия и есть для нас живоносный источник.

Человечество — это не только физическая энергия, это энергия и психическая, и духовная, и каждый человек триипостасен: тело, душа, и дух. И если кого-то подводит тело, то душа и дух всегда с человеком.

Вы пишете, что счастье — это когда мужчина и женщина любят друг друга, когда кто-то кому-то нужен и т.д. Но кто же с этим спорит?! Это закон жизни, начавшейся от сотворения людей Богом. Только в процессе длительного существования эти отношения резко меняются и, наверное, Вы видите, как часто распадается брак, как всё чаще мужчина и женщина живут в блуде, стараясь быть независимыми друг от друга, и как редко они становятся родными.

Божьи заповеди давно нарушены, и колесо жизни едет не по правильной колее, а давно ушло в сторону на кривые дороги и не знает, по какой дороге ехать. И такое колесо у каждого человека, и направление ему даёт Бог. Это ответ на Ваш вопрос, зачем нам Бог.

Когда Вы читаете о попытках человеческого разума найти душу внутри человека, да ещё и взвесить её, то это ложный путь понимания духовной жизни, ибо дух и физика могут только казаться неким совпадением и подтверждением существования невидимого. Мне понравилась дискуссия Луначарского и хирурга Войно-Ясенецкого, который впоследствии стал священником, а ныне назван святым Лукой. Луначарский иронизировал: «Вы же — хирург, делаете операции на человеке, где Вы там ви-

дели душу?» На это Войно-Ясенецкий ответил: «Да, я делаю операции и на мозге человека, но ума я там тоже не видел».

Наше одиночество — это обречённость всё той же испорченной когда-то жизни, и потому человек рождается в одиночестве и умирает в одиночестве, хотя вокруг него, может быть, много людей, но факт рождения и смерти проживает только сама личность.

Дорогая Татьяна, на Ваш вопрос, чем меня порадовало лето, могу только улыбнуться и рассказать, что порадовало оно меня поездкой больных детей в крымский санаторий.

Что касается друзей и часто ли я с ними вижусь, то это больной вопрос. Друзья моего возраста, живущие в других городах, уже так немощны, что им трудно перемещаться в пространстве и приезжать ко мне даже на день рождения, когда мы все собирались, несмотря на непогоду, в прежние годы. А новые люди, появившиеся вокруг меня, — это в основном мои сотрудники, которые помогают в работе с детьми в Православном центре милосердия и культуры. Но сотрудники и друзья — это не одно и то же.

И если уж продолжать тему одиночества, то на земле среди многих людей я тоже одинока, но не тем одиночеством, которое приводит к унынию, а тем, когда ты, будучи на земле, наедине с Богом.

Что касается моих ошибок и раскаяния, то об этом Вы могли прочитать в моей книге «Когда долго живёшь», которую я Вам посылала и в которой один эпиграф: «Посвящается всем, перед кем виновата» — уже отвечает на многие вопросы.

Да будет Вам известно, что слово «убогий» раскрывает своё содержание для тех, у кого открыто зрение души: убогий — значит, у Бога, то есть под надзором Божиим. Господь особо зрит этого человека и помогает свершиться его душе.

Помоги Вам Господь обрести Его Самого, чтобы почувствовать Его любовь, терпение, Милосердие.

Смотрите в интернете наш сайт, из него Вы много чего узнаете и увидите о том, что держит меня в этом мире.

Крепости Вам телесной, душевной и духовной.

Людмила Георгиевна.

Ольге Голобурде
г. Выборг, Ленинградская обл.
26 сентября

Здравствуй, моя дорогая!

Соскучилась по мне? Что-то мне не пишется, не поётся и плохо дышится, и почти ничего не видится. В основном теперь слушаю радио. Конечно, грустновато, а ещё более обидно, что не вижу цветы, которые всё лето стоят на столе.

Я всё жду, когда же ты сообщишь, изменилась ли твоя жизнь, превратившись из одиночной в парную, и чем она отличается от прежней, и какие в ней положительные и отрицательные стороны.

Я живу так, как будто прибита гвоздями к своей кровати. Вокруг меня кто-то двигается, кто-то что-то говорит громким голосом, стараясь перекричать друг друга, кто-то о чём-то спорит, а я смотрю на это, как с того света, и думаю: слава Богу, жизнь прошла, если бы так было с самого начала, то это испытание трудно было бы выдержать.

Монотонность моей жизни стала мне досаждать, и я внушаю сама себе, что если она может измениться, то не к лучшему, а только к худшему. А потому, Люся, молчи и принимай то, что есть. Моя миопатия подкашивает меня каждый день — правая рука почти совсем не действует, и так теряется последняя возможность самостоятельно кушать, подписывать документы, поковырять в носу, почесать затылок, а главное — погрозить кому-то пальцем.

Все вокруг делают для меня, что требует моё измученное тело, но уже не помнят, что я больна, что мне трудно в этом теле существовать, а в нём живёт душа, которая всё больше чувствует себя в одиночестве.

Зато в этом году сдвинулась жизнь у Николая: он подвигнулся в решении оставить свою привычку к алкоголю и стал совсем другим человеком. У него появился интерес к жизни, изменилось лицо, он стал дисциплинирован в работе, а дома активно занимается хозяйством. Как удивительно меняется человек, его поведение, когда мозги встают на место. Бог услышал мои молитвы о Николае, и теперь я волнуюсь о том, чтобы радость эта не погасла.

Конечно, все болезни его остались при нём. Ну, а я всячески стараюсь поддержать его равновесие: приготовила его работы на конкурс «Благодатная калужская земля», куда будут представлены работы художников со всей области. Не очень надеюсь, что его картина станет призовой, но главное — участие. А приз-то неплохой, точнее два приза: 350 и 250 тысяч рублей. Но это, конечно, не наши деньги.

А ещё пытаюсь отправить его стихи на поэтический конкурс, который существует всего один год — имени Валерия Прокошина, который был его близким другом. Этот конкурс учреждён на всероссийском уровне для провинциальных поэтов. В интернете есть положение об этом конкурсе, ты можешь его найти и тоже послать свои стихи, если только нет там условия, чтобы была издана хоть одна книга. Дело не столько в премии, а в том, чтобы узнали твоё имя и твоё творчество более широкие круги людей, любящих поэзию.

Писала ли ты письмо в музей Николая Островского?

Готовлюсь к своей выставке в Калужском художественном музее. Последний раз в Калуге с выставкой я была лет 10 назад в музее Чижевского.

На днях приезжала ко мне Лена Несмеянова, она — фотограф, сотрудник Livejournal. Была в Боровске несколько месяцев назад и тогда сделала ролик, который можно посмотреть в Ютюбе, он называется «Боровск. Гений места» и рассказывает обо мне, о художнике В. Овчинникове и о музейном энтузиасте Евгении Полежаевой.

А теперь у Лены есть идея сделать ролик об инвалидах, прошедших жизненный путь и утвердившихся как лично-

сти. И с этим она приехала ко мне, чтобы сделать фотосъёмки, а я послала её к тебе, дав твой номер телефона. Так что не удивляйся, если позвонит.

Ну вот пока и всё.

Люда.

Елене Дёминой,
Чехия
29 сентября

Дорогая моя Лена!

Я очень довольна, что мои книги так быстро дошли до тебя, что сердце твоё радуется встрече с Колиными картинами.

Хочу сказать тебе, что тех картин, о которых говорила Света («церковная девушка», по твоему выражению), в альбоме нет. Я даже не знаю, где они, поскольку в фотоснимках Колиных работ они отсутствуют. А что там был свой дух — это правда, но какой — это может понимать каждый по-своему. И то, что картины исчезли, это не по «указке» церкви, как ты выражаешься.

В тех Колиных работах, которые сами по себе довольно сильные по ощущению, был изображен космический мир в разрушенном состоянии и главным объектом разрушения — храм, пошатнувшийся, раскачавшийся. Можно понимать это как угодно, например, что мы сами, люди, своим неправильным житием разрушили нашу церковь, не ту, которая есть некое помещение, здание, а церковь, которая есть люди, составляющие церковную общину, или как символ победы тёмного духа над Светом. Однако, о церкви сказано: «...и врата ада вовек не одолеют её». Так что эти рисунки противоречат евангельскому учению.

Говорят, чем творчество многослойнее, тем оно интереснее, как, например, «Чёрный квадрат» Малевича. Люди изощряются, глядя на неё, и каждому что-то там мерещится, и картина признаётся великой. Мне более всего понравилось такое прочтение этого шедевра, что картина изображает ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА. Воистину, это похоже на правду.

А что касается искусства, его многоликости, то, конечно, ни церковь, ни компартия не должны командовать душой художника, его чувствами, мыслями. Но это при условии, что сам художник понимает, что именно из своей души он выпускает в мир, какой от него дух идёт в сердце другого человека.

Мы с тобой читаем разные книги, поэтому и не можем никак договориться. Много лет назад я была в восторге от книг Анатолия Кима, по-моему, ты тоже. А его повесть «Утопия Гурина» в критический момент моей болезни, когда я лежала в больнице в тяжёлом состоянии под капельницей, помогала мне видеть себя не смертной, а бесконечной, ко мне приходило понятие космоса, где я была всего лишь точкой, но из которых космос и состоит. Это была восточная философия, и ты помнишь, как мы увлекались тогда ею.

Прошли годы, я стала читать другие книги, а ты читаешь всё те же, где за словом «Бог» всё та же философия. Это не значит, что кто-то из нас выше или ниже сознанием, это просто разные пути. Конечно, мне хотелось бы, чтобы мы шли одной дорогой, смотрели в одну сторону и понимали друг друга, но, наверное, у каждого свои ступени восхождения.

Мне не понравилось, как ты пренебрежительно, с иронией отзываешься о церкви. Человеческое свободомыслие, о котором ты ратуешь, это только видимость свободы и полёта. Это полёт мухи в стакане, которой кажется, что она летает, а всё время бьётся о стенки своей ограниченности. Мы все, люди, находимся в плену своего сознания, которое формируется в зависимости от среды, и наша свобода — это только мечта о том, чтобы ходить, куда хочу, смотреть, что хочу, делать, что хочу, что мы теперь и наблюдаем в разорении человеческого мира. А свобода, она только внутри самого человека, раскрепощённого от собственных хотений в стремлении к той бесстрастной чистоте помыслов, которая есть совершенство следования Христу. Достижение этого состояния — вся жизнь.

Напиши мне, когда прочитаешь Колину прозу, свои впечатления о его детстве. У Коли жизнь вошла в трезвый образ. Наше сосуществование в какой-то степени приняло прежнюю форму. Он помогает мне вычитывать молитвы перед причастием, поскольку я уже текст не вижу.

Ну вот пока и всё. Всего самого доброго.

С праздником святой мученицы Людмилы.

Людмила.

Наталье Торбенковой
г. Калуга.
4 октября

Наташа!

Принимаю всё, о чём ты пишешь в своих замечаниях. Перечитаю ещё раз письма к Самолевской, но думаю, что оставлю их. Дело не в том, что я новое что-то сообщаю читателю, просто это — моя позиция в историческом развитии отношений между нашими странами, а не между личностями, которые разделились, как разделились страны. Если ты помнишь, я часто повторяю фразу, что время покажет, а в качестве предположения развития событий привожу не своё мнение, а падение своей страны в постреволюционный период, известное нам по неоднократному историческому опыту. И это почти всегда повторяется для многих государств.

А поскольку мы, Россия и Украина, родственные страны по многим признакам, история развития будет повторяться, и ещё придёт у них время отечественного террора. И недаром события в Украине отражаются на положении в нашей стране.

Наш раскол с Олей — это раскол разных взглядов на одно событие, где невозможно остаться равнодушным, участвуя своим сердцем в этом водовороте событий.

Что касается создания моей галереи, то это не жажда тщеславия. Моя же цель в стремлении через свои рисунки и своё бытие сообщить ещё что-то людям из своего опыта жизни, из страдания и из преодоления этого страдания. И, может быть, чьей-то душе это будет поддержкой на земном пути. Я не считаю свои картины шедеврами, но, как сказал поэт Яков Хелемский:

Остаться можно в памяти людской
Не циклами стихов и не томами прозы,
А лишь одной единственной строкой:
«Как хороши, как свежи были розы».

Терпи меня, подруга.

Люся.

Оксане Ламоновой,
г. Киев
4 октября

Дорогая моя Оксана!

Все твои послания я получила — и в виде открытки, и в виде сладкого подарка. Большое спасибо.

У меня последние два месяца сплошные заботы по ремонту здания детского Центра. Рассказ об этом никому не интересен, а потому без подробностей. Скажу только, что это отняло много сил и как-то расстроило мой ночной сон: просыпаюсь в 3-4 часа утра, и не спится мне — думы одолевают, где взять деньги на ремонт, у кого их выпрашивать, ну и всякие прочие строительно-организационные вопросы.

Но вот, наконец, одна половина отремонтирована, и мы запустили туда детей, которые до сих пор маялись в маленьком помещении гончарной мастерской, где им тесно, и они потихоньку расползались с занятий, до одного-двух человек ещё присутствующих в каждой группе. Я очень опасалась, что они не вернутся.

А вот сейчас уже приходят по 15 человек в каждую группу, появились новенькие, и думаю, что ближе к Новому году их будет всё больше и больше, так как ребятишки знают, что их ждут подарки. Только боюсь, что в этом году у наших благодетелей большой напряг в бизнесе, и вряд ли это празднование будет столь богатым, как в прежние годы, когда дети получали от «Снегурочки» всё, что хотели. Карманы у «Снегурочки» пустеют, ну, и нам всё меньше достаётся.

Ты как-то спрашивала, почему я реже стала писать о своих котиках. Жизнь моих котов так же однообразна, как и моя, а писать одно и то же не очень интересно и читать тоже. Но попробую что-нибудь рассказать. Наши коты принялись болеть — какой-то вирус залетел. Мики чихал, как человек, — сопли во все стороны летели. Я даже забеспокоилась, не заразимся ли мы, но ветврач утешил, что на нас кошачьи болезни не переходят.

Пришлось Мики лечить антибиотиками и всякими каплями в нос. В этом медицинском деле у нас специалист Рита: когда кот сопротивляется, она так грозно с ним разговаривает, что он больше не возражает. Мики вылечили, а теперь приболел Макс: сутки ничего не ест, хотя не чихает, не кашляет, но изредка издаёт звуки, словно ему в горле что-то мешает. Сегодня вызвали ветврача, а Макс возьми и покушай немножко, но как-то без аппетита. Не как это делает он обычно — со вкусом, с желанием, подбрасывая свою пищу и ловя её, как собака, играя с кусочком сырого мяса, как с мышкой.

Очень срастаешься с животными своими чувствами, и жалко их, как детей, особенно, когда они болеют. У нас уже было немало утрат домашних любимцев, и каждый раз это очень больно.

У нашей Маси появилось «молитвенное настроение»: непонятно, какими силами она возносится на высокий шкаф, на котором стоят иконы, и сидит там перед самой

большой иконой или бродит между ними. Как часто она это делала, мы не знаем, как не знаем и того, как ей удавалось вспрыгнуть на этот шкаф, ведь внизу нет ни какой мебели, чтобы воспользоваться, как трамплином.

Но однажды в ночной тишине задержавшаяся у компьютера Рита подкараулила этот момент и сфотографировала тайну ночи. А совсем недавно эту дорогу проторил и Мики, тоже с «поклоном» к иконе пришёл в ночной тишине. Рита зафиксировала и этот момент, в доказательство чего и посылаем тебе фотографии. Наверное, и Макс скоро туда поднимется, если ему позволит его вес в 8,5 кг.

Я уже ничему не удивляюсь — животные становятся всё умнее, и поведение их всё больше очеловечивается: они прекрасно понимают речь и действуют соответственно тому, что им говоришь.

Недавно далеко за полночь мы с Ритой выясняли отношения, разговаривая на повышенных тонах. Макс вышел из соседней комнаты, посмотрел на нас и сделал пасть, как у тигра, издав грозный шипящий звук: то ли хотел сказать «Закройте рты!», то ли устыдил: «Девки, вы что, с ума посходили? Ночь на дворе!»

В общем, с этими ребятами не соскучишься.

У нас была две недели вспышка бабьего лета — так тепло, даже жарко, спали с окнами нараспашку и даже поверили, что ещё долго-долго не придёт зима. На нашем огородике вовсю цветут цветы, посаженные Ритой, а кое-где ещё — и клубника. Правда, клубника уже не такая, как летом, нет в ней нежности и сладости вкуса, но в такое время — это уже экзотика.

Огород — любимое занятие Риты: копать, сажать. И почти всё лето благодаря её усилиям я ела клубнику. А вот Таня у меня занимается делопроизводством: это бесконечные бумаги, которых особенно много стало в последнее время, — всякие накладные, акты, договора, документы по оплате и прочее, прочее. У неё даже спина сгорбилась над компьютером и от постоянной однообразной посадки болит шея. На ней же всякие деловые письма, а Рита разыскивает в интернете разные фирмы, которым эти письма мы рассылаем с просьбами одеть, обуть, подкормить наших детей. Личные письма пишут они обе, а потому знают все мои секреты.

Мои глаза практически ослепли, я вижу только вокруг себя расплывчатые силуэты людей и предметов, но уже не вижу ничего, что близко к глазам: ни открытки, ни фотографии, ни рисунки детей которые мне приносят, ни другие поделки, которые лепят детские руки. Всё это, конечно, грустно. Телевизионные передачи могу только слушать, а потому и перешла на радио. Просыпаюсь я рано и не даю спать своим помощницам, которые дежурят со мной по ночам попеременно. Странно, что у меня поменялся режим сна: я всегда была «совой», бдила до 2-3 часов ночи, просыпалась в 10-11 часов утра, когда мы жили вместе с Колей. А теперь я очень хочу спать в 10 вечера и засыпаю к 11, а просыпаюсь совершенно выспавшейся в 5-6 утра, а то и раньше. Вообще-то, это монастырский сон, где очень рано встают. Я бы радовалась такому режиму, если бы он совпадал с режимом моих помощниц, которые по натуре «совы».

В утренние часы тихо и спокойно, ещё никто рядом не ходит, не галдит, не шумит, и только жаль, что фирмы не работают, а то я звонила бы всем по утрам. А когда сама ничего не можешь делать, даже читать, то утреннее время живётся зря.

Сейчас готовлю свою выставку, которая будет проходить с середины декабря до середины января в Калужском музее изобразительных искусств, куда большая очередь художников, жаждущих выставиться. Хотелось бы, чтобы выставка сопровождалась моими книгами, фильмами, концертами моих друзей, поющими и играющими, и читающими свои стихи. Как это получится в столь презентабельном зале, пока не знаю.

Тема моей галереи опять всплыла на официальном уровне в связи с моим обращением к вышестоящим лицам, но опять закрылась всё по той же причине, из-за отсутствия помещения. Думаю, что если галерея или музей появится, то уже после моего отбытия в мир иной. Так случилось со стихами Валерия Прокошина, книги которого активно издаются теперь, когда его уже нет. А ранее печатались в основном в местной газете, и гораздо благосклоннее к его поэзии относились в Америке, печатая в каком-то журнале и даже присудив ему премию. Однако теперь в России установлена Всероссийская литературная премия имени Валерия Прокошина, которой награждаются провинциальные поэты.

Ну вот, пожалуй, и всё на сегодня.

Шлю это письмо по электронке и прошу тебя сообщать о получении хотя бы два слова. На почту не всегда есть кому выйти из дому.

Привет от всех моих двуногих и четвероногих.

Посылаю букеты цветов с моего дня ангела.

Л.Г.

Наталье Торбенковой
г. Калуга.
4 октября

Ты ж моя хорошая!

Я никогда не имею ввиду ничего сомнительного в отношении твоей редакторской и корректорской работы. Ты в своём деле — профессионал высшего класса. Я только задала непрофессиональный вопрос по поводу прочтения текста рукописи, думая, что можно одновременно править всё: и стилистику, и ошибки. Ну что с меня взять, с невежды в этом деле!

Мне всегда Бог вовремя посылает людей на моём жизненном пути, когда в них появляется нужда. Так появился и Саша Меламуд, который теперь несёт на своих руках мою жизнь, так у меня есть Слава Черников, художественный талант которого открылся мне в его 18 лет, и теперь он незаменимый оформитель моих книг. И так в моей жизни рядом ты — не только как подружка, но как движитель моих дел и редактор моих книг. Мы все соучаствуем так или иначе в судьбах друг друга.

Дай Бог тебе выдержать и вытерпеть всё, что трудно переносимо от моей персоны, и каждому будет награда за терпение друг друга! А подружка ты самая надёжная из надёжных, и я во многом доверяю тебе (но не во всём).

Твоя противная Люська.

Анне Щербаковой,
г. Санкт-Петербург
5 октября

Дорогая Анечка!

Всё от тебя благополучно дошло, в том числе и деньги на телефон. Большое спасибо за поздравление с днём ангела. А вот деньги ты зря отрываешь от своей пенсии. Если бы у тебя был большой карман, меня бы это не смущало, но раз ты хочешь поучаствовать в наших делах с ребятишками, то я смиряюсь. Шлю тебе фотографии с моего праздничного дня со всеми моими домочадцами, из которых новое для тебя лицо — это Ляля. Вообще-то она — Раиса, но с детства её домашние прозвали Лялей, так и осталась она с этой подпольной кличкой для многих близких ей людей.

В Ляле погибли артистка или клоун, или кто ещё, не знаю. В моей бригаде она работает на телефоне: долбает его с начала рабочего дня в поисках гуманитарной помощи, а значит, добрых, отзывчивых, неравнодушных к бедствующим детям людей. А потом, когда набирается достаточное количество адресов пожертвований, на грузовой машине едет в Москву, чтобы забрать всё и привезти на наш склад. Иногда этих жертвований — на донышке, а иногда, что очень редко, — под потолок машины. Вот такая она трудяга. Водителем у нас служит её муж, конечно, не бесплатно, поэтому на транспорт приходится искать деньги у спонсоров.

Последние два месяца у нас был ремонт в здании детского Центра. Пришлось очень много потрудиться, особенно, перенося все вещи, мебель, коробки с гуманитаркой в соседнее отделение гаража. Мужиков у нас — раз-два и обчёлся, всё приходилось таскать женщинам. А если учесть, что у нас рухнуло перекрытие вместе со шлаком на нём и всё было покрыто грязью и пылью, ясно, что все дамы были чумазыми и долго отмывались.

Но вот, наконец, отремонтирован зал для занятий детей, где теперь просторно и красиво. А вот склад ещё в ремонтных работах.

Очень рада, что у тебя такая отважная дочь — морячка, теперь это так редко

встречается. И ты постарайся о ней не волноваться, не привлекать дурных мыслей, которые иногда осуществляются.

Телевизор смотреть для меня грустно: все кричат, каждый выражает своё мнение, никто никого не слушает и на передаче «Пусть говорят», и на политических программах, и в «Прямом эфире», в «Мужское и женское», в передаче «Время покажет». Поэтому я почти перестала смотреть телевизор, а ещё и по той причине, что глаза мои почти ничего не видят, и слушаю в основном православное радио и смотрю канал «Союз» (из Екатеринбурга) и тот самый «Спас», о котором ты пишешь. Эти каналы я смотрю давно. Так что мы с тобой встречаемся на одних и тех же передачах, чему я очень рада.

Уже давно не могу видеть никакие «тритатушки» в виде всяких юмористических концертов, конкурсов песен и смотрю только «Голос» из-за великолепного вокала, хотя репертуар мне не всегда нравится — очень много роковой музыки. Когда была помоложе, ловила по приёмнику те радиостанции, на которых впервые звучали мелодии с рубленными ритмами, с грохотом барабанов. Тогда это было редкостью в СССР, доставали пластинки из-под полы, искали магнитофонные кассеты с записью подобных ритмов. А теперь такая музыка окружила со всех сторон, и так хочется слышать мелодии прошлых лет, нашей юности, с их чувством, мелодичностью, которые легко было спеть тихим голосом, а не орать во всё горло, как будто режут поросёнка. Наверное, мы с годами становимся ворчливыми, ведь молодёжи нравится такая музыка.

Мой день ангела прошел в семейном кругу с лёгким песнопением отдельных фрагментов. Я потеряла голос безвозвратно, труждаясь на телефоне 17 лет, с тех пор как существует наша организация, когда у меня не было других сотрудников и я одна висела на телефоне. Аппарат находился у меня на животе, отчего с годами на животе даже образовалась впадина, которую я не сразу заметила, а когда увидела, было поздно: испортила фигуру. А теперь я и трубку еле держу, когда подадут мои помощницы, а мобильный и вовсе не могу держать. И девчонки мои стоят на коленях, прикладывая мобильный к моему уху, что очень неудобно для меня и мучительно для них.

Вот пока и всё. Пусть будут добрыми твои дни.

Людмила.

Сергею Аракчееву,
Бостон, США
8 октября

Серёжа!

Очень рада твоему письму. Надеюсь, оно не последнее между нами. Рада за тебя, что жизнь твоя в другом мире нравится тебе, что ты так легко адаптируешься на всей земле. А вот моя душа, как привыкла когда-то к своему дому, где выросла, так и любила его стены, его низкие подоконники, его завалинки и травку во дворе. И такими домами застроен был весь город. Но с годами ушли, разрушились, снесены все те дома, которые были любимыми, узнаваемыми даже во сне, когда я уезжала из Боровска в Ленинград и там смертельно тосковала по своему двору.

Теперь Боровск совсем другой, в нём выросли дома не нашей архитектуры, коттеджи, богатые особняки, неуклюже перемешиваясь со старинными домами, не вписываясь в прежние улицы. И городок всё более утрачивает свой исконный русский облик из-за эклектичной архитектуры.

И всё-таки это — родная земля, и боль за неё непроходящая. И нам совсем не всё равно, что происходит в Украине и в Сирии. И нам больно от нападок всего мира на нашу страну, в которой живут такие простые смертные люди, как я, как те дети, души которых я пытаюсь укрепить с помощью и других неравнодушных людей, направить к добру и красоте, чтобы воспитать в них иммунитет ко всякому злу и ненависти. И если когда-нибудь у тебя будет возможность поддержать мои усилия в заботе о них, то Бог увидит это.

Людмила.

Сергею Аракчееву,
Бостон, США
9 октября

Сергей!

Если бы территория нашей страны была такой же, как в Германии, или располагалась бы на таких же островах, как Япония, может быть, мы были бы такими же рациональными, как другие народы. А земля была бы ухоженной, как в Израиле, и хозяева были бы ответственнее, и люди добросовестнее выполняли бы свои обязанности. Кажется, воровство — это уже генетическая программа в природе человека, которая за годы бедствий на земле устоялась и окрепла. И все хотят что-то накопить на чёрный день, и в страсти этой погружаются в пучину сребролюбия, уже не контролируя свои желания.

В Китае за воровство даже руки отрубают, но никакой император ничего не может с этим сделать — воровство продолжается. Коррупция всегда была и будет в любой стране, и никакой Иван Грозный, который сёк головы за нарушение его законов, ничего не мог сделать. И всё это потому, что земные законодательства отнюдь не удерживают человека в русле правильного поведения, а руководителем человека может

быть только его совесть и страх Божий, который свойствен человеку в критические минуты, как, например, в окопах на войне. А в простые мирные будни руки у всех развязаны, мысли в безбожии и без царя в голове.

Мы потому и воюем всё время нашего существования на земле, что ещё с глубоких времен нарушена природа человека, когда Каин убил Авеля. Тщеславие, страсть к власти возобладали человеком, и кто стал вождём, тот и правит. Человек по природе своей гипнотичен, поддаётся внушению, и это касается каждого, кстати, тебя тоже. Это ты думаешь, что сам мыслишь, а ты мыслишь, исходя из информации, которая тебе подаётся из разного рода СМИ или рассказов очевидцев из числа твоих знакомых. А я тоже смотрю телевизор и делаю какие-то свои выводы, думая, что сама соображаю, читая между строк подающейся информации. Никто не знает всей правды, мы можем видеть только результаты содеянного.

Когда-то Советский Союз сделал гуманный шаг, отпустив на свободу все бывшие республики, чтобы никто не говорил, что русские — оккупанты. С тех пор прошло как раз столько времени, чтобы каждая республика, став государством, чего-то добилась в своей самостоятельности. Им никто не мешал трудиться на своей земле, только почему-то и украинцы, и молдаване, и таджики, и узбеки, и азербайджанцы, и армяне потянулись в нашу землю, чтобы здесь расселиться, создав целые диаспоры. Ты ведь не будешь отрицать, что у нас вырос бандитизм с 90-х годов не без этой причины тоже.

Политика — вообще такая запутанная сеть, полная лжи, хитрости, коварства и всё той же жажды власти. Я бы не стала погружаться в неё глубоко, чтобы там найти правду. Мир будет развиваться так, как он развивается, и простым смертным им не рулить. Вместо любви ненависть правит миром, вовлекая государства в войны. И пока мы не сможем изменить код нашей человеческой природы с установкой на любовь, так будет всегда до конца мира.

Людмила.

Елене Дёминой,
Чехия
10 октября

Дорогая моя подруга!

Очень хочется, чтобы ты оставалась моей подругой на всю жизнь, поэтому мне не хотелось бы, чтобы сейчас появились трещины в наших отношениях, которые потом доводят до раскола. Есть вещи, о которых можно говорить только тогда, когда знаешь о них не со стороны, а своим опытом, и потому мне очень странно, что ты так смело судишь о церкви аж до разочарования в ней. А ведь церковь, как я уже писала, это не просто некий институт сродни государственному, а это все мы, люди, составляющие её. Обо всём этом сказано в святоотеческой литературе.

И смешно нам всем рассуждать о Боге, если мы, будучи ограниченными в своём человеческом познании, знать не знаем, кто и что есть Бог с Его величием, с Его бесконечностью, с Его любовью, а знаем только признаки Его влияния, Его связи с нами. И кто почувствовал Его присутствие в своей жизни, тот навсегда убедился в своей вере, что без Бога жить невозможно. И если ты веришь, что Христос — сын Божий, то ты не можешь не знать, что церковь благословенна Им и что благую весть понесли по всей земле апостолы, тем самым образовывая церковь.

С веками многое менялось в церкви, люди в ней расслоились на разные течения из-за того, что каждый понимает всё по-своему (как мы с тобой), и в результате получается, что каждый спорит друг с другом, теряя единство церкви, то единство, которого жаждет Бог, несмотря на свободную волю, которую Он даровал человеку.

Наше свободомыслие нередко заводит нас в сторону совсем другого поклонения тому, кто однажды, в своей свободе отошёл от Бога. Очень многие люди пострадали и вовлекли других в свои страдания от свободомыслия, как например, революционные любители свободы, вовлекшие страну нашу в пучину безбожия, потому что их возглавил сатана.

Если ты заметила, все группы людей (партии, секты, институты и т.п.) всегда имеют своего вожака, что касается даже детских групп. И этого вожака все слушаются, несмотря на своё мнение, а иначе группа разваливается, а, значит, и её идеи. Поэтому приходится кому-нибудь да подчиняться, живя в той или иной системе, — так устроен мир. Думать можно что угодно, а поступать следует по совести, адаптируясь к тому обществу, в котором живёшь.

Россия — странная страна, на взгляд многих людей и государств, в её взлётах и падениях. Это — живой организм, где есть свои болячки, которыми болеют долго и мучительно, которые лечатся разными способами, но один способ лечения — всемирный — это церковь, в которой регулируется наше свободомыслие без всякого ущемления со стороны церковной власти, а по согласию человека, вступающего на христианский путь. Ведь и Сам Бог никого не ущемляет и никого не понуждает, ценя человеческую свободу, которую Сам же и дал, но предлагая человеку правила поведения в этой жизни, что и проповедует церковь.

А если в какие-то исторические моменты испытаний некоторые пастыри шли на связь с государственными правилами поведения, то это тоже не от хорошей жизни, а от того, что им грозили расстрелять семью, детей. Между тем многие батюшки пострадали именно в то сатанинское время, что и свидетельствует о чистоте церкви. Впрочем, если сейчас в церкви свои болезни, то и это от того, что в неё пришли служить всё те же больные люди, которые несут в себе болезни общества. Если бы в храмах служили ангелы, то нас вынесло бы оттуда ветром со всем нашим «свободомыслием».

Все те книжки, читаемые тобой, только перепевают заповеди, известные всем через Евангелие. И в этих перепевах чувствуется запах восточных словесных выражений. Насколько просто и доступно, с глубоким содержанием слово евангельское, настолько же изысканно, изворотливо под видом поэтическо-философским слово перепевов. Может быть, для людей, ищущих Бога, но не готовых понимать Евангелие, желающих как-то осовременить евангельскую мудрость, они ищут «буквари», которые облегчают тексты Библии? К сожалению, человек привыкает к такой речи и потом уже не может войти в глубину духовного океана Библии, в котором он утопает, и опять стремится к мелководью.

Что же касается Баха, Чайковского и прочих, кого ты перечислила, то духовный уровень этих личностей таков, что им не требуется цензор, но, к сожалению, не у всякого художника дух Божий, и нередко даже большой талант опускается в преисподнюю, где и ищет свои темы. Если хочешь, я пришлю тебе прозу Валерия Прокошина, которую если и надо издавать, то только редким исключением, как пушкинскую «Гаврилиаду», которую не вносят в школьные программы и не в каждой библиотеке держат, несмотря на то, что это — Пушкин.

Что касается обозлённого на Россию политического мира, то этот факт только подтверждает, что там, где ещё есть святость, туда и устремляются бесы, дабы разорить последний оазис на земле. Где есть ещё люди, жаждущие Бога — не декоративного, в виде старичка с бородкой, не в образе батюшки, гладящего по головке, не в виде лекаря, помазывающего раны зелёнкой, а того Бога, кто лечит, как хирург, отсекая гнилое от здорового тела, когда человеку больно, мучительно, когда он страдает, но так лечится от своей глубокой болезни, которая проникла во все составы его тела и души, и не ропщет на Бога, а только молит дать ему терпение на своём жизненном пути.

Вот ты разочарована в церкви. А к какой церкви принадлежит священник, которому ты доверила свою душу, с которым у тебя дружба?

Пока больше не буду переходить на другие темы.

Будь здорова.

Людмила.

Александру Меламуду,
г. Москва
3 декабря

Саша, доброе утро!

Это я, ещё живая (чуть-чуть). Если ты скучаешь иногда обо мне, потому что я тебе долго не пишу, то просматривай мой сайт: на нём время от времени появляется отчёт о нашей работе. Так, например, сегодня на нём можно увидеть фото счастливых мам и ребятишек, которым мы устроили праздник — День матери.

Как-то жаль, что все бурно справляют женский день 8 марта и так слабо говорят о том предназначении, которое несёт женщина — быть матерью.

Радуюсь, что наши предприниматели, к кому мы обратились, приняли активное участие в этом событии и надарили своей продукции в таком количестве, что мы ублажили всех мам, чьи дети ходят к нам на занятия в Православный центр, и тех, чьи не могут ходить по причине дальнего проживания, и тех, которые живут в бедности с большим количеством детей. Более всего радуюсь, что ещё есть люди, чьё сердце открыто для желания помогать, и что не все гундят в ответ: «Они нарожали, пусть сами и кормят!»

Очень печалюсь об одном давнем нашем помощнике, который много лет снабжал детей обувью, чему радовались все чрезвычайно. Хотя философия его была противоположной его действию, и он считал, что не должен никого обувать-одевать, а должны это делать те, кто бездумно рожает детей. Однако я всегда радовалась, что он был, как тот сын из евангельской притчи, который на веление отца отвечал «Не пойду», но шёл и исполнял отцовский наказ. Так и друг мой не позволял себе ослушаться моей просьбы. А к Новому году всегда привозил детям несколько ящиков фруктов, которые так редко видят наши дети.

И плачу я о нём, как о той овце, потому что уехал он в Америку, бросив свой бизнес в Москве, разочаровавшись в жизни нашей страны, обозлившись на налоговую,

на все препоны в его деле. И плачуся о нём, и молюся по утрам. Теперь обувь никто не даёт, даже те, кто давал некондиционную — с разными размерами в паре, по цвету разными, иногда с оторванными каблуками и прочими дефектами, но наши люди были рады и этой обуви.

Расскажу смешной случай: стоит на остановке на автобус наша Ляля, а рядом с нею — женщина, которая говорит: «Ой, у вас туфли разного цвета — один темнее, другой светлее!» А Ляля отвечает: «Да что вы, это вам кажется. Это так от солнца блестит один больше, другой меньше». Лялька, у нас вообще такой клоун, пропала в ней артистка.

А теперь и эти бизнесмены разорились, за долги забирают у них даже некондиционку — всю обувь арестовал банк, которому они кредит не могут вернуть. Какая же у нас весёлая страна! Ну что там делать в этой Америке!

19 декабря в Калуге в музее изобразительных искусств случится открытие моей и Колиной выставки с концертом из выступлений моих друзей — поэтов, художников, музыкантов, актёров. Как-то так совпало, что этот день — Николы Угодника, нашего любимого святого. Открытие в 17 часов. Если будет твоё или чьё-то желание и возможность, приглашаю. А если будешь там ты, надеюсь, скажешь что-нибудь, что попросит сердце.

И ещё тебе для утреннего юмора одно из последних фото нашего Макса, который любит с Лялей целоваться.

Ну вот, пока и всё. Радости тебе на весь день и удачи в делах!

Твоя сестрица.

Елене Яковлевой,
г.Барнаул
14 декабря

Дорогая Елена!

Огромное спасибо Вам за такое пронзительное исполнение, которое и песней-то не назовёшь, а только плачем души, души одинокой, не ведающей своего пути. Это хорошо, что нет музыкального сопровождения, как мне кажется, Ваш голос, интонация, владение тональностью мелодии не требует никакого сопровождения. Сейчас так редко приходится слышать пение душой, а не горлом или носом, и уж тем более редко кто чувствует текст песни и саму мелодию.

Хотелось бы знать о Вас больше: какие песни Вы поёте, что ближе Вашей душе. Хотелось бы услышать что-то ещё. Я рада, что у Вас есть рядом такой хороший человек, о котором Вы так тепло пишете.

Со своей стороны могу предложить Вам посмотреть наш сайт: http://milostivoeserdce.ru/, который много расскажет. Там же можно почитать мои книги. Если Вам что-то понравится из этих книг, то я пришлю Вам, если сообщите свой почтовый адрес.

Радости Вашему сердцу, помощи Божией.

Людмила Георгиевна.
Но можно и без отчества.

Елене Роговой
г. Санкт-Петербург,
14 декабря

Дорогая Елена!

Спасибо за добрые слова. Я рада, что Вам нравятся мои рисунки, их можно увидеть на моём сайте и ещё много чего узнать. Что касается Вашего вопроса о восстановлении церкви, в двух словах об этом не расскажешь, скажу только, что дело это трудное, связанное не только с финансами, но и с разными формальностями, разрешениями.

Ваш вопрос непростой, поскольку я не знаю, какие правила сейчас. Поделюсь только своим опытом 2007 года. Я не собиралась восстанавливать храм как таковой. Мне хотелось уродину в виде водонапорной башни преобразить, хотя бы косметически, в бывший храм. Я даже благословения не брала, лишь посоветовалась с батюшкой, какого цвета сделать купол. Он посоветовал красный.

Но Господь всё видит сам и благословляет. И ко мне пришел человек, который участвовал в реставрации церквей в нашем городе когда-то, потом отошёл, став де-

путатом районного собрания. Он и сказал, что надо делать кирпичный свод, а не просто купол — вдруг потом опять будет храм. Обещал помочь финансами из казны.

Необходимо было участие архитектора, который сделал бы план. Районный архитектор решила пойти по лёгкому пути: поскольку проблема началась с протекания крыши, она и предложила снести верхний этаж водокачки и сделать двускатную крышу. Но я уже разошлась и начала сама думать, что делать, ещё ничего толком не понимая. Мне подсказали, что надо обратиться в областное управление культуры, в отдел охраны памятников, и спросить разрешения (документально) на реконструкцию этого строения. А потом пошло-поехало: надо было удостовериться, что храм этот не имеет статуса охраняемого государством как памятник культуры, и тогда с разрешения районной администрации можно заниматься самодеятельностью.

Ну а потом начались проблемы поиска финансов, материалов, исполнителей — во всём этом участвовали разные люди. Видно, Богу было угодно это дело, потому что совсем неожиданно в мою жизнь пришла женщина-архитектор, которая предложила свои услуги по чертежам, а это очень большая работа. Потом появились люди, которые пожертвовали достаточные деньги для того, чтобы закупить кирпич, а какие-то строительные предприятия выделяли материалы благотворительно по моим письмам-просьбам. В основном это были московские фирмы, боровские помогали немного.

Самым страшным во всём этом был демонтаж 20-тонного бака водокачки, который пришлось распиливать и по кускам спускать сверху на верёвках, а потом крушить стены практически только молотком и топором, так что стояла чёрная пыль от проложенного между стенами шлака.

Теперь даже страшно вспоминать, как я решилась на такую дерзость. Мне кажется, никто из администрации не верил, что храм будет восстановлен силами частных лиц. И может быть, это было бы невозможно, если бы Бог не послал мне московского благодетеля, возглавляющего строительную компанию, который обратил ко мне своё лицо и стал помогать и своими рабочими, и финансами.

Вот коротко обо всём.

Хочу сказать, что я — личность в Боровске известная, и, может быть, поэтому организации способствовали начатому мной делу. Надо обладать силой убеждения и логики, аргументами, свидетельствующими о возможности поднять храм от нуля, особенно это касается финансов. Если этот храм так необходим в Вашей местности, можно воодушевить жителей, собрав так называемую двадцатку церковной общины и каждому что-то поручить. Но что-

бы народ пошёл, нужно вдохновение с неба, нужно в архивах узнать историю этой церкви, чтобы рассказать об этом людям. Я желаю Вам такого вдохновения, сил для молитвы и собственной веры в свою предназначенность для этого дела, которая всегда даёт силу противостоять препятствиям, недоверию людей, насмешкам и прочим искушениям.

И конечно, важно благословиться в высшей церковной инстанции и быть готовым к разным вопросам со стороны епархии.

Вот, пожалуй, и всё, что я могу сказать.

Дай Бог Вам сил преодолеть все искушения, которые, конечно, встанут на этом пути, но с Божьей помощью чего не сделаешь!

С уважением

Людмила Георгиевна.

Светлане Кузнецовой,
16 декабря

Дорогая Света!

Мне думается, вера в Бога — не сама по себе, она всегда связана с личной жизнью того, кто поверил Богу, поверил в Его обещание спасти всех нас. И наша задача всем своим бытованием на земле, своими поступками подтверждать свою веру, быть своего рода апостолом, когда всей своей жизнью мы показываем другим, кто такой христианин, что несёт он в себе. И так за тобой пойдут другие и уверуют.

Наше бездействие, успокоение своей аморфной верой — это как тот человек, который зарыл данный ему талант в землю (знаете из Евангелия) и ничего не произвёл, ничего не сделал, ничего не приумножил. А талант — не только древняя денежная единица. Это ещё и предназначение человека, данное ему от Бога. И выходит, что вся наша жизнь как Божья данность — это поручение Бога, непременное к исполнению.

Смотрите в себя и Вы увидите, что всем своим существованием Вы уже действуете. Даже если Вы спите — то всё равно на что-то воздействуете своим бездействием. Человеку дано выбирать. Выбирайте из предоставленных Вам возможностей, как я это искала всю свою жизнь: сначала в рисовании, потом — в журналистике, а теперь — в работе с детьми.

Если Вы хотите побольше узнать о моём пути к Богу, смотрите сайт, где опубликованы мои книги: «Когда долго живёшь», «Живите в радости». Если это как-то подвигнет Вас к новым ощущениям себя, буду готова продолжить с Вами беседу.

Людмила Киселёва.

Елене Яковлевой,
г. Барнаул
16 декабря

Дорогая Елена!

Я не буду лично для Вас писать стоимость моих книг, просто хочу их подарить. А вот если кто-то другой захочет купить, тогда сообщу. Деньги эти собираем на колокол храма, о котором Вы, наверное, на сайте прочитали и увидели. В свою очередь очень хочу услышать Ваше пение в любой записи.

У меня есть диск, который начитали по моей книге «Когда долго живёшь» московские друзья (певцы). Запись довольно профессиональная, только не совсем правильно прочитано начало. Но это никому не заметно, кроме меня. При тиражировании, может быть, вкрались какие-то дефекты, но все диски проверить не могу (пошлю Вам вместе с книгами).

Что касается мужества, оно ведь не бывает само по себе, а только в тесном содружестве с болью, страданием и всякими искушениями. Испытаниями растём — известная истина.

Дай Бог Вам достойно нести себя по этой земле — эту тяжкую ношу никто не может взять на себя, и называется эта ноша — жизнь.

Л.Г.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

С НОВЫМ ГОДОМ!

Дорогой Александр Романович!

Вот и опять Новый год. И опять, как в далеком детстве, сердце ждет, что случится в новом году что-то такое, чего не было в предыдущем, и событие это будет чудесным.

Так живем от праздника к празднику, всю жизнь ожидая чуда.

Благословенны те, кому открылось, что чудо уже случилось: ты родился и тебе подарены все цветы и леса, небо и земля, женщины и дети, птицы и звери, и ты ходишь по Планете, удивляясь и радуясь, что ты дышишь, видишь, слышишь и любишь. И радуешься, что есть Великий Бог, который держит всю эту Планету и тебя на ней, кому суждено родиться в этот мир.

С Рождеством Христовым!

С Новым Годом!

Так пусть сердце всегда полно радости этого чуда, которое называется Жизнь. И пусть эта радость переходит в добрые дела для всех.

С уважением Людмила Киселева
директор «ДОМ – дети-сироты и инвалиды»

2016

Мужество не бывает само по себе, а только в тесном содружестве с болью,
страданием и всякими искушениями. Испытаниями растём — известная истина.
Достойно нести себя по этой земле — это тяжкая ноша,
и никто не может взять ее на себя, и называется эта ноша — жизнь.

Александру Меламуду,
г. Москва
25 января

Дорогой Саша!

Вот уже несколько месяцев я не шлю тебе приветы, не пишу отчёты о проделанной работе, не веселю тебя своими шутками и даже не плачу о своих болезнях. Как же ты живёшь без всего этого?

А если без шуток, то эти два месяца были как целая жизнь, в которой были и праздники, и заботы, и огорчения, и болезни, и даже мысль, что жить больше не хочется: от боли, от усталости, от однообразия, от всяких мелких домашних неурядиц, от бесконечного непослушания и от своей неспособности объединить всех вокруг себя в любви.

Во свидетельство всего сказанного выше я могу послать тебе все статьи о том, как мы провели в детском Центре праздник «День матери» — с подарками и сюрпризами для мамочек, с концертом детей, с той маленькой радостью, которой так часто не хватает во всякой однообразной жизни*.

И ещё посылаю статью о Декаде инвалидов, о вечере для тяжёлых детей-инвалидов и их родителей, которые совершают подвиг, воспитывая ребёнка-аутиста или с ДЦП, или с недоразвитым интеллектом. Таких деток очень жалко и так трудно растить без всякой перспективы — в этом и подвиг**.

А потом был Новый год. Все привыкли, что этот праздник самый волшебный, самый-самый дедморозовский, и отказаться от проведения этого праздника — значит обмануть ожидание и надежду на чудо. И потому мы опять сняли в аренду зал, чтобы устроить праздник, на который пришли 72 человека. Но всё-таки Рождество было главным праздником, на него собрались 99 человек, не считая родителей. Дети сами пели, играли спектакль, показывали всё, чему научились за три года существования нашего Центра, о чём ты уже знаешь из статьи, опубликованной в газете, которую я тебе подарила.

А сейчас у нас карантин. Во всех школах и детсадах, и у нас в Центре тоже.

Но у нас в «ДОМе» никакого карантина.

** См. Приложение, статью К. Квашниной «Мама — главное слово», с. 363.*

*** См. Приложение, статью К. Квашниной «Научите нас любить», с. 366.*

Мы продолжаем ездить в Москву за гуманитаркой, чтобы кормить детей в приютах, ибо детские дома тоже почувствовали на себе кризис, и руководители обращаются к нам с просьбой помочь с продуктами питания. И потому мы по-прежнему сидим на телефоне, обзванивая разные организации, производства, предприятия, которые «отлавливаем» в интернете, и если хоть один из 10-15 откликнется, то мы думаем: «Слава Богу, ещё есть добрые люди на свете!»

А вообще, у меня год начался с неожиданности. Но сначала — предыстория многолетней давности. Однажды мне позвонила моя давняя знакомая художница Инесса Данелия и сообщила, что у неё есть идея сделать мне памятник в Боровске. Идея была так неожиданна, что я только и сказала: да я ещё вроде не умерла. В конце концов, мы обе поняли, что она хочет сделать мой скульптурный портрет. Но я переключила разговор на создание скульптуры по какому-нибудь моему рисунку. Она согласилась с таким вариантом и, погрузившись в тему, стала предлагать варианты разных рисунков и как их сделать.

Инесса — человек ответственный и пошла со своей идеей дальше, а именно — к нашему мэру Зеленову на предмет выделения финансов под такую хорошую идею. Мэр сказал, что бюджет в финансах ограничен и, если сможет выделить деньги, то только на постамент.

Тогда она пошла искать инвесторов, нашла кого-то в Петербурге, но возиться с документами ей было некогда, так как у неё самой грянул юбилей. И Инесса занялась организацией выставки своих картин, а я решила сама справиться с документами, которые просили инвесторы.

Однако, скоро сказка сказывается, да не скоро... Надо было сделать эскиз скуль-

птуры, чтобы представить его инвесторам. Художник, который взялся за это дело, не сумел в объёме изобразить рисунок «Попытка», который я выбрала. Дело отложилось в долгий ящик.

А вот теперь неожиданность. Позвонил мне из Питера Игорь Коптев, который несколько лет назад воплотил в бронзе мой рисунок «Пусть светит!», который теперь находится в Музее Воды в Петербурге. Посреди всяких разговоров он сообщил, что всё-таки мечтает свою идею этой скульптуры воплотить в виде фонтана, как и было задумано изначально, что у него сохранилась формовка скульптуры и надо только найти деньги для отливки, не очень и большие — всего где-то 750 тысяч рублей. Что подтверждает и смета, присланная им.

За эти годы у нас появился новый мэр Михаил Павлович Климов. В продолжение темы, поднятой Инессой, я предложила ему вариант, который уже есть в Санкт-Петербурге. И вот недавно на каком-то большом собрании обсуждалась тема, в каком месте установить девочку с зонтиком в г. Боровске. Но фонтан городской бюджет не тянет, предлагают сделать хотя бы скульптуру в этом году или, если я не согласна, то заложить деньги в бюджет на будущий год на фонтан. Может быть, в мои 75 лет в Боровске зафонтанирует мой рисунок «Пусть светит!»

Ну вот, Саша, два дела у меня: чтобы колокол зазвонил на храме Крестовоздвижения над моей головой, а на земле заработал фонтан. Поэтому мне опять захотелось жить.

Спасибо Инессе с её идеей, Игорю Коптеву, что вовремя вышел ко мне с предложением, спасибо всем добрым людям, кто не оставляет наших детей в приютах и всех многострадальных, кто под нашим «зонтиком».

Вот так начался новый год.

Добрых тебе дней! И радости в душе.

Людмила.

Александру Меламуду,
г .Москва
5 февраля

Дорогой мой Саша!

Хочу поделиться своей печалью и одновременно радостью. Вот уже год прошёл, как в нашем храме появился настоятель отец Евгений. Пока поднимали храм, я мечтала, что в нём будет служить батюшка, который подружится с нашими ребятишками, и будут у нас церковь и Детский центр, как один организм. Даже покрасили мы храм и Православный центр одним цветом: розовое с белым, как символ чистоты и благодати. Но, к сожалению, попытка духовных занятий с детьми у отца Евгения не получилась, и дети остались без духовного присмотра.

Конечно, некоторые из наших педагогов — люди воцерковленые и просвещённые, знают многое и могут детям рассказать о житиях святых, о православных праздниках, могут воодушевить детей пойти в церковь к причастию, и всё-таки хотелось, чтобы дети были под постоянным духовным надзором, чтобы не случилось какого-то кривого движения души.

Весь этот год я печалилась, ожидая что Бог не оставит нас в нашей нужде. И вот что произошло. Маленькая предыстория. Несколько лет назад мы познакомились с Анатолием Черновым, который был бизнесменом, имел издательское предприятие, рисовал картины, писал стихи, и когда он впервые появился в моём доме, в его душе произошёл переворот. Он мне рассказал, что в его сознании появилась жажда какого-то иного действия, связанного с духовной деятельностью.

Так сложилась судьба, что на несколько лет мы отошли друг от друга. Он оставил бизнес семье, уехал в другой город и там стал помогать батюшке в местной церкви. Прошли годы, и однажды я увидела, не помню где, его фамилию: священник отец

Анатолий (Чернов). Позвонила ему, и это оказался он, тот самый Анатолий Чернов.

Мы так обрадовались этой встрече, как будто ждали её всю жизнь. Я пригласила его в наш Православный центр. Оказалось, что он ведёт большую работу с ребятишками в посёлке Кривское, где служит.

Его встречи с нашими детьми стали регулярными. Дети, которые не очень любили духовные беседы, охотно участвуют в этих встречах и внимательно его слушают. Явно, что он владеет их сердечками — значит, его слова доходят до них.

А недавно группа наших детей посетила его церковь, которая находится в здании бывшей школы. Дети приехали на службу, исповедались и причастились, посмотрели выставку картин отца Анатолия. А наш маленький хор устроил небольшой концерт для местных прихожан.

Вот так Господь участвует в наших делах, когда мы нуждаемся, и только потом мы видим цепочку давних событий, которые вели к сегодняшнему дню. Шлю тебе фото.

А пока — пока.

Л.

Елене Кузнецовой
г. Шахты, Ростовская обл.
7 февраля

Дорогая наша Лена!

Вот уж скоро весна, а по-настоящему зима ещё и не начиналась. Правда, был большой снегопад, который засыпал всю Москву и её окрестности, но через несколько дней снег начал таять. И вот теперь непонятно — то ли зима, то ли весна.

В жизни тоже так, как в погоде: непонятно — то ли полумертвый, то ли полуживой (это я про себя). Очень трудно стало физически жить, хотя понимаю, что день сегодняшний в будущем, наверное, буду вспоминать, как праздник: как было хорошо! Как теперь я вспоминаю время, скажем, десятилетней давности, когда сама могла нос почесать, в ухе поковырять, протянуть руку к телевизионному пульту, легко держать телефонную трубку. А уж двадцать лет назад...

Говорю Ритке: «Если б ты приехала двадцать лет назад, как бы мы с тобой бегали по улицам на моей коляске, в каких бы уголках ни побывали, в какие бы поля ни забрались, в какие бы овраги ни спустились!» Так бегали с Колей и с нашими гостями.

Слева направо: Наталья Торбенкова, Юрий Холопов, Марина Улыбышева, Елена Агеева, Галина Очищалкина

Вот такие у меня воспоминания после очередного дня рождения, который обычно бывал в трескучие морозы, а в этом году 31 января лил проливной дождь. И я, почти полумертвая, но встречала гостей.

Хотя «встречала» — круто сказано. Встречались гости сами, собравшись за моим столом, сами ели-пили, сами веселились и уехали радостные в разные стороны наетые и напитые, наговорив мне кучу комплиментов, как я хорошо выгляжу (ха-ха).

Любовь Басурманова и Ирина Драбитько

А у меня с четырех часов дня и до полуночи была аритмия и высокое давление, аж пришлось вызывать «скорую помощь». Врач сделал кардиограмму, сказал, что сердце нормальное, аритмия не очень большая.

Мы-то думаем, что аритмия — это такая сила жажды жизни, когда пульс под сто и сердце словно хочет выскочить из груди.

Заканчиваем собирать очередную книгу с названием «Испытаниями растём» — это письма почти за три года, продолжение книги «Живите в радости». Надеюсь, что она кому-нибудь будет интересна.

Будь здоровенька. Обнимаю.

Твоя Люсенька и все домочадцы.

Губернатор Калужской области А.Д. Артамонов, давний поклонник творчества Людмилы Киселёвой.

Открытие выставки Л. Киселёвой и Н. Милова в Коралловом зале Калужского музея изобразительных искусств. Выступают: певица и музыкант (гусли) Л. Басурманова, художник В. Черников, писатель Ю. Холопов, актёры Литературного театра Л. Кудрявской — Г. Гребёнкина и Е. Солнцева, журналист Т. Пыжикова, актриса М. Чиркова, редактор книг Л. Киселёвой Н. Торбенкова.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Людмиле Киселёвой,
г. Боровск
10 февраля

Добрый день, друг мой!

Не лёг вчера спать, пока не прочитал все твои письма. Щемящие странички календаря твоей жизни, личных отношений с разными людьми, переживания за каждого «сироту-сиротинушку». Слетают листочки с календаря твоей жизни, листочки любви, добра и бесконечной заботы о ближних своих. А тебе Господь дал столько любви и сил, что не перестаю поражаться и восхищаться твоим мужеством, упорством, интеллигентностью, культурой, остроумием, утончённостью. «Нет большей любви, чем положить жизнь за други своя!» Эти слова Господа — девиз всей твоей жизни! Уверен, что многие люди живут не только твоей помощью и участием, но и теплом твоей любви и силой твоей молитвы! А ведь ты у Господа на особом счёту, ведь ты — «убогая», и молитвы твои Богу в уши! Как же я благодарен Богу, что ты есть у нас, что мы знакомы и я могу соучаствовать твоей жизни. Спасибо тебе и дай Господь ещё многая-премногая и благая-преблагая лета!

Целую.

Твой Александр Меламуд.

Моли Бога о нас, родненькая! Очень нужно!

Воспитай милосердие в своём ребёнке —
и минует тебя одинокая печальная старость,
воспитай милосердие в учениках —
и можешь быть спокойным за будущее поколение.
Нехватка милосердия внутри собственного сердца
обычно выдаётся за нехватку времени, средств, здоровья.
Немилосердный человек не поймёт, не простит, не поможет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Какой силой духа нужно обладать, открывая мысли,
высвечивая нервы и создавая при всём этом
поэзию в прозе, — метафоричную и лёгкую?
Ответь, дорогой читатель, сам на вопрос.
Договориться со своим разумом, не вступая в конфликт
с сердцем — это почти невозможно,
но ей, видимо, удалось.

ЧУДО КАЖДОЙ СТРОКИ

Вступление

Забежала в гости к Людмиле Киселёвой, попросила поделиться опытом: как искать средства? Появилось помещение для работы с детьми на нашей забытой Богом окраине, а ремонтировать его не на что. В тот день я пришла с вопросами, а ушла с книгами. Людмила Георгиевна подарила мне свою документальную повесть «Когда долго живёшь» (2012) и книгу писем «Живите в радости», недавно вышедшую из печати. О ней и хочу рассказать.

Книга судеб

Если ничего не знать об авторе, то на первых страницах покажется: книгу написал психолог, чуть дальше: её автор — филолог! Ещё через десять страниц спросишь: этот человек работает «скорой помощью»? А потом уверуешь: книгу не писали, книга сама каким-то чудом сложилась из судеб людских. И вот она — почти в четыреста страниц — великолепно и бережно свёрстанная Вячеславом Черниковым, напечатанная на мелованной бумаге тиражом в тысячу экземпляров.

Первые страницы я читала с карандашом в руке, делая пометки на полях, отмечая яркие и афористичные строки, а потом оставила это занятие: придётся подчёркивать каждый абзац, книга вся такая. Темы разговора с адресатами — друзьями, благотворителями, президентами страны — самые разные. Но их объединяет бесконечная материнская забота о людях малознакомых и вовсе неизвестных. О тех, чьими слезами обычно и пишется таинственная Книга судеб. Людмила Киселёва взяла на себя тяжёлую миссию — вытирать и высушивать слёзы, воскрешая надежду в обиженных и отчаявшихся людях разных возрастов.

«...В соседнем городе есть в больнице отделение сестринского ухода, куда привозят, в основном, старушек, редко — инвалидов, которым некуда деться, которые не могут сами за собой ухаживать, у кого в доме провалилась крыша или полы, а детей и вовсе нет (или дети их бросили). Мы иногда бываем там от нашей организации, дарим им гостинцы в виде всяких вкусностей и привозим детей из воскресной школы, которые поют им духовные песни. Бабушки и радуются, и плачут, и поют вместе с детьми (кто ещё может петь), а самое интересное для меня, что дети тоже плачут (не все, конечно)».

Участвуя в чьих-то судьбах словом и делом, не оставаясь равнодушной, она сплотила вокруг себя единомышленников. И они все вместе пытаются изменить уровень понимания и тех, кто находится в бедственном положении, и тех, кто может оказать помощь в силу служебных обязанностей или личных возможностей.

«...И вот уже пять лет переписываюсь то с правительством, то с президентом в попытке быть понятой с моим предложением о создании Фонда по оплате сиделок, но этого не случилось, а деньги мои кончились. Мои «одиночки» будут теперь быстрее умирать...»

«Я их кормлю издалека»

Если кому-то из читателей покажется, что книга «Живите в радости» сплошь состоит из эпизодов не для слабонервных, спешу разубедить. Книга эта — необыкновенная. В ней множество этюдов из личной и всей нашей российской жизни — с её загадками, тупиками и чаяниями. А ведь жизнь — она и грустная, и вдохновенная, и смешная. И если душу теребит вечный вопрос «что делать?», если сердце потемнело от печали и исчезла надежда, открой страницы писем, разлетевшихся за семь минувших лет в Киев, Челябинск, Мурманск, Санкт-Петербург, Тольятти, Калугу, в Шотландию и Чехию, в больничные палаты и Кремль, в сёла и малознакомые города.

И, возможно, чужая судьба станет твоим поводырём, ты расправишь плечи, улыбнёшься, задумаешься о том, о чём никогда не думал. Каждый найдёт в книге что-то для себя, получит ответ на вопрос, который стеснялся задавать, а то и спросить было не у кого. Как ни грустно, но сейчас чаще всего спросить не у кого детям, даже при живых и здоровых родителях, которые заняты работой, материальными проблемами, телепередачами. А мальчики и девочки взрослеют, как могут...

«...Дети сейчас так заброшены, обделены вниманием старших людей, что им и деваться больше некуда, как окунаться в компьютеры, телевизоры и ещё во что-нибудь похуже. У меня нет прямого контакта с детьми, к сожалению, я их кормлю издалека, одеваю, обуваю, они часто и не знают моих забот, и мне всегда интересно, когда что-то рассказывают о них. Недавно у меня были две девочки из закрытого ныне детского дома «Асеньевский», который я организовывала 13 лет назад, когда этим девочкам было 2 и 4 года, а сейчас 15 и 17 лет — красивые девушки...»

«...Получила Ваше письмо, в котором Вы изъявляете желание помочь детям-сиротам и инвалидам. Спасибо за отклик вашего сердца...»

Не сотни, а тысячи уже благодарственных писем отправлено за постсоветские годы Людмилой Киселёвой во многие уголки России и за рубеж. А началось всё не в такие уж далёкие девяностые, когда в ермолинском Доме ребёнка (тоже ныне закрытом) оказались перед фактом: заканчиваются продукты, послезавтра детей кормить нечем. И Киселёва забила во все колокола, до которых смогла дотянуться. Много москвичей откликнулось в те дни. Рассказывали, как бедно одетая женщина преклонных лет, прочитав объявление на одной из молочных кухонь, передала ермолинским ребятишкам весь свой запас — десять килограммов сахара...

«Вставай, Люся...»

Помню, давным-давно, разговоры о супружеской паре Николай Милов и Людмила Киселёва — были в Боровске, как пряник к чаю. Куда ни придёшь, обязатель-

но кто-то о них спросит-скажет. Брак длиною в двадцать пять лет и недавний развод — всё это в письмах.

«...Так что, если их жизнь наладится и они будут стоять в церкви, то в этом будет и моя заслуга — моя жертва. Тем и стараюсь утешиться...»

Какой силой духа нужно обладать, открывая мысли, высвечивая нервы и создавая при всём этом поэзию в прозе — метафоричную и лёгкую? Ответь, дорогой читатель, сам на вопрос. Договориться со своим разумом, не вступая в конфликт с сердцем, — это почти невозможно, но ей, видимо, удалось.

«Надеюсь, ты меня уже простила за то дерзкое письмо, которым я пыталась поднять тебя от лени, постели, уныния и старости. Да, видно, не тот способ я выбрала и обидела тебя, не ведая того. Я и сама часто чувствую себя обессиленной, но знаю только одно лекарство: вставай, Люся и начинай что-то делать. Так и давление высокое снижается, и сонливость отходит..., и дела решаются, которые за меня никто не сделает...»

Так кто она, Людмила Киселёва, которая помогает, участвует, заботится, выискивает деньги для сирот, восстанавливает церковь, пишет утешающие письма.... Нет, не пишет. Диктует. Ибо уже тринадцать лет может только лежать, а не сидеть, опираясь на подушки, как раньше. И даже не в силах подписать свои книги.

«... Но все привыкли к своему существованию, к огурцу и репке, к рождению ребёнка и живут с постными минами, недовольные жизнью и собой, а о душе часто и не вспоминают, если только заболит от какого-то горя...»

Кто она? Художник, журналист, почётный гражданин, общественный деятель, награждённая медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», лауреат различных премий, директор общественной организации «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды», создатель Православного центра милосердия и культуры? Да, всё это. И ещё она — инвалид с детства, она беспомощна. Физически.

А как же ей удалось стать тем, кем она стала, и делать то, что она делает?

Этот ответ может занять тысячу страниц. Но он также содержится в одной единственной фразе. Помните, «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!»? Это умом понять невозможно, но можно прочувствовать и поверить. Во имя!

«...Я теперь всё время каюсь, что не понимала родителей в их пожилом возрасте, особенно маму, теперь больно и обидно, а ничего не исправишь. А молодым не расскажешь, как больно, трудно и страшно жить в старости, — всё равно не поймут, как не понимала и я. И с этим возрастным одиночеством ничего не поделаешь. Хорошо, если рядом есть хоть кто-нибудь живой, кто поможет, когда упадёшь. Здоровые этого не понимают...»

2-го ноября в 13.30. в картинной галерее Боровска состоится презентация книги Людмилы Киселёвой «Живите в радости». В программе выступление Калужского литературного театра (реж. Л. Кудрявская) по книге «Живите в радости».

Приглашаются все желающие. Можно будет купить и саму книгу, все средства от её продажи пойдут на изготовление колоколов для церкви Крестовоздвижения на ул. Володарского (построена в честь победы в Отечественной войне 1812 года).

Вера Абалакова.
Газета «Боровские известия» №143–144,
1 ноября 2013 г.,
г. Боровск.

Дети-инвалиды — не изгои этого мира, в религиозном смысле — это дети у Бога — отсюда и родилось слово «у-бог-ий». И все, кто рядом с ним, имеют счастливую возможность приблизиться к Небу, помогая жить инвалиду, будь то ребёнок или взрослый. А тот, кто постоянно соучаствует с таким человеком, отдавая ему свои силы, здоровье и, в конечном итоге, свою жизнь, получает возможность духовного спасения.

ДЕКАДА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Ежегодно в нашей стране проводится декада инвалидов и, наверное, не случайно, что приходится это мероприятие на зимнее время — с 1 по 10 декабря — когда холодно и цветы не цветут, и птицы не поют, и рождённый больным ребёнок не всегда радует своих родителей. Так случилось, что дети пришли в этот мир уже повреждёнными в далёких поколениях или по причине сегодняшней — в условиях трудной беременности, или случилась со здоровым ребёнком беда, авария, ДТП, или другой несчастный случай. А впереди ещё целая жизнь, и часто болезнь — неустранимая, не поддающаяся лечению. Так как же жить эту жизнь?

Если в раннем детстве не стоит этот вопрос перед ребёнком, то в более сознательном возрасте он встанет очень остро, и во многом от родителей зависит их подготовленность помочь решить этот вопрос.

Уже 13 лет наша организация КРОО «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды» взаимодействует с семьями, в которых проживают такие дети. Наша задача — материально помогать таким семьям всем, что необходимо для жизнеобеспечения: школьными принадлежностями, лекарствами, одеждой, обувью, игрушками, финансированием операций, проведением культурных мероприятий с поездками в Москву — в цирк, в театр, в планетарий, в зоопарк.

В начале декабря 50 детей-инвалидов вместе с родителями благотворительно приглашены в аквапарк.

Сотрудники нашего подразделения Православный центр милосердия и культуры в начале декады навестили тех детей-инвалидов, чьё пространство ограничено пределами своего дома, со сладкими подарками, игрушками. А в середине декады планируется встреча с детьми-инвалидами и их родителями на территории Центра с проведением мастер-класса по рукоделию, с чаепитием и подарками.

Сами по себе мероприятия имеют значение только тогда, когда дети чувствуют, что они кому-то нужны, кроме своих родителей, что люди взрослые и их здоровые сверстники относятся к инвалидам, как к людям обычным. Дети, лишённые возможности тратить своё время на какие-то подвижные развлечения, больше читают, занимаются творчеством и чаще раздумывают о жизни, развивая своё мышление.

И тут незаменимые помощники — их родители, которые могут обеспечить ребёнка, его быт, его досуг различными занятиями, кроме школьных. Хотелось бы рассказать о семье Алёши Панова, который родился с ДЦП, с неподвижностью всего тела, в том числе и рук. Но, заметив влечение ребёнка к рисова-

нию, его мама Татьяна Панова и все, кто был рядом, стали помогать в его увлечении.

Рисует он, всей ладошкой размазывая краски по листу бумаги. Казалось бы, абстрактные картины, но за всеми этими красками угадывается то лес, то небо, то облака, то речка. И всё это выглядит, как призрачный мир, чистый и светлый, немножко неземной. Это подаёт надежду, что скучать в своём положении Алёша не будет. Он будет развиваться, и кто знает, какой талант у него ещё откроется.

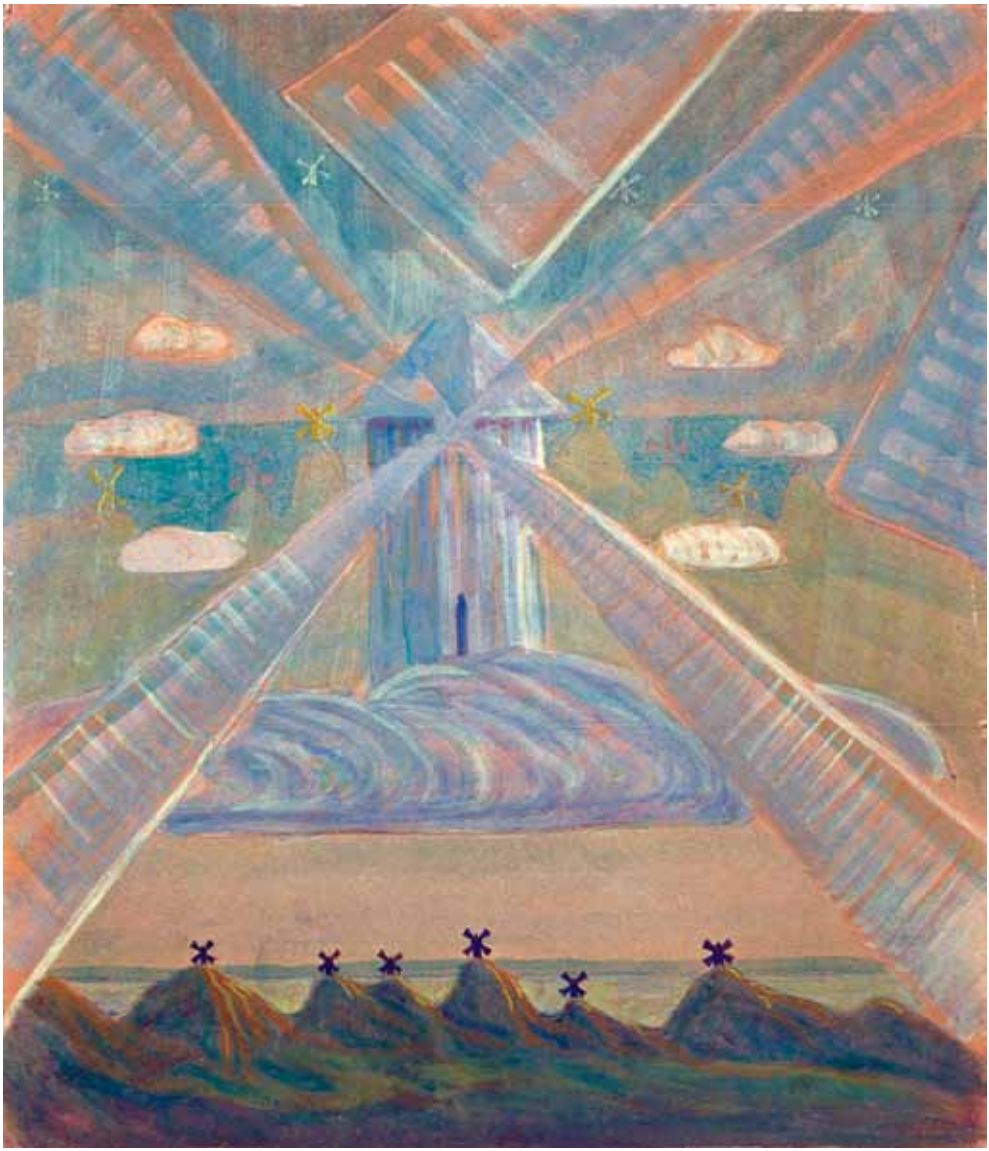
И ещё более яркий пример мужества и самоотдачи — мама Алёши Богомазова. Алла Юрьевна Морозова воспитывала своего единственного сына, больного ДЦП, в трудолюбии, развивая у ребёнка различные интересы, вовлекая его в разные детские конкурсы, в которых он часто выходил победителем, как и сочинённые им стихи и рассказы. Сегодня Алеше 20 лет, он студент 3 курса Гуманитарно-технологического Среднерусского института, факультета психологии. И вот теперь встаёт вопрос: найдёт ли Леша себе работу по профессии? Кто из людей поможет молодому человеку, получившему образование с таким трудом, обеспечить себя материально и чувствовать себя нужным другим людям?

Природа человека так устроена, что, хотя он разумное существо, но если вокруг него пустая среда, если ребёнок не соучаствует с миром, а живёт в закрытой камере без общения с другими людьми, то он превращается в «маугли», даже имея хорошее психическое здоровье. И напротив, ребёнок-аутист, погружённый в самого себя, может стать контактным и в какой-то степени адаптированным к этому миру. Всё зависит от того, кто с ним рядом.

Дети-инвалиды — не изгои из этого мира, в религиозном смысле — это дети у Бога — отсюда родилось слово «у-бог-ий». И все, кто рядом с ним, имеют счастливую возможность приблизиться к Небу, помогая жить инвалиду, будь то ребёнок или взрослый. А тот, кто постоянно соучаствует с таким человеком, отдавая ему свои силы, здоровье и, в конечном итоге, свою жизнь, получают возможность духовного спасения.

Людмила Киселёва,
директор КРОО «ДОМ —
дети-сироты и инвалиды»,
инвалид с детства.

Газета «Боровские известия» №158–159,
6 декабря 2013 г.,
г. Боровск.

«Вселенная представляется мне большой симфонией:
люди — как ноты...»

Микалоюс Константинас Чюрлёнис.

МИР, СОТКАННЫЙ ИЗ СВЕТА

Однажды я получила от своей далёкой подруги дорогой теперь для меня подарок: альбом репродукций с картин Чюрлёниса.

На альбоме была надпись: «Этим летом я побывала в Литве. Самое большое впечатление осталось от музея Чюрлёниса в Каунасе...» Прежде мне было неизвестно это имя — Чюрлёнис... Какое выразительное сочетание звуков: словно музыкальный аккорд, или пение птицы, или журчание ручья.

Я раскрыла альбом и попала в мир странный, непривычный, своеобразный и потому не всегда понятный. Вокруг Чюрлёниса разноречивые мнения. Он вызывает и удивление, и восхищение, кто-то разводит руками: зачем всё это? Слышится и скептический голос: всё это слишком заумно, людям непонятно.

Я и сама только позже поняла, что в этот зыбкий, трепетный мир надо входить осторожно, ибо путь к нему — это грань, тонкая, как лезвие бритвы, по сторонам которой Мечта и Реальность, жизнь земная и какая-то иная, неведомая. И оступиться с этой грани нельзя, потому что тогда выбываешь из сказочной страны Чюрлёниса и двери её закрываются для тебя.

Всматриваюсь в его картины, и мне кажется, что я помню и эти прекрасные сады в поднебесье, точно миражи, призрачные, напоённые воздухом, и эти странные игольчатые сооружения — то ли замки королей, то ли кристаллические образования из льда и замёрзших диковинных цветов, и эту глубь пространства, и эту добрую фею Сказку, которая царствует в стране Чюрлёниса, в стране Добра, Красоты, Гармонии.

Загляни в эту страну. В ней почти всё, как у тебя,в твоей жизни: и весна, и лето, и зима, и день, и море, и солнце, и радость, и грусть. Почти так. И чуть-чуть иначе. И это «чуть-чуть» — чюрлёнисовская тайна, которую хочется разгадать и страшно: вдруг разрушится волшебство.

Я никогда не видела в реальности мельницу... на облаке.

Огромная мельница во всю картину, с крыльями во всё небо — то ли крылья, то ли солнечные лучи. А внизу на земле и в далёких далях неба множество других мельниц. И ветер. Какой большой ветер закрутил все эти крылья и теперь уже не может затихнуть, потому что снова и снова возрождается в этом вращении, в этом вечном движении! И тут и там, и тут и там... Какая радость пришла в сердце — это на всей земле наступила большая весна и солнце незакатно!

Реальный предмет, опоэтизированный, доведённый до символа — это чюрлёнисовское видение. Но это ещё не разгадка.

Светлой летней ночью неслышно бродит по земле среди цветов едва видимый силуэт девы, сотканный из тумана. То ли дева, то ли диво. Гордо запрокинута её голова, и нельзя ей эту голову опустить, потому что тогда рассыплется, упадет её корона из золотых звёзд, которую она несёт высоко в небесах. Её звезды должны светить людям, они посмотрят на созвездие и узнают: «Вот она, Дева». Это картина из цикла «Знаки Зодиака». Как тонко, лирично этим условным приёмом объединил художник природу, землю, звёзды.

Условность присутствует во всех картинах Чюрлёниса. Его богатой фантазии трудно втиснуться в одну картину с законченной темой, и потому он создаёт циклы, включающие в себя иногда до ста картин. Но это ещё не весь Чюрлёнис.

Земля — прекрасная планета, такой её видел художник.Здесь у каждого есть свой родной уголок. У Чюрлёниса это — Литва. Страна легенд, сказок, народных преданий. Это едва различимый рокот моря, солнце, которое согревает, ветер, который обжигает, это огромные пустынные дюны в золотой дымке, прекрасные в своей первозданности.

И просторы, просторы... Краски, зелёные, розовые, жёлтые, коричневые... Янтарь. Нет сил оторваться от этой красоты, ты оглушён, потерян, влюблён. И это Чюрлёнис, его очарованность родной природой. Может, в этом ключ к тайне его души? Отсюда его палитра, его колорит, тонкая грация полутонов, так нежно переходящих один в другой. И этот особый свет, будто изнутри картин. Он разлит по холстам,он из тихих садов, из гряды облаков, из земли, ниоткуда, из неба. Земные картины, освещённые волшебным чюрлёнисовским светом.

Звёзды вокруг тебя, а ты — маленький путешественник на большом корабле, по имени Земля, летишь в пространстве, в вечном движении. Куда? Размышления родили новые картины философского звучания — «Истина», «Жертва», «Жертвенник». Чтоб человек задумался о мире и о себе.

Он много и глубоко изучал естественные науки, особенно увлекался астрономией, космогонией. Путешественник по дальним далям, космонавт в прошлое, он сумел рассказать людям свою сказку и напомнил им об их детстве, этом благословенном времени, чтоб не разучились люди мечтать и, став взрослыми, умели летать в своём воображении, как во сне, когда они растут. Он стал поэтом, чтобы самое обычное в жизни увиделось, как чудо.

Но однажды после выставки своих картин он с горечью написал: «... были и такие, что глядя на мои картины, покатывалисьсо смеху...»

Он мало изображал человека, но всё в картинах Чюрлёниса одухотворено, во всём чувствуется присутствие человека: его грёзы, раздумья, радость, ибо природа прекрасна не сама по себе, она становится прекрасной, пройдя через сознание и душу человеческие. А если художник рисовал самого человека, то только так, как в картине «Дружба»: человек, бережно протягивающий в ладонях ближнему своему тёплый, светящийся комочек — то ли солнца кусочек, чтоб согреть друга, то ли сердце своё из груди, как великую жертву любви. Так доверчиво дарит людям своё искусство художник. И кто посмеет в ответ смеяться?

У Чюрлёниса есть ещё одно чудо: музыка. Он был композитором, но это отдельный разговор. У Чюрлёниса и на полотнах музыка, она в стройных струнах вертика-

лей сосен, и в рельефах облаков, и во сне. То оркестром грянет, славя солнце, то легко скользит вдоль линий гор. И плывёт в галактиках Вселенной величавой песнею органа. Чтоб узнали сотни поколений имя сказочника-музыканта, чтоб посмотрели люди и сказали: «Это — Чюрлёнис, его ни с кем не спутаешь...»

Людмила Киселёва.

Газета «Молодой ленинец» № 9,
23 января 1975 г.,
г. Калуга.

ПОСРЕДИ НЕБА НА ЗЕМЛЕ

«Мне дорог его богатый мир прекрасного,
где белая графическая линия на чёрном фоне
звучит лирической песней».

Эдуардас Межелайтис.

Прямоугольник чёрного листа, безгласный, бездыханный, как небытие. Таким его берёт в руки художник, и наступает высокий миг творения. Белая линия жизни, тонкая, как ниточка пульса, вонзается во тьму и высвечивает лист, рождая радость дня. Эта радость в улыбке женщины, той, которая праматерь рода человеческого: стоит с тяжёлым легендарным яблоком в руке, большая, сильная, величественная. А вот и её продолжение, её обновление: юная, лёгкая с весенними ветвями-волосами. Полуприкрытые глаза, чуть таинственная улыбка, и вся словно вслушивается, всматривается внутрь себя с затаённо-радостным вопросом: кто я?

Откройте любой номер журнала «Юность», и вы увидите её на первой же странице. Но, может быть, не каждый из вас знает имя её создателя. Это литовский график Стасис Красаускас. Это он выражает огромный мир с его многообразием в одних только линиях.

Как же это удаётся ему? Поначалу кажется, что легко и просто, так незатейлив, лаконичен рисунок каждого листа. Так рисуют дети. Но только мудрый человек, художник-философ может через зрительную простоту сказать о сложном.

«В шар земной упираясь ногами, солнца шар я держу на руках» — это о человеке Красаускаса. Человек — главная тема художника, он — центр мироздания. «Тень Икара», «Стремление», «Крыло», «Космос» — работы, посвященные этой теме.

Крыло... С радостно-наивным восторгом кричал человек с привязанными крыльями, прыгая с колокольни церкви: «Люди, лечу-у...» И вот сбылось. Но художник не изображает ни самолётов, ни ракет — произведений рук человеческих, он рисует сами руки, возвеличивая их. Рука взмывает в звёздное небо (гравюра «Космос») и обрывается незаконченной линией в глубоком пространстве, отчего кажется бесконечной... Но человек родился на земле, это его мать. И потому вторая его рука нежно обнимает земной шар и щекой вжимается в его окружность — так сердцем припадает человек в мгновения великой любви и тоски к своей родной стороне.

В творчестве Красаускаса постоянным рефреном звучит тема связи: Человек — Земля — Небо — Земля. Это круговая линия опоясывает другие темы, находящиеся внутри другого круга. А внутри — человек.

Испанскому поэту-коммунисту Гарсии Лорке, убитому фашистами, посвятил свой графический лист художник. Нет, вы не увидите на нём поэта, не увидите его убийц. Вы увидите стремительно вытянутые в одном направлении, в едином порыве белые стволы деревьев, словно сотни воздетых рук, посреди холодной осенней ночи. Контуры их изломаны, и это ощущаешь, как почти физическую боль.

Линии ветвей перерастают в форму колокола, и вы слышите удары набата. Тревога! На земле убили человека. Осыпаются от звуков набата листья с деревьев и звёзды с неба. Тревога! На земле убивают поэтов! Насилие противно художнику — это дисгармония мира.

Вот такой ассоциативный приём — характерный принцип в творчестве Красаускаса. Конкретность, обобщение до символа — это индивидуальность графики художника.

Удивительно, что одну и ту же линию художник умеет делать многозначной: солнечный луч — полосы вспаханной весенней земли, солнечный луч — нити женских волос. За такой вот «перетекаемостью» одного понятия в другое — мысль о том, что всё в мире тесно взаимосвязано, всё переплетается и не может существовать одно без другого.

Красаускас ещё и прекрасный иллюстратор. Он вторит автору книги, но вторит как хороший музыкант с абсолютным слухом, ведя свою партию. Счастливое сочетание пластического и поэтического выражения произошло у художника с поэтами Э.Межелайтисом, Ю.Марцинкявичусом, Р. Рождественским.

Красаускас — житель XX века. Это побуждает его видеть жизнь планетарно, космически. Он умер в 44 года. Странно думать, что он похоронен в земле — он летит в космосе, внутри планеты.

Людмила Киселёва.

Газета «Молодой ленинец» № 11,
27 января 1976 г.,
г. Калуга.

«Кругом меня всё диссонансы,
от которых я нигде не могу скрыться.
Я старался выразить мою идею гармонии».

Виктор Борисов-Мусатов.

КАК МИМОЛЁТНОЕ ВИДЕНЬЕ...

Мальчика назвали Виктором. В раннем детстве он повредил позвоночник и навсегда остался с прекрасной, гордо вознесённой головой и горбатым туловищем.

Он рос в уединении, среди прихотливых узоров деревьев сада, трав, листьев, цветов, любил ухаживать за ними, впитывал в себя их ароматы, линии, краски, формы и в 6 лет взял в руки карандаши и краски.

Вскоре стало очевидным: мальчик рождён художником.

Прошли многие годы учёбы Виктора Борисова-Мусатова мастерству в Москве, Петербурге, Париже с пытливым изучением всех многочисленных течений современного и прошлого искусства самых разных направлений, стилей, но незабытым остался в памяти любимый сад с его трепетной красотой, мечтательной тишиной. Пройдя через увлечения крестьянской, религиозной, античной темами, которые так и остались незавершёнными, в этюдах художник находит свою тему, свой колорит, свой ритм.

Пейзаж был постоянным материалом для его композиций, однако главными «героями» его картин, «душой темы» стали юные женщины. Они пришли в его сад и наполнили его ароматом романтичности, поэзии, чистоты, одухотворённости.

«Как мимолётное виденье, как гений чистой красоты», — это можно сказать почти о любой мусатовской женщине, будь то конкретный образ (портреты Надежды Станюкович, близкого друга Мусатова, или его сестры Лены, или жены художника) или образы, созданные фантазией художника в картинах «Весна», «Гобелен», «Осенний мотив» и другие. Тут и «тонкий стан», и «задумчивый вид», и «грустный смех», и «печальные очи»... Как Тургеневу удалось создать литературный портрет «своей» девушки, так художник создал живописными средствами образ своей, мусатовской женщины. В ней всегда преобладает духовное начало, она свободна от кокетства, лукавства, чувственности, она чиста и безыскусна, у неё простое, очень русское лицо.

Он рисует как будто не самоё женщину, а символический образ женственности, если можно так выразиться, её признаки: мягкость, нежность, скромность, обаяние — «не красавица, но прелесть».

Откуда пришли они, его женщины? Из его мечты. Эпоха, которой посвящены работы Борисова-Мусатова, не имеет определённых временных границ, признаков. Художник пытается создать свой идеал гармонии природы и человека, человеческих вза-

Сон божества, 1904

имоотношений, чтобы уйти «от грязи, от скуки», от пошлого быта окружающей жизни. Такой уход в мир собственных грёз, чувств, образов — удел многих русских художников конца XIX века. «Просто красивая эпоха», — так говорил о своих картинах художник. Мажор, буйство, взрывчатость, мятеж чужды душевному складу, натуре Борисова-Мусатова. Это тонкий поэтичный лирик, сосредоточенный, самоуглублённый, с философской умудрённостью.

Прирождённый живописец Борисов-Мусатов постоянно проводит эксперименты с цветом, но цвет для него не самоцель, а средство выражения настроения. Удивительно красивая и тонкая по цвету и содержанию картина «Водоём». Краски абсолютно реальные, изображаемое вполне материальное: две задумчивые фигуры женщин на фоне пруда. Изображаемое объёмно, пространственно и в то же время так чисто «омыто», влажно, словно отражение в спокойной воде, и, кажется, только тронь эту гладь, как вода зарябит и прекрасное поэтическое видение заколышется и растает.

Одна из особенностей красок Мусатова: какие бы определения ни назывались, к ним всегда хочется добавить «перламутровый» — не просто «зелёный», а «перламутрово-зелёный», не просто «сиреневый», а «перламутрово-сиреневый» и т.д. Краски этого художника правдивы, несмотря на его склонность к декоративной, плоской манере исполнения, которая вполне допускает условность цвета. Но Борисов-Мусатов — реалист.

Эту индивидуальность не сразу поняли широкие круги зрителей. Разноречиво было отношение к работам и художников-современников Мусатова. Но со временем то, что показалось поначалу надуманным, дилетантским, подражательным, обрело другие, истинные свойства, которыми обладали картины — свойства тончайшей лирической русской поэзии. Среди художников Московского товарищеского общества, членом которого был Мусатов, он занял положение лидера.

Есть у Борисова-Мусатова этюд «Дом в Введенском». Он появился накануне тревожного 1905 года. Всё тот же дом, часто встречавшийся в его картинах и игравший вторичную роль, в этом этюде становится символической фигурой: дом расположен в нижней части холста, на небольшом кусочке земли, а над ним, вокруг него «будущее» небо — тучи, динамичные «переплетающиеся», наплывающие одна на другую,

гонимые сильным ветром. Нет и намека на прошлую безмятежность, тишину. Словно всё и вся сдуло этим ветром, опустела скамья возле дома, одиноким и заброшенным выглядит само здание.

Может, это было преддверие какого-то нового настроения, нового этапа в творчестве художника. Но ему не суждено было выразиться.

В 1905 году в 35 лет художник скоропостижно скончался.

Последние годы жизни он провёл в городе Тарусе Калужской губернии. На высоком берегу Оки — его могила. На памятнике изображён уснувший навсегда мальчик. Рассказывают, что в основу решения этого памятника положен факт из жизни Борисова-Мусатова, когда он спас тонущего ребенка, но мальчик умер.

Прошло 70 лет. Давно утихли разноречивые споры о творчестве Борисова-Мусатова. Теперь его картины можно увидеть в лучших музеях страны: в Русском — в Ленинграде, в Третьяковке — в Москве, в Саратовском музее и многих других. Творчество этого художника заняло своё достойное место в великом наследии русского искусства.

Людмила Киселёва.

Газета «Молодой ленинец» № 68,
7 июня 1975 г.,
г. Калуга.

«Когда человек сталкивается с безвыходной и неотвратимой ситуацией,
когда он становится перед лицом судьбы, которая никак не может быть изменена,
например, при неизлечимой болезни или при стихийном бедствии,
ему представляется случай актуализировать высшую ценность,
осуществить глубочайший смысл, смысл страдания».

В. Франкл.

НАБАТ ГРУНДИГА

Пустынная ночная улица уходит вглубь. Светлыми пятнами выхвачены из тьмы геометрические грани коробок-домов, оттенённые мрачным небом. На фоне белых стен — чёрные скелеты деревьев и серые тени от их стволов на асфальте: безжизненный пейзаж, реальный и в то же время фантастический, словно мир наоборот, навыворот, как негатив фотоплёнки. И три маленькие одинокие детские фигурки, бредущие гуськом, положив руки на плечи друг другу и закрыв глаза, словно слепые... Странное видение, щемящее сердце враждебностью пейзажа и сиротливостью фигур. Это — Германия времён нацизма. Это — картина немецкого художника-антифашиста Ганса Грундига.

Что видел Грундиг, что мог, что сделал в условиях гитлеровской Германии? Вступив в коммунистическую партию ещё до прихода к власти нацистов, Грундиг определился сразу и как художник. Его картины проникнуты духом гражданственности, и главная его тема — народ. «Безработица», «Демонстрация», «Голодный марш», «Катастрофа в шахте» — вот темы его работ.

В годы фашизма талант Грундига сказал своё обличительное слово. Словно какой-то изуверской пыткой в гестапо вскрыты его нервы, сердце. Картины — это его обнажённые страдания, переживания, боль души. Художник не может прямо выражать свои мысли, называя всех и всё своими именами в условиях нацизма, но он находит иносказательную форму, язык символов, столь яркий и экспрессивный, что намёки его нельзя не понять. К таким работам принадлежит серия гравюр под общим названием «Животные и люди». Он безжалостен и зол в отношении обывателя, не желающего видеть надвигающейся катастрофы, пропасти, в которую тащат всех Гитлер и его клика. Он высвечивает на лице обывателя лживую улыбающуюся маску, за личиной которой скрыты мысли и чувства.

Это им, людям с завязанными глазами, какие-то чудовищные существа вдалбливают молотком в открытые черепные коробки откровения нацистской «мысли». Картина называется «Геббельсовская пропаганда». Она доведена до карикатурной остроты, как и другие листы из этой серии.

«Коричневый террор» — огромные собаки, разъярённые собственным воем и лаем, мечутся на высветленном пятачке городской площади, окружённой домами. Грундиг и здесь использует условный приём: он выбирает очень низкую точку зрения, как бы от подножия самого себя, отчего фигуры собак обретают фантастически огромные размеры. Значительную часть листа занимает зловещее, бушующее, как чёрный фонтан, небо, а перспективы домов придавлены к земле и потому теряют свой вес и зна-

чимость. В этом месте, в этом мире нет места человеку и человеческому, всё заполнено яростью и единовластием бешеной «коричневой чумы».

Настроение тоски, неминуемого расставания появилось у художника после его первого ареста в 1936 году.

В 1935-1939 годах Грундиг создавал величественный по замыслу триптих «Тысячелетняя империя». Это жестокая пародия на окружающий мир и свидетельство его конца.

Колорит триптиха органично сливается с замыслом. Гамма цветов скромна, но палитра художника — это почти локально чистые цвета.

...В 1938 году художник опять был арестован и долгое время находился в разных концлагерях, был приговорён к смерти, но остался верен своим идеалам. В 1944 году многие узники концлагерей были собраны в батальоны и отправлены на особо опасные участки фронта. Батальон, в котором находился художник Ганс Грундиг, прибыв на передовую, сразу перешёл на сторону Советской Армии.

После разгрома фашизма Грундиг вернулся на родину и включился в работу по становлению нового государства — ГДР.

Незадолго до смерти объектами и темами его работ стали цветы, радостные дети, прекрасные женщины, любовь — самые яркие символы жизни и мира на земле.

Людмила Киселёва.

«Молодой ленинец» №54–55,
8 мая 1975 г.,
г. Калуга.

…Всем детям рассказывают сказки. Что творится в мире детской души,
окружённой царями и лешими, ведьмами и красными девицами, неизвестно:
ещё не умеем понять. И только через рисунки узнаём,
какая получилась реакция...

НАЙДАН — ВЕЧНО ЖИВУЩАЯ

Был день как день: 31 января 1952 года. Зима не знала, что природа преподнесла ей подарок — рождение мастера.

Эта девочка родилась в семье тувинской балерины и московского художника. Не ведая своей прозорливости, родители нарекли дочку именем Найдан, что у древних людей на Востоке имеет глубинный смысл — «вечно живущая» и по-русски звучит «Надежда». А судьба уже испытывала соотношение возможности детской руки, бесконечности полотна бумаги и конечности человеческого пребывания на земле. Но руке, готовой к работе, нужна наполненность души, и природа спешит одарить девочку умом и способностью, не успев прожить своё, жить чужое и неистовством жажды запечатлеть пережитое.

...Всем детям рассказывают сказки. Что творится в мире детской души, окружённой царями и лешими, ведьмами и красными девицами, неизвестно: ещё не умеем понять. И только через рисунки узнаём, какая получилась реакция. Отец читал ей «Сказку о царе Салтане», а Надя, слушая, творила свою сказку: 36 забавных рисунков за один присест.

Ещё неустойчива в них жизнь, качается, словно в глазах едва приподнявшегося на ножки существа, ещё не внятна вовлечённость ребенка во взрослую жизнь творца, но привольная игра с пространством, чувство размеренности в распределении на «сцене» действующих фигур, настораживают родителей, и отныне они станут внимательно присматриваться к рисункам дочери. А взрослый мир уже подступил к ней старыми и новыми книжками и силился проявиться в зримых упругих линиях.

И в свете листа проступают лики древних богов и героев («Легенды и мифы Древней Греции», «Илиада», «Одиссея»), завидно живые, страстные — не боги вовсе, а люди, какие они есть, являя нам красоту своих тел и доблестных борений. Могучий Геракл поразил воображение маленького сердца. Более ста листов посвящает ему восьмилетняя Надя Рушева. И отныне до конца своих дней будет искать идеальное проявление красоты, будь то пластика тела человека и зверя, грация их движений или внутренние отношения. Маленькую девочку не знают, как и чему учить на уроках рисования. В школе она так «замучивала» натуру — гипсовые геометрические фигуры, что было ясно: рука рисует «не своё».

Академик Ватагин так и сказал: «Не будем мешать её саморазвитию — оно и так бурлит». Её фантазия вмещает в себя пространство между далёким прошлым и насто-

ящим, в котором живут и реальное, и вымышленное, люди и звери, и существа неизвестного происхождения. Она очень любит их — загадочных кентавров, полулюдей-полузверей. Но ей кажется странным, что они одиноки: раз есть мужчина-кентавр, то должны быть и женщины, и дети. Доброе сердце не терпит дисгармонии. И впервые на свете с Надиного благословения проявляются «кентаврицы» и «кентаврята». Они резвятся, грустят, нежатся под тёплым дождем, ссорятся, мирятся... Всё как у людей. Удивляет, что ей совсем не нужны карандаш и ластик — она кладет линию пером или фломастером на единственно верное, ей предназначенное, место, как будто заранее знает, куда и как.

Какой художник может сказать, что его первая выставка была устроена в 12 лет? Люди шли и шли к рисункам Нади Рушевой, и все узнали, что явлено чудо. А «чудо» играет себе в куклы, танцует, катается на лыжах и коньках. И очень много читает. Для большинства её сверстников эти книги — ещё неведомое под названием «западная классика» и необязательны для школьной программы, а она уже рисует героев Гюго, Рабле, Байрона, Киплинга.

Над юной головкой перекатываются шумные волны восхищения, удивления. В нетерпении зрители жаждут видеть автора. Но первая встреча не получается. «Увидев переполненный зал, автор растерялся, расплакался и убежал... под бурные аплодисменты зрителей», — так писала в 1964 году газета «Известия». Более двадцати газет сообщали тогда о гениальной девочке, уже имевшей к тому времени 5000 рисунков.

Их смотрят в Индии, Японии, ГДР, Италии, США, и восторг сопровождает их. В чём загадка Надиных рисунков? В том, что их рисует дитя? И в этом тоже. Ведь дитя рождает на свет образы Гомера, Пушкина, Шекспира, Толстого, Экзюпери, Булгакова. Осмысливает глубины философии титанов ума и духа. Тут она играет не в куклы, а горами и громами, морями и небесами, сама — как маленький Геракл. А с виду худенькая, чернобровая, молчаливо-отчуждённая, серьёзная и тихая — такие не суетятся, ибо видят в жизни изначально сущее. И в этом тайна Рушевой: она очерчивает не формы предметов и людей, но, вскрывая форму, очерчивает их суть. Потому так мало средств, но так много ими выражено.

Писатель-пушкинист Гессен, работая над новой книгой о Пушкине, задумал иллюстрировать её только рисунками самого поэта. Но до 20 лет Пушкин не рисовал. Как заполнить этот «пробел»? За него это предстояло сделать Наде, чья Пушкиниана из легких стремительных линий, характерных для пушкинского стиля, уже волновала своей достоверностью зрительские сердца.

Еще не появился фильм Бондарчука «Война и мир», а 14-летняя художница пересказывает на 400 листах толстовскую эпопею. Рисунки скупы, но в них тонкое ощущение эпохи. И острое ощущение само-

присутствия. Любимый образ — Наташа Ростова. Кажется, сама Надя предстает в её хрупко-торжественном облике, приготовленная для бала своей жизни, сообщая всем видом своим значительность предстоящего. Кажется, сама Надя смотрит со своего рисунка вопрошающе-удивлёнными глазами Маленького принца, трогательно-беззащитного звёздного существа из сказки Экзюпери. Она и скажет, став шестнадцатилетней: «Я живу жизнью тех, кого рисую...»

И всё-таки, что есть творчество Рушевой? Наитие? Но на обсуждении выставки из 75 работ, посвящённых «Войне и миру», Надя скажет, что читала о Льве Толстом статьи Ленина, воспоминания Т.А Кузьминской, побывала во всех толстовских местах в Москве, в Кутузовской избе и в Бородинской панораме, что познакомилась с материалами Отечественной войны 1812 года в Государственном историческом музее и обошла с большим альбомом всё Бородинское поле, делая зарисовки с натуры. Так вот чего стоит её виртуозная легкость!

Кто читал роман Булгакова «Мастер и Маргарита», кому дано постичь глубочайшие пласты его философии, разнообразие его планов, тот представит, сколь великую ношу берёт на себя художник, решивший соответствовать этому великолепию. И Надя берёт её. Фантасмагория бесовских похождений, страдания и любовь Мастера и Маргариты, одержимость и непреклонность Иешуа, предательство Иуды — всему нашла графическое воплощение 16-летняя художница на 165 листах.

Последними из этой серии были щемящее-тревожные акварели, названные «Полёт в бесконечность» и «Прощайте». Удаляются в серебристо-голубом свете луны фигуры Мастера и Маргариты, награждённые в финале романа вечным покоем. Уводит их в ночь смертельно больной писатель. И с горечью думается о Надином 17-летии, думается о странном совпадении: и для неё эта книга стала последней.

В канун нового года она писала: «Вот и кончается 1968-й. Что будет?».

... Был день как день, 6 марта 1969 года. Надя Рушева внезапно скончалась от кровоизлияния в мозг. Она оставила нам 10 000 рисунков и память о чудесном своём мгновении на земле.

Не надо слёз — она жила долго и много, она была счастливой.

Людмила Киселёва.

Газета «Молодой ленинец» № 62,
26 мая 1984 г.,
г. Калуга.

Я поняла, что если очень устанешь, то не сильного надо искать,
чтобы прислониться, а слабого — отчаяние другого,
ищущего в тебе поддержку, мобилизует твои силы.

ДАЙ СЕРДЦА ТВОЕГО КОСНУТЬСЯ СЕРДЦЕМ, ИЛИ ПУТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ САМОЙ СЕБЯ

«В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир в зерне песка,
В единой горсти — бесконечность
И небо — в чашечке цветка».

Уильям Блейк.

В одном фильме есть такой диалог:

– Как ты думаешь, с чего птица начинает полёт?

– Наверное, крылья расправляет...

– Нет, сначала она набирает в грудь воздуха...

Вот и опять весна! День сегодня такой добрый: солнце льётся во всю ширь моего окна. И воздух такой дурманный, какой только весной и бывает.

Но всё реже во мне появляется смутное беспокойство птицы, которой пора отправляться в полёт, чтобы исполнить дело, предназначенное ей природой и жизнью, как бывало со мной прежде, в юности.

...Моё небо — мой потолок. Где-то там ветра и туманы, движение, многоцветность мира, и мир этот — мимо меня. Когда ты родился больным и это уже навсегда, то кажется, что так и должно быть, и все привыкают, и сама привыкаешь. Вот только тревожный весенний зов наполняет душу смутой и тоской по чему-то неведомому, да ещё когда летний вечер приносит с другого края города звуки духового оркестра с танцплощадки горсада...

Но и это с возрастом проходит. Всё, к счастью и к сожалению, проходит. Вот эта мысль о каждом уходящем мгновении тревожит меня теперь. И мне кажется, что ещё чуть-чуть напряжения — и я пойму самую главную тайну человечества: для чего мы живём? Во что обращаются наши находки и потери?

В юности я думала: люди созданы природой для продолжения самих себя и бессознательно всегда идут к этому. Во мне тоскует природа, что я не могу восполнить её. Но ведь природа не терпит пустоты. Там, где подводит тело, должен с ещё большей остротой жить дух. И, значит, моя жизнь тоже имеет своё предназначение?

Вот только бы понять — в чём? Для чего? И как обретается дух?

Мой городок, в котором я родилась, остался за пределами моего бытия. Я видела его лишь в редкие часы своих поездок на машине, и мне кажется, живи я в другом городе, я была бы такой же, как сейчас. Зримый его образ сложился в моей памяти как нечто патриархальное. Его улочки, дома, где всё на горе или под горой, навевают настроение покоя, уюта, тишины, и постоянный гул автомобилей за моим окном не разрушает этого представления.

Тишина и покой побуждают к работе мысли, настраивают высоко, философски, но они же способствуют лености и вялому образу жизни. Всё двояко в этом мире. Но человеку дано выбирать. И я склонна думать, что не бешеные темпы, ритмы, смена впечатлений определяют напряжённость жизни человека. И что на ленивую душу даже Москва будет навевать деревенский сон.

А значит, обстоятельства не определяют судьбу, они только испытывают?

И человеку дано выбирать, чтобы узнать предел своих возможностей?

Однако возможно ли это — подняться выше потолка?

И где он, тот потолок, — над головой или в душе?

В Москве живёт моя подруга. Окончила Строгановское училище. Человек, профессия которого — украшать. Всегда унылым голосом рассказывает мне о своей работе, о столичной сутолоке, давке в метро и автобусах, как ни в чём проходят её дни, как быстротечно время... Стоп! Вот на этой мысли мы с ней встречаемся. А потом опять расходимся. Она считает, что раз уж не повезло и мы не отмечены божьей метой, и нас не мучает талант с пяти лет, как Чайковского, например, то и нечего из себя давить — масло из кирпича не выдавишь, такое только в сказке бывает.

Хорошо, что мы не встретились в моём прошлом, когда я впервые взяла в руки карандаш и попробовала рисовать — рисовать плохо, беспомощно и, казалось, безнадёжно. Теперь мои друзья прошлых лет признаются, что свысока посматривали на мои первые рисунки и поражались, зачем я занимаюсь не своим делом. Нет, во мне не было потребности рисовать, но была неистребимая жажда самоутверждения, желание что-то делать, действовать — найти своё ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ.

И да здравствует вечный зов юности, который гонит нас за горизонты земли и самого себя, чтобы познать, понять, осуществиться! И благословен тот, кто услышит его в себе — в этом смысле я человек счастливый.

И потому уж в который раз брала я безгласный, бездыханный в своей белизне лист бумаги и копировала то, что попадало в поле зрения, веруя, что вот это и есть искусство, что вот если однажды получится у меня каждая прожилка на листке цветка, каждая веснушка на лице соседки — вот это и есть предел мастерства. Цветок получался «как живой», и все ахали, как похожа соседка на моём рисунке, только дыхания в них не было.

Нет, не с умения воспроизводить натуру начинается художник. «Зорко одно лишь сердце — самого главного глазами не увидишь», — говорил мудрый писатель Сент-Экзюпери.

Сколько времени прошло, прежде чем я увидела мир в линиях, очерчивающих формы! Эта линия плавная и нежная, если она — девушка, мать, ребёнок, тревожная и напряжённая, если она — плач, горе, боль, изломанная, кричащая, если она — война...

А пока...

И отчаяние, и страдание, и слава, и власть — всё приходит к человеку для испытания. Ты скажешь: «Тебе хорошо, ты сильная от корней, потому тебе хочется преодолевать свои барьеры, оттого твои рисунки жизнерадостны. Но если человек по натуре рохля, пессимист, в общем, не борец?..»

А знаешь, из детства я вынесла одно самое острое ощущение — ощущение своей беспомощности, беззащитности. Наверное, потому, что среди детей чувствовала себя «белой вороной», не было непосредственности детства, жизни взахлёб. Легко могла заплакать, но не умела легко рассмеяться. Стоило остаться одной, огромный страх расползался по всем уголкам моего маленького существа. Так и сидела, боясь пошевелиться, пока кто-то не придёт, чтобы нарушить жуть моего одиночества. Мир казался непонятным и потому грозным, извергающим отовсюду опасность, беду. Вокруг бегало, прыгало, хохотало босоногое детство. Как птицы на ветке, сидели мы на нашей дворовой лавочке, но вот заводила пошептал что-то в одно ушко, в другое, и вся стайка — порх! — улетала неведомо куда.

...Одиночество заставляет страдать, но одиночество способствует размышлению и мудрости. Всё двояко в этом мире, и я выбираю НАПРЯЖЕНИЕ.

Не знаю, в какую минуту приходит осознание самого себя, конечно, к каждому в своё время, да и не вдруг, не сразу, но понимаешь, каким тебе хочется быть.

Даже в самом малышовом возрасте — я это видела — люди ценят силу, сначала физическую, взрослея, — силу ума, таланта, старея, — силу понимания, добра...

Они любят тех, кто весел, они тянутся к тем, кто излучает бодрость, с кем надёжно, интересно, кто их поймёт. И чтобы вырваться из плена своего одиночества, мне надо стать такой. И люди придут ко мне. Через их судьбы, их ощущения, дела, мысли я проникнусь тем миром, который для меня за горизонтом. Всё будет...

А пока — книги. Долгое время бывшие для меня развлечением, они однажды явили всю свою бесценность.

Книги — мировая душа человеческая со всеми её бедами, противоречиями, катастрофами, идеями, озарениями, в соприкосновении с которыми наполняется твоя душа их опытом, мудростью понимания. Когда так много носишь в себе, то невозможно жить со своим «сундуком», никому ничего не отдавая. И когда есть что сказать друг другу, жажда общения неизбежна. Меня любили и забывали, и приходили новые люди, и уходили порой навсегда, и опять приходили...

Кто знает, сколько прошло их через мой дом: юных и зрелых, счастливых и несчастливых, довольных и неудовлетворённых? Кто подсчитает, сколько мы отдали друг другу мгновений радости и печали, открытий и надежд? И я узнала счастье быть нужной — самое большое счастье в человеческой жизни.

И я поняла, что если очень устанешь, то не сильного надо искать, чтобы прислониться, а слабого — отчаяние другого, ищущего в тебе поддержку, мобилизует твои силы.

Но я убедилась, что если человеку всегда подставлять плечо, то он так и не научится сам стоять — участие не всегда несёт в себе добро.

И я узнала, что непримирима к людям безвольным, что готова простить неудачи человека, но лишь когда он ищет, напрягается, сопротивляется обстоятельствам, это его оправдывает, но нетерпима к живущим «по воле волн». «Я такой, потому что меня так воспитали», — я слышала это всеоправдывающее кредо от других, но моя душа противилась ему, потому что я поняла: человеку дано выбирать.

Я выбираю ЛЮБОВЬ. И любовь наградила меня, дав мне десять ушей, двадцать

глаз, сто сердец, и потому так многолико раскрылся мир и все чувства — в меня. Я обрела способность ощущать его сердцем поэта из «Евгения Онегина», маленького доброго несчастного человека из чеховских рассказов, метаться сердцами его «Трёх сестер», мечтать, как Ассоль, страдать от своей мудрости, как Маленький Принц, заплакать слезами своей подруги... И вдруг — утратить ощущение всех запахов, звуков, красок со смертью любимого человека.

...Два года я рисовала только цветы, чтобы в буйстве красок, линий, форм вновь обрести утраченное. И сколько раз в эти минуты мне казалось: «Вот и предел, зачем любить, если так горько от обид, потерь, разлук, которые приносит любовь, зачем мне сто сердец, если и в одном столько муки, зачем всё — если смерть...» Цветы получались яркими и печальными на трагическом чёрном фоне, но в них назревала душа.

Жить — это медленно рождаться. Благо человека, если муку своего рождения он сможет обратить в радость.

А любовь снова возрождается из пепла и зовёт, тревожит. В каждом прикосновении к жизни меня хоть чуть-чуть, но ударяет её током. И тогда в невыразимой глухоте мира слышится сердцебиение людское. И потому, что бы там ни было, я подписываюсь под словами Экзюпери: „Самая большая роскошь — это роскошь человеческого общения», — потому что только рядом с другими узнаешь цену себе и силу свою, только с другими рождается твое «я», когда уже не только СВОИМ горем живёшь, а болью всех, кто страдал, когда не только СВОЙ день жизни заботит, а земной человеческий день.

Незаметная точка на огромной географической карте — мой город. Невелики события его жизни. Но если моё сердце причастно к миру, то сжимается оно, узнав о трагедиях на другой половине земного шара. И тогда маленький дом вырастает до необыкновенных размеров И неважно, в огромном городе ты живёшь или в селе. Если сердце причастно... И никакая тяжесть условностей, притягивающих меня книзу, не может согнуть, потому что я больше не бесформенный комочек глины-плоти, а частица мира, без которой мир и не существует.

Это ощущение пришло ко мне неожиданно в нашем старинном бору, веками окружающем мой город. Где-то в поднебесье качают своими лохматыми головами сосны, и в этом шуме деревьев — голос вечности. Только птичий щебет напоминает о земном, преходящем. И я такая маленькая у подножия вековечности, такая слабая и обречённая. Но вот я на обрыве. Где-то далеко внизу солнце высвечивает сверкающие блики — ручей. И оттуда поднимаются ко мне могучие сосны. Но нет, отсюда, сверху, могучими они не видятся. Ветер раскачивает их стволы, кажется, что они из картона и вот-вот надломятся.

Всё двояко в этом мире. Важно ощущение себя в нём. Что знают эти деревья, живущие так долго? Одинокие несутся в космическом пространстве светила, бесцельны бесконечные облака, проплывающие над нашими крышами. Только я, человек, знаю, как волнующи звуки музыки, как прекрасны эти деревья, цветы и звёзды, как весел птичий и ребячий гомон, как неповторим первый трепетный поцелуй.

Да разве можно всё это, испытываемое за короткую человеческую жизнь, променять на долгое существование в немом безмолвии, в глухом одиночестве покоя! Мне здорово повезло, что я пришла в этот мир ЧЕЛОВЕКОМ. И это ощущение поднимает вверх. Потому мои рисунки — взгляд сверху. Сверху не видно деталей, мелочей, в поле зрения попадает лишь главное, сущее: дети, цветы, сказка, весна, любовь, пе-

чаль, осень, одиночество, старость — всё вечное в своей повторяемости, возрождении и всё преходящее в жизни отдельного человека.

Однажды внук спросил деда: «Что такое красота?» И тот ответил: «Когда ты услышишь, как в цветке стучит сердце, значит, к тебе пришла красота». Видно так рождается в искусстве своя тема. Так она вызрела во мне: чудо каждого дня. Облака на небе — приглядись — похожи то на прекрасное платье сказочной феи, летящей над землей, то на странного неведомого зверя. А струи дождя! Они словно струны, натянутые между небом и полем. Пролетит сквозь них стая ласточек, зацепит крыльями, и зазвенят, задрожат струны нежной песней. Если посмотреть себе под ноги, то можно увидеть ещё одно чудо: пушистое нежнейшее гнёздышко — одуванчик. Но только его нельзя трогать руками, исчезнет — чудо неприкосновенно. И вот ещё одно: девчушка, хрупкая и беззащитная, под режущими струями дождя среди ночи держит зонтик над звездой: чтоб не погасла, ведь звёзды так нужны людям.

Но если осень, грязь и лужи, ранние сумерки и холод дохнувшей зимы — где же тут красота? Может, в окошке, что светит посреди ночной тьмы, отражаясь в холодной воде, обещая тепло и уют? Ну, а старость? Какая уж тут красота? Но как прекрасно лицо женщины в осени! Как светла печаль её легкой улыбки, мудры всепонимающие глаза, добры большие натруженные руки, которые всё могут, всё умеют: это руки моей мамы. Красота всюду. Я увидела её в каплях дождя, рассыпавшихся, словно бусинки, по волосам моей подруги, и в добром свете глаз моего отца, и на румяных щеках моего друга пятилетнего Вовки. Она — в стуке сердец влюблённых, встретившихся в моём доме, и в комочке снега, принесённом с улицы моими друзьями в стакане, и в осенней ветке клёна, стоящей в вазе на моём столе...

Мизерные порции жизни, так скупо подаренные мне судьбой, обрели свою высокую цену, будучи в сущности бесценными.

И когда кто-то говорит: «Как неинтересно, как буднично жить», — это печально: значит, к человеку не пришла красота.

Но как рассказать обо всём этом в линиях, штрихах, мазках, где найти силу, чтобы рядом с моим рисунком человек удивился, узнав в необычном привычное, что окружает его каждый день? И тогда я пробую рисовать картину словами: «...С небес к окну приник с хрустальным звоном не то снежок, не то луны кружок. Казалось, только руку протяни, и на ладони ты ощутишь его скользящий холодок. Какой-то праздник праздновала ночь и наряжала звёздами деревья, застывшие фонтаном ледяным, и приглашала невидимых гостей. Я эту ночь видала, я тайну подсмотрела в тот звёздный час зимы. И воскрешаю вновь забытые виденья ночи, утраченную добрую минуту.

Уж сколько сломано карандашей и перьев, чтоб не забыть нам сказок зимних, летних — всяких, чтоб не терять таких мгновений потом, когда на наши «почему» узнаем множество ответов, и смотрим вновь на звёзды, на луну, а сердце не задето».

Как задеть сердце, чтоб услышали, увидели, узнали, полюбили?

... По ночам меня мучает бессонница. Друзья дают советы: димедрол, мёд, аутогенная тренировка... А лучше всего считать слонов. И я считаю: ...три, четыре, пять..., а вот эту линию я сделаю плавной, словно волосок на ветру... шесть... восемь, десять... Нет, не то — линии должны идти не вниз, а в стороны, чтобы воздух их обтекал... двадцать, тридцать, сорок...

Почему так печально лицо у моей Девочки Весны, словно она — подраненная птица? Так не бывает. Весна — начало, а в начале нет печали... тысяча пять... тысяча десять... тысяча двадцать...

Вероятно, все слоны пересчитаны, потому что я, наконец, засыпаю.

Мне снится стена, на которой я, словно мозаику, выкладываю из кусочков-заготовок лицо. Лицо дисгармонично, вроде бы всё есть, но всё не на своём месте, смещено: глаза — один в фас, другой — в профиль влево, нос — в профиль направо, в трагическом крике раскрыт рот, словно от боли и ужаса, что лицо его так изуродовано, что ему не суждено родиться из небытия, потому что художник этот — я, а лицо это— мой автопортрет...

Но приходит день и своим светом снова вселяет надежду, что смогу, сумею, найду, ведь я сама выбирала этот путь — путь за пределы самой себя, эту долгую дорогу труда и терпения, ведь жить — это медленно рождаться.

Помнишь, у Экзюпери: «Мучительно не уродство бесформенной измятой человеческой глины, но в каждом из этих людей, быть может, убит Моцарт».

Нет, конечно, подруга-дизайнер права: гениальным себя не сделаешь, талант из ничего не родишь. Но разве мы рождаемся ни с чем? А дар образного восприятия мира — разве он не природен? Посмотри, как рисуют дети, как зорко их сердце! Маленький человек, зависимый от всех и вся, живёт наполненной внутренней жизнью, а вырастая, нивелируется стандартами жизни и в суете будней пропускает дни свои мимо себя. Глаза его слепы, а уши глухи — его не коснулся дух: не знает, не слышит, не любит. Я думаю и о таком человеке. Так рождается новая тема моих рисунков. Уходит из жизни поэт Марина Цветаева, так ярко, так сильно ощущавшая восторг жизни. Уходит из мира равнодушных — не понимают, не ценят, не любят.

Где-то на чердаке в сетях паутины погребён портрет «Прекрасной дамы». С печальным укором смотрят глаза прошлого: не помнят, не видят, не любят.

Склонилась над пустым столом с холодным стаканом чая сутулая фигура старушки. Глухая тишина окутывает её — тишина одиночества. И только скрипит, стонет старый дом: не помнят, не едут, не любят...

...Моя мама, приехав со мной, маленькой, уж который раз в больницу и ожидая чуда, услышала: «Медицина бессильна — не выживет» ... Но чудо свершилось — я выжила. Медики говорят об исключительности случая. А я думаю: может, потому, что ЛЮБЛЮ?

Из моего окна видна унылая стена соседнего дома, чуть пониже — концы ветвей деревьев, чуть дальше — собор с куполами-шлемами, как у древних русских витязей, которые я так люблю рисовать зимой, а чуть выше, в самом уголке рамы — кусочек неба и две-три звезды на нём.

Вот и вечер. Ещё один день, день — жизнь. Пройдёт лето. Придёт осень. Мне теперь так хорошо в осени. Это пора домашнего уюта, тепла, возвращения домой «блудных сыновей». Вот только в лес осенний хочется, когда облетит с деревьев листва и покинут нас птицы, исполнив своё природное дело, и кругом тишина, покой, а воздух чистый, морозный, видно далеко-далеко, и ничего уже не жаль, и смирно так в душе, и мудро в голове...

Так в чём же смысл МОЕГО мгновения под этим небом? Кажется, и теперь, в зрелом возрасте, я не знаю ответа на этот вечный вопрос. И только греет тихая тайная

надежда, что всё не зря. Это случается, когда, читая книгу отзывов, привезённую с очередной моей выставки, я слышу голоса:

«Самое-самое сильное впечатление — это открытие себя — ещё не знакомой в окружающем мире. И ощущение, будто по росистому полю навстречу рождающемуся дню несёшь ребёнка, трепетно и бережно прижимая его к себе...»

Или: «Всю жизнь я ищу чего-то, а что именно мне нужно — не знаю. Посмотрев рисунки, я подумал, что в них заключается смысл моих поисков...»

Значит, услышали, отозвались, любят.

Я приветствую тебя, человек, открывающий себя и мир в жажде познать пределы всего земного. «Дай сердца твоего коснуться сердцем»....

В газетах часто пишут про меня — мужественная. Чем чаще, тем более хочется стать женственной. В моём положении это непросто: чужое отношение создает моё ощущение.

Преодолеть отношение к себе как к больному человеку — значит стереть грань этого ощущения. Когда преодолела, не заметила, а преодолев — полетела, хотя по-прежнему моё небо — мой потолок....

Людмила Киселёва.

Газета «Художники России» № 4,
1–20 марта 1995 г.,
г. Москва.

На основе этого эссе режиссёром Л. Кудрявской поставлен спектакль Литературного народного театра (Калуга) «Дай сердца твоего коснуться сердцем, или Путь за пределы самой себя», который уже более 25 лет остаётся в репертуаре театра.

В 1989 году опубликовано в альбоме «Людмила Киселёва: графика, эссе», в 1993 — в журнале «Мир женщины» № 3.

Нужно было сотворить чудо, чтобы мир, отвергавший её из-за физической инакости — слабости и недвижности, обратил на неё, одинокую и больную, внимание, сам пришёл к ней и закружился вокруг неё со своими радостями, проблемами, конфликтами, стал искать её сочувствия и признания. Она сотворила это чудо — чудо своей жизни.

МНЕ ОТКРЫЛАСЬ ДВЕРЬ, ЗА КОТОРОЙ СОЛНЦЕ

Вот идёте вы по сумрачной буднично-серой улице. И вдруг — дом с отворенной нараспашку дверью. А из двери — солнечный свет. Не бьющий в глаза, не слепящий, а мягкий, приветный, ласковый. Разве вы не зайдёте?

Когда я думаю про Люсю Киселёву (конечно, давно уже Людмилу Георгиевну), то мне часто представляется образ этой зовущей распахнутой настежь двери, из которой — солнце. А дверь в её доме никогда не бывает запертой. Пришёл, приехал — входи, тебе будут рады.

Я познакомилась с Люсей по телефону. Знала-то я о ней раньше, была влюблена в её рисунки, которые часто публиковались в калужской областной газете «Молодой ленинец», где я работала. Татьяна Пыжикова, ответсек этой же газеты, много рассказывала о своей подруге художнице Люсе, писала о ней. А моя подруга, поэтесса Валентина Невинная, с которой мы в то время (в начале 80-х) работали в областном управлении культуры, тоже дружила с Людмилой Киселёвой и тоже рассказывала о ней. Да и звонок тот телефонный был адресован не мне, а Валентине.

И я ответила в трубку, что обычно говорят в таких случаях: нет, мол, её, придёт — скажу, что вы звонили. Но телефон не положила, потому что в трубке сказали:

— Это Люся Киселёва. Из Боровска. А вы — Наташа?

Разговор наш был долгим, минут двадцать, а то и полчаса. В процессе я, конечно, вспоминала о службе, но не было у меня таких срочных и интересных дел, чтобы стоило прервать этот долгий неслужебный разговор. Вот только не помню я, о чём мы конкретно разговаривали. Кажется, обо всём — о ней, обо мне, о моей семье и детях, о выставке Люсиных работ в Обнинске. Темы рождались одна за другой, и хотелось всё обсудить, словно давно не видевшимся близким людям.

По окончании разговора у меня осталось ощущение, что мы и действительно очень близки. И что мне открылась дверь, за которой — солнце.

День, в который мы, наконец, встретились, я помню очень хорошо — 31 января 1982 года. Люсин день рождения — сорокалетие. И мы с Валей Невинной ехали московской электричкой в Балабаново, везли какие-то подарки, а по пути, дурачась, сочиняли смешные стишки. Потом — автобусом до Боровска, старинного русского городка, где на улице Коммунистической жила Люся с родителями.

То, что улица носила славное по тем временам название — Коммунистическая, — не добавило старому дому ни прочности, ни комфорта. Дом был старый с кирпичным

побелённым нижним этажом и с деревянным — верхним. Лестничка на второй этаж и полы скрипели. Но дверь была открыта.

Нас встретила Люсина мама Евдокия Васильевна — в платочке, повязанном концами назад, опрятном фартуке, светлых валеночках. Пригласила к столу.

В доме было тепло, очень тепло, жарко. Потом я уже научилась одеваться для поездок к Люсе правильно — так, чтобы можно было раздеться до лёгкой маечки. В квартире жарило АГВ вовсю, чтобы Люся не мёрзла.

А Люся оказалась крошечной женщиной, состоявшей из улыбки, больших глаз за стёклами очков и пышной причёски. Она сидела у окна на диване, обложенная книгами со всех сторон. Стопка книг находилась рядом с ней, и она опиралась на неё, как маленький кудрявый Ленин-гимназист. Поза казалась напряжённой, неудобной. Потом только я узнала, что сидеть Люся может только в такой позе, в сложном корсете, и это не даётся ей без боли.

Маленькие ноги были укрыты то ли пледом, то ли одеяльцем, и Люся велела мне присесть на диване, возле её ног. Я сидела к ней ближе всех. На столе стояла нехитрая еда — варёная картошка кругляшом, солёные огурцы, колбаса, квашеная капуста, вино. Мы пили, ели, разговаривали, смеялись, читали с Валей шутливые стишки, сочинённые в электричке.

Вскоре пришёл седой гривастый мужик, оказавшийся известным писателем и литературоведом Дмитрием Анатольевичем Жуковым. Потом в маленькую комнатку набилось ещё много людей — мужчин и женщин, евших, пивших, поздравлявших, веселившихся. И в этом гомоне и тесноте Люся умудрялась говорить с каждым, слышать, понимать, интересоваться новостями каждого.

А я сидела у её ног, и думала: вот маленькая женщина, неспособная самостоятельно сделать для себя самое необходимое; да, что там, спину свою в сидячем положении удержать без корсета не может, а сколько людей, сколько жизней кружится вокруг неё. Здесь, в этой тесной квартирке, я потом познакомилась с замечательной актрисой и замечательным человеком Ниной Добриковой, с поэтом Валерием Прокошиным и музыкантом и художником Николаем Миловым, с удивительным музыкантом — гусляром Любой Басурмановой, с ослепительно талантливой певицей Еленой Камбуровой и с ещё многими интересными и интереснейшими людьми, с которыми так и не пересеклась бы, наверное, на своих журналистских дорогах. Я встретилась с ними здесь, в Боровске, возле Люси Киселёвой.

Чего они, здоровые, успешные, знаменитые, искали, что получали возле женщины «с ограниченными физическими возможностями»? Каким магнитом тянуло и тянет их сюда? Каким мёдом им здесь мазано? Вот вопрос.

Мне потом не раз случалось наблюдать, как встречалась Люся с новыми людьми, которых приводила к ней я, приводили другие, которые сами приезжали. И всегда меня поражал её искренний интерес к человеку, будь то взрослый или ребёнок, стремление узнать о нём всё. В этом неуёмном интересе никогда не было ритуальной фальши, обязательного внимания гостеприимной хозяйки или расчёта на то, что полезного можно поиметь с этого человека. Словно она рассматривала каждого, как новый кирпичик, который нужно вставить в основание её мира. И человек с первых минут общения рассказывал ей всё, чем жил и что болело. Как на исповеди. И каждому она сочувствовала серьёзно и искренне. И никогда не сказала: «Что ты из-за ерунды маешься! Пройдёт!» Чужую жизнь она понимала, как свою.

* * *

«Мне с людьми не бывает скучно никогда. Мне интересны их характеры, их быт, увлечения, радости, огорчения. Мне хочется «войти» в них, ощутить, прожить жизнь каждого из них, чтобы не одной своей, короткой, а многими и разными...»

О Людмиле Киселёвой снято около десятка фильмов, телепередач, о ней написаны книги, сотни газетных статей, ей посвящены стихи. И мне нет нужды пересказывать её биографию. Маленькая девочка из простой семьи российского провинциального городка, больная с рождения миопатией, не оставлявшей надежды на выздоровление. Она так и не встала на ножки, так и не пошла. Под окном подружки весело играли в «классики». Люся чертила квадраты на тетрадном листе и «прыгала» по ним пальчиком. Как тесен, как беден был окружающий её мир! Как мало пространства для жизни оставила ей судьба! Жизнь оставалась там, за окном, а дороги в тот мир у неё не было, как и ног, чтобы пройти по той дороге.

Нужно было сотворить чудо, чтобы мир, отвергавший её из-за физической инакости — слабости и недвижности, обратил на неё, одинокую и больную, внимание, сам пришёл к ней и закружился вокруг неё со своими радостями, проблемами, конфликтами, стал искать её сочувствия и признания. Она сотворила это чудо — чудо своей жизни.

«Там, где подводит тело, должен с ещё большей остротой жить дух. И, значит, моя жизнь тоже имеет своё предназначение? Вот только бы понять — в чём? Для чего? И как обретается дух?»

«Нет, во мне не было потребности рисовать, но была неистребимая жажда самоутверждения, желание что-то делать, действовать — найти своё ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ».

«Они любят тех, кто весел, они тянутся к тем, кто излучает бодрость, с кем надёжно, интересно, кто их поймёт. И чтобы вырваться из плена своего одиночества, мне надо стать такой. И люди придут ко мне. Через их судьбы, их ощущения, дела, мысли я проникнусь тем миром, который для меня за горизонтом. Всё будет...»

Скудный впечатлениями тесный мир квартиры на улице Коммунистической раздвинулся до необозримых горизонтов и наполнился бесконечным числом образов, когда Людмила начала рисовать. Не потому, что чувствовала в себе неудержимую страсть таланта. А потому, что это был способ сказать миру, что она думает и чувствует о нём — о мире людей, деревьев, животных и птиц, ветров, звёзд. И в рисунках её было сказано о главном: бережность друг к другу и всему, что есть на земле, нежность, неприкосновенность, забота и доброта. И люди, загнанные каждодневными хлопотами о деньгах, конфликтами, бытом, завистью, неурядицами, увидели Люсины рисунки и остановились в раздумье и удивлении, и души их откликнулись.

Я видела, как люди плакали на её выставке. Я видела целую пачку писем от заключённых из колонии — туда попал журнал с Люсиными рисунками. Писем было много и других, из разных городов Советского Союза. Приезжали незнакомые люди и просили рисунки, чтобы устроить выставку у себя, чтобы друзья и знакомые увидели, узнали нужное, важное, насущное, чего так не хватает для гармонии жизни.

Так в Люсином доме стали появляться люди. И распахнулась её дверь настежь.

* * *

Люди приходили и приезжали из ближних и дальних мест посмотреть на рисунки и на художницу. Несли ей свои боли и жалобы, думая, что раз сумела с такой мудростью понять и показать смысл жизни, то сможет и в конкретной ситуации разобраться. Она слушала, копила в себе чужие беды, вопросы, проблемы, обиды. Старалась разобраться, помочь советом или действием. И помогала.

Ведь не случайно именно к ней в отчаянии обратилась директор Ермолинского дома ребёнка Людмила Ивановна Хлебченко: «Завтра нечем будет кормить детей...» Она нашла, достала для детей еду. И еду, и одежду, и обувь, и игрушки, и цветные карандаши, и стройматериалы для ремонта. И это стало с тех пор основной её работой — опека детских домов и приютов, детей-инвалидов, инвалидов с детства и беспомощных одиноких стариков. А в её распоряжении только телефон и уверенность, что сумеет проломить корку равнодушия, найдёт понимание и на её просьбу откликнутся.

Не странно ли, что человек, живущий в постоянной физической боли, несущий тяжкие душевные страдания, самоотверженно и жертвенно занимается бедами и нуждами других?

> *«И я поняла, что если очень устанешь, то не сильного надо искать, чтобы прислониться, а слабого — отчаяние другого, ищущего в тебе поддержку, мобилизует твои силы».*

Такой вот парадокс — ей, беспомощной и зависимой от других в своей каждодневной жизни, необходимо всё время спешить на помощь кому-то, быть кому-то опорой. Это даёт ей силы и смысл жизни.

Люсины рисунки вырезали из газет и журналов, бережно хранили, собирали статьи, каждое словечко, сказанное в печати о Люсе Киселёвой. Зачем? Думаю, затем, чтобы опереться душой в трудный час, в минуту слабости. По себе знаю. Когда кажется, что жизнь несправедлива и света впереди не видно, болезни одолели, безденежье достало — ну, совсем плохо, то вспоминаю о Люсе: а ей-то каково каждый день, каждую минуту? Сравниваю горы дел, с которыми при своём-то состоянии справляется Люся, — и устыжаюсь, подбираю нюни, перестаю себя жалеть, поднимаюсь и иду жить дальше, понимая, что на самом-то деле у меня много чего есть для жизни, только я про это забываю и хочу большего. Так бережёт меня и многих Люся от смертного греха уныния.

* * *

А ещё Люся писала письма — друзьям, знакомым, тем, кто, увидев её рисунки, решил поделиться с ней мыслями о жизни, тем, кто, однажды написав ей, нашёл сердце, бьющееся в резонанс с его сердцем, и родилась новая дружба между людьми, никогда не видевшими друг друга. Каждому отвечала она подробно, обстоятельно отвечая на его вопросы, делясь мыслями, рассказывая о событиях своей жизни весело, иронизируя над своими болячками и «невозможностями» (её выражение). Письма всегда были интересными, их можно читать, как книгу — книгу необыкновенной жизни необыкновенного человека. И недавно вышла такая книга, составленная из Люсиных писем последних лет, «Живите в радости». Годом раньше она написала пронзительную по своей искренности книгу-исповедь «Когда долго живёшь». Теперь вот эта книга, которую вы держите в руках, где собраны публикации Людмилы Киселёвой разных лет — статьи, заметки, эссе.

Слово стало для неё, как и рисунок, способом общения и взаимодействия с большим миром, что за её окном. И чем слабее становилась Люсина рука, чем труднее было ей держать кисть или перо, чем меньше могла она рисовать, тем большую значимость приобретало слово.

Люся начинала писать с небольших лирических зарисовок, новелл, дополнявших её рисунки. Но чем больше она участвовала в жизни разных людей, чем шире становился круг общения, тем больше обращалась к социальным темам — профессиональное становление молодого человека, воспитание детей и ответственность общества перед ними,

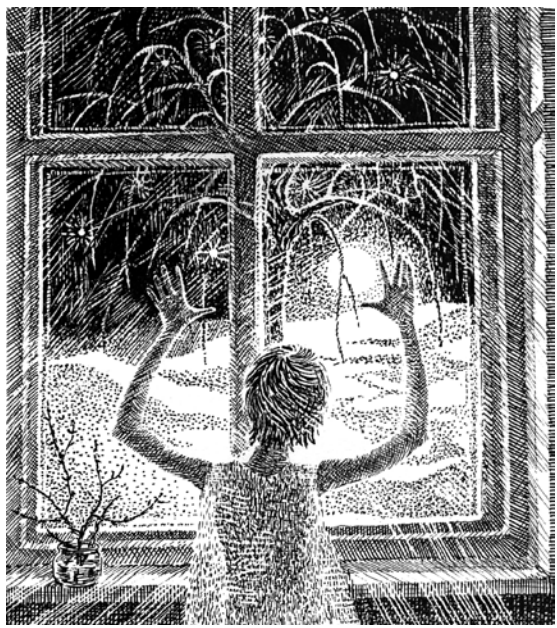
проблемы нравственности и жизненных ценностей, сохранения культурных традиций и исторических памятников. Она понимала, что слово, сказанное через газету, действует и приносит порой результаты. Так Людмила Киселёва пришла в журналистику, чтобы реально участвовать, взаимодействовать с заоконным миром, помогать ему стать лучше.

Именно с её статьи «Я рисую Боровск», опубликованной в 1983 году в главной газете страны — в «Правде», принадлежавшей ЦК КПСС, в государстве начало меняться отношение к храмам, отданным под производственные и учрежденческие нужды, разрушавшимся без призрения и заботы. А в Боровске благодаря этой статье был спасён уникальный храм Бориса и Глеба XVII века, предназначенный градоустроителями под снос, и выделены средства на его реконструкцию.

Отдельным циклом в журналистском творчестве Людмилы стоят эссе о художниках. Они написаны так, как может написать о художнике только художник, если владеет словом. А она владеет и умеет передать своё тонкое чувствование и понимание другого творца, удивлённого красотой мира.

Как гневный укор обществу звучат её публицистические выступления о проблемах жизни инвалидов в нашем государстве, которое не желает, не считает нужным создавать инвалиду условия жизни, достойные человека, равного другим членам общества: «Инвалид — человек божий», «Что я буду делать, когда умрёт мама?»

Публицистика Людмилы Киселёвой обращается к сердцам людей с теми же призывами, что и её рисунки: будьте бережны друг к другу и всему, что есть на земле, сохраните нежность, несите в мир заботу и доброту. И наше понимание того, кем, каким человеком эти слова сказаны, придаёт им значимость, силу и веру.

* * *

Человек, которого судьба и природа обделили не сверхъестественными способностями и талантами, а самыми обычными для любого возможностями: самостоятельно передвигаться, справляться со своими потребностями, иметь сильные ноги, ловкие руки — может относиться к миру других людей с обидой, завистью, даже ненавистью. Есть и такие. Люся Киселёва при всех своих «невозможностях» вошла в этот мир с любовью, желанием соучаствовать с ним, трудиться для него и делать его лучше, с сердцем, распахнутым настежь.

«Я выбираю ЛЮБОВЬ. И любовь наградила меня, дав мне десять ушей, двадцать глаз, сто сердец, и потому так многолико раскрылся мир и все чувства — в меня».

* * *

Сказать по чести, я ведь так и не могу точно определить, чем эта маленькая больная женщина притягивает к себе стольких людей, как заставляет большой мир входить в её тесное жильё и как, откуда берутся в этом слабом теле силы на ту огромную работу, которую она взяла на себя. Но, наверное, чудо и отличается тем от всего прочего, что его нельзя объяснить. На подаренном мне альбоме своих рисунков в первую нашу встречу Люся написала строфу из «Свитка» Валентина Сидорова:

Причастные завидному уделу,
Мы почитаем чудом, если вдруг
Непреходящий собственный наш дух
Животворит слабеющее тело.

Мне кажется, это стихи о ней.

Наталья Торбенкова.

Не опубликовано.

Чувствуя сквозь века своё, родное, мы ощущаем любовь к многовековому
и самобытному творческому труду русского народа.
Со знания собственной истории начинается любовь к Родине.

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ ПОЗНАНИЯ

В честь дня защиты детей Православным центром милосердия и культуры, который возглавляет Людмила Георгиевна Киселёва, совместно с центром «Гармония» города Боровска была организована экскурсионная поездка для детей-сирот, инвалидов, детей из многодетных семей. Руководила поездкой сотрудник центра «Гармония» Алла Юрьевна Морозова.

Финансировал поездку Благотворительный фонд «Белая лилия», президентом которого является Эмилия Григорьевна Казанджян. Экскурсию сопровождали матушки Ксения и Елена из Православного духовно-просветительного Центра «Вера, Надежда, Любовь» города Обнинска.

Второго июня в пять часов утра началась наша экскурсия. Автобус с площади города Боровска отправился во Владимир и Суздаль, где когда-то в XII веке в междуречье Оки и Волги появилось Ростово-Суздальское княжество, позднее названное Владимиро-Суздальской Русью.

Несмотря на ранний час в автобусе царило оживление. Всех обрадовало участие в этой поездке настоятеля храма Благовещения отца Димитрия, который прочитал молитву о путешествующих.

Ребята почти не спали в дальней дороге: наблюдали, как менялись городские пейзажи за окнами, как постепенно исчезали огромные потоки машин. Зелёные поля всё больше радовали глаз. В девять утра мы уже устраивались в паломническом центре города Владимира.

Владимирская область является одной из наиболее богатых по количеству и многообразию сохранившихся здесь памятников национальной архитектуры. Владимиро-суздальское зодчество — одна из сильнейших ветвей русской архитектуры периода феодальной раздробленности, сохраняющая старозаветные формы крестово-купольных храмов и выросшая под сильным воздействием деревянного зодчества.

Экскурсии для гостей вёл иерей отец Евгений. Старшие ребята, отвечая на вопросы экскурсовода, сами сделали вывод о причинах возвышения Ростово-Суздальской земли и причинах отделения её от Киевской Руси. Позднее эти земли догнали и опередили прежнюю столицу в своём развитии.

Жизнь без набегов кочевников, плодородные земли привлекали население. Начался экономический подъём северо-восточных земель. У впадения Оки в Волгу был основан в 1221 году Нижний Новгород. Укреплялись города-крепости Дмитров, Юрьев-Польский, Звенигород, Переяславль-Залесский, Кострома, Москва, Галич.

Дальнейшее развитие получили города Ростов, Суздаль, Владимир, Ярославль. Владимир стал новой столицей Руси, а Суздаль — религиозным и политическим центром. Множество храмов украсили эти города.

Ребята заметили, что особенно торжественно выглядят белокаменные храмы XII–XIII веков — Успенский, Дмитровский соборы во Владимире, Покров на Нерли близ села Боголюбова, Рождественский собор в Суздале. Фасады зданий украшены аркатурными поясами, стены — рельефами с сюжетами народных преданий и представлений об окружающем мире. Входы в храм (порталы) декоративно оформлены.

Ребята посетили Свято-Успенский кафедральный собор Владимира накануне празднования Владимирской иконы Божией Матери — главной иконы Русской земли. На другой день они были свидетелями праздничного крестного хода вокруг храма, которому уже более 800 лет.

В душе была радость оттого, что приехали сюда в торжественный день, и от этого состояния было ощущение, будто сама Божия Матерь встречает нас и ведёт по Владимирской земле. Величественный храм на высоком левом берегу Клязьмы, дали, открывающиеся взору, говорили о том, что место под величественный храм наши предки выбирали самое красивое.

Ребята узнали, что храмы и монастыри имели большое историческое значение. На площади у церквей и соборов протекали все события, связанные с жизнью народа и земли; в стенах храмов сохранялись государственные и частные документы и ценности. Храмы и монастыри были важнейшими общественными зданиями, которые в период невзгод служили целям обороны. В мирных условиях были центрами культуры и просвещения. Здесь переписывались книги, велось летописание, из стен монастырей выходили учёные, литераторы, художники.

Церковные сооружения были основным украшением города и являлись гордостью как князя, так и горожан. В них особенно ярко отразился творческий дух русского народа, вкусы и мотивы, высокое искусство мастеров. Эти сооружения говорят о высоком уровне градостроительного искусства русских зодчих и простых русских каменщиков, об умении отразить в созданных ими храмах величие и мощь своей Родины.

На памятном месте возле главного храма города Владимира решили сфотографироваться группой. Внутри храма ребята слушали рассказ экскурсовода и рассматривали фресковую живопись талантливого художника XII века Андрея Рублёва. Некоторые ребята в храме были впервые.

В поездке участвовали ребята разных национальностей. Они спрашивали: «Зачем пишут записки о здравии и отдают их в лавку?» Был вопрос: «Что такое мощи и зачем к ним надо прикладываться? Где их увидеть?» «Как надо молиться?» — спрашивала девочка у руководительницы поездки. Кто-то из ребят подходил и прикладывался к праздничной иконе, а кто-то растерянно стоял посреди храма, не зная пока, что делать. Дети смотрели, слушали, наблюдали, как молится батюшка, отец Димитрий, как он прикладывается к мощам и иконам, как читает молитву перед трапезой. Много храмов было на нашем пути. Ребята постепенно освоились, научились вести себя в храме.

Наш путь лежал в Боголюбово, где юные экскурсанты узнали о трагической судьбе князя Андрея Боголюбского, стремившегося возродить политическое единство русских земель под властью одного князя. Князь строит в городе новую систему земляных укреплений с Золотыми, Серебряными и Волжскими воротами. До нашего времени сохранились белокаменные Золотые ворота. Поражает их невероятная мощь.

Юрий Долгорукий, правивший Ростово-Суздальскими землями после Мономаха, во время междоусобных войн захватил Киев. Но сын его Андрей Боголюбский не пожелал остаться в захваченном отцом Киеве. Его влекли северо-восточные земли. Он понимал, что Киев утратил свою роль. Андрей вёз из Киева «святыню Руси» — икону Владимирской Богоматери.

Вёз в Ростов, но дальше Владимира кони не пошли. Князь разбил лагерь, молился. Явилась ему Божия Матерь и говорит: «Не хочу в Ростов, хочу во Владимире быть. Поставь храм Рождества Моего и монастырь для иноков». (До настоящего времени сохранился только список с этой иконы). Боголюбивый Андрей перенёс столицу из богатого боярского Ростова в небольшой городок Владимир на Клязьме, который застроил с необычайной пышностью и сделал столицей. Собор для иконы построил, как ларец для «жемчужины», а место на слиянии рек Нерли и Клязьмы назвал Боголюбовым.

Бояре Кучковы из маленькой Москвы, не желавшие объединения, жестоко его убили.

Отец Евгений привёз нас к месту гибели князя Андрея, но дверь в строение была заперта. Все с сожалением вздохнули. Когда-то там, за железной чёрной дверью, сполз вниз по винтовой лестнице смертельно израненный боярами Боголюбивец Андрей...

Его брат Всеволод Большое Гнездо продолжил политику брата и стал сильнейшим князем, продолжив белокаменное строительство во Владимире. Город знаменит тем, что здесь жил святитель Симон, написавший первый Киево-Печерский патерик (житие святых). Здесь, в мужском Рождественском монастыре был похоронен Александр Невский, мощи которого сейчас покоятся в Невской Лавре.

Трогательный рассказ отца Евгения о жизни ростово-суздальских князей переносил нас в прошлое, где шла ожесточённая борьба за выживание и объединение русских земель.

В ходе экскурсий нашлись ребята, которые озадачились тем, что не все могут успеть за группой. Не просто догнать ребят Неметулаевой Ире, но маленькая девочка терпеливо, без жалоб, проходит трёхкилометровый путь, чтобы вместе со всеми полюбоваться резным белокаменным красавцем-храмом Покрова на Нерли. Белым чудом среди зелёных лугов стоит он, отражаясь в водах реки. В разлив к нему можно добраться только на лодке.

Как спуститься из автобуса по крутым ступеням инвалиду Алёше Морозову? Кто будет пересаживать его на коляску? Кто повезёт к храму? Четверо ребят — Коля Тумашевич, Ваня Орлов, Никита Голубев, Ефим Черняев вызвались помогать Алёшиной маме.

Самым трудным испытанием стал чрезвычайно высокий мост через железнодорожное полотно. Стояли в раздумьях... Дорожка только до платформы. Её строители не планировали посещение храма инвалидами. Храм на другой стороне дороги и очень далеко. Лифт по выходным дням не работает. Отец Димитрий всегда приходил на помощь ребятам. Перенесли Алёшу через мост без отдыха, без остановок. Алёша сказал, что он будто на крыльях перелетел. Так Господь всё управил.

4 июня ребята посетили город-музей Суздаль. В древности эти земли назывались Суждалем. Своеобразие города чувствует каждый, кто сюда приезжает. Поражает изумительная гармония высоких соборов среди низких одно-двухэтажных домов, зелени садов и огородов.

С конца XI века городом правит род Владимира Мономаха. Строится Свято-Казанский храм, где ныне покоятся мощи святых Феодора и Иоанна. Укрепляется кремлёвский центр — опора князей, бояр. Строители, чеканщики, живописцы украшают Рождественский собор, строится княжеская резиденция Кидекша. Посад ограждается земляным валом с тыном.

В XIII веке строятся Дмитриевский, Косьмо-Дамианский, Ризоположенский, Троицкий монастыри. Александр Невский в 1240 году строит здесь Александровский монастырь. Монастыри являются самостоятельными архитектурными ансамблями, занимающими наиболее живописные участки.

Вынужденный подчиниться Москве в конце XIV века Суздаль постепенно теряет своё политическое и стратегическое значение и превращается в крупный религиозный центр Московского государства. Расцвету каменного строительства в XV – XVI веках способствовали московские государи, которые своими вкладами и крупными пожертвованиями обогащали суздальские монастыри. По заказу московских государей Василия III и Ивана IV строится Преображенский собор Спасо-Ефимиевского монастыря.

Трижды прерывалось строительство Суздаля: во время нашествия монголо-татар в XIII веке, во время польской интервенции в начале XVII века. В 1634 году он был разграблен крымскими татарами. Враги нанесли городу огромный ущерб. Экономический застой Суздаля стал причиной отсутствия в нём строительства на протяжении XIX и начала XX веков, но этот минус оставил нам без наслоений богатое наследие давних веков.

По ходу экскурсий все увидели, как богаты торговые ряды Суздаля. Прилавки переполнены сувенирами и изделиями ручной работы. За торговыми рядами есть холм, с которого открывается дивный вид на реку Каменку, многочисленные храмы, сельские пейзажи. Здесь нет суеты. Старинные кареты стоят на улицах города к услугам гостей. Городок площадью девять квадратных километров живёт туризмом. Вот подросток, заменяющий родителей на повозке в дни каникул, угощает лошадь-кормилицу из ложки своей порцией вермишели.

По узким улочкам ребята цепочкой возвращаются к автобусу. Уезжая из Суздаля, мы просили святых Феодора и Иоанна молить Бога о нас. Впереди нас ждал музей деревянного зодчества под открытым небом.

Он поразил многообразием экспонатов русского быта, старинными мельницами, обустройством изб и подворий, продуманными до мелочей постройками и хитрыми придумками внутри дома. Мы вошли в украшенную резьбой русскую избу. Казалось, будто хозяин, куда-то вышел, а хозяйка, принимая гостей, хлопочет на кухне.

Соседки-кумушки сидят в крытых дворах, детки качаются на качелях, гогочут гуси на улице, а люди столпились у колодца, тяжёлые бадьи из которого поднимаются при помощи огромного колеса.

Чувствуя сквозь века своё, родное, мы ощущаем любовь к многовековому и самобытному творческому труду русского народа. Со знания собственной истории начинается любовь к Родине.

Целью нашей паломнической поездки было не только ознакомление с историей Владимиро-Суздальской земли, но и большая духовная работа, которая шла в каждой детской душе. Я задала вопрос руководителю поездки Морозовой Алле Юрьевне:

— Что дали вам и детям удивительные дни, проведённые на владимирской земле?

— Это большая духовная подвижка для наших детей, что и стало конечной целью путешествия. Главное, что ребята сами себя увидели в поездке. Все разные, из разных семей, различные по воспитанию и здоровью. Во время поездки ребята научились быть внимательными друг к другу в многолюдном месте. Старшие ребята держали за руку малышей, дисциплинированные, воспитанные ребята показывали пример младшим и непоседам, как вести себя в общественных местах.

Важно было и то, что с нами ездил батюшка, отец Димитрий, и дети в поездке могли с ним общаться и совместно молиться, приобретая свой первый духовный опыт. Всё время чувствовалось духовное покровительство Божией Матери. Перед отправлением домой все стояли в большом светлом храме и вместе с батюшкой молились, как умели, о предстоящей дороге. Уже не спрашивали, как молиться, о чём просить, как благодарить Господа за полученные дары.

Радовало то, что нашлись добрые люди и дали денег на такую поездку. В течение всех дней было комфортно и хорошо, за что мы очень благодарны организатору поездки Людмиле Георгиевне Киселёвой и нашему спонсору Эмилии Григорьевне Казанджян.

Татьяна Квашнина.

Газета «Боровские известия» № 97–98,
23 июля 2014 г.,
г. Боровск.

Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества. Самый лучший способ воспитать детей хорошими — сделать их счастливыми. И мы видели, как лучатся счастьем детские глаза.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МИРУ С РАДОСТЬЮ В ГЛАЗАХ

1 июня, в Международный день защиты детей, с центральной площади Боровска выехала небольшая транспортная колонна — автобус и несколько машин. Так началась праздничная поездка для детей, опекаемых КРОО «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды» и её директором Л.Г. Киселёвой. Дети получили приглашение на программу «Детский мир», от которого невозможно было отказаться. А директор «Боровск-Авто» Ю.И. Соловьев предоставил автобус.

И вот мы уже на месте. Мы — это шумная компания из сорока детей от года до шестнадцати и семнадцать взрослых.

История умалчивает, почему праздник связан именно с этой датой. Для многих он ассоциируется с началом лета, а лето — с детьми. Жалко только, что праздников для детей намного меньше, чем праздников для взрослых, но сейчас разговор не об этом, а о путешествии детей, выехавших из Боровска в сторону деревни Петрово, — на остров под брендовым уже названием «Этномир».

К слову, повезло нам, местным жителям. Десять минут езды — и ты на другой планете. Рассказывая о поездке, нельзя не упомянуть о самой этнотерритории, привлекающей туристов со всего мира. Фестивали, ярмарки, мастер-классы, памятники, дома различных стран и эпох в натуральную величину − много чего можно посмотреть, есть где побегать и попрыгать. Взрослые дивятся, разглядывая славянские подворья, чудо-печь, восточные палаты, а о детях и говорить нечего — до всех построек и утвари хочется дотронуться своими руками.

Но поначалу мы, как призывала программа, добравшись до улицы Мира, заняли места на трибуне под Куполом Дружбы народов — есть там такая концертная площадка. Где и сделали первое совместное фото на память.

И стали ждать выступления московской студии-театра «Ералаш». Но, во-первых, до выступления оставалось полчаса, а во-вторых, наша большая группа была слишком разновозрастной. Трудновато ребятишкам от года до шести смирно сидеть на трибунах. И поэтому решили разделиться. Десять детей постарше остались со мной под Куполом, остальные с экскурсоводом Ольгой Солодковой отправились в путешествие по подворьям.

Посмотрев концерт, мы тоже вышли на просторы «Этномира». Увидев работающие аттракционы, ребятишки сначала устремились к ним, но, увы, все они оказались

платными и довольно дорогими. А наши дети из многодетных малообеспеченных семей и сироты под опекой денег на такие развлечения не имеют. Поглазев на счастливчиков, прыгающих на батуте, катающихся в герметичных шарах по воде (не знаю, как это называется) мы пошли туда, где бесплатно.

Заглянули в украинские хаты, забрались в Чудо-печь, где вкусно пахло пирожками, и даже увидели через смотровое стекло, как эти пирожки отправлялись на выпечку. Жаль, что русские печи канули в лету и современное поколение ребятишек лишено ароматных бабушкиных пирогов воскресным утром.

Затем на мероприятии, названном «кофе-брейк», а понятнее — полдник, наша большая компания воссоединилась в одной из многочисленных трапезных Улицы мира и с большим удовольствием выпила чаю с пирожками из Чудо-печи, за что мы от всей души благодарим организацию, оплатившую наше чаепитие.

Подкрепившись, отправились в самый дальний уголок навестить собак- хасок, это желание объединило всех. Удалось не только посмотреть, но и погладить синеглазых добряков, изнывающих от жары, так что восторгу не было предела.

Следующей точкой посещения мы выбрали храмовые постройки Непала, выделяющиеся красотой деревянных инкрустаций на дверях и наличниках. Всё это выполнено в далёкой маленькой стране руками её мастеров. Позвонили в колокол, покрутили молитвенные барабаны, сфотографировались и побежали к огромной голове льва, возвышающейся перед домом Шри-Ланка, символизирующей гору Сигирия — гору льва.

На мастер-класс поначалу хотели пойти, но путешествия под жарким солнцем утомили ребят. Да и, честно говоря, им не хотелось уходить с улицы в помещения. Жаль, что в нашей благотворительной программе не оказалось ролевых игр и познавательных конкурсов. Это то, в чём нуждаются дети, опекаемые «Делом Общего Милосердия». Надеемся, что это случится в будущем, ведь пространство «Этномира» позволяет провести любую увлекательную подвижную игру. Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества. Самый лучший способ воспитать детей хорошими — сделать их счастливыми. И мы видели, как лучатся счастьем детские глаза.

Перед отъездом домой мы напоследок заглянули в караван-сарай, возведенный в традиционном восточном стиле.

В завершении праздника детей ждал приятный сюрприз: подарки от московской фирмы «Сладкая сказка» (директор Д.Е. Гордиенко), которая уже не раз радовала боровских детей своей продукцией. Праздник удался. Радость в детских глазах была настоящей.

Вера Абалакова.

Газета «Боровские известия» № 75–76,
11 июня 2014 г.,
г. Боровск.

Это особенный природный дар —
не только радостно созерцать мир в капельке росы,
но и понимать его через свою и чужую боль.
И здесь её мягкое слово режет сильнее клинка,
оставляя жёсткие знаки: внимание, остановитесь!
Хотя это не столько дар, сколько вериги...

«СМЫСЛ МОЕГО МГНОВЕНИЯ ПОД НЕБОМ...»

Это третья книга Людмилы Киселёвой за четыре прошедшие года. Увидели свет история её жизни «Когда долго живёшь», книга писем «Живите в радости».

И сейчас, дорогой читатель, ты откроешь ещё одну необычную книгу, написанную красивым русским языком: «Если сердце причастно». Её главы желательно читать вслух детям, причем, в любой последовательности. Здесь каждая, как грань кристалла, который не устаёшь рассматривать со всех сторон. Её обязательно нужно читать в школе, чтобы отдыхая от сленга тестов, подростки слышали настоящую родную речь и привыкали гордиться ею.

Честно скажу, не знаю, к какому жанру книгу отнести. Она привела меня в замешательство. Сведя воедино свои публикации, Людмила Киселёва создала жанр авторский. Он вмещает художественную публицистику, заметки искусствоведа, миниатюрные зарисовки, письма-призывы, воспоминания, документальную прозу. То, что воспринимается обычно со скукой, у неё заглатывается без остановки.

Она пишет о новогоднем вальсе, зимней ночи, звёздах так, словно каждую неделю бегает по лесу, танцует на балах.

В её зарисовках — художники, известные всему миру, и малознакомые широким кругам, учитель боровской школы, герои Великой Отечественной войны, поэты, соседи, родители, друзья. Почитайте-ка эссе о Кате Медведевой, жившей некогда в Совьяках, сотворившей первую картину в сорок лет!

И почти все строки в надежде, что услышат — обращение к человеческой Памяти, Духовности, Совести. Возвышенно? Да. Это особенный природный дар — не только радостно созерцать мир в капельке росы, но и понимать его через свою и чужую боль. И здесь её мягкое слово режет сильнее клинка, оставляя жёсткие знаки: внимание, остановитесь! Хотя это не столько дар, сколько вериги...

Автор воскрешает забытое, неизвестно кем спрятанное от людей пожелание: берегите друг друга. Это — материнское, неистребимое, вечное... И, может быть, кто-то, сознательно отложив телевизионный пульт, хоть на денёк оторвётся от лукавого глаза экрана и вдруг обнаружит печаль в глазах старой соседки, увидит голодного ребёнка у своего подъезда. А, увидев, — спросит, поможет... И уже не будет ему так тоскливо «за бесцельно прожитые годы». Так и обретут смысл все мгновения под небом. Он имеется, этот смысл, — подсказывает автор, — надо только научиться «читать судьбы человеческие».

... Девушка, сидящая в инвалидном кресле, в 20 лет выставляет свои рисунки во многих городах Советского Союза, а чуть позже публикует в газетах свои первые статьи. В сорокалетие она становится членом Союза журналистов и членом Союза художников России, а сейчас, через 50 лет жизни, собирает свои картины и газетные материалы в книгу «Если сердце причастно». Она — общественный деятель, директор, получает высокую правительственную награду... Как это возможно? Думаю, всё просто: жизнь «своя» вместила множество жизней «чужих»...

Но ведь к Людмиле шли люди столько лет с бедой, проблемой, безысходностью — разве не отягощало это её собственные дни и ночи? А когда идут к духовным учителям, какая сила помогает им слышать, вникать, побуждать? Сила Духа? Света? Мудрости? Или ещё чего-то неназванного, неведомого?

Лежит в постели без движения маленькая женщина, вставшая против потока равнодушия, идущая к людям через Слово; из года в год превращает она слова в дела. ...И украшает ныне город Боровск храм Бориса и Глеба, обречённый в начале восьмидесятых на снос. Так ведь спасён в 1983 году публикацией Людмилы Киселёвой в газете «Правда»! И второй год сияет маковками возрождённый из небытия храм Крестовоздвижения, разрушенный в победном 1945 году и восстановленный на пожертвования, собранные Л.Г. Киселёвой и её организацией «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды». Вот ведь как обернулось: рушили здоровые и сильные — телом, конечно, не духом. А восстанавливали?

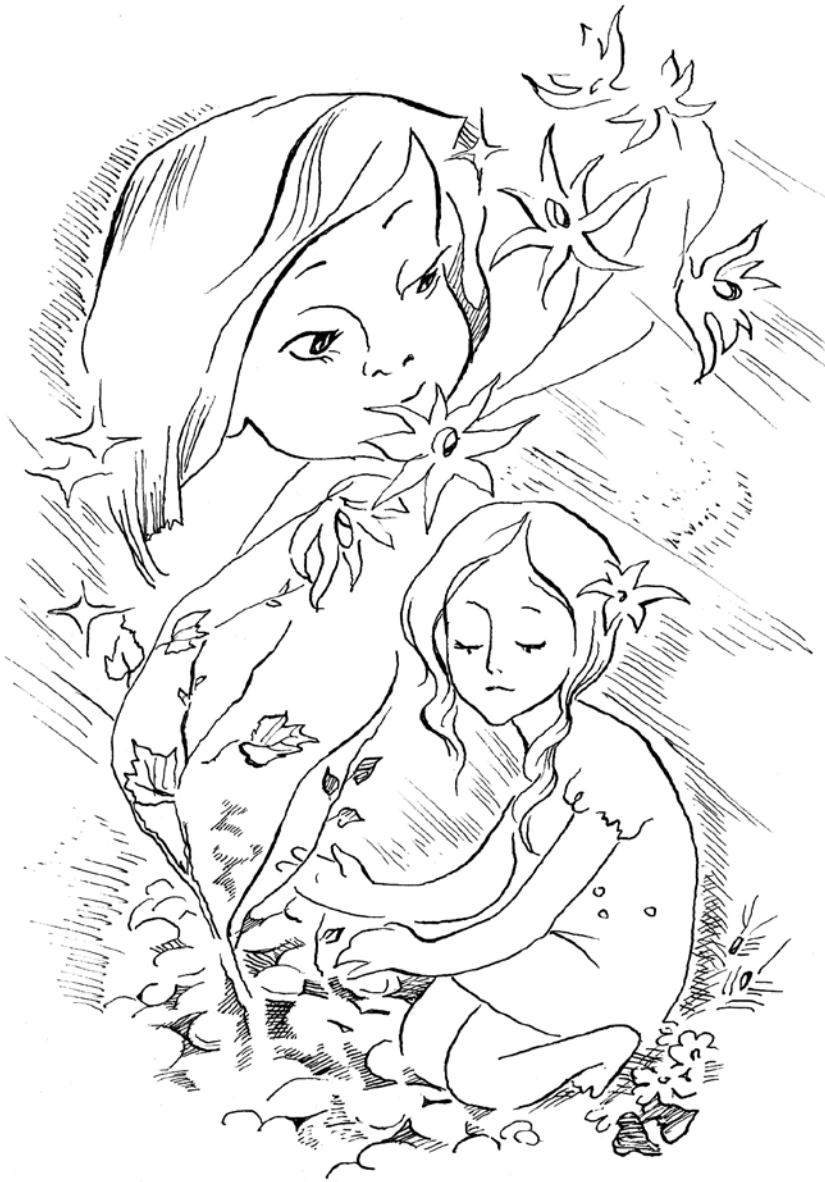
«Тема заброшенных опустевших храмов поселилась во мне. Почти все боровские храмы я видела только на фотографиях, удивляясь их красоте, разнообразию форм и — обречённости».

Вот и тихий ответ на громкий вопрос о роли личности в истории.

Читайте!

Вера Абалакова.

Газета «Боровские известия» №132–133,
24 сентября 2014 г.,
г. Боровск.

Нужно, чтобы дети наши крепко стояли на ногах и берегли наши святыни.
Любовь к Родине, как и любовь к ближнему, взращивается годами.
Надо добром и верой наполнять детские сердца,
чтобы не было там места сорной траве.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СЕРДЦЕ РОССИИ

«Не отбивайся от Оптиной. …
наши отцы не перестают и теперь духовно воспитывать,
особенно тех, которые приходят в Оптину на поклонение».

Оптинский старец преподобный Иосиф.

В Оптину Пустынь отъезжали рано утром. 53 человека детей и взрослых во главе с матерью Ксенией из Православного духовно-просветительного центра «Вера, Надежда, Любовь» (Обнинск) и сопровождающими педагогами поехали паломниками в святые места, где никогда не бывали.

Наша первая остановка на пути в Оптину Пустынь — Казанская Амвросиевская женская пустынь в Шамордине, устроенная в 1884 году оптинским старцем Амвросием. Здесь были приют для девочек, богадельня для старых монахинь. При первой настоятельнице схимонахине Софии (Болотовой) выстроен храм в честь чудотворной иконы Казанской Божией Матери. Очевидцы рассказывали, что ни один человек с нечистой совестью не мог выносить лучистого взгляда Богородицы, изображенной на этой иконе.

Мы входим через врата в монастырь и замираем от восторга, увидев дивный храм. Он поражает красотой и размерами. Сначала нас ведут к Живоносному источнику Божией Матери. Всех восхитила спускающаяся по склону длинная деревянная лестница, выстроенная на спуске через лес. Нашлось много смельчаков, желающих окунуться в ледяной источник. Маленькие девчушки терпеливо ожидали своей очереди и неотступно стояли у дверей. Родители поддержали своих чад. Это было первым непростым испытанием. Сняв в купальне усталость с дороги, идём в храм.

Здесь тишина и покой. Молча, трудятся послушницы и монахини. Попадаешь в другое измерение. Время остановилось. Величественный собор возвышается над всем. Мысль только одна: «Господи, помилуй меня грешного».

Имея опыт поездки по святым местам Владимирской земли, маленькие гости Шамордина уже самостоятельно подавали записки о здравии и упокоении, прикладывались к иконам, тихо просили о нуждах семьи.

Душа замирала от необыкновенной красоты икон, украшенных бисером и камнями. Кто-то восхищённо воскликнул: «Это у нас, в Калужской области, такие иконы!!!»

Удивил ребят строгий суточный устав женского монастыря: служба с часу ночи до шести утра.

«Чтобы соединиться с Богом, надо постоянно пребывать в молитве, в Боге. Кто испытал эту радость, тот запомнит её на всю жизнь», — открывала нам тайны монахиня матушка Ксения.

Мужской монастырь Оптина Пустынь находится в двенадцати километрах от Шамордина.

Вдали от дороги среди полей увидели мы зелёно-голубоватые купола.

Вот она Оптина — чудный духовный оазис. Река Жиздра и сосновый бор отделяют её от суетного мира.

Знаменитым монастырь стал в XIX веке. Четырнадцать старцев, имеющих особое благодатное дарование и сердечную чистоту, служили в этом монастыре Богу и помогали людям. Им, стяжавшим Дух Святой, открывалась воля Божия. Они имели дар рассуждения и прозорливости. Святые молитвенники направляли души ко спасению, врачевали от страстей, имели дар мудрого и любвеобильного попечения о вверившихся им душах, дар жертвенной любви.

В течение ста лет сохраняется особый духовный союз — старчество, основанный на искреннем духовном отношении и послушании духовных детей своему духовному отцу или старцу.

К старцам за советом приезжали писатели, поэты, композиторы: книгоиздатели братья И.В. и П.В. Киреевские, Н.В. Гоголь, В.А. Жуковский, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, С. А. Есенин, П. И. Чайковский, граф Л. Н. Толстой, великий князь К.К. Романов, великая княгиня Е.Ф. Романова.

Н.В. Гоголь писал о поездке в Оптину: «После посещения старца Макария я переродился. Вошёл к старцу одним, вышел — другим».

Встреча повлияла на духовный рост писателя. Он повернул направление всей русской литературы на христианский путь развития.

Много лет радовала людей Оптина. Но в годы советской власти монастырь пришёл в запустение. Во времена гонений на православную церковь, там располагались танковая дивизия, госпиталь, сельхозяйственное профтехучилище.

В 1987 году монастырь вернули православной церкви. Много трудов было положено на восстановление разрушенной обители.

Оптина для России больше, чем памятник архитектуры, культуры, истории. Она в разное время влекла богомольцев своей высокой духовностью.

По солнечной тропе среди высоких сосен мы идём сначала к источнику преподобного Пафнутия Боровского. Отдыхаем от дороги. Ходим босиком по залитой водой поляне. Посещаем купель. Потом солнечным лесом идём к Оптиной Пустыни.

Экскурсовод рассказала нам о первых старцах — Моисее и Антонии (Путиловых), построивших чудесным образом в Оптиной несколько храмов.

Мы побывали в этот день в Иоанно-Предтеченском скиту — «земном раю», как называл его преподобный старец Амвросий, где он принимал людей.

В монастыре, у могил новомучеников, узнали ребята о смерти трёх насельников монастыря: Ферапонте, Трофиме и иеромонахе Василии, которые были убиты в день Святой Пасхи (о них книга Н. Павловой «Красная Пасха»).

Мы уходили из Оптиной, желая, когда-нибудь вернуться сюда. Уносили в сердце много историй о старце Амвросии и его высказываниях. Вот одно из них: «Если де-

лаешь добро, то должно его делать только лишь для Бога. На неблагодарность людей не должно обращать никакого внимания».

Покидая Оптину пустынь, направляемся в Клыково, где находится Пустынь Спаса Нерукотворного. В Клыкове два храма — в честь Спаса Нерукотворного и Преображения Господня.

Экскурсовод пригласила нас в необычную беседку, где в два больших круга расположены скамьи. Все поняли, что разговор будет долгим. Эта духовная беседа не была похожа на экскурсию. Ребята заинтересованно слушали и пытались, как могли, отвечать на вопросы. Когда все расселись, женщина-экскурсовод сказала: «Вы приехали к старице Сепфоре. А знаете ли вы, кто такие старцы?»

Прозвучали ответы старших ребят, которые уже использовали знания, полученные в Оптиной.

Экскурсовод Ирина заинтересовала ребят своим объяснением: «Старцы живут и говорят для нас вне пространства и времени. Многолетними постоянными молитвами они стяжали благодать Святого Духа. Их мысли, душу пронизывает Божья благодать — дивное радостное состояние, которое обычному человеку объяснить трудно. Они чудесным образом исцеляют людей. Взгляд и мысль старца выходит за пределы сегодняшней жизни. Они видят прошлое и будущее человека, и не только видят, но могут исправить путь человека. Им понятно, чем страдает человек и почему, насколько он чист помыслами, какие дела его украшают, какие чернят».

Старица Сепфора, последовательница Амвросия, сначала жила в миру, растила четырёх дочерей, но мечтала о монастыре, куда попала только в столетнем возрасте.

Что может делать человек в сто лет? Стонать и болеть? Нет. Не все. Сепфора шутливо говорила: «Монастырь я сторожу». Но на деле вершила великие дела. Вымолила постройку храмов.

Опытный духовник отец Фёдор сразу почувствовал её высоту, когда она пришла в пустынь.

У матушки не было образования. Мудрость давалась ей по чистому сердцу.

Матушка Сепфора повторяла: «Выйди за порог. Там семь дорог». «Если с Богом не идёшь, значит, враг поведёт. Пойдёшь за ним — нагрешишь. Болезнями исправляться будешь. Но есть болезни, которые люди сами вылечить могут, если будут ходить с Богом». Непосильные людские недуги Сепфора исцеляла сама.

Она любила загадывать простые загадки, чтобы открыть человеку причину болезни, напомнить грехи.

«Ребята, попробуйте их отгадать, — предложила экскурсовод. — Глаза ясные смотрят, куда не надо. Чем страдает человек?»

Дети отвечали: «Любопытством».

«Руки — грабли под себя гребут. Чем страдает человек?»

Ребята отвечали: «Жадностью».

«Ноги зайца от добрых дел бегают. К чему должен понуждать себя человек?» Малыши отвечали: «К добрым делам».

«Кому их тайно посвящают, не хвастаясь?»

Детки почти шёпотом говорили: «Богу».

«В злом деле помогают бесы, поэтому зло легче делать, чем добро», — вот так просто объясняла старица людям их грехи. Она говорила: «Болезни приходят, потому что язык — дракон, сердце — лев, в нём злоба и раздражение. Трудно получить радость

от грешной жизни. Но людям хочется поступать не по воле Божией, а по своей. А это не самое лучшее решение. Господь управил бы лучше, если довериться его воле и сказать, не переживая: «Господь всё управит».

Любила Сепфора старинные пословицы: «Кто корит нас, тот дарит».

«Что дарит?» — спрашивала Ирина у детей.

«Свой наказ, чтобы мы были лучше», — догадались малыши.

«Кто хвалит, тот крадёт».

«Что крадёт? Догадаетесь?» — улыбалась экскурсовод.

«Добрые дела», — ответили старшие ребята.

Удивительный контакт, занимательная беседа талантливого экскурсовода создали в беседке тёплую, дружескую, доверительную атмосферу.

Матушка Сепфора говорила: «Самое трудное в жизни — видеть свои грехи и признаться в них. Кто это умеет делать, тот побеждает самого себя, свою лень, свои недостатки. Держит на контроле своё поведение. Старается не грешить даже в мыслях.

Человек живёт в материальном мире. А это мир бездуховный. Богатые всегда несчастны. Они, как собаки-сторожа, на цепи у своего богатства».

«Если человек опечален или рассержен, чем он может отогнать плохие мысли?» — звучит новый вопрос для ребят.

Молчание.

«Молитвой», — внезапно вырывается слово.

«Какой?»

«Господи, Иисусе Христе, помилуй меня грешного».

Слушаем рассказы о старице и радуемся, насколько они полезны.

Зашёл однажды к старице раздражённый строитель. Она ему тотчас же говорит: «Меня побей!» Куда и раздражение его делось. Старица могла на уровне помыслов исцелять грехи. Если в гости к старице приходили дети, она приводила им пример о старце Нектарии.

Будучи малышом, он занёс иголку над глазом кота. Хотел проткнуть и посмотреть, что находится внутри. Мать ему сказала: «Господь накажет. Всё на учете, что ты несёшь от колыбели до гроба». Мальчик остановил руку.

Краткие серьёзные истории Сепфоры заставляли задуматься, любим ли мы ближнего и мир Божий, правильно ли мы поступаем?

Юноша потерял ноги, но всех удивлял словами: «Так мне и надо. Собаку я переехал».

Однажды к Сепфоре приехал больной раком горла. Старица сразу определяет причину болезни: «Вспомни, как ты в детстве котят душил? Господь всё видит».

Все грехи видела в человеке Сепфора.

«Для истинного покаяния нужны не годы и не дни, а одно мгновение», — эти слова преподобного Амвросия часто повторяла посетителям матушка.

«Сказать «грешен» нетрудно, — говорила Сепфора, — но исповедоваться до глубины сердца, до самого донышка, до слёз — дело совсем иное. Может, у кого-то в жизни всё перевернулось из-за твоего поступка.

Сила покаяния даёт человеку силу преображения. Господь открывает глаза на грехи, и человек понимает, в чём надо каяться. Испорченное сердце делает помрачение ума, тогда человек не понимает, что творит. Надо просить Бога, чтобы Он дал силы на доброе. Главное — с Богом быть. А с Богом быть — врагов не иметь».

«Сестры в Шамордине говорят: «Смотри на всех милым оком». А как смотреть на

врага? Как его полюбить и сделать своим другом?» — спросила экскурсовод.

Вот тут ребята серьёзно задумались.

«Есть молитвы об умножении любви. Полюбить врага — себя воспитать», — вот такой неожиданный вывод услышали гости Клыкова.

Сепфора прожила здесь в молитвах больше года. Перед причастием серьёзно постилась: только просфору и святую водичку. Стройка при ней пошла быстро. Два храма появились. В келии висели у неё сломанные часы, которые она никому не разрешала отремонтировать. Время на них остановилось — 7 часов 40 минут. Ангел открыл ей это время смерти. В этот час она и умерла.

После смерти старицы Сепфоры замироточила, заблагоухала её фотография. И тогда все поняли, кто усердно помогал скорейшему завершению строительства.

Мы побывали в домике матушки Сепфоры, где нас помазывал маслицем из лампадки один из маленьких участников экскурсии — Вася Горбонос.

Матушка Ксения тихонько «побивала» нас палочкой Сепфоры, которой старица когда-то будто бы выгоняла из паломников хворь, скрывая свои дарования.

После экскурсии мы побывали в необычном по архитектуре светлом храме Преображения Господня, где ребята поставили свечи об упокоении родных, к иконам святых и к празднику.

Было отрадно видеть, как преобразились дети в храме, как они себя вели, как прикладывались к мощам и иконам. Дети-инвалиды молились вместе с родителями. Старшие мальчики помогали Алёше Богомазову подняться из инвалидной коляски и приложиться к мощам в храме и кресту на могиле старицы Сепфоры.

***

Экскурсия у нас получилась не простая, а чрезвычайно наиполезнейшая. Огромная жажда познания веры светилась в детских глазах. Для того детей и повезли, чтобы из сердца в сердце передать Русь Святую. Родина — это не только земля, где ты родился, это и православная вера предков, духовный стержень которой помогал выживать в самые трудные времена. Нужно, чтобы дети наши крепко стояли на ногах и берегли наши святыни. Любовь к Родине, как и любовь к ближнему, взращивается годами.

Надо добром и верой наполнять детские сердца, чтобы не было там места сорной траве. Будем учиться видеть себя в своих поступках. Отойдя от Бога, часто дети и родители живут между собой плохо. Почитание родителей, послушание сохранились в редких семьях. Мать и отец унижают друг друга в присутствии ребёнка. Семья — первая святыня для ребёнка — перестаёт быть радостным и тихим житием. Мы забываем о главной роли семьи — созидательной! Не просто родить ребёнка, а выпестовать его таким, чтобы душа радовалась — это очень трудно.

Отец Силуан (Жучков), иеромонах Свято-Пафнутьева Боровского монастыря, говорит: «Вырастить дитё — это как океан по капле накапать». Вот какое родительское усердие прилагать надо. И непрестанно. Не дёготь сквернословия вливать в любимое чадо, а напитывать его благодатными дарами Божьими, которые мы как великое чудо получаем от наших святынь».

Многие ли родители гордятся своими взрослыми детьми? Скорее стыдятся и плачутся соседке, что забыли их дети: не едут, не звонят, не помогают. А как мы их растили? Что читали вслух для всей семьи? Кем восхищались? Чей духовный подвиг приводили в пример? Куда водили, возили? На чём акцентировали внимание? На деньгах или совести? Доброте или выгоде? Присматривались ли к друзьям? Кто вёл наших детей и куда?

Было всё равно, лишь бы не мешали. Росли дети, как неухоженный огород, — безликие, неумелые, жестокосердные. Не по дороге к храму мы потеряли своих детей, а на дороге от него.

Почему у нас много нехристианских детей, неокультуренных? Одной семечки для хорошего урожая мало. Все стороны жизни должны быть пронизаны тщательным «возделыванием» души ребёнка.

Бывают случаи, когда ребёнок показывает родителям дорогу к храму и облагораживает их огрубевшие души. Пусть будет больше у нас таких детей. Для того и была организована эта поездка Православным центром милосердия и культуры, который возглавляет Людмила Георгиевна Киселёва, поставившая своей задачей помочь каждому обрести своё лицо и стать таким, каким его задумал Бог.

***

Возвратившись из поездки по святым местам дети написали свои отзывы:

Дарья Сусликова, 15 лет:

«Поездка была замечательная. Надо совершать больше таких поездок. Я набрала святой воды из источника и привезла её домой родителям».

Евдокия Морозова, 10 лет:

«Мне понравилась поездка в Оптину. Мы окунались в купель. Я видела много храмов. Нам рассказывали об оптинских старцах».

Алёна Сорочинская,13 лет:

«...Я видела большую красивую икону Казанской Божией Матери, расшитую бисером сёстрами из Шамордина.

...Нам рассказывали на экскурсии о матушке Сепфоре и помазывали маслицем из лампадки в её келье».

Сайора Ашуркова, педагог Центра:

«Я узнала много нового о великих подвижниках веры. Поразила красивая архитектура монастырей. Искренняя и тёплая беседа экскурсовода запала в душу. В Оптиной пустыни я оставила кусочек свой души».

Елизавета Пузанова,13 лет.

«Очень много впечатлений. Поездка была Божественная. Спасибо».

Стас Борисов, 14 лет

«Всё было замечательно. Мне понравились полезные экскурсии и сама поездка по родному краю».

Стас Борисов, десятилетняя Вика Румянцева и многие другие ребята нарисовали для Православного центра милосердия и культуры храмы Шамордина и Оптиной пустыни.

Руководитель поездки Алла Юрьевна Морозова, сотрудник Боровского центра «Гармония» высказала своё радостное впечатление:

«Поездка была ярким, необычным, значимым событием в жизни детей. Пожелаем доброго здоровья организатору поездки Людмиле Георгиевне Киселёвой, которая печётся о чистоте детских душ».

Татьяна Квашнина.

Газета «Боровские известия» № 112–113,
20 августа 2014 г.,
г. Боровск.

Казалось бы, какое дело чужому человеку, увидит ли ребёнок-инвалид море, погреется ли на южном солнце, порадуется ли волнам и морскому ветру маленький сирота? Почему он, посторонний, должен тратить на это свои деньги? Но вера в доброту людскую творит чудеса. Призыв к милосердию смягчает и закрытые души, и жёсткие сердца.

МИЛОСЕРДИЕ — НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО

Три летних месяца пролетели быстро, начался новый учебный год. Шесть-семь уроков ежедневно приходится высиживать даже ученикам средних классов. Чтобы выдержать такую нагрузку, лето нужно использовать для оздоровления детей, ведь большинство из них уже страдает искривлением позвоночника или гастритом. Хорошо, если в семье имеются средства и возможность вывезти ребёнка в здравницу на море. А если нет?

В советское время в нашей стране существовала отлаженная система обеспечения недорогими путёвками. Сейчас через государственные службы получить их очень сложно. Но в Боровском районе имеется благотворительная организация под названием «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды», которая вот уже десять лет отправляет детей на море для лечения и отдыха.

Её директор почётный гражданин Боровска Людмила Киселёва и её сотрудники с неиссякаемым упорством продолжают начатое. Задолго до лета начинают они поиск средств на путёвки для детей в Москве и нашем районе. Иногда им кажется, что иссякнет ручеёк благотворительности, не наберут они нужную сумму и детям придётся отказаться от мечты. Казалось бы, какое дело чужому человеку, увидит ли ребёнок-инвалид море, погреется ли на южном солнце, порадуется ли волнам и морскому ветру маленький сирота? Почему он, посторонний, должен тратить на это свои деньги? Но вера в доброту людскую творит чудеса. Призыв к милосердию смягчает и закрытые души, и жёсткие сердца. Помогают то одни, то другие, но, слава Богу, имеется группа предпринимателей, которая из года в год перечисляет средства на доброе дело. О самой поездке я расскажу чуть ниже, а сейчас хотелось бы затронуть одну болевую тему.

Уж сколько слов потрачено на дискуссии об организации детского досуга! Разучились ребятишки сосуществовать в коллективе — посмотрите на отношение их друг к другу во дворах, и вы увидите и обиженных слабых, и спесивых сильных. Пионерские отряды и лагеря, о которых помнит старшее поколение, выполняли свою миссию — прививали навыки коллективной деятельности во благо.

«Дело Общего Милосердия...» — в названии организации, созданной Людмилой Георгиевной, имеется великий смысл. Воспитай милосердие в своём ребёнке — и минует тебя одинокая печальная старость, воспитай милосердие в учениках — и можешь быть спокойным за будущее поколение.

Так в организации возникло отделение под названием «Православный центр милосердия и культуры», который взял на себя задачу согреть детей, которые нуждают-

ся в тепле.

Нехватка милосердия внутри собственного сердца обычно выдаётся за нехватку времени, средств, здоровья. Немилосердный человек не поймёт, не простит, не поможет. А эта организация по мере своих сил латает бреши в детских душах. Совместное творчество и труд, проведение праздников, поездки, чаепития... Много чего могут придумать взрослые, если захотят. А Православный центр милосердия и культуры становится ныне тем самым островком надежды и радости для детей и их родителей, которые нуждаются в поддержке и идут навстречу добрым начинаниям.

ПОД КРЫЛЬЯМИ «ЧАЙКИ»

Поездки в южный санаторий имеют и оздоровительную, и воспитательную цель. Грязевые процедуры, минеральные ванны, массаж, морские купания — это помогает восстановить здоровье. А пожить двадцать дней внутри коллектива, посмотреть других и показать, на что способен сам, — это замечательный урок. До «Чайки», расположенной вблизи Евпатории, путёвки покупали и в другие здравницы. Но несколько лет назад остановились на этой, так как устроили и цена, и качество. Кроме того, детский санаторий «Чайка» организован по морской ролевой игре. Поэтому здесь имеются судовые врачи и медсёстры, камеру хранения называют рундучной, комнаты — кубриками, отряды — эскадрами. Из старших ребят избирается командир флотилии, эскадры выбирают командиров, штурманов, боцманов.

Боровчане приехали между сменами, когда все руководящие должности были уже заняты. Но дети сразу включились в подготовку и проведение предстоящих праздников. А вот когда заехала следующая смена, то наших старших девочек выбрали командирами, и они уже при полном параде принимали участие в открытии новой смены.

Представьте себе территорию в 42 гектара, на которой — парк, цветники, выход к морю с песчаным пляжем, конюшни с лошаьми, небольшой зверинец, круглосуточная охрана. Но не это главное.

Как сияли лица ребятишек, когда они отрядами выстраивались на праздник! В форме, разноцветных галстуках и пилотках произносили девизы, пели песни. Разновозрастные, только что познакомившиеся, приехавшие из разных регионов, они являли собой слаженную и счастливую команду. Посмотрите на фотографии, дорогие читатели, и вы согласитесь со мной! И никто уже не сможет разубедить в полезности и значимости школьной советской организации, ибо детям нравится быть внутри команды, которая обучает, дисциплинирует, помогает осознать себя и увидеть товарища.

Вера Абалакова.

Газета «Боровские известия» № 124–125,
10 сентября 2014 г.,
г. Боровск.

Людмила
КИСЕЛЁВА
СТАТЬИ
ЭССЕ
ЗАМЕТКИ
Если сердце причастно

В земной жизни нет счастливого конца, но есть возможность жить, чувствуя своё высокое предназначение. Восстановить храм гораздо легче, чем изменить своё сознание, обретая достоинство быть человеком по Божьему подобию. И мне хочется верить, что каждый русский вспомнит, что он русский, и не смирится с невидимым врагом, разрушающим его душу изнутри, и поднимется на него, как всегда в годы тяжких испытаний для Отечества. Ведь Отечество — это не только наша общая земля, страна, государство. Это наша общая душа.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ — ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Совсем недавно Калужское издательство ООО «Ноосфера» выпустило в свет иллюстрированную книгу известного художника, журналиста и общественного деятеля Людмилы Киселёвой «Если сердце причастно». За последние три года это уже третья книга автора, чья жизнь является примером жизненной силы и вдохновенного служения людям. Две предыдущие книги — «Когда долго живёшь» (2012 г.) и «Живите в радости» (2013 г.) стали известны не только калужанам, но и за пределами нашей области.

Если документальная повесть «Когда долго живёшь» — прежде всего исповедь, рассказывающая о сокровенной жизни автора, а книга писем «Живите в радости» — обширное «поле светимости», на котором навсегда поселились его искренние друзья и единомышленники, состоявшие в переписке с автором, то книга «Если сердце причастно» прежде всего результат напряжённой духовной и мыслительной работы, становления эстетических, нравственных и духовных позиций журналиста Людмилы Киселёвой. Под одной обложкой нашли вторую жизнь лучшие статьи, эссе и заметки, написанные с 1965 года по настоящее время.

В центре внимания большинства статей — творческий человек, его судьба, его сложный духовный мир, его творчество, как неповторимое слово, сказанное Человечеству. Перед нами проходят образы самых различных художников: Ханса Грундига, Миколаса Чюрлёниса, Стасиса Красаускаса, Виктора Бориса-Мусатова, Ивана Евстигнеева, Нади Рушевой и других. Статьи Людмилы Киселёвой — не искусствоведческие исследования, но её сокровенное слово.

— Неблагодарная это задача — рассказывать словом о несказуемом, — признаётся она в одной из своих статей.

В небольших статьях (много ли поместится в газете?) Людмила Киселёва так эмоционально и тонко передает своё восприятие творчества того или иного художника, что читатель верит и проникается интересом. Это не случайно, автор — сам художник, тонкий ценитель прекрасного.

Герои журналистских работ Людмилы Киселёвой — самые разные люди: известные всему миру художники и простые жители Боровска, с которыми она дружит, герои Великой Отечественной войны и школьники, родители автора и далёкие друзья, ставшие таковыми в результате многолетней переписки. Объединяет их всех неравнодушное отношение к миру, к самым его жгучим проблемам. Как правило, это люди иду-

щие путём нравственного развития, путём трудным и не всегда понимаемым ближними. Отсюда желание найти искреннего друга, поделиться с ним своими мыслями и чувствами. Проблемы, поднимаемые ими весьма серьезны, статьи, написанные более 30 лет назад, читаются так, словно напечатаны совсем недавно, поскольку затрагивают вопрос сохранения духовных ценностей России.

Особенно стоит отметить статью Людмилы Киселёвой «Рисую родной город», которая была опубликована в газете «Правда» 26 сентября 1983 года, когда ещё ничто не предвещало изменения взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства, неуклонно проводившего марксистско-ленинскую идеологию. Нужна была большая смелость, чтобы вступиться за разрушающиеся храмы наших древних русских городов. Процитируем часть статьи, в которой автор вступается за православные святыни родного ей Боровска:

«... Из высокого окна современного дома мне виден Покровский собор, который я люблю рисовать. Его купола похожи на шлемы русских витязей и примыкают друг к другу так тесно, словно дружина богатырей. Вот только пообтрепались «шлемы», спадают с них маленькие ромбики кровли, одним за другим уносит их ветер...

По другую сторону моего окна виден рельеф взгорья, на котором расположилось с. Высокое и где уцелела (среди пожаров-то и войн) деревянная церковь Покрова первой четверти XVII века. Давно заросла к ней тропинка, покосилось строение бесхозное, никем не оберегаемое как памятник старины. Так и рисую её забытой, затянутой паутиной.

А по третью сторону от дома моего ещё одно изящное сооружение XVIII века — церковь Бориса и Глеба. Каждое лето, проезжая мимо неё, вижу: то купол провалился, то осыпалась часть стены, то башенка покосилась...

Человеческая личность — что это такое? Думаю, её определение обязательно включает в себя вечное и неизменное понятие: память...»

Эти строки были написаны автором тогда, когда он ещё не являлся воцерковленным человеком, но душа его, пусть ещё неосознанно, но уже тянулась к Спасителю мира. Позже Людмила Киселёва так прокомментирует эту статью:

«После её публикации из ЦК КПСС во все обкомы КПСС было разослано письмо с рекомендациями для обсуждения статьи и руководства к действию. А Калужским управлением культуры была выделена на реставрацию храма Бориса и Глеба первая сумма, которой хватило на леса, а через три года начались работы по реставрации.

И теперь в этом храме звонят колокола, собирая людей на встречу с Богом, но мало кто знает историю его спасения»

Газетная статья художника, инвалида детства, опубликованная в центральной прессе, словно заставила очнуться от забытья многих людей. К сожаленью, такая журналистика сегодня стремительно теряет свои позиции. Бог современных СМИ — голая информация, которая даже не удосуживается давать нравственную оценку валящим валом событиям, чаще всего носящим криминальный характер.

Книга Людмилы Киселёвой «Если сердце причастно» — смелое возражение такой опустошённой журналистике. Её журналистское творчество обращено к Памяти, Совести и Духовности. Её слово и сегодня зовет нас задуматься над острейшими проблемами нашего времени, в котором мы видим сиротство при живых родителях, отупелое равнодушие к старикам, чрезмерное стремление к материальным благам и комфорту в ущерб духовному развитию, попрание добродетели и целомудрия.

Автор книги «Если сердце причастно» всей своею жизнью доказала, что имеет право говорить именно так — предельно откровенно, а порой даже обличительно.

Людмила Киселёва известна не только как художник и журналист. Она со своими друзьями и единомышленниками организует благотворительную помощь детям-сиротам и инвалидам, многодетным семьям, восстанавливает храмы родного Боровска, опекает детские дома и приюты, делает ещё немало всяких добрых дел. Она уже давно стала верующим человеком, с большим терпением и смирением несёт свой недуг, и Господь вразумляя, вкладывает в её уста такие слова:

«В земной жизни нет счастливого конца, но есть возможность жить, чувствуя своё высокое предназначение. Восстановить храм гораздо легче, чем изменить своё сознание, обретая достоинство быть человеком по Божьему подобию. И мне хочется верить, что каждый русский вспомнит, что он русский, и не смирится с невидимым врагом, разрушающим его душу изнутри, и поднимется на него, как всегда в годы тяжких испытаний для Отечества. Ведь Отечество — это не только наша общая земля, страна, государство. Это наша общая душа».

Это просто непостижимо, если учесть, что большинство из нас, здоровых людей, всю свою жизнь решает только собственные проблемы, и нередко — безуспешно. Как пишет сама Людмила Киселёва в своей книге: «Это чудо явлено здоровым людям для веры в собственные силы, для восхождения к себе лучшему». Надо только протянуть руку помощи ближнему в его нелегкий час.

Юрий Холопов.

Газета «Наша вера» № 8,
сентябрь, 2014 г.,
г. Калуга.

Творчество для него — способ постижения мира, и того, что его окружает, и того, что внутри него самого вершится. И смотрит он на жизнь удивлёнными и любопытными глазами, как смотрят дети.

БОРОВСКИЙ САМОРОДОК

Николай Сергеевич Милов — житель подмосковного города Боровска. Определить, кто он по профессии, затруднительно. Легко представить его странником с котомкой за плечами, бредущим по бесконечным дорогам без какой-то конкретной материальной цели, только бы лишь чистой душой и чистыми глазами любоваться красотой бескрайних просторов мира. Легко представить его ребёнком — любопытным и всему удивляющимся, стремящимся собственными руками и судьбой испытать и испробовать всё с вечным детским вопросом: «А что там?»

Николаю Милову дано много талантов, и ни один не зарыт в землю, не остался невостребованным. Одни знают его как поэта и художника, другие — как музыканта, кому-то нравятся его игрушки из глины, а кто-то любуется его корзинами из лозы, многие же восхищаются его видеосъемками, видеосюжетами. Можно и далее перечислять. Иной, обладая столькими талантами и умениями, сделал бы карьеру, добился славы и успеха, ну хотя бы достатка. А этот, право, несерьёзный человек, ни сколь-нибудь значительного имения не нажил, ни карьеры не построил, да и за славой гнаться ему то ли лень, то ли времени нет.

Сложись его судьба иначе, будь она щедрее и милостивее к нему, дала бы развернуться его талантам в полную силу, стала бы наша земля богаче на одного большого художника, музыканта, поэта?

Но было ему на роду написано полуголодное полунищее детство, а потом жизнь, 18 лет из которой посвящено беспрерывной подвижнической заботе о любимой женщине, Людмиле Киселёвой — художнице и журналистке, с детства неподвижной. И, может, именно эта добровольная эпитимья стала причиной того, что его природные таланты открылись и забили, как родники, — чтобы показать ей, любимой, что мир прекрасен, что жизнь благодатна в любом физическом состоянии и стоит жить даже через боль и немощь. Чтобы принести красоту жизни в ограниченное пространство дома и раздвинуть его до космических широт.

И стены раздвигались, и не запирались в доме двери, в которые бесконечной чередой и в праздники, и в будни входили друзья. Приходили и близкие, и далёкие, чтобы окунуться в атмосферу любви и творчества.

Конечно, быт и бесконечные заботы утомляли Николая, но не только не отбивали охоты к искусству, а наоборот, расширяли сферу его приложения. Он с азартом осваивал кулинарные рецепты и выдумывал новые. Он удивлял друзей, изобретая то пи-

роги, то салаты, уверяя, что творчеству везде и во всём есть место. Соседи приходили любоваться его огородом, словно он был свидетельством, как надо любить землю, чтобы радоваться её плодам.

Квартира их наполнялась песнями Николая, картинами любимого Боровска, миниатюрами из бересты, поделками из природных материалов, разновеликими корзинами из лозы, глиняными игрушками-свистульками с его собственным оригинальным рисунком. Это создавало в доме атмосферу радости, сотворённой умелыми руками.

Николая Сергеевича будто и не интересует судьба результатов его творчества — получилось, вот и славно! Нате, возьмите себе на радость, кому надобно. Для него гораздо интереснее процесс, путь к результату — «А что получится?»

Если бы Людмила не собирала не только рисунки Николая Милова, но и корзинки, глиняные игрушки, его песни, его стихи и рассказы, то он давно раздарил бы их по всему свету, не важно кому — близкому другу или в первый раз пришедшему в дом человеку.

Творчество для него — способ постижения мира, и того, что его окружает, и того, что внутри него самого вершится. И смотрит он на жизнь удивлёнными и любопытными глазами, как смотрят дети. Оттого с такой охотой и увлечённостью занимается с ними, раньше — в ноосферном боровском лицее, в Асеньевском детском доме, в детском приюте «Отрада» Черноостровского монастыря, теперь — в Православном центре милосердия и культуры, организованном Людмилой Киселёвой.

Детство осталось частью его личности до поседевших кудрей. Оттого, наверное, всё, что написано им в прозе, касается детства. И он с чёткостью до мельчайших деталей вспоминает события, людей, их речи, характеры. Лёгкий юмор, живость образов говорят о том, что он прекрасно ориентируется в пространстве детства, что часто возвращается туда, чтобы зачерпнуть сил и оптимизма, когда потребуется для нынешней нелёгкой жизни.

Написано в прозе Миловым немного: три рассказа — «Кто хозяин в доме?», «На жереха» и «День с крови начался», маленькая повесть — «Карандухи» и неоконченная повесть «Тесен мир», которая, может, и выросла бы в большую, полноформатную, но почему-то автор вдруг утратил интерес к её продолжению. Возможно, остановило его то душевное напряжение, с которым пришлось бы писать о событиях, оставивших трагический отпечаток в судьбе: слом старого дома, за которым случился и слом семьи — вскоре ушёл из дома отец, которого Николай очень любил.

А может, просто устал он от той жизни, в которой шёл семимильными шагами, постигая за короткий срок опыт и мудрость, которые обычно даются человеку за долгое существование, может, от этой житейской усталости и случился инсульт, который выбил его из творческой колеи, и многое осталось незавершённым.

Стихи и песни Николая Милова записаны на диске и разошлись по свету. Издан альбом его графики и декоративно-прикладного творчества. И эта книга — с надеждой на продолжение литературного творчества Николая Милова.

Наталья Торбенкова.

Не опубликовано.

Однажды на первой выставке Людмилы Киселёвой,
которая состоялась в 1965 году,
заметили, что один человек ежедневно подолгу стоит возле её картин.
Спросили: «Что каждый день ходишь?»
А он ответил: «Я сюда дышать прихожу».

ЧУДО КАЖДОГО ДНЯ

О Людмиле Георгиевне Киселёвой, что из провинциального Боровска, можно писать книги. Талантливый художник, журналист, она опекает сиротские учреждения, создаёт культурные центры, восстанавливает православные храмы... Правда, есть одно «но», которое плохо сочетается со сказанным: эта неутомимая женщина — инвалид детства с редким неизлечимым заболеванием: миопатия — мышечная дистрофия. Всю свою жизнь Людмила Георгиевна была прикована к инвалидному креслу, а в последние годы практически не двигается.

За окном третьего этажа, как рубиновые серёжки, висят тяжёлые гроздья рябины, в медленном вальсе кружатся разноцветные листья. А чуть поодаль, на пригорке, виднеются купола Крестовоздвиженского храма — того самого, что восстановлен стараниями Людмилы Георгиевны. После семидесятилетнего молчания он, наконец-то, зазвонит в колокола и распахнет двери в свой престольный праздник. Но, увы, без участия нашей героини.

Вот уже три года Людмила Георгиевна не была на улице. Сосед, который изредка помогал выносить её во двор, переехал, а трём верным помощницам Татьяне, Маргарите и Любе это не по силам.

В большой комнате с розовыми обоями и шторами, подобранными в их тон — сказочная красота. По углам раскинулись заморские пальмы, под одной из которых дремлет девятикилограммовый рыжий кот Макс, на окнах цветут орхидеи, сияет золотом иконостас. И, всюду, куда ни глянь, картины, картины, картины...

Каждую минуту в квартиру кто-то заходит, выходит. Работает компьютер, трезвонят мобильники. Звонки принимают то Таня, то Маргарита, после чего включают громкую связь. И тогда Людмила Георгиевна начинает работать...

— Привезли престол? Очень хорошо! Выгружайте в храме. Если что-то не поместится, переправляйте к нам, балкон большой...

— Людмила Георгиевна, у нас дом сгорел! Помогите! — прокричала в трубку мать четверых детей...

ДЕВОЧКА У ОКНА

Так случилось, что первые шаги Люды, сделанные ею в полтора года, вскоре стали последними. Слабые ножки, да и ручки тоже, не хотели слушаться любопытную девочку. Её родители, Евдокия Васильевна и Георгий Константинович, были в панике.

Они уже похоронили троих малышей, двух сыновей и дочку, умерших от воспаления лёгких. Неужели такая же участь ждет и Люсеньку?

Самые первые детские впечатления Люды, написанные в автобиографии: «Все куда-то идут, я — всегда там, куда посадят: у окна».

Чтобы как-то развлечь Люду, её тетя Зина, которая слыла в Боровске первой красавицей, часто брала племянницу в клуб, где по вечерам показывали фильмы о любви. А отец принёс откуда-то старенький патефон с пластинками песен Клавдии Шульженко и подарил дочке чудесный, в вельветовой обложке, альбом для рисования. Так в жизни 12-летней девочки стали появляться первые рисунки.

Шли годы. Люда так и не научилась ходить. Даже на костылях, как мечтала её мама. И вдруг от знакомых врачей Евдокия Васильевна узнала, что в Ленинграде есть детский ортопедический институт имени Г.И. Турнера, где неходячих ребятишек ставят на ножки. Конечно же, она сделала всё возможное, чтобы отправить туда дочку.

— Удивительное это было время, — вспоминает Людмила Георгиевна. — Когда я приехала в институт, мне стукнуло уже 16 лет, а я ещё была, как цыпленок, непроклюнувшийся из яйца. На все вопросы отвечала лаконично: «да», «нет», очень стеснялась. Но внутренне я готова была меняться!

И чудо, поверьте, произошло. Не в плане здоровья, нет. Несмотря на многочисленные процедуры и новый препарат АТФ, которым лечили Люду, ноги её так и не пошли, а руки не стали сильнее. Но девушку окружили добрые сердечные люди — врачи, медсестры, терпеливые пациенты-инвалиды и их мужественные родители. Чужие люди увидели в ней личность, и она с радостью бралась за все поручения: выпускала стенгазеты, присматривала за малышней, наводила порядок в палатах... За один год освоила двухгодичную школьную программу и, как мечтала, поступила учиться в Заочный народный университет искусств.

«ПУСТЬ СВЕТИТ!»

Однажды на первой выставке Людмилы Киселёвой, которая состоялась в 1965 году, заметили, что один человек ежедневно подолгу стоит возле её картин. Спросили: «Что каждый день ходишь?» А он ответил: «Я сюда дышать прихожу».

Очень точное определение таланта художницы из Боровска. Картины Людмилы Георгиевны и вправду особенные. Её графические работы будоражат ум, сердце, память, несут свет, учат добру. Это можно понять даже по одним лишь названиям: «Невеста», «Детские сны», «Зимняя сказка»...

Вот тонюсенькая девчушка, вытянувшись в струнку, держит над звездой раскрытый зонтик: «Пусть светит!» Внизу подпись автора: «Ну, кто поверит, что возможно свет звезды защитить от дождя зонтиком? Вот тот, кто поверит, тот и сделает это. И тогда каждый увидит, что невозможное возможно...»

Персональные выставки Людмилы Киселёвой проходят не только в родном Боровске, но и в Москве, Ленинграде, Киеве, Запорожье, Миассе. Она пишет актуальные статьи в районные, областные, центральные газеты, вступает в Союз журналистов России, затем в Союз художников России. Людмила, как магнит, притягивает к себе интересных людей. И, как ни уберегала её мама от высоких чувств, пришло тревожное, но вместе с тем прекрасное время любви.

... И СЛЁЗЫ, И ЛЮБОВЬ

Поправив ухоженной правой рукой с маникюром яркий шарфик, Людмила Георгиевна вздыхает с улыбкой:

— Ох, и повлюблялась я за свою жизнь! Сколько было в руках сил, столько и вкладывала в свою красоту — подводила «стрелки» на глазах, делала причёски, меняла наряды...

Да, несмотря на недуг, недостатка в кавалерах у Люды не было. Творческие люди — поэты, художники, журналисты — приходили в её дом компаниями и поодиночке, чтобы читать стихи, бренчать на гитаре, петь песни, шутить, спорить... Они знали, что здесь их выслушают, поймут и даже накормят. Но, как только дело доходило до серьёзных отношений, Люда впадала в страшную депрессию.

— Я ведь прекрасно понимала, что не могу любить, как другие женщины, не сделаю мужчину по-настоящему счастливым, — говорит Людмила Георгиевна.

А потом в её горестную судьбу придёт ещё одно большое горе — не станет родителей. Сначала из жизни уйдёт мама — инфаркт, затем в этот же 1985-й год заболеет раком отец. Ухаживать за слабеющей Людмилой на какое-то время придёт Женя, подруга детства. Вместо денег, которых у Людмилы не было, она пообещает ей родительскую квартиру. По завещанию. Но до чего же точна народная мудрость: «Человек предполагает, а Бог располагает». Так вышло, что вместо ожидаемых похорон Жене пришлось гулять на свадьбе подруги.

Да, да, не удивляйтесь: Людмила всё-таки нашла свою половинку! Получив предложение руки и сердца от закадычного друга из Боровска Николая Милова — художника, поэта, гитариста, творчество которого в своё время высоко оценил Булат Окуджава, согласилась стать его женой. Обвенчавшись, в счастливом браке Николай и Людмила проживут 25 лет, до серебряной свадьбы.

БОТИНОЧКИ ДЛЯ НИКИТЫ

Людмила Георгиевна лежала в больнице после инфаркта и мысленно прощалась с белым светом. Она отчётливо понимала, что миопатия и инфаркт — вещи несовместимые с жизнью. И тут в палату к ней вошла подруга-врач и поделилась переживани-

ями. Мол, в больницу привезли двух маленьких сестричек, которых совершенно некуда девать: отец — алкоголик, мать после родов заболела шизофренией.

Таких беспризорников в больнице оказалось 8 человек. Кого-то нашли на вокзале, кого-то в холодном пустом доме, где не было даже корки хлеба. И без того подорванное сердце Людмилы Георгиевны забило тревогу. Как же так? Почему брошеных детей отправляют не в благоустроенные детские дома, а в больницы, где нет ни одежды, ни воспитателей, ни игрушек? «И сколько они здесь находятся?» — поинтересовалась она у подруги. Та тяжело вздохнула: «Годами»...

Так Л.Г. Киселёва, взвалив на себя неподъёмную ношу и с головой погрузившись в «одно великое сиротство», как позже напишет в одной из своих книг, организует в Боровске филиал общественной организации «Дом адаптации детей-сирот и инвалидов» и станет её директором. В то время её правая рука ещё могла держать телефонную трубку.

— Директор — это ведь очень ответственно, — пытаюсь выведать у собеседницы методы её работы.

— Да какой я директор, — плакальщица! — расставляет точки над «i» Людмила Георгиевна. — Представьте ситуацию: звонят из детского дома и говорят с отчаяньем: «Нам детей кормить нечем!» Что в таком случае делать? Я просто брала газету с объявлениями или справочник московских фирм и начинала обзванивать. Представлялась так: я, Людмила Киселёва, такая-то, прошу помочь детям-сиротам. Чтобы не отпугнуть благотворителей, о деньгах речь не вела, а просила поделиться молоком, обувью, одеждой, даже унитазами... Как правило, из 100 звонков 5-6 оказывались успешными.

За 27 лет работы благотворительной организации Л.Г. Киселёвой (теперь она называется Калужская региональная общественная организация «Дело Общего Милосердия — дети-сироты и инвалиды»), помощь получил не один детский дом и не одна сотня обездоленных ребятишек. В «ДОМе» детей обеспечивают не только продуктами, обувью, игрушками, одеждой, но и устраивают для них праздники, экскурсии, возят на море. А ещё делают настоящие чудеса.

Меня потрясла история четырёхлетнего Никиты, у которого были ножки «колесом» с вывернутыми стопами и ручки плетью, как у подбитого птенчика. От мальчика отказались родители, а он, глядя на здоровых деток, всё просил: «Хочу ботиночки! Хочу к маме с папой!»

Осуществлять мечту ребёнка в «ДОМе» принялись всем миром. Мальчика лечили не только в Калужской областной больнице, но и в уже известном нам институте имени Г.И. Турнера. После нескольких сложных операций и многих месяцев реабилитации были исправлены не только ручки и ножки Никиты, но и судьба мальчика. В новых ботиночках, о которых мечтал, он вернулся в родную семью.

Вот вам и ещё одно доказательство, что невозможное возможно.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Вы думаете, на этом планы Людмилы Георгиевны закончились? Куда там! Получив заслуженную правительственную награду — медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, Патриаршую грамоту «За усердные труды во славу Русской Православной Церкви», став обладателем Международной премии «Профессия — жизнь» в номинации «За волю к жизни», она по-прежнему не сдаётся: пишет и издаёт книги, активно борется за сохранение памятников истории и культуры Боровска и

за права инвалидов, занимается обустройством созданного ею Православного центра культуры и милосердия для детей. Это ещё одна большая мечта Людмилы Георгиевны, которая уже начала осуществляться.

Уходя, я спросила мудрую собеседницу: в чём же смысл нашей жизни? И услышала в ответ: «Наша жизнь — это чудо каждого дня. И я не знаю другой земной радости, как просыпаться утром с чувством, что ты нужен людям».

Ирина Власюк.

Вестник «ЗОЖ» № 20,
октябрь 2014 г.,
г. Москва.

Цените эту неповторимую красоту, относитесь к ней с уважением, берегите её! Не уничтожайте её ради удобства и комфорта! Ведь она нерасторжимо связана с невидимой материей беспредельного исторического времени и давно обжитого пространства, которое в свою очередь является частью всего мироздания, космоса, ещё не познанного человеком…

ПУТЬ ГАРМОНИИ НИКОЛАЯ МИЛОВА

Недавно в Калуге вышел в свет художественный альбом «Николай Милов. Графика. Декоративно-прикладное творчество». Автор — художник из Боровска, и это видно сразу: цикл графических работ «Боровск» посвящён древнему русскому городу, с которым связаны судьбы многих исторических, религиозных и научных деятелей. Однако мы не найдем на картинах Николая Милова ни портрета знаменитого ученого К.Э. Циолковского, ни мест, связанных с именами огнепального протопопа Аввакума, знаменитого религиозного философа Н.Ф. Фёдорова и других. Скажем более, — людей на полотнах мы почти не увидим, разве что изредка заметим человеческие фигурки на фоне домов, словно набросанные для масштаба. Город Боровск для Николая Милова — живое существо, особый, неповторимый мир, связанный со всей Вселенной.

«Когда я приехал жить в этот город, — рассказывает художник в предисловии, — то первым делом обошёл все его дворы, все живописные места, откуда он был виден перспективной панорамой. Рисовать город можно было бесконечно, не подыскивая точек обзора и не сходя с выбранного места: стоило только развернуться справа налево и продолжать делать наброски...»

Поэтому главный герой графики Николая Милова — сам город: его старые, мощённые булыжником улицы, переулочки и тупички, его древние церкви, каменные и деревянные дома, построенные ещё в позапрошлом веке, его колодцы, пригорки, холмы и овраги, с вековыми соснами и старыми садами вокруг домов... Художник делает это сознательно, даже настойчиво, ведь именно на безлюдье характер древнего города, его неповторимый ландшафт, его историческое лицо проступают яснее и отчётливее.

Каждой своей работой автор словно заклинает зрителя: «Цените эту неповторимую красоту, относитесь к ней с уважением, берегите её! Не уничтожайте её ради удобства и комфорта! Ведь она нерасторжимо связана с невидимой материей беспредельного исторического времени и давно обжитого пространства, которое в свою очередь является частью всего мироздания, космоса, ещё не познанного человеком...»

Не случайно возник у художника целый цикл других графических работ — «Неведомое в Боровске», — в которых те же старые улицы и дома древнего города начинают жить в ином, неземном, измерении. Воображение автора создаёт фантастические картины, словно Боровск посетила инопланетная цивилизация со своими неведомыми жилищами, священными храмами, символами иной жизни, но всё это во многом родственно нашей земной цивилизации.

Цикл «Ленинградские зарисовки» — результат поездок художника в Петербург. Кто бывал в северной столице, без труда узнает многие исторические места этого прекрасного города на Неве. И не случайно боровская графика попала под одну обложку с графикой Петербурга. Историческая часть Петербурга — всемирно известное место. Там город с его неповторимой европейской архитектурой давно отвоевал своё право на уважение и бережное отношение к себе. Поместив под одной обложкой боровские и петербургские виды, автор словно уравновешивает их права на дальнейшую жизнь, на уважение.

Сегодня, когда по всей России градостроительные эксперименты совершаются не в чистом поле, на окраинах, а зачастую в исторических районах наших древних городов, современным архитекторам не мешало бы чаще встречаться с художниками и историками, знающими и уважающими свои исторические ценности. Говорят, что в прошлые века человек, лишённый чувства прекрасного, в принципе не мог стать архитектором.

Раздел альбома Николая Милова «Декоративно-прикладное искусство» весьма разнообразен. Здесь фото аппликаций из бересты и другого природного материала, различные предметы лозоплетения, всевозможные глиняные игрушки, обожжённые в муфельной печи и раскрашенные. Художник умеет понимать и бережно «приручать» окружающую его природу (земля, вода, различные растения) и талантливо придавать ей художественную форму.

Можно говорить об уникальном даре и высокой работоспособности Николая Милова, о его неистощимой фантазии и постоянной жажде осваивать что-то новое, но начни с ним об этом рассуждать — и он, нисколько не споря с вами, тут же сведёт разговор к другому — радости жить и творить.

Художник и журналист Людмила Киселёва, так говорит о сути творчества Николая Милова: «Его творчество, будь то графика или плетение из лозы, или игрушка из глины, — за всем стоит живая душа, выражающая себя, свою суть, свой поиск. Звёздным часом каждого он считает обретение человеком гармонии себя внешнего с собой внутренним, которое и есть наше высшее «я», задуманное Богом. И тогда быт, так ненавидимый людьми искусства, превращается в Бытие, а повседневная, однообразная, часто проклинаемая жизнь открывается как единственная ипостась, через которую рождается душа».

С этим невозможно не согласиться.

Юрий Холопов.

Газета «Весть» № 347–348,
19 декабря 2014 г.,
г. Калуга.

...речь идёт о человеческой душе,
одарённой безмерно, а, значит, у неё есть чему поучиться...
О душе, которая тоньше чувствует красоту,
острее переживает неудачи. И поэтому всё невидимое и небесное
в ней неотвратимо сталкивается с чем-то реальным и земным, высекая боль.

КОГДА ДУША БОЛИТ

ВСТУПЛЕНИЕ

Сидим в маленькой кухне впятером. Камера снимает, мы беседуем. Точнее, я задаю вопросы, он отвечает. Временами грустно, иногда очень смешно. И все мы радуемся, что становится весело.

Как подойти к вопросам, которые мучают каждого творческого человека? Да и ответит ли собеседник, если понимаешь, что он, скорее всего, и сам не знает ответа?

Начиная материал, не представляю, в каком ключе он сложится и чем завершится. Но текст этот необходим, так как речь идёт о человеческой душе, одарённой безмерно, а, значит, у неё есть чему поучиться... О душе, которая тоньше чувствует красоту, острее переживает неудачи. И поэтому все невидимое и небесное в ней неотвратимо сталкивается с чем-то реальным и земным, высекая боль. И боль эта явственно видна в глазах Николая Милова. О нём и речь.

...Спонтанно состоялась эта встреча. Друзья – москвичи давно хотели познакомиться с человеком, которого окружающие люди называют самородком. С ними согласна и Людмила Киселёва, на чьих глазах в течение двадцати лет Николай являл удивлённому миру свои многочисленные таланты. Хроника их семейной жизни была замешана на местных сюжетах, они оба вдохновлялись незабываемыми панорамами нашего старинного городка. Да и как иначе?

МЕЛЬКНУЛ ЛЁГКИЙ ШАРФИК

...Люблю ходить по Боровску. Пригорки, палисадники, дома.... Часть их затянули сайдингом, породив безликих полосатых близнецов. Здесь бродил и поэт Прокошин, сочиняя свои стихи.

«...Всё по-прежнему в этом городе,
Переулки, дома и мосты,
Где когда-то мы были молоды,
И чисты.....»

Но наперекор времени и дурному вкусу ещё стоят бревенчатые и каменные старики, заставляя остановиться и запомнить. Вот и сегодня, пробираясь по скользко-

ледяной улице Володарского, достаю из кармана маленький фотоаппарат. Трогаюсь дальше, и вдруг показалось: мелькнули в соседнем переулке лёгкий шарфик и подол светлого платья с рисунка Людмилы Киселёвой «Как мимолётное виденье». Кто это одет не по погоде? Ах, да, это же Люся обегает окрестности, любуется восстановленным храмом и спешит домой: слишком много дел...

Не угнаться за ней, поэтому поднимаюсь на третий этаж в полном одиночестве. Она, как всегда, в кровати, на своём рабочем месте, около уха телефонная трубка, придерживаемая помощницей. Работа продолжается.

А наш разговор о том, что сделано осенью: о трёх книгах, вышедших из печати.

«БОЛЕЛА ТЫ, И МЫ БОЛЕЛИ В ТУ НОЧЬ, НАПУГАНЫ ТОБОЙ...»

Людмила Киселёва живёт во множественном числе. Как это? А очень просто — каждый день жизни связать с жизнями других людей; написать, поговорить, прочитать, сообщить, решить, познакомиться, принять, привезти. Словом, решать задачи, которые диктует взваленный на плечи воз. Можно добавить много других глаголов. Например, позаботиться о ком-то, попавшем в беду.

Строка стихотворения Милова, вынесенная в подзаголовок, прочиталась и запомнилась в минувшие дни января потому, что Людмила заболела. Но, как только стало ей полегче — о полном-то выздоровлении и разговора нет — я пришла поделиться впечатлениями о книгах. На двух из них имя Николая Милова: сборник стихов и прозы «С единой радостью — любить» и альбом «Графика, декоративно-прикладное творчество».

Итак альбом. Восхищает форма. Вёрстка Вячеслава Черникова выдержана в академическом стиле, это то, что называется «на века», это — уже классика.

Очаровывает содержание. Листает альбом подруга: не может быть, чтобы это сотворил не профессиональный художник! Такого уровня мастерства добиваются многолетним обучением в школах и академиях!

Боровские домики, завёрнутые в сугробы, храмы, старые сараи и колодцы, которых давно уже нет. Художник словно стремился сохранить для потомков целостность старого русского города. В картинах одна особенность: там нет людей...

Проза — откровенная, подробная, точная: о родителях, доме, друзьях, собаках, о том, как дрался и тонул. Зарисовки с натуры. А помнит себя почти с годовалого возраста, впечатывая во фразы давние детские эмоции... Посёлок Ермолино, помнишь ли ты эти страсти-воспоминания, узнал ли себя? «Фабричный народ, текстильщики, на редкость буйны. Семейные разборки после аванса или получки начинались в стенах дома, а заканчивались чаще на улице. Бранились и бабы, и мужики, а детям советовали затыкать уши и идти к своим игрушкам. Какие там крохотные машинки и солдатики, когда в натуральную величину жизни творятся захватывающие события».

Отмечу особенность прозы Н. Милова: в ней свет и лёгкость, о чём бы он ни писал. Наверное, это качество приходит от осознания автором божественности бытия, о втором и третьем планах, которые и прячутся между строк. Вот как он сказал о своей семье в маленькой повести «Карандухи»:

> *«Конечно, я сын своего отца, только после разводного процесса мне в наследство перешли фамилия да отчество, матери — пустая половина недостроенного дома, а сестре — причитания тётушек по отцовской линии».*

Взаимоотношения отца и сына — это великая тема, которую решится исследовать не каждый...

В стихах — гармония эмоции и слова, восторженность природой, постоянные попытки разгадать смысл бытия. Тематический диапазон стихов Николая Милова широк. Он с одинаковой лёгкостью складывает строфы о земном и небесном, и первое тонко перетекает во второе:

Из лирики быта рождается лирика философская. Согласитесь, боровчане, узнаваемо:

«... В чередованьях зимы или лета
Странно живут или скромно бытуют.
Здесь не скупают в театр билеты,
Тратиться попусту здесь не рискуют...».

Как бы ни хотелось ещё поговорить о стихах, нынешняя тема другая.

ПОЭТ В РОССИИ...

— Когда человек талантлив, он может многое рассказать, — отвечает на вопрос Людмила Георгиевна. — Но если бы я не подбирала все его картины, наброски, поделки, то ничего бы не осталось к сегодняшнему дню, всё бы пропало. В своей жизни я встречала двух человек, которые занимаются творчеством для себя: встал ночью, нарисовал, а потом уже неважно, куда всё делось. Это Милов и Черников. Вот потому и взялась за издание альбома, мне очень жаль, когда творчество спрятано в стол. Ведь каждый автор через литературу или искусство делится с людьми своим опытом или предчувствием...

Ей можно поверить на слово. Создав сама себя, она знает цену и штриху, и слову. И личному, и чужому.

В этом году у Людмилы и Николая мог бы быть юбилей — тридцатилетие свадьбы. И на полку с дисками встал бы ещё один — об этом событии. Но жизнь пошла по другому пути, разведя на две дороги. Хотя, собственно, ничего не изменилось. Духовно-душевный контакт Милова и Киселёвой скреплён на небесах, Николай частенько забегает в гости — поделиться творческими планами. Они понимают друг друга.

В последние два года Николай занимается с детьми в Православном центре, созданном Киселёвой, учит детей мастерить и создаёт из подручных материалов маленькие шедевры.

Итак он написал стихи и прозу, создал картины, занимался ремеслом: лепил игрушки из глины, плёл изящные корзины-вазы-коробки из ивы.

Этого уже много для одного человека. Но имеется ещё цикл песен, написанных на стихи Валерия Прокошина, который мог бы без преувеличения стать явлением в авторской песне. Возможно, станет через время. Глубина стиха, благозвучие мелодии и голоса создают эффект настолько мощный, что проступают слёзы. Восторг! Советую послушать.

Но и это не всё. Была ещё одна творческая тропинка, по которой Н. Милов прошёл и с личной радостью, и с успехом.

В каком году подарили ему видеокамеру, сейчас и вспомнить точно никто не может.

Лет двадцать, может быть, назад. Подарок стал провидением, и ныне на полке — около ста дисков с записями. Там не только семейные торжества, презентации выставок и спектаклей по книгам Л. Киселёвой. Там несколько сотен сюжетов о Боровске, окрестностях, людях.

Сняты они настолько вдохновенно и на таком уровне, что профессионалы-документалисты удивляются. Вот какие, к примеру, названия дал им автор: ранняя весна, оледенение, русские дворы, зимний вечер, Уваровское болото, берёзовый сок, летние пруды в Боровске.

Десять лет Н. Милов снимал всё вокруг и сделал несколько документальных фильмов. В 2004 году фильм «Отрада» о жизни детского приюта Малоярославецкого Свято-Никольского Черноостровского монастыря стал дипломантом третьего международного фестиваля «Славянская юность». А фильм «Русские гусли» о музыканте Любови Басурмановой получил второе место на последующем фестивале. Это ли не победа? Но сам он об этом и думать забыл.

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ?

И снова возвращаюсь к видеоинтервью, с которого начала материал.

Конечно, Николай осознаёт, что природа щедро его одарила. Не может не осознавать, так как всё, к чему прикасались в работе его руки, обретало красоту и завершённость. Мой риторический вопрос: «Ответственен ли человек за свой талант, должен ли он до конца дней своих «отрабатывать» его или может по своей воле остановиться, махнуть рукой и сесть на завалинку?» — не остаётся без ответа. Мы долго говорим о высших материях. Сколько умудрённых классиков за прошлые века разбило об эти материи лбы, а точного ответа нет....

— Я не умею рисовать людей, — ответит он на очередной вопрос.

— А это и не надо, — поясняю я себе.

В картинах — пейзажи, дома, в прозе — люди с их страстями и их судьбами. Это — земное. В песнях и видеозарисовках — отзвуки иных материй, небесных. Так что имеется полный творческий цикл. Он может считать себя счастливым человеком.

В свои пятьдесят семь поэт и художник Милов так и остался ребёнком, — это раз и навсегда данное ему восприятие мира. Не соедини его судьба с Людмилой Киселёвой, он не одолел бы в одиночку творческий Олимп, не было бы ни книг, ни альбомов, ни фильмов, ибо ребёнок нуждается в том, чтобы его вели и оберегали. Она сделала

не то, что могла, а то, что практически невозможно сделать в её положении. Здесь, видимо, следует вспомнить и божественный промысел, подающий силы, и её личные человеческие качества. Их совместная творческая страница уже вписана в историю, книги стоят на полке, выставки проходят в разных городах.

А лично я всегда мечтала о мастер-классах, которые могли бы регулярно проводить в Боровске творческие люди, владеющие каким-то ремеслом. Разве нет в нашем районе старшеклассников и молодёжи, которые хотели бы мастерить руками? Вот только негде им научиться. Эта прореха в обучении подрастающего поколения становится всё шире, пора начинать. И так появился Православный центр милосердия и культуры, созданный Людмилой Киселёвой, куда приходят с улицы мальчишки и девчонки, а иногда и их родители. И многогранное мастерство Николая Милова здесь востребовано.

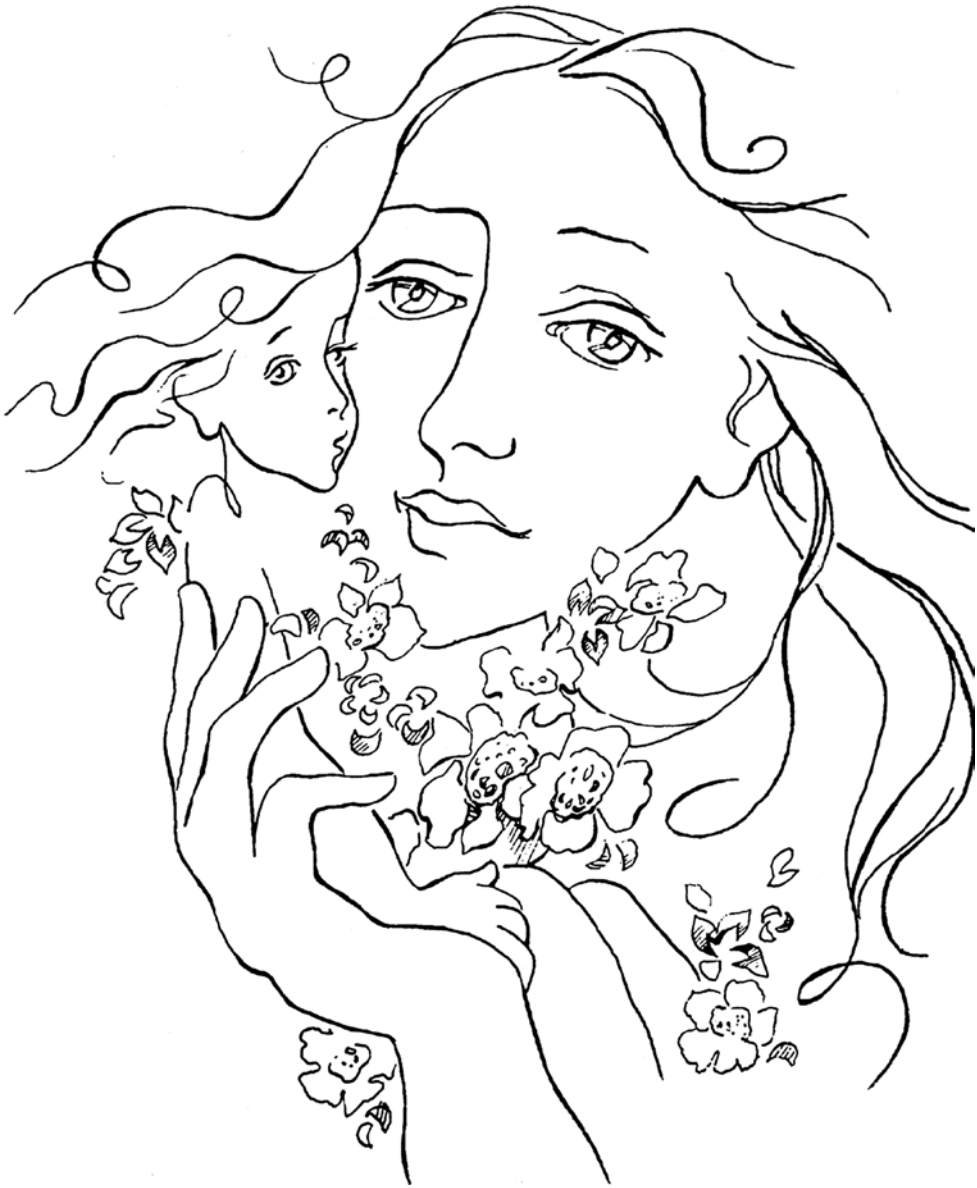
P.S.

— А ведь сколько вокруг людей, творчество которых никому не нужно, они чувствуют себя одиноко, мало кто видит их работы. Мы как-то хотели создать в Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре музей, когда монастырь ещё не был действующим, мечтали и о создании мастерских, собрали в его палаты многочисленные поделки боровских мастеров, но пришла другая пора и пришлось помещение освободить, — делится мыслями Людмила Киселёва.

Но это — уже новая тема. И Люся, как обычно, успевает убежать вперёд....

Вера Абалакова.

Не опубликовано.

Ведь «мама» — первое и главное слово в жизни человека.
Как сказал Уильям Теккерей: «Мама — есть имя Бога
на устах и в сердце малыша, и когда рождается ребёнок,
она привыкает к тому, что с этого дня её сердце бьётся в другой груди».

МАМА — ГЛАВНОЕ СЛОВО

Все мы знаем, с какой радостью мужчины и дети ищут подарки к празднику 8 марта, с какой помпой справляется этот праздник — женский день, давно позабыв, когда и откуда, из каких событий возник этот день, позабыв и о том, что великое предназначение женщины в первую очередь связанно с её материнством. День матери, к сожалению, не так торжественно справляется, а ведь он достоин большего внимания. Ведь «мама» — первое и главное слово в жизни человека. Как сказал Уильям Теккерей: «Мама — есть имя Бога на устах и в сердце малыша, и когда рождается ребёнок, она привыкает к тому, что с этого дня её сердце бьётся в другой груди».

Мы знаем много хороших песен, связанных с темой о маме. Одна из таких песен зазвучала в детском исполнении в Православном центре милосердия и культуры, куда собрались мамы тех детей, которые вот уже три года посещают этот ДОМ, который расшифровывается словами — Дело Общего Милосердия. В этот ДОМ собрались все ребятишки из многодетных семей, которые здесь учатся разным видам творчества. Спокойно живётся мамам, когда их дети заняты добрым делом, и в День матери они собрались в Центре, чтобы увидеть, чему научились их чада.

Музыкальный руководитель Светлана Николаевна поделилась радостью за детей своей группы: «В самом начале занятий было тяжело. Дети не могли петь, не попадали в ноты. Пением необходимо заниматься регулярно, в этом трудность музыкальных занятий, так как дети могут посещать Детский центр только в свободное от школьных занятий время. Если ребенок пропускает несколько уроков, приходится начинать сначала. Постепенно у занимающихся стал раскрываться музыкальный талант. Выяснилось, что многие из ребят одарены от природы красивым голосом. Сейчас наши воспитанники могут смело поступать в музыкальное училище на хоровое отделение, — говорит она. Наша организация не только развивает детей, но и помогает выбрать будущую профессию. Я горжусь своими учениками!»

Гордится достижениями ребят и педагогов и Николай Сергеевич Милов, который несёт духовное просвещение детям на своих занятиях, рассказывая им о божественном устроении мира. Дети, никогда не слышавшие слово Бог, узнают, как все живущие на земле связаны с жизнью небесной, учатся различать добро и зло и сверять это понимание со своими поступками. Открывая вечер встречи, педагог Николай Милов поздравил мам, объяснил основы работы с детьми: «Любовь к детям, это главное. Дети, приходящие сюда, становятся родными. У наших ребят разные судьбы и жизненные ситуации. Бывает, что дети, любят озорничать и провоцировать на это дру-

гих ребят, и тогда педагогам приходится быть с ними строгими. Но делают внушение только с любовью. Если мамы и учителя не научат детей уважать других, быть милосердными, видеть окружающую красоту, то другие случайные люди, встретившиеся детям на их пути, научат их дурным делам и вовлекут в криминальные ситуации». Николай Сергеевич любит детей, и ребята отвечают ему взаимностью.

Светлана Николаевна Соловьёва присоединилась к его поздравлениям, пригласив на сцену воспитанников Центра.

Даша Смирнова, Даша Криворотова, Катя Зуйкова, Стёпа Кабанов, Владислав Попов подарили мамам и бабушкам прекрасный концерт из песен и стихов!

Некоторые мамы и бабушки непосредственно участвуют на занятиях своих детей. Одна из таких постоянных присутствующих — бабушка Лора, которая уделяет большое внимание развитию своего внука Стёпы Кабанова, и мальчик становится активным участником всех программ разных групп: он выступает и как артист в театральной студии «Преображение», он и участник хоровой группы «Благовест», где рассказывает стихи, поёт в хоре, играет на балалайке. А бабушка Лора поддерживает не только своего внука, но и участвует в занятиях, помогая педагогам. Хотелось бы, чтобы все мамы и бабушки принимали такое же активное участие в развитии своих детей и внуков. И сегодня ребята старались, чтобы мамы увидели, какие их дети талантливые. Мамы увидели на полках их творческие работы из бумаги и природных материалов. На стеллажах — изделия из глины. Для работы с ней есть настоящий гончарный круг и муфельная печь для обжига изделий, и прекрасные мастера: Мария Дмитриевна Антоновская, Любовь Николаевна Семёнова и Юрий Михайлович Сааков.

А недавно в Центре открылось ещё одно отделение — мозаики, где руководителем работает Наталья Игоревна Климачёва. Дети очень любят работать с керамическим материалом и смальтой в виде разных цветных камешков.

К празднику Тамара Анатольевна Николаева подготовила с детьми красочные рисунки в подарок мамам. Она говорит, что некоторые дети из её группы достигли таких успехов в рисовании, что они уже способны изучать сложное искусство иконописи. И уже есть успешные работы у Паши Борисова. А Илья Домнин, Катя Зуйкова, Криворотова Дарья в перспективе могут поступить в художественное училище, если будут продолжать заниматься изобразительным искусством. Так в Центре помогают детям в будущем обрести профессию.

После концерта всех ждал сюрприз.

Столы накрыли праздничным угощением: кексы, эклеры, соки и другие сладости, которые прислали боровские предприятия.

Вот где радость малышам!

Радость праздника мамы разделили с нами и те организации, которые откликнулись на нашу просьбу подарить родителям и детям подарки своего производства.

Все они подарили такие необходимые для семьи вещи: одеяла взрослые и детские, покрывала, полотенца, пелёнки, шарфы, головные уборы, за что им огромная благодарность от мам и детей. И пусть эта благодарность обернётся для этих людей милостью Небесной, удачей в бизнесе, радостью сердечной.

Спасибо всем, кто отнёсся к этому празднику с таким же вниманием, как к всенародному женскому дню, и пусть этот день станет таким же всенародным и всеми любимым.

После трапезы все потихоньку расходятся. Детские сапожки под лавочками исчезают, а вместо них остаются сандалии. Это означает, что завтра ребята придут сюда снова. Комната наполнится детским смехом и новыми творческими изделиями. Я тоже иду домой и пою праздничную песню:

Мама — первое слово,
Главное слово в каждой судьбе.
Мама землю и небо,
Жизнь подарила мне и тебе.

Ксения Квашнина.

Газета «Боровские известия» № 177–178,
11 декабря 2015 г.,
г. Боровск.

«Особые» дети, мы любим вас любыми!
Вы появились на свет, чтобы на вас исполнилась наша милость,
к которой призывает нас Бог.
Вы пришли научить нас любви, терпению с первого вздоха.
Ваше жизнелюбие и стойкость склоняют наши головы.

НАУЧИТЕ НАС ЛЮБИТЬ

Прошла всероссийская Декада инвалидов. Дни радостные и грустные. Дни милосердия, добра и поддержки. Дни, объединяющие людей здоровых и больных. Дни, напоминающие нам, обычным людям, что есть те, кто нуждается в нашей помощи.

В один из этих дней состоялась встреча в Православном центре милосердия и культуры с детьми-инвалидами и их родителями. В основном это были малыши, и потому программа встречи была рассчитана на этот возраст. Мамам и папам такие встречи помогают понять, что они не одни. Дают силы в преодолении трудностей. На встречах можно обрести дружеское плечо, поделиться опытом и просто порадоваться вместе.

Интересную музыкальную и игровую программу организовала педагог детского Центра Светлана Николаевна Соловьёва. Её воспитанники студии «Благовест» пели весёлые и забавные песенки, играли в музыкальные игры, где инструментами были деревянные ложки, ручки и ножки детей. Всем было весело, ребята старались выполнять все задания, а у родителей засияли, засверкали глаза от успехов своих детей и задорного настроения.

С приветствием выступила педагог-психолог Центра «Гармония» Алла Морозова, много лет занимающаяся с «особыми» детьми. Проблемы таких ребят и их родных она прожила в своей жизни. Алла Юрьевна вырастила сына с диагнозом ДЦП. Недавно Алексей окончил институт с красным дипломом на факультете психологии. Занимается спортом. И это на инвалидной коляске! Опыт Аллы Юрьевны может послужить для каждой мамы, имеющей больного ребёнка примером и надеждой, что всегда есть возможность в особых условиях сделать жизнь своих детей интересной, полезной и для самого себя, и на радость родителям.

Алла Юрьевна обратила внимание гостей на угол с иконами, объяснив, что в ДОМе все начинания совершаются с Богом. Многие пришедшие сюда семьи так и живут. Ведь малыш-инвалид — тяжёлое испытание для родителей.

Педагоги Православного центра старались, чтобы праздник был не только интересным, но и полезным. Все знают, что развитие моторики рук развивает детское мышление. Поэтому следующим подарком для гостей стал мастер-класс педагога по рукоделию Светланы Ветровой. Она — мастерица, умеющая создавать красивые вещи из подручных материалов.

Светлана Михайловна показала, как можно собрать погремушку-маракас при помощи перловой крупы, картонного рулончика, ткани и палочки. Ребята с восторгом гремели собранными поделками.

Самое неожиданное — вручение подарков. Их получили не только дети, но и мамы. Это было для них большой радостью, которую доставили им спонсоры. Семьи усадили за столы, уставленные тортами, вафлями, кексами, конфетами. Как мало нужно детям для счастливой улыбки!

«Особые» дети, мы любим вас любыми! Вы появились на свет, чтобы на вас исполнилась наша милость, к которой призывает нас Бог. Вы пришли научить нас любви, терпению с первого вздоха. Ваше жизнелюбие и стойкость склоняют наши головы.

Пожизненная «декада» требует работы над собой и ребёнком, а испытания легче переносить вместе. Родителям приходится преодолевать неустроенность таких детей в нашем обществе, насмешки окружающих людей, соседей, медицинские проблемы, нехватку денег на лечение ребёнка, и праздник в таких семьях должен быть организован не только благотворительными организациями, но прежде всего отношением со стороны общества и вниманием государства, чтобы нести пожизненную боль своей судьбы с поддержкой всех, кто рядом. Ведь никогда никто не знает, здоровый ли ребёнок родится в семье или с его рождением придёт испытание.

Ещё с древности человека с каким-либо физическим недугом называют убогим. В наше время все позабыли, что слово «убогий» значит — «у Бога». И это означает, что человек-инвалид — человек Божий, так к нему и надо относиться. И не только в Декаду инвалидов.

Ксения Квашнина.

Газета «Боровские известия» №179–180,
16 декабря 2015 г.,
г. Боровск.

На выставке побывало много людей — и калужан, и приезжавших из других городов, разного возраста, разного состояния и характера. А выходили они из выставочного зала с одним настроением — жить, ценить жизнь во всех её проявлениях, беречь её хрупкую красоту и радоваться, что живёшь, можешь видеть, дышать, ходить по этой прекрасной земле.

ДРУЗЕЙ МОИХ ПРЕКРАСНЫЕ ЧЕРТЫ

В Калужском музее изобразительных искусств закрылась выставка «И ты увидишь, мир прекрасен...» боровских художников Людмилы Киселёвой и Николая Милова, которая экспонировалась почти два месяца. Хочется вспомнить, чем важна эта выставка, как вспоминается всякое завершённое дело.

На открытии выставки выступил губернатор области Анатолий Артамонов, который представил художников-графиков как людей неординарных не только талантами, но прежде всего судьбой.

Боровчане знают Людмилу Киселёву и её творчество уже много лет. Часто видели на улицах города женщину в инвалидной коляске, которую сопровождал красивый молодой человек, Николай Милов. Их можно было увидеть не только на улицах Боровска, но и в церкви, на речке, в лесу.

Творчество и теперь объединяет этих художников, хотя оно приняло другие формы: Людмила Киселёва пишет книги и является директором созданного ею Православного центра милосердия и культуры. Целью этого Центра Людмила Георгиевна считает развитие потенциальных творческих способностей детей, а Николай Милов здесь же занимается с ребятишками, развивая фантазию учеников, создающих композиции из природных материалов.

Основные темы работ художницы — это природа и люди, чувства и отношения. Но самой главной темой для неё является прекрасный мир, который художница видит как будущее совершенного человеческого общества, человеческих отношений, где нет зла, ненависти, где мир людей прекрасен, каким задумал его Бог.

Николай Милов — непрофессиональный художник-график и мастер декоративно-прикладного творчества. Его графические работы представляют на выставке древний Боровск, уходящий навсегда. Художник сохраняет в акварелях старинные дома, архитектуру ветшающих зданий, уютные улочки, узнанные в неповторимой радости пытливого детства, родные места, открывшиеся в давних маршрутах через дворы, дворики, закоулки.

Открывая экспозицию, Анатолий Артамонов искренне восхищался художниками, работающими на Калужской земле. Особенно тёплые слова-пожелания адресовал он Людмиле Киселёвой, которая с детства прикована к постели, но несмотря на тяжёлый недуг продолжает радовать поклонников творчеством.

Маленькой девочкой знала Людмила Георгиевна Машу Чиркову (дочь калужского журналиста Татьяны Пыжиковой), которая теперь стала актрисой московского театра Школа драматического искусства им. Станиславского, режиссёром и талантливой

певицей. На концерте в день открытия выставки в её исполнении прозвучали песни прошлых лет, очарование которых дорого и близко с юности. Губернатор области Анатолий Дмитриевич, восхищённый выступлением певицы, пригласил Марию Чиркову выступить в её родном городе Калуге с концертом, который состоялся 20 февраля в выставочном зале калужского музея перед закрытием выставки.

Много лет из репертуара калужского Литературного театра под руководством Людмилы Кудрявской не уходит постановка по давней литературной работе Людмилы Киселёвой «Дай сердца твоего коснуться сердцем». Впервые она была представлена в Боровске более 25 лет назад, её же с успехом повторили на сцене художественного музея. А в течение выставочных дней театр продемонстрировал новую литературную композицию по книге Л.Киселёвой «Живите в радости».

На открытии выставки читал свои стихи калужский поэт и писатель-краевед Юрий Холопов, давний друг из близких её сердцу людей. Добрые слова в адрес Николая Милова и Людмилы Киселёвой сказали многолетние верные друзья: Вячеслав Черников и Наталья Торбенкова — постоянные оформитель и редактор-корректор книг Людмилы Киселёвой, а также «древний» друг и свидетель всей жизни Людмилы Киселёвой, написавшая не одну статью о ней, журналист Татьяна Пыжикова.

На выставке побывало много людей — и калужан, и приезжавших из других городов, разного возраста, разного состояния и характера. А выходили они из выставочного зала с одним настроением — жить, ценить жизнь во всех её проявлениях, беречь её хрупкую красоту и радоваться, что живёшь, можешь видеть, дышать, ходить по этой прекрасной земле.

Праздничным подарком калужанам стало выступление на выставке московских артистов, приехавших в Калугу по просьбе Людмилы Киселёвой. Гусляр Любовь Басурманова и автор-исполнитель сказов, духовных песен Ирина Драбитько удивительно одухотворённо исполнили народные и авторские песни.

Недаром выставка называется «И ты увидишь, мир прекрасен...», потому что калужане увидели не только прекрасный мир, отображённый в выставочной экспозиции, но и услышали прекрасных, талантливых друзей Людмилы Киселёвой и Николая Милова.

Марина Конова.

Газета «Боровские известия» №25–26,
12 марта 2016 г.,
г. Боровск.

Абалакова Вера — г. Боровск, журналист.
Аблясова Глафира — г. Белебей, Республика Башкортостан, преподаватель педагогического колледжа, отделение графики.
Аракчеев Сергей — г. Москва, генеральный директор обувной компании «Антилопа» (производство и продажа детской обуви), благотворитель.
Артамонов Анатолий — г. Калуга, губернатор Калужской области.
Артемьева Марина — г. Москва, благотворитель.
Ахметов Исмаил — г. Москва, Президент Фонда Исмаила Ахметова по развитию образования и поддержке культуры
Басурманова Любовь — г. Москва, музыкант
Белова-Ремизова Зоя — с. Калинкино, Кемеровская обл., домохозяйка.
Белянова Яна — г. Москва, предприниматель.
Бектемирова Лада — г. Москва, предприниматель, благотворитель.
Вартаньян Анна — г. Мариуполь, Украина, инвалид, пишет стихи.
Воскресенская Муза — г. Санкт-Петербург, педагог. Автор книг «Я становлюсь учительницей», «Терпеливая любовь». Составитель и комментатор сборника писем Людмилы Киселёвой «Здравствуй, вот и я!». Печаталась в газетах «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Ленинградская правда».
Власюк Ирина — г. Москва, журналист газеты ЗОЖ.
Гиоева Галина — г. Москва, предприниматель, благотворитель.
Горелова Анастасия — г. Киров, школьница.
Горобченко Тамара — г. Минск, кандидат искусствоведения, театровед. Автор трёх монографий, ряда брошюр, статей по истории белорусского театра.
Голобурда Ольга — г. Выборг, Ленинградская обл., инвалид с детства, председатель клуба инвалидов «Корчагинец». Пишет стихи, рисует, лауреат приза «Золотой пеликан».
Горшкова Ольга — г. Владимир, педиатр.
Гудкова Нина — г. Саратов, пенсионерка.
Дёмина Елена — Чехия, предприниматель.
Задонская Екатерина — г. Москва, генеральный директор ООО «Форсайт», благотворитель.
Иерей Анатолий Куликов — г. Екатеринбург, настоятель храма свт. Луки.
Игонина Вера — г. Екатеринбург, учитель русского языка и литературы, руководитель школьного клуба «Корчагинец».
Каган Людмила — г. Апатиты, Мурманская обл., пенсионерка.
Кальменюк Ольга — г. Москва, генеральный директор строительного предприятия «Комфорт плюс», создатель жилищного комплекса Мечта.
Киселёва Людмила — г. Ржев, Тверская обл., филолог, преподает в детской воскресной школе.
Коваль Ольга — г. Боровск, директор МВЦ г. Боровска.
Кононов Александр — п. Кудиново, инвалид.
Котельникова Татьяна — г. Моршанск, инвалид.
Косяк Татьяна — с. Златополь, Украина, инвалид с детства, увлекается рисованием.
Козловы Татьяна и Сергей — г. Подольск, инвалиды.
Комисарова Ольга — г. Москва, благотворитель.
Конова Марина — д. Кириллово, Боровский р-н, Калужская область, педагог.

Кузнецова Елена — г. Шахты, Ростовская обл., врач-педиатр.
Кузнецова Светлана — инвалид.
Ламонова Оксана — г. Киев, Украина, искусствовед, преподаватель Детской академии искусств. Автор поэтических сборников.
Лобанов Игорь — г. Москва, резчик по дереву.
Луговская Екатерина — г. Камышин, Волгоградская область, прихожанка храма.
Любимов Александр — г. Москва. гл. бухгалтер.
Макарова Анна — г. Москва, сотрудник банка.
Меламуд Александр — г. Москва, президент строительного предприятия «Комфорт плюс», создатель жилищного комплекса Мечта, благотворитель.
Митюкевич Тимофей — г. Ростов-на-Дону, инвалид.
Морщацкая Светлана — г. Чисть, Беларусь, инвалид с детства. Автор книги «Сила любви, или Нисхождение в рай».
Морозова Татьяна — г. Москва, педагог на пенсии.
Морозов Александр — г. Боровск. Директор филиала Калужского областного краеведческого музея
Мурунова Тамара — г. Похвистнево, Самарская обл., инвалид с детства. Автор книг (стихи и проза): «Тишину прогоняю песней», «Покуда я живу», «Просто жизнь».
Новосельцев Геннадий — г. Боровск, глава МО «Боровский район».
Облачева Наталья — г. Москва, нейрофизиолог, психоаналитик, полиграфолог.
Овчинников Владимир — г. Боровск, художник.
Ожиганова Людмила — п. Кавалерово, Приморский край, архитектор, художник. Пишет стихи. В 2011 г. вышел сборник стихов, иллюстрированный авторскими рисунками.
О. Димитрий (Орлов), — г. Боровск, настоятель собора Благовещения г. Боровска.
Писарев Станислав — г. Боровск, глава городской администрации г. Боровска.
Постовалова Валентина — п. Кудиново, Калужская обл., учитель истории. Автор книг «Трусиха», «Рядом с Мезенью», «Знамя и слово», «Людмила Киселёва».
Покревская Светлана — г. Калуга, юрист, пенсионерка.
Пыжикова Татьяна — г. Калуга, журналист, работала корреспондентом областных газет «Молодой ленинец», «Знамя». Автор книги о Людмиле Киселёвой «Напряжение».
Раткин Дмитрий — г. Калуга, актёр Калужского Литературного театра.
Реброва Мария — г. Москва, предприниматель, благотворитель.
Рогова Елена — г. Санкт-Петербург.
Ростокин Алексей — г. Москва, резчик по дереву.
Рупанова Светлана — г. Гатчина, Ленинградская обл. Увлекается различными видами искусства, пробуя свои силы в разных формах.
Самолевская Ольга — г. Киев, Украина, кинорежиссёр. Автор документальных фильмов «Земляне», «Памяти павших домов», «Катерина Белокур. Послание» и других. Лауреат международных и отечественных кинофестивалей, лауреат премии «Киев». Пишет стихи. Лауреат Всеукраинского конкурса «Коронация слова», лауреат Всеукраинского поэтического фестиваля, лауреат Международной премии имени Арсения и Андрея Тарковских.
Соколов Александр — США, Нью-Йорк, журналист, писатель, поэт.
Смбатян Марианна — г. Запорожье, Украина, инвалид, художник.
Смирнова Людмила — г. Железногорск, Красноярский край, пенсионерка.
Талалаев Николай — г. Москва, музыкант.
Тереховская Наталья — г. Калуга, режиссёр телевизионного канала «Ника»
Торбенкова Наталья — г. Калуга, журналист, социолог, психолог. Литературный редактор книг Людмилы Киселёвой.
Ульянова Наталья — г. Москва, директор Благотворительного фонда «Парилис».
Холопов Юрий — г. Калуга, журналист. Автор поэтических сборников и краеведческих книг: «Одиссея лейтенанта Яновского», «Из рода Раковых», «Последний полёт Сокола», «Калужане — герои Крымской войны» и др.

Хомутовская Зинаида — с. Чернышёвка, Приморский край.
Частикова Эльвира — г. Боровск, поэт.
Черников Вячеслав — г. Ермолино, Калужская обл., художник-график, дизайнер книг Л.Г. Киселёвой.
Чиркова Мария — Москва, актриса московского театра Школа Драматического Искусства.
Щербакова Анна — г. Санкт-Петербург, пенсионерка.
Юдины Светлана и Валентина — г. Киров, Калужская обл., инвалиды с детства. Пишут стихи и прозу. Авторы книг: «Мой друг — небо», «Все мечты сбываются». Увлекаются рисованием.
Яковлева Елена — г. Барнаул, певица.
Ященко-Куринная Наталья — г. Киев, Украина.

Список статей

В. Абалакова. ЧУДО КАЖДОЙ СТРОКИ
Л. Киселёва. ДЕКАДА НА ВСЮ ЖИЗНЬ
Л. Киселёва. МИР, СОТКАННЫЙ ИЗ СВЕТА
Л. Киселёва. ПОСРЕДИ НЕБА НА ЗЕМЛЕ
Л. Киселёва. КАК МИМОЛЁТНОЕ ВИДЕНЬЕ...
Л. Киселева. НАБАТ ГРУНДИГА
Л. Киселёва. НАЙДАН — ВЕЧНО ЖИВУЩАЯ
Л. Киселёва. ДАЙ СЕРДЦА ТВОЕГО КОСНУТЬСЯ СЕРДЦЕМ,
ИЛИ ПУТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ САМОЙ СЕБЯ
Н. Торбенкова. МНЕ ОТКРЫЛАСЬ ДВЕРЬ, ЗА КОТОРОЙ СОЛНЦЕ
Т. Квашнина. СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ ПОЗНАНИЯ
В. Абалакова. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МИРУ С РАДОСТЬЮ В ГЛАЗАХ
Вера Абалакова. «СМЫСЛ МОЕГО МГНОВЕНИЯ ПОД НЕБОМ...»
Т. Квашнина. ПУТЕШЕСТВИЕ В СЕРДЦЕ РОССИИ
В. Абалакова. МИЛОСЕРДИЕ — НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО
Ю. Холопов. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ — ЧТО ЭТО ТАКОЕ?
Н. Торбенкова. БОРОВСКИЙ САМОРОДОК
И. Власюк. ЧУДО КАЖДОГО ДНЯ
Ю. Холопов. ПУТЬ ГАРМОНИИ НИКОЛАЯ МИЛОВА
В. Абалакова. КОГДА БОЛИТ ДУША
К. Квашнина. МАМА — ГЛАВНОЕ СЛОВО
К. Квашнина. НАУЧИТЕ НАС ЛЮБИТЬ
Т. Квашнина. ВЕЛИКАЯ СИЛА ПРЕОБРАЖЕНИЯ
М. Конова. ДРУЗЕЙ МОИХ ПРЕКРАСНЫЕ ЧЕРТЫ

Перечень иллюстраций

На форзаце: Л. Киселёва «Осенняя акварель».

Графика Людмилы Киселёвой.

1. «Какой чудесный день!» ..... стр. 14
2. «Семнадцатилетие» ..... стр. 38
3. «Детские сны» ..... стр. 39
4. «Пусть светит!» ..... стр. 47
5. «А, что там?» ..... стр. 65
6. «Грёза» ..... стр. 72
7. «Одна» ..... стр. 72
8. «Забытая церковь» ..... стр. 98
9. «Напряжение» ..... стр. 101
10. «Старший брат» ..... стр. 103
11. «Букет цветов» ..... стр. 106
12. «Забытый портрет» ..... стр. 126
13. «Приготовились» ..... стр. 126
14. «Куда уходит детство» ..... стр. 126
15. «У окна» ..... стр. 164
16. «Двое» ..... стр. 202
17. «Весна, весна на улице!» ..... стр. 206
18. «Букет белых хризантем» ..... стр. 207
19. «Букет рябины» ..... стр. 223
20. «Пруд в с. Роща» ..... стр. 226
21. «Домашний концерт» ..... стр. 227
22. «Весело втроём» ..... стр. 227
23. «На досуге» ..... стр. 228
24. «Осенняя песня» ..... стр. 234
25. «Девочка Весна и ветер» ..... стр. 235
26. «О весна без конца и без краю!» ... стр. 240
27. «Встретились» ..... стр. 244
28. «Одиночество» ..... стр. 253
29. «Удивление» ..... стр. 306
30. «Нежность» ..... стр. 313
31. «Сколько моря, сколько солнца!»... стр. 314
32. «Осенняя акварель» ..... стр. 319
33. «Зимняя сказка» ..... стр. 320
34. «Зиме — конец!» ..... стр. 331
35. «Ты растёшь, и я расту!» ..... стр. 332
36. «Первый снег» ..... стр. 337
37. «Прощание» ..... стр. 348
38. «Материнство» ..... стр. 362
39. «Девочка с веснушками» ..... стр. 367

Работы других авторов.

Татьяна Косяк:
1. Портрет Яака Йоалы ..... стр. 36
2. Икона Спаса ..... стр. 37
3. Икона Богородицы ..... стр. 37
4. «Яак Йоала» ..... стр. 201

Иван Евстигнеев:
1. «В выходной день» ..... стр. 110
2. «Фирсановка. Март» ..... стр. 111
3. «Берёзы» ..... стр. 122
4. «Заснеженный двор» ..... стр. 124
5. «Спящая женщина» ..... стр. 150
6. «В.В. Евстигнеева» стр.160
7. «Ржаное поле» ..... стр. 204
8. «Весна. Сумерки в лесу» стр.204

Людмила Ожиганова:
1. «Прекрасное дерево» ..... стр. 131
2. «Цветочная фантазия» (батик) ..стр. 136
3. «Лесная тропинка» ..... стр. 143
4. «Маленький букет»..... стр. 189
5. «Осенние подсолнухи»..... стр. 189

Николай Милов
1. «Весёлый домик» ..... стр. 145
2. «Зимний городок» ..... стр. 150
3. «Мартовские тени» ..... стр. 151
4. «Рождество»..... стр. 360

Юлия Аверьянова
1. Портрет Л. Киселёвой ..... стр. 171

Людмила Каган
1. «Северное сияние» ..... стр. 247

Микалоюс Чюрлёнис
1. «Домики семьи Чюрлёнисов в Друскининкай» ..... стр. 104
2. «Анданте» ..... стр. 290

Стасис Красаускас
1. «Юность» ..... стр. 295
2. Лист 3, ч. 1 «Борьба»
   из серии «Вечно живые» ..... стр. 295
3. «Адам и Ева» ..... стр. 295

Виктор Борис-Мусатов
1. «Водоём» ..... стр. 296
2. «Сон божества» ..... стр. 298

Ганс Грундиг
1. «Мост через Эльбу в Блазевице» ... стр. 301

Надежда Рушева
1. «Маленький принц» ..... стр. 302
2. «Лицеисты» ..... стр. 304

Содержание

К читателю 5

2013 7

2014 71

2015 181

2016 273

Приложение

Статьи *285*

Краткие сведения об адресатах *370*

Список статей *372*

Перечень иллюстраций *373*

Литературно-художественное издание

Киселёва
Людмила Георгиевна

ИСПЫТАНИЯМИ РАСТЁМ

Книга писем

Редактор
Наталья Торбенкова

Художник
Вячеслав Черников

Подписано в печать 23.04.2016 г. Формат 70x90/16.
Бумага мелованная, 115 г. Гарнитура Newton C.
Печать офсетная.Тираж 1000 экз.

Изготовлено в ООО «Ноосфера»
248000, г. Калуга, ул. Гагарина, 6а/47.
Тел.: +7 (910) 910 0291.

В земной жизни нет счастливого конца, но есть возможность жить, чувствуя своё высокое предназначение. Восстановить храм гораздо легче, чем изменить своё сознание, обретая достоинство быть человеком по Божьему подобию. И мне хочется верить, что каждый русский вспомнит, что он русский, и не смирится с невидимым врагом, разрушающим его душу изнутри, и поднимется на него, как всегда в годы тяжких испытаний для Отечества. Ведь Отечество — это не только наша общая земля, страна, государство. Это наша общая душа.

Людмила Киселёва

